7171

Библиотека
Ученаго Комитета Мин. Фин.

7171

6851.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ А. В. СКАЛОНА ВЪ ХАРЬКОВѢ

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

ОЧЕРКЪ НАРОСТАНІЯ

ГОСУДАРСТВЕННАГО ДОЛГА

ВЪ АНГЛІИ И ФРАНЦІИ.

М. М. Алексѣенко.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.

1872.

39

Н. К. Ф.

64531

Напечатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета.

Ректоръ *В. Кочетовъ*.

ВВЕДЕНІЕ.

Задавшись разсмотрѣніемъ вліянія государственныхъ долговъ на экономическое и политическое состояніе народовъ, капитальный изслѣдователь государственнаго кредита Фридрихъ Небеніусъ писалъ въ 1829 г. слѣдующее: «Чрезмѣрная высота, до которой могли дорости въ нѣкоторыхъ странахъ государственные долги, и скорость, съ какою долговая тяжесть наслоялась путемъ безпрерывныхъ займовъ,—представляютъ явленія, принадлежащія новѣйшему времени»[1]. Въ 1830 г. Цахаріэ замѣчалъ: «Только въ новѣйшее время открылась тайна государственнаго кредита, съ совершенствомъ выработалось искусство дѣлать долги, и это искусство практикуется теперь въ такихъ размѣрахъ, что возбуждаетъ удивленіе въ настоящемъ, опасеніе за будущее»[2].

Государственный кредитъ, по словамъ Дюфрень-С.-Леона,—«позднее дитя государственной мысли»[3]:

---

[1] *Nebenius*, Ueber die Natur und die Ursachen des öffentlichen Credits. Karlsruhe. 1829. S. 657.

[2] *H. S. Zachariae*, Ueber das Schuldenwesen der Staaten des heutigen Europa. Leipz. 1830.

[3] «L'emploi du crédit public est donc un enfant moderne de l'esprit de gouvernement». *Dufresne St. Léon*, Etude du crédit public et des dettes publiques. Paris. 1824, p. 4.

Ростъ его былъ богатырскій.

По изслѣдованіямъ Гауснера, въ 1789 г., т. е. предъ кончиною стараго порядка во Франціи, государственный долгъ Европы представлялъ въ общей суммѣ 13.736.000.000 фр.[1]. Въ 1816 г., по окончаніи французскихъ войнъ, государственный долгъ достигъ цифры—38.011.000.000 фр., т. е. въ теченіи 27 лѣтъ почти непрерывавшейся исполинской борьбы долгъ увеличился на 24.275.000.000 фр. (среднимъ числомъ ежегодно на 899.074.000 фр.) или на 176,72%. Въ 1846 г., послѣ 30-лѣтняго глубокаго мира, который лишь изрѣдка нарушался мелкими и частными войнами, государственный долгъ былъ 41.120.000.000 фр.: мирнымъ временемъ съумѣли воспользоваться для увеличенія долга на 3.109.000.000 фр. (на годъ среднимъ числомъ — 103.600.000 фр.). Чрезъ 17 лѣтъ, въ 1863 г. долгъ доросъ уже до 62.980.800.000 фр.; глубокіе внутренніе перевороты и двѣ войны за равновѣсіе вызвали увеличеніе на 21.860.800.000 фр. (среднимъ числомъ ежегодно на 1.286.000.000 фр.), т. е. на 53,16%[2]. Въ цѣломъ государственные долги Европы съ 1816 г. по 1863 г. возрасли на 65,69%; долги восьми большихъ державъ въ этотъ періодъ увеличились на 70%. Въ 1863 г. средняя доля жителя-европейца въ государственномъ долгѣ была 222 фр., отношеніе капитальной цифры долга Европы къ общей суммѣ государственныхъ доходовъ было 6,94 : 1[3]. Ежегодные процентные платежи требовали въ 1860—1863 годахъ 2.128.500.000 фр., т. е. 23,3% общей суммы государственныхъ доходовъ; средняя доля каждаго жителя въ процентныхъ платежахъ была 7 фр. 52 сант.[4].

---

[1] *Otto Hausner*, Vergleichende Statistik v. Europa. 1865. Bd. I, S. 464—465.

[2] *Hausner*, I, 457.

[3] Ibid. 447—449. [4] Ibid., 396—401.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

III

По изслѣдованіямъ Пфейфера [1], относящимся къ началу 60-хъ годовъ, ежегодныя издержки на процентные платежи по государственнымъ долгамъ, на погашеніе и на управленіе составляли: во Франціи—143.341.000 талеровъ [2], т. е. 3,83 тал. на каждаго жителя, 27,9% общей суммы такъ называемыхъ *правительственныхъ расходовъ;* [3] въ Британіи—175.106.000 тал., т. е. 5,97 тал. на жителя, 40% правительственныхъ расходовъ; въ Италіи—69.568.000 тал., т. е. 3,17 тал. на жителя, 36% правительственныхъ расходовъ; въ Австріи—104.126.000 тал., т. е. 2,89 тал. на жителя, 41,7% правительственныхъ расходовъ.

По изслѣдованіямъ Бакстера [4], государственные долги Европы въ 1869—70 г., при 309.860.000 человѣкъ населенія и при общей суммѣ государственныхъ доходовъ въ 406.886.000 ф. стерл., составляли уже: по капитальной цифрѣ—2.965.430.000 ф. ст. (перелагая на франки, около 75 милльярдовъ; средняя доля

[1] *Ed. Pfeiffer*, Vergleichende Zusammenstellung der europäischen Staatsausgaben, 1865. S. 43.

[2] 1 франкъ = 8 зильбергрош. 1,2 пфениг. = 9,5 пенсамъ.
1 талеръ = 3 франк. 71 сант. = 2 шиллинг. 11,3 пенс.
1 шиллингъ = 10 зильбергрош. 24 пфен. = 1 фр. 26,2 сант.

[3] Я привелъ показанія Пфейфера, потому что въ выведенныхъ имъ отношеніяхъ ежегодныхъ платежей по государственному долгу къ правительственнымъ расходамъ сказывается попытка сравнить цифры долга съ однородными данными. Подъ правительственными расходами (Regierungsausgaben) онъ разумѣетъ одноименныя бюджетныя суммы, назначенныя для собственно правительственныхъ функцій; поэтому, онъ не вводитъ въ вычисленія издержекъ управленія и содержанія государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и другихъ установленій оборота, издержекъ управленія лѣсами, доменами, горными заводами и другими имуществами и промыслами государства, а также и издержекъ взиманія доходовъ. *Pfeiffer*, S. 32—35.

[4] *Dudley Baxter*, National debts. London. 1871, p. 129—132.

жителя—242 фр.), по процентной цифрѣ—107.738.000 ф. ст. (перелагая на франки—болѣе 2.700 милл.), т. е. 26,48% общей суммы государственныхъ доходовъ; средняя доля жителя въ процентныхъ платежахъ—7 шилл., т. е. 8 фр. 83 сант. Присоединяя задолжавшія страны Америки, Азіи, Африки и Австраліи, Бакстеръ получаетъ слѣдующіе выводы: общая капитальная цифра долговъ всѣхъ *цивилизованныхъ* государствъ (the civilized world)—3.910.000.000 ф. ст., ежегодная тягость, налагаемая долгомъ,—157.000.000 ф. ст., т. е. на каждаго жителя—5 шилл. 2 пенса.

На нашихъ глазахъ должно состояться перемѣщеніе громадныхъ рессурсовъ съ помощью государственнаго кредита для уплаты военной контрибуціи—результата франкогерманской войны.

Нечего и говорить о томъ, что государственные займы представляютъ предметъ, вызывающій на изученіе.

Очерченное гигантское наростаніе государственныхъ долговъ путало, сбивало изслѣдователей.

Одни, глядя на отвлеченіе массы рессурсовъ отъ производственнаго употребленія въ частныхъ (единичныхъ) хозяйствахъ для обращенія ихъ на выполненіе государственныхъ цѣлей, сокрушались о тяжелыхъ для народнаго хозяйства утратахъ и безпокойно смотрѣли на будущее. Такимъ направленіемъ проникнуты воззрѣнія на государственный кредитъ у экономистовъ смитовской школы. «Съ развитіемъ торговли, по словамъ А. Смита, представилась возможность удовлетворять основанным на тщеславіи расходамъ государей; о сбереженіяхъ, о резервахъ на случай нужды было отложено попеченіе, и въ минуты неотложныхъ надобностей оставалось прибѣгать къ займамъ у представителей движимаго богатства—у торговцевъ». Отрицая производительное значеніе государственной дѣятельности, въ силу такъ называемаго экономическаго матерьялизма, Смитъ видѣлъ въ государственныхъ займахъ необходимое зло, которое надо

держать въ возможно тѣсныхъ границахъ, которому не слѣдуетъ давать разростаться. Замѣчая, что въ 1775 г. Великобританія несла, по-видимому, безъ затрудненій тяжесть долга въ 129.146.322 ф. ст., Смитъ предостерегаетъ противъ вывода, что «страна можетъ вынести безъ крайняго напряженія хотя нѣсколько болѣе того, что обременяетъ ее въ настоящее время», и указываетъ, что не далеки предѣлы долга, за которыми остается одинъ выходъ — банкротство [1].

Этотъ отрицательный взглядъ на государственный кредитъ нашелъ ревностнаго приверженца въ популяризаторѣ смитіанизма — Ж. Б. Сеѣ [2], по словамъ котораго, государственный кредитъ — «новое оружіе, болѣе ужасное чѣмъ порохъ, оружіе, которымъ всѣ государства должны пользоваться подъ опасеніемъ политическаго униженія».

Рикардо [3], безусловно отдавая предпочтеніе налогу предъ займомъ въ дѣлѣ покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ тратъ, сосредоточиваетъ весь вопросъ на пріисканіи наиболѣе цѣлесообразныхъ операцій выкупа. Къ Рикардо примыкаетъ его послѣдователь Макъ-Куллохъ [4]. Д. С. Милль [5], рѣшая вопросъ между займомъ и налогомъ, ужъ нѣсколько уклоняется отъ строгости тона и полагаетъ основанія теоріи свободныхъ излишковъ, но все-таки онъ останавливается лишь на отрицательной сторонѣ вопроса — на послѣдствіяхъ выемки капиталовъ.

---

[1] *Adam Smith*, Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations, въ Collect. des princ. écon. t. VI, p. 608—666. Ср. мой «Взглядъ на развитіе ученія о налогѣ у экономистовъ А. Смита, Ж. Б. Сея, Рикардо, Сисмонди и Д. С. Милля», стр. 38—40, 58—59, 85—86, 116—118, 136—139.

[2] *J. B. Say*, Traité d'économie politique. 1803. Тоже въ Cours complet d'économie politique. 1829.

[3] *David Ricardo*, Principles of political economy and taxation.

[4] *Mc. Culloch*, Taxation and the Funding System.

[5] J. *S. Mill*, Principles of Political Economy.

Нѣмецкая литература, опираясь, по примѣру, данному уже Зонненфельсомъ, на сопоставленіе займовъ съ государственными сокровищами и налогами, вошла въ частности и привела въ порядокъ богатый и разнообразный фактическій матеріалъ. Но все-таки у Лоца [1], Мальхуса [2], Якоба [3] и Рау [4] основное воззрѣніе видитъ въ государственномъ кредитѣ — зло (Uebel), при характеристикѣ котораго авторы не скупятся на рѣзкія выраженія; такъ, по словамъ Мальхуса, «какъ бы велики и разнообразны ни были выгоды государственныхъ займовъ (напр., смягченіе тяжести непомѣрно большаго расхода, благотворное вліяніе на расширеніе промышленности и т. п.), тѣмъ не менѣе большой государственный долгъ—ракъ (Krebsschaden), грызущій политическую жизнь народа и его благосостояніе, которому рано или поздно суждено погибнуть, если возвышеніе долга перейдетъ границы» (*Malchus*, Bd. I, S. 89).

Небеніусъ въ своемъ классическомъ и многоцѣнномъ трудѣ, связывая вопросъ о государственномъ кредитѣ съ вопросомъ о кредитѣ вообще, сводитъ дѣло на экономическую почву и разсматриваетъ государственный кредитъ, какъ частную форму кредита; но положеніе его вращается на частностяхъ; оно не проникнуто общими началами; у него не выяснены связь государственнаго хозяйства съ народнымъ, связь государственнаго кредита съ управленіемъ и связь займовъ съ налогами, взыскиваемыми для платежа процентовъ. Не отвергая извѣстныхъ выгодъ, происходящихъ отъ заключенія займовъ и состоящихъ главнымъ образомъ въ устраненіи давленія и убытковъ отъ внезапнаго и непомѣрнаго возвышенія налоговъ, Небеніусъ тѣмъ не менѣе

---

[1] *Lotz*, Handbuch der Staatswirthschaftslehre. 1838. Bd. III. § 146.

[2] *Malchus*, Handbuch der Finanzwissenschaft und Finanzverwaltung. 1830. Bd. I. §§ 80—98.

[3] *Jakob*, Die Staats-Finanzwissenschaft. 1837. §§ 874—986.

[4] *Rau*, Grundsätze der Finanzwissenschaft. 2-te Abtheil. §§ 471—529.

приходитъ къ отрицательному выводу относительно благодѣтельнаго вліянія займовъ на народное хозяйство: «государственные займы, уничтожая капиталы, собираемые прилежаніемъ и бережливостью, отнимаютъ одну изъ важнѣйшихъ причинъ прогресса производства и улучшенія положенія народа; они способствуютъ возрастанію неравенства въ распредѣленіи богатствъ и умножаютъ число непроизводительныхъ членовъ общества».

Не смотря на преобладающее отрицательное отношеніе теоретиковъ къ государственному кредиту, займы въ дѣйствительности безъ оглядки примѣнялись въ случаяхъ надобности, долги росли и, вопреки зловѣщимъ предсказаніямъ изслѣдователей, народное богатство не умалялось [1], благоденствіе государствъ не

---

[1] Бакстеръ даетъ слѣдующія отношенія между ежегодною тягостью долга и примѣрнымъ народнымъ доходомъ Англіи: 1700 г.— ежегодная долговая тягость — 1.250.000 L, примѣрный народный доходъ — 55—65.000.000 L, процентное отношеніе долговой тягости къ доходу — 2,3%; 1784 г.: тягость — 9.240.000 L, доходъ — 150.000.000 L, процентное отношеніе — 6,2%; 1815 г.: тягость — 32.100.000 L, доходъ — 350.000.000 L, процентное отношеніе — 9%; 1843: тягость 27.550.000 L, доходъ 500.000.000 L, процентное отношеніе — 5,5%; 1870: тягость — 24.270.000 L, доходъ—860.000.000 L, процентное отношеніе — 2,8%. Для другихъ государствъ приведемъ слѣдующія данныя: Франція: 1815—1820 г., средній доходъ жителя — 6 L 10 s, средняя долговая тягость — 4 s 7 d, процентное отношеніе тягости къ доходу—3,5%; 1868—1870, средній доходъ — 21 L, средняя тягость — 9 s 9 d, процентное отношеніе — 2,3%. Австрія: 1815—1820 г. средній доходъ— 6 L 10 s, средняя тягость — 2 s 4 d, процентное отношеніе— 1,8%; 1868—1870 г. средній доходъ — 16 L 15 s, средняя тягость—7 s 3 d, процентное отношеніе 2,2%. Пруссія и Германія: 1815—1820 г.: средній доходъ — 6 L 10 s, средняя тягость 1 s 8 d, процентное отношеніе 1,3%, 1868—1870 г.: средній доходъ—19 L, средняя тягость—3 s 9 d, процентное отношеніе— 1% (*Baxter*, p. 18, 89, 92).

разрушалось, границы, которыя ставились учеными для возможнаго примѣненія государственныхъ займовъ, для возможнаго возростанія долга, далеко раздвигались. Становилось яснымъ, что выводы теоретиковъ-отрицателей были односторонни, что по-крайней-мѣрѣ перенесеніе гипотетическихъ положеній въ болѣе широкую область оказывалось неудачнымъ, выдаваніе за законы дѣйствительности слѣдствій изъ извѣстныхъ посылокъ дѣйствительностью же и опровергалось; фактическое положеніе подпадавшихъ изслѣдованію явленій оправдывало построеніе иной теоріи государственнаго кредита.

Заручившись давно высказаннымъ положеніемъ, что задолжавшее государство не становится бѣднѣе, такъ-какъ долги государства—долги правой руки лѣвой, и что долги имѣютъ вызывающее значеніе для промышленности (Вольтеръ, Мелонъ)[1], поклонники государственнаго кредита начали сложеніе славословій. Пинто[2], этотъ Пиндаръ амстердамской биржи, по выраженію Маркса, поставлялъ на видъ, что государственные займы Англіи принесли странѣ огромную пользу: «они развили обращеніе благъ, обогатили націю, создали новые капиталы»; онъ договорился до положенія, что расходованіе занятыхъ суммъ въ странѣ, т. е. возвращеніе ихъ въ народъ, доставляетъ средства для новаго займа, потому что равняется созданію капитала. Прославленіемъ государственныхъ займовъ отличились Ганиль[3], Дюфрень-С. Леонъ, Лафитъ[4], Цахаріэ и другъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія, подъ вліяніемъ идей меркантилизма, Бюшъ[5] провозглашалъ, что государственные долги составляютъ богатство, потому что они увеличиваютъ собою массу полезныхъ и цѣн-

---

1 *Melon*, Essais politiques sur le commerce. Collect. d. princ. écon.
2 *Pinto*, Traité de la circulation et du crédit. 1771.
3 *Ganilh*, Science des finances, и друг. сочин.
4 *Laffitte*, Reflexions sur la réduction de la rente.
5 *Büsch*, Vom Geldumlauf. 1780. Втор. изд.—1800 г.

ныхъ вещей и даютъ возможность приложить заработки, накопленные прилежаніемъ и бережливостью; Вейсгауптъ [1] шелъ дальше и объявлялъ, что «самое совершенное государство—то, которое имѣетъ больше долговъ».

«Народъ тѣмъ богаче, народное хозяйство тѣмъ цвѣтущѣе и прогрессивнѣе, чѣмъ бо́льшую долю общихъ государственныхъ расходовъ поглощаютъ процентные платежи по государственному долгу»,—писалъ въ 1855 г. Карлъ Дицель въ небольшомъ, но замѣчательномъ, составившемъ эпоху (epochemachend) въ ученіи о государственномъ кредитѣ, сочиненіи: «Система государственныхъ займовъ». Широкозахватывающій анализъ экономическихъ понятій, мастерская постановка и яркое освѣщеніе вопроса о государствѣ и его дѣятельности, искусная группировка аргументовъ сообщили обаятельную силу теоріи Дицеля [2], которая, подъ предлогомъ ссылки на высшую стадію хозяйственнаго развитія (безъ указанія ея отличительныхъ признаковъ), въ своемъ крайнемъ развитіи, приходитъ, съ одной стороны, къ возведенію всего государства на степень высочайшей формы постояннаго нематерьяльнаго капитала, на степень неизсякаемаго и «неизмѣримаго фонда, изъ котораго нація ежедневно, ежечасно извлекаетъ неоцѣнимыя выгоды, посредствомъ котораго она удовлетворяетъ неизчислимымъ потребностямъ и на которомъ она зиждется со всѣмъ своимъ хозяйственнымъ производствомъ», а съ другой, къ выставленію положенія, что государственные займы берутся изъ свободныхъ излишковъ, которые своимъ появленіемъ обязаны государственнымъ займамъ же, т. е. приманкѣ удобнаго и вѣрнаго помѣщенія, и отвлеченіе которыхъ отъ частныхъ хозяйствъ никоимъ образомъ не тро-

---

[1] *Weishaupt*, Ueber die Staatsauflagen und Ausgaben.

[2] *Carl Dietzel*, Das System der Staatsanleihen im Zusammenhang der Volkswirthschaft betrachtet. Heidelb. 1855. S. 200.

гаетъ завязанныхъ капиталовъ и не потрясаетъ сложившійся строй частно-хозяйственнаго производства.

Лучшія научныя силы (М. Виртъ [1], Умпфенбахъ [2], Штейнъ [3], Ласпейръ [4], Вагнеръ [5], Шефле [6]) взялись за переработку этой теоріи, при чемъ Вагнеръ открылъ, что съ помощью войнъ материальные капиталы страны превращаются въ нематеріальные, а Штейнъ показывалъ, что погашеніе долга (операція излишняя, по Дицелю, и допускаемая для постороннихъ цѣлей) равняется образованію новаго капитала изъ занятаго.

Дальше идти въ этомъ направленіи было некуда; вопросъ на-время затихъ, и Зетберъ [7] въ 1865 г. въ статьѣ, разсматривающей государственные долги и вліяніе ихъ на распредѣленіе народнаго богатства, нашелъ возможнымъ выразить удивленіе, что «не смотря на множество экономическихъ сочиненій, появившихся въ послѣднее десятилѣтіе, принципы и дѣйствія государственныхъ долговъ были предметомъ очень немногихъ изслѣдованій».

Принявшись за пересмотръ новыхъ изысканій объ экономиче-

---

[1] *Max. Wirth*, Grundzüge der Nationalökonomie. 1860. Bd. I, S. 532—544. Bd. II, S. 515—521.

[2] *Umpfenbach*, Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 1860. Bd. II, SS. 194—206.

[3] *Lorenz Stein*, Lehrbuch der Finanzwissenschaft. 1860. S. 460—565.

[4] *Laspeyres*, Staatswirthschaft, Art. въ Deutsches Staatswörterbuch. 1865. Bd. X.

[5] *Adolph Wagner*, Ordnung des österreichischen Staatshaushaltes. 1863. Staatsschulden, Art. въ Deutsches Staatswörterbuch. Bd. X. Die russische Papierwährung. 1868.

[6] *Schäffle*, Bourgeois u. Arbeiter Nationalökonomie. Deutsch. Vierteljahrschrift, 1864, № 106.

[7] *Ad. Soetbeer*, Betrachtungen über das Staatsschuldenwesen und dessen Einfluss auf die Vertheilung des Volksvermögens. Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft u. Kulturgeschichte. 1865. Bd. II.

скихъ дѣйствіяхъ налоговъ и займовъ, Нассе[1] (въ 1868 г.) замѣчаетъ, что до сихъ поръ не было сдѣлано основательнаго изслѣдованія всѣхъ доводовъ за и противъ займовъ, и съ нѣкоторымъ удовольствіемъ останавливается на томъ, что теперь не приходится по-крайней-мѣрѣ полемизировать противъ мысли «о захватываніи посредствомъ займовъ капиталовъ будущихъ поколѣній и о веденіи войнъ съ помощью не народившихся лошадей и не отлитыхъ еще пушекъ»....

При такомъ положеніи вопроса, которое я имѣлъ въ виду охарактеризовать на предыдущихъ страницахъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, я взялся за обработку ученія о государственномъ кредитѣ.

Я выходилъ изъ слѣдующихъ положеній:[2]

Ученіе о государственномъ кредитѣ имѣетъ въ виду показать значеніе, какое можно придать кредиту въ государственномъ хозяйствѣ, основанія пользованія имъ и формы этого пользованія.

Съ экономической точки зрѣнія, государственная дѣятельность, т. е. государственное хозяйство представляется частною, особою формою народнаго хозяйства на ряду съ совокупностью единичныхъ (частныхъ) хозяйствъ, съ которыми государственное хозяйство находится во взаимодѣйствіи. Это взаимодѣйствіе выражается въ сочетаніи продуктовъ разчлененнаго общенароднаго производства путемъ своеобразнаго обмѣна.

Изъ этихъ положеній выясняется способъ научной обработки вопросовъ государственнаго хозяйства: надо опредѣлить значеніе извѣстнаго явленія въ совокупности частныхъ хозяйствъ (которую обыкновенно называютъ народнымъ хозяйствомъ) и

---

[1] *Nasse*, Steuern und Staatsanleihen. Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. 1868.

[2] Эти положенія будутъ развиты во второй части труда.

за-тѣмъ изслѣдовать его аналогію въ государственномъ хозяйствѣ, принимая въ разсчетъ особенности государственнаго хозяйства, которыя специфируютъ явленіе. Слѣдовательно, исходная точка спеціальныхъ изслѣдованій о государственномъ кредитѣ—установленіе теоріи кредита, какъ извѣстнаго фактора въ народно-хозяйственномъ процессѣ.

Вопросъ о кредитѣ относится экономистами къ области обращенія благъ, и кредитъ представляется силою, порождающею на основаніи довѣрія своеобразные мѣновые акты.

Но такъ-какъ всякій актъ обращенія—неизбѣжное слѣдствіе общественнаго (трудораздѣльнаго или трудосоединительнаго) строя производства, то и основаній для каждой части мѣноваго процесса надо искать въ условіяхъ процесса производственнаго. Это признается (по-крайней-мѣрѣ implicite) у всѣхъ изслѣдователей, сводящихъ экономическія дѣйствія кредита къ вліянію его на положеніе капиталовъ, т. е. предметовъ, назначенныхъ для производственнаго употребленія, переходныхъ формъ продуктовъ въ производствѣ, зародышей продуктовъ, продуктовъ im Werden, instruments du travail, travail accumulé и т. п., смотря по различнымъ опредѣленіямъ капитала, изъ которыхъ во всѣ входятъ понятіе о производствѣ или понятіе о трудѣ. Прежнее воззрѣніе на кредитъ настаиваетъ *на перемѣщеніи капиталовъ при посредствѣ кредита;* новое — утрировано, но въ сущности вѣрно, если отвлечь отъ парадоксовъ и условиться въ терминахъ, говоритъ *о созданіи капиталовъ съ помощью кредита.*

Выдающееся, рѣшительное значеніе кредитъ получаетъ только при установленіи условій производства, основанныхъ на расширеніи примѣненія принципа раздѣленія труда и влекущихъ за собою широкое развитіе обращенія. Связь кредита съ производствомъ ясно пробивается въ ученіи о границахъ кредита.

При индивидуалистическомъ строѣ хозяйства и при капи-

талистической формѣ производства, основанной на покупкѣ труда, дѣйствіе кредита сводится къ расширенію способовъ снабженія организаторовъ производства *покупательною силою* или силою стягиванія элементовъ производства; съ этой стороны, заемъ орудій обращенія, т. е. представителей покупательной силы, и покупка-продажа въ кредитъ—акты аналогичные.

На основаніи предшествующихъ положеній, многое, что выставляется слѣдствіемъ кредита, въ сущности составляетъ слѣдствіе *орудованія* тѣмъ, что доставляется кредитомъ, т. е. по принятой терминологіи, *капиталами*. Поэтому, приписывать *прямо кредиту* разореніе производства также неосновательно, какъ и признавать *за нимъ* созданіе капиталовъ.

Кредитъ создаетъ своеобразные мѣновые акты, въ которыхъ доставленіе одного изъ эквивалентовъ (Gegenleistung) отсрочено. Эта отсрочка и способъ возврата опредѣляются характеромъ отрасли производства или свойствомъ предпріятія, въ которое помѣщаются орудія производства, доставляемыя (посредственно или непосредственно) кредитомъ.

Поэтому, чтобы дать общей формулѣ кредита частныя выраженія для отдѣльныхъ видовъ кредита, надо обратиться къ анализу обусловливающихъ эти виды отраслей производства и изъ особенностей дѣла вывести специфическіе признаки для характеристики извѣстныхъ частныхъ формъ кредита.

Существенный моментъ, который можетъ быть принятъ въ основу дѣленія отраслей производства,—отношеніе въ нихъ оборотнаго капитала къ постоянному [1].

---

[1] Эти отношенія не представляются чѣмъ-нибудь постояннымъ и неизмѣннымъ, такъ-какъ увеличеніе постояннаго капитала на счетъ оборотнаго—признакъ и необходимое условіе прогресса производства. Съ другой стороны, *накопленіе капитала* въ собственномъ смыслѣ слова возможно только посредствомъ превращенія оборотнаго капитала въ постоянный (capital stable, durable).

Кредитъ личный и кредитъ реальный, кредитъ краткосрочный и кредитъ долгосрочный, кредитъ для составленія оборотнаго капитала и кредитъ для образованія постояннаго капитала—различныя названія однихъ и тѣхъ-же фактовъ, разсматриваемыхъ съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Если при анализѣ государственнаго кредита *держаться строго экономической точки зрѣнія*, то признаки государственнаго кредита опредѣляются изъ разбора началъ государственнаго хозяйства, изслѣдованія отношенія въ немъ капиталовъ—оборотнаго и постояннаго и изученія своеобразнаго способа реализированія производства, т. е. условій установленія *оплаты* и формъ этой оплаты (налоги).

Вопросъ о вліяніи извлеченія капиталовъ путемъ займа на народное хозяйство, т. е. вопросъ объ отрицательной сторонѣ вліянія государственныхъ займовъ, сводится къ разсмотрѣнію теоріи свободныхъ капиталовъ (capitaux disponibles). При конкретныхъ рѣшеніяхъ этого вопроса слѣдуетъ принимать въ разсчетъ положеніе капитальнаго рынка. За неимѣніемъ свободныхъ капиталовъ, изъ частныхъ хозяйствъ привлекаются оборотные капиталы посредствомъ соотвѣтственнаго возвышенія процентной таксы займа. Внѣшніе займы оказываются иногда сбманчивымъ средствомъ для соблюденія неприкосновенности капитальныхъ затратъ въ отечественныхъ предпріятіяхъ, такъ-какъ внѣшніе займы легко и скоро обращаются во внутренніе [1].

Что касается положительной стороны вліянія государственныхъ займовъ на народное хозяйство, или такъ называемаго вопроса о производительности государственныхъ займовъ, то только такія затраты занятыхъ рессурсовъ (не имѣя въ виду займовъ для частнохозяйственныхъ предпріятій государства) воспроизводятъ капиталъ и даютъ средства для возврата (выкупа),

[1] *Otto Michaelis*, Ueber auswärtige Anleihen. Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft und Kulturgeschichte. 1867. Bd. I.

которыя имѣютъ слѣдствіемъ возвышеніе экономической платежной способности единичныхъ хозяйствъ (народа), т. е. возвышеніе основы обложенія.

Но здѣсь не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, во-первыхъ, открытіе вліянія потребленія добытыхъ путемъ займа рессурсовъ на народное хозяйство предполагаетъ безбоязненное проведеніе экономическаго анализа государственной дѣятельности; во-вторыхъ, возвышеніе платежной способности народа развивается подъ вліяніемъ разнообразныхъ причинъ, увеличивающихъ производительность труда, а не подъ однимъ только вліяніемъ государственныхъ затратъ; государство же въ силу своего авторитета можетъ собирать плоды и тамъ, гдѣ не сѣяло; въ-третьихъ, отношеніе между экономическою платежною способностью народа и болѣе или менѣе удачнымъ привлеченіемъ ея для покрытія государственныхъ тратъ обусловливается раціональностью и подвижностью налоговой системы государства, безъ изслѣдованія которой невозможно обойдтись при рѣшеніи трактуемаго вопроса.

Такое многостороннее разсмотрѣніе дѣла казалось для прославителей государственнаго кредита излишнимъ, и, заручившись всеобъемлющею теоріею нематеріальныхъ капиталовъ, безъ узды точнаго критерія, они отъ совмѣстимости увеличенія государственныхъ долговъ съ умноженіемъ народнаго богатства и съ возвышеніемъ народнаго дохода не замедлили сдѣлать скачекъ къ причинной связи между этими явленіями.

Но прежде теоретическаго разсмотрѣнія вопроса о производительности государственнаго кредита съ указанныхъ сторонъ, я рѣшился обратиться къ фактической сторонѣ дѣла, изъ области научныхъ комбинацій спуститься на почву дѣйствительности, посмотрѣть, какія государственныя потребности вызвали къ жизни примѣненія государственнаго кредита въ финансовой исторіи Англіи и Франціи, какія траты вынуждали къ даль-

нѣйшему пользованію имъ, и этимъ путемъ добыть данныя для разрѣшенія вопроса, на-сколько посылки (Praemissen) хвалителей кредита согласуются съ историческими основами явленія, которое они берутъ подъ свое покровительство, и не умѣстнѣе ли по поводу фактическихъ государственныхъ займовъ говорить не о производительности государственнаго кредита, а лишь о *большемъ или меньшемъ вредѣ* такого или иного пути для освобожденія народнаго хозяйства отъ грозившихъ опасностей.

Facta loquuntur.

Чѣмъ дальше я входилъ въ изученіе фактовъ, отвѣчающихъ на поставленный вопросъ, тѣмъ больше раздвигались рамки изслѣдованія.

Разсматривая наростаніе государственнаго долга въ Англіи, я слѣдилъ за историческими фактами относительно долга въ связи съ выработкою налоговой системы и развитіемъ политическаго устройства и въ связи съ примѣненіями другихъ формъ покрытія чрезвычайныхъ расходовъ—различными видами прямаго обложенія. Я не ограничивался цифрами возрастанія долга, а представлялъ данныя относительно условій заключенія займовъ, процентности, погашенія, редукціи процентовъ, биржевыхъ курсовъ бумагъ и другихъ сторонъ дѣла, имѣя въ виду подготовить матерьялъ для выводовъ послѣдующихъ частей работы.

Въ очеркѣ наростанія государственнаго долга во Франціи я удѣлилъ еще болѣе мѣста теоретическимъ и историческимъ замѣчаніямъ о многочисленныхъ и разнообразныхъ «способахъ сосредоточенія потребныхъ рессурсовъ въ минуты надобности», слѣдилъ за движеніемъ различныхъ формъ долга въ связи съ сложеніемъ доходовъ и расходовъ государства, показалъ, какъ вслѣдствіе роковыхъ недостатковъ финансовой системы страна прошла сквозь строй банкротствъ.

Такимъ образомъ, незамѣтно, помимо частнаго значенія подспорья для ученія о такъ называемой производительности государственнаго кредита, изложеніе получило болѣе общій интересъ, превратившись въ историческій очеркъ способовъ, къ которымъ прибѣгали въ Англіи и во Франціи для покрытія тратъ, вызываемыхъ чрезвычайными нуждами. Отсутствіе въ литературѣ сочиненій, задававшихся подобными цѣлями [1], позволяетъ ожидать снисходительнаго отношенія къ неизбѣжной неполнотѣ и неустранимымъ промахамъ предлагаемаго опыта.

Изложеніе заканчивается 1815 годомъ, т. е. эпохою замиренія Европы; для Англіи этотъ терминъ совпадаетъ съ крутымъ перерывомъ въ исторіи наростанія долга; для Франціи онъ составляетъ исходный моментъ развитія государственнаго кредита на новыхъ началахъ. Дальнѣйшее движеніе государственныхъ долговъ въ связи съ измѣненіями величинъ доходовъ и расходовъ представлено въ таблицахъ.

---

[1] «Eine Geschichte der Staatsschulden fehlt noch», говоритъ Pay *(Rau*, Grundsätze der Finanzwissenschaft, 1865, § 471, b.). Л. Штейнъ считаетъ полезнымъ преподать руководящія начала для обработки исторіи государственныхъ долговъ, при чемъ, по поводу развитія англійскаго долга, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Die Staatsschuld, welche durch Gesetze contrahirt wird, erscheint dem Volke als eine Schuld jedes Einzelnen, die er sich durch seinen Vertreter selbst aufgelegt und die er zu zahlen verpflichtet ist, wie jede andere Privatschuld. Diese specifisch englische Auffassung der Saatsschuld erzeugt dann die ebenso specifisch englische Erscheinung, der Contrahirung *jeder Schuld* eine *neue Steuer* gegenüberzustellen, um *dieselbe zu verzinsen und zu amortisiren.* Diese *neue* Steuer ist eben die *Income-tax*, die vor allen Dingen ihrem Princip nach eine *Staatsschuldensteuer* (?!) ist und *daher* die Kriege mit Frankreich begleitet, wie sie *den spätern auf jedem Punkte* zur Seite steht». *(L. Stein*, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1871, S. 626). Приведенныя соображенія показываютъ достоинство этихъ руководящихъ началъ.

Настоящее положеніе государственныхъ долговъ охарактеризовано указаніемъ различныхъ элементовъ (номинальнаго долговаго капитала, ежегодныхъ процентныхъ платежей, биржевыхъ курсовъ государственныхъ долговыхъ знаковъ), по которымъ можетъ быть составлено о нихъ болѣе или менѣе точное понятіе. Болѣе многосторонняго сравнительнаго статистическаго изслѣдованія настоящаго положенія государственныхъ долговъ Англіи и Франціи и приведенія ихъ въ соотношеніе съ различными сторонами экономической жизни общества я не имѣлъ въ виду въ настоящемъ случаѣ брать на себя отчасти и потому, что статистическія работы въ финансовой области поставлены въ довольно неблагопріятныя условія, вслѣдствіе неимѣнія требующихся данныхъ и вслѣдствіе неоднородности фактовъ, напрашивающихся на сравненіе [1].

Представивши въ историческомъ изложеніи массу числовыхъ данныхъ относительно величинъ государственныхъ доходовъ, государственныхъ расходовъ и государственнаго долга для различныхъ историческихъ періодовъ, я долженъ былъ дать ключъ къ уразумѣнію этихъ данныхъ.

Простое сопоставленіе разновременныхъ денежныхъ величинъ не можетъ привести къ раскрытію относительнаго экономическаго значенія выраженныхъ ими финансовыхъ фактовъ. Чтобы

---

[1] Такъ, опыты сравнительныхъ изслѣдованій, въ какомъ числовомъ отношеніи находятся въ различныхъ странахъ государственные расходы, въ цѣлости и въ отдѣльности, къ народному доходу, не могутъ привести къ поучительнымъ результатамъ вслѣдствіе неопредѣленности сравниваемыхъ величинъ. Иногда по поводу статистическихъ изслѣдованій выражаются странныя мнѣнія; такъ, Рау говоритъ: «*дѣйствія* налоговъ въ данномъ государствѣ можно *изслѣдовать посредствомъ статистическихъ* фактовъ, наблюдая *перемѣны въ цѣнахъ* товаровъ и услугъ и въ *количествѣ* производимыхъ и потребляемыхъ продуктовъ и *стараясь* опредѣлить, *на сколько дѣйствуютъ тутъ налоги*». (*Рау*, § 274).

чрезъ внѣшнюю форму денежнаго обозначенія достигнуть разоблаченія сравнительной экономической важности, такъ сказать, *прикрытыхъ* финансовыхъ явленій, надо сообщить даннымъ характеръ однородности, сдѣлать ихъ величинами, годными для сравненія не по внѣшнимъ признакамъ ихъ номинальнаго выраженія, а по внутреннимъ свойствамъ ихъ экономическаго значенія. Возможно ли приведеніе къ одному знаменателю величинъ, выраженныхъ въ денежныхъ единицахъ различныхъ періодовъ, имѣются ли достаточно вѣскія теоретическія и фактическія основанія для того, чтобы привести въ соотношеніе денежныя единицы различныхъ періодовъ, или, что то-же, построить рядъ историческихъ измѣненій цѣнности денегъ,—на эти вопросы и призваны дать отвѣтъ послѣдующія разсужденія.

Раздѣленіе труда, обосновывая возникновеніе и расширеніе мѣновыхъ отношеній, влечетъ за собою превращеніе продукта труда въ товаръ, которому рядомъ съ полезностью, годностью для потребленія или потребительною цѣнностью присвояется цѣнность мѣновая; продуктъ труда выходитъ изъ частной и замкнутой сферы производителя, гдѣ могла идти рѣчь только о годности предмета для индивидуальнаго потребленія, чтобы поступить на рынокъ, гдѣ полезность его обобщается, гдѣ онъ оказывается годнымъ для каждаго спрашивающаго, гдѣ ему и кладется общественная оцѣнка. Для того, чтобы общественная или рыночная оцѣнка товара обозначалась въ понятныхъ каждому величинахъ, надо имѣть въ распоряженіи общій эквивалентъ, т. е. общественное, общепринятое выраженіе для силы, лежащей въ основѣ мѣновой цѣнности, для силы, дѣлающей товаръ цѣннымъ; такой выразитель общественной оцѣнки, такой измѣритель мѣновой цѣнности товаровъ—*деньги*.

Въ общемъ значеніи термина, мѣновая цѣнность товара есть количество какого-нибудь другаго товара, которое дается въ обмѣнъ за данный; отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, что цѣн-

ность есть понятіе относительное, и, во-вторыхъ, что для одного и того-же товара можетъ быть данъ цѣлый рядъ мѣновыхъ цѣнностей, смотря по тому, съ какимъ товаромъ сравниваетъ данный общественная оцѣнка. Если мѣновая цѣнность товара обозначается въ деньгахъ, т. е. въ единицахъ спеціальнаго, предпочтительнаго выразителя общественной оцѣнки (produit préféré),—мы имѣемъ цѣну товару. Первая функція денегъ—«служить формою для выраженія цѣнности товаровъ, быть матерьяломъ для общественнаго обозначенія величины товарныхъ цѣнностей», какъ выражается одинъ серьезный изслѣдователь [1]. Изъ этой основной функціи денегъ выводятся остальныя. Въ качествѣ измѣрителя мѣновой цѣнности (allgem. Preisgut), деньги служатъ посредникомъ при обмѣнѣ и, слѣдовательно, отправляютъ функцію орудія обращенія товаровъ (allgem. Tauschmittel). Долговыя отношенія, возникающія изъ отсрочки представленія эквивалента при обмѣнѣ, доставляютъ деньгамъ новую роль—роль платежнаго средства.

И такъ, цѣна товара есть равенство двухъ количествъ: съ одной стороны—товара, а съ другой—денегъ, равенство *по мѣновой цѣнности*. Какъ измѣритель мѣновой цѣнности, деньги должны и сами имѣть цѣнность, «точно такъ-же какъ мѣра длины должна имѣть длину» [2]. Мѣновая цѣнность денегъ не можетъ быть выражена въ цѣнѣ, такъ-какъ отнесеніе денегъ къ самимъ себѣ представляется абсурдомъ; слѣдовательно, для открытія мѣновой цѣности денегъ надо поискать другихъ формъ ея проявленія. Эти формы—товарныя цѣны. Изъ цѣны товара, какъ равенства двухъ количествъ, выясняются въ одно и то-же время и притягательная сила товара относительно де-

---

[1] *Karl Marx*, Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. 1867. Bd. I. S. 51.

[2] *Wilhelm Roscher*, Die Grundlagen der Nationalökonomie. 1866. § 118.

негъ, и покупательная сила денегъ относительно даннаго товара; слѣдовательно, если мы имѣемъ рядъ цѣнъ товаровъ то стоитъ прочитать показанія прейсъ-куранта на-выворотъ,— и цѣнность денегъ окажется изображенною во всевозможныхъ товарахъ, т. е. мы будетъ имѣть рядъ товарныхъ выраженій для покупательной силы денегъ или для ихъ «реальной цѣнности» (Sachwerth)[1]; и чѣмъ большее число необходимыхъ, полезныхъ и пріятныхъ для жизни продуктовъ обнимаетъ нашъ прейсъ-курантъ, тѣмъ многостороннѣе его показанія относительно «власти денегъ надъ рынкомъ». Отсюда самъ собою понятенъ выводъ, что измѣненія товарныхъ цѣнъ во времени даютъ точки опоры для опредѣленія историческаго хода измѣненій реальной цѣнности денегъ.

Но здѣсь надо сдѣлать нѣкоторыя поясненія.

Измѣненіе цѣны товара, понятно, есть слѣдствіе измѣненія величинъ, изъ которыхъ слагается это равенство; т. е. a) можетъ измѣниться денежная единица; b) можетъ измѣниться мѣновая цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ, изъ которыхъ чеканится монета; c) наконецъ, можетъ измѣниться мѣновая цѣнность товара, вслѣдствіе перемѣны обстоятельствъ, обусловливающихъ интенсивность надобности въ товарѣ и трудность его доставленія и опредѣляющихъ оцѣнку рынка. Въ денежной цѣнѣ товара выражается, поэтому, вліяніе разнородныхъ причинъ; такъ, возвышеніе денежной цѣны товара можетъ быть слѣдствіемъ и матерьяльнаго уменьшенія монеты, и подешевѣнія металла, и вздорожанія товара.

Деньги металлическія (монета) представляютъ извѣстныя количества драгоцѣннаго металла, вѣсъ и проба которыхъ завѣрены общественною властью, форма и величина которыхъ раз-

---

[1] *Hermann*, Staatswirthschaftliche Untersuchungen. 2-te Aufl. 1870. S. 447—459.

считаны на удобство для оборота. Принятіе драгоцѣнныхъ металловъ за монетный матерьялъ обусловливается ихъ особенными свойствами: одинаковостью различныхъ образцевъ, дѣлимостью и соединимостью безъ значительной потери количества и качества, приблизительнымъ равенствомъ цѣнности на различныхъ рынкахъ вслѣдствіе удобства перевозки, постоянствомъ цѣнности, по-крайней-мѣрѣ въ такой промежутокъ времени, въ предѣлахъ котораго зачинается и заканчивается бо́льшая часть сдѣлокъ и т. д. Признаніе металла монетнымъ матерьяломъ должно было повести за собою принятіе количественнаго или вѣсоваго измѣренія металла для обозначенія долей цѣны. Рѣзкая рознь номинальныхъ количественныхъ обозначеній монетъ (фунтъ стерлингъ, ливръ) отъ ихъ дѣйствительнаго вѣса указываетъ на значительность историческихъ измѣненій металлической содержимости одноименныхъ монетъ; эти уменьшенія монетъ въ значительной степени обязаны такъ называемой порчѣ монеты владѣтельными особами. Показанія исторіи даютъ возможность представить измѣненія металлической содержимости денежныхъ единицъ Англіи и Франціи (приложенія №№ 1 и 2).

Измѣненіе единицы, понятно, вызываетъ перемѣну номинальныхъ обозначеній выражаемыхъ этою единицей величинъ; слѣдовательно, измѣненія денежной единицы, на сколько они зависятъ отъ уменьшенія матерьяльнаго содержанія металла въ монетѣ, даютъ первую разгадку для объясненія непомѣрнаго различія товарныхъ цѣнъ, относящихся къ удаленнымъ другъ отъ друга историческимъ моментамъ. Отсюда, далѣе, слѣдуетъ, что, при извѣстности соотношеній металлическаго содержанія денежныхъ единицъ для различныхъ періодовъ исторіи, возможно приведеніе разновременныхъ товарныхъ цѣнъ къ количественнымъ выраженіямъ чистаго монетнаго матерьяла, т. е. металла; такой переводъ цѣнъ съ денежной (номинальной)

единицы монеты на количественную (реальную) единицу металла равняется удаленію (элиминированію) перваго фактора историческаго измѣненія товарныхъ цѣнъ.

Но и послѣ выключенія одного элемента, путь научнаго изслѣдованія надъ историческими измѣненіями цѣнъ еще не достаточно прочищенъ: приходится считаться съ двумя остальными взаимно переплетающимися факторами, т. е. съ цѣлою массою трудноуловимыхъ условій; дѣло идетъ объ измѣненіи мѣновой цѣнности денегъ и объ измѣненіи условій, опредѣляющихъ рыночную оцѣнку или мѣновую цѣнность товаровъ. Желаніе подойти поближе къ вопросу вызвало исканіе такъ называемой мѣры цѣнности (въ родѣ астрономически вычисленной мѣры длины), исканію, кроющему въ самомъ себѣ залогъ неизбѣжныхъ неудачъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы какому-нибудь предмету всегда придавалась одинаковая оцѣнка, необходимо, чтобы «элементы опредѣленія цѣны вліяли на него во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ одинаково» (*Roscher*, § 127), т. е. чтобы предметъ требовалъ всегда равныхъ издержекъ производства, чтобы одинакое количество такого предмета имѣло одинакую для одного и того-же числа людей полезность, чтобы предложеніе такого предмета всегда можно было поставить въ уровень съ спросомъ. Стóитъ вспомнить объ исторической относительности явленій, прикрываемыхъ этими техническими терминами, для того, чтобы отпала надежда подобрать ключъ къ историческимъ измѣненіямъ мѣновыхъ цѣнностей товаровъ, съ помощью постоянной мѣры цѣнности.

Нѣкоторые утверждаютъ, что повышеніе или пониженіе цѣнности монетнаго матерьяла дѣйствуетъ *равномѣрно* на цѣны всѣхъ товаровъ, т. е. вызываетъ соотвѣтствующее всеобщее вздорожаніе или всеобщее подешевѣніе. Внимательное разсмотрѣніе условій установленія цѣнъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что процессъ выравниванія цѣнъ совершается не съ одинако-

вою быстротою относительно различныхъ товаровъ, а отсюда только шагъ къ тому, чтобы заподозрить возможность открытія измѣненій цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ на основаніи явленій воображаемо-повальной дороговизны или дешевизны.

Принятіе за точку опоры цѣнъ какого-нибудь изъ наиболѣе важнѣйшихъ предметовъ также не приводило къ безспорнымъ выводамъ; изслѣдователи не только не получали надежныхъ числовыхъ выраженій для измѣненій цѣнности металловъ, но не разгадывали даже самаго характера, самаго направленія этихъ измѣненій. Такъ, Якобъ на основаніи хлѣбныхъ цѣнъ полагалъ, что цѣнность серебра въ теченіи 1120—1550 г. оставалась *неподвижною;* А. Смитъ по тѣмъ-же даннымъ допускалъ *значительное возвышеніе* въ періодъ 1350—1570 г.[1]. Опираясь на движеніе хлѣбныхъ цѣнъ, А. Смитъ полагалъ, что съ 30-хъ годовъ и до конца XVII стол. серебро держалось въ одной цѣнѣ, а за-тѣмъ цѣна его начала *подниматься* въ продолженіи всего XVIII стол.; пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ для Смита было обратною стороной возвышенія цѣнности серебра, хотя было бы не безполезно принять въ разсчетъ вліяніе цѣлаго ряда обильныхъ урожаевъ въ XVIII стол. на хлѣбныя цѣны. Съ своей стороны Тукъ[2], основываясь на движеніи нормъ рабочей платы, пытался доказать медленное, но постоянное *пониженіе* цѣнности серебра и въ XVIII стол., хотя и здѣсь слѣдовало бы показать связь возвышенія рабочей платы съ улучшеніемъ быта рабочихъ, такъ-какъ, извѣстно, уровень потребностей имѣетъ рѣшающее значеніе при опредѣленіи нормъ

---

[1] *Jacob*, Historical inquiry into the production and consumtion of the precious metalls. 1831. *A. Smith*, liv. I, chap. XI, sect. III. Bp. *Roscher*, I, § 135.

[2] *Tooke und Newmarch*, Geschichte der Preise. Uebers. v. Ascher. Cd. I. S. 29—33.

вознагражденія рабочихъ. Наконецъ, Гельферихъ [1] пришелъ къ выводу, что со второй трети XVII стол. и до конца XVIII в. европейскій денежный рынокъ *не представлялъ общихъ явленій повышенія или пониженія* цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ и что кратковременныя и частныя колебанія ихъ цѣнности въ отдѣльныхъ странахъ объясняются мѣстными условіями.

При такихъ обстоятельствахъ, изслѣдователю остается опустить руки прэдъ раздѣльнымъ анализомъ факторовъ, дѣйствующихъ на измѣненія цѣнъ въ исторіи, и ограничиться относительно «цѣнности денегъ» болѣе простою постановкою вопроса. Предъ нами—величины доходовъ, расходовъ, долга, для различныхъ періодовъ, выраженныя въ денежныхъ суммахъ. Одна и та-же денежная сумма имѣетъ различное значеніе для различныхъ періодовъ [2], т. е. власть ея надъ запасомъ благъ

---

[1] *Helferich*, Von den periodischen Schwankungen im Werth der edlen Metalle von der Entdeckung America's bis zum Jahr 1830. Nürnberg. 1843.

[2] Такъ, напримѣръ, мы имѣемъ слѣдующій рядъ цифръ, выражающихъ, разумѣется больше чѣмъ приблизительно, обыкновенные доходы англійскихъ королей въ фунтахъ стерлинговъ. Вильгельмъ Зав. (1066—1086) — 400.000 L, Вильгельмъ Рыжій (1087—1099) — 350.000 L, Генрихъ I (1100—1135) — 350.000 L, Стефанъ (1135—53) — 250.000 L, Генрихъ II (1154—1188) — 200.000 L, Ричардъ I (1189—98) — 150.000 L, Иванъ Беззем. (1199—1216) — 100.000 L, Генрихъ III (1216—72) — 80.000 L, Эдуардъ I (1272—1306) — 150.000 L, Эдуардъ II (1307—26) — 100.000 L, Эдуардъ III (1327—77) — 154.000 L, Ричардъ II (1377—99) — 130.000 L, Генрихъ IV (1399—1412) — 100.000 L. Генрихъ V (1413—22) — 76.643 L, Генрихъ VI (1422—60) — 64.976 L, Эдуардъ IV (1460—82) — 100.000 L, Эдуардъ V (1483—1483) — 100.000 L, Ричардъ III (1483—85) — 100.000 L, Генрихъ VII (1485—1508) — 400.000 L, Генрихъ VIII (1508—46) — 800.000 L, Эдуардъ VI (1547—53) — 400.000 L, Марія (1553—58) — 450.000 L, Елизавета (1558—1602) — 500.000 L, Яковъ I (1602—25) — 600.000 L, Карлъ I

увеличивается или уменьшается, обладаніе ею даетъ владѣльцу возрастающую или убывающую силу привлекать въ свое распо-

---

(1625—49)—895.816 L, Карлъ IV (1660—85)—1.800.000 L, Іаковъ II (1685—88)—2.001.855 L; республика (1649—60)—1.517.247 L. *(Sinclair*, The History of the Public Revenue of the British Empire. Vol. I. p. XIII—XIV. *P. Pebrer*, Histoire financière de l'empire britannique, t. I, tabl. I, II, III, IV, V, X, L. *Vocke*, Geschichte der Steuern des britischen Reichs, S. 6, 18, 27. *Leone Levi*, On taxation: how it is raised and how it is expended, p. 21—22). Съ другой стороны, имѣются отрывочныя показанія о цѣнахъ продуктовъ; такъ, въ 1299 г. пара куръ стоила 3 полупенса, каплунъ (capon)—2½ d. (пенс.), гусь и фазанъ—4 d, сытый ягненокъ (a fat lamb)—отъ Рождества до масляницы—16 d, въ остальное время года—4 d *(Cobbett's* Parliamentary History of England. Vol. I, p. 55). Въ 1309 г. солодъ стоилъ 6 s (шиллинговъ); вино—43 s 7 d за тонну, баранъ—3 s, свиная туша (a shield of brawn)—3 s. Въ 1314 г. быкъ, откормленный хлѣбомъ,—1 L 4 s, кормленный травою (grassfed ox)—16 s, сытый баранъ—1 s 8 d (Ibid., p. 81). Въ 1326 г., въ Кентѣ, за 70 акровъ пахатной земли (arable land) брали 35 s въ годъ; цѣна понижалась до 3 d за акръ; за акръ выгона (pasture) брали 1 d; за акръ луговъ (meadow)—4 d. Въ 1336 г., «когда было изобиліе въ хлѣбѣ, а недостатокъ—въ деньгахъ», сытый быкъ (fat ox) стоилъ 6 s 8 d, (та-же цѣна—въ 1340), сытая овца—6 d, сытый гусь—2 d, 6 голубей—1 d. Въ 1343 г. быкъ стоилъ 8 s, а въ 1344 г. корова—5 s. Въ 1348 г. быкъ (good fat ox)—4 s, телушка или бычекъ (an heifer or steer)—6 d, сытый баранъ—4 d, ягненокъ—3 d (Ibid. p. 147). Въ 1379 г. бѣлое вино стоило 6 d (за галлонъ), красное—4 d; въ 1382 г. вино стоило 4 L (за тонну). (Ibid. p. 244). Въ 1407 г. корова стоила 7 s, а ея теленокъ (her calx)—1 s 8 d, быкъ—13 s 4 d. (Ibid. p. 315). Въ 1422 г. солодъ стоилъ 5 s (Ibid. p. 343). Въ 1425 г. бычья кожа стоила 2 s 5 d; коровья кожа—1 s 3½ d—1 s 7½ d, телячья кожа—1½ d, дюжина овечьихъ—3 s. Красное вино—8 d (за галонъ), сладкое (sweet)—1 s 4 d. Каменотесъ получалъ 4 d (въ день), кровельщикъ (черепицею)—3½ d, пильщикъ—4 d, за молотьбу

ряженіе предметы, удовлетворяющіе человѣческимъ потребностямъ. Господство денегъ надъ рынкомъ или ихъ покупательная сила, какъ мы видѣли, выясняется изъ товарныхъ цѣнъ; слѣдовательно, приведеніе въ соотношеніе товарныхъ цѣнъ для различныхъ періодовъ покажетъ измѣненіе покупательной силы денегъ для извѣстнаго промежутка времени. Отдѣленіе вліянія, которое оказываютъ на покупательную силу денегъ измѣненія мѣновой цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ, отъ вліянія, которое оказываютъ на эту покупательлую силу измѣненія мѣновой цѣнности товаровъ, вслѣдствіе измѣненія условій производства или сбыта, такое разграниченіе оказывается ненужнымъ при указанной постановкѣ вопроса. Можно даже обойтись безъ приведенія разновѣсныхъ денежныхъ единицъ къ однознача-

---

квартера пшеницы—3½ d. Въ 1444 г. быкъ стоилъ 1 L 11 s 8 d, а за пару рабочихъ воловъ (plough oxen) заплачено было 1 L 3 s. Овесъ въ 1444 г. стоилъ 1 s 8 d, 1445—2 s, 1447—2 s 1½ d, 1450—1 s 10 d, 1454—1 s 10½ d, 1457—1 s 8¼ d, 1459—8 s 10 d, 1460—2 s. (Ibid. p. 411—413). Ячмень въ 1463 г. въ Лондонѣ 1 s 10 d, въ Норфолькѣ—1 s; овесъ въ Лондонѣ—1 s 2 d, въ Норфолькѣ—1 s. Въ 1475 г. возъ сѣна (load of hay) стоилъ 6 s 8 d (Ibid., p. 439). Овесъ въ 1489, 1494, 1506 стоилъ 2 s, 1505—3 s, въ 1508—1 s 10 d; въ 1485 г. возъ сѣна стоилъ 5 s, въ 1498—8 s 2 d, 10 s и до 12 s, 1505—6 d. (Ibid. p. 468). Въ 1510 г. возъ сѣна—9 s, въ 1511—5 s. Въ 1533 г. говядина и свинина стоила ½ d за фунтъ, а телятина и баранина—¾ d. (Ibid., p. 566—567). Въ 1551 г. солодъ стоилъ 5 s, овесъ—8 s, возъ соломы—5 s, возъ угля (coals)—12 s (Ibid., p. 602). Рожь въ 1554 г. стоила—6 s 8 d, въ 1555 г.—16 s, въ 1557—8 s. Въ 1557 г. передъ жатвою пшеница стоила 2 L 13 s 4 d, солодъ—2 L 4 s, рожь—2 L; послѣ жатвы, въ Лондонѣ—пшеница—5 s, солодъ—6 s 8 d, рожь—3 s 4 d. (Ibid., p. 632). Рожь въ 1559 г. стоила 8 s, 1561—8 s, 1563—13 s 4 d, 1594 г.—2 L. Въ 1560 г. старое сѣно стоило 12 s 6 d, новое—6 s 8 d; въ 1562 г. сѣно—13 s 4 d, солома—6 s (Ibid., p. 957).

щимъ количественнымъ обозначеніямъ металла, если имѣть въ виду только опредѣленіе измѣненія покупательной силы *денежныхъ суммъ* во времени.

Такимъ образомъ, затрудняющіе элементы выдѣляются; вопросъ о возвышеніи или пониженіи покупательной силы денегъ сводится къ вопросу о вздорожаніи или подешевѣніи жизни; рѣшеніе вопроса опирается только на товарныя цѣны, «эти любовные взгляды, бросаемые деньгамъ товарами» (die Liebesaugen womit ihm (dem Gelde) die Waaren winken. *Marx*, S. 70). Съ помощью какихъ же пріемовъ вычисленія можно доискаться измѣненій покупательной силы денегъ?

Прежде всего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что цѣна—явленіе конкретное и относительное; говорить о цѣнѣ за предѣлами состоявшейся сдѣлки, т. е. какъ о свойствѣ, принадлежащемъ товару въ продолженіи извѣстнаго времени, можно, только имѣя въ виду постоянное возникновеніе спроса и предложенія и умѣнье практики соразмѣрять ихъ. Съ другой стороны, въ цѣнѣ мы усматриваемъ равенство денегъ и извѣстнаго товара; изъ данной цѣны, слѣдовательно, выясняется покупательная сила денегъ относительно *даннаго* товара; слѣдовательно, далѣе, измѣненіе товарной цѣны указываетъ лишь на измѣненіе этой *относительной, спеціальной* покупательной силы денегъ. На-сколько же допустимо здѣсь *обобщеніе* для отвѣта на вопросъ объ измѣненіи покупательной силы денегъ *вообще?* Нѣкоторые изслѣдователи находятъ возможнымъ помочь горю приложеніемъ среднихъ ариѳметическихъ чиселъ. Если относительно извѣстнаго ряда товаровъ извѣстны цѣны для двухъ различныхъ историческихъ моментовъ, то *средній выводъ* изъ отношеній разновременныхъ товарныхъ цѣнъ и укажетъ на измѣненіе покупательной силы денегъ; т. е. признается, что отношеніе покупательной силы денегъ въ различные пункты вре-

мени обратно пропорціонально среднему отношенію между товарными цѣнами.

Не говоря уже о неизбѣжной неполнотѣ данныхъ, такъ-какъ включеніе цѣнъ тѣхъ и другихъ товаровъ въ рядъ зависитъ отъ случая, т. е. сохранившихся или представившихся данныхъ, или отъ выбора, т. е. отъ произвола, надо поставить на видъ, что различные товары, изъ цѣнъ которыхъ составляются среднія отношенія, представляются фактами, далеко не однородными со стороны ихъ экономической важности, т. е. размѣровъ потребленія. Значительное подешевѣніе какого-нибудь незначительнаго предмета потребленія не дѣлаетъ жизни дешевою, если не произошло измѣненій къ лучшему въ цѣнахъ существенныхъ предметовъ потребленія [1]; пониженіе цѣны перца

---

[1] Ласпейръ *(Laspeyres*, Welche Waaren werden im Verlaufe der Zeiten immer theurer? въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, 1872. 1 Heft), на основаніи данныхъ Роджерса (A History of agriculture and prices in England), составилъ слѣдующія *отношенія* изъ цѣнъ Англіи для 1261—1400 г.; принявши среднія цѣны 1261—1300 г. за 100, онъ даетъ: для продуктовъ земледѣлія: 1301—1350—112, 1351—1400—109; для продуктовъ скотоводства: 1301—1350—121, 1351—1400—133; для продуктовъ мануфактуръ: 1301—1350—121, 1350—1400—229; для заработковъ: 1301—1350—118, 1351—1400—173. Не говоря о томъ, правъ ли былъ Ласпейръ, когда сводилъ въ среднія числа разновременныя цѣны продуктовъ различнаго экономическаго значенія, спрашивается, правы ли будемъ мы, если изъ 4 цифръ—109, 133, 229 и 173 составимъ среднее число и выдадимъ—100:161 за отношеніе, выражающее измѣненіе покупательной силы денегъ для періодовъ—1261—1301 и 1351—1400? На основаніи мемуара Мантеллье *(Mantellier*, Mémoire sur la valeur des principales denrées... dans la ville d'Orléans au cours du 14, 15, 16, 17 et 18-e siècle), Ласпейръ представилъ движеніе товарныхъ цѣнъ въ Орлеанѣ, принявши среднія цѣны XV стол. за 100: рожь—XVI—163, XVII—192, XVIII (1-я половина)—171

вдвое противъ прежней не въ состояніи нейтрализовать удвоеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Чтобы избѣгнуть явно нелѣпыхъ выводовъ, необходимо принять въ разсчетъ категорію количества, т. е. размѣры потребленія товаровъ или величины денежныхъ суммъ, затрачиваемыхъ на покупку извѣстныхъ продуктовъ по данным цѣнамъ; въ этомъ отношеніи представляетъ интересъ формула для опредѣленія измѣненій покупательной силы денегъ, предложенная Дробишемъ [1]. Но здѣсь, помимо усложненія операцій

овесъ—XVI—145, XVII—188, XVIII—151; вино—XVI—67, XVII—174; корова—XVI—217, XVII—358; масло—XVI—117, XVII—163; поденная плата—XVI—89, XVII—159 (*Laspeyres*, S. 65—66).—Рошеръ приводитъ слѣдующія данныя относительно движенія цѣнъ въ Англіи за 1550—1785: цѣна лошади возвысилась съ 2 L 2 s до 19 L, быка—1 L 16 s до 16 L 8 s, коровы—16 s до 16 L 8 s, овцы—4½ s—1 L 18 s, свиньи—5½ s до 5 L 8 s; т. е. цѣна лошади возвысилась на 904%, быка—896%, овцы—876%, коровы—2050%, свиньи—1964%; цѣна хлѣба за это же время возвысилась на 326%. Къ чему же повело бы среднее процентное отношеніе? Во Франціи движеніе цѣнъ отъ Людовика XI до Людовика XV: откормленный баранъ—съ 7 су до 10 ливр., обыкновенный—5 су до 5 ливр. 10 су, каплунъ—1 су до 12 су, куры—½ су до 6 су, лѣтняя поденная плата—½ су до 12 су, зимняя—⅓ су до 6 су. (*Roscher*, I, § 132).

[1] Дробишъ (*Drobisch*, Ueber die Berechnung der Veränderungen der Waarenpreise und des Geldwerts. Въ Hildebrand's Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1871. Bd. I. Ср. *Drobisch*, Ueber einige Einwürfe gegen die in diesen Jahrbüchern veröffentlichte neue Methode, die Veränderungen der Waarenpreise und des Geldwerthes zu berechnen. Ibid.) даетъ слѣдующую формулу для отношенія покупательной силы денегъ въ два пункта времени: $\frac{mq + m'q' + m''q'' + \ldots}{mpq + m'p'q' + m''p''q'' + \ldots}$, при чемъ размѣръ потребленія—одинаковъ для того и другаго момента; m, m', m''... обозначаютъ количества потребляемыхъ продуктовъ, q, q', q''...—цѣны перваго момента p, p', p''....—отношенія между разновременными цѣнами одинакихъ товаровъ. Формула—$\left(\frac{v + v' + v'' + \ldots}{m + m' + m'' + \ldots}\right) \cdot \left(\frac{mq + m'q' + m''q'' + \ldots}{vpq + v'p'q' + v''p''q' + \ldots}\right)$

вычисленія, можетъ представляться болѣе важное препятствіе— недостатокъ соотвѣтствующихъ данныхъ[1]. Далѣе, если измѣненія количества можно еще ввести въ формулу, то что̀ лѣлать съ качествомъ: вздорожаніе продукта можетъ прикрывать улучшеніе его и, на-оборотъ, подешевѣніе можетъ объясняться ухудшеніемъ; а между тѣмъ, качество—такой элементъ, который рѣшительно не подлается введенію въ вычисленія. Но этого мало. Въ сравниваемые пункты времени общій запасъ благъ, которыми располагаетъ общество, можетъ различаться и количественно, и качественно, точно такъ-же какъ, съ другой сторо-

---

выражаетъ измѣненіе покупательной силы денегъ и въ томъ случаѣ, когда количества потребленія въ сравниваемые моменты не одинаковы; v, v′, v″... обозначаютъ размѣры потребленія во второй моментъ. (*Drobisch*, S. 145—155).

[1] Дробишъ съ цѣлью объясненія предложеннаго имъ способа прилагаетъ свою формулу къ гамбургскимъ цѣнамъ за 1854 и 1867 годы. Не безъинтересны нѣкоторыя изъ замѣчаній, которыя дѣлаютъ по этому поводу спеціалистъ Ласпейръ (*Laspeyres*, Die Berechnung einer mittleren Waarenpreissteigerung. Jahrbücher für N. Oek. u. Stat. 1871. Bd. I. 4 и 5 Heft.). Онъ указываетъ на ненадежность источниковъ, изъ которыхъ приходится черпать и гамбургскія цѣны, ссылаясь на разнорѣчія показаній по Handelsübersichten и по Preiscourant (S. 300—302). Разсуждая о томъ, могутъ ли вычисленія надъ гамбургскими цѣнами имѣть значеніе для Германіи вообще, Ласпейръ вѣрно замѣчаетъ, что возвышеніе (вообще размѣръ) ввоза въ Гамбургѣ не значитъ еще возвышеніе (размѣръ) потребленія въ Германіи и что, пока неизвѣстны размѣры потребленія всѣхъ или по-крайней-мѣрѣ главныхъ товаровъ, въ результатахъ вычисленій будетъ большая фальшь. Конечный выводъ его = «eine vollständig richtige Berechnung der durchschnittlichen Waarentheuerungen oder Geldentwerthung ist beim heutigen Stande der Consumptions und Preisstatistik noch unmöglich» (S. 309). Ср. *Held*, Noch einmal über den Preis des Geldes. Jahrbücher f. N. Oek. u. Stat. 1871.

ны, могутъ измѣняться цифра населенія и уровень потребностей; одни продукты могутъ сойдти со сцены рынка, другіе (напр. новое сырье для одежды, новое средство пропитанія, новый матерьялъ отопленія и т. п.)—только появиться, производство третьихъ можетъ сдѣлаться утонченнѣе, разносортнѣе, введеніе суррогатовъ можетъ низвести во второй рангъ предметы потребленія, считавшіеся прежде главными и т. д.—Понятно, что при обсужденіи вопроса о покупательной силѣ денегъ, представляется въ высшей степени важнымъ знать составъ запаса товаровъ, на покупку которыхъ можетъ быть употреблена денежная сумма. Различіе, даже больше, несоизмѣримость двухъ разновременныхъ положеній общаго запаса товара (такъ-какъ отличія—не только количественныя, но и качественныя) показываютъ, что изъ копотливыхъ вычисленій надъ товарными цѣнами все-таки въ концѣ концовъ не можетъ быть добытъ удовлетворительный результатъ; и чѣмъ болѣе удалены другъ отъ друга сравниваемые пункты времени, тѣмъ значительнѣе вѣроятность, что въ позднѣйшемъ изъ наблюдаемыхъ моментовъ окажутся блага, которыхъ прежде не было, почувствуются потребности, о которыхъ и не помышляли, тѣмъ рѣзче можетъ быть различіе между общими запасами благъ, тѣмъ недопустимѣе выводъ объ измѣненіи покупательной силы денегъ на основаніи сравненія товарныхъ цѣнъ, складывавшихся при совершенно различныхъ условіяхъ производства, потребленія и обращенія и подвергавшихся, при неустановившихся условіяхъ жизни въ неразвитомъ хозяйствѣ, крайне рѣзкимъ колебаніемъ [1].

---

[1] Изъ приложеній можно видѣть рѣзкость колебаній цѣнъ. Для сравненія привожу цѣны пшеницы для Англіи и Франціи, оффиціальнаго происхожденія, за 1771—1855 по десятилѣтіямъ, съ указаніемъ maximum'a, minimum'a и средней цѣны. Англія: 1771—1780—max.—2 L 12 s 4 d (за квартеръ), min.—1 L 14 s 8 d, сред.—2 L 5 s 10 d; 1781—1790—max.—2 L 14 s 9 d, min.—2 L, сред. 2 L 8 s;

Если свести все сказанное о различныхъ сторонахъ дѣла, затрудняющихъ сравненіе разновременныхъ товарныхъ цѣнъ, если принять въ разсчетъ, что цѣна есть явленіе конкретное и относительное, что цѣны установляются въ различное время при различныхъ условіяхъ, что составленіе среднихъ чиселъ изъ отношеній различныхъ товарныхъ цѣнъ заключаетъ въ себѣ коренной порокъ вслѣдствіе рѣзкой неодинаковости хозяйственнаго значенія отдѣльныхъ товаровъ, что статистика цѣнъ и потребленія даже въ наше время представляется больше чѣмъ несовершенною, что числовыя данныя не въ состояніи уловить измѣненій качества, разбивающихъ однородность подлежащихъ сравненію цѣнъ, что общій запасъ товаровъ, количество населенія и уровень его потребностей оказываются рѣзко отличными въ различные историческіе періоды, — приходится придти къ заключенію, что, если разновременныя товарныя

1791—1800—max.—5 L 13 s 10 d (1800), min. 2 L 3 s, сред.—3 L 3 s 4 d;
1801—1810—max.—5 L 19 s 6 d, min.—2 L 18 s 10 d, сред.—4 L 3 s 11 d;
1811—1820—max.—6 L 6 s 6 d, min.—3 L 5 s 7 d, сред.—4 L 7 s 6 d.
1821—1830—max.—3 L 8 s 6 d, min.—2 L 4 s 7 d, сред.—2 L 19 s 5 d;
1831—1840—max.—3 L 10 s 8 d, min.—1 L 19 s 4 d, сред.—2 L 16 s 6 d;
1841—1850—max.—3 L 9 s 9 d (1847), min.—2 L 3 d, сред.—2 L 13 s 4 d;
1851—1855—max.—3 L 14 s 9 d, min.—1 L 18 s 6 d, сред.—2 L 16 s.
Франція (показанія переведены на англійскія деньги и на квартеры)
1771—1780—max.—2 L 2 s 4 d, min.—1 L 9 s 3 d, сред.—1 L 14 s 7 d;
1781—1790—max.—2 L 10 s 10 d, min.—1 L 11 s 3 d, сред.—1 L 17 s 1 d;
1791—1800—max.—2 L 7 s 2 d, min.—1 L 17 s 7 d, сред.—2 L 2 s 4 d;
1801—1810—max.—2 L 16 s 11 d, min.—1 L 14 s 6 d, сред.—2 L 6 s 5 d;
1811—1820—max.—4 L 3 s 11 d, min.—2 L 1 s 1 d, сред.—2 L 17 s 4 d;
1821—1830—max.—2 L 12 s 5 d, min.—1 L 16 s 6 d, сред.—2 L 2 s 7 d;
1831—1840—max.—2 L 11 s 4 d, min.—1 L 16 s 4 d, сред.—2 L 4 s 2 d;
1841—1850—max.—3 L 7 s 4 d (1847), min.-1 L 13 s 2 d, сред.—2 L 5 s 9 d;
1851—1855—max.—3 L 8 s (1855), min.-1 L 14 s 8 d, сред.—2 L 12 s 10 d;
(*Tooke und Newmarch*, Bd. II, S. 514—515).

*

цѣны и могутъ служить точками опоры для составленія общаго представленія о вздорожаніи или подешевѣніи жизни и о возвышеніи или паденіи экономическаго значенія извѣстныхъ денежныхъ суммъ,—во всякомъ случаѣ значеніе ихъ не таково, чтобы съ помощью ихъ можно было выразить измѣненія покупательной силы денегъ числовыми отношеніями; поэтому, я счелъ возможнымъ ограничиться приведеніемъ, въ приложеніяхъ, движенія нѣкоторыхъ товарныхъ цѣнъ для Англіи и Франціи, на основаніи изслѣдованій Роджерса, Ньюмарча, Байльи и друг., не прибѣгая къ ненадежнымъ вычисленіямъ.

Изложенными соображеніями, мнѣ кажется, исчерпываются объясненія, къ которымъ подаетъ поводъ настоящій посильный трудъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало англійскаго государственнаго долга восходитъ ко временамъ «достославной» революціи 1688 г. Послѣдній изъ Стюартовъ-пришельцевъ (foreigners) Яковъ II оставилъ въ наслѣдство упроченному парламентаризму пассивъ въ 664.263 L капитала съ 39.855 L процентовъ. Изъ этихъ зачатковъ путемъ постепеннаго наслоенія образовалась теперешняя громадная сумма долга—800.000.000 L капитала[1] съ 26.830.000 L процентовъ. Войны и неразлучные съ ними дефициты вызвали появленіе государственнаго долга; эти же причины породили и его дальнѣйшее гигантское наростаніе. Военные расходы—предварительные или приготовительные (куда надо отнести и превентивные, обусловливаемые состояніемъ вооруженнаго мира), текущіе и послѣдующіе — надѣлили современные бюджеты двумя расходными статьями, которыя справедливо называютъ «червями, гложущими народные рессурсы». Если одна изъ этихъ статей (расходы на армію и флотъ) раздувается до послѣдней степени возможности опасеніями за настоящее и будущее, то другая (расходы на государственный долгъ) сводитъ счеты съ прошедшимъ, которое своею кровавой практикой даетъ основаніе указаннымъ опасеніямъ. Но странно было бы думать, что возрастаніе долга въ

[1] *Dudley Baxter*, National debts. London. 1871. pp. 9, 209.

исторіи (и возрастаніе прогрессивное, такъ-какъ новая война своими затратами обыкновенно далеко превосходитъ предшествующія) показываетъ усиленіе воинственныхъ стремленій, хотя, пожалуй, наше время и даетъ внѣшнее правдоподобіе такому положенію. Различіе затратъ объясняется различіемъ экономическаго положенія страны въ сравниваемыя эпохи, достоинствомъ и примѣнимостью способовъ, которыми она располагала для стягиванья нужныхъ средствъ въ ту или другую пору, важностью оспариваемыхъ или защищаемыхъ интересовъ и т. д. Войны — старинная язва человѣчества. И прежде онѣ дѣлали недостаточными обыкновенные, правильные доходы государства; но способы покрытія этихъ недостачъ, способы сосредоточенія потребныхъ суммъ въ минуты нужды были иного рода, чѣмъ созданіе долговъ. Всеобщая опасность была на первыхъ порахъ связью, соединяющею экономически разрозненныя, обособленныя семейства въ общество. Благо, которое требовалось отъ общества и которое доставлялось имъ въ видѣ услугъ войска, суда, церкви,—застрахованіе жизни и условій существованія; устраненіе опасности, доставленіе защиты составляло, поэтому, содержаніе государственной дѣятельности. Способъ формированія военныхъ силъ, состоя въ зависимости отъ хозяйственныхъ условій государственной жизни и находясь въ связи съ сложеніемъ государства въ извѣстный укладъ, обусловливалъ въ то-же время характеръ составленія средствъ, потребныхъ для содержанія войска.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе средствъ, къ которымъ прибѣгали въ Англіи для покрытія такъ называемыхъ чрезвычайныхъ надобностей въ различные промежутки времени, обозначаемые именами царствовавшихъ королей, мы дадимъ краткій очеркъ развитія государственныхъ доходовъ Англіи до 1688 г., предоставляя читателю ставить излагаемые факты въ связь съ развитіемъ другихъ сторонъ общественной и государ-

ственной жизни. Мы начнемъ съ Вильгельма Завоевателя (1066—1087), время котораго признается кульминаціоннымъ пунктомъ исторіи феодальнаго строя въ Англіи.

Англія была добыта Вильгельмомъ посредствомъ завоеванія; завоеваніе было санкціонировано папскимъ освященіемъ; для легальности пріобрѣтенія основаніе давалось наслѣдственными правами. Вильгельмъ могъ *по праву* называть покоренную страну — mea terra; всякое право на землю оказывалось, поэтому, условнымъ, основаннымъ на верховной собственности короля, обязаннымъ прежде всего службою королю. Выставивши себя законнымъ наслѣдникомъ англосаксонскихъ королей, завоеватель вступилъ во владѣніе имуществами Эдуарда Исповѣдника; онъ захватилъ имѣнія родственниковъ Гарольда и остатки общественныхъ земель (Folkland); 1422 рыцарскихъ лена, 781 паркъ, 67 лѣсовъ, 30 угодій для охоты составили государственныя имущества, домены. Его сподвижники (Geleit) завладѣли имуществами англосаксонскаго дворянства (истребленнаго или изгнаннаго) на ленномъ правѣ; возмущенія (частью искусственно возбуждаемыя) въ средѣ оставшагося дворянства имѣли послѣдствіемъ переходъ имуществъ въ норманскія руки; наконецъ, нѣкоторые англосаксонскіе землевладѣльцы сами стали въ вассальныя отношенія къ новымъ владыкамъ. Такимъ образомъ земля представлялась главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, была ли она въ непосредственномъ владѣніи короля, т. е. составляла королевскіе домены (terra regis), или же право на нее было посредственное, т. е. основывалось на ленныхъ отношеніяхъ (земли вассаловъ, духовныхъ и свѣтскихъ). Какими же способами извлекались изъ земли королевскіе доходы (въ формѣ, соотвѣтствующей тогдашнимъ надобностямъ и тогдашнимъ хозяйственнымъ отношеніямъ)? Среди общества, живущаго въ натурально-земледѣльческомъ быту, большое землевладѣніе получаетъ цѣнность

только посредствомъ отдачи земель въ пользованіе трудовымъ силамъ, которыя разсматриваются какъ «одѣяніе земли» и которыя доставляютъ работы и повинности, требуемыя для содержанія владѣльца и для надобностей военнаго дѣла. Доходъ коронныхъ имуществъ состоялъ поэтому въ доставленіи поселенными на нихъ крестьянами (tenants in antient demesne) натуральныхъ продуктовъ для королевскаго дома (purveyance) и въ отбываніи натуральныхъ повинностей работою (главнымъ образомъ — подводной повинности); понятно, что эти поборы были непостоянны и неопредѣленны, потому что требованіе ихъ обусловливалось пребываніемъ двора въ извѣстномъ мѣстѣ. Но съ теченіемъ времени обязанность поставлять продукты и рабочія силы расширялась какъ относительно круга привлекаемыхъ къ ней лицъ (она возлагалась и на поселенцевъ вассаловъ), такъ и относительно предметовъ, которыми опредѣлялся размѣръ требованій (потому что къ потребностямъ двора присоединялись и потребности войска въ военное время). Рядомъ съ этими поборами, домены приносили постоянную ренту (gafol), которая сначала доставлялась въ видѣ натуральныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, но которую уже при Вильгельмѣ Завоевателѣ начали переводить на деньги. Далѣе, такъ-какъ король стоялъ къ поселеннымъ на доменныхъ земляхъ крестьянамъ въ такихъ-же отношеніяхъ, какъ и другіе землевладѣльцы къ своимъ поселенцамъ (личное господство съ одной стороны, подвластное, болѣе или менѣе кабальное, отношеніе съ другой), то, при господствующихъ военныхъ потребностяхъ, отъ поселенцевъ требовалась личная военная служба; вмѣстѣ съ слугами вассаловъ они составляли контингентъ для тогдашней пѣхоты. Мало того, во время надобности въ деньгахъ, короли назначали съ своихъ крестьянъ особый сборъ, который назывался tallagium, talliage, cutting; масштабъ для распредѣленія этого сбора былъ то поголовный, то поимущественный.

Города и мѣстечки (cities, burghs, towns)[1] принадлежали къ составу коронныхъ земель, слѣдовательно жители ихъ были обязаны тѣми-же тягостями, какъ и сельчане, т. е. purveyance и talliage. Понятно, что города представляли съ этой стороны благодарный источникъ для королевской казны. Но съ развитіемъ торговли, которому благопріятствовало островное положеніе Англіи, города богатѣли, жители шли впередъ въ образованіи, зарождалось и росло чувство свободы, вмѣшательство королевскихъ чиновниковъ (Sheriff, provost, prepositus, custos, fermor)[2] для взиманія сборовъ дѣлалось невыносимымъ, потому что оно вносило стѣсненія въ экономическую жизнь и потому что оно приравнивало горожанъ къ несвободнымъ, кабальнымъ сельчанамъ[3]. Поэтому уже издавна вводится обыкновеніе *откупаться* отъ королевскихъ сборовъ на болѣе или менѣе продолжительное время посредствомъ взноса извѣстныхъ

---

[1] При завоеваніи значительнѣйшіе города были причислены къ королевскимъ имуществамъ; меньшіе были переданы высшимъ вассаламъ. Города старались переходить изъ-подъ власти вассаловъ въ непосредственное вѣденіе короля; жалобы на несправедливости господъ влекли иногда конфискаціи городовъ въ пользу короля.

[2] См. *Madox,* v. I, ch. X. §. V, гдѣ приведено множество примѣровъ. The History and Antiquities of the Exchequer from the Norman Conquest, to the End of the Reign of K. Erward II, by *Thomas Madox.* Second edit. London. 1769.

[3] «Развитіе промышленности приводитъ къ тому, что чувствуется потребность въ общественной свободѣ; укрѣпляющееся и развивающееся сознаніе человѣческаго достоинства ведетъ къ требованію личной свободы; постоянное возрастаніе государственныхъ тягостей, необходимость равнаго распредѣленія налоговъ и военной службы, порождаетъ потребность въ политической свободѣ». (*Gneist*, въ сборникѣ Гакстгаузена: Considérations sur la nature, les conditions et les effets du principe constitutionnel; *R. Gneist*, Le système représentatif en Angleterre, p. 90).

суммъ (обыкновенно превышавшихъ прежніе королевскіе доходы съ города), которыя распредѣлялись въ средѣ горожанъ, по ихъ собственному усмотрѣнію, безъ участія королевскаго шерифа (собственная аренда, fee-farm, firma burgi, т. е. другими словами, самообложеніе, самораспредѣленіе, Selbstvertheilung). Эта потребность жить свободною внутреннею жизнью заставляетъ горожанъ, не щадя средствъ, добиваться особеннаго, привилегированнаго, огражденнаго отъ вмѣшательства и произвола, положенія; и вотъ уже Вильгельмъ Завоеватель даетъ привилегіи Лондону и нѣкоторымъ другимъ городамъ. Хартіи, которыми предоставлялись городскимъ общинамъ извѣстныя права и за которыя брались болѣе или менѣе значительныя суммы, смотря по богатству города и по важности предоставляемыхъ правъ, служили источникомъ дохода не только при ихъ пожалованіи, но и въ послѣдствіи, такъ-какъ короли пользовались пересмотромъ хартій, чтобы вытягивать у городовъ нужныя средства: отсюда задариванія королей (dona, free-gifts).

И такъ, города съ теченіемъ времени выдѣляются изъ состава коронныхъ доменовъ; обложеніе горожанъ установляется, поэтому, на иныхъ началахъ, чѣмъ обложеніе поселенцевъ, составлявшихъ, такъ сказать, принадлежность доменовъ, о которыхъ мы ведемъ рѣчь.

Хотя домены (terra regis) и признавались неотчуждаемыми, но составъ ихъ постоянно мѣнялся: онъ увеличивался выморочными ленами (escheats) и конфискаціями (forfeitures), уменьшался вслѣдствіе пожалованій и отчужденій, которыя сначала примѣнялись къ добытымъ указанными способами излишкамъ, а за-тѣмъ коснулись и неотчуждаемыхъ. Подъ вліяніемъ расточительности, неумѣлаго веденія дѣлъ, денежныхъ замѣшательствъ вслѣдствіе внутреннихъ смутъ или военныхъ предпріятій, подъ вліяніемъ необходимости укрѣплять тронъ вербовкою приверженцевъ, отчужденія коронныхъ имуществъ, безмездныя

и возмездныя, примѣнялись довольно часто. Этимъ путемъ оскудѣвалъ основной источникъ королевскихъ доходовъ; приходилось обращаться къ другимъ способамъ добыванія средствъ, способамъ, которыми болѣе или менѣе затрогивались свободные подданные; за доходы надо было платить уступками власти. Короли понимали, что, лишаясь дохода, который получался отъ ихъ собственныхъ имуществъ, они теряли точку опоры, оказывались въ зависимости отъ лицъ, къ которымъ приходилось обращаться за сборами и которыя получали право «разрѣшать налоги»: отсюда заботы о сохраненіи доменовъ. Еще Эдуардъ Исповѣдникъ, если не разрѣшилъ, то разрубилъ вопросъ: при вступленіи на престолъ, онъ объявилъ всѣ отчужденія своихъ предшественниковъ неимѣющими силы; къ такому способу прибѣгали и другіе короли; но ничто, какъ увидимъ, не помогало.

Указанное измѣненіе состава коронныхъ доменовъ имѣло еще то значеніе, что обобщало сборъ съ доменовъ, который назывался tallagium, потому что распространяло его на крестьянъ земель, которыя были когда-то королевскими доменами, а затѣмъ и вообще на всѣхъ, когда о способахъ пріобрѣтенія забывали. При Вильгельмѣ Завоевателѣ, который произвелъ точный кадастръ всей почти англійской территоріи, домены давали большой доходъ, который полагаютъ въ 387.265 L (1.061 L въ день).

Я сказалъ выше, что короли извлекали доходы и изъ земель, на которыя они имѣли, такъ сказать, посредственное право,—изъ земель вассаловъ; основанія давались здѣсь ленными отношеніями. Феодальная система установилась безъ особенныхъ затрудненій, потому что выработанныя практикою Нормандіи начала нашли для своего осуществленія соотвѣтствующія фактическія отношенія въ Англіи, гдѣ, по словамъ Гнейста, уже въ англосаксонскій періодъ имѣлись основы ленной систе-

мы—служебность землевладѣнія, какъ способа оплачиванья военной службы. Отношенія побѣдителей къ побѣжденнымъ опредѣлили особенности ленной системы въ Англіи. Шаткость и ненадежность господства норманов-побѣдителей надъ многочисленнымъ покореннымъ племенемъ, которое сносило владычество пришельцевъ съ ненавистью, прорывавшеюся и въ возмущеніяхъ, вели къ тому, что побѣдители должны были организоваться въ военный строй, при которомъ оказывалось необходимымъ провести со всею строгостію принципъ подчиненія вождю-королю. Отсюда сильное развитіе королевской власти, «личное правленіе». Фактическая опора давалась значительными поземельными владѣніями, оставленными короною за собою. 60.215 рыцарскихъ леновъ (feuda militaria, knight-fees) были подѣлены слѣдующимъ образомъ: 1.422 было удержано королемъ, 28.115 леновъ было предоставлено церкви, болѣе 30.000 осталось на долю сподвижниковъ Вильгельма. Вассалы раздѣлялись на высшихъ, непосредственныхъ (tenants in capite) [1] и низшихъ, посредственныхъ, подвассаловъ (under-tenants) [2]. Естественная связь между этими двумя категоріями

---

[1] *Tenere,* dicitur qui praedium a domino feudali dependens et in ejus feudo vel dominio possidet. *Tenere in capite*,—qui a rege seu corona feudum suum tenet *(Du-Cange*, T. VI, стр. 506). *Du-Fresne du Cange*, Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis. T. I—VI. Halae. 1772.

[2] Послѣ завоеванія отношеніе владѣльцевъ къ землѣ и поселенцамъ ея не измѣнилось; измѣнились личный составъ владѣльцевъ и ихъ отношенія къ королю. 1) Около 600 лицъ и корпорацій были коронными вассалами. Изъ нихъ 20—40 вождей были надѣлены большими имѣніями. [См. *R. Gneist*, Das heutige englische Verfassungs' und Verwaltungsrecht. Th. I. Geschichte und heutige Gestalt der Aemter in England. Berlin. 1857. I, S. 25 (ниже мы будемъ обозначать это сочиненіе именемъ автора и указаніемъ тома), гдѣ перечисляются имущества богатѣйшихъ вла-

служилыхъ людей ослаблялась требованіемъ присяги въ вѣрности королю со стороны подвассаловъ, которые, слѣдовательно, могли входить въ обязательства предъ высшими вассалами подъ условіемъ соблюденія вѣрности королю (salva fide debita domino regi). Высшіе, наиболѣе знатные вассалы (которые впослѣдствіи назывались barones majores) были богато одарены Вильгельмомъ, но получили земли, разбросанныя въ разныхъ графствахъ, потому что иначе они могли оказаться опасными соперниками короля (*Gneist*, S. 66); частныя войны (феды) не допускались; запрещалась постройка замковъ. Ленная система Англіи не давала поэтому возможности отдѣльнымъ большимъ владѣльцамъ съ ихъ подвассалами добиться самостоятельнаго политическаго существованія, т. е. построить малыя «государства въ государствѣ»; она имѣла въ виду при-

---

дѣльцевъ по Юму; ср. *R. Gneist*, Die Geschichte des Selfgovernment in England oder die innere Entwicklung der Parlamentsverfassung bis zum Ende des XVIII Jahrhunderts. Berlin. 1863. S. 126 (это сочиненіе мы будемъ обозначать однимъ именемъ автора)]. То-же самое надо сказать о епископахъ и нѣкоторыхъ аббатахъ. Остальные непосредственные вассалы получили небольшіе надѣлы. Обыкновенно приводимое число ихъ — 1400 можетъ быть, по мнѣнію Гнейста, составлено только присоединеніемъ къ итогу сомнительныхъ мелкихъ владѣній. 2) Вторую группу составляли подвассалы, число которыхъ въ эпоху Doomesday-book было 7.871. 3) Остальное населеніе, необязанное *ленною* военною службою и не пользовавшееся землею на ленномъ правѣ, состояло изъ слѣдующихъ группъ: liberi homines (10.097), sochemani (23.072), burgenses (7.968), villani или ceorls (108.407), bordarii (82.119), servi (25.156). Общее число населенія, констатированнаго въ Doomesday-book, — 283.242. Этотъ третій слой населенія былъ поставленъ къ служилымъ людямъ въ такія отношенія, что давалъ имъ возможность отправлять возложенную на нихъ службу. (О различіи группъ см. *Gneist*, S. 129—130).

вести все населеніе, и побѣдителей и побѣжденныхъ, которые были поставлены къ первымъ въ различныя отношенія зависимости, въ одинаковую подчиненность предъ королевской властью. Единичная слабость бароновъ заставила ихъ искать силы въ коллективности, даже болѣе — прибѣгать къ союзу съ такими общественными элементами, съ которыми находились въ постоянныхъ враждебныхъ отношеніяхъ феодалы континента. Извѣстно значеніе этого факта для политической исторіи Англіи[1].

Что же короли извлекали изъ ленныхъ отношеній?

Во первыхъ, военную службу. Уже въ англо-саксонскій періодъ отбывается trinoda necessitas, т. е. личное отправленіе военной службы съ каждыхъ 5 земельныхъ единицъ, которыя назывались hide (не менѣе 30 акровъ пахати), на собственный счетъ въ теченіи извѣстнаго времени въ году, повинность при сооруженіи укрѣпленій и повинность поддержанія дорогъ и мостовъ; уже тогда допускалась замѣна личной военной службы, сухопутной и морской, денежными взносами (heregeld, shif-money). При Вильгельмѣ Завоевателѣ, въ силу феодальныхъ отношеній, размѣръ военной службы опредѣляется числомъ леновъ. Каждый ленъ долженъ поставлять одного тяжело-вооруженнаго коннаго рыцаря — servitium unius militis[2]; поэтому Doomesday-book представлялась основою для исчисленія леннаго войска (она имѣла значеніе нашихъ разрядныхъ книгъ). По призыву (*Gneist*, S. 64), дѣлаемому черезъ королевскихъ шерифовъ, вассалы и подвассалы должны были снаряжаться на свой счетъ и содержать себя въ теченіи 40 дней; если походъ затягивался, король давалъ содержаніе. Кто не являлся самъ или не выставлялъ въ-замѣнъ опредѣленнаго числа рыцарей (нѣтчикъ, употребляя нашъ историческій терминъ), тотъ подпадалъ штрафу различной величины, тотъ могъ даже потерять

[1] *H. Passy*, Des formes de gouvernement etc. p. 221, 223, 245, 385—387.

[2] *Gneist*. S. 65—67 о числѣ воиновъ, поставлявшихся вассалами.

ленъ. Эти штрафы, съ одной стороны, допущеніе выкуповъ, съ другой, приводятъ, въ связи съ разложеніемъ ленной милиціи, къ замѣнѣ личной службы денежнымъ взносомъ (scutage, щитовыя деньги), о чемъ будетъ рѣчь ниже.

Что касается другихъ составныхъ частей trinodae necessitatis, то повинность сооруженія укрѣпленій (дѣло острожное, засѣчное, употребляя наши термины) и повинность устройства мостовъ (мостовщина), оставленныя въ своей силѣ Завоевателемъ, скоро были превращены въ денежные платежи, а повинность дорожная отбывалась натурою до новаго времени.

Во-вторыхъ, феодальная вѣрность (fides) налагала на вассала обязанность помогать сюзерену въ извѣстныхъ трехъ случаяхъ[1]. Вильгельмъ Завоеватель получилъ такое вспоможеніе по 6 sh. съ каждаго hide по случаю замужества старшей дочери.

Въ-третьихъ, такъ-какъ суть феодальныхъ отношеній состояла въ надѣленіи вассаловъ ленами, въ видахъ полученія военной службы извѣстнаго качества и извѣстнаго количества, такъ-какъ пожалованіе лена замѣняло, слѣдовательно, жалованье, то, понятно, имущественныя права вассала на ленъ (по-крайней-мѣрѣ, въ цвѣтущую пору развитія феодальной системы) не могутъ быть охарактеризованы, какъ право собственности, а представляются условнымъ пользованіемъ (do, ut facias). Право собственности (dominium eminens) оставалось, поэтому, за сюзереномъ; оно бездѣйствовало, спало, пока вассалъ отправлялъ службу; оно вскрывалось, когда ленъ становился вакантнымъ[2] и переходилъ къ другому лицу. Если при личномъ пожалованіи смерть вассала должна была имѣть по-

---

[1] При выкупѣ сюзерена изъ плѣна, при посвященіи сына въ рыцари (pur faire Fitz-chevaler), при выдачѣ старшей дочери въ замужество (pur fille marier).

[2] Извѣстную аналогію представляютъ случаи выморочности и конфискаціи.

слѣдствіемъ возвратъ лена тому, отъ кого онъ былъ полученъ, то, съ проведеніемъ начала наслѣдственности [1], сначала лицъ мужескаго пола, а потомъ и женскаго, верховная собственность короля выражается въ правѣ требовать съ наслѣдника выкупъ (relevium, relief), величина котораго сначала опредѣлялась соглашеніемъ вассала и короля [2].—Право (и, пожалуй, обязанность) опеки надъ малолѣтными дѣтьми умершаго вассала (wardship) доставляло королю пользованіе имуществомъ малолѣтняго. Съ имущественной стороны такая опека имѣетъ связь съ верховною собственностью сюзерена, потому что она предоставляла пользованіе леномъ, за который владѣлецъ не могъ отбывать службы; со стороны личныхъ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ опекунства, такая опека основывается на нравственномъ элементѣ, который несомнѣнно присущъ леннымъ отношеніямъ. Короли (tutor legitimus) злоупотребляли этимъ правомъ, такъ-же какъ и правомъ изъявленія согласія на бракъ вдовъ и дочерей умершихъ вассаловъ; согласіе надо было покупать; отъ нежелательныхъ союзовъ надо было откупаться. Права эти сдѣлались основаніемъ для требованія извѣстныхъ сборовъ (fines). Вотъ различнаго рода доходы, обязанные своимъ существованіемъ леннымъ отношеніямъ, т. е. посредственному праву королей на земли, состоящія во владѣніи вассаловъ.

Богатыя владѣнія церкви [3] не только оставляются за нею Завоевателемъ, но еще пріумножаются новыми дарами и щедрымъ надѣленіемъ монастырей, число которыхъ возрастаетъ при

---

[1] Формула леннаго пожалованья: «dedi et concessi tibi et heredibus tuis» указываетъ на наслѣдственность леновъ, разумѣется, условную, уже при первыхъ норманскихъ короляхъ.

[2] Великая хартія, какъ увидимъ ниже, установляетъ таксу.

[3] При Эдуардѣ Исповѣдникѣ духовенство получало $^1/_3$ всего поземельнаго дохода.

Генрихѣ I, Стефанѣ, Генрихѣ II и доходитъ до 300; ко времени Эдуарда I во владѣніи духовенства оказывается $^1/_2$ территоріи. Имущества духовенства были организованы на феодальный ладъ, т. е. были обязаны ленною службою[1], что и заставляло передавать земли подвассаламъ. Отсюда одинаковость интересовъ духовенства съ интересами дворянства: предводителемъ бароновъ въ эпоху великой хартіи является архіепископъ Лангтонъ. Поземельныя имущества духовенства подлежали старинным повинностямъ, входившимъ въ составъ trinodae necessitatis. Такъ-какъ королямъ принадлежало назначеніе епископовъ и аббатовъ[2], то замедленіе подобныхъ назначеній доставляло имъ доходы вакантныхъ мѣстъ; мы увидимъ, что короли пользовались такою мѣрою для доставленія себѣ средствъ[3].

Указанными статьями не исчерпываются источники доходовъ англійскихъ королей. Отправленіе правосудія было доходною, статьей. Вслѣдствіе подведенія подъ понятіе о нарушеніи вѣрности королю-сюзерену всякаго грубаго посягательства на права другаго и на общественную безопасность, всѣ болѣе важныя преступленія оказались подсудными королю (какъ felonie); а любимымъ наказаніемъ была конфискація (forfeiture, такъ-какъ преступленія treason и felony влекли «порчу крови», т. е. неспособность нисходящихъ наслѣдовать въ имуществѣ правонарушителя.

---

[1] Archiepiscopi, episcopi et universae personae regni, qui de rege tenent in capite, habeant possessiones suas de rege, sicut baroniam. *Gneist*, I. 175.

[2] Борьба между imperium и sacerdotum, которая разыгрывается при Генрихѣ II и Т. Бекетѣ, приводитъ въ правленіе Ивана къ признанію папы сюзереномъ и къ свободному каноническому избранію прелатовъ.

[3] *Madox*, I, p. 302—315. *Gneist*, 112—118. *Gneist*, I, 35. *Vocke*, Geschichte der Steuern des britischen Reichs. Leipz. 1866. S. 290.

Gneist, I, 7). Королевскому суду была присвоена уже Завоевателемъ юрисдикція по апелляціямъ на рѣшенія судовъ общинъ и графствъ, а расширеніе практики увеличивало поступленіе сборовъ, соединенныхъ съ отправленіемъ правосудія. Хотя низшіе вассалы были подсудны высшимъ, но короли имѣли долю въ добычѣ, получаемой отъ суда; такъ, если у подвассала отнимался ленъ, то король имѣлъ право пользоваться имъ въ теченіи года; такое право обыкновенно выкупалось вассаломъ. — Произвольная карательная власть дала возможность развить въ широкихъ размѣрахъ штрафы (amerciaments[1]); оказавшійся непослушнымъ королю подпадалъ подъ misericordia regis и наказывался произвольно назначаемыми платежами. Право королей налагать штрафы распространялось на всѣхъ безъ изъятія; короли были неограниченны ни въ числѣ случаевъ, вызывающихъ штрафы, ни въ высотѣ штрафовъ. Рядомъ съ штрафами взимались сходные, часто смѣшиваемые съ ними сборы подъ названіемъ oblationes, fines (пошлины, Gebühren). Основаніе ихъ — въ разрѣшительной власти короля; за все, на что король могъ дать разрѣшеніе и въ чемъ могъ въ то-же время и отказать, надо было платить пошлины, которыя, понятно, были многочисленны при произвольныхъ толкованіяхъ королевскихъ правъ. Мадоксъ дѣлитъ пошлины на три группы: пошлины

[1] Многочисленность и разнообразіе штрафовъ видны изъ того, что, напр., Мадоксъ раздѣляетъ главу о нихъ (chap. XIV — of Amerciaments) на 15 параграфовъ (*Madox*, I, 527—569). Гнейстъ раздѣляетъ amerciaments на слѣдующія группы: a) amerciaments для дополненія карательной власти; b) amerciaments въ видахъ поддержанія полицейскаго порядка (они обращались на общины, сотни, графства); c) amerciaments, въ видахъ поддержанія судебнаго порядка, d) amerciaments, въ видахъ охраны королевскихъ правъ противъ притязаній частныхъ лицъ. Въ связи съ системою штрафовъ стояло право секвестра (capere in manum regis). *Gneist*. I. S. 31—34.

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

за предоставленіе вольностей и изъятій (Fines for liberties), судебныя пошлины (Fines touching law-proceedings) и, употребляя нашъ терминъ, пошлины разныхъ наименованій (Fines of divers sorts. *Madox*, I, p. 395—527)[1]. Коронные вассалы при платежѣ пошлинъ королю вносили еще извѣстную прибавку въ пользу королевы (aurum reginae, queen's gold. *Madox*, I. p. 350—353).

Отчасти къ доходамъ этого рода, а отчасти къ повинностямъ, основанным на отношеніяхъ по доменамъ, примыкаютъ таможенные сборы (theloneum, consuetudines), которые были извѣстны еще при римскомъ владычествѣ. Съ одной стороны, они платились за охрану, за дозволеніе ввоза и вывоза; съ другой стороны, купцы внутренніе, т. е. горожане, третировались какъ поселенные на доменныхъ имуществахъ, а слѣдовательно и подлежащіе побору (purveyance) въ той конкретной формѣ, которая обусловливалась ихъ занятіемъ; главный изъ такихъ сборовъ, винный, назывался prisa, recta pr'sa, prisage. Иностранные купцы состояли подъ непосредственнымъ покрови-

[1] Къ пошлинамъ перваго рода принадлежали платежи поземельныхъ владѣльцевъ за право юрисдикціи, платежи городовъ за право избирать шерифа, коронера, за изъятія отъ tallagia и т. п. Судебныя пошлины были многочисленны (особенно при Генрихѣ II). За веденіе дѣла въ королевскомъ судѣ и съ присяжными [pro habenda jurata 12 liberorum et legalium hominum *de visneto* (отъ vicinitas)], минуя суды графствъ, взимались пошлины. Каждое судебное опредѣленіе (по процессуальнымъ вопросамъ) надо было покупать. Были пошлины за ускореніе дѣла; давались пошлины за королевскую протекцію, помощь, покровительство (ut rex juvet, ut rex manuteneret. Fines for his protection and aid. *Madox*. I. 476—479). Посредствомъ пошлинъ откупались отъ штрафовъ (ut rex perdonet, pro habenda benevolentia regis; это — fines for the king's favour or good will. *Madox*. I, p. 472—476). Пошлины платились за различные акты милости, за предоставленіе правъ на торговлю и промыслы и т. д.

тельствомъ короля и по отношенію къ нимъ на таможенные сборы можно смотрѣть, какъ на оплату этого покровительства.

И такъ, вотъ источники обыкновенныхъ доходовъ феодальнаго государства: коронныя имущества, которыя юстиція пополняла конфискаціями, и связанныя съ ними повинности; ленныя отношенія, при чемъ военная служба съ теченіемъ времени превращается въ налогъ и учащаются, подъ гнетомъ денежныхъ затрудненій, феодальныя вспоможенія, также принимающія характеръ налога; разнообразные пошлины и штрафы, которые размножаются правдами и неправдами съ цѣлью пополненія казны королевской; таможенные сборы, которые со-временемъ разростаются въ запутанную систему вслѣдствіе расширенія круга облагаемыхъ товаровъ и вслѣдствіе привязыванія сборовъ къ различнымъ актамъ, связаннымъ съ куплею-продажею. Денежныя нужды заставляли быть искусными, находчивыми въ пользованіи этими источниками. Онѣ-же побуждали выходить за предѣлы этихъ источниковъ; отсюда произвольныя толкованія, направленныя къ расширенію доходныхъ статей, отсюда пересмотръ городскихъ хартій, отсюда изслѣдованіе основаній, въ силу которыхъ дворянство владѣетъ землями, отсюда обращенія къ подданнымъ (и къ сословіямъ, и къ отдѣльнымъ лицамъ) за подарками, отсюда пользованіе монетною регаліей, какъ доходною статьей, т. е. наводненіе оборота низко-пробной монетой, что сводится къ прикрытому обиранію подданныхъ, отсюда прямыя, безцеремонныя вымогательства. Особенный рессурсъ для чрезвычайныхъ надобностей представляли евреи, относительно которыхъ короли считали ужъ совершенно излишнимъ быть сдержанными[1]. Евреи, которые отчасти несли и разсмотрѣнные уже сборы, были выдѣлены изъ состава британскихъ гражданъ и

---

[1] *Sinclair*, I, p. 41. The History of the Public Revenue of the British Empire. The third edition. Lond. 1803.

поставлены подъ неограниченную власть короля; они имѣли свои особыя права, состояли въ особомъ вѣдомствѣ (scaccarium Judaismi, Exchequer of the Jews. *Madox*, I, 221—255). Самая дорогая ихъ привилегія заключалась въ изъятіи отъ законовъ о ростѣ. Практическое пользованіе этимъ изъятіемъ[1], откупъ государственныхъ доходовъ, порча монеты, торговыя операціи давали имъ возможность скоплять большія богатства. Короли видѣли въ этихъ незаконныхъ богатствахъ хорошій резервъ на-случай нужды и поэтому во времена денежныхъ затрудненій предъявляли свое право на извѣстную долю, право, такъ сказать, совершенное и de jure, потому что евреи были передъ королемъ безправны, и de facto, потому что на сторонѣ королей была сила. Евреямъ оставалось прибѣгать къ оружію слабыхъ — къ хитрости: они были очень искусны въ скрытіи имущества. Но евреи не были бездонною бочкою. Поэтому, неимѣніе на-готовѣ средствъ въ минуты надобности и трудность добывать ихъ въ потребномъ размѣрѣ и съ надлежащею быстротою должны были вызвать обычай скопленія запасовъ различныхъ цѣнностей, главнымъ образомъ, драгоцѣнныхъ металловъ (*Sinclair*, I. p. 331—334); такъ, Завоеватель оставилъ запасъ — 60.000 фунтовъ серебра и значительныя цѣнности въ видѣ золота, дорогихъ камней, матерій и т. д. Но такая мѣра, диктуемая благоразуміемъ, встрѣчала отпоръ со стороны чувствъ, которыя влекли къ расточительности, а не къ бережливости; поэтому, какъ мы увидимъ ниже, немногіе изъ англійскихъ королей скопляли и оставляли послѣ себя резервные фонды. Отчужденіе доменовъ было болѣе любимою мѣрой, хотя такое отчужденіе еще болѣе съуживало королевскіе ресурсы и неотразимо влекло къ единственному надежному источнику — къ пользованію постоянно воспроизводимыми доходами единичныхъ лицъ-подданныхъ въ видѣ налога. Налогъ яв-

[1] *Murray*, The History of Usury. Philadephia. 1866. pp. 33—44.

ляется уже въ англо-саксонскій періодъ; онъ вызывается критическимъ положеніемъ страны, на которую дѣлаютъ постоянныя нападенія датчане; отсюда его названіе — датскія деньги (danegeld); взимается онъ съ землевладѣнія, окладъ колеблется по мѣрѣ надобности отъ 1 до 4 sh. съ hide. Извѣстно, что не смотря на напряженіе силъ страны датчане овладѣли Англіею; они продолжали въ видѣ дани собирать налогъ, первоначальное назначеніе котораго было дать средство для избавленія отъ нихъ. Только спустя нѣсколько лѣтъ послѣ изгнанія датчанъ, Эдуардъ Исповѣдникъ въ 1051 г. формально отмѣнилъ этотъ налогъ, даже возвратилъ суммы, которыя оставались въ казначействѣ неизрасходованными отъ послѣдняго сбора. Завоеватель уже во второй годъ взимаетъ датскія деньги; сборъ ихъ повторялся довольно часто и въ 1083 г., когда пришло извѣстіе о томъ, что датскій король Канутъ готовится къ нападенію на Англію съ огромнымъ флотомъ, окладъ съ 1 hide былъ положенъ въ 6 sh. (gravissima pecuniarum exactio. *Sinclair*. I, p. 69). Датскія деньги взимались и преемниками Завоевателя [1]. Мы увидимъ, что впослѣдствіи военныя потребности, какъ интересующія всю страну, вызывали налоги, которые не ладятъ съ ленными отношеніями, а опираются на общегражданской обязаности подданныхъ относительно государства. Мы намѣтили главныя типическія формы извлеченія государственныхъ доходовъ; всѣ онѣ оказывались иногда недостаточными для потребности даннаго момента: тогда приходилось обращаться къ *займамъ*. Понятія о займахъ государства, какъ отдѣльной хозяйственной силы, не могло быть; при частно-правовыхъ отношеніяхъ государей къ странѣ могли быть только личные займы. Но довѣріе къ платежнымъ способностямъ го-

---

[1] *Cobbett's* Parliamentary History of England, from the Norman conquest, to the year 1803. Lond. 1806. Vol. I, p. 4—5.

сударей было не высоко; требовалось реальное обезпеченіе (сначала въ движимыхъ драгоцѣнностяхъ), которое въ свою очередь не могло быть велико. Отъ заклада движимостей перешли къ обезпеченію займовъ недвижимыми имуществами, т. е. доменами; но такъ-какъ съ теченіемъ времени уменьшался составъ доменовъ, а слѣдовательно и понижался доставляемый ими доходъ, то приходилось прибѣгать къ закладу поступленій отъ налоговъ. Усиленіе значенія парламента въ дѣлѣ разрѣшенія налоговъ повело къ тому, что кредиторы государей старались втянуть въ дѣло парламентъ, требовали гарантіи парламента въ вѣрности платежа. Съ другой стороны, на долгъ смотрѣли какъ на явленіе чрезвычайное, какъ на средство выпутаться изъ бѣды; поэтому, когда бѣда проходила, надо было заботиться о возстановленіи имущественнаго равновѣсія, о расплатѣ; займы были краткосрочны, слѣдовательно представляли большія неудобства, такъ-какъ короли всегда находили невозможнымъ или нежелательнымъ очищать долги; а при такихъ условіяхъ, понятно, кредитъ ихъ долженъ былъ стоять очень низко, т. е. вѣрнѣе, кредита совсѣмъ не было. Поэтому и выработалась особая форма—принудительные займы, налагаемые на состоятельныхъ лицъ по такому или другому масштабу (compulsive loans. Ср. *Sinclair*, I. p. 341—344). Другая форма принудительныхъ займовъ—отсрочка платежей различнымъ лицамъ при реализаціи государственныхъ расходовъ.

Мы изложили довольно подробно систему доходовъ Англіи въ пору феодальнаго строя и очертили путь, которымъ пошла ихъ дальнѣйшая исторія. Это изложеніе даетъ исходные пункты для разсмотрѣнія практики отдѣльныхъ царствованій и указываетъ на связь между фактами, которые будутъ приводиться въ видѣ отдѣльныхъ примѣровъ; вниманіе будетъ обращено только на болѣе важные факты, отвѣчающіе на вопросъ: къ

какимъ способамъ сосредоточенія рессурсовъ заставляли прибѣгать чрезвычайныя надобности, вызываемыя войнами.

Мы видѣли, что Вильгельмъ Завоеватель получалъ доходовъ отъ доменовъ—387.265 L; общую сумму его годоваго дохода полагаютъ въ 400.000 L. Второй норманскій король Вильгельмъ II (Рыжій Левъ, 1087—1100), который отнялъ у брата Роберта Нормандію, предпринималъ походы на континентъ для завоеванія Аквитаніи, налагалъ большіе выкупы на вассаловъ при переходѣ леновъ, такъ-что съ преемника его Генриха I взяли обѣщаніе, что онъ не будетъ такъ дорого брать за выкупъ, какъ братъ его Вильгельмъ II. То-же самое повторяется и по поводу злоупотребленія правомъ опеки (*Vocke*, S. 189). Онъ прибѣгалъ къ долгому незамѣщенію духовныхъ вакансій (*Vocke*, S. 190); такъ, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ онъ пользовался доходами архіепископа кентерберійскаго (*Gneist*, I, S. 35). Судебные штрафы и поборы [1] были доведены до чрезмѣрности и возбуждали такое недовольство, что тотъ-же Генрихъ I долженъ былъ обѣщать смягченіе, хотя и онъ въ свою очередь мало заботился объ исполненіи обѣщаній. При Вильгельмѣ II, въ 1094 г., примѣненъ былъ въ первый разъ въ широкихъ размѣрахъ выкупъ личной военной службы; собравши армію въ 20.000 человѣкъ для войны съ братомъ своимъ Робертомъ, онъ распустилъ ее по-домамъ, взявши съ каждаго по 10 sh. (*Vocke*, S. 171). При немъ датскія деньги взимались въ размѣрѣ 4 sh. съ 1 hide. Онъ оставилъ запасный фондъ.

Генрихъ I (1100—1135), вступившій на тронъ съ сомнительными правами, старался задобрить бароновъ указанными выше обѣщаніями. Что касается дохода отъ доменовъ, то онъ опредѣ-

---

[1] Характеристиченъ случай продажи принявшему христіанство еврею за 60 марокъ права возвратиться къ первобытной религіи (*Vocke*, S. 7). Марка равнялась $^2/_3$ L.

лилъ, какія повинности съ крестьянъ можно требовать безмездно, какія съ вознагражденіемъ и установилъ таксу для этихъ послѣднихъ. (*Vocke*, S. 132). Постоянный оброкъ или рента съ доменовъ, которая при Вильгельмѣ Завоевателѣ преимущественно, если не исключительно, взималась натуральными произведеніями, при немъ въ значительномъ размѣрѣ превращается въ денежные платежи. Хотя и нѣтъ прямыхъ извѣстій, что Генрихъ I бралъ деньги вмѣсто личной военной службы, но уже тогда упоминается о замѣняющемъ ее платежѣ: Scutagium, scutage, escuage (*Madox*, I. p. 624). Датскій налогъ при немъ брался въ размѣрѣ 3 sh. съ hide. По случаю отдачи дочери Матильды замужъ за германскаго императора было взято феодальное вспоможеніе по 3 sh. съ hide (*Madox*, I, p. 571); при 60.215 рыцарскихъ ленахъ оно дало 36.029 L. [*Vocke*, S. 180, Синклеръ (*Sinclair*, I. p. 77) оцѣниваетъ продуктъ этого сбора въ 500.000 L на позднѣйшія деньги][1]. Генрихъ I оставилъ резервный фондъ въ 100.000 L.

Узурпаторъ Стефанъ (1135—1154)[2], послѣдній король изъ

---

[1] Очень интересный случай вызвала экспедиція, которую Генрихъ I вздумалъ предпринять на континентъ. Чтобы добыть нужныя средства, онъ обложилъ всѣ монастыри и церкви безъ исключенія; 900 священниковъ, въ полномъ облаченіи и съ крестами въ рукахъ, вышли на-встрѣчу королю на лондонской дорогѣ и колѣнопреклоненно умоляли его объ уменьшеніи налога; онъ не уважилъ ихъ почтительныхъ моленій. «Если таково было, восклицаетъ П. Пебреръ, заимствующій приведенный фактъ у Мортимера, поведеніе Генриха относительно духовныхъ лицъ, ограждаемыхъ священностью сана, то чего же и удивляться произвольнымъ актамъ, направленнымъ противъ свѣтскихъ подданныхъ»? (T. I, p. 9 *Pablo-Pebrer*, Histoire financière et statistique générale de l'empire britannique. Trad. par Jacobi. Paris, 1834. 2 vols).

[2] Во время междоусобій Стефана и Матильды власть короля падаетъ, а сельское населеніе и горожане, обезоруженные, безпо-

норманской линіи, клявшійся при вступленіи на престолъ отмѣнить датскія деньги, для военныхъ надобностей портилъ монету, продавалъ должности и духовные саны, отчуждалъ домены (часть онъ раздарилъ своимъ приверженцамъ); наемное войско, которымъ онъ окружалъ себя, онъ содержалъ сначала изъ запаснаго фонда, оставленнаго его предшественникомъ; но потомъ его средства были такъ скудны, что пришлось замѣнить жалованье войску позволеніемъ грабить и опустошать. Датскій налогъ взыскивался при немъ съ безпощадною жестокостью. Замедленіе назначеній на духовныя вакансіи доставляло ему значительные доходы; такъ, въ 1140 г. онъ пользовался доходомъ 1 архіепископа, 3 епископовъ и многихъ аббатовъ; въ 1151 г. доходами 1 архіепископа, 5 епископовъ и многихъ аббатовъ.

Генрихъ II (1154—1189) отмѣнилъ датскій налогъ, около столѣтія спустя послѣ первой отмѣны Эдуардомъ Исповѣдникомъ. (*Madox*, I. p. 685—693). Онъ объявилъ ничтожными отчужденія доменовъ, сдѣланныя Стефаномъ во время крайности; бароны (principes) одобрили эту мѣру, потому что видѣли въ ней средство избѣжать субсидій королю. При немъ еще далѣе идетъ переводъ личной военной службы на денежные платежи; онъ взималъ щитовыя деньги довольно часто и въ различныхъ размѣрахъ [1]; такъ, въ 1156 г. 20 sh. съ рыцарскаго лена; въ 1159 г. 180.000 L, что составляетъ почти 3 L на каждый ленъ (Parl. History, I. p. 7. *Sinclair*, I. p. 87; Мадоксъ полагаетъ, что окладъ былъ 2 мар-

---

мощные дѣлаются жертвою феодаловъ (domini castellorum); по возстановленіи мира замки были срыты; ихъ оказалось 126, по другимъ извѣстіямъ — 375, даже 1115. (*Gneist*, I. 66—67).

[1] Что касается величины щитовыхъ денегъ, то сначала за 40-дневную годовую службу платили 3 L; за-тѣмъ оклады мѣнялись, смотря по значенію похода, нуждѣ въ деньгахъ и силѣ короля (*Gneist*, S. 151).

ки. *Madox*, I, p. 625); въ 1161 (2 марки), 1168 (1 марка), 1174, 1177, 1189 годахъ. Для дополненія, а также и для противовѣса непокорному феодальному войску Генрихъ II учредилъ народную милицію изъ свободныхъ людей (freemen), безъ различія рода поземельнаго владѣнія; милиція призывалась въ случаѣ нашествія и отправляла службу въ предѣлахъ страны. Съ каждаго рыцарскаго лена ставился одинъ конникъ съ шлемомъ, латами, щитомъ и копьемъ; такъ-же долженъ былъ вооружиться и каждый свободный человѣкъ, получающій дохода отъ земли 16 марокъ; кто имѣлъ доходъ 10—16 марокъ долженъ былъ являться съ желѣзнымъ шлемомъ, копьемъ и въ кирассѣ; менѣе состоятельные свободные люди и горожане должны были припасать копье и фуфайку. Начальство надъ милиціей ввѣрялось шерифамъ (assisa de armis habendis). Коммиссія изъ состоятельныхъ лицъ распредѣляла гражданъ на указанные разряды по имущественнымъ отношеніямъ (Assize of arms. 27. Henri II. *Gneist*, S. 60—68).—По случаю замужества дочери Матильды, Генрихъ II беретъ феодальное вспоможеніе по 1 маркѣ съ рыцарскаго лена (*Madox*, I, p. 572); по этому же поводу онъ беретъ съ города Лондона 617½ L, съ Линкольна—233 L, съ прочихъ—меньше (*Vocke*, S. 141). Военныя предпріятія его оплачивались щитовыми деньгами и дарами городовъ; такъ, Лондонъ въ 1161 г. заплатилъ въ видѣ дара (donum) 1000 марокъ, а въ 1171 г.—666 L.—Ко времени Генриха II относятся замѣчательные случаи болѣе широкаго обложенія, которое адресуется не къ недвижимому имуществу, не къ рыцарскимъ ленамъ, а къ имуществу движимому; цѣль расходованія возвышается надъ частными отношеніями феодальнаго государства и, апеллируя къ общему сознанію гражданъ, обосновываетъ и общую податную обязанность (хотя и bona gratia). Эта цѣль — защита Святой земли. Въ первый разъ въ 1165 г. взиманіе совершалось и не отъ имени короля, который

только дозволялъ налогъ, а не установлялъ его; окладъ былъ 6 d съ фунта движимаго имущества; 2 d вносились въ первый годъ, остальные 4 уплачивались въ продолженіи 4 лѣтъ (Parl. Hist. I. p. 7). Въ каждой церкви была устроена кружка, въ которую и опускалъ свой взносъ прихожанинъ, подтвердивъ присягой вѣрность показанія объ имуществѣ (съ исключеніемъ долговъ); клятвопреступникамъ грозило отлученіе (*Sinclair*, I, p. 88, «first tax on personal property». Ср. *Vocke*. S. 483). Второй случай былъ въ 1188 г., когда надо было положить предѣлъ успѣхамъ Саладина, который завладѣлъ Іерусалимомъ и грозилъ изгнать христіанъ изъ Палестины. Требовалось сильное напряженіе средствъ, и передъ нимъ не могли остановиться; установленъ былъ чрезвычайный налогъ въ $^1/_{10}$ движимаго имущества (Saladin-tithe. *Sinclair*, I, p. 89 — 90, десятая деньга, употребляя нашъ историческій терминъ). Взиманіе совершалось духовенствомъ; при сомнительности собственныхъ оцѣнокъ, вопросъ рѣшался присяжными. Этотъ налогъ долженъ былъ доставить 70.000 L. Въ томъ-же году, для той-же священной цѣли, былъ взысканъ съ евреевъ сборъ, который по своей суммѣ (60.000 L) приближается къ конфискаціи. Но для объясненія рѣзкой разницы цифръ, сравнительно съ числомъ облагаемыхъ лицъ, надо принять во вниманіе, что въ рукахъ евреевъ сосредоточивалась большая часть движимаго имущества и что, съ другой стороны, самые богатые изъ христіанъ были освобождены отъ имущественныхъ жертвъ въ видѣ налога, потому что самолично шли бороться за Святую землю. Но, все-таки, взиманіе, которое впрочемъ парализовалось скрытіями имущества, было тяжело; оно тянулось до Ричарда I, который вошелъ въ сдѣлку съ главными должниками. Генрихъ II оставилъ послѣ себя запасный фондъ въ 90.000 L.

Рыцарственный Ричардъ I (1189—1199), въ продолженіе своего бурнаго царствованія, постоянно нуждался въ день-

гахъ [1]; поэтому онъ такъ эксплуатировалъ всѣ способы вытягиванія доходовъ, что подданнымъ стало не въ мочь, и слабый братъ его Іоаннъ долженъ поступиться своими правами. Отмѣненный Генрихомъ II датскій налогъ возрождается при Ричардѣ подъ новымъ названіемъ—hidagium, hidage; въ 1194 г. взимается 2 sh. съ hide, въ 1198—5 sh. Продаваемость правосудія доводится до крайности. Различные феодальные сборы становятся невыносимыми. Щитовыя деньги дѣлаются явленіемъ постояннымъ и взимаются въ широкихъ размѣрахъ; такъ, есть извѣстіе, что одинъ разъ Ричардъ потребовалъ 100 sh. съ каждаго лена (думаютъ, что взиманіе ограничивалось однимъ Уэльсомъ). Домены продавались за безцѣнокъ въ такомъ большомъ количествѣ, на какое только находились покупщики; по возвращеніи изъ плѣна всѣ эти продажи, какъ незаконныя, были объявлены неимѣющими силы, для того, чтобы имѣть возможность добыть новые рессурсы посредствомъ новыхъ отчужденій. Установлена была пошлина на турниры, которые были запрещены Стефаномъ: за пользованіе участвовать въ нихъ графъ платилъ 20 марокъ, баронъ — 10, рыцарь, владѣющій поземельнымъ имуществомъ, — 4, всякій другой — 2 марки; съ побѣжденнаго брались выкупныя деньги. Когда король-рыцарь попался въ плѣнъ, пришла пора тяжкая примѣненія феодальнаго вспоможенія. Цѣна выкупа была назначена въ 150.000 кельнскихъ марокъ серебра. Требовали 100.000 марокъ съ тѣмъ, чтобы дать королю свободу; остальные 50.000 обезпечивались заложниками. Но собрать 100.000 марокъ въ странѣ, истощенной всевозможными поборами, которыми Ричардъ

---

[1] Его justiziarius Hubert долженъ былъ выслать ему во Францію въ продолженіи 2-хъ лѣтъ 1.100.000 марокъ, и всѣ эти деньги были затрачены внѣ страны. (*Vocke*, S. 9. *Sinclair*, I. p. 96).

подготовлялъ рессурсы для похода, и дальнѣйшими требованіями, было въ высшей степени трудно. Съ каждаго рыцарскаго лена берутъ 20 sh., епископы и аббаты обязываются вносить $^1/_4$ дохода, священники—$^1/_{10}$; въ графствахъ взимается поземельный налогъ (hidage) съ подвассаловъ, съ поселенцевъ, свободныхъ и обязанныхъ; затѣвается пересмотръ хартій (тархановъ, переводя это слово нашимъ терминомъ), чтобы воспользоваться выкупными суммами, угрожая отнятіемъ неточно формулированныхъ привилегій. Монастыри и церкви отдаютъ золотые и серебряные сосуды. Такъ составляются 100.000 марокъ. Король возвращается; начинаются заботы объ уплатѣ остальныхъ 50.000; продѣлывается уже указанная перепродажа доменовъ; землевладѣльцы облагаются по 2 sh. на hide; дворянство платитъ $^1/_3$ щитовыхъ денегъ, т. е. $6^2/_3$ sh. съ рыцарскаго лена. Такимъ образомъ феодальное вспоможеніе вслѣдствіе своей чрезмѣрности собирается посредствомъ болѣе общаго обложенія. (*Vocke*, S. 178—179). Получивъ въ наслѣдство отъ Генриха II резервный фондъ, Ричардъ оставилъ долги; долги эти были сдѣланы посредствомъ установленія принудительныхъ займовъ, которые, по выраженію Фокке, «имѣли то сходство съ современными, что никто и не помышлялъ объ ихъ возвратѣ. Проценты на нихъ также не полагались въ виду святости цѣли (крестовый походъ) и постановленій каноническаго права»[1].

Ричарду I, который, не смотря на свою безалаберность и страсть къ приключеніямъ, былъ вѣрнымъ выраженіемъ своего времени и поэтому пользовался популярностью, наслѣдовалъ жестокій, но трусливый, жадный, но неспособный Иванъ (1199—1216). Онъ довелъ до крайности и невыносимости дурныя сто-

---

[1] Интересный примѣръ канонической аргументаціи противъ лихвы представляетъ слѣдующее мнѣніе Цабареллы (Zabarella), приведенное у Эндеманна «Primo usura est prohibita *ex paupertate*,

роны фискальной практики предшествовавшихъ государей; при немъ, по выраженію Гнейста, и управленіе всѣмъ государствомъ приняло характеръ Exchequer Judeorum. (*Gneist*, I. S. 85). А каковы были подвиги этого казначейства въ его спеціальной сферѣ, видно изъ слѣдующихъ извѣстныхъ фактовъ. Въ 1210 г. Иванъ налагаетъ на евреевъ поборъ въ 66.000 марокъ и въ видѣ средства понужденія къ уплатѣ приказываетъ наиболѣе состоятельныхъ въ большемъ числѣ бросить въ тюрьму[2]. Годъ спустя предписывается новый сборъ, о тяжести котораго можно судить потому, что извѣстный Исаакъ, прозванный the chirographer, долженъ былъ заплатить 5.100 марокъ; недоимки, которыя оказались при поступленіи этого сбора, были уступлены придворнымъ, предъ которыми евреи очутились въ положеніи должниковъ, а долги взыскивались съ нихъ съ безпощадною строгостью.

---

quia proximi maxime pauperes hoc trucidantur; secundo *ex fame*, nam laborantes rustici praedia colentes libentius ponerent pecuniam ad usuras, quam in laboratione, et sic non curarent homines seminare seu metere, et ex hoc fame frustraremur et fames mundum devastaret; tertio *ex idolatria*, quia plus diligerent pecuniam quam Deum; quarto *ex charitate*, quia tenemur diligere proximum sicut nosmet ipsos, quod tolleretur, si subveniretur proximo intuitu lucri, non charitatis; quinto quia *res aliena* in mutuo officitur *mea* et sic usus debet esse *meus*, non mutuantis; sexto quia utenda est res ad usum, ad quem deputata est, sed *pecunia non est instituta ad germinandum*». (*Endemann*, Die Nationalökonomischen Grundsätze der kanonischen Lehre. Въ Hildebrand's Jahrbücher für National-ökonomie und Statistik. 1863. B. I, S. 43. Ср. *Contzen*, Geschichte der Volkswirthschaftlichen Literatur im Mittelalter. 1869. Ss. 26—27, 70. *Funk*, Zins und Wucher. 1868. SS. 91—104. *Roscher*, Die Grundlagen der Nationalökonomie. 1866. §§ 190, 191).

[2] О жестокости обращенія съ евреями свидѣтельствуетъ слѣдующій примѣръ. Чтобы вынудить значительный платежъ (10.000 марокъ) съ одного богатаго еврея, Иванъ велѣлъ выдергивать ему

Тотъ-же Иванъ заставляетъ евреевъ заплатить 4.000 марокъ за предоставленіе имъ привилегій, т. е. права жить въ Англіи, дозволенія погребенія, признанія права наслѣдованія за дѣтьми, допущенія къ свидѣтельству на судѣ, неприкосновенности имущества, которое впрочемъ осталось неогражденнымъ съ наиболѣе опасной стороны, со стороны посягательствъ королей. Вотъ по какому типу организуется управленіе страной. Щитовый сборъ, который по существу своему представляется выкупомъ личной военной службы и, слѣдовательно, уплачивается подъ условіемъ свободнаго выбора со стороны вассала между натуральнымъ отбываніемъ и денежною жертвою и подъ условіемъ надобности въ военной службѣ, т. е. въ случаѣ военныхъ дѣйствій[1], щитовый сборъ при Иванѣ обращается въ налогъ, потому что взимается со всѣхъ вассаловъ и употребляется не на вербовку войска, а для различныхъ другихъ цѣлей. Разумѣется, такое расширеніе права должно было показаться узурпаціей. Въ 1200 г. онъ беретъ по 3 марки съ каждаго рыцарскаго лена (насчитываютъ въ 1200 г. 30.000 марокъ), въ 1205 г. по $2^1/_2$. Въ 1210 г. по случаю похода въ Ирландію съ городовъ берутся значительныя суммы; съ Gloucester — 500 марокъ, съ Бристоля 1000, съ Линкольна 500 и т. д. Лондонъ даетъ 1000 марокъ за сохраненіе привилегій; гор. Беффордъ платитъ 40 марокъ за освобожденіе отъ натуральныхъ поставокъ (purveyance). Мы уже говорили, что изъ таможенныхъ сборовъ самый значительный былъ винный (prisa, recta prisa); сначала

ежедневно по одному зубу: терпѣніе оставило еврея на седьмой день, и онъ вошелъ съ королемъ въ соглашеніе, по которому обязался уплачивать по-жизненно 1 марку каждый день. (*Vocke*, S. 162).

[1] На это указываетъ и выраженіе, которое часто приводится у Мадокса: de scutagio baronum (или militum), qui nec abierunt cum rege in Hyberniam, nec milites, nec denarios illuc pro se miserunt (*Madox*, I, p. 629—631 и т. д.).

онъ взимался натурою; съ каждаго англійскаго корабля (съ иностранными входили въ особыя соглашенія) въ 20 тоннъ бралось 2 тонны, съ корабля въ 10 тоннъ — 1 тонну, корабли въ 8 тоннъ и менѣе пользовались изъятіемъ. Такъ-какъ съ расширеніемъ торговли и ввоза поступленіе этого сбора увеличивалось, такъ-что получаемое вино превышало потребности двора, то начинаются опыты замѣны натуральнаго сбора денежнымъ, руководствуясь цѣною вина, такъ, при Иванѣ денежный выкупъ установляется по таксѣ 15 sh. за тонну. Кромѣ вина, другіе товары также подлежали натуральному сбору, который по большей части отдавался на откупъ; такъ, сборы съ шелка, льна мяса и т. д. (chamberlary или chamberlainship) въ 1204 г. доставляли 100 L и 100 sh. откупной платы. Къ старымъ сборамъ (antiqua custuma) принадлежали также сборы съ шерсти, кожъ и овчинъ. Но рядомъ съ этими сборами, которые основывались на дозволеніи ввоза или вывоза и на обязанности королевскихъ непосредственныхъ подданныхъ въ натуральнымъ поставкамъ (purveyance), размножаются побочные, такъ сказать, приставные сборы, которые привязываются къ отдѣльнымъ актамъ, сопровождающимъ привозъ и продажу товаровъ; таковы— gauge, tronage или pesage, scavage или standage, strandage и т. д. (при Иванѣ, напр., каждый корабль, входящій въ Темзу, долженъ былъ платить 4 L. $6^1/_2$ sh. береговаго сбора или причальнаго). Но и эти сборы были малодоходны (*Vocke*, S. 285); поэтому Иванъ въ 1204 г. переходитъ къ рѣшительной мѣрѣ: онъ установляетъ сборъ въ $^1/_{15}$ цѣнности всѣхъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ (*Madox*, I, p. 771). Этотъ сборъ доставилъ въ 1205 г. 4.958 L; онъ вызвалъ большое неудовольствіе и возбудилъ жалобы, которыя разрѣшила великая хартія. Такіе-же фискальные подвиги творились и въ другихъ частяхъ тогдашней финансовой практики — и въ области правосудія (fines, amerciaments) и въ дѣлѣ феодальныхъ сборовъ и т. д. Когда Иванъ,

показавшій себя неразборчивымъ въ вымогательствахъ, оказался неумѣлымъ въ веденіи государственныхъ дѣлъ и покончилъ тѣмъ, что передалъ Англію папѣ, терпѣніе вассаловъ истощилось и они перешли къ вооруженному сопротивленію. Смуты завершились великою хартіей (Magna Charta, seu Charta de Libertatibus Regis Johannis Concessus Die Juni Quinto Decimo, A. D. 1215)[1].

Великая хартія составляетъ важный моментъ въ финансовой исторіи Англіи. Продиктованная феодалами, она, разумѣется, главнымъ образомъ печется объ огражденіи ихъ правъ и объ удовлетвореніи ихъ жалобъ, но въ-тоже время она беретъ подъ защиту подвассаловъ и города. *Свободные* люди ограждаются отъ произвольныхъ и невознаграждаемыхъ повинностей, основанныхъ на доменномъ правѣ (§§ XXX, XXXI)[2]. Мостовая повинность (мостовщина) ограничивается издавна существующими размѣрами (обязываются нести ее «по старинѣ») какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для городовъ (§ XXIII)[3]. Подтверждаются вольности, данныя городамъ (§ XIII). Но главная

---

[1] Die erste verfassungsmässige Beschränkung normanischer Regierungsgewalten, по словамъ Гнейста (*Gneist*, S. 56). Какъ извѣстно, созданный великою хартіею порядокъ составленія совѣта, ограничивающаго королевскую власть, оказался неудобопримѣнимымъ.

[2] § XXX. Nullus vicecomes vel Ballivus noster, vel aliquis alius, capiat equos vel carettas alicujus *liberi hominis* pro carragio faciendo, nisi de voluntate ipsius liberi hominis.

§ XXXI. Nec nos, nec Ballivi nostri, capiemus alienum boscum ad castra vel ad alia agenda nostra, nisi per voluntatem ipsius cujus boscus ille fuerit.

(Мы цитируемъ великую хартію по тексту, приведенному у Томсона: An Historical Essay on the Magna Charta of King John, by *Richard Thomson*. London. 1829. pp. 62—100).

[3] § XXIII. Nec *villa*, nec *homo* destringatur facere pontes ad riparias, nisi *qui ab antiquo, et de jure*, facere debent.

забота великой хартіи направлена противъ расширенія ленныхъ сборовъ посредствомъ фискальныхъ интерпретацій, противъ увеличенія требованій въ сравненіи съ обычаями. Такъ, щитовый сборъ (scutagium) признается законнымъ только тогда, когда онъ наложенъ *общимъ совѣтомъ государства*, который составляется изъ архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ, графовъ, высшихъ бароновъ (перечисленные члены созываются sigillatim, per literas nostras, § XIV) и всѣхъ, qui de nobis tenent in capite. Феодальныя вспоможенія (auxilia, aids) разсматриваются какъ право короны только въ трехъ извѣстныхъ случаяхъ (хотя и здѣсь прибавляется, что такое вспоможеніе не должно быть выше надобности); во всѣхъ остальныхъ вспоможенія разрѣшаются помянутымъ общимъ совѣтомъ (§§ XII и XIV). Тоже самое признается и для вспоможеній города Лондона (§ XIII)[1]. Опредѣляется размѣръ выкуповъ (relevium); для графовъ и бароновъ назначается 100 L., за рыцарскій ленъ установляется maximum таксы—100 sh. (centum solidos § II)[2].

[1] Знаменитая XII статья великой хартіи гласитъ: «Nullum scutagium vel auxilium ponatur in regno nostro, nisi per *commune consilium* regni nostri, nisi ad corpus nostrum redimendum, et primogenitum filium nostrum militem faciendum, et ad filiam nostram primogenitam semel maritandam, et ad haec non fiat nisi *rationabile* auxilium. § XIV опредѣляетъ способъ созыва совѣта. Но ограничивая право короля на вспоможенія, великая хартія урѣзываетъ и права вассаловъ относительно подвассаловъ: Nos non concedemus de caetero, alicui, quod capiat auxilium de *liberis* hominibus suis кромѣ трехъ извѣстныхъ случаевъ (§ XV).

§ XIII. Simili modo fiat de auxiliis de civitate Londonii. Et civitas Londonii habeat omnes antiquas libertates, et liberas consuetudines suas, tam per terras, quam per aquas. Praetera volumus et concedimus quod omnes aliae civitates, et burgi, et villae, et portus, habeant omnes libertates et liberes consuetudines suas.

[2] § II. Si quis Comitum vel Baronum nostrorum, sive aliorum tenentium de nobis in capite per servitium militare, mortuus fue-

По поводу феодальной опеки, имущество опекаемаго ограждается отъ разоренія отвѣтственностью лица, которому король поручаетъ ленъ (custos), передаетъ или продаетъ (§§ III, IV, V, слѣдовательно, за королемъ это право признается). Обезпечивается нѣсколько участь наслѣдниковъ и вдовъ при вступленіи въ бракъ (§§ VI, VII, VIII).

За-тѣмъ, что касается доходовъ, которые давались за отправленіе правосудія, то великая хартія заботится объ уменьшеніи штрафовъ, которые своею чрезмѣрностью доходили до конфискацій, при чемъ упоминаетъ даже и о крестьянахъ (ст. XX, XXI, XXII)[2]. Произвольные и несоразмѣрные поборы (fines),

---

rit, et cum decesserit haeres suus plene aetatis fuerit, et relevium debet, habeat haereditatem suam per antiquum relevium, scilicet, haeres vel haeredes Comitis, de Baronia comitis integra, per centum libras; haeres vel haeredes Baronis, de Baronia integra, per centum libras; haeres vel haeredes militis, de Feudo militis integro, per centum Solidos ad plus: et qui minus debuerit, minus det, secundum antiquam consuetudinem feodorum.

[2] § XX. Liber homo non *amercietur* pro parvo delicto, nisi secundum modum delecti; et pro magna delicto, amercietur secundum magnitudinem delicti, *salvo contenemento suo*, et Mercator eodem modo, *salva mercandisa sua*, et *villainus* eodem modo *amercietur* salvo waignaigio * suo, si inciderint in misericordiam nostram; et nulla praedictarum misericordiarum ponatur, nisi per *sacramentum proborum hominum de visneto.*

§ XXI. Comites et Barones *non amerciensur* nisi *per Pares suos*, et non nisi secundum modum delicti.

§ XXII. Nullus clericus *amercietur* de laico tenemento suo, nisi secundum modum aliorum praedictorum, et non secundum quantitatem beneficii sui ecclesiastici.

* *Гнейстъ* переводитъ waignaigium черезъ Ackerinventar (§ I, S. 88). У Дюканжа читаемъ: Wainagium, gagnagium, wagnagium, waunagium—peculium agricole, quo nomine comprehenduntur omnia tam jumenta, quam alia instrumenta, quae ad cultum agrorum et fruges colligendas sunt necessaria. (T. III, стр. 723).

отмѣняются провозглашеніемъ обязанности короля не продавать правосудія и не отказывать въ немъ (§ XL. Ср. § LV)[1]. Торговцамъ предоставляется свободный и безопасный доступъ, выходъ, проѣздъ и пребываніе; король отрекается отъ произвольныхъ поборовъ (mala tolta, evil duty) и ограничивается «старинными и справедливыми таможенными сборами» (§ XLI)[2].

---

[1] § XL. Nulli vendemus, nulli negabimus, aut differimus, rectum aut justitiam.

§ LV. Omnes fines qui injuste et contra legem terrae facti sunt, nobiscum, et omnia amerciamenta facta injuste, et contra legem terrae, omnino condonentur и т. д.

[2] Omnes Mercatores habeant salvum et securum exire ab Anglia, et venire in Angliam, morari et ire per Angliam, tam per terram quam per aquam, ad emendum et vendendum, *sine omnibus malis toltis*, per antiquas et rectas consuetudines. Въ этой-же статьѣ говорится и о репрессаліяхъ во время войны.

Что касается значенія mala tolta, то у Дюканжа читаемъ: «tolta—exactio, quae per vim fit, quod contra jus *tollitur* (*Du Cange*, T. VI. стр. 576). Этотъ терминъ употреблялся и во Франціи. «La taille на средневѣковой латыни называлась tallia или tolta; поборы, взимаемые сборщиками и откупщиками въ количествѣ большемъ противъ должнаго, назывались mala tolta; въ послѣдствіи это названіе прилагается уже ко всѣмъ несправедливо налагаемымъ сборамъ». (*Bailly*, L'histoire financière de la France. T. I. p. 67).

«Maltôte связано съ именемъ Филиппа Красиваго. Смыслъ этого слова, которое дѣлается употребительнымъ съ конца XIII столѣтія, довольно неопредѣленный. Иногда maltôte означало *всякій* чрезвычайный налогъ, взимаемый безъ согласія облагаемыхъ лицъ: чаще этотъ терминъ прилагали къ прямымъ налогамъ и въ частности къ taille, когда взиманіе этого послѣдняго налога было стѣснительнѣе обычнаго, когда возвышались оклады, привлекались къ платежу лица изъятыя и т. п.» (*Clamageran*, L'histoire de l'impôt en France. T. I. p. 300—301). Кламажеранъ приводитъ любопытное толкованіе термина «taille» Шампьонньеромъ (Championnière): taille производится отъ et alia; этими словами заканчивалось въ

Великая хартія увѣнчивается статьею 61, которая установляетъ средство обезпеченія (securitatem) этого договора между государемъ и свободными подданными; «выбираются 25 бароновъ (между ними меръ города Лондона), которые должны блюсти и хранить миръ и дарованныя вольности; поэтому, если король или кто-нибудь изъ его ставленниковъ нарушитъ какую-нибудь изъ статей мира и спокойствія, короля просятъ исправить злоупотребленіе; если же онъ въ теченіи 40 дней этого не сдѣлаетъ, упомянутые 25 бароновъ, со всею землею (cum communa totius terræ), понуждаютъ короля къ выполненію требуемаго всѣми средствами, какими они располагаютъ, — захватомъ замковъ, земель, имущества, вообще всякими способами, оставляя только неприкосновенными личность короля, королевы и ихъ семейства».

Въ великой хартіи замѣчается выраженіе того историческаго тока, который съуживаетъ самостоятельныя, независимыя доходныя статьи короны и въ дѣлѣ снабженія нужными средствами ставитъ ее лицемъ къ лицу съ свободными гражданами (съ политической точки зрѣнія), съ распорядителями труда (съ экономической точки зрѣнія), который, т. е. трудъ, одинъ только можетъ оплатить и дѣйствительно оплачиваетъ траты государства въ той или другой формѣ. Отчуждались домены, переходили въ другія руки и рабочія силы, которыя оплодотворяли землю, сами питались отъ нея (получая натурою такъ назыв. strict nécessaire, nothdürftiger Unterhalt, который потомъ превращается въ деньги и принимаетъ названіе рабочей платы) и питали корону. Коронѣ приходилось обращаться къ представителямъ недвижимаго богатства и торговаться съ ними. Но уже въ великой хартіи намѣчено появленіе на сцену исторіи новой дѣйствующей силы, силы движимаго богатства, ка-

---

актахъ перечисленіе ряда вымогательствъ; поэтому talia резюмировала всѣ предшествующія, была exaction par excellence» (Ibid. p. 200).

питала, т. е. особеннымъ образомъ превращеннаго труда, который принимаетъ указанный видъ вслѣдствіе процесса покупокъ, перекупокъ и перепродажъ труда въ его первичныхъ, вторичныхъ и т. д. формахъ.

Хозяйствующая, организующая сила, устроя свойственнымъ ей образомъ экономическія отношенія, вноситъ свое содержаніе въ политическую сферу, является представительницею извѣстныхъ идей, проведеніе которыхъ въ управленіи диктуется интересами этой силы. Если такая сила ростетъ, укрѣпляется, экономическія отношенія, формуемыя ею въ извѣстный строй, становятся преобладающимъ типомъ въ хозяйственной сферѣ, форма государственнаго устройства даетъ ей ходъ въ управленіе; задачами государства дѣлаются ея цѣли, которыя проводятся, напр., и въ мануфактурной системѣ, и въ торговой и колоніальной политикѣ, и въ законахъ о бѣдныхъ и т. д. Но сила достигаетъ своего апогея послѣ долгаго историческаго процесса, въ которомъ замѣчаются приливы и отливы.

И такъ, великая хартія загораживаетъ пути королевской власти, очерчивая ея независимыя фискальныя функціи довольно тѣснымъ кругомъ. Королевству было тяжело разстаться съ прежнимъ привольнымъ положеніемъ; отсюда нарушенія хартіи, какъ-скоро позволяли силы [1]. Бароны хотя, быть можетъ, и не видѣли въ великой хартіи «палладіумъ своей свободы», но задѣвались этими нарушеніями какъ въ своихъ интересахъ, такъ и въ своихъ силахъ (какъ хранители хартіи); отсюда борьба съ королевствомъ [2]. Обѣ борющіяся стороны стараются втянуть

---

[1] Между 1215 и 1422 г. было 37 подтвержденій великой хартіи. Особенно пунктъ, касающійся взиманія налоговъ съ согласія парламента, неоднократно признавался въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ.

[2] «Въ продолженіи 50 лѣтъ, слѣдующихъ за великою хартіею, большіе бароны и высшее духовенство стремятся присвоить себѣ

въ борьбу и подвассаловъ, и новую силу—третье сословіе, общины[1] (humbles pauvres communes, изъ среды которыхъ впослѣдствіи выходятъ merchant princes), которыя имѣютъ въ своемъ владѣніи удобный предметъ обложенія — промышленный и торговый капиталъ, движимое имущество; необходимость періодически, правильно прибѣгать къ этому источнику доходовъ заставляетъ дать общинамъ постоянное участіе въ собраніяхъ большаго совѣта. Развитіе обложенія движимаго имущества, въ связи съ богатѣніемъ промышленнаго и торговаго класса, идетъ рядомъ съ укрѣпленіемъ представительной системы и съ успѣхами такъ называемой гражданской свободы, такъ-какъ влечетъ за собою все большую и большую зависимость королевства отъ лицъ, располагающихъ налоговыми силами. Феодальное государство, главная (если не единственная) забота котораго—устраненіе опасности и защита (такъ-какъ, при экономической обособленности и неразвитіи раздѣленія труда и обмѣна, потребность мира внѣшняго и внутренняго—едва ли не единственная общественная потребность), мало по малу смѣняется государствомъ 3-го сословія, государствомъ, которое выставляетъ на своемъ знамени экономическіе интересы предпринимателей (удобство сбыта, дешевая покупка, дорогая продажа) и которое для проведенія этихъ интересовъ не останавливается и передъ войнами.

Продолжительное царствованіе Генриха III (1216—1272) представляетъ знаменательные финансовые факты. Законныя феодальныя вспоможенія требовались при немъ три раза. Въ 1235 г. взималось по 2 марки съ рыцарскаго лена для доставленія приданаго сестрѣ Генриха III, Изабеллѣ, которая

государственную власть посредствомъ занятія высшихъ должностей». (*Гнейстъ,* въ сборн. Гакстгаузена, французъ. переводъ стран. 106).

[1] Примѣры 1226 и 1265 г.

выходила за-мужъ за императора Фридриха; собираніе этого вспоможенія было допущено баронами на томъ основаніи, что это вспоможеніе дѣлается для дочери Ивана, который не пользовался имъ. Въ 1244 г., по случаю брака дочери Генриха III Маргариты съ шотландскимъ королемъ Александромъ, бралось по 20 sh. съ рыцарскаго лена. По поводу посвященія старшаго сына въ рыцари, Генрихъ III получилъ по 40 sh. съ рыцарскаго лена (*Madox I*, p. 593—598). Среди денежныхъ затрудненій Генрихъ III задумалъ ревизію леновъ, т. е. изслѣдованіе законности актовъ, на которыхъ основывалось владѣніе ленами; кто не могъ доказать принадлежности лена (quo warranto), у того ленъ отбирался, или же ему приходилось вступать въ сдѣлку съ королемъ на-счетъ выкупа; если же акты оказывались въ порядкѣ, то за разсмотрѣніе и признаніе ихъ бралась пошлина (inspeximus). Такая ревизія доставила въ 1227 года довольно круглую сумму въ 100.000 L. (*Vocke*, S. 187). Право опеки, предоставленное королю и великою хартіею, давало значительныя средства; такъ, Симонъ Монфоръ (Montfort, графъ лейчестерскій) заплатилъ за одну опеку 10.000 марокъ. Относительно городовъ Генрихъ III пользовался пересмотромъ хартій. Права, предоставленныя по нимъ, толковались строго ограничительно; и вотъ, если при такомъ толкованіи оказывалось, что практика находилась не въ полномъ соотвѣтствіи съ хартіей, или что дѣйствительно допущены превышенія, тогда приходилось выкупать привилегіи. Въ 1246 г. и въ слѣдующіе годы, пока было можно, Генрихъ III взималъ поборы съ городовъ: Лондонъ заплатилъ 2000 марокъ, Іоркъ 500, Southampton—200. Лондонъ въ другой разъ долженъ былъ заплатить 3.000 марокъ, не смотря на явное сопротивленіе и на апелляцію къ своимъ вольностямъ (*Vocke*, S. 141). Въ 1227 г. граждане Лондона должны были заплатить 5.000 марокъ штрафа за проступки политическаго свойства. Что касается тамо-

женныхъ сборовъ, то обѣщанія великой хартіи на-счетъ mala tolta не выполнялись; 6.000 L, которые Генрихъ III получалъ отъ таможенныхъ сборовъ, нельзя было добыть одними «старинными» (antiqua custuma); одна пятнадцатая, введенная Иваномъ въ 1204 г., продолжала взиматься, тѣмъ болѣе, что ей соотвѣтствовала одна пятнадцатая съ движимаго имущества, взимать которую разрѣшили Генриху III дворянство и духовенство (Parl. Hist. I, p. 33—34).—Поземельный налогъ (hidage) взимался при немъ, напр. въ 1224 г. (съ согласія бароновъ) по 2 sh. съ плуга (ploughland, что, полагаютъ, значитъ то-же, что и hide). Щитовыя деньги, которыя великая хартія обратила въ поземельный налогъ, освобожденный отъ ленныхъ отношеній и взимаемый съ согласія землевладѣльцевъ (хотя налоговою единицею былъ по прежнему рыцарскій ленъ), испрашивались при Генрихѣ III нѣсколько разъ: 1224, 1230, 1231, 1244 и 1253; окладъ былъ 2, $2^1/_2$, 3 марки съ рыцарскаго лена.

Крестовый походъ вызвалъ въ 1223 г. замѣчательный финансовый фактъ, который не вяжется съ характеромъ леннаго государства, основаннаго на землевладѣніи и еще только пытающагося признать значеніе движимаго богатства въ лицѣ общинъ. Религіозная цѣль, которая одинаково затрогивала всякаго христіанина, вела за собою и *общую* обязанность приношенія средствъ на общее дѣло, хотя, разумѣется, не исключала устепененія взносовъ съ отдѣльныхъ лицъ, смотря по общественнымъ положеніямъ, различіе въ которыхъ близко подходило къ различію въ имущественной состоятельности. Графъ платитъ 3 марки, баронъ—1, рыцарь—1 sh., крестьянинъ—1 d (*Vocke*, S. 506). Различные способы полученія доходовъ, и разрѣшаемые баронами и неразрѣшаемые, были недостаточны для Генриха III, который постоянно находился въ денежныхъ затрудненіяхъ. Онъ обращался поэтому къ пагубному средству—къ ухудшенію монеты. — Что касается источника чрезвычайныхъ рес-

сурсовъ, который представляло еврейство, то поборы съ евреевъ были очень тягостны, уже потому, что сдѣлались постоянными. Въ 1230 г. сборъ опредѣленъ былъ въ $^1/_3$ имущества. Въ 1244 г. установленъ былъ сборъ 60.000 марокъ; для взысканія его заключили въ тюрьму множество лицъ съ женами и дѣтьми и взяли въ залогъ все ихъ имущество, какое только удалось захватить. Въ 1236 г. одинъ еврей (Ааронъ изъ Іорка) заплатилъ въ окладъ за текущій годъ 60 марокъ и въ недоимку за 8 лѣтъ—480 (*Madox*, I, p. 223—225).—Генрихъ III прибѣгалъ и къ займамъ; чтобы добыть 300.000 марокъ, онъ долженъ былъ, во время фатальнаго сицилійскаго похода, заложить драгоцѣнные камни, которые предназначались для кіота св. Эдуарда, и продать свои драгоцѣнности[1]. Онъ оставилъ долги, которые были уплачены сыномъ его Эдуардомъ I; желая освободить душу отца изъ чистилища (ad exonerationem animæ Henrici, patris nostri), Эдуардъ долженъ былъ заключить заемъ (*P. Pebrer*, I, p. 188).

Эдуардъ I (1272—1307), прозванный «Юстиніаномъ» Англіи, царствованіе котораго составляетъ эпоху въ развитіи парламентскаго правленія[2], пользовался слѣдующимъ образомъ доходными статьями.

---

[1] *Sinclair*. I, p. 103, 382. «The infortunate Henry III is the first monarch of England whose debts are recorded in history».

[2] Съ Эдуарда I личное правленіе короля стирается; въ управленіи принимаетъ участіе большой совѣтъ (magnum consilium)—государственный совѣтъ, къ участію въ засѣданіяхъ котораго, т. е. для обсужденія дѣлъ государственныхъ, періодически призываются прелаты, бароны и представители графствъ. Уже въ 1265 г. въ періодъ баронскихъ войнъ созывались представители графствъ. Съ Эдуарда I, который высказываетъ положеніе, что «въ дѣлахъ, которыя затрогиваютъ интересы всѣхъ, должно быть и испрошено согласіе всѣхъ» (*Gneist*, въ сборн. Гакстгаузена, стр. 108), начинаетъ дѣйствовать обычай: призывать къ періодическимъ собраніямъ «боль-

Что касается повинности натуральныхъ поставокъ, то, когда для военныхъ предпріятій оказывались недостаточными суммы, разрѣшенныя парламентомъ, онъ требовалъ со всей страны хлѣбъ, скотъ и другіе предметы, не думая спрашивать о согласіи владѣльцевъ [1]; за такія реквизиціи въ собственной странѣ обѣщалось вознагражденіе, но исторія не даетъ извѣстій о его уплатѣ (*Vocke*, S. 133). Но тотъ-же Эдуардъ, послѣ многихъ споровъ, призналъ въ 1304 г. предъ духовными и свѣтскими баронами, что право взимать tallagium съ посредственныхъ подданныхъ (т. е. земельныхъ поселенцевъ на земляхъ не-коронныхъ) на отчужденныхъ доменахъ принадлежитъ не коронѣ, а землевладѣльцамъ; слѣдовательно, для полученія такого сбора надо испрашивать согласіе парламента. (*Sinclair*, *I*, p. 106). Такимъ образомъ, tallagium, какъ спеціальный поборъ съ несвободныхъ крестьянъ, который сначала взимался съ поселенныхъ на коронной землѣ, а потомъ, вслѣдствіе постояннаго измѣненія состава доменовъ, обобщался и переходилъ какъ на отчужденные домены, такъ и на другія поземельныя владѣнія, потерялъ значеніе, потому что поступилъ въ разрядъ налоговъ, по поводу разрѣшенія которыхъ надо было имѣть дѣло съ парламентомъ [2]. Та-же участь постигла и дру-

---

шаго совѣта» уполномоченныхъ отъ графствъ и отъ городовъ (ad consentiendum или ad faciendum et consentiendum) — или для согласія на чрезвычайныя вспоможенія, или вообще для укрѣпленія законовъ и для удовлетворенія жалобъ страны («zur Besprechung über ausserordentliche Hülfsgelder, oder allgemein zur Stärkung der Gesetze und zur Abhülfe der Landesbeschwerden»); вестминстерскій статутъ 1275 г. даетъ такому расширенному собранію названіе parliamentum. Съ 23 года царствованія Эдуарда I, созывы принимаютъ правильную форму (*Gneist*, S. 229—239; I, S. 130—145).

[1] Напр. въ 1297 г., по случаю похода во Францію, потребовано 2000 квартеровъ пшеницы. *Vocke*, S. 486.

[2] Но съ своихъ непосредственныхъ подданныхъ короли продолжили собирать tallagia; такъ, въ 1304 г., чтобы добыть средства

гіе сборы. — Принципъ леннаго войска былъ расшатанъ Эдуардомъ I-мъ, который постановилъ, чтобы каждый свободный землевладѣлецъ, имѣющій 20 L дохода, признавался рыцаремъ и несъ военную службу, т. е. и уплачивалъ замѣняющій ее сборъ [1]. Въ 1277 г. щитовый сборъ взимался въ послѣдній разъ; съ этого времени щитовыя деньги сливаются съ поземельными сборами. При Эдуардѣ I, съ согласія парламента, милиція графствъ получила новую организацію (1285 г.); къ участію въ ней призываются не только рыцари и свободные землевладѣльцы, но и состоятельные свободные горожане, пользующіеся извѣстными нормами дохода отъ движимаго имущества (*Gneist*, S. 149). — Что касается феодальныхъ вспоможеній, то въ 1290 г. потребовано было по 2 L съ рыцарскаго лена, по случаю свадьбы дочери. Въ 1305 г. Эдуардъ I призналъ за правило, что и феодальныя вспоможенія не должны быть предписываемы безъ разрѣшенія парламента (*Vocke*, S. 183). Въ 1306 г. вспоможеніе собиралось по случаю посвященія сына въ рыцари; это вспоможеніе важно потому, что въ уплатѣ его участвовали не одни вассалы королевскіе, но подвассалы (графства) и общины (города), и притомъ эти послѣдніе участвовали въ болѣе сильной пропорціи; тогда-какъ большіе бароны, прелаты и рыцари вносили $^1/_{30}$ движимаго имущества, города и графства уплачивали $^1/_{20}$; добытыя этимъ путемъ средства король употребилъ на войну съ

для похода въ Шотландію, въ городахъ взыскивались коммисарами tallagia частью въ видѣ поголовныхъ (личныхъ) налоговъ, частью въ видѣ распредѣлительныхъ. *Vocke*, S. 141, 500.

[1] Это приравненіе каждаго поземельнаго участка, приносящаго 20 L дохода, къ рыцарскому лену имѣло важное значеніе для обложенія, потому что, вмѣсто старой имущественной или капитальной единицы, давало для обложенія единицу дохода; поэтому поземельные налоги были не поимущественные, а соображались съ доходомъ.

Шотландіей (Parl. Hist. I, p. 56).—Штрафы доставляли хорошіе рессурсы для королевской казны, потому что отъ прошлыхъ правительствъ осталось много злоупотребленій, за которыя Эдуардъ I заставлялъ дорого разсчитываться лицъ высокопоставленныхъ въ государствѣ (такъ, лордъ верховный судья Ральфъ Hengham долженъ былъ заплатить 7.000 марокъ, Джонъ Lovelot, Ричардъ Boyland и друг.—3.000 до 4.000 марокъ. Ibid., p. 38). При Эдуардѣ I таможенные сборы вырабатывались въ согласіи съ парламентомъ; такъ, установленъ былъ тарифъ для вывозныхъ товаровъ—шерсти ($^1/_2$ марки, т. е. 6 sh. 8 d, съ мѣшка), овчинъ ($^1/_2$ марки съ 300), кожъ (1 марка съ ласта, т. е. 12 дюжинъ) (*Madox*, I, p. 781). Эти старинные сборы (antiqua custuma) давали отъ 8.000 до 18.000 L (1279—1297). При переводѣ виннаго сбора на деньги при Иванѣ такса была 15 sh. за тонну, при Генрихѣ III—20 sh. или, что то-же, 2 sh. съ каждой привозимой отечественными купцами тонны вина. Вино быстро возвышалось въ цѣнѣ; въ началѣ XIII ст. за тонну платили 2 марки, а въ 1272 г. она покупалась дороже 2 L; такъ-какъ вырученныя деньги шли въ придворный погребъ, то и самый сборъ началъ называться погребнымъ (butlerage, въ-послѣдствіи ему было присвоено названіе *tonnage*). Но поступленія отъ указанныхъ таможенныхъ сборовъ оказывались недостаточными, и Эдуардъ вступилъ въ соглашеніе съ корпораціею иностранныхъ купцовъ, которой предоставлялась свободная торговля и дѣлались нѣкоторыя уступки, подъ условіемъ платежа особыхъ прибавочныхъ сборовъ (сравнительно съ отечественными купцами); эти новые сборы, которые были названы nova или parva custuma, alien duties, замѣчательны тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ брались не съ количества, а съ цѣны (ad valorem); отсюда и названіе *poundage* (*Sinclair*, 1, p. 109—112). Различіе между окладами для отечественныхъ и иноземныхъ купцовъ то сглаживалось, т. е. первые обязывались такими-же взносами, то возобновлялось, т. е.

отечественные купцы побуждали правительство къ возвышенію сборовъ съ иноземныхъ. Такимъ образомъ и таможенные сборы (за исключеніемъ только старыхъ окладовъ antiqua custuma, которые давали небольшое поступленіе), перешли во власть парламента, разрѣшеніе котораго оказывалось неизбѣжнымъ для возвышенія и измѣненія тарифа (*Gneist*, I, 139). Для удобства взиманія Эдуардъ I устроилъ товарные доки (warehouses), въ которые за извѣстную пошлину помѣщались неоплаченные товары (*Vocke*, S. 288).

Мы видѣли, что поземельные сборы, основанные на ленномъ правѣ и на расширенныхъ толкованіяхъ доменныхъ отношеній, потеряли значеніе. Самымъ подходящимъ предметомъ обложенія оказывалось движимое имущество, и допущеніе къ управленію средняго сословія было выгодно для высшихъ, потому что съ призывомъ его, по выраженію Фокке, «для тяжести обложенія отыскивались новыя сильныя плечи» (*Vocke*, S. 14). Обложеніе движимаго имущества практиковалось довольно часто, почти изъ года въ годъ, при Эдуардѣ I; окладъ—то $^1/_{20}$, то $^1/_{30}$ (1283, 1305, 1306), чаще всего $^1/_{15}$ (1276, 1284, 1291, 1301 и 1305); но бывали примѣры и болѣе сильнаго обложенія ($^1/_{12}$, $^1/_{10}$, $^1/_{9}$, $^1/_{8}$, $^1/_{7}$, $^1/_{6}$ и даже $^1/_{5}$ — 1277, 1294, 1295, 1296 и 1297)[1]. Когда такимъ образомъ обложеніе движимаго имущества дѣлалось обычнымъ явленіемъ (подъ именемъ $^1/_{15}$ — fiftenth и т. п.), когда поземельная феодальная единица (рыцарскій ленъ) теряла значеніе какъ для несенія платежей на пользу государства, такъ и для отбыванія военной службы (съ чѣмъ вмѣстѣ подсѣкалось и политическое значеніе феодаловъ-бароновъ), на

[1] Оцѣнки обыкновенно были умѣренны; въ составѣ имущества принимались вещи, неподлежащія налогу; такъ, для дворянства—оружіе, боевые кони, драгоцѣнности, одежда, золотая и серебряная утварь; для духовенства—книги и священные сосуды; для горожанъ и крестьянъ—постель, одежда, орудія производства, пища и кормъ для скота.

очередь становился вопросъ о доляхъ участія въ новомъ способѣ обложенія для средняго сословія и для высшихъ. Дворянство и тутъ выкраивало для себя обыкновенно меньшій процентъ обложенія — при $^1/_{15}$ оно несло $^1/_{20}$, при $^1/_8$—$^1/_{12}$, при $^1/_{20}$—$^1/_{30}$; духовенство примыкало обыкновенно къ дворянству; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по приказанію папы, оно давало королю десятину. (Parl. History, I, p. 55—56).

Интересно, далѣе, что въ то время, когда корона должна была дѣлать уступки по многимъ пунктамъ своей финансовой прерогативы, она сама, правда, подъ вліяніемъ народнаго неудовольствія, пошла далѣе въ этомъ-же направленіи и изгнала евреевъ, т. е. лишила себя независимой и прибыльной доходной статьи. Какъ ростовщики и какъ откупщики государственныхъ доходовъ (напр. пошлинъ), евреи были ненавистны для народа. Какъ фальшивые монетчики и обрѣзыватели полновѣсныхъ настоящихъ монетъ, они были врагами монетнаго двора. Желая устранить пагубныя дѣйствія порчи денежной единицы, Эдуардъ строго преслѣдовалъ виновныхъ; 293 человѣка были приговорены къ смерти. Но эти мѣры не помогали. Евреи продолжали практику лихоимства, вымогательствъ и поддѣлокъ. Тогда Эдуардъ I, который сначала воздерживался отъ произвольнаго обложенія евреевъ (онъ установилъ поголовный налогъ въ 1275 г. 3 d, а въ 1276—5 d), въ 1287 г. велѣлъ схватить всѣхъ евреевъ, какихъ только было возможно; евреи откупились за 12.000 L. Но въ 1290 г. евреи были изгнаны изъ страны; имъ предоставлялось взять деньги и движимое имущество. Парламентъ былъ доволенъ этою мѣрою; онъ разрѣшилъ королю $^1/_{15}$ движимаго имущества. Такъ закончилась фискальная исторія еврейства въ Англіи; спеціальное казначейство (Scaccarium Judeorum) было упразднено[1]. (Parl. Hist. I, p. 38).

[1] Ниже мы познакомимся съ значеніемъ еврейства во Франціи, какъ рессурса для чрезвычайныхъ нуждъ. Что касается Германіи

При Эдуардѣ II (1307—1328), который среди злосчастныхъ внѣшнихъ предпріятій, тщетно противился ограниче-

---

то тамъ евреи были «des heiligen römischen Reichs und Seiner Kaiserlichen Majestät Kammerknechte». Исходили изъ положенія, что евреи не принадлежатъ ни къ государству, ни къ какой другой политической ассоціаціи и вообще не имѣютъ права на существованіе, если по императорской милости имъ не будетъ дана охрана. Въ инструкціи маркграфа Альбрехта бранденбургскаго (1462) говорится: «римскій императоръ при своемъ коронованіи можетъ во всемъ государствѣ отнять у евреевъ всѣ ихъ деньги, даже больше—жизнь и истребить ихъ до извѣстнаго числа, которое должно быть не велико и которое слѣдуетъ оставить для вѣчнаго напоминанья». Евреи должны были покупать императорскую милость и охрану. Они пріобрѣтали исключительное положеніе, имѣющее свои выгоды и невыгоды; выгоды состояли въ томъ, что они были изъяты отъ законовъ о ростѣ и другихъ многочисленныхъ ограниченій хозяйственной свободы, которыя установлялись каноническимъ правомъ. При коронованіи евреи платили новому императору «den dritten Pfennig»; этотъ коронный налогъ имѣлъ значеніе выкупа жизни. Кромѣ того они подлежали цѣлому ряду правильныхъ, обыкновенныхъ налоговъ и чрезвычайныхъ поборовъ. Съ ослабленіемъ императорской власти, императоры дѣлятся евреями, какъ доходной статьей, съ территоріальными князьями; такъ, поступленіе отъ налога съ домовъ и полей (das Rauchgeld und der Hufenschoss) дѣлится по-поламъ между императоромъ и князьями; отсюда его названіе «die halbe Judensteuer». Такъ-какъ императоры постоянно нуждались въ деньгахъ, то они часто закладывали и продавали евреевъ, какъ доходную статью, князьямъ; за условленную цѣну князь пріобрѣталъ отъ императора право охраненія евреевъ (das Recht des Schutzes), т. е. право эксплуатировать ихъ посредствомъ различныхъ поборовъ. Кромѣ обыкновенныхъ налоговъ евреи платили Leibsoll, Jährliches Kopfgeld, Schutzlosungs- und Konsens-Geld, Neujahr's- und Messgeldern и т. д. (*K. Braun,* Staats- und Gemeinde-Steuern. Въ Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft und Kulturgeschichte. Bd. XIV. S. 36—37).

ніямъ королевской прерогативы (*Gneist*, I, S. 146—147) и въ концѣ концовъ поплатился плѣномъ и жизнью, можно указать на слѣдующіе важные въ финансовомъ отношеніи факты. Во время войны съ Шотландіей былъ установленъ родъ конскрипціи: съ разрѣшенія парламента, въ 1316 г. каждый городъ и каждое селеніе (every village, town and city) государства обязывались поставить опредѣленное (смотря по средствамъ) число надлежащимъ образомъ вооруженныхъ людей (для арміи и флота) и снабдить ихъ содержаніемъ на 60 дней; для той-же цѣли парламентъ далъ $^1/_{15}$ движимаго имущества (*Sinclair*, I, p. 119. Ср. Parl. Hist. I, p. 63). Въ 1309 г. Эдуардъ II удвоилъ тонный сборъ (tonnage), т. е. вмѣсто 2 sh. велѣлъ взимать 4 sh. (*Vocke*, S. 289); но такъ-какъ вино составляло предметъ потребленія дворянства, которое, слѣдовательно, должно было оплачивать возвышеніе цѣны, то, поэтому, когда дворянство взяло верхъ надъ королемъ, оно добилось отмѣны виннаго таможеннаго сбора (въ 1311 г.).

Въ періодъ воинственнаго царствованія Эдуарда III (1327—1377)[1], когда и въ дворянствѣ пробуждается старинный ры-

---

[1] Царствованіе Эдуарда III представляется очень важною эпохой въ исторіи развитія парламентской системы. Въ продолженіи этихъ 50 лѣтъ выступали на-время на первый планъ различныя силы государственнаго строя и за-тѣмъ уступали передъ сопротивленіемъ остальныхъ. Въ пору малолѣтства верховодничали бароны. За-тѣмъ, мы встрѣчаемъ личное правленіе, взиманіе налоговъ безъ согласія парламента въ противность прежнимъ обѣщаніямъ, разрѣшеніе чиновникамъ уклоняться отъ законовъ, принудительные займы, принудительные наборы рекрутовъ и кораблей, произвольныя пошлины (fines), рѣзкое примѣненіе закона о государственной измѣнѣ, начатки административной юрисдикціи лорда канцлера. Рядомъ съ этими фактами идутъ явленія иного рода: безконечныя жалобы лордовъ и общинъ, подтвержденія великой хартіи и права разрѣшенія налоговъ, обѣщанія правильнаго созыва парламента. Нападки на королевское право назначать чинов-

царскій духъ, требовалось особенное напряженіе силъ страны; такъ называемыя чрезвычайныя надобности заставляли чаще прибѣгать къ указаннымъ уже способамъ сосредоточенія средствъ въ рукахъ государства и пользоваться этими способами въ болѣе сильной степени. Мы приведемъ только болѣе важные факты. Въ войнахъ противъ Франціи натурально участвуетъ реформированное Эдуардомъ I ленное войско (не смотря на то, что феодальная военная повинность уже при предшествующихъ государяхъ теряетъ значеніе, и государи прибѣгаютъ къ другимъ способамъ составленія военныхъ силъ. *Vocke*, S. 173). — Разрѣшенія парламента (parliamentary grants) были постоянны, значительны и разнообразны. Налогъ на движимое имущество, который возбуждалъ жалобы на тяжесть, неравномѣрность и инквизиторскій характеръ взиманія, организованъ былъ въ 1334 г. на новый ладъ. Особые коммисары произвели болѣе основательную оцѣнку имуществъ; оцѣночныя суммы, добытыя такимъ образомъ, составили основанія для опредѣленія общей суммы, причитающейся на городъ или на извѣстный округъ; распредѣленіе этой общей суммы между отдѣльными лицами, т. е. опредѣленіе, такъ сказать, конкретнаго податнаго оклада, предоставлялось общинамъ. Общій (или абстрактный) окладъ полагался въ $^1/_{10}$ движимаго имущества для городовъ (cities and boroughs), а для графствъ (counties) — $^1/_{15}$. (Parl. Hist., I, pp.

никовъ въ одномъ случаѣ не исключаютъ ссылки на это право въ другомъ; послѣ протеста противъ карательной власти совѣта (council), эта власть признается въ спорахъ съ церковью; законы о государственной измѣнѣ то ограничиваются, то употребляются на служеніе цѣлямъ партій. Тѣмъ не менѣе результатами этого броженія были: признаніе за парламентомъ права разрѣшенія налоговъ и права участія въ законодательствѣ, устраненіе многихъ злоупотребленій въ управленіи, наконецъ первый опытъ обвиненія нижней палатой (impeachment). *Gneist*. I, S. 147—148.

93, 146). Такимъ образомъ налогъ на движимое имущество изъ налога количественнаго превращается въ распредѣлительный. Послѣ указанныхъ оцѣнокъ общая сумма поступленія была опредѣлена въ 29.000 L. Этотъ налогъ требовался въ царствованіе Эдуарда III — 17 разъ. (*Vocke*, S. 489). Понятно, что, при такомъ устройствѣ, съ одной стороны, сумма поступленія (при данномъ окладѣ) оставалась неизмѣнною, съ другой, съ возрастаніемъ богатства жителей извѣстныхъ округовъ, налогъ дѣлался менѣе тяжелымъ, а, при различіи въ скорости такого возрастанія, неравномѣрнымъ. Но такъ-какъ нужды правительства иногда переростали обозначенную напередъ сумму поступленія, то самымъ простымъ средствомъ представлялось возвышеніе общаго оклада; къ такой мѣрѣ прибѣгали уже при Эдуардѣ III: въ 1346 и 1373 г. окладъ былъ удвоенъ, т. е. требовали по двѣ-пятнадцатыхъ, а въ 1348 и 1351 взимали по $^3/_{15}$. При Эдуардѣ III введенъ былъ замѣчательный поземельный налогъ, который уплачивался не деньгами, а главнымъ продуктомъ тогдашняго сельскаго хозяйства Англіи — шерстью. Въ 1337 г. парламентъ въ первый разъ разрѣшилъ такой сборъ въ количествѣ 20.000 мѣшковъ (мѣшокъ — 624 фунта. *Vocke*, S. 487). Въ 1339 г. сборъ этотъ былъ назначенъ въ 30.000 мѣшковъ; въ томъ-же году землевладѣльцы (Great Men) доставляли десятый снопъ (of all manner of grain), десятое руно и десятаго ягненка (Parl. Hist. I. pp. 95—97, 146). Эти сборы надо признать очень высокими, потому что, считая цѣну мѣшка шерсти въ 40 L, мы получаемъ значительную цифру — 1.200.000 L. Въ слѣдующемъ году былъ установленъ такой-же сборъ; налоги на движимое имущество ($^1/_9$ съ городовъ и $^1/_{15}$ съ графствъ) поступали туго; поэтому, рѣшили замѣнить ихъ шерстянымъ сборомъ въ 20.000 мѣшковъ. Въ 1341 г. было потребовано такое же количество. Землевладѣніе было истощено этими поборами, а обращеніе натуральныхъ продуктовъ налога въ деньги влекло большія трудности; поэтому, обратились къ налогамъ

на движимое имущество и къ возвышеніямъ окладовъ (см. выше). Но и здѣсь встрѣчались препятствія—задержки поступленій, оскудѣніе средствъ плательщиковъ; односторонность обложенія вызывала жалобы и побуждала къ распространенію налога и на другія отрасли пріобрѣтенія. Парламентъ, въ которомъ среднее сословіе (представители движимаго богатства) уже является силою, начинаетъ опыты обобщенія обложенія.

Въ 1371 г. установленъ былъ налогъ *среднимъ числомъ* въ 22 sh. 3 d съ каждаго прихода (parish); большіе приходы должны были платить высшій окладъ, меньшіе—низшій. Общая сумма поступленія была опредѣлена парламентомъ въ 50.000 L: эта сумма и была гарантирована королю. Оказалось, что для того, чтобы получить такую сумму, пришлось взять съ прихода 110 sh. (Parl. History, I. pp. 134—135, 147)[1]. Такой злополучный исходъ отбилъ у парламента охоту къ распредѣлительнымъ налогамъ. Въ 1377 г. введенъ былъ *общій личный налогъ* (poll-tax) въ формѣ поголовнаго (количественнаго); каждый подданный, достигшій 14-лѣтняго возраста, безъ различія пола, былъ ли онъ духовный или мірянинъ, обязывается платежемъ 4 d; духовныя лица, пользующіяся приходомъ, платятъ 12 d; исключеніе было для нищихъ и для нищенствующихъ монаховъ (Parl. Hist. I, p. 144)[2]. Таковы прямые налоги, которые разрѣшены были парламентомъ подъ давленіемъ чрезвычайныхъ военныхъ надобностей. — Возвышеніе окладовъ проводилась въ таможенныхъ сборахъ (т. е. въ тогдашнихъ косвенныхъ налогахъ). Въ 1339 г., по случаю военныхъ надобностей, установленъ былъ сборъ въ 40 sh. съ вывозной шерсти (мѣшокъ), овчинъ (300 шт.) и кожъ (12 дюжинъ), (что со-

---

[1] Характеристическій случай, показывающій, что парламентъ не зналъ числа приходовъ. *Sinclair*, I, p. 121.

[2] *Sinclair*, I, p. 123 «The *first* poll-tax upon the natives was granted to Edward». Налогъ этотъ вызвалъ неудовольствія.

ставляетъ 10% цѣнности); но сборъ поступалъ не такъ скоро, какъ требовали военныя нужды; поэтому онъ и былъ замѣненъ прямымъ шерстянымъ налогомъ (см. выше. *Vocke*, S. 289). Въ 1347 г. возобновленъ былъ тонный сборъ (tonnage), а оцѣночный сборъ (poundage) былъ увеличенъ вдвое (отъ 3 d до 6 d съ 20 L, т. е. отъ $1^1/_4\%$ до $2^1/_2{}^1/_2$); въ 1353 и 1355 г. сборъ съ шерсти былъ возвышенъ до 50 sh. (Parl. Hist. I. p. 126). Въ 1369 г. сборъ съ шерсти и овчинъ былъ 43 sh. 4 d, съ кожъ 4 L. (Ibid. p. 132). Таксы тарифа мѣнялись, смотря по надобности въ деньгахъ. Разрѣшенія парламента на взиманіе сборовъ извѣстной величины были временныя.

И такъ, главные источники королевскихъ доходовъ оказываются въ распоряженіи парламента; общины, платя за свою политическую роль пятнадцатыми, десятыми и т. д., становятся уже на-столько сильными, что проводятъ, хотя въ крайней, неумѣлой формѣ, начало общности обложенія. Въ то-же время парламентъ пытается еще болѣе стѣснить корону въ ея фискальныхъ правахъ; при Эдуардѣ III онъ объявляетъ, что притязаніе короны на натуральныя поставки (purveyance) есть источникъ конечнаго разоренія для народа, и старается устранить безмездное забираніе продуктовъ королевскими подчиненными (но злоупотребленія все-таки остаются. *Vocke*, S. 133).—Мы уже указывали, что Эдуардъ I далъ обѣщаніе не требовать феодальныхъ вспоможеній безъ разрѣшенія парламента и что въ связи съ этимъ вспоможенія теряютъ отпечатокъ ленныхъ отношеній, такъ-какъ привлеченіе къ платежу ихъ выходитъ за предѣлы лицъ, находящихся въ таковыхъ отношеніяхъ къ королю; но при Эдуардѣ III военныя предпріятія пробуждаютъ рыцарскій духъ дворянства, и въ 1347 г. при посвященіи въ рыцари знаменитаго принца Эдуарда (Чернаго принца), феодальное вспоможеніе уплачивается съ своей характеристической, настоящей единицы, по 3 марки (2 L) съ

рыцарскаго лена. (*Vocke*, S. 182).—Война давала Эдуарду III значительныя средства; такъ, выкупъ французскаго короля принесъ 100.000 марокъ; Ирландія ежегодно доставляла 30.000 L. Но военныя предпріятія ставили короля въ постоянныя денежныя затрудненія [1], и онъ долженъ былъ прибѣгать къ займамъ— и къ добровольнымъ и принудительнымъ; такъ, онъ закладываетъ свою корону и наиболѣе цѣнныя украшенія королевы, и оказывается въ состояніи выкупить ихъ только черезъ 8 лѣтъ. Въ 1338 г. въ минуту нужды, онъ приказалъ отнять деньги и драгоцѣнности у ломбардскихъ купцовъ (Parl. Hist. I. p. 95): какъ иностранцы, они были беззащитны, потому что ихъ грабилъ покровитель ихъ — король (*Vocke*, S. 21). Въ 14-й годъ царствованія (1340) Эдуардъ III просилъ у парламента помощи для уплаты долговъ, сдѣланныхъ на континентѣ подъ личное обезпеченіе (personal security); онъ говорилъ, что если его просьба не будетъ уважена, то онъ долженъ будетъ возвратиться въ Брюссель и оставаться тамъ, чтобы самолично служить залогомъ для своихъ кредиторовъ [2]. (Parl. Hist. I. p. 98).

Въ царствованіе Ричарда II (1377—1399) можно отмѣ-

---

[1] «Эдуардъ III, говоритъ П. Пебреръ, разорилъ Францію грабежами и истощилъ Англію поборами. Все это не помѣшало ему къ концу сей жизни не только потерять всѣ завоеванія, за исключеніемъ Калэ, но и уступить часть наслѣдственныхъ владѣній; этотъ государь — побѣдитель королей — принужденъ былъ принять унизительныя условія, которыя заблагоразсудили продиктовать ему враги». «Grande leçon, прибавляетъ Пебреръ, pour les peuples, et qui devrait les dégoûter d'échanger leurs ressources financières contre la vaine gloire des conquêtes étrangères, et de les prodiguer aveuglement pour satisfaire la folle ambition de leurs chefs» (*Pablo Pebrer*, T. I. p. 18).

[2] Essai politique sur le revenu public des peuples de l'antiquité, du moyen âge, des siècles modernes et spécialement de la France et de l'Angleterre depuis le milieu du XV siècle jusqu'en 1823. Par *M. Ch. Ganilh*. Paris. 1823. 2 vols. (I. p. 263). *Sinclair*. I. p. 338.

тить слѣдующіе факты. Въ 1378 г. денежныя затрудненія вызвали повтореніе личнаго налога; но къ поголовному обложенію каждаго лица, достигшаго 16-лѣтняго возраста, четырьмя пенсами (при чемъ женатые слуги платили такой окладъ только за себя, не прибавляя ничего за женъ), присоединена была подробная классификація окладовъ для лицъ, поставленныхъ по своему положенію выше простаго рабочаго («according to the value of their estates». *Sinclair*, I. p. 129); такъ, герцогъ и архіепископъ платили 10 марокъ ($6^2/_3$ L), графъ и епископъ— 4 L, баронъ—2 L, рыцарь (in capite)—1 L, эсквайръ (esquire)— 3 sh. 4 d до 6 sh. 8 d, пріоръ іоаннитовъ — 2 L, командоръ— 1 L, рыцари ордена—13 sh. 4 d, коронный судья—5 L, коронный адвокатъ—2 L, лордъ-меръ Лондона—4 L, альдерменъ—2 L, меры большихъ городовъ—2 L, крупные торговцы—20 sh., мелкіе торговцы, ремесленники арендаторы отъ 1 sh. до $6^3/_4$ sh., и т. д. Вдовы—по рангу мужей; духовные располагались въ различные классы по доходности приходовъ (Parl. Hist. I, pp. 163—164. Ср. *Gneist*. I, S. 169—170)[1]. Но такимъ обложеніемъ оказались недовольны и высшіе и низшіе классы; и когда обстоятельства заставили прибѣгнуть къ займамъ, которые обременили большимъ для того времени долгомъ въ 160.000 L, а желаніе раздѣлаться съ этимъ долгомъ привело, въ 1380, къ новому личному обложенію, при чемъ поголовный окладъ былъ возвышенъ до 12 d, а норма возраста понижена до 15 лѣтъ и изъятіе давалось только нищимъ (Parl. Hist. I. pp. 171—172),—тогда разразилось извѣстное возстаніе сельскаго населенія подъ предводительствомъ Jack Straw и Wat Tyler. Поголовная подать была только послѣднею искрою, воспламенившею крестьянъ; положеніе сельскихъ работниковъ было безотрадно; они должны были содержать своимъ трудомъ дво-

[1] *Sinclair* называетъ этотъ налогъ первою субсидіей (T. I. p. 128).

рянство, духовенство и дворъ и въ то-же время стѣснялись въ пріисканіи заработковъ. Возстаніе было потушено. Власть мировыхъ судей относительно рабочихъ классовъ была расширена; заботиться объ улучшеніи ихъ быта не оказывалось надобности. Но подавленіе возстанія[1] не устраняло его причинъ.

Таможенные сборы приносили при Ричардѣ II до 16.000 L[2]. Но королю было мало суммъ, получаемыхъ отъ различныхъ налоговъ; приходилось обращаться къ займамъ. Мы говорили, что довѣріе къ королямъ было не велико; Ричардъ II не могъ добыть ссудъ даже подъ залогъ разрѣшенныхъ налоговъ; капиталисты требовали гарантіи парламента (*Sinclair*, I, 384—385). Понятно, что Ричарду оставалось дѣлать самое широкое примѣненіе изъ принудительныхъ займовъ; за отказъ въ нихъ грозила опасность, за согласіемъ слѣдовало хозяйственное разореніе. Ричардъ II зашелъ такъ далеко, что, подъ ничтожными и неосновательными предлогами, заставлялъ состоятельныхъ людей доставлять ему бланки, которыми онъ потомъ и пользовался по своему усмотрѣнію, въ случаѣ надобности.

Въ политическомъ отношеніи царствованіе Ричарда II очень важно. Въ пору малолѣтства лорды и общины ведутъ споръ изъ-за регентства. Собственное правленіе короля оказывается личнымъ правленіемъ; опираясь на безусловную почтительность общинъ и милиціи, онъ своимъ образомъ дѣйствій вызываетъ старые протесты противъ злоупотребленій власти; общины его покидаютъ; лорды пріоб-

[1] При этомъ «die rostig gewordene Waffen der Lehnsmiliz erscheinen einmal wieder im Felde mit 40.000 Berittenen» (*Gneist*. I. S. 168).

[2] Тонный сборъ (терминъ tunnage былъ принятъ для обозначенія виннаго сбора съ иностранныхъ и отечественныхъ купцовъ) возвышенъ былъ до 3 sh., а оцѣночный (poundage), который, въ силу парламентскаго разрѣшенія взимался и съ англійскихъ купцовъ, возвышался иногда отъ нормальнаго оклада (4 d съ 1 L) до 1 sh. съ L (*Vocke*. S. 290. Parl. History, I, p. 243—244).

рѣтаютъ въ теченіи 22-лѣтнихъ смутъ вліяніе на назначеніе должностныхъ лицъ; все это завершается низложеніемъ наслѣдственнаго монарха, т. е. открытымъ нарушеніемъ монархическаго принципа. (*Gneist.* I. S. 148—150).

Съ царствованія узурпатора Генриха IV (1399—1413) начинается въ Англіи внутренняя борьба претендентовъ и партій, рядомъ съ которою идутъ и войны съ Франціею. Этотъ періодъ, обнимающій царствованія Генриха IV, Генриха V (1413—1422), Генриха VI (1422—1461), Эдуарда IV (1461—1483), Эдуарда V, Ричарда III (1483—1485) и заканчивающійся истребленіемъ дворянства и воцареніемъ Тюдоровъ, представляетъ ту замѣчательную черту, что среди смутъ и убійствъ укрѣпляется власть парламента, въ которомъ общины начинаютъ преобладать надъ лордами [1], истрачивающими силы въ борьбахъ за корону [2]; партіи стараются не вооружать противъ себя парламента; къ «*неразрѣшеннымъ налогамъ*» короли (т. е. главы побѣдившей партіи) не прибѣгаютъ. Съ другой стороны, источники *самостоятельныхъ* доходовъ королей изсякаютъ. Постоянныя отчужденія доменовъ понижаютъ доходность этой статьи до 48.000 L (при Генрихѣ IV. *Vocke*, S. 157). Въ смутное время составъ доменовъ постоянно измѣняется: вымираніе и истребле-

[1] О раздѣленіи парламента на верхнюю палату и нижнюю упоминается уже при Эдуардѣ II (8. Эд. II). При Ричардѣ II (2. Рич. II) лорды объявляются некомпетентными въ дѣлѣ разрѣшенія налоговъ безъ коммонеровъ (commoners). (*Gneist.* I. S. 140—141).

[2] Такъ, въ 6-й годъ Генриха IV, парламентъ разрѣшаетъ субсидію только подъ такимъ условіемъ, что разрѣшенныя суммы получаются казначеемъ (treasurer), который даетъ присягу въ парламентѣ и объ употребленіи суммъ обязывается представить отчетъ къ слѣдующей сессіи (*Gneist.* I. S. 150). Финансовый контроль является естественнымъ дополненіемъ права разрѣшенія налоговъ.

ніе дворянскихъ фамилій и конфискаціи служатъ средствами увеличенія коронныхъ имуществъ[1]; пожалованія, въ видахъ привлеченія и удержанія приверженцевъ, и возмездныя отчужденія, при денежныхъ затрудненіяхъ, поглощаютъ это увеличеніе.—За королями оставалось еще право на натуральныя поставки; при Генрихѣ VI, который состоялъ подъ опекой, то по причинѣ малолѣтства, то вслѣдствіе слабоумія, и за-тѣмъ въ эпоху борьбы Розъ требованіе поставокъ обращается въ систематическій грабежъ.—Между тѣмъ нужды, вызываемыя войнами, были велики. При Генрихѣ IV въ послѣдній разъ сослужила службу ленная милиція; для противодѣйствія вторгнувшимся въ Англію шотландцамъ, перы съ своими вассалами и поселенцами безъ содѣйствія нижней палаты добровольно формируютъ войско. Но Генрихъ V для веденія войнъ съ Франціею содержалъ навербованные и наемные отряды (такъ, одно время у него было 6000 конниковъ, изъ которыхъ каждый получалъ 2 sh. въ день, и 24.000 стрѣлковъ, ежедневная плата которымъ была 6 d). Въ 1472 г. парламентъ разрѣшилъ Эдуарду IV завести 14.000 стрѣлковъ и далъ средства на ихъ содержаніе (Parl. Hist. I. p. 430)[2]. Въ связи съ военными надобностями шло и дальнѣйшее

---

[1] Опираясь на общины, Эдуардъ IV объявляетъ царствованія трехъ предшествующихъ королей изъ дома ланкастерскаго похищеніями короны, и значительное число нобльменовъ, рыцарей и духовныхъ лицъ (151) подпадаютъ обвиненію въ государственной измѣнѣ. Судъ творится суммарно посредствомъ парламентскаго опредѣленія (bill of attainder); 1/5 поземельныхъ имуществъ попадаетъ въ руки короля (*Gneist*. I. S. 157. Parl. Hist I. pp. 419—421).

[2] Попытки употреблять милицію графствъ для *внѣшнихъ войнъ* встрѣтили сопротивленіе парламента. При Эдуардѣ III (1. Эд. III и 25. Эд. III) было постановлено, что военную повинность обязаны нести «по старинѣ», что никто, ни подъ какимъ видомъ, не можетъ быть принуждаемъ къ отправленію милиціонной службы *внѣ предѣловъ Англіи* и что милиція должна выступать *изъ своего*

развитіе обложенія. Налогъ съ движимаго имущества ($^1/_{15}$ и $^1/_{10}$) дѣлался постояннымъ; окладъ иногда уменьшался до половины ($^1/_{30}$ и $^1/_{20}$), но чаще увеличивался, такъ-какъ съ одной стороны возрастали потребности, а съ другой пониженіе денежной единицы уменьшало покупательную силу (т. е. дѣйствительную цѣнность) денежныхъ суммъ налога. Въ 1403 году сдѣланъ былъ такой шагъ въ обложеніи, который привелъ въ ужасъ всѣхъ. Принятый налогъ провозглашенъ былъ «monstrous birth»; парламентъ изъ боязни, чтобы въ-послѣдствіи правительство не воспользовалось этимъ случаемъ, какъ прецедентомъ, постановилъ сжечь актъ, разрѣшающій взиманіе этого уродливаго налога. Оказывается, что это былъ налогъ—20 sh. (1 L) съ рыцарскаго лена, 20 d (или 20 sh., на-вѣрное неизвѣстно) съ 20 L годоваго дохода изъ землевладѣнія и 1 sh. съ 1 L движимаго имущества (т. е. 5%, «one shilling in the pound upon *money* and *goods*». *Sinclair*. I. p. 139. Parl. Hist. I, 294, 315)[1].

графства только въ случаѣ настоятельной необходимости—для защиты страны и съ согласія парламента. Что касается ленной милиціи, то съ допущеніемъ выкуповъ тяжелая рыцарская служба становится оплачиваемымъ занятіемъ лицъ, которые полагаютъ въ ней свое призваніе. Вокругъ большихъ бароновъ, поземельные доходы которыхъ возрастали вслѣдствіе общаго развитія хозяйства, группировались мелкіе вассалы и младшіе сыновья въ видѣ *свиты* (retenue; и къ нимъ примѣняются слова Тацита о comitatus: in pace decus); подчиненіе было личное, основанное на вознагражденіи за свободно выбираемую службу. Въ эпоху внѣшнихъ войнъ пришлось прибѣгать къ ленной милиціи, которая обязана была отправлять службу «intra et extra universum regnum», къ вербовкѣ охотниковъ въ графствахъ (т. е. войнолюбивыхъ членовъ милиціи графствъ) и къ договорамъ съ отдѣльными баронами, имѣющими свои свиты; о численности войскъ, которыя составлялись этими способами, см. *Gneist*. S. 157—158.

[1] Интересенъ съ точки зрѣнія обобщенія обложенія слѣдующій фактъ. Такъ-какъ духовенство отказалось участвовать въ налогѣ,

Въ чемъ признавалась уродливость, опредѣлить трудно; не въ обложеніи ли землевладѣнія? Но въ 1411 г. взималось вмѣстѣ съ налогомъ на движимое имущество ($^1/_{15}$) еще 6 sh. 8 d съ 20 L дохода отъ землевладѣнія. Въ 1427 г. поземельный налогъ присоединенъ былъ къ личному налогу. Въ 1430 г. брался поземельный налогъ въ 20 sh. съ 20 L дохода отъ землевладѣнія рядомъ съ налогомъ съ движимости (т. е. $^1/_{15}$. Parl. Hist. I, p. 409). Въ 1472 г., когда формировалось войско изъ 14.000 стрѣлковъ, дворянство вотировало $^1/_{10}$ поземельнаго дохода (Ibid. p. 430). Если изъ этихъ попытокъ видно стремленіе къ привлеченію и недвижимаго имущества къ обложенію (и притомъ обложенію подоходному, тогда-какъ налогъ на движимое имущество былъ поимущественнымъ, впрочемъ, въ назначеніи общаго оклада на территоріальныя единицы, а не въ опредѣленіи конкретной доли для каждаго плательщика, см. выше), то, съ другой стороны, въ это-же время продолжаются опыты дальнѣйшаго обобщенія обложенія посредствомъ признанія подлежащимъ налогу дохода, основаннаго на личной способности человѣка къ пріобрѣтенію, обусловливаемой его качествами или его положеніемъ.

извѣстномъ подъ названіемъ уродливаго, то парламентъ (онъ назывался parliamentum indoctum, lack-learning, потому что закрылъ доступъ юристамъ по профессіи) въ 1410 г. предложилъ раздѣлить имущества церковныя (18.400 ploughs of land съ ежегоднымъ доходомъ въ 485.000 марокъ) между 15 графами, 1500 рыцарями, 6200 эсквайрами и 100 госпиталями (almhouses. Parl. Hist., I, pp. 309—310). Во 2-й годъ царствованія Генриха V общины предложили конфискацію церковныхъ имуществъ въ пользу короны (Ibid., p. 324. *Sinclair*. I, p. 142—143. *P. Pebrer*. I. p. 23, 24). Замѣтимъ здѣсь кстати, что тотъ-же «невѣжественный парламентъ» дѣлаетъ въ 1404 г. первую попытку обложенія жалованья (placetax); величина налога—полный годовой окладъ, изъятіе—только для министровъ и судебныхъ чиновъ («certain ministers of state, the judges and other officers in the courts of justice». *Sinclair*. I, p. 138. *Vocke*. S. 517).

Въ 1427 г. введенъ былъ *посемейный* налогъ; выборъ предмета обложенія объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что еще памятны были печальныя событія, причину которыхъ видѣли въ поголовномъ налогѣ: внѣ городовъ каждый отецъ семейства платилъ — въ небольшихъ деревняхъ 6 sh. 8 d, въ большихъ 13 sh. 4 d. Въ городахъ и мѣстечкахъ налогъ взимался, смотря по привилегіямъ городовъ (среднимъ числомъ 2 sh. съ 1 L имущества); поземельное владѣніе платило 6 sh. 8 d съ 20 L дохода (т. е., такъ сказать, съ финансоваго выраженія рыцарскаго лена); дворянство вносило десятину. (*Vocke*, S. 508—509). Такимъ образомъ здѣсь замѣчается стремленіе привести въ соотношеніе различные источники хозяйственнаго пріобрѣтенія по тогдашнимъ воззрѣніямъ на ихъ платежную способность и податную обязанность (что тогда значило не одно и то-же, да и теперь значитъ одно и то-же развѣ въ теоріи).

Но въ 1435 г., когда обстоятельства требовали наибольшаго напряженія силъ, потому что дѣло шло объ удержаніи или о потерѣ завоеваній во Франціи, которыя такъ дорого стоили Англіи[1], въ области обложенія сдѣланъ былъ еще болѣе рѣшительный шагъ: установленъ былъ налогъ съ дохода отъ землевладѣнія, отъ рентъ и отъ личнаго пріобрѣтенія и налогъ *прогрес-*

---

[1] Они стоили дорого еще и потому, что постоянныя войны создали цѣлый классъ людей, которые не годились для мирнаго труда и которые, предлагая свои услуги желающимъ воспользоваться ихъ разрушительными способностями, доставили послѣ французскихъ войнъ боевыя средства для междоусобной войны Розъ. А эта война, которая сводится къ борьбѣ осолдатчившихся дворянскихъ фамилій за полученіе привилегированнаго положенія, доставляемаго короной, закончилась воцареніемъ Тюдоровъ, съ которыхъ начинается въ англійской исторіи періодъ, называемый нѣкоторыми историками періодомъ абсолютизма и прерванный 1649 годомъ.

сивный; доходъ ниже 5 L признавался изъятымъ отъ налога, доходъ отъ 5 — 100 L платилъ 6 d съ 1 L (т. е. $2^1/_2$%), доходъ 100—400 L—8 d съ 1 L (т. е. $3^1/_3$%), доходъ 400 и болѣе — 2 sh., т. е. 10% (*Vocke*, S. 509). Такой-же налогъ разрѣшенъ былъ и въ 1449 г., но, въ видахъ бо́льшаго поступленія, въ болѣе ригористической формѣ; изъятіе давалось только доходу ниже 1 L; доходъ 1 L до 20 L платилъ 6 d съ L, т. е. $2^1/_2$%, доходъ 20—200 L—1 sh. съ 1 L, т. е. 5%, доходъ отъ 200 и выше—2 sh., т. е. 10% (Parl. Hist. I. p. 386. *Sinclair*, I. p. 150). Слѣдовательно, съ точки зрѣнія прогрессивности обложенія, со стороны приноровленія окладовъ къ свободнымъ излишкамъ (Ueberschuss; superflu) этотъ налогъ представляетъ шагъ назадъ.

Такъ называемый революціонный налогъ со всѣми его аттрибутами (съ Existenzminimum'омъ и прогрессивнымъ масштабомъ) вызывается чрезвычайными военными надобностями, когда затрогивается для всѣхъ одинаково дорогая честь страны и когда поэтому обложеніе въ дѣйствительности стремится принять характеръ общности и соразмѣряться съ такъ называемой *конкретной платежной способностью*. Поэтому, и до-сихъ поръ это — налогъ для важныхъ историческихъ моментовъ страны, когда живо пробуждается чувство гражданской обязанности и воскресаетъ сознаніе солидарности членовъ общества между собою и солидарности ихъ съ представителемъ общественныхъ интересовъ — государствомъ; при обыденныхъ, будничныхъ обстоятельствахъ противъ него поднимаются вопли; если какъ ни-будь налогъ затягивается и послѣ чрезвычайныхъ событій, его платятъ скрѣпя сердце и ждутъ-не-дождутся перваго удобнаго случая, чтобы вытѣснить его изъ финансовой системы. А между тѣмъ, экономическая наука идетъ дальше; болѣе глубокій анализъ показываетъ, что въ принципахъ *наложенія* еще не вся суть дѣла, такъ-какъ кромѣ легальнаго распредѣленія

налоговъ есть распредѣленіе фактическое, которое намѣчаетъ *дѣйствительныхъ* плательщиковъ.

Что касается косвенныхъ налоговъ того времени, т. е. таможенныхъ сборовъ, то и они возвышались по требованію обстоятельствъ[1], при чемъ сохранялось различіе таксъ для иностранныхъ и для отечественныхъ купцовъ. Въ періодъ отъ Генриха IV до Эдуарда IV (включительно) таможенные сборы колебались между слѣдующими предѣлами: сборъ съ шерсти для отечественныхъ купцовъ между 1 L 13 sh. 4 d (наиболѣе часто примѣняемая такса) и 2 L 13 sh. 4 d (при Генрихѣ VI), для иноземныхъ между 2 L 13 sh. 4 d (1404) и 5 L 6 sh. 8 d (при Генрихѣ VI); тонный сборъ между 2 sh. и 3 sh. (для англійскихъ), между 4 sh. и 6 sh. (для иноземныхъ); оцѣночный сборъ—между 6 d и 1 sh. (для англійскихъ купцовъ), и между 1 sh. и 2 sh. (для иноземныхъ)[2].

Значительные доходы получались и отъ правосудія; такъ при Генрихѣ IV (31. H. IV) королевскому совѣту была присвоена чрезвычайная карательная власть[3]; наказанія для перовъ—потеря имущества, должности и мѣста въ парламентѣ, для лицъ другихъ состояній—произвольные штрафы, для низшихъ классовъ—объявленіе внѣ королевскаго покровительства.—Нѣ-

---

[1] Генрихъ V былъ первый государь, «who had the subsidies on the exportation of wool and leather, and the duties of tunnage and poundage, joined together, granted him *for life*». (*Sinclair*, I, p. 148).

[2] При оцѣночномъ сборѣ цѣнность товаровъ опредѣлялась по фактурѣ или удостовѣрялась присяжнымъ показаніемъ торговца; такіе способы опредѣленія основы обложенія были ненадежны, допускали утайки; поэтому въ-послѣдствіи и перешли къ правительственному установленію цѣнъ.

[3] Этотъ случай чрезвычайнаго судилища, которое дѣйствовало въ продолженіи 7 лѣтъ, былъ прецедентомъ для извѣстной звѣздной камеры (*Gneist*, B. I. S. 155).

которые короли имѣли особые доходы; такъ Эдуардъ IV велъ обширную торговлю, изъ которой онъ и извлекалъ доходы въ видѣ монопольныхъ прибылей. При Генрихѣ VI выкупъ герцога орлеанскаго доставилъ 36.000 L; Яковъ шотландскій долженъ былъ заплатить 40.000 L; при Эдуардѣ IV расходы французской экспедиціи оплачивались Людовикомъ XI, который выдалъ ему 75.000 золот. экю (экю=$^1/_2$ L) и ежегодно уплачивалъ 50.000 L.—Тѣмъ не менѣе короли постоянно находились въ денежныхъ затрудненіяхъ: при скупости парламента на разрѣшенія и при скудости доходныхъ статей, оставшихся въ независимомъ распоряженіи короны, короли находили выходъ въ томъ, что замѣняли законные налоги особою формою безвозвратныхъ приношеній со стороны подданныхъ[1]. (Parl. History, I, p. 410): короли обращались къ сословіямъ и къ единичнымъ лицамъ за подарками (populi liberalitas, curialitas, volontary gifts). Обычай — старый[2]. Но при Генрихѣ VI эти добровольные подарки обращаются въ нѣкоторый родъ поимущественнаго налога, при чемъ строго наблюдается, чтобы каждый участвовалъ въ приношеніяхъ соразмѣрно средствамъ. Особеннаго развитія эта отрасль дохода достигла при Эдуардѣ IV, который далъ новое названіе этому побору — benevolence (Parl. Hist. I, p. 439); онъ точно опредѣлялъ, сколько долженъ уплачивать каждый, къ кому онъ об-

---

[1] «On imposa les taxes sous le nom dérisoire de cadeau, populi liberalitas, et la demande en était accompagnée d'une menace de prendre de force ce que l'on refuserait de payer de bon gré» (*P. Pebrer*. I. p. 25).

[2] Уже Вильгельмъ Завоеватель обращается къ подданнымъ за подарками (*Sinclair*, I. p. 68). Мы видѣли, что города приносили free gifts, чтобы предотвратить пересмотръ хартій. При Генрихѣ V признается, что подарки уплачиваются ex spontanea voluntate и, поэтому, de jure vindicari non possunt. (Ibid, I, p. 152).

ращался съ просьбою; онъ устанавливаетъ, напр., такую классификацію: лордъ-меръ Лондона платитъ 30 L, альдерменъ 10—20 L, богатые граждане—5 L и т. д.[1]. Ричардъ III, при вступленіи на престолъ, отмѣнилъ эти «benevolences», которыя народъ называлъ malevolences (Parl. Hist. p. 446), вскорѣ онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ обратиться къ этому ненавистному способу полученія средствъ.—Но такъ-какъ эта доходная статья была довольно ограничена въ кругѣ своего примѣненія и не могла давать потребныхъ суммъ во всякое данное время, то оказывалось необходимымъ прибѣгать къ займамъ. Займы (рѣчь идетъ не о принудительныхъ, потому что и добровольные подарки составляютъ только болѣе откровенную форму принудительныхъ займовъ) опирались или на реальномъ обезпеченіи (такъ, Генрихъ V, по примѣру прежнихъ государей, закладываетъ и брилліанты, и большую корону. *Sinclair*, I, p. 386—387), или имѣли за себя гарантію парламента. Опираясь на эту гарантію, долгъ Генриха VI накопился до громадной для того времени суммы—372.000 L (Parl. Hist. I. p. 411); сумма эта громадна какъ въ сравненіи съ величиной тогдашнихъ государственныхъ доходовъ, такъ и при сопоставленіи ея съ тогдашнимъ воззрѣніемъ, что посредствомъ займовъ можно антиципировать только самыя ближайшія поступленія (откуда и вытека-

[1] Синклеръ приводитъ по поводу benevolence любопытный случай, заимствуя его изъ парламентской исторіи Англіи. Одна богатая пожилая вдова, къ которой красавецъ Эдуардъ IV лично обратился за даромъ въ 10 L, была такъ очарована привлекательнымъ видомъ и милостивымъ тономъ государя, что тотчасъ же отвѣчала согласіемъ. Эта сумма для того времени была довольно значительна, и король выразилъ благодарность пожилой дамѣ поцѣлуемъ. Такой неожиданный знакъ королевскаго расположенія и вниманія окончательно покорилъ вдову, и она удвоила даръ (*Sinclair*, I. p. 157). Этотъ фактъ воспроизводится у *Фокке* (S. 22), у *П. Пебрера* (I, p. 27), у *Ганиля* (*Ganilh*. T. I, p. 185).

ла краткосрочность кредита); наконецъ, эта сумма показываетъ и большое довѣріе къ состоятельности (т. е. къ власти) парламента, какъ распорядителя хозяйственныхъ рессурсовъ государства.

Въ утомленной и истощенной борьбою партій странѣ *возвышается* королевская власть, которая старается вывести послѣдніе остатки феодальнаго дворянства и которая еще болѣе усиливается съ проведеніемъ церковной реформы. Генрихъ VII (1485—1509) силился быть независимымъ отъ парламента[1]; его финансовая практика опиралась на бережливость, которая доходила до скаредности, и на финансовыхъ фокусахъ (Kunstgriffe, artifices), которые выдѣлывались съ остатками самостоятельныхъ, наслѣдственныхъ доходовъ короны[2]. Составъ доменовъ при немъ увеличился, такъ-какъ парламентъ объявилъ ничтожными всѣ отчужденія, которыя были сдѣланы со времени гражданской войны.—Генрихъ VII не упускалъ изъ виду доходовъ, основанныхъ на ленномъ правѣ; парламентъ разрѣшилъ ему 40.000 L (по мнѣнію другихъ, 36.000 L), по случаю замужества дочери Маргариты и по случаю посвященія въ рыцари сына Артура; эта сумма взималась не по феодальному масштабу распредѣленія, а посредствомъ общаго налога на недвижимое и движимое имущество (король, впрочемъ, получилъ только 31.000 L).—Въ 1500 г. Генрихъ VII провелъ дальше мѣру Эдуарда I относительно ленной милиціи; Эдуардъ I приравнялъ къ рыцарскому лену каждый поземельный участокъ, приносящій 20 L

---

[1] Въ продолженіи 24-лѣтняго царствованія Генриха VII парламентъ разрѣшалъ ему субсидіи не болѣе 5 разъ (Parl. Hist. I, p. 449—468); въ послѣднія 7 лѣтъ царствованія парламентъ созывался только одинъ разъ (*Gneist*. I. S. 171).

[2] «Il organisa un système régulier d'exactions» говоритъ П. Небреръ (t. I, p. 29). Къ его царствованію относится изреченіе Бэкона: «they converted law and justice into wormwood and rapine» (*Sinclair*. I, p. 170).

дохода; Генрихъ VII постановилъ, что каждый, получающій 40 L дохода, долженъ быть посвященъ въ рыцари; но цѣль была не возрожденіе феодальнаго войска, а полученіе пошлинъ, взыскиваемыхъ при посвященіи; здѣсь достигалась впрочемъ и другая цѣль — полученіе основаній для обложенія поземельнаго имущества по доходу.—Пересмотръ юридическихъ основаній землевладѣнія оказался обильнымъ источникомъ дохода («endless source of exactions». *Sinclair*. I, p. 170).—Генрихъ VII велъ торговлю и пользовался монополіями. Онъ отдавалъ корабли въ наймы купцамъ и авантюристамъ и давалъ ссуды за высокіе проценты. Онъ и самъ прибѣгалъ къ займамъ, но всегда расплачивался во-время, въ силу правила, что лучше слѣлать заемъ прежде времени, чѣмъ просрочить платежъ («Rather to borrow too soon, than pay too late». *Sinclair*, I, p. 388. *Ganilh*. I, p. 264).—Правосудіе доставляло ему значительные доходы, такъ-какъ съ помощью угодливыхъ судей (Empson и Dudley) и подкупныхъ присяжныхъ проводились несправедливыя обвиненія богатыхъ людей; при наложеніи штрафовъ не щадились и приверженцы короля (*Vocke*, S. 204).—Ричардъ III отмѣнилъ benevolences; Генрихъ VII объявилъ ничтожною эту отмѣну, какъ мѣру узурпатора, смотрѣлъ на benevolences, какъ на правильный налогъ, и приказывалъ взыскивать ихъ со всею строгостью; городъ Лондонъ былъ принужденъ къ платежу такого дара въ 9.688 L. Въ 1495 г. парламентъ издалъ законъ, которымъ подтверждена была *обязанность* уплаты недоимокъ по такимъ добровольнымъ сборамъ. Въ 1504 г. послѣдовало новое требованіе даровъ (Parl. Hist. I, 462—467).—Военная слава, трофеи побѣдъ для Генриха VII значили очень мало; онъ находилъ болѣе выгоднымъ переводить ихъ на деньги; онъ уступилъ французскому королю Карлу VIII свои притязанія на Бретань за 745.000 кронъ (или за 186.450 L) единовременнаго взноса и 25.000 экю ежегоднаго платежа.—Разнообразные поборы, которые Ген-

рихъ VII извлекалъ изъ своихъ подданныхъ съ такою жадностію, что доводилъ до возмущеній (Parl. Hist. I, p. 457—458, 465), давали ему возможность не только поддерживать равновѣсіе доходовъ и расходовъ, но и скоплять излишки, изъ которыхъ и составился резервный фондъ; Генрихъ VII былъ послѣдній англійскій король, оставившій запасы цѣнностей, которыя исчисляютъ различно—въ 1.800.000 L (наиболѣе принятая цифра, которую Синклеръ, имѣя въ виду измѣненія цѣнъ, приравниваетъ къ 8 милл. своего времени. *Sinclair*. I, p. 170), въ 3 милл., 4 милл.

Генрихъ VIII (1509—1547), скоро растративший резервы, оставленные предшественникомъ, пускался на всевозможныя средства добывать деньги для огромныхъ расходовъ [1], которые вызывались войнами и расточительностью; но всѣ свои выходки Генрихъ VIII освящалъ разрѣшеніемъ послушнаго парламента [2].

Реформація въ Англіи была прежде всего дѣломъ національной политики; отвергая римскій авторитетъ, королевская власть опиралась на массу народа и на низшее духовенство, а не на отдѣльныхъ реформаторовъ, провозвѣстниковъ свободы мысли. Затрудненія въ дѣлѣ о разводѣ и нужды го-

---

[1] Война съ Франціею, доставившая Булонь, стоила 1.340.000 L. Для первой экспедиціи во Францію (1513) Генрихъ составилъ армію въ 50.000 человѣкъ; для второй (1544)—армію въ 30.000 (*Larroque*, De la guerre et des armées permanentes. p. 23).

[2] Но въ 1523 г., когда Вольсей (*Wolsey*) потребовалъ 800.000 L (уплата назначалась въ 4 года по 200.000 L. Parl. Hist. I, p. 485—487), парламентъ выразилъ удивленіе къ поводу такой значительной суммы и разрѣшилъ только половину. Генрихъ VIII обратился къ Монтагю *(Montague)*, юристу (lawyer of distinguished eminence) и одному изъ наиболѣе уважаемыхъ предводителей палаты и предупредилъ его, что «если билль не пройдетъ, то ему прійдется разстаться съ головою». Понятно, что при такихъ условіяхъ отказъ былъ довольно затруднителенъ (*Sinclair*; I, p. 172—173)

сударственнаго казначейства указали Генриху VIII—«въ чемъ состоитъ его историческая миссія». Англійское духовенство было отдѣлено отъ Рима; оно освободилось отъ подчиненія внѣшнему владыкѣ, чтобы подчиниться внутреннему: объявлена была королевская супрематія. Вопросъ о внутренней сторонѣ реформаціи, вопросъ о догмѣ оказывался второстепеннымъ; онъ былъ разрѣшенъ при Эдуардѣ VI. Глядя на дѣло съ финансовой стороны, церковная реформа была очень прибыльною операціей. Принявшись за исправленіе нравовъ монаховъ, Генрихъ VIII велѣлъ написать рапортъ о нихъ въ такомъ тонѣ, что парламентъ однимъ актомъ (въ 1536 г. 27 Henr. VIII) порѣшилъ закрытіе всѣхъ монастырей, которые получили дохода менѣе 200 L (такихъ оказалось 376. Parl. Hist. I. p. 526—527). Но это было только начало. Въ 1540 г. (31 Henri VIII) закрыты были послѣ второй визитаціи 645 аббатствъ, 90 коллегій, 110 богадѣленъ (hospitals for the relief of the poor) (Ibid. I. p. 536 – 538)[1]. Генрихъ VIII не миловалъ и свѣтскаго духовенства: въ 1542 г. онъ отнялъ у архіепископа іорк-

[1] Закрытіе монастырей имѣло своимъ послѣдствіемъ увеличеніе контингента нищихъ бѣдными, которые содержались религіозными установленіями. Это явленіе должно было вызвать законодательныя мѣры. Уже по акту 1536 (27 Henri VIII), способные къ работѣ нищіе въ первый разъ подвергаются тѣлесному наказанію, во второй разъ наказываются отрѣзаніемъ праваго уха, въ третій—предаются смерти. Территоріальное размѣщеніе бѣдныхъ по округамъ мѣсторожденія и послѣдняго 3-лѣтняго мѣстопребыванія узаконяется еще раньше (22 Henri VIII). Частная благотворительность по акту 1536 воспрещается; милостыня раздается изъ приходскихъ фондовъ (stock of the parish), которые добываютъ средства на первыхъ порахъ изъ *добровольныхъ приношеній* прихожанъ. Способнымъ къ работѣ бѣднякамъ давалось занятіе (*Gneist*, S. 274—275. *Meier*, Armenwesen und Armengesetzgebung in Grossbritannien, S. 506. Въ сборн. Эммингауса. Das Armenwesen und die Armengesetzgebung in europ. Staaten 1870. Ср. *Emminghaus* Orientirende Einleitung. S. 7).

скаго 70 леновъ и обобралъ другія епархіи (діоцезы) въ такой-же пропорціи, подъ предлогомъ устроенія духовенства («under the pretence of regulating the clergy»). Монастыри ирландскіе, монастыри кавалеровъ св. Іоанна Іерусалимскаго были закрыты. Актъ парламента предоставилъ Генриху VIII доходы религіозныхъ установленій (въ томъ числѣ 2 университ.). Монахи были выгнаны и Генрихъ VIII постановилъ, что возвратившійся въ монастырь будетъ повѣшенъ въ одеждѣ своего ордена (*P. Pebrer*, I. p. 34). Что касается цѣнности отобранныхъ имуществъ, то земли, по умѣренному разсчету, давали ежегоднаго дохода—валоваго 152. 518 L, а чистаго 131.607 L; въ 1717 г. доходъ съ этихъ земель былъ 273.000 L, а для начала XIX стол., доходъ этотъ равняется, по мнѣнію Синклера, 6 милл. L (*Sinclair*, I. 183—184). Отнятое движимое имущество оцѣнивается въ 500.000 L (*Gneist*, I. S. 182). Значеніе приведенныхъ цифръ выясняется изъ факта, что, по произведенному въ царствованіе Генриха VIII статистическому обозрѣнію страны (general survey ot the whole kingdom), весь годовой доходъ оцѣненъ былъ въ 4 милл. L (*Sinclair*, I. p. 185). Доставленныя церковною реформой имущества частью были раздарены дворянству и джентри, частью были употреблены для надѣленія новыхъ епископствъ. Соединеніе интересовъ пожалованныхъ лицъ съ реформою равнялось закрѣпленію послѣдней.

Порча монеты при Генрихѣ VIII достигла крайнихъ размѣровъ; но при этомъ строго предписывалось, чтобы плохая монета принималась на-равнѣ съ доброкачественною (*Sinclair*. I. 177—178. Ср. *Tooke and Newmarch*, II. 472—476). Добровольные подарки, которые при Генрихѣ VIII получили названіе amicable graunte, практиковались имъ съ особенною настойчивостью и въ 35-й годъ царствованія доведены были до 70.000 L; взысканія производились безъ послабленія[1].

[1] Лондонская община вздумала было невыполнять королевскаго

Парламентъ доставлялъ средства подъ различными названіями. Важные факты въ дѣлѣ обложенія были слѣдующія. Въ 1526 г. былъ установленъ чрезвычайный налогъ на движимое имущество— $^1/_6$ съ свѣтскихъ и $^1/_4$ съ духовныхъ владѣльцевъ, причемъ оклады опредѣлялись по особой оцѣнкѣ, а не по даннымъ, принимаемымъ для $^1/_{15}$ (Parl. Hist. I, p. 490).

Въ 1513 г. когда Генрихъ VIII приготовлялся къ походу во Францію, введенъ былъ личный классный налогъ: герцогъ платилъ 10 марокъ, графъ 5 L, лордъ 4 L, рыцарь (knight) и всякій владѣющій движимымъ имуществомъ на 800 L,—1 L 10 sh., имѣющій 40 sh. заработка—12 d, каждый человѣкъ выше 15-лѣтняго возраста—4 d. (Parl. Hist. I, p. 480; *Sinclair*. I. 174. *Vocke*. S. 510). Въ 1543 примѣненъ былъ подоходный налогъ, при чемъ различались доходы изъ недвижимаго имущества отъ другихъ видовъ пріобрѣтенія: установлена была такая градація: доходъ 1—5 L: изъ недвижимости—8 d ($3^1/_3\%$), изъ другихъ статей—4 d ($1^2/_3\%$); доходъ 5—10 L: изъ недвижимости—1 sh. 4 d ($6^2/_3\%$), изъ другихъ статей—8 d ($3^1/_3\%$); доходъ—10—20 L: изъ недвижимости—2 sh. (10%), изъ другихъ статей—1 sh. 4 d ($6^2/_3\%$); доходъ выше 20 L: изъ недвижимости—3 sh. (15%), изъ другихъ источниковъ—2 sh. 10%) (Parl. Hist. I, p. 556). Въ субсидіи 1544 г. обложеніе недвижимаго имущества приведено было въ такое отношеніе къ обложенію движимаго: окладъ перваго—4 sh. съ 1 L дохода, окладъ втораго—2 sh. 8 d съ 1 L капитала (т. е. $^2/_{15}$) (Ibid. p. 566). — Съ Генриха VIII духовенство вотируетъ субсидіи въ особомъ собраніи (convention), причемъ основаніемъ обложенія принимается приходъ; окладъ соотвѣт-

---

требованія. Генрихъ VIII велѣлъ схватить главныхъ противниковъ—двухъ альдерменовъ; одного изъ нихъ держали въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не выкупилъ себя взносомъ значительной суммы; другой былъ насильно отданъ въ военную службу и попалъ въ плѣнъ къ шотландцамъ (*Sinclair*, I, p. 178—180. Parl. Hist. I. p. 560).

ствуетъ окладу съ недвижимости свѣтскихъ владѣльцевъ, т. е. 4 sh. съ 1 L дохода; при этомъ окладѣ, который впрочемъ возвышался въ случаѣ надобности, субсидія духовенства давала 20.000 L (*Vocke*. S. 495).—Средствъ, которыя доставлялись обложеніемъ, было недостаточно. Генрихъ VIII продалъ свои права на французскую корону за непрерывный (for ever) годовой платежъ въ 50.000 кронъ; еще прежде онъ уступилъ укрѣпленія Turnay за 600.000 кронъ.—Онъ отличался и по части дѣланія долговъ. Онъ прибѣгалъ къ принудительнымъ займамъ, при чемъ кругъ лицъ, къ которымъ онъ обращался, все расширялся; удовлетворять кредиторовъ, при постоянной нуждѣ въ деньгахъ и при безпорядочномъ и расточительномъ расходованіи, было неудобно; и король пользовался вліяніемъ на послушный парламентъ, чтобы освобождать себя отъ долговъ. Въ 1523 г. былъ установленъ принудительный заемъ 5 sh. съ 1 L съ духовныхъ лицъ, 2 sh. съ 1 L—съ свѣтскихъ; какъ-скоро назначенныя суммы были взнесены, былъ обнародованъ актъ парламента, уничтожавшій всѣ долги короля, заключенные со времени вступленія на престолъ. Въ 1543 г. новый актъ парламента сложилъ съ короля отвѣтственность за долги. Однажды актъ парламента не только объявилъ долги короля ничтожными, но и уполномочилъ требовать возврата сдѣланныхъ уплатъ (*Vocke*, S. 35. *Gneist*. I. S. 203).

Царствованіе Эдуарда VI (1547—1553) составляетъ продолженіе предшествующаго. Въ первый годъ 2374 духовныхъ учрежденій были уничтожены, даже церковная утварь и цѣнное движимое имущество приходовъ были отобраны[1]; имущества были подѣлены между министрами и фаворитами (Parl. Hist. I, p. 583—585). Порча монеты практиковалась въ такихъ широкихъ размѣрахъ,

[1] Ratio legis—«for erecting schools, for augmenting the seminaries of learning in the two universities, for the better provision of the poor, and for discharging the king's debts» *Sinclair*. I p. 191).

что при чеканкѣ 20.000 фунтовъ металла получалось барыша 140.000 L; приманка большихъ барышей вызывала поддѣлку монеты частными лицами. Вскорѣ хорошія деньги ушли изъ оборота, который велся при помощи ухудшенныхъ и обезцѣненныхъ денежныхъ знаковъ; принудительный курсъ не помогалъ: царило общее недовѣріе, рабочіе приведены были въ крайнее положеніе вслѣдствіе вздорожанія предметовъ, на покупку которыхъ имъ приходилось употреблять свой заработокъ; разразилось общее недовольство. Привозъ серебра изъ Швеціи, чеканка полновѣсныхъ монетъ мало помогали дѣлу; только при Елисаветѣ упрочено было надлежащимъ образомъ денежное обращеніе. (*Sinclair*, I, p. 189). Завоеваніе Генриха VIII—Булонь продана была за 400.000 экю (т. е. 133.333$^1/_3$ L).—По случаю войнъ съ Франціею и Шотландіей парламентъ доставилъ нѣсколько субсидій (Parl. Hist. I. 583, 589, 602).—Въ 1550 г. пытались возвратиться къ старинному способу обложенія землевладѣнія посредствомъ привлеченія главнаго продукта—шерсти: такъ, на частныхъ пастбищахъ плодовая овца облагалась 3 d, остальныя—2 d, на общественныхъ лугахъ за каждую овцу полагалось $1^1/_2$ d (*Vocke*, S. 488); на шерстяныя издѣлія установлялся налогъ въ 8 d съ 1 L цѣны (*Sinclair*, I. 187). «Всѣ эти сборы, по словамъ Небрера, были слишкомъ непопулярны, чтобы взимать ихъ на самомъ дѣлѣ» (*P. Pebrer*, p. 36).—Эдуардъ VI прибѣгалъ къ займамъ у богатыхъ и торговыхъ городовъ Фландріи: городъ Антверпенъ далъ въ займы значительную сумму за 14%; такимъ образомъ при Эдуардѣ VI заключаются *внѣшніе займы*. Результатомъ расширенія заемныхъ операцій былъ долгъ въ 240.000 L: внѣшній—132.372 L, внутренній—108.807 L (*Sinclair*. I. p. 390).

Марія (1553—1558), которая «была болѣе занята спасеніемъ души, чѣмъ благомъ государства», и поэтому поставила задачею внутренней политики преслѣдованіе протестантовъ, постоянно находилась въ финансовыхъ затрудненіяхъ. Участіе въ

предпріятіяхъ своего царственнаго супруга Филиппа II, съ одной стороны, требовало средствъ, а съ другой, возбуждало сопротивленіе парламента, который на первыхъ порахъ былъ почтителенъ и щедръ. «Бѣдные послушные подданные общинъ», которые назначили таможенные сборы пожизненно, подтвердили отчужденія доменовъ, сдѣланныя и имѣющія быть сдѣланными въ теченіи 7 лѣтъ, разрѣшили три субсидіи и согласились на пять-пятнадцатыхъ (Parl. Hist. I. 606—632), были выведены наконецъ изъ терпѣнія и отказали въ новой субсидіи на томъ основаніи, что «было бы чистою потерей—доставлять деньги монарху, доходы котораго расточаются».—При недостаточности легальныхъ доходовъ оставался путь насилія. Въ 1554 г. произведена была ревизія таможенныхъ сборовъ; цѣлью выставлялось—болѣе сильное обложеніе предметовъ роскоши; поэтому, предметы необходимости оцѣнивались ниже ихъ дѣйствительной цѣны, а предметы роскоши выше; такимъ образомъ былъ открытъ секретъ возвышенія дохода отъ таможенныхъ сборовъ, безъ возвышенія таксъ, а слѣдовательно—безъ разрѣшенія парламента. (*Vocke*, S. 292). — Чтобы снабдить продовольствіемъ флотъ, который королева снарядила въ помощь Филиппу II, она разграбила графства Суффолькъ и Норфолькъ, отобравши хлѣбъ безъ всякаго вознагражденія (было призвано къ жизни старинное право на поставки). Въ 1555 году она взяла посредствомъ принудительнаго займа 240.000 L (*Sinclair*, I, p. 195). Понятно, что кредитъ ея не могъ стоять высоко. Не смотря на предложеніе 14%, ни англійская компанія въ Антверпенѣ, къ которой она обращалась, ни этотъ городъ не соглашались дать ей въ займы требуемыя суммы; англійская компанія была вынуждена къ согласію на заемъ въ 40.000 L арестомъ и задержаніемъ кораблей; Антверпенъ сдѣлалъ заемъ въ 30.000 L, когда было вынуждено поручительство города Лондона. Вотъ въ какихъ фактахъ выражался въ ту пору государственный кредитъ.

Что касается царствованія Елисаветы (1558—1603), то военныя предпріятія[1], доведенныя до крайности издержки двора и туалета, расточительная щедрость относительно многочисленныхъ фаворитовъ, которыхъ постигала злая участь, все это требовало напряженія налоговыхъ силъ страны. Кромѣ того, приходилось позаботиться объ уплатѣ долговъ, оставленныхъ предшествующими царствованіями (эти долги нѣкоторые преувеличенно полагаютъ въ 4 милл.) и о возстановленіи денежной единицы (*Sinclair*, I, 199—204). Парламентъ былъ щедръ:[2] онъ разрѣшилъ въ продолженіе ея царствованія 19 субсидій и 38 пятнадцатыхъ. Такъ-какъ поступленіе отъ пятнадцатой, напередъ установленное сообразно съ старинными оцѣнками, при возвышеніи государственныхъ надобностей и пониженіи покупательной силы денегъ, оказывалось недостаточнымъ, то принимались удвоеніе, учетвереніе и дальнѣйшія устепененія оклада, чтобы добиться полученія потребной суммы; такъ напр. въ 1588 разрѣшено было 4 пятнадцатыхъ и 4 десятыхъ, въ 1593 г.—6, 1597—6, 1601—8 (Parl. Hist. I, p. 957. Ср. таблицу *Sinclair*, I, p. 210. Ее-же приводитъ *Vocke*. S. 494).

Поступленіе отъ субсидій (въ которыхъ оклады были приведены въ такое соотношеніе: 4 sh. на 1 L дохода отъ недвижимости и 2 sh. 8 d на 1 L движимаго имущества) падало

---

[1] Война противъ Испаніи и знаменитой непобѣдимой армады потребовала 1.200.000 L (Parl. Hist., I, p. 870); жестокая война, которая велась въ Ирландіи въ теченіи 8 лѣтъ, поглотила 3 мил. L. Участіе въ другихъ военныхъ предпріятіяхъ не влекло за собою затратъ; такъ, она помогала голландцамъ противъ Филиппа, давши имъ въ займы 800.000 L подъ залогъ главныхъ крѣпостей: она оказывала содѣйствіе французскимъ протестантамъ, ссудивши королю ихъ Генриху IV—450.000 L по 14%.

[2] Въ 1585 г. парламентъ самъ предложилъ benevolence; королева отклонила это предложеніе, потому что не было надобности воспользоваться имъ. *Sinclair*, I, p. 220. *Vocke*, S. 33).

вслѣдствіе плохой организаціи, которая допускала уменьшенія и сбавки по причинѣ уменьшенія дохода или перемѣны мѣста, но ничего не знала объ увеличеніяхъ и прибавкахъ. Въ 1565 г. субсидія давала 120.000 L, въ 1571 г. только 78.000 L, а за-тѣмъ поступленіе упало до 70.000 L; для полученія потребныхъ суммъ приходилось прибѣгать къ устепененію окладовъ: въ 1588 г. разрѣшена была двойная субсидія, 1593 и 1597—тройная, 1601—четверная.—При Елисаветѣ, по случаю чрезвычайныхъ военныхъ событій (борьбы противъ извѣстной непобѣдимой армады, которая везла 20.000 солдатъ, великаго инквизитора и 150 доминиканцевъ. *Larroque.* p. 34), были сдѣланы добровольныя приношенія. Дворянство (nobility) и джентри доставили 43 корабля, Лондонъ и другіе важные порты Англіи добровольно экипировали вдвое большее число судовъ противъ того, какое отъ нихъ *потребовали* (опираясь на старинный корабельный сборъ). Грозная армія была набрана безъ затрудненій и ропота; граждане оказывали посильную денежную помощь («in proportion to his ability». *Sinclair.* I. p. 221).

Не смотря на значительные доходы, которые разрѣшались парламентомъ (таможенные сборы были назначены пожизненно) и доставлялись духовенствомъ (духовенство дало 18 субсидій по 20.000 L)[1], Елисавета цѣпко держалась за фискальныя прерогативы короны и ревниво охраняла ихъ. Право на натуральныя поставки (purveyance) иризнавалось «истеченіемъ суверенности»; Елисавета дѣлала обширное употребленіе изъ этого права для провіантированія арміи и флота; если добываемые этимъ путемъ запасы и оплачивались, то это — дѣло «королевской милости». Феодальная опека доставляла ей вмѣстѣ съ доходомъ отъ герцогства ланкастерскаго 120.000 L

[1] Насчитываютъ, что субсидіи и пятнадцатыя парламента и субсидіи духовенства доставили Елисаветѣ около 2.800.000 L, что составляетъ среднимъ числомъ около 60.000 на годъ.

ежегодно (*Sinclair*, I. p. 206).—При ней въ большомъ количествѣ продавались домены для покрытія военныхъ расходовъ (доходы отъ доменовъ понизились до 32.000 L. *Vocke*, S. 157).—Королева неумѣренно пользовались правомъ продавать торговыя привилегіи и монополіи [1]. Напрасно жаловался народъ, напрасно парламентъ выражалъ неудовольствіе; монополіи—«самый лучшій цвѣтокъ ея сада и самое дорогое украшеніе ея короны» (the chief flower in her garden, and the principal and head perl in her crown and diadem. *Sinclair*, I. p. 213), говорила Елисавета въ своей тронной рѣчи; но она имѣла достаточно политическаго такта, чтобы не держаться упрямо за мѣры, поражающія промышленность и торговлю, возвышающія цѣны необходимыхъ предметовъ и усиливающія гнетъ слѣдствіями, вытекающими изъ нарушеній монополій и изъ преслѣдованій такихъ нарушеній: поэтому, она вскорѣ отмѣнила самыя тяжелыя и ненавистныя монополіи.—Она прибѣгала къ установленію embargo на купеческія суда, чтобы дешевле купить нужные ей товары. Къ новому году она требовала подарковъ и отправляла своихъ «многолюбимыхъ подданныхъ» въ тюрьмы, когда они осмѣливались отказывать ей въ ссудахъ. Она дала католикамъ позволеніе на отправленіе богослуженія, взявши за это 100.000 L.—Принявшись съ энергіей за исправленіе монеты, заключивши даже съ этою цѣлью въ 1559 г. заемъ въ 200.000 L у гор. Антверпена, въ 1601 г. она понизила легальный вѣсъ монеты (изъ фунта серебра вмѣсто 60 шиллинговъ че-

[1] До какой степени доходили злоупотребленія, видно изъ извѣстнаго случая въ парламентѣ: когда перечисляли предметы, торговля которыми была сдѣлана монопольною, и дошли до соли, масла крахмала, уксуса—«недостаетъ только хлѣба» воскликнулъ членъ парламента Hackwell (См. «Debate on a Bill against monopolies». Parl. Hist. I. 923—932). Одинъ патентъ на монополіи, предоставленныя четыремъ ненавистнымъ придворнымъ, разорилъ 8.000 рабочихъ семействъ.

канилось 62). Для Ирландіи выпускалась низкопробная монета (вопреки совѣтамъ Бурлея); предлогомъ было выставлено соображеніе, что Ирландія за хорошія англійскія деньги пріобрѣтаетъ за границей различныя военныя принадлежности, необходимыя для возмущеній; чтобы лишить ее этой возможности, страну надѣлили испорченными денежными знаками (на 85.646 L).— Елисавета порѣшила послѣдній остатокъ владѣній во Франціи — Калэ, продавши его за 500.000 кронъ, изъ которыхъ впрочемъ было уплачено только 220.000. Въ 1588 г. она прибѣгла къ ревизіи цѣнъ товаровъ, обложенныхъ таможенными сборами, поступленіе отъ которыхъ и безъ того возрастало вслѣдствіе развитія торговли. Она присвоила себѣ доходы нѣсколькихъ епископствъ послѣ смерти епископовъ. Она заключала займы на континентѣ (у городовъ — Гамбурга, Кельна, Антверпена) за 10% и 12% (подъ ручательство города Лондона) и оставила послѣ себя долгъ въ 400.000 L; но этотъ пассивъ перевѣшивался активомъ: Франція была должна 450.000 L, Голландія 800.000; разрѣшенныя, но не полученныя еще субсидіи должны были дать 350.000 L.

Такъ называемый «абсолютизмъ» Тюдоровъ основывался на приниженіи стараго феодальнаго дворянства и на проведеніи церковной реформы. Раздача конфискованныхъ и секуляризованныхъ имѣній породила новое дворянство, обязанное существованіемъ королевской милости. Покровительство раздробленію поземельной собственности было направлено противъ сосредоточенія большихъ рессурсовъ; запрещеніе содержать вооруженныя свиты не позволяло давать этимъ рессурсамъ употребленіе опасное для короны. Церковная реформа привела къ неограниченной власти короля въ этой области *государственнаго* организма, неограниченной власти и de jure (по теоріи божественнаго права — jus divinum) и de facto. Обѣ серіи мѣръ, т. е. направленныя къ искорененію опасной стороны феодализма и

направленныя къ установленію національной церкви,—были популярны въ средѣ общинъ. Это нравственное основаніе авторитетности королей въ парламентѣ, лишенномъ руководителей, подкрѣплялось фактическимъ—усиленіемъ представительства городовъ посредствомъ надѣленія правами малыхъ мѣстечекъ. Кромѣ того, Тюдоры опирались и на низшіе классы[1]. Парламентъ съ принизившимся составомъ оказывался предъ могучими представителями «желѣзнаго рода» щедрымъ въ разрѣшеніи субсидій, покорно соглашающимся на противорѣчивыя мѣры относительно церкви, не останавливающимся предъ освященіемъ королевскаго банкротства, раболѣпно выслушивающимъ выговоры, но ... настойчивымъ въ сопротивленіи, когда затрогивались его интересы. Если при Тюдорахъ парламентъ осуществлялъ свои права *согласно съ видами королей*, то отсюда еще не слѣдовало, что права парламента—дѣло королевской милости, и что эти *права* не могутъ придти въ столкновеніе съ королевскими *притязаніями*. Основы, на которыхъ утверждалось самовластіе Тюдоровъ, были временныя, относительныя. (Ср. *H. Passy*, p. 244—247, 53—62). Въ Англіи королевская власть была лишена важной опоры—постояннаго войска. Островное положеніе ограждало страну отъ внѣшней опасности; внутреннее успокоеніе устраняло надобность въ охранѣ порядка силою; достаточно было милиціи графствъ. Короли опирались на судебную власть—на обыкновенныхъ судей, и на отдѣленіе государственнаго совѣта, которому была предоставлена чрезвычайная юрисдикція на время смутъ (звѣздная палата), но «люди пера» не могли замѣнить «людей меча»,

---

[1] При Генрихѣ VIII проводятся слѣдующія мѣры—регулированіе рабочихъ платъ и цѣнъ на жизненные припасы, запрещеніе обезлюденія страны посредствомъ чрезмѣрныхъ арендныхъ платъ и превращенія полей въ пастьбища, запрещеніе примѣненія изобрѣтеній, замѣняющихъ ручную работу, покровительство гильдіямъ, ремесленнымъ союзамъ, торговымъ обществамъ и т. п. (*Gneist*. I. S. 171).

тамъ, гдѣ рѣчь шла о дѣйствіи. При такихъ условіяхъ неспособные Стюарты задумали распространить теологическое понятіе о королевской власти, имѣвшее практическое примѣненіе въ области церкви, и на свѣтское, гражданское управленіе, гдѣ королевская власть имѣла значеніе формальнаго авторитета и гдѣ дѣйствительными силами были самостоятельныя корпораціи, общины (communitates). Дальнѣйшія событія показали, на чьей сторонѣ было *право*, право не идеологическое, а реальное.

Яковъ I (1603—1625), король великобританскій, теологъ-педантъ, съ высокими понятіями о королевской прерогативѣ, обошелся Англіи не дешево. Его щедрость относительно придворныхъ (которымъ въ первые 14 лѣтъ онъ роздалъ 494.469 L), романическая экспедиція сына Карла въ Испанію, несчастная попытка завоевать Богемію, постоянные военные расходы (морское дѣло стоило ежегодно 50.000 L), все это требовало большихъ средствъ (*Sinclair*, I, 226—231). Парламентъ далъ 9 субсидій и 10 пятнадцатыхъ; духовенство доставило 12 субсидій [1]. Но этихъ рессурсовъ было мало. Право на поставки, отданное въ руки придворныхъ, повело къ такимъ злоупотребленіямъ, что парламентъ уже во второй годъ царствованія предлагалъ выкупить это право у короля за 50.000 L ежегоднаго платежа; но соглашеніе не состоялось. Злоупотребленія продолжались, возбужда-

---

[1] Въ 1606. г. парламентъ даетъ 6 пятнадцатыхъ, въ 1610— одну, въ 1624 г. былъ послѣдній случай разрѣшенія пятнадцатыхъ (трехъ); въ 1626 г. разрѣшеніе пятнадцатыхъ не состоялось вслѣдствіе распущенія парламента (*Wocke*, S. 489). Полагая, поступленіе отъ субсидіи въ 70.000 L, поступленіе отъ пятнадцатой въ 36.500 L, поступленіе отъ духовной субсидіи въ 20.000 L, Синклеръ насчитываетъ, что перечисленныя статьи дохода давали Якову I среднимъ числомъ около 60.000 L. на годъ. (*Sinclair*. I, p. 237).

лось неудовольствіе. Въ 1609 г. парламентъ предложилъ выкупъ этого права и ленныхъ правъ за 200.000 L ежегоднаго дохода. Раздоры Якова I съ парламентомъ не позволили придти къ соглашенію (Parl. Hist. p. 1064—65, 1133—1147).—Въ 1613 г. по случаю замужества дочери онъ потребовалъ вспоможеніе 20.500 L; онъ не упустилъ случая предъявить право на вспоможеніе и при посвященіи сына въ рыцари [1].—Отчужденіе доменовъ производилось въ значительныхъ размѣрахъ (продано было на 775.000 L). Пороховой заговоръ далъ поводъ къ заподозрѣнію, а слѣдовательно и къ оштрафованію многихъ лицъ [2]. Настойчивость Якова въ дѣлѣ пользованія монополіями вызвала серьезное противодѣйствіе парламента, который наложилъ штрафъ въ 15.000 L на генералъ-атторнея (Velverton), изготовлявшаго патенты, наказалъ владѣльцевъ патентовъ денежными штрафами, конфискаціями и тюрьмой и объявилъ продажу монополій дѣломъ «беззаконнымъ и противнымъ вольностямъ народа» (*Sinclair*, I. p. 240. Ср. Parl. Hist. I. p. 1192—1362). Все царствованіе Якова было, по словамъ Гнейста, «ein Hin und Her von Protesten». (*Gneist.* I, S. 216). Яковъ I не терялъ изъ виду способовъ увеличенія таможенныхъ сборовъ безъ участія парламента; палата общинъ выражаетъ неудовольствіе, проводитъ билль, осуждающій королевскій произволъ; палата лордовъ тянетъ руку короля и отказываетъ въ

---

[1] «The reign of James furnishes us with the *last example* in the English history, of any aid being levied, on the knighting of fhe king's eldest son, and the marriage of his eldert daughter» (*Sinclair.* I, p. 233).

[2] Графъ Northumberland, лорды Mordaunt и Stourton, заподозрѣнные въ недонесеніи о пороховомъ заговорѣ, были оштрафованы 40.000 L. Штрафы брались и по другимъ поводамъ: лордъ верховный судья John Bennet долженъ былъ заплатить 20.000 L, знаменитый л. Бэконъ—40.000 L, графъ Suffolk—30.000, гр. Middlesex—50.000 L. «При такомъ порядкѣ вещей, говоритъ Пебреръ, звѣздная палата замѣняла монетный дворъ» (T. I, p. 60).

утвержденіи билля (Ср. Parl. Hist. I. p. 1131, 1158)[1].—Подарки требовались по-прежнему (при Яковѣ въ 1613 г. они доставляли 52.000 L). Въ 1620 г. раздано было множество лиценцій на игорные дома. Открыта была продажа титуловъ барона, виконта, графа (earl); такса колебалась между 10.000—20.000 L. Созданъ былъ новый титулъ баронета; такихъ титуловъ выпущено было 93, что при таксѣ 1.095 L дало королю 98.550 L дохода; кромѣ того, пожалованныя новыми титулами лица должны были содержать въ продолженіи 3 лѣтъ по 34 солдата (ежедневная плата была 8 пенсовъ). Для Ирландіи Яковъ I продолжалъ чеканить низкопробную монету (при Яковѣ I было вычеканено монеты: золотой—на 3.666.000 L, серебряной—1.765.000 L, всего на 5.432.000 L). Долгъ Голландіи онъ продалъ за 250.000 L, потому что содержаніе гарнизона въ крѣпостяхъ, служившихъ предметами залога, вызывало большіе расходы и уменьшало дѣйствительную цѣнность требованія[2]. Яковъ I дѣлалъ долги, которые заключались частью добровольно, частью принудительно. Въ 1610 г. король былъ обремененъ, по словамъ л. Salisbury, большимъ долгомъ въ 300.000 L (*Sinclair*, I, p. 244). Парламентъ объявилъ, что

---

[1] Поступленіе отъ таможенныхъ сборовъ въ началѣ царствованія Якова I было 127.000 L. Въ 1613 г. сборовъ взималось: съ товаровъ, проходящихъ чрезъ лондонскій портъ — 109.572 L 18 sh. 4 d (съ привозныхъ 48.250 L, съ выпускныхъ—61.322 L), съ товаровъ, проходящихъ чрезъ остальные порты — 38.502 L 9 sh 4 d; всего 148,075 L.—Къ концу царствованія общая сумма поступленія доходила до 190.000 L (*Sinklair*. I, p. 235). Слѣдов. увеличеніе представляетъ—63.000 L, т. е. около 50%.

[2] Голландія обязалась къ ежегодному платежу 40.000 L; содержаніе гарнизона въ крѣпостяхъ (Флиссингенъ, Брилле, Раммекинсъ) ежегодно стоило 26.000 L; слѣдовательно, въ-сущности ежегодное полученіе было только 14.000 L. Поэтому. Яковъ согласился на выкупъ долга (600.000, т. е. 200,000 было уже уплачено) за 250.000 L. *Sinclair*, I. p. 242.

нельзя «ни *принуждать* къ ссудамъ, ни требовать объясненія причинъ *отказа*».—Сохранилось извѣстіе, что въ царствованіе Якова I обращалось на 200.000 L обязательствъ съ королевскою печатью; это былъ зародышъ текущаго долга. Яковъ I оставилъ долгъ въ 360.000 L (Ibid. I, p. 393).

Исторія Карла I (1625—1649), общественная дѣятельность котораго отличалась двумя качествами—фальшивостью и невѣрностью слову, извѣстна. Войны съ Франціей, Австріей и Испаніей, столько-же неудачныя по результатамъ, сколько и нелѣпыя по предлогамъ, и походы[1] противъ своихъ мирныхъ подданныхъ, которые предпочитали простую и суровую доктрину Кальвина обрядностямъ и іерархіи епископальной церкви, требовали значительныхъ средствъ. Первый парламентъ далъ ему двѣ субсидіи для борьбы противъ протестантовъ и четыре для борьбы противъ католиковъ. Третій парламентъ (1627) доставилъ Карлу 250.000 L подъ условіемъ согласія на «петицію о правахъ» (Petition of Right), въ силу которой король не могъ взимать ни дара, ни займа, ни налога, ни какого бы то ни было другаго побора безъ согласія парламента («that no gift, loan, benevolence, tax, or such like charge, shall *exacted* without common consent, by act of parliament». *Sinclair*, I, p. 273, 343. Ср. Parl. Hist. II, p. 374—377). Духовенство дало 8 субсидій, т. е. 160.000 L. Поступленіе отъ парламентскихъ субсидій съ теченіемъ времени понижалось, такъ что въ 1640 г. оно исчислялось въ 50.000 L.—Замѣчательно, что въ 1641 г., во время войны съ Ирландіей, снова послѣ долгаго перерыва обратились къ личному классному налогу; окладъ измѣнялся не только по сословнымъ подраздѣленіямъ,

---

[1] Походы въ Шотландію были окружены невиданною пышностью; для стоянки по дорогѣ было устроено 24 вполнѣ меблированныхъ дворца.

но и по доходамъ и оканчивался поголовною податью (6 d) съ каждаго, достигшаго 16-лѣтняго возраста; герцогъ и архіепископъ платили 100 L, маркизъ—80 L, графъ и епископъ—60 L, лордъ-меръ Лондона—40 L,... всякій, получающій дохода болѣе 100 L, платилъ—5 L; при доходѣ 50—100 L—2 L; при доходѣ 20—50 L—5 sh. (*Vocke*, S. 510—511. Ср. Parl. Hist. II. p. 853—5).

Но главнымъ образомъ доходы черпались внѣ парламента. Продолжались злоупотребленія правомъ поставокъ [1] и ленными отношеніями. Борьба Карла съ подданными вынудила прибѣгнуть къ продажѣ доменовъ. Призвана была къ жизни старая мѣра—ревизія поземельной собственности, при чемъ имѣлось въ виду воспользоваться пошлинами (въ случаѣ соблюденія формъ) или выкупными суммами (въ томъ случаѣ, если владѣлецъ не могъ указать правовыхъ основаній перехода имѣнія). Въ 1633 г. затѣяли ревизію всѣхъ земель, входившихъ въ составъ доменовъ; этимъ способомъ были добыты значительныя суммы; такъ, одно графство Эссексъ доставило около 300.000 L выкупныхъ суммъ. Карлъ I не рѣшался прямо нарушить законовъ 1624 г., отмѣнившій монополіи; но онъ нашелъ возможнымъ воспользоваться исключеніями, которыя допускались въ пользу изобрѣтеній. Впрочемъ, король и самъ вскорѣ уничтожилъ сорокъ самыхъ пагубныхъ монополій. Карлъ I получилъ отъ продажи патентовъ на монополіи 1.500 L, тогда-какъ народъ долженъ былъ заплатить въ пользу монополистовъ до 200.000 L (*Sinclair*, I. p. 265—266. *Vocke*, S. 265). Парламентъ, извѣстный подъ именемъ длиннаго, отмѣнилъ всѣ монополіи. (Parl. Hist. II. p. 651, 707).—Обязательное при-

---

[1] Придворные заставляли поставлять больше, чѣмъ нужно; поставщиковъ удовлетворяли незначительными платежами по таксѣ; а оказавшіеся излишними продукты продавали по рыночнымъ цѣнамъ (*Vocke*, S. 135).

нятіе рыцарства для лицъ, получающихъ 40 L поземельнаго дохода, дало 100.000 L.,—Создавались должности съ единственною цѣлью извлекать доходы отъ продажи ихъ.—Въ 1635 г. прибѣгли къ ревизіи оцѣнокъ для таможенныхъ сборовъ; чтобы пресѣчь злоупотребленія въ этомъ дѣлѣ, парламентъ самъ въ 1642 г. произвелъ основательную ревизію.—Относительно штрафовъ продолжалась практика Якова I. Но прямые и окольные пути добыванія доходовъ не избавляли отъ необходимости обращаться и къ займамъ; во 2-й годъ царствованія 200.000 L было взято посредствомъ принудительныхъ займовъ; кто отказывался ссужать королю деньги указаннымъ способомъ, тому грозила тюрьма или экзекуція (ср. Parl. Hist. II, 207—212, 245—246); но городъ Лондонъ рѣшительно отказался доставить требуемую сумму (100.000 L) и, разумѣется, нельзя было заключить въ тюрьму или подвергнуть экзекуціи цѣлый городъ. Во время гражданской войны король дѣлалъ займы у членовъ своей партіи: такъ, маркизъ Worcester долженъ былъ дать въ займы 100.000 L; въ это же время 40.000 L должны были дать испанцы, которые сложили золото и серебро въ Тауерѣ. Однажды дѣло дошло до того, что взяли у индійской торговой компаніи въ ссуду большое количество перцу, который скоро былъ обращенъ въ деньги.—Въ заключеніе упомянемъ о финансовыхъ мѣрахъ, которыя оказались роковыми для Карла I. Постановленный между двухъ огней, между возмутившимися шотландцами и неуступчивымъ парламентомъ, Карлъ I, опираясь на преданія ленной эпохи, приказалъ набирать войско и флотъ, безъ согласія парламента. Парламентъ объявилъ этотъ наборъ противозаконнымъ. Основываясь на прецедентѣ изъ царствованія Елисаветы, уже въ первый годъ царствованія (1626 г.) Карлъ I наложилъ на приморскіе города и прилежащія графства обязанность натуральной поставки кораблей (такъ, Лондонъ обязывался къ поставкѣ 20 кораблей). А въ 1634 г., посовѣ-

товавшись съ юристами и заручившись единогласнымъ завѣреніемъ 12 судей, онъ установилъ общій налогъ на все государство въ 200.000 L для разныхъ морскихъ расходовъ подъ старинным названіемъ корабельныхъ денегъ (ship-money). Этотъ сборъ, который признавался юристами правомѣрнымъ, взимался въ продолженіи 4 лѣтъ съ безпримѣрною жестокостію и раздражилъ націю до послѣдней степени ср. (Parl. Hist. II, 672); извѣстенъ процессъ Hambden'a, который за неплатежъ 20 sh. былъ осужденъ судьями какъ преступникъ и возвеличенъ націей какъ мученикъ. Война «короля въ парламентѣ» противъ «короля въ лагерѣ роялистовъ» имѣла печальный исходъ: 800.000 L, добытые посредствомъ корабельныхъ денегъ, были цѣною крови [1].

Борьба съ королемъ и поддержаніе достоинства *республики* потребовали много средствъ. Длинный парламентъ защищалъ дѣло націи; за него было общественное мнѣніе, и значительныя суммы (incredible sums, по словамъ Синклера) получались, поэтому, путемъ добровольныхъ приношеній (общая сумма 300.000 L. *P. Pebrer*, part I. tabl. VII. *Sinclair*, I. p. 284. «Voluntary contributions for the support of the good cause against malignants—300.000 L.»). Жители Лондона отсылали серебро на монетный дворъ; женщины разставались съ украшеніями. Для содержанія арміи каждый обязывался дѣлать сбереженія въ издержкахъ на столъ и еженедѣльно цѣну одного обѣда посвящать на защиту народнаго дѣла (Parl. Hist., III, p. 77). Этотъ причудливый сборъ (weekly meal) въ продолженіи 6 лѣтъ доставилъ 608.400 L. Коронныя имущества казались для республики совершенно излишними; даже болѣе, они представляли

[1] « L'abus des ressources extraordinares amena la terrible catastrophe, qui donna au monde la première leçon de la faiblesse des rois quand ils lutent contre les nations, et de la redoutable vengeancc des peuples quand ils ont secoué le joug sous lequel ils gémissaient» (*Ganilh*, I. p. 204).

удобное средство для покрытія большихъ расходовъ, требовавшихся смутнымъ временемъ: меблированные дворцы продавались по дешевымъ цѣнамъ; землямъ цѣны назначались посредствомъ капитализированія дѣсятилѣтняго дохода. Но въ то-же время взыскивались платежи, которые уплачивались королямъ въ силу ленныхъ отношеній (въ продолженіи разсматриваемаго періода этимъ путемъ получено было 1.400.000 L). Секвестръ земель епископовъ, декановъ и низшаго духовенства доставилъ въ теченіе 4 лѣтъ 3.528.632 L. Земли епископовъ обращены были на пользу государства; десятина конфискована для общественной пользы (добыто было 1.600.320); продажа церковныхъ земель дала болѣе 10 милл. (10.035.663 L). Прибѣгали и къ принудительнымъ займамъ, которые налагались на приверженцевъ короля (heart malignants). Побѣдившая партія мстила своимъ противникамъ хозяйственнымъ разореніемъ: около $^1/_2$ движимаго и недвижимаго имущества роялистовъ была конфискована подъ предлогомъ malignancy; на членовъ королевской партіи былъ установленъ особый налогъ — десятый пенни, decimation (Синклеръ называетъ его «*the exaction* of the tenth penny». I. p. 282—283). — Но *постоянныя* надобности требовали и *постоянныхъ* рессурсовъ, которые и доставляются посредствомъ налога, извѣстнаго подъ названіемъ monthly assessmerts (помѣсячныхъ взносовъ); источникомъ налога признаны были не только доходы отъ недвижимаго и движимаго имуществъ, но жалованья и другіе виды личнаго пріобрѣтенія (предметы обложенія — землевладѣніе, аренды, движимыя вещи, капиталы, ренты, прибыли (profits) и т. д.); этому налогу приданъ былъ раскладочный характеръ, обезпечивающій отъ недоборовъ (общая сумма, напередъ опредѣленная, назначалась на графства); чтобы взыскивать возможно бо́льшія суммы съ возможно меньшимъ затрудненіемъ для плательщиковъ, введенъ былъ помѣсячный платежъ налога (отсюда и его названіе); сумма мѣсячнаго по-

ступленія колебалась для Англіи между 35.000 L и 120.000 L, для Шотландіи между 6.000 и 10.000 L, въ Ирландіи самая высшая цифра была 9.000 L. (Фокке полагаетъ среднимъ числомъ ежегодное поступленіе въ 1 милл. L; Синклеръ и за нимъ Пебреръ насчитываютъ, что поземельный налогъ за 19 лѣтъ (1640—1659) далъ для содержанія арміи 32.172.321 L).

Доходы отъ таможенныхъ сборовъ дошли до 623.964 L для Англіи и Шотландіи.—Въ періодъ борьбы съ королемъ парламентъ прибѣгнулъ къ акцизамъ (*excise*—отъ excidere). Революціонный парламентъ въ Вестминстерѣ (въ 1643) установилъ акцизъ на приготовленіе и продажу пива и вина изъ плодовъ (Parl. Hist. III, p. 114); роялистскій парламентъ въ Оксфордѣ не замедлилъ принять такую-же мѣру. Въ 1647 г. предметы обложенія были умножены: къ акцизу привлекались хлѣбъ, мясо, соль, вино, сахаръ, табакъ и другіе продукты; такое расширеніе сдѣлало акцизы ненавистными. Обѣ борющіяся стороны, поэтому, увѣряли, что какъ-скоро война окончится, обложенные продукты будутъ освобождены отъ налоговъ. Дѣйствительно, когда революціонная партія побѣдила, нѣкоторые акцизы были отмѣнены. Но нужда въ деньгахъ была постоянна, акцизы давали хорошее поступленіе, отказаться отъ нихъ было невозможно; при томъ потребители смѣшивали ихъ съ цѣною товара, и мало-по-малу переставали отличать настоящую цѣну отъ надбавки, причиняемой платежемъ акциза. Взиманіе акцизовъ было отдано на откупъ, и въ 1659 г. эта статья дохода приносила (для Англіи и Шотландіи) около 450.000 L. (П. Пебреръ даетъ цифру 8 милл. для налоговъ на продукты въ теченіе 16 лѣтъ).—Обыкновенные (правильные) доходы въ разсматриваемый періодъ доставляли для Англіи 1.517.274 L, для Шотландіи 143.652 L, для Ирландіи 207.790 L, всего 1.868.717 L; да за 19-лѣтній періодъ (1640—1659) насчитываютъ доходовъ 83.331.198 L, что составляетъ среднимъ числомъ на

годъ—4.384.000 L; цифра—значительная. Но и расходы были очень велики. Уже длинный парламентъ, который своеобразно распоряжался деньгами [1], долженъ былъ поискать средствъ для вознагражденія шотландской арміи [2] (Parl. Hist. III, 257. Ср. p. 517—521); собственная армія стоила 60.000 L (ежемѣсячно). При Кромвелѣ, когда Англія переживала періодъ военнаго деспотизма, военные расходы еще увеличились (составъ войска 50.000—60.000 хорошо содержимыхъ солдатъ; пѣхотинецъ получалъ 1 sh. въ день, кавалеристъ—$2^1/_2$ sh.). Кромвель съ твердостью поддерживалъ достоинство Англіи во внѣшнихъ сношеніяхъ: голландцы должны были признать преобладаніе Англіи на моряхъ, Испанія была наказана, Франція—унижена, Шотландія—подчинена. Ирландія—укрощена; владѣнія были увеличены пріобрѣтеніемъ Дюнкирхена и Ямайки. Понятно, что военные расходы были велики; принимаютъ величину обыкновенныхъ расходовъ отъ $2^1/_4$—3 милл. L; въ этой суммѣ расходы на войско—1.325.000 L, на флотъ—454.000 L (въ 1654 году—до 800.000 L), дворъ протектора—105.650 L.

Кромвель постоянно боролся съ дефицитами (въ 1656 г.—300.000 L, 1659—332.823 L). Въ концѣ концовъ протекторатъ оставилъ пассивъ въ 2.474.290 L (*Sinclair*, I, 288); этотъ долгъ составился, главнымъ образомъ, изъ отсрочен-

---

[1] Длинный парламентъ назначилъ содержаніе членамъ по 4 L въ недѣлю; члены раздѣлили между собою 300.000 L; благочестивые (godly) ассигновали святымъ (saints) въ видѣ свободнаго дара 679.800 L, и все это дѣлалось въ то время, когда армія умирала отъ голода и недоплаченное жалованье составляло 331.000 L. «Уступая мѣсто честнымъ людямъ», длинный парламентъ оставилъ 500.000 L наличными деньгами и 700.000 L въ запасахъ всякаго рода. (*Sinclair*, I. p. 286—287. *P. Pebler*, p. 72. *Vocke*, S. 56).

[2] «Three hundred thousand pounds also, were granted to the Scots, as a reward for their *brotherly assistance*». (*Sinclair*. I. p. 275).

ныхъ платежей [1].

Въ междоусобной борьбѣ Карла I съ парламентомъ войска той и другой стороны состояли изъ разрозненныхъ частей милиціи графствъ; народъ раздѣлился во всѣхъ слояхъ на части; только одна государственная была всецѣло на сторонѣ короля. Рѣшительная развязка дана была борьбѣ энергіею религіозныхъ сектъ. Перенесеніе идеаловъ пуританъ о церковномъ устройствѣ въ политическую сферу оказывалось требованіемъ проведенія республиканскаго принципа; отрицаніе церковной власти короля, какъ заступающаго мѣсто папы, преобразилось въ политической сферѣ въ идею о «государственной измѣнѣ короля противъ народа» и въ идею объ *отвѣтственности* короля за пролитую кровь. Когда пуритане-республиканцы явились побѣдившею партіей, они задумали устраивать государство по своимъ политическимъ воззрѣніямъ. Вотъ нѣкоторыя требованія ихъ политической программы: ежегодные парламенты, освобожденіе верховной власти народа отъ вліянія короля и лордовъ, закрытіе государственнаго совѣта, упрощеніе судебной процедуры, отмѣна монополій, десятинъ, акцизовъ, таможен-

[1] Долгъ республики:

По морскому вѣдомству	541,465.
Войску	800.732.
Разнымъ лицамъ за поставки во Фландріи	13.153.
Различнымъ лицамъ по векселямъ, выпущеннымъ согласно актамъ парламента	268.047.
По векселямъ на казначейство	124.184.
	1.747.584.
Кромѣ того, за текущіе расходы по морскому вѣдомству	393.882.
Излишекъ расходовъ надъ доходами (дефицитъ) . .	332.823.

Общая сумма республик. долга была въ 1659 г. 2. 474.290. (*P. Pebrer.* II, part. II, tabl. I). «From the commencement of the civil war, to the restoration, nothing material occurs with regard to public debts» (*Sinclair.* I, p. 394). Ср. Parl. Hist. III, p. 1558—1560.

нихъ сборовъ, превращеніе всѣхъ налоговъ въ единую прямую «субсидію», отсутствіе какой бы то ни было принудительной власти въ дѣлахъ вѣры. Такія требованія идеологическаго свойства шли въ-разрѣзъ съ дѣйствительнымъ строемъ государственной жизни, который основывался на гармоніи между *экономической* силой, *общественнымъ* вліяніемъ и *политическимъ значеніемъ*. Чтобы поддерживать нѣкоторыя изъ указанныхъ требованій, приходилось, за неимѣніемъ внутренней поддержки въ общественныхъ слояхъ, опереться на внѣшнюю силу постояннаго войска, которое всегда вызывало ненависть англичанъ.

Протекторъ велъ съ честью государственныя дѣла Англіи. Во внѣшнихъ сношеніяхъ онъ доставилъ ей рѣшительное преобладаніе. Онъ положилъ начало торговой политикѣ, которой потомъ слѣдовала Англія въ теченіе долгаго времени. Гражданская юстиція была мастерски устроена. Былъ широко проведенъ принципъ религіозной терпимости — и относительно протестантскихъ партій, и относительно католиковъ; даже евреямъ былъ дозволенъ доступъ въ Англію (впервые послѣ изгнанія). Но рядомъ съ этимъ, установленъ былъ высшій судъ на-подобіе звѣздной палаты. Страна была раздѣлена на округи съ генералъ-майорами во главѣ, отвѣтственными за сохраненіе порядка и подчиненіе жителей; они были уполномочены набирать войско, взыскивать налоги, обезоруживать кавалеровъ и католиковъ, разслѣдывать образъ жизни духовныхъ лицъ и учителей, задерживать опасныхъ и подозрительныхъ лицъ: вотъ какой военно-полицейскій строй былъ организованъ. Ясно, что такой порядокъ долженъ былъ вызвать реакцію владѣющихъ классовъ (дѣятелей англійскаго самоуправленія, мѣстнаго — административно-хозяйственнаго и общаго — парламентско-представительнаго), которые были удалены отъ дѣлъ, противъ добившейся господства партіи сопротивленія, партіи, которая была сильна въ отрицаніи и разрушеніи, безсильна въ переустройствѣ го-

сударства, потому что вышла изъ одной небольшой части населенія — изъ средняго класса горожанъ. Республика въ лучшемъ случаѣ была бы только осуществленіемъ теоретическаго *идеала* небольшой части населенія. (Ср. *H. Passy*, p. 257—260, 417—420, 460—467). Quasi-республика, въ которой *не могли быть проведены* перечисленныя выше требованія, опиралась на ненадежной и обоюдо-острой силѣ оружія. «Для политической свободы народовъ, говоритъ Гнейстъ, рѣшающее значеніе имѣетъ не сила абстрактной идеи, не вліяніе отдѣльныхъ могучихъ личностей, а прочная организація установленій, которыя связываютъ *политическій* строй государства съ строемъ *общественнымъ*». (*Gneist.* Сборн. *Гакстгаузена*, p. 125—126). Когда послѣ смерти Кромвеля пришлось выбирать между военною диктатурой, основанною на постоянной арміи, и прежнимъ устройствомъ, соединеннымъ съ королевскою властью, которая олицетворялась въ Стюартахъ, общественное мнѣніе рѣшило въ пользу второй половины дилеммы, и войско оказалось къ его услугамъ.

Возвратились Стюарты (1660—1688), которые не отрѣшились отъ преданій отцовъ, т. е. отъ злоупотребленій королевскою прерогативой, которые «ничему не научились и ничего не забыли». Карлу II устроена была торжественная встрѣча. Съ финансовой точки зрѣнія это возвращеніе прежде всего вело за собою прибавку къ государственнымъ долгамъ, оставленнымъ протекторомъ, частныхъ долговъ, сдѣланныхъ Карломъ во время изгнанія (ихъ насчитываютъ до 3 милл. L); общая сумма такъ далеко превосходила всѣ прежніе долги, что парламентъ рѣшился употребить всѣ средства, чтобы освободиться отъ этой тяжести. Съ другой стороны, надо было распустить республиканскую армію, т. е. расплатиться съ нею. Парламентъ въ 1660 г. ассигновалъ на эти предметы («for the debts of the republic, and disbanding the army») 11 помѣсячныхъ взно-

совъ (months assessment) по 70.000 L и собралъ 252.000 L посредствомъ личнаго класснаго налога. Въ 1662 г. парламентъ разрѣшилъ для уплаты долговъ *короля* 1.260.000 L.

Взрывъ роялистскихъ чувствъ сдѣлалъ парламентъ щедрымъ[1]: онъ доставилъ королю постоянный ежегодный доходъ (permanent income) въ 1.200.000 L (сначала впрочемъ 1.081.710 L; общая сумма въ продолженіи всего царствованія (1660—1685) 26.400.000 L)[2]. Таможенные сборы приносили среднимъ числомъ около 400.000 L (въ 1660—426.582 L, 1680—555.752 L). Акцизы пережили республику, и парламентъ причислилъ половину поступленія отъ нихъ (200—300.000 L) къ наслѣдственнымъ доходамъ короны (въ вознагражденіе за отмѣненные феодальные сборы и за уничтоженіе права на поставки; въ 1663 г. акцизы доставляли 549.900 L; 274.950 L были, слѣдовательно, наслѣдственными доходами короны).

При Карлѣ II, въ 1662 году парламентъ установилъ *попечный* налогъ (hearth-money, chimney-money. Parl. Hist., IV, p. 233), который доставлялъ 170—245.000 L поступленія, и который по

---

[1] На первыхъ порахъ королю выдано было 70.000 L (for a speedy supply to his Majesty); на расходы коронованія ассигновано было 70.000 L. Въ 1662 г., въ видѣ вознагражденія вѣрнымъ роялистамъ, между ними распредѣлили 60 000 L.

[2] Этотъ постоянный доходъ слагался изъ слѣдующихъ элементовъ: таможенные сборы—400.000 L, наслѣдственные акцизы—274.950, попечный налогъ—170.603 L, домены—100.000, мелкія статьи—136.156 L (данныя для 1653 г.). Преобладаніе *косвенныхъ* налоговъ очевидно. Обращаясь къ обыкновеннымъ постояннымъ расходамъ, мы находимъ (для 1675 г.) слѣдующія цифры: армія—212.000 L, флотъ 300.000 L, артиллерія (ordnance)—40,000 L, гарнизонъ Танжера—57.200 L, *проценты по долгамъ* короля—100 000 L; расходы королевскаго дома и гражданскаго управленія—462.165 L; всего—1.171.315 L, *Sinclair*. I. p. 292, 301—302.

причинѣ неравномѣрности (окладъ—2 sh. съ каждой печи), вторженій налоговыхъ чиновниковъ въ дома для констатированія предметовъ обложенія и строгости взысканія со стороны откупщиковъ сдѣлался до такой степени ненавистнымъ, что отмѣна его привѣтствовалась, какъ популярная мѣра Вильгельма III (ср. Parl. Hist. V, p. 152—153). Но кромѣ обыкновенныхъ доходовъ военныя обстоятельства заставляли парламентъ разрѣшать и чрезвычайные; для доставленія чрезвычайныхъ рессурсовъ прибѣгали то къ субсидіямъ [въ 1663 г. четыре субсидіи на 282.000 L (Parl. Hist., p. 269), за-тѣмъ въ 1773 г.][1], то къ мѣсячнымъ взносамъ революціи (такъ, въ 1664 г. было разрѣшено для 1-й голландской войны 2.500.000 L; въ 1665 г.—1.250.000 L. Ibid., p. 306, 327); то къ личнымъ налогамъ (въ 1666 и 1677 Ibid., p. 355), то къ продажѣ доменовъ (выручка отъ этой продажи въ точности неизвѣстна, и показанія колеблются между 100.000 L и 1.800.000 L: *Vocke*, S. 150; Синклеръ даетъ цифру — 500.000 L. *Sinclair*. I. p. 310). Въ 1670 г. установленъ былъ такой прямой налогъ: 1 sh. съ 1 L поземельнаго дохода и дохода отъ горнаго дѣла, 2 sh. съ 1 L жалованій и рабочей платы (two shillings in the pound on the salaires of *all offices and places)*, 6 sh. со 100 L движимаго имущества и 15 sh. со 100 L капитала банкировъ и кредиторовъ короля (такимъ образомъ принято было обложеніе капитальной ренты; при 6% окладъ составлялъ $2^1/_2$ sh. съ 1 L дохода. *Sinclair*, I, 305—307).—Кромѣ того введены были прибавочные сборы—таможенные сборы съ привознаго вина (additional tax of wine, за 8 лѣтъ дали 456.000 L) и сборы съ продажи подлежащихъ акцизу напитковъ (за 9 лѣтъ доставили 300.000 L). — Нерасположеніе парламента къ разрѣшенію общихъ прямыхъ на-

[1] «The last example of money being raised under the name of subsidy took place in this monarch's reign» (1673). *Sinclair*. I. p. 304.

логовъ вызвало принятіе штемпельныхъ сборовъ, заимствованныхъ у Голландіи. Первое разрѣшеніе было дано парламентомъ въ 1671 г. на 9 лѣтъ; затѣмъ взиманіе было еще продолжено на 3 года, по истеченіи которыхъ штемпель на время выбылъ изъ англійской финансовой системы. — Изъ предыдущаго видно, что самостоятельные доходы короны все суживались; при Карлѣ II выкуплены были парламентомъ послѣдніе остатки сборовъ, основанныхъ на доменномъ правѣ и на ленныхъ отношеніяхъ. Доходныя статьи подпали разрѣшенію парламента, который въ царствованіе Карла II провелъ такія важныя финансовыя мѣры, какъ спеціальность расходовъ и уравненіе духовныхъ лицъ съ свѣтскими относительно платежа налоговъ и участія въ законодательствѣ (т. е. относительно представительства въ парламентѣ). Расточительному Карлу II оставалось, поэтому, мало путей для полученія средствъ помимо парламента; но и въ тѣсныхъ границахъ онъ успѣлъ сорвать довольно большія суммы. Лордъ Кларендонъ (котораго въ-послѣдствіи судили. Parl. Hist. IV, p. 378) продалъ отъ имени короля Дюнкирхенъ за 400.000 L; добыча въ первой голландской войнѣ дала 340.000 L; за подписаніе втораго мира король получилъ 300.000 L. Карлъ II состоялъ пенсіонеромъ у Людовика XIV, который употреблялъ его какъ орудіе своихъ завоевательныхъ видовъ и уплатилъ ему въ продолженіи его царствованія около 1 милл. L (950.000 L)[1].

---

[1] Въ продолженіи 24-лѣтняго царствованія Карлъ II получилъ:

1) постоянныхъ доходовъ—26.400.000 L.

2) Временныхъ парламентскихъ разрѣшеній (parlamenty grants 11.992.202 L: для первой голландской войны — 5.483.845 L, для второй—1.238.750 L; расходы на приготовленіе къ войнѣ съ Франціею—1.355.440 L.

3) Отъ прибавочныхъ таможенныхъ сборовъ, прибавочныхъ акцизовъ и отъ штемпельныхъ сборовъ—1.022.666.

Тѣмъ не менѣе король постоянно терпѣлъ денежныя затрудненія: заключали займы за 8%—10%, при чемъ то прибѣгали къ посредству золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые занимались банковыми операціями, то обращались прямо къ капиталистамъ (1665 г.). Въ 1672 г. король находился въ такихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, что обѣщалъ мѣсто канцлера казначейства тому, кто найдетъ средство избавить его кассы отъ нужды. Вызвался л. Клиффордъ и предложилъ такой планъ: объявить принудительнымъ займомъ краткосрочныя ссуды, которыя дѣлали казначейству купцы и банкиры за 8%—10% (это были авансы, которые обезпечивались будущимъ поступленіемъ государственныхъ доходовъ), и вмѣсто капитала уплачивать только 6% ежегодно; этотъ маневръ далъ 1.328.525 L[1]. (Parl. Hist. IV, p. 493).

Яковъ II (1685—1688), которому парламентъ разрѣшилъ постоянный доходъ въ 2 милл. (косвенныхъ налоговъ—1.756.855, попечнаго налога—245.000, всего 2.001.855) и ассигновалъ 400.000 L для подавленія возстанія Монмута (Ibid. p. 1366), по-

---

4) Изъ различныхъ источниковъ помимо парламента 4.168.526. Всего—43.983.394 L.

[1] Проценты (79.711 L) платились исправно только до смерти Карла II, когда платежъ былъ пріостановленъ. Обманутые кредиторы обратились въ судъ; послѣ долгой процедуры парламентъ уменьшилъ цѣнность долга въ два раза, проценты были сведены до суммы 39.855 L. Какое вліяніи имѣло на кредитъ закрытіе казначейства (Shutting up the exchequer), видно изъ слѣдующихъ словъ маркиза Галифакса, писавшаго къ 1693 г. «That the breach of the exchequer credit by king Charles, will make men very shy of parting with their money, upon *new projects* at a distance». (*Sinclair*. I, p. 400). Юмъ изображаетъ слѣдующимъ образомъ послѣдствія закрытія казначейства: «Такая неожиданная мѣра вызвала общее замѣшательство въ городѣ и повлекла разореніе значительнаго числа лицъ. Банкиры прекратили платежи, купцы не находили болѣе векселей; недовѣріе царило всюду и торговля была обречена на застой».

ставилъ задачею ниспроверженіе британскихъ вольностей и отмѣну установленной церкви и для этихъ цѣлей рѣшилъ добывать средства quand même. Это и привело къ «такъ называемой революціи» 1683 г., результаты которой были формулированы въ «биллѣ о правахъ». (Parl. Hist., V, p. 108—111, 483—490. См. *H. Passy*, p. 260—264, 454).

Съ Вильгельма III («our great deliverer») начинается исторія *государственнаго*, національнаго кредита въ Англіи; съ этихъ поръ государственный долгъ становится постояннымъ явленіемъ англійской государственной жизни и подъ давленіемъ военныхъ надобностей принимаетъ все болѣе обширные размѣры. Заботы мирнаго времени объ освобожденіи страны отъ тяжести долговъ ведутъ за собою лишь незначительныя сбавки и въ общемъ мало отклоняютъ прогрессивное возрастаніе долга. «Кажется, будто эпохѣ Вильгельма III было назначено основать, улучшить и пополнить систему консолидированія во всѣхъ ея частяхъ», говоритъ П. Пебреръ[1]. Нужды времени были очень

---

[1] Замѣчаніе это получитъ иронической смыслъ, если его сопоставить съ общимъ взглядомъ П. Пебрера на государственные займы. «Замѣшательства, которыя испытываются вслѣдствіе дѣйствительныхъ нуждъ, а чаще вслѣдствіе безпорядочныхъ страстей, вотъ источникъ частныхъ долговъ. Долги націи—такого-же происхожденія. Когда обыкновенные рессурсы страны оказываются недостаточными для выполненія проектовъ правительства или для веденія войнъ, по большей части противныхъ здравой политикѣ, прибѣгаютъ къ помощи займовъ; когда же полученныхъ въ займы суммъ не достаетъ для покрытія расходовъ, все возрастающихъ,—употребляютъ хитрость, и чтобы лучше обмануть заимодавцевъ, льстятъ ихъ алчности. Таково происхожденіе системы консолидированія» (*P. Pebrer*, T. I, p. 187 — 188). Ср. *Bailly*, T. I, p. 44. «Des guerres qui furent *reconnues* plus tard comme *n'ayant pas été commandées* par la nécessité de défendre l'honneur, l'indé-

велики. Приходилось распустить армію, т. е. уплатить ей жалованье; надо было вознаградить Голландію за издержки экспедиціи Вильгельма III въ Англіи (эта экспедиція стоила около 600.000 L. *Sinclair*, II, p. 43); покореніе католической Ирландіи поглотило 4.851.655 L (Ibid. p. 44); возстановленіе монетной системы, сильно потерпѣвшей во время смутъ, потребовало расходъ въ 3.170.840 L[1]. Но самыя главныя траты были вызваны заботами о поддержаніи европейскаго равновѣсія, которыя выразились въ войнахъ съ Франціею. Въ царствованіе Вильгельма III (1689—1702) войны съ Франціею поглотили 26.596.727 L чрезвычайныхъ расходовъ (включая обыкновенные военные расходы, получаемъ цифру до 41 мил.); въ царствованіе Анны (1702—1714) чрезвычайные военные расходы были 43.360.000 L[2]. Требовалось и чрезвычайное напряженіе хозяйственныхъ силъ страны. Источники правильныхъ, обыкновенныхъ доходовъ государства не могли вынести такой тяжести. Возвышеніе поступленія отъ налоговъ, существовавшихъ прежде, введеніе новыхъ налоговъ временныхъ и постоянныхъ,—эти способы оказывались недостаточными для покрытія дефицитовъ, которые раскрывали бездну между *обыкновенными* доходами и *чрезвычайными* расходами. Обстоятельства неотразимо влекли къ новой формѣ быстраго сосредоточенія *большихъ* средствъ при (сравнительно) *небольшомъ* напряженіи пра-

---

pendance ou les intérêts materiels du pays, ont ajouté de nouveaux emprunts à ceux dont *les erreurs* de l'administration avaient précédemment grévé le pays».

[1] Подобный расходъ, въ-сущности, есть уплата долга, расквитаться съ которымъ тѣмъ настоятельнѣе, что при видимой безпроцентности такой долгъ оплачивается слишкомъ дорогою цѣною для народною хозяйства.

[2] Для расходовъ войны за испанское наслѣдство Шубертъ даетъ, на основаніи Browning'a, цифру 43.270.003 L (S. 625).

вильныхъ, обыкновенныхъ доходовъ. Экономическія условія того времени были уже таковы, что могли дать реальность такому влеченію и облечь его осуществленіе въ специфическую форму кредита, которая выражается въ государственныхъ займахъ. Разъ эта форма кредита входитъ, какъ членъ, въ финансовую систему государства, дѣлается формою государственныхъ доходовъ, запросы, съ которыми обращаются въ данномъ финансовомъ періодѣ къ источникамъ обыкновенныхъ доходовъ по случаю чрезвычайныхъ надобностей, становятся ниже, сноснѣе[1].—Но было бы большою ошибкою видѣть въ этомъ новомъ явленіи средство облегченія населенія, несущаго государственныя тягости. Налоговыя силы напрягаются въ сильной степени, платежная способность ихъ, разумѣется при данныхъ способахъ уловленія ея, растягивается до предѣловъ возможности, и *выгода* состоитъ лишь въ томъ, что государство, пользуясь кредитомъ, *при томъ-же* напряженіи налоговыхъ силъ страны въ *данный* моментъ, получаетъ *больше* средствъ для *временныхъ* нуждъ цѣною *заклада*, *закабаленія* этихъ силъ[2]. До революціи государственный доходъ Англіи былъ 2.001.855 L, въ 1701 г. (т. е. въ годъ, предшествующій смерти Вильгель-

---

[1] Но, проникая чрезъ формы къ корню вещей, мы усматриваемъ, что сущность остается та-же; употребляя выраженіе механики, мы должны сказать, что сила, напряженность запросовъ, говоря вообще, т. е. отвлекая постороннія, второстепенныя причины, остается та-же; она теряетъ *въ массѣ, въ количествѣ* (для разсматриваемыхъ моментовъ, т. е. въ данномъ случаѣ, для бюджетныхъ годовъ), наверстываетъ *во времени;* съ этой стороны формы государственныхъ займовъ оказываются различными комбинаціями указанныхъ двухъ элементовъ силы; этими сочетаніями ограничивается находчивость финансистовъ-практиковъ.

[2] Что приложеніе кредита къ финансовымъ операціямъ государства не имѣло слѣдствіемъ болѣе умѣреннаго пользованія *постоянными* доходными статьями, доказывается и тѣмъ, что обстоятельства заставляли выходить за установившіяся рамки до-

ма III) государственный доходъ составлялъ 3.895.205 (разность— 1.893.350 L, процентное отношеніе увеличенія—94,57%); средняя цифра годоваго дохода въ царствованіе Вильгельма III— 4.269.130 L (т. е. если взять за единицу сравненія сумму доходовъ для 1685 г., то разность—2.267.275 L, а процентное отношеніе увеличенія—113,25%). Поступленія отъ акцизовъ представляютъ такое движеніе: 1659 г.—490.000 L, въ 1685 —585.100 L, въ 1695—1.000.000 L, въ 1701—986.554 L; поступленія отъ таможенныхъ сборовъ: 1659 — 623.964 L, 1689—781.987 L, въ 1701—1.539.000 L[1]. Но на этихъ двухъ статьяхъ дохода, имѣющихъ въ виду обложеніе средствъ содержанія массы населенія, т. е. средствъ содержанія труда, нельзя было всецѣло утвердить государственное хозяйство, нужды котораго требовали все больше и больше средствъ и притомъ средствъ, которыя поступали бы скоро и въ напередъ опредѣленномъ количествѣ, а не находились бы въ зависимости отъ покупокъ обложенныхъ налогомъ товаровъ, т. е. отъ

ходной системы и обращаться съ *временными* (temperary) запросами къ такимъ категоріямъ народнаго дохода, которыя были слишкомъ близки къ интересамъ господствовавшихъ силъ парламентаризма и къ которымъ адресоваться было позволительно только въ случаѣ крайности.

[1] Въ акцизахъ и таможенныхъ сборахъ всякое новое возвышеніе составляло особый сборъ для особой цѣли. Постоянное возвышеніе таможенныхъ сборовъ мало поднимало общее поступленіе вслѣдствіе съуженія потребленія, контрабанды, запутанности управленія, неопредѣленности тарифа; одинъ и тотъ-же товаръ нерѣдко несъ нѣсколько сборовъ, подъ различными названіями (subsidy, impost, poundage), то съ цѣны, то съ вѣса или мѣры; такъ-какъ для каждой новой цѣли установлялся и особый сборъ, то къ концу царствованія Анны было 37 видовъ (branches) таможныхъ сборовъ (*Vocke*. S. 306). То-же самое замѣчается и въ области акцизовъ, гдѣ къ концу царствованія Вильгельма III было 10 видовъ, а къ концу царствованія Анны уже 27.

потребленія ихъ [1]. Государственный кредитъ только зачинался; имъ надо было пользоваться въ мѣру. Приходилось, поэтому, не разставаться съ прежнимъ способомъ доставленія чрезвычайныхъ рессурсовъ, т, е. съ прямымъ обложеніемъ дохода владѣющихъ классовъ. Уже первый парламентъ въ 1688 г. разрѣшилъ взиманіе шести помѣсячныхъ сборовъ (по 68.821 L каждый, т. е. всего 412.926 L), причемъ взносы уплачивались по четвертямъ года. Но рядомъ съ этимъ распредѣлительнымъ налогомъ взимался съ тѣхъ-же предметовъ обложенія количественный налогъ, какъ чрезвычайное вспоможеніе (aid): 6 sh. со 100 L движимаго имущества и 1 sh. съ 1 L дохода отъ недвижимаго имущества и отъ личнаго пріобрѣтенія (*Vocke*, S. 498. Ср. Parl. Hist. V, p. 253); этотъ послѣдній чрезвычайный налогъ имѣлъ характеръ прибавочнаго по отношенію къ первому. Окладъ помѣсячныхъ сборовъ и вспоможенія мѣнялся, смотря по надобностямъ; такъ, бывали случаи удвоенія (тогда помѣсячные сборы назначались въ общей суммѣ 1.651.703 L, а вспоможеніе было 2 sh. съ 1 L). Такая разнохарактерность или, лучше сказать, раздвоенность обложенія въ двухъ налогахъ, которые адресовались къ однимъ и тѣмъ-же предметамъ обложенія, влекла за собою неравенство. Поэтому, въ 1692 г. установленъ былъ одинъ прямой налогъ, подъ названіемъ: aid, съ одинаковымъ окладомъ въ 4 sh. съ 1 L дохода отъ недвижимаго и отъ движимаго имуществъ; для облегченія вычисленія дохода отъ движимаго имущества была при-

---

[1] Какъ не надежно поступленіе отъ косвенныхъ налоговъ, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ, приводимыхъ Синклеромъ. Tunnage и poundage, которые въ царствованіе Якова II приносили ежегодно около 600.000 L, въ 1693 г. давали 286.687 L («in consequence of the calamities with which wars are always accompanied»). Прочія отрасли дохода потерпѣли соотвѣтствующее уменьшеніе, такъ-что сборы, которые до революціи давали 2.001.855 L, въ 1693 г. приносили 1.104.115. L (*Sinclair*. I, p. 407).

нята норма въ 6%, такъ-что съ каждымъ 100 L капитала окладъ былъ 1 L 4 sh. Землевладѣльцы должны были давать показанія о доходѣ, не дѣлая вычетовъ на платежи по долгамъ, которыми были обременены ихъ земли; но имъ предоставлялось переносить эти платежи на кредиторовъ (такимъ образомъ имѣлось въ виду привлечь къ налогу и заемные капиталы). Налогу подлежало и жалованье. Ко взиманію была приложена раскладочная система (общая сумма поступленія распредѣлялась между графствами, которыя разверстывали свои доли между приходами). Таково было происхожденіе налога, который въ 1697 г. получилъ названіе land-tax. Смотря по надобности, окладъ былъ 2 sh., 3 sh. (1698, 1699, 1700—1.484.015 L), 4 sh. (1.919.932 L), вообще колебался; въ воинственное царствованіе Анны онъ все время стоялъ на maximum-ѣ, т. е. на 4 sh.—Одновременно съ указанными формами обложенія примѣнялись и личные классные налоги, которые устепенялись и по сословному достоинству человѣка, и по имущественному положенію. Въ 1688 г., при вступленіи Вильгельма, и въ 1689 г. установленъ былъ личный налогъ, по образцу 1641 г., но съ половинными окладами и съ нѣкоторыми отклоненіями[1]. Денежныя затрудненія заставили (въ 1691, 1693 и 1695 г.) повторить опыты съ нѣкоторыми варіаціями: боль-

---

[1] Приняты были различные оклады для старшихъ и для младшихъ сыновей герцоговъ, маркизовъ, графовъ и т. д. Члены остъиндской, гвинейской и гудзонской компаній съ каждыхъ 100 L складочнаго капитала платили 2 L; каждое лице и корпорація имѣющія на 100 L требованій, наличныхъ денегъ и прочаго движимаго имущества, обязывались платежемъ 10 sh. Судьи, адвокаты, нотаріусы, врачи, писатели съ каждаго 1 L личнаго дохода должны были удѣлять 3 sh., слуги—1 sh., если жалованье было выше 3 L, въ противномъ случаѣ—6 d.

не обращалось вниманія на имущественныя отношенія, чѣмъ на сословныя; классификація окладовъ, по обыкновенію, завершалась поголовнымъ налогомъ [1]. Въ 1697 г. за точку отправленія приняли еженедѣльный взносъ въ 1 d (въ годъ 4 sh. 4 d), который требовался съ каждаго лица, не получающаго милостыни; оклады для остальныхъ опредѣлялись посредствомъ большихъ или меньшихъ прибавокъ (смотря по имущественнымъ и сословнымъ отношеніямъ) къ этому основному взносу. Въ одно время съ преобразованіемъ мѣсячныхъ сборовъ (1692) было установлено и обложеніе капитальнаго дохода («tax on the joint stocks of corporations». *Sinclair*, II, p. 16): акціонеры остъ-индской компаніи должны были уплачивать по 5% дохода, акціонеры африканской компаніи должны были взносить 1 L съ акціи, а акціонеры гудзонской компаніи — 5 L съ акціи. Но заявлять претензіи на привлеченіе капитальныхъ доходовъ къ обложенію въ такое время, когда съ только-что народившимся государственнымъ кредитомъ еще мало были знакомы въ денежномъ мірѣ и когда правительство само было крупнымъ и не всегда счастливымъ искателемъ капиталовъ, было, разумѣется, не политично. Поэтому, послѣ указаннаго опыта въ 1692 г., давшаго 43.219 L, рѣчь объ обложеніи капитальныхъ доходовъ зашла только черезъ столѣтіе.

---

[1] Въ 1691 г. были установлены напр. слѣдующіе оклады: каждое лице должно было взносить по 1 sh. каждую четверть года; изъятіемъ пользовались получающіе пособія, недостигшіе 16-лѣтняго возраста, дѣти нищихъ и лицъ, свободныхъ отъ платежа налога для бѣдныхъ, поденщики и деревенскіе слуги, семейства, имѣющія болѣе трехъ дѣтей при имуществѣ ниже 50 L. По 1 L каждую четверть года должны были взносить—меръ, лице, владѣющее имуществомъ на 300 L, лице, которое держало лошадь и карету, адвокатъ, судья, духовное лице съ 80 L дохода и т. д. Паписты и индепенденты (non jurors) были обложены *двойнымъ* окладомъ.

Неудачи попытокъ обложенія доходовъ отъ личнаго пріобрѣтенія, при постоянныхъ денежныхъ затрудненіяхъ, должны были изощрять финансовую изобрѣтательность; въ 1695 г. установленъ былъ классный налогъ на покойниковъ (burials), на новорожденныхъ (births), на сочетающихся бракомъ (marriages) и на холостяковъ (bachelors); въ классахъ, которые опредѣлялись сословными различіями (герцогъ, маркизъ, графъ и т. д., за-тѣмъ лица, имѣющія 50 L дохода или 600 L имущества, потомъ всякіе другіе люди), было еще три подраздѣленія оклада: для главы семейства, для первороженнаго сына и для послѣдующихъ сыновей[1]. Изъятія были допущены только въ пользу товарищей (fellows), студентовъ и учениковъ разныхъ университетовъ Англіи и Ирландіи и для лицъ, живущихъ милостыней. Взиманіе этого страннаго по предметамъ обложенія сбора, оклады котораго мѣнялись сообразно предполагаемой состоятельности лицъ, было разрѣшено на 5 лѣтъ и доставляло среднимъ числомъ каждый годъ 51.618 L (общая сумма— 258.094); за-тѣмъ взиманіе было продолжено до 1706 г., но поступленіе отъ налога, вслѣдствіе дурнаго управленія, понизилось до 17.423 L.

Наконецъ, въ области прямаго обложенія надо отмѣтить еще одинъ фактъ: въ 1701 г. вмѣстѣ съ land-tax, какъ-бы въ видѣ прибавки, были разрѣшены слѣдующіе оклады: съ торговыхъ и промышленныхъ капиталовъ — 6 d съ 1 L (т. е. $2^1/_2{}^0/_0$), съ процентныхъ денежныхъ помѣщеній — 3 d (т. е. $1^1/_4{}^0/_0$),

---

[1] Напр. съ докторовъ теологіи, права, медицины бралось налога на покойниковъ: по первому подраздѣленію — 1) 5 L 4 sh., 2) 1 L 4 sh., 3) 1 L 4 sh.; налога на новорожденныхъ: 2) 1 L 2 sh., 3) 1 L 2 sh.; налога на вступающихъ въ бракъ: 1) 5 L 2 sh. 6 d, 2) 1 L 2 sh. 6 d, 3) 1 L 2 sh. 6 d.; налоги на холостяковъ: 1) 1 L 6 sh., 2) 6 sh., 3) 6 sh. Ср. таблицы у Синклера (*Sinclair*. II, p. 11—12) и у Фокке (*Vocke*, S. 514—515).

со всякихъ аннюитетовъ, пенсій и всякихъ ежегодныхъ полученій («yearly stipends»)—4 sh. съ 1 L годовой ренты (т. е. 20% *дохода)*; съ жалованья и вообще вознагражденія гражданскихъ, военныхъ и церковныхъ должностныхъ лицъ—прибавочныхъ 1 sh. къ 4 sh. оклада land-tax (слѣдов. 25%); съ дохода адвокатовъ, нотаріусовъ, лѣкарей, аптекарей и т. п. 4 sh. съ 1 L; наконецъ со всякаго лица (включая и предшествующія группы) поголовно 4 sh. Изъятія были допущены для лицъ, получающихъ пособія и для мелкихъ домовладѣльцевъ, обложенныхъ налогомъ на бѣдныхъ, для дѣтей этихъ двухъ классовъ моложе 16 лѣтъ, для дѣтей поденщиковъ и лицъ, владѣющихъ имуществомъ менѣе 50 L и имѣющихъ болѣе четырехъ дѣтей, и для деревенскихъ работниковъ моложе 16 лѣтъ. Не смотря на довольно высокое поголовное обложеніе, этотъ налогъ доставилъ только 300.524 L (*Vocke*, S. 516). Слѣдовательно и эту попытку привлеченія къ налогу промышленнаго и личнаго пріобрѣтенія, попытку скромную (безъ прогрессивнаго масштаба) и имѣющую въ виду простоту наложенія (въ основаніе брался то капиталъ, то доходъ), приходится признать неудачною.

Разсмотрѣнныя доходныя статьи и нѣкоторыя другія (болѣе мелкія)[1] были недостаточны для покрытія громадныхъ надобностей воинственнаго періода (1688—1714).

---

[1] Въ 1691 г. былъ установленъ налогъ на городскія кареты, который въ 1693 г., при высокомъ патентномъ сборѣ, доставилъ 39.137 L и вызвалъ шумныя, но безуспѣшныя демонстраціи (*Vocke*, S. 424). Въ 1693 г. былъ разрѣшенъ на 4 года штемпельный сборъ; тарифъ былъ простъ и подраздѣлялся на 6 рубрикъ. Въ 1698 г. таксы были возвышены; постоянно возраставшія нужды влекли за собою и новые законы о штемпелѣ (1710, 1711, 1714), по которымъ расширялся кругъ документовъ, привлекаемыхъ къ штемпельному сбору, и возвышались таксы; въ 1713 г. поступленіе было 107.779 L валоваго дохода, чистаго—93.483, издержки управленія соста-

Общая сумма расходовъ въ царствованіе Вильгельма III дошла до 72.127.508 L (у Фокке приведена цифра 71.224.121 L); на каждый годъ приходится, слѣдовательно, около 5.480.000 L. Различныя доходныя статьи, временныя и постоянныя, обыкновенныя и чрезвычайныя, доставили въ продолженіе этого времени 55.498.689 L (среднимъ числомъ на годъ—4.269.180 L); превышеніе данной цифры расходовъ надъ приведенною цифрой доходовъ и указываетъ на пассивъ, для покрытія котораго дали средства займы. Въ 1701 г. въ счетѣ расходовъ статья на *платежъ процентовъ по государственнымъ долгамъ* требовала уже 1.310.942 L.

Долги прежняго времени были или отсрочки платежей (см. выше, по поводу долга республики), или текущій долгъ въ обращающихся ассигновкахъ (см. выше, по поводу долга Якова I), или срочные займы. Такъ-какъ въ военное время правительство нуждалось въ болѣе быстромъ сосредоточеніи средствъ, чѣмъ они могли быть собраны посредствомъ налоговъ, то послѣ революціи сдѣлалось обычаемъ—при *разрѣ-*

вляли болѣе 13% валоваго поступленія; съ 1714 г. этотъ сборъ былъ объявленъ постояннымъ (permanent); поступленіе 1715 г.: валовое—146.493, чистое—130.991 (*Vocke*, S. 216).—Въ 1693 г. возобновленъ былъ на 7 лѣтъ налогъ на дома, но въ новой формѣ. Признаками для обложенія выбраны были окна; все преимущество ихъ предъ печами состояло въ томъ, что для счета ихъ не было нужды вторгаться въ дома, которые правящіе классы соглашались видѣть открытыми... «для бурь и непогодъ», но не для чиновниковъ. Каждое обитаемое жилище, имѣющее менѣе 10 оконъ (за исключеніемъ крестьянскихъ хижинъ), облагалось 2 sh.; остальныя платили прибавочные сборы къ этому основному окладу: имѣющія 10 и болѣе оконъ—4 sh. (всего—6 sh.), болѣе 20 оконъ—8 sh. (т. е. 10 sh.). И здѣсь дальнѣйшая исторія состоитъ въ затягиваніи взиманія и въ возвышеніи окладовъ; въ 1706 г. налогъ этотъ становится безсрочнымъ, а въ 1710 г. распространяется на Шотландію.

шеніи извѣстной суммы, давать полномочіе на полученіе ея путемъ займа и разрѣшать, ассигновывать средства, потребныя для платежа процентовъ и для уплаты долга. Имѣлось въ виду освобождаться отъ долговъ въ продолженіи немногихъ лѣтъ. Но поступленія отъ новыхъ налоговъ, спеціально назначаемыхъ для уплаты долговъ, нельзя было точно опредѣлить; не умѣли вычислять и колебаній въ поступленіи отъ старыхъ налоговъ: оказывались недоплаты. Слѣдующіе годы заботились прежде всего о текущихъ расходахъ: недоплаты накоплялись, и мало по малу выросталъ въ непродолжительномъ времени значительный долгъ. Такъ-какъ политическія обстоятельства были такого рода, что держали государство въ состояніи постоянной нужды въ деньгахъ, такъ-какъ обычныя доходныя статьи государства не могли удовлетворять этой нуждѣ въ каждый моментъ ея появленія, потому что такое удовлетвореніе потребовало бы чрезмѣрнаго напряженія налоговыхъ силъ страны, то оставалось признать затягиваніе долговъ, какъ фактъ неизбѣжный, и, при заключеніи займовъ, довольствоваться лишь такимъ обезпеченіемъ (фундированіемъ) ихъ, чтобы уплата могла совершиться въ теченіи длиннаго ряда годовъ. Такимъ образомъ естественъ былъ переходъ къ займамъ въ видѣ временныхъ, срочныхъ аннюитетовъ, при которыхъ посредствомъ возвышенія ежегодной процентной таксы постепенно шла уплата капитала. Первый опытъ такого рода былъ сдѣланъ въ 1692 г., когда былъ объявленъ заемъ въ 1 милл. L въ видѣ *пожизненныхъ рентъ*, которыя доставляли 10% съ взнесенной суммы до 1700 г., а за-тѣмъ 7% до смерти кредитора (7%— обычная процентная такса того времени)[1]; ренты умершихъ должны были идти въ пользу пережившихъ, пока еще остава-

[1] Въ царствованіе Вильгельма процентная такса колебалась. Въ началѣ она была 6%, за-тѣмъ возвысилась до 7%, во время войнъ доходила до 8%, въ 1699 г. понизилась до 5% (*Sinclair*, I. p. 421).

лось въ живыхъ 7 кредиторовъ («with the benefit of survivor ship». *Hamilton.* p. 69). Не смотря на такія заманчивыя условія, заемъ этотъ доставилъ только 881.494 L. *(Vocke,* S. 57)[1]; недостающую сумму добыли въ слѣдующемъ году посредствомъ выпуска пожизненныхъ рентъ, приносящихъ 14% на взносы. Въ 1693 г. былъ заключенъ заемъ въ 1 милл. въ видѣ краткосрочныхъ 14% рентъ (на 16 лѣтъ) съ лотерейными преміями и заемъ въ 300.000 L въ видѣ пожизненныхъ рентъ 14%, 12% и 10%, смотря по тому, выдавались ли онѣ на одну, на двѣ или на три жизни[2]. Обременительность условій свидѣтельствуетъ объ ограниченномъ спросѣ на срочныя ренты: оставалось добывать деньги путемъ обыкновенныхъ займовъ. Но такъ-какъ кредитъ государства стоялъ не высоко, а спросъ на деньги, подъ давленіемъ нуждъ военнаго времени, былъ огроменъ (если принять во вниманіе тогдашнее положеніе оборота), то для успѣха займовъ надо было пріискивать привлекающія средства. Въ 1694 году былъ заключенъ заемъ въ 1.200.000 L по 8%; кредиторамъ было предоставлено составить корпорацію «governer and company of the Bank of Eng-

---

[1] Показаніе Гамильтона на этотъ счетъ иныя: « Advantageous as these terms were, the sum raised on it was only L 108, 100 and the annuity after seven years, L 7.507. An alternative was allowed of an annuity on a single life, at 14 per cent; the sum raised on which was L 773.393, amounting, with the *former*, to L 881.493; and by act of the following year, the million was completed on the *same* terms. The payment of these annuities was charged on an additionel duty on ale etc. for *99 years*, which was afterwards rendered perpetual *(Hamilton,* An Inquiry concerning the rise and progres... of the National Debt of Gr. Bratain and Ireland. p. 69).

[2]

На одну жизнь	14%	107.847 L	капит.	15.098 L	рентъ.
На двѣ жизни	12%	170.917 L	—	20.510 L	—
На три жизни	10%	21.335 L	—	2.135 L	—
		300.000 L	капит.	37.812 L	рентъ.

land» (Ср. *Hübner*, Die Banken. S. 12, 341—343); корпораціи было дано право выпускать (на сумму основнаго капитала) банковые билеты, обмѣниваемые на монету по предъявленію; издержки управленія (4.000 L) оплачивались правительствомъ, которое выдавало всего—100.000 L. Заемъ былъ срочный—на 11 лѣтъ; съ уплатою долга (въ 1705 г.) теряли силу и предоставленныя привилегіи. Таково было начало англійскаго банка, основателемъ котораго бытъ шотландецъ Патерсонъ (William Paterson), а первымъ управляющимъ—Гублонъ (John Houblon); онъ—только приставка къ акту о займѣ, второстепенная выгода кредиторовъ. Незначительны были и первыя операціи банка: къ его билетамъ публика имѣла такъ мало довѣрія, что для сбыта ихъ надо было понизить учетный процентъ до 3%[1].

Заключеніе займовъ было дѣломъ новымъ; публика не свыклась еще съ мыслью о *государственномъ* долгѣ; займы разсматривались, какъ ссуды правительству и королю; продѣлка Карла II съ банкирами была еще памятна. Въ 1695 г. парламентъ призналъ всѣ недоплаты, накопившіяся въ продолженіи царствованія Вильгельма III (6.000.460 L) долгомъ, и обязался къ погашенію его. Такимъ образомъ къ отдѣльнымъ фондамъ, обезпечивающимъ займы, присоединена была парламентская гарантія.

Между тѣмъ выпуски новыхъ металлическихъ денегъ (въ видахъ обоснованія обращенія на надлежащей металлической единицѣ, такъ-какъ въ предшествующія царствованія прибѣгали къ порчѣ монеты) повлекли за собою (въ 1697 г.) кризисъ. Банковые билеты пали до 80%[2]; знаки государственнаго долга

---

[1] Примѣръ банковаго займа вызвалъ подраженія, и въ 1695 г. составился планъ—заемъ правительству въ 2.564.000 L по 7% принять за основной капиталъ Landbank'a; но этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе (*Sinclair*. I. p. 419).

[2] При маломъ довѣріи къ билетамъ банка, оказался сильный спросъ на наличныя деньги; былъ произведенъ штурмъ банка, который

заколебались; билеты казначейства (talliens), которыхъ было выпущено на $1^1/_2$ милл. и по которымъ платилось ежедневно 4 d на 100 (годовая процентная такса, слѣд.,—7 L 12 sh. 1 d), понизились до 40 за 100 (*Vocke*. S. 59. *Sinclair*. I. p. 412). Надо было позаботиться о поднятіи кредита: банкъ доставилъ правительству заемъ въ 1.200.000 L, которые внесены были частью билетами казначейства ($^4/_5$), частью банковыми билетами; основной капиталъ банка былъ увеличенъ и привилегія продолжена до 1710 г. [1].

Въ то-же время (1697 г.) приняты были дальнѣйшія мѣры по фундированію государственныхъ долговъ. Для отдѣльныхъ цѣлей, вызывавшихъ чрезвычайные расходы, назначались опредѣленныя, доставляемыя займами, суммы, на погашеніе которыхъ ассигновывались опредѣленные государственные доходы, составлявшіе особый, отдѣльный фондъ (fund). Но часто дѣйствительныя поступленія отъ такихъ доходовъ были гораздо ниже ожидаемыхъ; парламентская гарантія имѣла характеръ отвлеченнаго обезпеченія, а не конкретнаго, если она не выражалась въ дѣйствительномъ назначеніи суммъ для покрытія долговъ; раздѣльность фондовъ только усложняла и запутывала управленіе, не принося никакой существенной пользы для поддержанія государственнаго кредита. Въ 1697 г. изъ ряда доходныхъ статей съ спеціальными назначеніями былъ

вынужденъ былъ прибѣгнуть къ уловкѣ—къ уплатамъ новою мелкою 6-пенсовою монетою; пересчитываніе требовало много времени и доставляло банку большой выигрышъ уменьшеніемъ возможности скораго исчерпанія кассовой наличности, которую тѣмъ временемъ можно было пополнять займами у капиталистовъ.

[1] Привилегіи банка постоянно продолжались; такъ было въ 1697, 1708, 1713, 1742, 1764, 1781, 1800 и т. д. годахъ (см. *P. Pebrer*. I. p. 224). «При каждомъ прибавленіи къ капиталу банка, т. е. при каждомъ приращеніи публичнаго долга, банкъ получалъ позволеніе выпустить билетовъ на равную сумму». (*Маклеодъ*. Основанія политич. экономіи, пер. *Веселовскаго*, стр. 458).

составленъ общій фондъ (general fund), который и долженъ былъ доставлять средства, главнымъ образомъ, для платежа процентовъ по займамъ и, по возможности, для погашенія ихъ.

Введено было однообразіе и въ области текущаго долга: прежнія, отчасти безпроцентныя, росписки казначейства (exchequer tallies, exchequer orders) были превращены въ билеты казначейства (exchequer bills), т. е. въ билеты на предъявителя (въ 1000, 500, 100, рѣже 50 L), на извѣстный срокъ въ предѣлахъ текущаго года, съ процентами по днямъ (такса сообразовалась съ положеніемъ денежнаго рынка—2 d—$3^1/_2$ d); за извѣстное вознагражденіе банкъ принималъ на себя заботы по циркуляціи билетовъ казначейства, главное назначеніе которыхъ—облегченіе финансовыхъ операцій, разсчитанныхъ на покрытіе въ данномъ финансовомъ періодѣ, т. е., другими словами, доставленіе средствъ для извѣстныхъ предвидѣнныхъ расходовъ, время появленія которыхъ не совпадаетъ, именно предшествуетъ времени поступленія соотвѣтствующихъ доходовъ. Обстоятельства нерѣдко заставляли выходить изъ границъ нормальнаго пользованія билетами казначейства; отсюда необходимость конвертированія. (Ср. по поводу Navy' и Ordonance Bills. *Hamilton*, p. 169—172).

Въ 1698 г. былъ заключенъ 8% заемъ въ 2.000.000 L, при чемъ кредиторамъ было предоставлено право основать привилегированную ость-индскую компанію; постановлено было, что правительство должно выкупить занятый капиталъ раньше 1711 года, т. е. термина, когда истекалъ срокъ привилегіи компаніи; въ основѣ этой мѣры лежала мысль о продленіи монополіи. Въ самомъ дѣлѣ, правительство и не думало объ уплатѣ долговъ банку и компаніи, и на займы эти можно смотрѣть, какъ на безсрочные, вѣчные аннюитеты.

Рисвикскій миръ (1697 г.) прервалъ на немногіе годы чрезвычайные военные расходы и заключеніе займовъ. Война за испанское наслѣдство снова вызвала къ жизни эти явленія.

Она тянулась долго и потребовала огромныхъ средствъ. При неустановившемся еще государственномъ кредитѣ, приходилось разнообразить способы заключенія займовъ въ видахъ привлеченія капиталовъ. Что касается временныхъ займовъ, то долгосрочные (99 лѣтъ) предпочитались пожизненнымъ[1]. За безсрочными займами обращались къ банку, который въ 1709 г. за продолженіе привилегіи доставилъ 400.000 L безъ процентовъ («without interest after the two first years». *Sinclair.* I. p. 435—436. *Hamilton.* p. 71), и къ остъиндской компаніи, которая въ 1708 г. дала безпроцентный заемъ 1.200.000 L за продолженіе привилегіи. Для консолидированія разныхъ старыхъ долговъ («a variety of unprovided debts, tallies, and deficiencies») въ суммѣ 9.471.325 L (при 6%—568.279½ L), основана была компанія южнаго моря (South Sea Company).

Прибѣгали и къ другимъ средствамъ приманки. Обыкновенные процентные займы соединяли съ срочными рентами, т. е. къ процентамъ прибавлялись еще въ видѣ преміи срочныя или пожизненныя ренты большей или меньшей цѣнности, смотря по состоянію государственнаго кредита (*Vocke.* S. 62). Пользовались и лотереями; выигрыши то замѣняли проценты по займамъ, то присоединялись къ процентамъ въ видѣ премій[2].

---

[1] Такихъ долгосрочныхъ аннюитетовъ выпущено было на 527.174 L за капиталъ 8.191.942 L. Процентная такса была различна; капитализированіе аннюитетовъ, для опредѣленія продажной цѣны ихъ, исчислялось то по 15-лѣтней сложности (1704, 1705, то по 15½-лѣтней (1706), то по 16-лѣтней (1707, 1708). Въ 1710 г. 2.400.000 L были добыты выпускомъ срочныхъ (32-лѣтніе) 9% аннюитетовъ.

[2] Уже въ 1710 г. срочные (32-годичные) аннюитеты были поставлены въ довольно замысловатую комбинацію съ лотереей. Заемный капиталъ—1½ милл. раздѣлялся на 150.000 билетовъ по 10 L. Выигрышей было 3.750; они состояли въ аннюитетахъ, общая сумма которыхъ была 32.625 L. Билеты, оказавшіеся пу-

Правительство пріобрѣтало все болѣе навыка въ установленіи условій заключенія займовъ. Общественное мнѣніе склонялось къ тому, чтобы видѣть въ государственныхъ займахъ средство добывать деньги изъ ничего. Въ 1708 и 1709 г. въ парламентѣ

стыми (146.250), получали аннюитеты въ 14 sh., что составляетъ 7%. Такимъ образомъ, за капиталъ 1.500.000 L правительство платило аннюитетовъ по выигравшимъ билетамъ 32.625. L, по остальнымъ 102.375 L, т. е. всего 135.000 L, что составляетъ на занятый капиталъ 9%. «Успѣхъ этого займа былъ такъ великъ, что ужъ въ первый день (26 января 1710 г.) подписка дала 600.000 L». Слѣдующіе лотерейные займы состояли въ томъ, что къ срочнымъ займамъ (обыкновенно на 32 года) прибавлялись преміи на оказавшіеся счастливыми билеты («additional bonus to fortunate tickets»). Такъ:

	Занят. сумма,	Капит. сумма.	Проценты.	Срокъ.	%-такса.
1711	1.500.000	1.500.000	90.000	32 г.	6%
	Прибавоч. преміи	428.570	25.714	»	»
		1.928.570	115.717	»	»
	Слѣдовательно, дѣйствительная процентная такса 7,71%				
	2.000.000 L.	2.000.000	120.000	32 г.	6%
	Прибавоч. преміи	602.200	36.132	»	»
		2.602.200	156.132	»	»
	Дѣйствительная процентная такса 7,80%				
1712	1.800.000	1.800.000	108.000	32 г.	6%
	Преміи	541.740	32.504	»	»
		2.341.740	140.504	»	»
	Дѣйствительная процентная такса 7,80%				
	1.800.000	1.800.000	108.000	32 г.	6%
	Преміи	541.990	32.520	»	»
		2.341.990	140.520	»	»
	Дѣйствительная процентная такса 7,87%				
1713	500.000	500.000	20.000	32 г.	4%
	Преміи	133.010	5.320	»	»
		633.010	25.320	»	»

уже высказывалась мысль, что, въ случаѣ недостаточности разрѣшенныхъ фондовъ для платежа процентовъ, потребныя суммы можно добывать посредствомъ новыхъ займовъ.

Но все-таки въ этотъ періодъ исторіи англійскаго долга срочность займовъ преобладаетъ надъ безсрочностью, возвратность капитала надъ невозвращаемостью. Въ царствованіе Вильгельма III срочныхъ займовъ было заключено на **44.100.795 L**[1]; ко времени его кончины осталось долга **16.394.702 L** капитала съ **1.310.492 L** процентовъ (включая въ общій итогъ **2.669.392 L**

			Дѣйствительная процентная такса 5,06%		
1714	1.400.000		1.400.000	56.000	32 г. 4%
		Преміи	477.400	19.056	» »
			1.876.400	75.056	» »
			Дѣйствительная процентная такса 5,36%		

(Таблица составлена на основаніи данныхъ, взятыхъ у Гамильтона. *Hamilton.* p. 75—76).

Въ общемъ результатѣ оказывается, что преміи произвели между *долговымъ капиталомъ* и между *занятымъ капиталомъ* разность въ 2.723.910 L. Здѣсь уже можно видѣть начало займовъ съ высшею записью, вся суть которыхъ и состоитъ въ различіи *дѣйстеительнаго* капитала займа отъ *номинальнаго*, въ различіи *получаемаго* посредствомъ займа капитала отъ капитала, которымъ государство *обязывается*, или, что то-же, въ различіи *номинальнаго* курса отъ курса выпускнаго, *дѣйствительнаго*.

[1] Синклеръ даетъ слѣдующія цифры:

Съ 5 ноября 1688 по 25 марта 1702.

(From November 5. 1688 to Ladyday 1702)

1. Borrowed upon various funds	44.100.795 L.
2. Produce of those funds	34.034.518 L
3. Borrowed upon certain funds more than repaid.	13.348.677
4. Produce more than borrowed but applied to other services	3.341.900

(*Sinclair.* I. p. 424).

текущаго долга и цѣнность 310.165 L пожизненныхъ рентъ)[1]. При Аннѣ общая сумма заключенныхъ займовъ была 59.853.154 L но долгъ увеличился на 37.750.661 L и составилъ ко времени кончины ея 54.145.363 L (текущаго долга—5.034.250 L) капитала и 3.351.358 L процентовъ; въ продолженіи царствованія Анны было уплачено процентовъ по безсрочнымъ займамъ 22.523.351 L.

Таковы итоги воинственнаго періода. Послѣдовавшему мирному времени предстояло позаботиться объ освобожденіи страны отъ бремени, которое дѣлалъ продолжительнымъ, даже *постояннымъ* принятый способъ покрытія *чрезвычайныхъ*, *временныхъ* нуждъ. Какія же мѣры приняло мирное время (1714—1739), которое обнимаетъ все царствованіе Георга I (1714—1727) и 12 лѣтъ царствованія Георга II (1727—1760)? Къ этому времени, по словамъ Рикардо[2], относится первый серьезный финансовый планъ, въ основу котораго была положена мысль о

---

[1] Сравнивая цифры долга, оставленныя Вильгельмомъ III, съ цифрами, которыя онъ получилъ отъ предшествовавшаго періода, получаемъ по капитальной суммѣ увеличеніе на 15.730.439 L, т. е. на 2368,09 % по процентной цифрѣ на 1.217.087 L, т. е. 053,97%. Слѣдствіемъ правленія Вильгельма III и начатыхъ имъ долговъ было, по мнѣнію Doubleday, разореніе націи. «Старая Англія съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ богатства и общимъ благосостояніемъ обращается въ страну, въ которой волнующіяся массы недовольныхъ, бунтующихъ пролетаріевъ съ трудомъ сдерживаются постоянною арміей и которая управляется фракціей капиталистовъ и колоссально-крупныхъ землевладѣльцевъ-аристократовъ». (*Doubleday*, A financial, monetary and statistical history of England, from the revolution of 1688, to the present time. Настоящее мѣсто взято у Фокке. *Vocke*. S. 122. Not.)

[2] *Ricardo*, Essai sur le système des dettes consolidées et sur l'amortissement. Въ Collect. des principaux économistes. T. XII, p. 713—784.

выкупѣ долга; это—планъ гр. Стенгопа (Stanhope)[1], по которому въ 1716 г. учрежденъ былъ сборный, совокупный фондъ (aggregate fund) изъ таможенныхъ сборовъ, акцизовъ и другихъ поступленій, а также и изъ излишковъ доходовъ; назначеніе фонда—платежъ процентовъ и срочныхъ рентъ; средства его были объявлены неприкосновенными для всякихъ другихъ цѣлей. При такомъ положеніи дѣлъ, налоги, поступленіями отъ которыхъ питался этотъ фондъ, должны были сдѣлаться *постоянными*. Суммы фонда, которыя превышали издержки, возложенныя на него, вмѣстѣ съ излишками доходовъ, должны были составить фондъ погашенія, исключительно посвященный выкупу государственнаго долга.

Этотъ фондъ пополнялся кромѣ того сбереженіями особаго рода. Въ связи съ прогрессомъ народнаго хозяйства шло пониженіе процентной таксы съ заемныхъ капиталовъ. При Вильгельмѣ III процентная такса была 7%—8%; при Аннѣ—6%. Въ 1714 г. постановлено было заключить заемъ въ 910.000 L по 6%; положеніе денежнаго рынка позволило въ 1715 г. сдѣлать заемъ по 5%. Послѣ такого пониженія процентной таксы для послѣдняго государственнаго займа, послѣ проведенія въ 1715 году билля объ узаконеніи 5% вмѣсто 6% для частныхъ сдѣлокъ, представлялось страннымъ платить болѣе высокіе проценты по заключеннымъ прежде государственнымъ займамъ. Поднятъ былъ вопросъ о *редукціи* процентовъ государственнаго долга. «Со-времени, когда процентъ новаго займа остановился на 5%, не было никакихъ уважительныхъ мотивовъ уплачивать 6% по прежнимъ займамъ, *которые могли быть выкуплены*», говоритъ Синклеръ (*Sinclair*, I. p. 484). Въ 1716 г. былъ предпринятъ обширный

---

[1] Часто онъ связывается съ именемъ Р. Вальполя, въ министерство котораго онъ былъ примѣненъ къ дѣлу.

планъ для уменьшенія ежегодной тяжести, лежавшей на націи. Для 25.728.364 L долговаго капитала процентъ былъ понижень. Банкъ и компанія южнаго моря оказали правительству поддержку въ этомъ дѣлѣ; они обязались доставить $4^1/_2$ милл. за $5^0/_0$, чтобы правительство имѣло средство расквитаться съ тѣми кредиторами, которые не согласятся на редукцію. Редукція дала въ результатѣ ежегодное сбереженіе въ суммѣ уплачиваемыхъ процентовъ—324.456 L[1]. Это сбереженіе и другіе излишки должны были употребляться на покупку долговыхъ обязательствъ государства (при посредствѣ особыхъ коммисаровъ); проценты выкупленныхъ обязательствъ должны были идти на увеличеніе средствъ погашенія; такимъ образомъ, выкупленныя

---

[1] Вотъ результаты редукціи:

	Капиталъ долга.	Прежняя сумма процентн. платежей.	Сумма процентовъ послѣ редукціи.
1. Билеты казначейства . .	1.775.027—	106.501—	88.751
2. Билеты казначейства, процентная такса которыхъ была 7 L 4 sh. $^3/_4$ d. . . .	4.561.025—	328.562—	215.779
3. Капиталъ К° южнаго моря	10.000.000—	600.000—	500.000
4. Прочіе безсрочные долги	9.392.311—	563.539—	469.615
	25.728.364—	1.598.602—	1.274.146
			1.274.146
		Разность	324.456.

Sinclair, I. p. 485. Эта цифра приводится почти у всѣхъ изслѣдователей, но П. Пебреръ принимаетъ выгоду, доставленную редукціей, въ 328.560 L 13 sh. 7 d (t. I. p. 199).—Отношеніе тогдашняго общества къ редукціи обрисовывается сохранившимся отвѣтомъ одного богатаго кредитора канцлеру казначейства л. Стэнгопу: «я доволенъ принятою мѣрою, потому что вслѣдствіе пониженія процентовъ капиталъ становится для меня болѣе надежнымъ, болѣе обезпеченнымъ» (*Bailly*, I. p. 50).

обязательства не уничтожались, проценты по нимъ не прекращались; обязательства становились собственностью кассы погашенія, проценты шли въ ея пользу; слѣдовательно, для уплаты долговъ было примѣнено начало сложныхъ процентовъ.

Редукція 1716 г. не могла быть распространена на весь государственный долгъ, она примѣнена была къ выкупаемому безсрочному долгу, но не касалась ежегодныхъ рентъ срочнаго долга; а между тѣмъ желательно бы было и здѣсь уменьшить тяжесть займа, обусловленную неблагопріятными условіями прошлаго времени. При трудности найдти легальный способъ редукціи, на помощь правительству явилась компанія южнаго моря, во владѣніи которой находилась большая часть аннюитетовъ. Въ 1717 г. актъ парламента предоставилъ владѣльцамъ аннюитетовъ (сумма ежегодныхъ платежей — 134.998 L, срокъ платежей истекалъ чрезъ 23 года) обмѣнить ихъ на капиталъ въ $11^1/_2$ разъ большій ежегоднаго платежа и на такую сумму сдѣлаться акціонерами компаніи. Съ своей стороны правительство обязывалось уплачивать на вычисленный такимъ образомъ капиталъ проценты ($5^0/_0$) компаніи, которая возвышала основной капиталъ до 11.746.864 L.

Успѣхъ этой мѣры внушилъ смѣлость перейдти къ болѣе широкимъ опытамъ. Въ 1719 г. Blount предложилъ министерству отъ имени компаніи южнаго моря посредничество для дальнѣйшихъ редукцій процентовъ государственнаго долга, такъ-что съ 1727 г. процентная такса установлялась въ $4^0/_0$; компанія принимала на себя произвести операцію для большой суммы долга—30.481.712 L, выговаривая себѣ расширеніе торговыхъ привилегій (между прочимъ полученіе въ собственность новой Шотландіи), увеличеніе вознагражденія за управленіе и соотвѣтствующее возвышеніе основнаго капитала. Эта операція, вызвавшая соперничество англійскаго банка (который заставилъ компанію согласиться на болѣе выгодныя для правительства у-

словія), повлекшая за собою расширеніе дѣлъ компаніи, баснословное поднятіе курса ея бумагъ, подъ вліяніемъ общаго мнѣнія о чрезмѣрной выгодности ея предпріятій, и завершившаяся банкротствомъ («лопаньемъ мыльныхъ пузырей»),—тѣмъ не менѣе сослужила службу для правительства, привела къ превращенію 535.363 L долгосрочныхъ аннюитетовъ и 97.335 L краткосрочныхъ въ безсрочный долгъ (redeemable stock), къ пониженію процентной таксы, съ 1727 г., до 4% и этимъ путемъ доставила ежегодное сбереженіе въ 339.631 L (*Sinclair*, I. p. 494).—Между тѣмъ возрастаніе капиталовъ шло такъ быстро, что обычная процентная такса скоро еще болѣе понизилась; въ 1737 г. банкъ предложилъ новую редукцію процентовъ съ 4% на 3%; 4% фонды стояли въ это время выше pari, именно курсъ былъ 107; парламентъ былъ на сторонѣ этой мѣры, но министерство воспротивилось ей съ точки зрѣнія общественной пользы, привлекло на свою сторону большинство, которое и опрокинуло билль о редукціи. «Надо удивляться, говоритъ Синклеръ, нелѣпости аргументовъ, которые предъявлялись противъ билля. Выставляли на видъ, что редукція процентовъ повлечетъ за собою разстройство коммерческихъ дѣлъ и вредно отразится на интересахъ сельскаго хозяйства; описывали яркими красками злосчастное положеніе вдовъ и сиротъ, доходъ которыхъ будетъ уменьшенъ вслѣдствіе редукціи; настаивали и на томъ, что мѣра эта будетъ пагубна для столицы, изъ которой удалится множество рантье, вынужденныхъ, при уменьшеніи средствъ, избрать для житья отдаленныя части государства; наконецъ, доходили до объявленія проекта непрактичнымъ» (*Sinclair*, I. p. 500—501). Проведеніе дальнѣйшей редукціи было отсрочено до 1748 г.; «упрямство или заблужденіе Вальполя», по словамъ Бальи, «стоило государственному казначейству около 5 милл. L». Тѣмъ не менѣе въ продолженіи разсматриваемаго мирнаго времени редукція процен-

товъ государственнаго долга имѣла слѣдствіемъ значительное уменьшеніе «ежегодныхъ платежей за разсрочку (временную) или за отсрочку (до неопредѣленнаго времени) возврата занятыхъ рессурсовъ», поглощенныхъ чрезвычайными военными надобностями.

Обращаясь къ другому средству уменьшенія тяжести долга, средству, которое направляется на пониженіе капитальной суммы (и только въ связи съ нею—процентной), т. е. къ дѣятельности кассы погашенія, которая находилась въ связи съ редукціями, потому что изъ этихъ послѣднихъ черпали средства для увеличенія своего фонда,—мы должны замѣтить, что принципъ неприкосновенности (спеціальности) фонда погашенія (который надѣлялся довольно бѣдно: такъ, въ 1727 г. вся сумма доходовъ была едва 600.000 L) соблюдался только въ первое время. Съ 1733 г., когда было взято изъ фонда погашенія около 500.000 L для покрытія текущихъ расходовъ[1], «начались, по выраженію Рикардо, кровопусканія въ широкихъ размѣрахъ». Въ 1734 г. было взято для текущихъ расходовъ— 1.200.000 L. Въ 1735 году захватили ежегодную дотацію фонда погашенія. Не смотря на отклоненія рессурсовъ фонда погашенія отъ ихъ прямаго назначенія (отклоненія, которыя парализовали дѣйствія, всецѣло опирающіяся на непрерывность и наслоеніе), погашеніе все-таки дѣлало успѣхи. Въ 1727 г. (т. е. въ годъ смерти Георга I) положеніе долга было слѣдующее: 52.092.238 L капитала и 2.217.551 L. Такимъ образомъ, сравнительно съ положеніемъ долга въ 1714, произошли слѣдующія измѣненія: капитальная цифра долга умень-

---

[1] Эта мѣра диктовалась интересами преобладавшей партіи. «The reason for adopting that measure was to keep the land-tax, the burthen of which was then much complained of by the landed interest, at the low rate of a shilling in the pound». (*Hamilton*. p. 137).

шилась на 2.053.125 L, а процентная цифра на 1.133.807 L, (благодаря редукціямъ). Въ 1729 г., т. е. къ концу разсматриваемаго мирнаго періода, положеніе дѣлъ было таково: капиталъ государственнаго долга — 46.954.623 L, а сумма процентовъ 1.964.025 L[1]. Взявъ за единицы сравненія цифры 1714, получаемъ слѣдующія измѣненія: капитальная цифра уменьшилась на 7.180.740 L (это—разность), процентное отношеніе уменьшенія къ единицѣ сравненія—13,26%; процентная цифра уменьшилась на 1.387.333 L (разность), процентное отношеніе—41,39%.

Обратимся къ политикѣ мирнаго времени относительно другаго способа покрытія чрезвычайныхъ, временныхъ надобностей — прямаго обложенія имущихъ классовъ. Въ продолженіе воинственнаго царствованія Анны окладъ land-tax'а стоялъ все время на своемъ maximum'ѣ, т. е. на 4 sh. съ 1 L. Роздыхъ политики позволилъ сдѣлать сбавки въ области прямаго чрезвычайнаго обложенія. Теоретики тогдашняго времени, представ-

---

[1] Приведенныя цифры даны у Синклера (t. I, p. 457; у Пебрера, part II, tabl. II). Гамильтонъ даетъ для капитальной суммы—47.954.629 L, для процентной—2.012.774 L. (p. 100). Фокке, по неизвѣстнымъ соображеніямъ, слѣдуетъ Синклеру и Пебреру относительно капитальной суммы, Гамильтону—относительно процентной (S. 67). Мы даемъ приведенныя цифры, потому что у Синклера показаны элементы, изъ которыхъ суммы слагаются, и потому что эти цифры соотвѣтствуютъ отдѣльнымъ мелкимъ фактамъ.—Вообще, приводимыя здѣсь цифры свѣрялись по многимъ источникамъ и предпочтеніе давалось такимъ, которыя имѣли за себя болѣе авторитетныхъ изслѣдователей и которыя согласовались съ отдѣльными фактами, вліявшими съ той или другой стороны на общія суммы. Намъ только и оставался такой путь повѣрки, за невозможностью имѣть въ распоряженіи документальные источники.

лявшіе интересы землевладѣнія, осудили этотъ налогъ съ самаго же установленія его. Такъ, лордъ Галифаксъ (въ «Essay on taxes» 1693) называетъ этотъ налогъ «самымъ не политическимъ, самымъ неразумнымъ средствомъ взимать значительныя суммы съ народа; падая всею тяжестью на землевладѣльцевъ, онъ значительно уменьшаетъ цѣнность ихъ имуществъ, составляющихъ главную опору государства; поэтому, онъ не могъ быть долго сносимъ народомъ ни въ какомъ государствѣ». Довенантъ (Essay on ways and means. 1695), посредствомъ ловкой подтасовки статистическихъ данныхъ, указывалъ на чрезвычайную неравномѣрность налога между графствами и настаивалъ на томъ, что всѣ налоги падаютъ на землевладѣльцевъ. Впрочемъ, при Георгѣ I высота land-tax'a мало измѣнилась; пониженіе не шло далѣе 3 sh. съ 1 L. При Георгѣ II пошли далѣе, и въ 1732 и 1733 г. дошли до оклада въ 1 sh. съ 1 L. Въ 1729 г. былъ отмѣненъ соляной налогъ (salt-tax), доставлявшій чистаго поступленія около 200.000 L, при валовомъ въ 470.000 L, вредно дѣйствовавшій на народное пропитаніе и стѣснявшій производство. Преобладающая партія нашла, что land-tax еще губительнѣе, чѣмъ соляной налогъ; и въ 1731 г. сэръ Робертъ Вальполь предложилъ возстановленіе солянаго налога, тогда-какъ окладъ land-tax'a назначенъ былъ въ 1 sh. съ 1 L. Глава министерства не останавливался ни передъ какими доводами для проведенія мѣры, выгодной для «высокой партіи». Land-tax объявленъ былъ самымъ несправедливымъ и самымъ неравномѣрнымъ налогомъ изъ всѣхъ существующихъ въ Англіи. «Поземельные собственники, составляя только небольшую часть націи, почти одни несутъ все бремя этого налога въ продолженіе 40 лѣтъ, и многіе изъ нихъ (главнымъ образомъ, потомки поборниковъ славнаго переворота 1688 г.) приведены въ окончательное разореніе. Такой налогъ долженъ быль взимаемъ *только въ случаѣ крайней необходимости, какъ*

послѣднее прибѣжище финансовой политики». Но эта мѣра, направленная къ увеличенію акцизовъ и къ уменьшенію прямаго налога, была только первою ступенью обширнаго плана, задуманнаго Вальполемъ. Дѣло шло о такомъ расширеніи системы акцизовъ, которое дало бы возможность вычеркнуть land-tax и отмѣнить нѣкоторые таможенные сборы. Задачами преобразованія выставлялись—упрощеніе и удешевленіе управленія вслѣдствіе уменьшенія числа сборовъ, поднятіе торговли (свободной) и возвышеніе промышленности вслѣдствіе отмѣны таможенныхъ сборовъ съ сырыхъ продуктовъ, искорененіе контрабанды и естественное возрастаніе государственныхъ доходовъ; говорили даже о пониженіи цѣнъ на средства существованія. Но предложеніе министра о введеніи новыхъ акцизовъ вызвало серьезное возмущеніе низшаго класса; оставалась дилемма — или опереться для проведенія задуманнаго плана въ жизнь послѣ одобренія парламента на силу оружія и потушить сопротивленіе кровью, или отказаться отъ опаснаго пути въ самомъ началѣ. Министерство выбрало послѣднее, и его рѣшеніе о взятіи предложенія назадъ привѣтствовалось различными проявленіями народнаго восторга. Низшіе классы поздравляли себя съ побѣдою въ этомъ дѣлѣ. Land-tax продолжалъ взиматься; легальный (абстрактный) окладъ не переходилъ за maximum—4 sh. съ 1 L; дѣйствительный (конкретный) *понижался*, такъ-какъ основаніемъ для распредѣленія налога служила старинная оцѣнка 1692 г. Классные личные налоги *не принялись* съ 1702 г. Отсрочки рессурсовъ, добываемыхъ для чрезвычайныхъ военныхъ надобностей, фундировались поступленіями отъ *косвенныхъ налоговъ* (акцизовъ, таможенныхъ сборовъ), которые *увѣковѣчивались* и *размножались*.

Въ 1739 г. разразилась война за австрійское наслѣдство, которая тянулась до 1748 г. и стоила Англіи — 46.418.689 L. Она увеличила государственный долгъ на 31.338.689 L.

Добыть такую большую сумму безъ потрясенія кредита было невозможно. Поэтому, не смотря на то, что до войны государственные фонды стояли такъ хорошо, что вызывали мысль о редукціи, во время войны пришлось прибѣгать къ привлекающимъ средствамъ, въ видѣ лотерейныхъ премій [1].

Въ слѣдующее мирное время (1748—1756) снова обратились къ уменьшенію государственнаго долга. Уменьшеніе капитальной суммы шло довольно вяло; это уменьшеніе—3.721.472 L. Что-же касается до процентной суммы долга, то въ 1749 году была проведена редукція для долговаго капитала въ 57.703.475 L (*Sinclair*, I. p. 502—514). Актъ парламента установлялъ такія условія редукціи: владѣльцы 4% облигацій, которые до 28 февраля 1749 г. объявятъ о желаніи получать 3% вмѣсто 4% съ декабря 1757 г., будутъ получать 4% до 1 декабря 1750, за-тѣмъ $3^1/_2$% до 1757 г., потомъ уже 3%; облигаціи объявляются безсрочными. Подписавшіеся къ назначенному сроку оказались кредиторами $^2/_3$ общей суммы. Остальныхъ, запоздавшихъ подпискою и затруднившихъ дѣло конверсіи 4% облигацій въ 3%, парламентъ рѣшилъ наказать тѣмъ, что назначилъ для нихъ пониженіе процентовъ не съ 1757 г., а съ 1755. Число лицъ, не согласившихся на редукцію, было сравнительно очень невелико; для уплаты капитала этимъ лицамъ потребовалось около $3^1/_2$ милл. L; эта сумма была получена посредствомъ займа по 3%. Указанная редукція 1749 года доставила ежегоднаго сбереженія въ расходахъ на платежъ процентовъ по государственному долгу—565.134 L. Если сло-

---

[1] Разсматривая займы, заключенные для войны за австрійское наслѣдство, Гамильтонъ приходитъ къ выводу, что разность между нарицательнымъ долговымъ капиталомъ (capital funded) и между полученными посредствомъ займовъ суммами (sum borroved)—1.066.000 L. и что прибавочныхъ аннюитетовъ къ займамъ было выдано на 67,500 L (*Hamilton*, p. 85—86).

жить выгоды, полученныя отъ трехъ послѣдовательныхъ редукцій (1717 г. съ 6% на 5%, 1729—съ 5% на 4% и 1750—1757 съ 4% на 3%), то получится солидная цифра уменьшенія ежегодной тяжести, налагаемой государственнымъ долгомъ,—1.266.971 L 6 sh.[1]. Къ концу мирнаго времени положеніе долга было слѣдующее: 74.571.841 L капитала и 2.396.717 L процентовъ.

Семилѣтняя война, прервавшая мирное теченіе государственной жизни, въ продолженіи котораго было достигнуто незначительное пониженіе капитальной цифры долга и значительное уменьшеніе процентныхъ платежей, эта война превзошла всѣ прежнія по дороговизнѣ (она стоила 111.271.996 L); государственный долгъ почти удвоился, увеличеніе составляло въ капитальной цифрѣ—72.111.004 L, въ процентныхъ платежахъ—2.444.104 L. Государственный кредитъ заколебался[2],

---

[1] Въ эту цифру кромѣ уже извѣстныхъ намъ включены и 37.750 L, полученные вслѣдствіе редукціи банковаго долга, по отдѣльному соглашенію, въ пору второй редукціи. (*Sinclair*, I, p. 507).

[2] Вотъ колебанія 3% консолей въ періодъ 1756—1763. Цифры даются среднія за каждый мѣсяцъ.

Годы	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Высшій курсъ.	Низшій курсъ.	Разность.
1756.	89	—	—	90	89	—	87	89	88	—	89	88	90	87	3
1757.	86	87	89	88	89	90	88	89	91	—	89	90	91	86	5
1758.	91	94	—	93	94	95	97	90	89	90	91	98	98	89	9
1759.	88	86	82	80	—	79	—	82	81	—	84	—	88	79	9
1760.	82	81	82	—	—	—	83	—	83	83	80	76	83	76	7
1761.	74	73	76	88	87	86	81	76	74	72	71	66	88	66	22
1762.	63	68	67	70	73	72	75	79	81	80	86	87	87	63	24
1763.	90	93	96	92	91	—	89	87	84	—	83	—	96	83	13

Настоящая таблица составлена по даннымъ Синклера (*Sinclair*, II. Appendix, № II. « That the price is in general stated at a me-

нарицательный курсъ заключаемыхъ займовъ на-столько разнствовалъ отъ дѣйствительнаго выпускнаго[1], что въ продолженіи военныхъ 7 лѣтъ долгъ увеличился по разсчету Синклера на 14.283.975 L вслѣдствіе премій и высшихъ записей[2].

---

dium Rate, neither the highest nor the lowest». Ср. *Francis*, La Bourse de Londres. Trad. par *Lefebure-Duruflé*. 1854. p. 353.

[1] Приведемъ примѣры: въ 1757 г. былъ заключенъ 3% заемъ въ 3.000.000 L, но на каждые 100 L выдавался прибавочный пожизненный аннюитетъ въ 22 sh. 6 d, что составляло ежегодно 33.750 L, слѣдовательно за 3.000.000 L платилось всего процентовъ 123.750 L. Въ 1759 г. за 6.600.000 L было выдано обязательствъ на 7.500.000 L, т. е. за каждые 100 L займа давали 115 L долга (при 3%). Въ 1760 г. 8.000.000 было добыто посредствомъ 4% займа; за 100 L выдавались обязательства на 103 L; 4%—такса чрезъ 21 понижалась до 3%. Въ 1761 г. былъ сдѣланъ заемъ въ 11.400.000 L по 3%, но на каждые 100 L получался прибавочный аннюитетъ 1 L 2 sh. 6 d на 99 лѣтъ (ежегодная прибавочная сумма 128.250 L). Въ 1762 г. былъ сдѣланъ заемъ въ 12.000.000 L на такихъ условіяхъ: въ теченіи 19 лѣтъ уплачивается по займу 4%, а за-тѣмъ по 3%; но при этомъ на каждые 100 L выдается еще прибавочный аннюитетъ въ 1 L на 98 лѣтъ (всего 120.000 L); слѣдовательно, въ сущности процентная такса въ теченіи первыхъ 19 лѣтъ—5%. (*Hamilton*, p. 88).

[2] Эта цифра, которую Фокке приводитъ безъ всякихъ оговорокъ (S. 69), насчитывается у Синклера слѣдующимъ образомъ. За точку отправленія берется 3% такса, и за-тѣмъ возвышеніе процентной таксы надъ этою нормою, увеличеніе нарицательнаго капитала и прибавка аннюитетовъ, все это признается преміями. Вотъ общее обозрѣніе такихъ премій:

1756	— прибавочные ½ % (капитализированные) .	90.000 L.
1757	— прибавочные пожизненные аннюитеты . .	472.500 L.
1758	— прибавочные ½ % (капитализированные).	495.000 L.
1759	— увеличеніе капитала на 970.000 L и проценты на это увеличеніе.	1.257.300 L.
1760	— by various douceurs	1.852.800 L.

Новый роздыхъ (1763—1776) остановилъ возрастаніе долга. Въ этотъ промежутокъ времени[1] выкупили большую часть 4% облигацій при посредствѣ остъ-индской компаніи (1766);

1761—то-же . . . . . 4.276.375.
1762—то-же . . . . . 5.820.000.

(*Sinclair*. I. p. 464). 14.283.975.

Сравненіе вычисленій съ фактами относительно займовъ, приведенными въ предшествующемъ примѣчаніи, показываетъ, на сколько такія вычисленія произвольны. Суть дѣла въ томъ, что въ военное время, какъ это явствуетъ и изъ приведенныхъ курсовъ, 3% такса займовъ не могла удержаться; поэтому приходилось возвышать ее до 3½, до 4%, довольствоваться полученіемъ меньшаго дѣйствительнаго капитала сравнительно съ нарицательнымъ капиталомъ обязательствъ (разность составляетъ лишь 1.230.000 L), прибѣгать къ прибавочнымъ аннюитетамъ (въ концѣ концовъ ихъ оказалось 282.000 L на различные сроки) и все это для того, чтобы приблизиться къ дѣйствительному рыночному проценту заемныхъ капиталовъ.

[1] Вотъ каково было положеніе среднихъ мѣсячныхъ курсовъ 3% консолей:

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Высшій курсъ.	Низшій курсъ.	Разность.
1764.	82	84	86	83	—	—	81	82	83	80	82	83	86	80	6
1765.	85	87	—	—	—	86	—	87	89	91	92	90	92	85	7
1766.	89	87	88	89	90	—	88	90	87	89	—	—	90	87	3
1767.	88	89	88	—	—	87	—	—	88	90	91	90	91	87	4
1768.	91	92	93	—	—	92	90	89	—	—	88	89	93	88	5
1769.	88	—	—	—	89	89	—	—	88	—	84	—	89	84	5
1770.	85	87	—	—	86	84	83	78	—	—	—	84	87	78	9
1771.	86	85	87	88	81	86	—	—	87	—	—	86	88	81	7
1772.	87	—	—	88	—	—	95	89	—	88	—	—	95	87	8
1773.	87	—	—	86	—	87	—	—	—	86	—	—	87	86	1
1774.	87	86	—	—	87	—	88	—	—	—	89	—	89	86	3
1775.	90	—	87	88	—	—	—	89	—	—	88	—	90	87	3

излишекъ 4% облигацій, выпущенныхъ въ 1763 г., былъ выкупленъ въ 1768; въ 1770 г. выплатили $3^1/_2$%-ныя облигаціи 1756 г. Въ 1772 г. было уничтожено (амортизировано) различныхъ долговыхъ обязательствъ государства на $1^1/_2$ милл., въ 1775 г. государство освободилось еще отъ 1 милл. Въ общей сложности эти операціи имѣли слѣдствіемъ уменьшеніе долга въ капитальной цифрѣ на 10.739.793 L въ процентныхъ платежахъ на 364.000 L.

Въ 1776 г. возгорѣлась американская война (1776—1784), которая стояла Англія 139.171.876 L и увеличила государственный долгъ на 121,269.992 L капитала съ 5.192.614 L процентовъ [1]. Явленія, вызванныя ею, были аналогичны съ тѣми,

---

[1] Чтобы дать примѣры разсужденій ,вызываемыхъ разсмотрѣніемъ финансовыхъ результатовъ войнъ, приведемъ два мнѣнія. По поводу американской войны и большихъ тратъ на нее Мейдингеръ резонируетъ слѣдующимъ образомъ: «Hätte England diese 100 Milionen zur Erleichterung und freieren Bewegung seiner Kolonien verwendet, wie viel ehrenvoller und vortheilhafter wäre es für das Mutterland gewesen; denn ohne den Abfall dieser Kolonien würde sich Grossbritannie sicherlich noch weit rascher und riesenmässiger entwickelt haben, und die nordamerikanischen Freistaaten selber würden schneller emporgestiegen und verhältnissmässig reicher geworden sein, durch einströmende englische Kapitalien und englische Ansiedlungen. Ja, das britische Reich würde dann wohl gar nicht in die erste französische Revolution (die seine schuldenlast um vierfache steigerte) verwickelt worden, und diese Revolution auch wohl nicht zu ihrem so schrecklichen Ausbruche gekommen, und eine Katastrophe vielleicht vermieden worden sein, die jetzt noch in ihren Folgen *so schwer* auf England *lastet*, und durch die Wegnahme einiger französischen Kolonien und einiger Tausend Schiffe kaum einigen Ersatz bietet». (*Meidinger*, Das britische Reich in Europa. 1851. S. 461). Съ другой стороны, Шубертъ, по поводу войнъ съ Франціею (1792—1815), говоритъ: «Es ist nicht der Gegenstand finanzieller Betrachtung, die politische Gründe für die gros-

которыя сопровождали предшествующія войны. Колебаніе кредита[1] повело къ выпускамъ добавочныхъ рентъ въ видѣ премій, къ значительнымъ различіямъ между нарицательнымъ курсомъ низкопроцентнаго долга и дѣйствительнымъ выпускнымъ курсомъ, наконецъ — къ возвышенію и нарицательной процентной таксы. Всѣ эти маневры, имѣющіе въ виду привлечь капиталы, которые становились относительно (при такомъ силь-

---

sen Kriegsunternehmungen dieser Zeit und ihre hartnäckige Fortsetzung umständlich zu prüfen, oder *nach der Grösse der dafür verausgabten Summen abzuwägen.* Das zurückgebliebene Resultat erscheint aber immer als ein Grossartiges, und der dem Volke aufgedrängte schwunghafte *Geist* — jeder Gefahr standhaft zu begegnen und sie siegreich zu bestehen, macht sich fur immer als *ein Kapital* geltend, dessen *fruchtbarste Verzinsung* in dem *heutigen Wohlstande Grossbritanniens vor Aller Augen liegt.* (*Schubert*, Handbuch der allgemeinen Staatenkunde von Europa. 1836. Bd. I. Th. II. S. 628). Эти соображенія Шуберта интересны еще и потому, что сильно напоминаютъ А. Вагнера съ его разсужденіями о превращеніи, путемъ войны, матеріальныхъ капиталовъ націи въ нематеріальные (Ср. напр. Das russische Papierwährung. 1868. S. 19—20).

[1] Приводимая ниже таблица показываетъ колебаніе курса 3% консолей во время американской войны.

Годы	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Высшій курсъ.	Низшій курсъ.	Разность.
1776.	90	89	87	86	85	84	82	—	83	81	—	82	90	81	9
1777.	80	78	79	—	—	76	—	—	78	—	—	76	80	76	4
1778.	72	70	64	61	—	62	61	63	64	66	63	62	72	61	11
1779.	60	59	61	64	63	60	59	61	—	—	—	60	64	59	5
1780.	61	—	—	60	—	—	63	—	—	61	—	—	63	60	3
1781.	57	58	59	—	—	57	—	—	56	—	—	—	59	56	3
1782.	—	53	54	57	59	60	58	56	57	58	59	61	61	53	8
1783.	64	66	68	—	—	66	67	—	66	63	62	58	68	58	10
1784.	57	56	55	56	57	—	55	54	—	—	55	—	57	54	3

номъ спросѣ) рѣдкими и слѣдовательно, болѣе дорогими, въ концѣ концовъ привели къ тому, что возвысили капитальную цифру долга на 23.454.668 L и прибавили на 869.625 L срочныхъ рентъ (сроки отъ 29 до 80 лѣтъ)[1].

[1] Займы заключались въ этотъ періодъ на такихъ условіяхъ:

Въ 1776 г. 2.000.000 L было добыто за долговой капиталъ 2.150.000 при 3% (слѣдов., за 100 L давалось—107½ L).

Въ 1777 г. былъ заключенъ 4% заемъ въ 5.000.000 L, причемъ на каждые 100 L давался аннюитетъ въ 10 sh. на 10 лѣтъ, т. е. ежегодно уплачивалось процентовъ 200.000 L, да аннюитетовъ 25.000 L.

Въ 1778 г. былъ заключенъ 3% заемъ въ 6.000.000 L съ тѣмъ, что на каждые 100 L получался прибавочный аннюитетъ 2 L 10 sh., срокомъ на 30 лѣтъ или пожизненно, смотря по желанію подписчика; слѣдовательно, процентовъ по займу платилось 180.000 L, а аннюитетовъ—150.000 L.

Въ 1779 г., при 3% займѣ въ 7.000.000 L аннюитетъ (на 29 лѣтъ или пожизненно) возвышенъ былъ до 3 L 15 sh.; слѣд., аннюитетовъ приходилось платить по займу больше (262.500 L), чѣмъ процентовъ (210.000 L).

Въ 1780 г., при 4% займѣ въ 12.000.000 L, прибавочный аннюитетъ—1 L 16 sh. 3 d, срокомъ на 80 лѣтъ; слѣдовательно, процентовъ приходилось—480.000 L, а по аннюитетамъ—217.500 L.

Въ 1781 г., при займѣ 12.000.000 L, за 100 L давалось 150 L по 3% и 25 L по 4%, т. е. нарицательный капиталъ долга былъ 21.000.000. L, а ежегодные проценты—660.000 L.

Въ 1782 г., при займѣ 13.000.000 L, за 100 L давали—100 L по 3%, 50 L по 4% и аннюитетъ 17 sh. 6 d, срокомъ на 78 лѣтъ, т. е. ежегодные проценты были 675.000 L, аннюитеты требовали 118.125 L.

Въ 1783 г., при займѣ 12.000.000 L, за 100 L давали 100 L по 3%, 25 L по 4% и аннюитетъ—13 sh. 4 d, срокомъ на 77 лѣтъ; слѣдовательно проценты—400.000 L, аннюитеты—80.000 L.

Въ 1784 г., при займѣ 6.000.000 L, за 100 L давали 100 L по 3%, 50 L по 4% и аннюитетъ 5 sh. 6 d, срокомъ на 75½ лѣтъ; проценты—299.940 L, аннюитеты—16.500 L.

Въ мирное время (1784—1792) надо было позаботиться объ облегченіи государства отъ бремени долговъ, которые съ каждымъ годомъ наслоялись огромными суммами и возбуждали въ людяхъ мысли опасенія за будущность[1]. Въ 1786 г. учрежденъ былъ новый фондъ погашенія Питтомъ, подъ вліяніемъ идей Прайса (Price)[2]. Что касается операцій прежняго фонда погашенія,

---

Въ 1785 г. были фундированы 6.397.900 L navy- and victualling-bills—за 100 L по 107 L 10 sh. 6 d при 5%.

Въ 1786 г. состоялось фундированіе 9.865.942 L navy-, victualling- and transport - bills and ordnance - debentures—за 100 L по 111 L 8 sh. при 5%. (*Sinclair*, I, p. 471. *Hamilton*, p. 91—92).

Изъ этихъ фактовъ оказывается, что нарицательный долговой капиталъ превышалъ дѣйствительный заемный на 23.504.151 L (эта сумма составляетъ «artificial debt», по выраженію Синклера. *Sinclair*. II, p. 110), а сумма прибавочныхъ аннюитетовъ—869.625 L.

[1] Извѣстны отзывы о государственномъ долгѣ *Болинброка* (*Bolingbroke*, Some reflections on the present state of the nation. 1749), *Юма* (*Hume*, Essay on public credit), *Ад.Смита* (*A. Smith* Wealth of nations, 1776).

[2] Мы изложимъ въ краткихъ чертахъ воззрѣнія Прайса на погашеніе, имѣя въ виду освѣтить приводимые факты и указать значеніе «системы строгаго погашенія долговъ посредствомъ сложныхъ процентовъ», самымъ виднымъ теоретикомъ которой представляется Прайсъ (Treatise on Reversionary Annuities. 1771). Основныя начала теоріи: 1) назначеніе изъ государственныхъ доходовъ *ежегодной суммы* на покупку государственныхъ обязательствъ по текущему курсу; 2) *присоединеніе процентовъ* съ выкупленныхъ обязательствъ къ первоначальной ежегодной суммѣ, т. е. обращеніе ихъ на дѣло выкупа; 3) *непрерывность* операціи (выдача ежегодной дотаціи должна производиться и во время мира и во время войны); 4) *неприкосновенность* средствъ погашенія (по отношенію къ дефицитамъ фондъ погашенія долженъ быть признаваемъ какъ бы несуществующимъ). Дѣйствительность, сила плана погашенія зависитъ отъ операціи сложныхъ процентовъ; выставленныя положенія имѣютъ въ виду поставить эту операцію въ наи-

то ихъ можно признать ничтожными. Средства фонда погашенія

болѣе благопріятныя условія. Слѣдовательно, значеніе взглядовъ Прайса выясняется изъ сравненія *приложенія сложныхъ процентовъ* къ погашенію съ *другими* способами *употребленія сбереженій*, получаемыхъ вслѣдствіе выкупа обязательствъ государственнаго долга. Такой путь доказательства выбираетъ Прайсъ; такому пути слѣдуетъ и критика. Возможны три случая. Проценты съ выкупленныхъ обязательствъ: 1) непрерывно идутъ на увеличеніе фонда погашенія, который наростаетъ сложными процентами и уподобляется хлѣбному зерну, жатва котораго снова засѣвается; 2) употребляются на текущіе расходы, при чемъ фондъ погашенія увеличивается ежегодными дотаціями и доставляетъ обыкновенные, простые проценты, обращаемые на покрытіе государственныхъ тратъ: 3) причисляются къ общимъ средствамъ казначейства и даютъ возможность *сбавить налоги* съ гражданъ; фондъ погашенія не увеличивается и не приноситъ *процентовъ*, потому что они отдаются плательщикамъ налоговъ. Разсматривая эти три способа употребленія процентовъ съ выкупленныхъ обязательствъ *лишь по отношенію къ силѣ, къ скорости погашенія*, Прайсъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: при ежегодной дотаціи въ 200.000 L операція погашенія въ теченіи 86 лѣтъ, принимая 5% таксу,—по первому способу, выкупитъ 262 милл. долга и доведетъ обращаемую на выкупъ сумму до 13.283.000 L; по второму, выплатитъ всего 17.200.000 L долга и доставитъ для государственныхъ расходовъ—36.550.000 L, т. е. всего дастъ 53.750.000 L; по третьему, освободитъ отъ долга въ 17.200.000 L. Цифры показываютъ преимущество перваго способа предъ вторымъ, преимущество, которое выражается въ солидной цифрѣ 208.250.000 L выкупленнаго долга, при *одинаковой ежегодной суммѣ налоговъ*. Но стоитъ вспомнить о разности величинъ *расходовъ*, чтобы указанное преимущество оказалось призрачнымъ. Если возвышеніе расходовъ соотвѣтствуетъ увеличенію *дѣйствительныхъ* надобностей, то и при первомъ способѣ погашенія увернуться отъ новыхъ расходовъ нельзя; приходится обратиться къ возвышенію налоговъ въ размѣрѣ надобности, но тогда мы будемъ сравнивать двѣ системы при различныхъ условіяхъ, т. е. при *различныхъ* ежегодныхъ суммахъ

(the produce of the sinking-fund) вначалѣ были 323.437 L;

налоговъ; остается другой путь—прибѣгнуть къ займамъ; займы будутъ слѣдовать за займами, какъ-разъ въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ, при второмъ способѣ, увеличиваются расходныя средства (т. е. въ первой годъ—10.000 L, во второй—20.000 L и т. д.); процентовъ по займамъ платить не изъ чего, такъ-какъ пришлось бы возвысить налоги, сумма которыхъ полагается равною въ обоихъ сравниваемыхъ случаяхъ; если же предположить (гипотетически), что займы не отплачиваются ежегодными процентами, то у насъ окажется наростаніе долга сложными процентами; при одинаковости процентной таксы и при равенствѣ займовъ, необходимыхъ для покрытія расходовъ въ первомъ случаѣ, и сбереженій, получаемыхъ и обращаемыхъ на расходы во второмъ случаѣ, выгоды сложно-процентнаго погашенія какъ-разъ уравновѣсятся сложно-процентнымъ долгомъ для покрытія расходовъ (*Hamilton*, p. 182—183). И такъ, при *равенствѣ* общихъ суммъ, какъ государственныхъ *доходовъ*, такъ и государственныхъ *расходовъ*, первый способъ погашенія долга не представляетъ никакихъ дѣйствительныхъ выгодъ сравнительно со вторымъ. Понятно, если въ первомъ случаѣ расходы ниже, чѣмъ во второмъ, т. е. если во второмъ случаѣ дѣлаются траты для мнимыхъ, а не для дѣйствительныхъ потребностей, то во второмъ случаѣ допускаются расточенія средствъ вслѣдствіе нестрогаго опредѣленія размѣра надобностей, а не вслѣдствіе выбора втораго способа погашенія. Сравненіе втораго способа погашенія съ третьимъ, въ свою очередь, не можетъ привести къ выводу о предпочтительности втораго предъ третьимъ. Обращеніе сбереженій, доставляемыхъ выкупомъ на покрытіе расходовъ, или пользованіе ими для уменьшенія налоговъ, сами по себѣ еще не рѣшаютъ вопроса о преимуществѣ того или другаго способа; первый путь предполагаетъ увеличеніе государственныхъ надобностей, при которомъ отдавать сбереженія плательщикамъ налога—безмысленно, потому что такую-же сумму пришлось бы взять съ нихъ же, подъ другимъ, пожалуй, названіемъ; если же сумма расходовъ не возвышается, то первый путь оказывается непримѣнимымъ; остается одинъ второй, который, слѣдовательно, при такихъ условіяхъ, и не можетъ быть сравниваемъ съ первымъ. И такъ, перенесеніе вы-

въ 1776 г. они достигли своего апогея—3.166.517 L; въ 1780

водовъ изъ односторонних посылокъ въ болѣе широкую область оказывается неудачнымъ, такъ-какъ въ этой области имѣются иныя посылки, ведущія и къ инымъ выводамъ. Послѣ того какъ указана шаткость доктрины Прайса въ коренномъ вопросѣ, не представляетъ трудности критика второстепенныхъ положеній, составляющихъ только выводы изъ «*строгаго* погашенія посредствомъ *сложныхъ процентовъ*»: надо только не терять изъ виду *тѣхъ измѣненій въ величинѣ налоговъ*, которыя вносятся различными модификаціями погасительной операціи. Имѣя въ виду *только скорость и обширность* погашенія, Прайсъ доходитъ до положеній, которыя теперь кажутся просто абсурдными: уплата стараго долга посредствомъ новаго займа, поступленіе отъ котораго будетъ наростать сложными процентами,—дѣло здравой политики, потому что это значитъ добывать деньги за простые проценты для извлеченія выгодъ изъ нихъ посредствомъ сложныхъ; погашеніе дѣлаетъ самые значительные успѣхи во время войны (т. е. въ такое время, когда расходы превышаютъ доходы и когда для составленія средствъ погашенія приходится прибѣгать къ *займамъ*); выгоднѣе сдѣлать заемъ, напримѣръ, въ 3 милл. и изъ него 200.000 L употребить на погашеніе, чѣмъ сдѣлать заемъ въ 2.800.000 L и не производить погашенія; *высокопроцентные* займы имѣютъ преимущество предъ низкопроцентными, потому что погашаются скорѣе вторыхъ, при одинаковомъ погасительномъ фондѣ; скорость погашенія прямо пропорціональна разности между нарицательною цѣною фондовъ и текущею, биржевою.

Эти положенія, несостоятельность которыхъ сразу бросается въ глаза при указанной точкѣ зрѣнія, долгое время признавались непреложными. Англійскіе государственные люди проводили ихъ въ жизнь съ такою настойчивостью и упорствомъ, что вызвали слѣдующее энергическое осужденіе со стороны одного изслѣдователя. Doubleday называетъ систему уплаты долговъ средствами, получаемыми отъ займовъ, «планомъ, который не имѣетъ себѣ равнаго даже въ домѣ сумасшедшихъ. Трудно себѣ представить, какъ подобная колоссальная нелѣпость могла пробраться въ головы министровъ! Но для объясненія непостижимаго заблужденія $^9/_{10}$ обра-

г. они понизились до 2.403.017 L[1]. Средства эти отвлекались отъ ихъ назначенія; на фондъ погашенія возлагался платежъ процентовъ по разнымъ займамъ, для фундированія которыхъ не оказывалось свободныхъ доходовъ; въ 1772 г. на его средства былъ отнесенъ ежегодный прибавочный платежъ 100.000 L къ цивилисту; въ продолженіи трехъ указанныхъ войнъ его средства обращались на военные расходы; во время мира значительныя суммы отбирались для текущихъ издержекъ и отбирались по необходимости, такъ-какъ *свободными* доходами для покрытія обыкновенныхъ мирныхъ расходовъ («the expence of a peace establishment») оказывались лишь land-tax и malt-tax (налогъ на солодъ), а при низкомъ окладѣ перваго поступленіе отъ этихъ доходныхъ статей было недостаточно. (*Hamilton*, p. 139. *Ricardo*, p. 771). Сумма долга, выкупленнаго фондомъ погашенія, была, по вычисленіямъ Прайса, $8^1/_2$ милл. (считая съ 1733 г., т. е. со времени перваго отвлеченія рессурсовъ погашенія отъ ихъ прямаго назначенія, съ 1733—1737 г. 3 милл., 1748—1756 г. 3 милл., 1763—1775 г. $2^1/_2$ милл.). Всѣ другія уплаты долга, которыя имѣли мѣсто въ мирное время, были сдѣланы изъ другихъ источниковъ дохода (а не изъ фонда погашенія). Вообще, это установленіе, по словамъ Гамильтона, «оказывало мало дѣйствій во время мира и никакихъ во время войны. Принципъ неприкосновенности фонда погашенія былъ оставленъ, и надежды на дѣйствительную полезность этого колеса финансовой системы не за-

---

зованныхъ людей, лордовъ и коммонеровъ, слѣпо вѣрившихъ въ чудодѣйственную силу числовыхъ выкладокъ, приходится предположить родъ эпидемическаго національнаго умопомраченія».

[1] Средства фонда погашенія возрастали слѣдующимъ образомъ: въ 1717—1726 онѣ были среднимъ числомъ—577.614 L, въ 1727—1736 г. 1.132.251 L, 1757—1766 г. 2.059.406 L, 1770—1774 г. 2.610.759 L (*Hamilton*, p. 138—139).

медлили разсѣяться» (p. 140). Въ 1786 г., когда капиталъ государственнаго долга доходилъ, по Рикардо, до 238.231.248 L, (*Ricardo*, p. 715. *Hamilton*, p. 105), Питтъ учредилъ новый фондъ погашенія; парламентъ разрѣшилъ ежегодную дотацію въ 1 милл. L. Дотація пополняется излишками доходовъ; а въ случаѣ неимѣнія ихъ, чрезвычайными налогами, даже *займами;* казначейство передаетъ эту сумму по четвертямъ года банку, который отправляетъ ее въ коммиссію погашенія; выкупъ обязательствъ государственнаго долга производится по рыночнымъ цѣнамъ. Ежегодно счетъ банка съ комисарами представляется парламенту одновременно съ отчетомъ объ операціяхъ погашенія. Рѣшено было, что этотъ милліонъ будетъ наростать сложными процентами; онъ долженъ увеличиваться процентами отъ выкупленныхъ облигацій и платежами истекшихъ срочныхъ рентъ до тѣхъ поръ, пока достигнетъ цифры 4 милл.; это—предѣлъ, за который фондъ не долженъ былъ переходить. Съ того момента, когда фондъ, отдаваемый въ распоряженіе коммиссаровъ погашенія, возвысится до 4 милл., выкупъ производится не отъ имени казначейства, а отъ имени парламента, который можетъ употреблять получаемыя такимъ образомъ сбереженія въ процентныхъ платежахъ для уменьшенія налоговъ, или для другихъ назначеній; слѣдовательно выкупы продолжаются, но получаемыя сбереженія не идутъ на дальнѣйшее увеличеніе средствъ погашенія.—Въ промежутокъ времени до 1792 г. погасительный фондъ уменьшилъ долгъ на 6.772.350 L; онъ оказалъ живительное дѣйствіе на довѣріе: государственныя облигаціи, которыя къ концу американской войны стояли: 4%—70 за 100, а 3%—55 за 100, въ 1791 г. поднялись: 4%—102, 3%—89. Въ 1792 г. Питтъ предложилъ увеличить дотацію погашенія излишкомъ доходовъ (400.000 L) и разрѣшеніемъ парламента въ 200.000 L; вмѣстѣ съ этимъ дѣйствія фонда погашенія были ограничены займами, заключен-

ными до 1786 г.; для новыхъ займовъ должно было установлять и новые фонды погашенія въ размѣрѣ 1% съ нарицательнаго капитала займа; когда выкупаемыя части достигнутъ въ сложности суммы долга, ежегодная дотація (1%) причисляется къ рессурсамъ для текущихъ расходовъ. Разсчитали, что среди обстоятельствъ, самыхъ неблагопріятныхъ, всякій долгъ можетъ быть выкупленъ въ продолженіи 47 лѣтъ (если же напр. 3% облигаціи стоятъ 60 за 100, то погашеніе этой суммы долга можетъ состояться въ продолженіи 27 лѣтъ). Такимъ образомъ, въ послѣдующее военное время погашеніе дѣйствовало рядомъ съ возрастаніемъ долга.

Къ этому же мирному періоду относится и другая мѣра, касавшаяся государственнаго долга. Государственный долгъ представлялся безсистемнымъ; онъ подраздѣлялся на 20 родовъ: безсрочныя, вѣчныя облигаціи, аннюитеты пожизненные, аннюитеты срочные (отъ 27 до 99 лѣтъ). Долгъ былъ фундированъ различными спеціальными статьями доходовъ, первоначальными и прибавочными, которыя должны были доставлять средства для процентныхъ платежей по *извѣстнымъ*, опредѣленнымъ государственнымъ займамъ. Однѣ изъ доходныхъ статей доставляли поступленіе по суммѣ меньшее сравнительно съ процентами платежами, на нихъ ассигнованными; другія давали излишекъ, на который тщетно предъявляли претензіи неудовлетворяемые по займамъ (перваго рода) кредиторы (такъ-какъ для такого перевода суммъ не было юридическихъ основаній, да и правительство предпочитало употреблять свободные фонды для общихъ государственныхъ расходовъ). «Стремленіе внушить довѣріе къ государственнымъ займамъ руководило введеніемъ этой узкой спеціальности, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ которой было разрушеніе кредита, а не поддержаніе его» (*Bailly*, I. p. 56). Неудобства такого положенія вызывали попытки водворить порядокъ посредствомъ «общаго фонда, соединеннаго фонда», по-

пытки, которыя, по словамъ Bailly, «также легко оставлялись, какъ и задумывались». — Послѣ учрежденія фонда погашенія Питтъ взялся за ревизію законодательства о таможенныхъ сборахъ, акцизахъ, штемпеляхъ; законъ 1787 г., который далъ новую организацію этимъ налогамъ, объявилъ ихъ постоянными (permanent) и постановилъ, что поступленія отъ нихъ, отъ почтъ и доменовъ и наслѣдственныхъ доходовъ короны соединяются въ одинъ фондъ (consolidated fund); этотъ фондъ имѣетъ назначеніемъ покрытіе слѣдующихъ статей: *процентовъ государственнаго долга*, расходовъ гражданскаго управленія (подъ общимъ названіемъ цивиллиста) и нѣкоторыхъ мелкихъ параграфовъ (расходовъ на монетное дѣло, на увеличеніе жалованья судебнымъ чиновникамъ, на покровительство шерстяному промыслу). Акцизъ съ солода и land-tax, которые ежегодно разрѣшились, служили для оплаты военныхъ издержекъ и другихъ статей расходнаго бюджета, а также и для покрытія недостачъ указаннаго фонда. Проценты по государственнымъ займамъ по прежнему уплачивались при посредствѣ банка; проценты, на которые не предъявлялось требованіе въ теченіи 3 лѣтъ, шли въ пользу фонда погашенія.

Государственное хозяйство было приведено въ порядокъ. Промышленность шла быстрыми шагами вслѣдствіе примѣненія изобрѣтеній Уатта и Аркрайта. Значительное увеличеніе государственныхъ расходовъ не было, поэтому, такимъ-же увеличеніемъ тягости. Накопленіе капиталовъ, которымъ открылось широкое поле производительнаго примѣненія, не заставляло себя ждать. На-лицо оказывались всѣ главные факторы, которые поднимаютъ довѣріе къ государству и обусловливаютъ высоту курса государственныхъ бумагъ[1]. Обиліе капиталовъ вело къ пониженію обычнаго процента, или, что то-же, къ возвышенію капитализированной цѣнности постоянныхъ по-

[1] Ср. *F. Nebenius*, Der offentliche Kredit. 2-te Aufl. 1829. S. 211—224, 616—618, 17—47.

лученій[1]. Развитіе промышленности увеличивало состоятельность плательщиковъ налоговъ, умножало поступленіе отъ доходныхъ статей, другими словами, обезпечивало платежную способность государства, какъ должника. Порядокъ, введенный въ государственное хозяйство, установленіе фондовъ для платежа процентовъ по займамъ и для уплаты капитала гарантировали готовность должника —государства къ правильному и неотлагательному платежу. Мирное время 1789—1792 г. было періодомъ могучаго развитія хозяйственной жизни, которая составляетъ, какъ извѣстно, фундаментъ для развитія высшихъ культурныхъ сторонъ совмѣстнаго человѣческаго существованія.

Прежде чѣмъ перейдти къ разсмотрѣнію французскихъ войнъ, прервавшихъ это мирное теченіе государственной жизни, оглянемся назадъ и подведемъ итоги пройденному періоду.

Въ царствованіе Вильгельма III расходы были слѣдующіе: 1) цивиллистъ — 8.880.506 (12,31%), 2) морскіе расходы — 19.822.141 (27,48%), 3) военные расходы — 18.166.051 (25,18%), 4) расходы на артиллерію — 3.003.535, 5) издержки экспедиціи Вильгельма въ Англіи — 600.000, 6) издержки на улучшеніе монеты — 3.170.840, 7) издержки на вой-

---

[1] Вотъ средніе мѣсячн. курсы 3% консолей въ періодъ 1785—82 г.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Высшій курсъ.	Низшій курсъ.	Разность.
1785.	56	55	57	58	—	—	—	59	65	66	70	71	71	55	16
1786.	70	69	—	—	70	71	72	73	74	76	78	74	78	69	9
1787.	73	70	74	76	77	73	70	72	69	70	72	75	77	69	8
1788.	76	75	—	—	—	76	—	74	—	—	—	73	76	73	3
1789.	72	73	74	—	75	77	—	78	80	—	78	—	80	72	8
1790.	78	—	—	80	73	—	—	77	—	74	79	80	80	73	7
1791.	8	—	81	78	81	82	81	86	89	88	87	89	89	78	11
1792.	90	94	96	95	92	91	92	91	90	—	88	76	96	76	20

ну въ Ирландіи—3.851.655, 8) на платежъ процентовъ по государственному долгу и на уплату капитала — 13.961.458 (19,35%), 9) мелкіе расходы 666.322, всего 72.127.508 L.

Въ этой общей суммѣ чрезвычайные военные расходы составляли: на армію—14.566.051, флотъ—9.622.141, на артилерію—2.408.535; расходы на покореніе Ирландіи—3.851.655, всего 30.448.382 L, т. е. 42,21%. Что касается цифры расходовъ, вызванныхъ государственнымъ долгомъ, то, при срочныхъ и пожизненныхъ аннюитетахъ, довольно трудно разложить ее на сумму процентныхъ платежей и на сумму капитальныхъ уплатъ; по отношенію къ суммѣ *обыкновенныхъ расходовъ* разсматриваемаго періода (41.679.226 L) цифра расходовъ, вызванныхъ государственнымъ долгомъ, составляетъ — 33,49%.

Обращаемся къ государственнымъ доходамъ. Общая сумма—72.047.369; вычтя суммы, добытыя посредствомъ займовъ (13.348.680 L срочныхъ и 3.200.000 L безсрочныхъ), получаемъ — 55.498.689 L. Таможенные сборы — 13.296.833 (18,32% общей суммы доходовъ, 23,94% суммы доходовъ, за исключеніемъ поступленій отъ займовъ), акцизы—13.649.328 (18,97%, 24,59%), land-tax — 19.174.059 (26,62%, 34,54%), личные налоги и налоги на браки, рожденія и т. д. 2.833.159 (3,94%, 5,14%); разныя статьи (включая безсрочные займы, permanent loans) — 9.745.300; эти займы составляютъ — 3.200.000, слѣдовательно, на долю различныхъ мелкихъ доходныхъ статей остается — 6.545.300 L (9,09%, 11,79%); срочные займы неоплаченные — 13.348.680; присчитывая указанные выше 3.200.000 L, получаемъ—16.548.680 (22,96%, 29,82%) (Parl. Hist. V. Appendix. № XIX).

Государственный долгъ къ концу царствованія Вильгелима III представлялся въ слѣдующемъ видѣ: 1) безсрочный, фундированный долгъ (perpetual funded debts); долгъ англійскому банку 1.200.000 L капитала и 26.000 L процентовъ, долгъ остъиид-

ской компаніи—2.000.000 L при 160.000 L процентовъ, старый банкирскій долгъ Карла II—664.263 L при 39.855 L процентовъ; всего 3.864.263 L капитала и 295.855 L процентовъ. 2) Временный, срочный долгъ (temporary annuities and debts) 9.861.047 капитала съ 853.122 L процентовъ. 3) Нефундированный долгъ a) The army and transport-debts —1.123.258, b) The ordnance debt—94.985, c) The navy-debt—1.441.773, d) долженыя субсидіи—9.375 L, всего—2.669.391 L съ 161.963 L процентовъ. Общая сумма долга: капитальная—16.394.702, процентная 1.310.942. Отношеніе капитальной цифры къ годовому доходу 1701 г. (т. е. 3.895.205 L) — 4,21 : 1, отношеніе процентной цифры—33,65%.

Въ царствованіе Анны общая сумма расходовъ—122.373.531 L —слагается изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ статей: 1) цивилистъ—7.604.848 (6,22%); 2) морскіе расходы—23.484.574 (19,19%), 3) расходы на армію — 32.975.331 (26,94%), 4) расходы на артиллерію — 2.100.676 (1,72%), 5) мелкія статьи—2.023.583 (1,65%), 6) уплаты по срочнымъ (temporary) займамъ—31.661.176 (25,87%), 7) проценты по постояннымъ долгамъ («Interest of the permanent debts of the nation») —22.523.351 L (18,41%). Экстра-ординарные расходы—43.360.003 (т. е. 35,35% на флотъ—13.913.323; на армію—27.104.691 и т. д.). Если исключить издержки, вызванныя государственнымъ долгомъ (54.184.527) изъ обыкновенныхъ расходовъ (79.013.528), то получится сравнительно небольшая цифра—24.829.001 (для 12 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ); среднее число—1.965.605 (цивиллистъ—700.000, флотъ—765.700, армія—425.905, артиллерія—58.000, мелкія статьи 15.000).

Государственные доходы представляютъ слѣдующія цифры: изъ общей суммы 122.373.531 около $^1/_2$—59.853.154 L дано займами; остальная сумма 62.520.377 составляется изъ слѣдующихъ элементовъ: 1) таможенные сборы—15.113.811

(24,17%). 2) Акцизы—20.859.311 (33,36%). 3) Land-tax—21.285.909 (34,05%). 4) Доходы отъ почтъ, штемпелей и т. п. («miscellaneous taxes and receipts»)—5.261.346 (8,42%).

Государ. долгъ къ концу царствованія былъ въ такомъ положеніи:

1. Вѣчные фонды: a) долгъ банку—8,051.840 L капитала съ 538.070 L процентовъ (капиталъ банка—1.600.000 L, за уничтоженіе билетовъ казначейства—1.775.027, за фундированные билеты казначейства—4.676.812 L.), b) долгъ остъ-индской компаніи—3.200.000 L съ 160.000 L процентовъ, c) долгъ компаніи южнаго моря (6%)—9.177.967 L съ 550.678 L процентовъ, d) банкирскій долгъ Карла II—664.263 L съ 39.855 L процентовъ. Общая сумма вѣчныхъ фондовъ—21.094.071 L капитала и 1.288.604 L процентовъ.

2. Временные аннюитеты: a) различные лотерейные фонды на 32 года—13.223.910 L капитала и 990.249 L процентовъ, b) другіе срочные аннюитеты—12.793.132 L капитала и 871.134 L процентовъ. Общая сумма—26.017.042 L капитала и 1.861.384 L процентовъ.

3. Нефундированные долги (по флоту, по провіантированію, по арміи, дефициты фондовъ)—5.034.249 L капитала и 201.370 L процентовъ. Прибавляя 2.000.000 L на возвышеніе капитальной цифры долга вслѣдствіе конвертированія срочныхъ аннюитетовъ въ выкупаемые, Синклеръ полагаетъ величину долга (къ 31 декабря 1714 г.)—54.145.363 L капитала и 3.351.358 L процентовъ.—Взявши за единицы сравненія долгъ Вильгельма III (1702), получаемъ слѣдующія отношенія: по капитальной цифрѣ разность—37.750.661, процентное отношеніе увеличенія—230,26%; по процентной цифрѣ—разность—2.040.416 L, процентное отношеніе увеличенія—155,64% (различіе процентнаго отношенія увеличенія цифръ капитальной и процентной указываетъ на пониженіе процентной таксы). Если мы возьмемъ *среднюю цифру* обыкновенныхъ расхо-

довъ за царствованіе Анны — (79.013.528 для $12^3/_4$ лѣтъ) 6.197.140, и сравнимъ съ нею цифры долга, то получимъ— для капитальной цифры отношеніе 8,73: 1, для процентной цифры долга процентное отношеніе—54,08%. Если-же принять за величину для сравненій доходъ Англіи во время соединенія съ Шотландіей (*Sinclair*, II, p. 21—22), т. е. 5.691.803, то отношенія будутъ такія: для капитальной цифры—9,51 : 1, для процентной цифры процентное отношеніе—53,88%.

Въ правленіе Георга I общая сумма расходовъ за $12^1/_4$ лѣтъ—79.832.160 L. На счетъ чрезвычайныхъ расходовъ можетъ быть отнесена сравнительно небольшая сумма—6.048.267 L (т. е. 7,58%). Отдѣльныя статьи расходовъ: 1) цивиллистъ—10.632.514 L (13,32%). 2) Морскіе расходы—12.923.851 L (16,18%). 3) Расходы на армію—13.842.467 (17,35%). 4) Расходы на артиллерію—1.064.449 (1,33%). 5) Мелкія статьи—150.000 L (0,19%). 6) Проценты по государственному долгу, уплаты займовъ и недоборы по land-tax'у («Interest of the public debts loans repaid and land-tax deficiencies»)—41.218.879 L (51,63%).

Обращаясь къ государственнымъ доходамъ, мы усматриваемъ, что въ общей суммѣ 79.832.160 L поступленіе отъ займовъ занимаетъ очень скромное мѣсто; оно составляетъ 2.832.093 (3,54%). Остальныя доходныя статьи комбинируются слѣдующимъ образомъ: 1) таможенные сборы — 21.632.985 L (27,09%). 2) Акцизы—30.421.451 L (38,12%). 3) Штемпель — 1.675.609 L (2,09%). 4) Land-tax — 18.470.022 L (23,14%). 5) Случайныя статьи (Incidents)—4.800.000 L (6,02%).

Средняя цифра расходовъ — 6.386.572 L. Расходы мирнаго бюджета: a) цивилистъ — 850.000 L, b) морское дѣло — 740.000 L; c) армія и артиллерія — 973.000 L; d) разныя мелкія статьи — 20.000 L; всего 2.583.000 L. Предшествующее царствованіе оставило процентныхъ платежей по

государственному долгу—3.351.358, т. е. больше общей суммы остальныхъ расходныхъ статей мирнаго бюджета. Въ послѣдніе четыре года государственный доходъ доставлялъ 6.762.643 L; таможенные сборы, акцизы, налогъ на соль и налогъ на солодъ давали 4.393.220 (т. е. 64,96%).

Въ 1727 (31 декабря) состояніе государственнаго долга было таково: 1) вѣчные фонды—a) долгъ банку—9.375.027 L капитала и 407.001 L процентовъ; b) долгъ остъ-индской компаніи — 3.200.000 L капитала и 160.000 L процентовъ; c) долгъ К° южнаго моря—33.802.203 L капитала и 1.352.088 L процентовъ; общая сумма—46.377.231 L капитала и 1.919.089 L процентовъ. 3) Временные, срочные аннюитеты—3.977.723 L капитала и 228.971 L процентовъ. 3) Нефундированный долгъ (navy-debt)—1.737.281 L капитала и 69.491 L процентовъ. Итогъ долга—52.092.235 L капитала и 2.217.551 L процентовъ. Сравнивая эти цифры съ цифрами 1714 г., получаемъ въ капитальной суммѣ долга уменьшеніе на 2.053.128 L, процентное отношеніе уменьшенія—3,79%; въ процентной суммѣ: уменьшеніе на 1.133.807 L, процентное отношеніе уменьшенія—33,83%. Сравнивая цифры долга съ цифрою государственныхъ доходовъ за послѣдніе 4 года, получаемъ слѣдующія отношенія: для капитальной суммы—7,70 : 1, для процентной суммы процентное отношеніе—32,93%. Если изъ общей суммы расходовъ разсматриваемаго періода (79.832.160) вычесть чрезвычайные расходы (6.048.267) и уплаченные долги[1], вычислить средній годовой расходъ (5.511.894 L) и сравнить съ полученною цифрою суммы долга, то окажется: по капитальной суммѣ отношеніе—9,63 : 1, по процентной суммѣ процентное отношеніе—40,23%.

[1] Выше мы видѣли, что капитальная цифра долга уменьшилась на 2.053.128 L; съ другой стороны въ ряду доходовъ мы встрѣчаемъ 2.832.093 L отъ займовъ; понятно, что соотвѣтствующая цифра должна быть и въ счетѣ расходовъ.

Въ царствованіе Георга II (1727—1760) расходы дошли до 276.349.773 L: 1) цивиллистъ—27.280.000 L (9,87%. 2) Расходы на армію, флотъ, артиллерію и т. д.—152.071.235 L (55,03%). 3) Разныя мелкія статьи—3.651.404 (1,32%). 4) Издержки на платежъ процентовъ по государственному долгу и на выкупъ капитала—93.347.134 L (33,78%). Расходный бюджетъ мирнаго времени (цивиллистъ, армія, флотъ, укрѣпленія, мелкія статьи)—2.766.000 L.—Что касается чрезвычайныхъ расходовъ, то война за австрійское наслѣдство (съ 1739 г.) потребовала 46.418.689 L. Семилѣтняя война потребовала, какъ извѣстно, всего—111.271.996 L, но она продолжалась и въ слѣдующее царствованіе. Чтобы опредѣлить, какъ велики были траты въ царствованіе Георга II на этотъ предметъ, мы пользуемся цифрами ежегодныхъ парламентскихъ вотъ, приведенными у Синклера *Sinclair*, II, p. 76); получается 55.424.009 L. Такимъ образомъ цифра чрезвычайныхъ расходовъ—101.842.678 L (36,85% общей суммы). Процентное отношеніе расходовъ, вызванныхъ государственнымъ долгомъ, къ общей суммѣ *обыкновенныхъ* расходовъ (174.507.095 L) — 53,49%.

Обращаясь къ государственнымъ доходамъ, находимъ слѣдующія цифры: общая сумма доходовъ — 276.349.773. Посредствомъ займовъ получено 59.132.472 L, т. е. 21,39%. Въ остаточную сумму (217.217.301 L) отдѣльныя доходныя статьи входятъ въ слѣдующихъ пропорціяхъ: 1) таможенные сборы—49.838.834 (22,94%). 2) Акцизы — 93.747.167 L (43,16%). 3) Штемпель—4.377.957 L (2,02%). 4) Land-tax—49.453.323 L (22,76%). 5) Мелкія статьи («Miscellaneous taxes»)—19.800.000 L (9,12%). Въ 1759 г. годовой доходъ былъ 8.523.540 L, а таможенные сборы и акцизы доставляли 5.872.725 L (т. е. 68,80%). Средній годовой доходъ за все царствованіе (за $33^1/_3$ года)—8.294.493 L; вычитая сумму, добытую займами, — 6.516.519 L.

Обращаемся къ обозрѣнію государственнаго долга. Въ 1739 г.(31 декабря) положеніе было такое: 1) долгъ банку—9.100.000 L кап. и 396.000 L процент.; 2) остъ-индской К°—3.200.000 L капитала и 128.000 L процентовъ; 3) К° южнаго моря—27.302.203 L капитала и 1.092.088 L процент., общая сумма—39.602.203 L капит. и 1.616.088 L проц.; 4) долгосрочные и краткосрочные аннюитеты, билеты казначейства и т. д., долгъ по морскому вѣдомству и по провіантированіи (victualling debt)—7.352.421 L кап. и 347.937 L процентовъ. Всего—46.954.623 L капитала и 1.964.025 L процентовъ. Сравнивая съ положеніемъ долга въ 1727 г., получаемъ: по капитальной цифрѣ—уменьшеніе на 5.137.612L (разность), процентное отношеніе уменьшенія—9,86°/₀, по процен. цифрѣ—уменьшеніе 253.526 L (разность), процентное отношеніе—11,43°/₀. Сравнивая долговыя суммы 1739 съ среднимъ годовымъ доходомъ—6.516.519 L, получаемъ: по капитальной цифрѣ отношеніе—7,21:1, по процентной цифрѣ—процентное отношеніе—30,13°/₀.—Въ 1748 г. положеніе долга было уже далеко не такъ благопріятно: 1) фундированный долгъ: a) банку—12.186.400 L капитала и 450.450 L процентовъ; b) остъ-индской К°—4.200.000 L капитала и 158.000 L процентовъ; c) К° южнаго моря—27.302.203 L капитала и 1.092.088 L процентовъ; d) долго- и кратко-срочные аннюитеты—2.042.723 L капитала и 218.117 L процентовъ; e) различные безсрочные (redeemable) аннюитеты—3.079.071 L капитала и 104.561 L процентовъ; f) банковые аннюитеты—22.530.000 L капитала и 829.200 L процентовъ. Общая сумма—71.340.397 L капитала и 2.852.417 L процентовъ. 2) Нефундированный долгъ—6.953.915 L капитала и 218.587 L процентовъ. Всего долгу—78.293.313 L капитала и 3.061.004 L процентовъ. Сравнивая это положеніе съ положеніемъ 1739 г., получаемъ: по капитальной суммѣ—увеличеніе на 31.338.689 L (разность), процентное отноше-

ніе—66,74%, по процентной суммѣ—увеличеніе на 1.096.979 L (разность), процентное отношеніе увеличенія—55,85%. Сопоставляя долговыя суммы 1748 г. съ среднимъ годовымъ доходомъ, выводимъ слѣдующія отношенія: по капитальной цифрѣ—12,01:1, по процентной цифрѣ процентное отношеніе—46,97%.—Въ 1755 г. долгъ представлялъ слѣдующія цифры: 1) Фундированный—73.289.673 L капитала и 2.378.252 L процентовъ. 2) Нефундированный—1.282.667 L капитала и 38.465 L процентовъ; общая сумма—74.571.840 L капитала и 2.416.717 L процентовъ. Сравненіе съ положеніемъ 1748 г. указываетъ на слѣдующее различіе: по капитальной суммѣ уменьшеніе на 3.729.473 L (разность), процентное отношеніе уменьшенія—4,75%, по процентной суммѣ—уменьшеніе на 644.287 L, процентное отношеніе уменьшенія—21,05%. Сопоставляя цифры долга за 1755 г. съ среднимъ годовымъ доходомъ, получаемъ по капитальной суммѣ отношеніе—11,44:1, по процентной суммѣ процентное отношеніе—37,08%.

Мы приведемъ данныя, относящіяся къ первымъ 28 годамъ царствованія Георга III (1760—1788). Общая сумма расходовъ—450.041.321 (среднее число на годъ—16.072.904 L). 1) Цивиллистъ—25.849.511 L (на годъ—923.197 L; 5,75%. 2) Флотъ—116.725.748 (26,43%). 3) Армія—96.565.762 L (21,46%). 4) Артиллерія—17.079.011 L (3.79%). 5) Мелкіе расходы—4.466.508 L (0,99%). 6) На платежъ процентовъ по государственному долгу и на погашеніе капитала—189.354.581 L (42,08%).—Что касается чрезвычайныхъ расходовъ, то изъ расходовъ для 7-лѣтней войны на счетъ царствованія Георга III должно быть отнесено—55.850.987 L; прибавляя цифру расходовъ американской войны—139.171.876 L, получаемъ итогъ чрезвычайныхъ расходовъ за 1760—1788 г.—194.022.863 L, т. е. 43,11% общей суммы расходовъ. Сравнивая цифру расходовъ, вызванныхъ

государственнымъ долгомъ, съ общей суммой *обыкновенныхъ* расходовъ (256.018.458), получаемъ процентное отношеніе— 73,96%; т. е. на всѣ остальныя расходныя статьи остается 66.663.877 L, (26,04%), среднимъ числомъ на годъ — 2.380.854 L.

Изъ общей суммы государственныхъ доходовъ за 1760—1788 гг. 450.041.321 L займами доставлено было 142.233.818 L (31,60%). Таможенные сборы дали за этотъ періодъ 75.623.535 L (24,57%). Акцизы—143.117.871 L (46,49%)[1]. Въ продолженіи разсматриваемыхъ 28 лѣтъ государственный доходъ постоянно возвышался: въ 1760 г. государственный доходъ былъ 8.800.000 L, въ 1763 г.—9.100.000 L, 1773 г. 10.066.661 L, 1779 г.—11.192.141 L, въ 1780—12.255.214 L, въ 1785 г.—14.871.520, въ 1786—15.096.112 L, въ 1788—15.572.971 L. Средняя величина годоваго дохода (не включая суммъ, поступившихъ отъ займовъ) за періодъ 1761—1788 гг. 10.993.125 L.

Обращаемся къ государственному долгу. Въ 1762 г. положеніе долга было таково: 1) Фундированный долгъ—138.402.601 L капитала и 4.693.894 L процентовъ. 2) Нефундированный—8.280.243 L капитала и 146.927 L процентовъ. Общая сумма—146.682.844 L капитала и 4.840.820 L процентовъ. Сравнивая эти цифры съ цифрами 1755 г., получаемъ: по капитальной суммѣ—увеличеніе на 72.111.004 L (разность), процентное отношеніе увеличенія—94,27%; по процентной суммѣ — увеличеніе на 2.424.104 L (разность), процентное отношеніе увеличенія—100,30%. Сравненіе суммъ долга съ среднею величиною годоваго дохода (10.993.125 L) даетъ слѣдующія отношенія: для капитальной суммы 13,34:1, для процентной суммы процентное отношеніе — 44,04%.

[1] Два послѣднія процентныя отношенія вычислены для суммы государственныхъ доходовъ, за исключеніемъ средствъ, добытыхъ займами, т. е. для суммы 307.807.503 L.

Въ 1775 г. (предъ американскою войной) положеніе долга было такое: 1) Вѣчные фонды — 122.963.246 L капитала и 3.901.261 L процентовъ. 2) Временные срочные аннюитеты — 9.379.817 L капитала и 467.560 L процентовъ. 3) Нефундированный долгъ — 3.600.000 L капитала и 108.900 L процентовъ. Общая сумма — 135.943.051 L капитала и 4.476.821 L процентовъ. Сравнительно съ цифрами 1762 г. оказываются слѣдующія измѣненія: въ капитальной суммѣ — уменьшеніе на 10.739.793 L (разность), процентное отношеніе уменьшенія — 7,32%; въ процентной суммѣ — уменьшеніе на 364.000 L (разность), процентное отношеніе уменьшенія — 7,56%. Сопоставленіе цифръ долга 1775 г. съ среднимъ годовымъ доходомъ даетъ отношенія: для капитальной суммы — 12,39:1, для процентной суммы — 40,72%. — Послѣ американской войны (1784) государственный долгъ пришелъ къ такому положенію: 1) Фундированный долгъ (включая и navy-bills, фундированные въ 1784 и 1785 г.) — 247.613.043 L капитала и 9.381.435 L процентовъ. 2) Нефундированный — 9.600.000 L капитала и 283.000 L процентовъ. Общая сумма — 257.213.043 L капитала и 9.669.435 L процентовъ. Измѣненія сравнительно съ положеніемъ долга въ 1775 г.: въ капитальной суммѣ — увеличеніе на 121.269.992 L (89,20%), въ процентной цифрѣ — увеличеніе на 5.192.614 L (115,98%); при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду 23.454.668 L *добавочнаго* капитала долга (см. выше). Приводя цифры долга (1784) въ соотношеніе съ среднимъ годовымъ доходомъ, получаемъ для капитальной суммы отношеніе — 23,40:1, для процентной — 87,94%. Если же взять за единицу сравненія доходъ 1788 г. (15.572.971 L), то отношенія будутъ: для капитальной суммы — 15,97:1, для процентной суммы — 62,09%.

На основаніи фактовъ, приведенныхъ выше, мы можемъ дать общее финансовое обозрѣніе Англіи за періодъ 1689 — 1788.

I. РАСХОДЫ.		Вильгельмъ III 1689—1702.	Анна 1702—1714.	Георгъ I 1714—1727,	Георгъ II 1727—1760.	Георгъ III 1760—1788.	1689—1788.
Цивиллистъ.	a	8,880,506	7,604 848	10,632,514	27,280,000	25,849,511	80,247,379
	b	12,31	6,22	13,32	9,87	5,75	8,01
	c	661,901	596,458	850,601	818,400	923,197	802,474
Армія, флотъ и артиллерія.	a	44,848,382	58,560,581	27,830,767	152,071,235	230,370,721	513,681,687
	b	62,18	47,85	34,86	55,03	51,68	51,35
	c	3,342,737	4,592,987	2,226,461	4,562,137	8,227,526	5,136,817
Мелкіе расходы.	a	4,437,162	2,023,575	150,000	3,651,404	4,466,508	14,728,649
	b	6,16	1,65	0,19	1,32	0,99	1,46
	c	330,720	158,712	12,000	109,542	159,518	147,286
Государственный долгъ. (Principal discharged, and interest of the public debt paid).	a	13,961,458	54,184,527	41,218,879	93,347,134	189,354,581	392,066,579
	b	19,35	44,28	51,63	33,78	42,08	39,18
	c	1,040,605	4,249,767	3,297,510	2,800,414	6,762,663	3,920,666
Общія суммы расходовъ.	a	72,127,588	122,373,531	79,832,160	276,349,773	450,041,321	1,000,724,293
	c	5,375,901	9,597,924	6,386,572	8,290,493	16,072,904	10,007,243
Чрезвычайные расходы.	a	30,448,382	43,360,003	6,048,267	101,842,678	194,022,863	375,722,193
	b	42,21	35,35	7,58	36,85	43.11	37,57
	c	2,269,445	3,400,784	483,861	3,055,280	6,857,960	3,757,222

Въ рядахъ a, b и c приведены: a) абсолютныя цифры, b) процентныя отношенія отдѣльныхъ статей къ общимъ суммамъ и c) среднія числа на годъ.

...льмъ III —1702.	А[illegible]на 1702—1714.	Георгъ I 1714—1727	Георгъ II 1727—1760	Георгъ III 1760 1788	1689—1788
96,833	15,1[illegible]3,811	21,632,985	49,838,854	75,623,535	175,506,018
18,32	[illegible]2,35	27,11	18,04	16,80	17,54
90,323	1,1[illegible]5,397	1,730,639	1,495,166	2,700,840	1,755,060
49,328	20,8[illegible]9,311	30,421,451	93,747,167	143,117,871	301,795,128
18,97	[illegible]7,06	38,11	32,92	31,80	30,16
11,130	1,6[illegible]6,024	2,433,716	2,812,415	5,111,353	3,017,951
74,059	21,2[illegible]5,909	18,470,022	49,453,323		
26,62	[illegible]7,39	23,13	17,89	89,066,107[4]	242,742,791
29,122	1,6[illegible]9,483	1,477,602	1,483,600	19,80	24,25
78,459[1]	5,2[illegible]1,346	6,475,609[2]	24,177,957[3]	3,180,932	2,427,428
13,13	[illegible]4,29	8,11	8,76		
99,015	[illegible]2,655	518,048	725,338		
48,680	59,8[illegible]3,154	2,832,093	59,132,472	142,233,818	280,600,217
22,96	[illegible]8,91	3,54	21,39	31,60	28,05
33,442	4,6[illegible]4,365	226,567	1,773,974	5,079,779	2,806,062
98,689	62,5[illegible]0,215	77,000,067	217,217,301	307,807,503	720,043,936
77,04	[illegible]1,09	96,46	78,61	68,40	71,95
36,548	4,9[illegible]3,559	6,160,005	6,516,519	10,993,125	7,200,439
47,369	122,3[illegible]3,531	79,832,160	276,349,773	450,041,321	1,000,644,154

...о поступленіе отъ личныхъ налоговъ и отъ налога на рожденія, браки и т. д. 2.833.159 L.
...мпелей—1.675.609.
...мпелей—4.377.957.
...ах за 1760—1788 мы не могли отыскать; нашли только слѣдующее замѣчаніе у П. Пебрера:
... un grand nombre de documents officiels soumis au parlement sur le revenu des land' et assesed-
...ossible d'y trouver les moyens de faire un état des sommes entrées au trésor par ces deux
...P. Pebrer. T. I. part. I, Tabl. XXX).

III. ДОЛГЪ.	Годовой доходъ.	Разность цифръ предшествующ. и послѣдующихъ.	Процентное отношение увеличения къ предшествующ. цифрѣ дохода.	Капитальная цифра государственнаго долга.	Отношение капитальной цифры къ годовому доходу.	Процентная цифра государственнаго долга.	Процентное отношение къ годовому доходу.	Измѣненіе капитальной цифры долга.		Измѣненіе процентной цифры долга.		Средняя процентная такса долга.
								Разность.	Процентное отношеніе.	Разность.	Процентное отношеніе.	
Яковъ II.	2.001.855	—	—	664.263	0,33 : 1	39.855	1,9	—	—	—	—	5,99
Вильгельмъ III.	3.895.205	1.893.350	94,57	16.394.702	4,21 : 1	1.310.942	33,65	15.730.439	2.368,09	1271.087	3.053,79	7,99
Анна.	5.691.803	1.796.598	46,12	54.145.362	9,51 : 1	3.351.358	58,88	37.750 661	230,26	2.040.416	155,64	6,18
Георгъ I.	6.672.643	1.070.840	18,81	52.092.235	7,80 : 1	2.217.551	33,23	2.053.128	3,79	1.133.807	33,83	4,25
Георгъ II.	8.522.540	1.759.897	26,37	74.571.840	8,76 : 1	2.396.717	28,11	22.479.605	45,07	179.166	8,08	3,21
Георгъ III.	10.038.061 (1775)	1.515.521	17,78	135.943.051	13,54 : 1	4.476.821	44,60	61.371.211	82,29	2.080.104	86,78	3,30
Георгъ III.	12.905 519 (1784)	2.867.458	28,57	257.212.044	19,93 : 1	9.669.435	7492	121.269.942	89,20	5.192.614	115,98	3,75
Георгъ III.	17.382.435 (1792)	4.476.916	34,69	252.461.782	14,52 : 1	9.525.866	55,37	4.751.261	1,85	143.569	1,48	3,77

Приведенная таблица долга показываетъ между прочимъ среднюю процентную таксу, которую уплачивало государство на номинальный долговой капиталъ. *Дѣйствительная* процентная такса опредѣляется изъ соотношенія между ежегоднымъ платежемъ на принятую нарицательную капитальную единицу (100) и межлу рыночною суммою, въ какую оцѣнивается эта нарицательная капитальная единица. Съ другой стороны, разность нарицательнаго долговаго капитала и капитала, полученнаго посредствомъ займовъ, при *извѣстной* нарицательной процентной таксѣ, даетъ возможность опредѣлить *дѣйствительную процентную таксу заключенныхъ займовъ.* Но здѣсь примѣшивается одно обстоятельство, затрудняющее разсчетъ, именно *прибавочные аннюитеты различной срочности.* Такъ-какъ вычисленіе прибавки, которую дѣлаетъ къ процентной таксѣ выдача аннюитетовъ, во всякомъ случаѣ будетъ нѣсколько произвольной ужъ потому, что въ этихъ вычисленіяхъ приходилось бы отправляться отъ *дѣйствительной процентной таксы,* т. е. отъ искомаго, то остается, какъ это и сдѣлано въ приводимой ниже таблицѣ, приводить общую сумму ежегоднаго платежа на 100 L и указывать — на какой срокъ имѣетъ силу обязательство государства къ выдачѣ прибавочныхъ аннюитетовъ. Ниже изложены дѣйствительныя процентныя таксы займовъ, заключенныхъ во время семилѣтней и американской войнъ. (*Hamilton*, p. 332. Tabl. VIII).

Годы.	Полученныя посредствомъ займовъ суммы.	Дѣйствительная процентная такса.	Аннюитеты.	Срокъ.	Сумма ежегоднаго платежа на 100 L.
1755.	900.000 L	3 L	»	»	3 L
1756.	1.500.000	3 L 10 s.	»	»	3 L 10 s.
1757.	3 000.000	3 L	1 L 2 s. 6 d.	пожизнен.	4 L 2 s. 6 d.
1758.	4.500.000	3 L	» 10 s. »	24 года.	3 L 10 s. »
1759.	6.600.000	3 L 9 s.	» » »	» »	3 L 9 s. »
1760.	8.000.000	3 L 1 s. 9 d	1 L » 7 d.	21 годъ.	4 L 2 s. 4 d.
1761.	11.400.000	3 L » »	1 L 2 s. 6 d.	99 лѣтъ.	4 L 2 s. 6 d.
			1 L » »	19 лѣтъ.	5 L » »
1762.	12.000.000	3 L » »	1 L » »	98 лѣтъ.	
1763.	3.500.000	4 L » »	»	»	4 L » »
1766.	1 500.000	3 L » »	»	»	3 L » »
1767.	1.500.000	3 L » »	»	»	3 L
1768.	1.900.000	3 L » »	»	»	3 L » »
1776.	2.000.000	3 L 4 s. 6 d.	»	»	3 L 4 s. 6 d.
1777.	5.000.000	4 L » »	» 10 s. »	10 лѣтъ.	4 L 10 s. »
1778.	6.000.000	3 L » »	2 L 10 s. »	пожиз. или на 30 лѣт.	5 L 10 s. »
1779.	5.000.000	3 L » »	3 L 15 s. »	пожиз. или на 29 лѣт.	6 L 15 s. »
1780.	12.000.000	4 L » »	1 L 16 s. 3 d.	80 лѣтъ.	5 L 16 s. 3 d.
1781.	12.000.000	5 L 10 s. »	» » »	» »	5 L 10 s. »
1782.	13.500.000	5 L » »	» 17 s. 6 d.	78 лѣтъ.	5 L 17 s. 6 d.
1783.	12.000.000	4 L » »	» 13 s. 4 d.	77 лѣтъ.	4 L 13 s. 4 d.
1784.	6.000.000	5 L » »	» 5 s. 6 d.	75½ лѣтъ.	5 L 5 s. 6 d.
1784.	6.397.900	5 L 7 s. 6 d.	» » »	»	5 L 7 s. 6 d.
1785.	9.865.942	5 L 11 s. 4 d.	» » »	»	5 L 11 s. 4 d.

Мирное развитіе Англіи было прервано французскими войнами; девизомъ англійской политики было выставлено: «задушить въ колыбели гнусную гидру революціи». Не вдаваясь въ разсмотрѣніе дѣйствій, которыя оказали войны 1793 — 1815 гг. на народное хозяйство (такое разсмотрѣніе увлекло бы насъ далеко за предѣлы поставленной задачи), мы ограничимся указаніемъ: какъ велики были государственные расходы, вызванные войнами, къ какимъ средствамъ для покрытія этихъ расходовъ прибѣгали и на-сколько къ концу войнъ увеличился обыкновенный, мирный бюджетъ вслѣдствіе примѣненія того способа сосредоточенія потребныхъ рессурсовъ, который, уменьшая тяжесть платежей на государственныя надобности въ данный моментъ, дѣлаетъ эту тяжесть продолжительною, безсрочною.

Что касается перваго вопроса, то Лоу полагаетъ, что расходы, причиненные войнами, потребовали круглымъ счетомъ 1.100.000.000 L. Эту гигантскую цифру (среднее число на годъ 47.826.087 L) Лоу получаетъ слѣдующимъ образомъ: высчитавши по даннымъ Гамильтона и Стоке (*Stoke*, Statement of the revenue and expenditure of Great - Britain in each years from 1803 — 1814) общую сумму расходовъ Англіи въ періоды 1793—1802 и 1803—1815 гг., онъ вычитаетъ изъ нея займы, заключенные для Ирландіи, и мирные расходы, которые онъ полагаетъ для перваго періода въ 18 милл., для втораго въ 22 милл.; полученный остатокъ онъ и относитъ на счетъ увеличенія расходовъ вслѣдствіе войнъ[1]. При такомъ вычисленіи,

[1] Всего расходовъ Лоу насчитываетъ для 1793 — 1802 г.— 467.214.731 L; за вычетомъ займовъ для Ирландіи (13 милл.)— 451.214.731 L. Принимая мирные годовые расходы въ 18 милл., за 10 лѣтъ получается цифра 180 милл.; при такомъ разсчетѣ, на долю чрезвычайныхъ расходовъ періода 1793—1802 гг. остается 271.214.731 L.—Въ періодъ 1803—1815 гг. общая сумма расходовъ 1.159.729.256 L; вычтя займы Ирландіи—46.612.106 L, получаемъ 1.113.117.150 L; полагая обыкновенные мирные годовые расходы этого періода въ 22 милл. (при чемъ за 13 лѣтъ составится цифра 286 милл.), на счетъ чрезвычайныхъ оказывается—827.117.150 L. Чрезвычайные расходы за время 1793—1815 г. и оказываются при такомъ разсчетѣ 1.098.331.881 L, округляя цифру 1.100.000.000 L. (The present state of England in regard to agriculture, trade and finance. By *Joseph Lowe*. London. 1822. Нѣмецкій переводъ Якоба (Jakob). S. 21 — 23). Замѣтимъ кстати, что за десятилѣтіе по 1 января 1802 г. Портеръ полагаетъ сумму расходовъ Англіи въ 547.812.773 L, а за слѣдующія 14 лѣтъ—въ 1.059.683.370 L. (*Porter*, The progress of the nation in its various social and economical relations. 1851. p. 481). «Въ промежутокъ времени отъ Вильгельма III по 1815 г., говоритъ Пебреръ, болѣе 1200 милл. L было израсходовано главнымъ образомъ съ цѣлью униженія бурбоновъ и въ этотъ періодъ такая-же сумма была потрачена для возстановленія этого дома и укрѣпленія его на тронѣ» (T. I, p. 121).

на счетъ расходовъ, вызванныхъ войнами, ставятся и процентные платежи по вновь заключеннымъ займамъ и доли, которыя уплачивались для погашенія ихъ, т. е. такія статьи, которыя, съ одной стороны, не стоятъ въ непосредственной связи съ военными издержками[1], а съ другой—уплачиваются и послѣ заміренія; слѣдовательно, включеніе ихъ въ счетъ только за время веденія войнъ во всякомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ сущности дѣла. Если отчислить расходы на проценты и погашеніе государственнаго долга въ періодъ 1793—1815 гг. (не принимая въ разсчетъ процентовъ по займамъ, заключеннымъ до 1792 г.) 393.528.221 L, то окажется для расходовъ, вызванныхъ войнами 1793—1815 гг., 704.803.660 L.—На основаніи данныхъ, собранныхъ у Маршалля (A digest of all the accounts relating to the population, productions, financial operations etc. of the united kingdom of Great - Britain and Ireland, diffused through more than 600 volumes of journals, reports and papers, presented to Parliament during the last thirty-five years. Arranged by *J. Marshall*. London. 1833), можно представить ежегодные расходы Англіи на фундированный государственный долгъ («Dividend, interest and management of the funded debt»), на выкупъ государственнаго долга («To reduction of debt») и на проценты по билетамъ казначейства («Interest on exchequer bills») въ слѣдующей таблицѣ:

	Расходы на фундиров. долгъ.	Процен. на билеты казначейства.	Расходы на выкупъ государств. долга.	Общая сумма.
1793 —	9.089.855	323.562	1.634 972	11 048.389
1794 —	9.537.124	308.548	1.872.957	11.718.629
1795 —	10.369.489	392.912	2.143.698	12.906.099
1796 —	11 525.761	267.873	2.639.955	14.433.589
1797 —	13.792.286	423.598	3.393.214	17.609.098
1798 —	15.866.175	1.682.768	4.093.164	21.642 107

[1] Расходы этого рода вызываются не военными издержками, а *способомъ* добыванія средствъ для покрытія военныхъ издержекъ.

1799 —	16.330.903	833.890	4.528.567	21.693.360
1800 —	16.707.993	596.762	4.908.379	22 213.134
1801 —	18.213.874	1.642.522	5.528.315	25 384.711
1802 —	19.078.570	692 310	6,114.034	25.884.914
1803 —	19.811.572	839 258	6.494.694	27.145.524
1804 —	19.925.262	713.668	7.136.929	27.775.859
1805 —	20.612.232	1.500.693	7.880.166	29.993.091
1806 —	21.644.971	1.352.261	8.623.401	31.620.633
1807 —	21.934.463	1.419.094	9.789 331	33.142.888
1808 —	21,812.340	1.338.992	10.527.882	33.679.214
1809 —	22.087.370	2.103.861	11.298.824	35.490.055
1810 —	22.667.490	1.549.810	12.077.201	36.294.501
1811 —	23.245.824	1.715.060	12.960.160	37.921.044
1812 —	24.009.965	1.447.740	13.998.849	39.456.554
1813 —	25.406.123	2.510.903	15.880.001	43.797.027
1814 —	27.615.262	2.322.238	14.759,634	44.697.134
1815 —	28.384.373	3.081.077	14.150.913	45.616.363
1793—1815 —	439.669.277	29.059.400	182.434.240	651.163.917 L.

Если за точку отправленія, согласно съ разсчетомъ Лоу, возьмемъ цифры 1792 г., то изъ полученныхъ итоговъ прійдется вычесть по 1 рубрикѣ (на 23 года по 9.426.859 L)—216.817.757 L, по второй (316.189 L)—7.272.347 L, по третьей (1.458.504 L)—33.548.592 L, всего—257.634.696; этимъ путемъ и получается приведенная выше цифра 393.528.221 L.

Военные расходы періода 1793 — 1815 (т. е. расходы на армію, флотъ, артиллерію) представляютъ слѣдующія цифры:

	Армія.	Флотъ.	Артиллерія.	Общая сумма.
1793—	5.711.485	3.417.909	1.145.172	10.274.566
1794—	10.859.689	3.218.668	1.538.756	15.617.113
1795—	18.036.073	9.534.197	2.107.321	29.677.591
1796—	16.550.741	7.692.557	3.152.192	27.395.490
1797—	18.505.871	12.413.837	2.292.128	33.211.835
1798—	15.589.535	12.292.857	2.146.194	30.028.586
1799—	19.441.582	13.209.178	2.525.259	35.175.019
1800—	19.309.003	14.725.909	2.101.207	36.146.119
1801—	17.752.947	17.266.135	2.197.186	37.216.268

	Армія.	Флотъ.	Артиллерія.	Общая сумма.
1802—	11.836.407	12.037.163	1.142.839	25.016.408
1803—	13.488.080	8.072.878	2.029.799	23.590.757
1804—	17.927.421	11.921.551	4.046.054	33.895.027
1805—	19.700.181	14.493.843	5.105.426	39.389.450
1806—	19.294.982	16.143.628	5.250.376	40.688.986
1807—	19.373.101	16.896.661	4.260.078	40.529.841
1808—	21.916.198	17.685.390	5.148.852	44.750.940
1809—	23 910.222	19.372.061	4.928.674	48.210.957
1810—	23.038.479	20.021.512	4.808.745	47.868.736
1811—	29.160.530	19.202.679	4.495.816	52.859.025
1812—	31.004.701	20.370.339	5.240.536	56.615.577
1813—	44.241.285	21.833.522	5 241.628	71.316.435
1814—	45.259.377	22.124.437	4.302.893	71.686.707
1815—	35.321.544	16.073.870	3.248.759	54.644.173
1793—1815—	497.319.437	339.241.203	78.455.894	915.016.534[1].

Значительную расходную статью составляли субсидіи, которыя Англія платила континентальнымъ государствамъ для поддержанія войны съ Франціею. Къ сожалѣнію, показанія на счетъ суммы выплаченныхъ субсидій не отличаются однообразіемъ;

[1] Настоящая таблица составлена на основаніи «An account of the Income and Expenditure of the United Kingdom of Great-Britain and Ireland in each of the 35 years 1792—1826, as presented to the Finance Committee in the Session of 1828». Отчетъ этотъ помѣщенъ у Маршалля.—Цифры за 1801—1814 г. сходны съ цифрами, которыя приводитъ Портеръ (p. 505). Сравненіе военныхъ расходовъ этого періода съ расходами позднѣйшаго времени (1815—1849) приводитъ къ интереснымъ выводамъ.

	1801—1814	1815—1849	1801—1849
Армія —	337.993.912	289.940.492	627.934.404
Флотъ —	237.993.912	221.163.813	458.605.611
Артиллерія—	58.198.904	61.241.088	119.439.992
	633.634.614	572.345.393	1.205.980.007.

Въ общей суммѣ расходы за первыя 15 лѣтъ текущаго столѣтія составляютъ 52½%, а расходы послѣдующихъ 35 лѣтъ—47½%; средній годовой расходъ для перваго періода — 45.259.615 L, для втораго — 16.352.725; разность между средними числами—

цифры колеблются между 46.289.459 L и между 63.711.524 L[1].

Для покрытія громадныхъ чрезвычайныхъ расходовъ было два пути: установленіе налоговъ кратковременныхъ, чрезвычайныхъ, спеціально назначенныхъ для оплаты чрезвычайныхъ расходовъ, и введеніе новыхъ налоговъ долговременныхъ, по-

---

28.906 890 L, отношеніе перваго ко второму—2,76 : 1. Среднее число для промежутка времени 1801—1849 — 24.119.600 L. Въ продолженіи 6 лѣтъ (1831—1836) средній годовой расходъ былъ 12.714.289 L, что составляетъ по отношенію къ среднему расходу 1801—1814 г. только 28.09%, по отношенію къ расходу 1814—17.59% За-то другія 6 лѣтъ (1809—1814) стоили 348.557.438 L, т. е. на каждый годъ среднимъ числомъ приходится 58.092.906 L. Сравнивая два среднія числа за 1809—1814 и за 1831—1836, получаемъ разность—45.378.617, отношеніе перваго ко второму—4,57: 1.

[1] Портеръ даетъ цифру—46.289,459 L, при чемъ полагаетъ, что въ 10 лѣтъ, предшествующія 1814 году, израсходовано по этой статьѣ—30.582.259 L (См. «Statement of the amount of loans and subsidies paid to foreign states from the commencement of the war in 1793, to its close in 1814». p. 507 — 508. То-же самое у *Meidinger*. S. 479—481). Въ статьѣ Finanzgeschichtliche und volkswirthschaftliche Betrachtungen über den Krieg (Deutsches Vierteljahrschrift. 1859. № 86) дается цифра—66.250.000 для субсидій 1793—1855 (S. 39—40). У Кольба для субсидій 1792—1815 г. находимъ цифру—63.711.524 L (*Kolb*, Handbuch der vergleichenden Statistik. 1868. S. 223). У Маршалля помѣщенъ «Statement of the annual Income and Expenditure of the governement of Great-Britain from the commencement of the war against the French Republic in 1793, to 1832», въ которомъ между прочимъ одна рубрика посвящена субсидіямъ (§ 39); складывая приведенныя здѣсь цифры за 1793—1816 г., получаемъ—54.759.000 L. У Портера и у Маршалля цифры приведены по-годно; между ними — ни малѣйшаго соотвѣтствія. У Кольба и въ указанной выше статьѣ приведены суммы для различныхъ государствъ, пользовавшихся субсидіями; такъ, Россія получила 9.613.434 L, Португалія — 9.533.355 L, Германія—7.936.666 L, Пруссія—5.669.885 L, Испанія—5.248.773 L, Швеція — 4.845.571 L, Австрія—4.211.111 L и т. д.

стоянныхъ или возвышеніе поступленія отъ уже существующихъ налоговъ съ такимъ характеромъ.

Налоги перваго рода, понятно, теряютъ свой raison d'être, какъ-скоро проходитъ кризисъ, какъ-скоро минуетъ опасность, призвавшая ихъ; временное напряженіе силъ плательщиковъ, обусловливаемое крайнимъ положеніемъ націи, гарантируетъ имъ спокойное хозяйственное развитіе послѣ замиренія. Налоги втораго рода затягиваются на болѣе или менѣе долгій срокъ, смотря по характеру такъ называемыхъ кредитныхъ операцій государства, суть которыхъ въ разсматриваемый періодъ заключалась въ болѣе или менѣе выгодной продажѣ ежегодныхъ (долгосрочныхъ или безсрочныхъ) платежей за единовременные капитальные взносы, обращаемые на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ. Другими словами, эти два способа были — чрезвычайные налоги и займы; для платежа процентовъ по займамъ приходилось увеличивать поступленіе отъ постоянныхъ доходовъ посредствомъ введенія новыхъ налоговъ или возвышенія таксъ старыхъ. Посмотримъ на примѣненіе этихъ способовъ въ періодъ 1793—1815.

Предпринимая войну противъ Франціи, надѣялись на ея скорое окончаніе; при полномъ финансовомъ разстройствѣ Франціи, трудно было ожидать съ ея стороны серьезнаго и стойкаго сопротивленія. Военные расходы вели къ усиленнымъ выпускамъ ассигнатовъ, которые падали въ цѣнѣ съ поразительною быстротою и вводили безпорядокъ и замѣшательство въ экономическія отношенія; ввозъ фальшивыхъ ассигнатовъ изъ Англіи (съ вѣдома правительства, какъ нѣкоторые утверждаютъ) былъ рѣшительнымъ оружіемъ борьбы; на финансовой несостоятельности Франціи чаяли утвердить ея политическое пораженіе. Разсчеты противниковъ «единой и нераздѣльной республики» не сбылись; у нея отыскались находчивые финансовые умы, нашлись

способные генералы, оказались многочисленныя арміи, одушевленныя пламеннымъ патріотизмомъ. Блестящіе успѣхи французскаго оружія, успѣхи, казавшіеся непонятными, разрушали радужныя мечты недальновидныхъ континентальныхъ и островныхъ политиковъ. Борьба за принципы вносила особый духъ въ боевыя схватки; роли борющихся сторонъ измѣнились, обороняющіеся обратились къ наступленію. Война затягивалась, затягивалась и необходимость налагать на націи тяжелыя личныя и имущественныя жертвы, которыя были тѣмъ несноснѣе, что война разрушала установившійся, заведенный строй производства, отвлекала рабочія силы, разстраивала сбытъ, вызывала загроможденіе рынка, колебала цѣны, однимъ словомъ, вела за собою такое общее потрясеніе хозяйства, которое называется кризисомъ и которое болѣзненно отзывается на большинствѣ членовъ общества. Въ первые годы военнаго времени Англія добывала потребные рессурсы съ помощью испытаннаго, привычнаго средства, — съ помощью займовъ, которые быстро слѣдовали одинъ за другимъ и отнимали у производства огромные капиталы, растрачивая ихъ на содержаніе арміи и флота внѣ страны и увеличивая постоянное бремя плательщиковъ налога возвышеніемъ ежегодныхъ процентныхъ платежей по долгамъ. Тяжесть этихъ платежей была еще болѣе ощутительна въ такое время, когда расшатывались обычныя отношенія между участниками производства, разстраивались основанія распредѣленія между ними общаго продукта производства, когда, однимъ словомъ, развинчивался механизмъ, доставляющій каждому члену общества его долю, его доходъ, величиною котораго и опредѣляется состоятельность человѣка къ платежу налоговъ, все равно, будутъ ли эти послѣдніе адресоваться прямо къ доходу или они будутъ привязываться къ предметамъ потребленія, на покупку которыхъ приходится тратить доходы. Налогъ для бѣдныхъ возрасталъ; онъ становился «особою фор-

мою рабочей платы» (*Lowe*). Заключеніе займовъ отвлеченіемъ массы капиталовъ отъ производственнаго употребленія и отнятіемъ значительнаго количества мѣновыхъ знаковъ вносило разстройство и въ производство, и въ обращеніе. Капиталы становились рѣдкими, дорожали; въ 1797 г. 3% бумаги стояли 54 за 100, а выпускной курсъ 3% займовъ былъ еще ниже, доходилъ до 50. Съ другой стороны, обращеніе лишалось потребнаго числа орудій; банкъ думалъ помочь горю усиленными выпусками билетовъ (между прочимъ представляющихъ болѣе дробную цѣнность)[1]. При колебаніяхъ довѣрія восполненіе убыли металлическихъ знаковъ недостаточно фундированными бумажными могло повести только къ вящшей предпочтительности первыхъ. Чѣмъ желательнѣе становились деньги, тѣмъ ревнивѣе онѣ удерживались, тѣмъ болѣе увеличивались трудности заключенія новыхъ займовъ, тѣмъ опаснѣе становилось положеніе банка, потому что тѣмъ сильнѣе возрастала разность между массою размѣнныхъ билетовъ и крохами металлическаго фонда. 27 февраля 1797 г. банкъ получилъ отъ правительства полномочіе пріостановить платежи (bank-restriction); это пріостановленіе сначала было разрѣшено только до 24 іюля, за-тѣмъ давались подтвержденія, и такое положеніе дѣла длилось въ продолженіи 22 лѣтъ (до 1819 г.)[2].

---

[1] До 1797 г. банкъ не выпускалъ билетовъ ниже 5 фунт. достоинства.

[2] Сумма банковыхъ билетовъ, находившихся въ обращеніи, измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

Въ 1790 г.—10.217.360 L, 1791—11.699.140 L, 1795—13.533.160 L, 1796—11.030.110 L.

Металлическій фондъ обыкновенно составлялъ 5—6 милл. L; въ 1796 г. онъ былъ 2.948.500 L, въ 1797 г.—1.272.000 L. Въ 1797 году былъ пріостановленъ размѣнъ билетовъ. Неразмѣнность билетовъ должна была породить разность между денежными единицами—металлической и бумажной. Съ умноженіемъ суммы обра-

И такъ, въ 1797 г. убыточныя послѣдствія войны и связаннаго съ нею чрезвычайнаго расходованія хозяйственныхъ средствъ успѣли привести страну къ кризису. А между тѣмъ война не прекращалась; требовались новыя жертвы, которыя оказывались непосильными для податныхъ лицъ дѣйствовавшей финансовой системы. Приходилось раздвинуть рамки обложенія; пониманіе общей опасности должно было возродить чувство общегражданской обязанности; сознаніе критическаго положенія цѣлой націи должно было воскресить прямое подоходное обложеніе, съ единичными и отрывочными опытами котораго мы уже встрѣчались въ различныя эпохи исторіи, затрогивавшія общіе

щавшихся билетовъ въ связи съ отливомъ изъ страны металлическихъ денегъ (до 1797 г. насчитывали золота въ обращеніи на 44 милл.), усиливалась депреціація банковыхъ билетовъ, т. е. возвышался лажъ. Въ 1799 г. банковыхъ билетовъ было—13.750.000 L, лажъ—8,9%; въ 1809—18.900.000 L; лажъ 13,9%,
— 1810—22.500.000 L, — 14,4%,
— 1811—23.250.000 L, — 19,6%,
— 1812—23.250.000 L, — 22,9%,
— 1813—24.000.000 L, — 27,6%,
— 1814—26.900.000 L, — 20%,
— 1815—26.800.000 L, — 16,3%,
— 1816—26.500.000 L, — 2,9%,
— 1817—28.300.000 L, — 1,7%,
— 1818—27.100.000 L, — 4,3%.

Въ 1810 г. законъ придалъ банковымъ билетамъ принудительный курсъ (поводомъ было требованіе одного богатаго землевладѣльца отъ фермеровъ взноса арендной платы золотыми гинеями; билеты онъ соглашался принимать по курсу, т. е. по разсчету цѣнъ золота на билеты). Послѣ такого шага депреціація пошла еще шибче впередъ. *(Nebenius.* 1-r Anhang, S. 14—23. Ср. приложеніе Якоба къ нѣмецк. переводу Лоу—Ueber die Suspensionsacte der Baarzahlung der Bank von England in Jahr 1797. S. 164—218. *Tooke und Newmarch.* Bd. I, 59—66, 591—617).

интересы націи. Въ 1797 г. послѣдовало утроеніе окладовъ прямыхъ налоговъ на расходы (т. е. на предметы комфорта, assessed-taxes). Въ этомъ-же году консерваторъ Вилльямъ Питтъ, стоявшій въ главѣ министерства, предложилъ установленіе *прибавокъ* къ налогамъ на предметы комфорта, прибавокъ, которыя возвышались бы, смотря по доходу лицъ (aid and contribution tax). Для характеристики тогдашнихъ стремленій англійскаго общества въ области обложенія важенъ фактъ, что предложеніе это возбудило негодованіе правящихъ классовъ; имъ не хотѣлось гнуться и предъ желѣзнымъ закономъ необходимости, на который ссылался министръ для оправданія скромной и переходной мѣры. Въ прибавкахъ, измѣнявшихся сообразно величинамъ дохода, видѣли «новый, непривычный, стѣснительный, инквизиторскій налогъ», «покушеніе на доходъ и имущество гражданъ, подобнаго которому, по словамъ Фокса, не представляетъ вся предшествующая исторія Англіи», «порожденіе гнуснаго деспотизма», «источникъ всевозможныхъ бѣдъ и напастей». Блестящее и увлекательное краснорѣчіе Фокса, Шеридана и другихъ вождей оппозиціи было направлено противъ мѣры, въ предложеніи которой, какъ единственно возможнаго выхода изъ затрудненія, высказывалось безсиліе министерства, а слѣдовательно и открывалось средство къ его низверженію. Тѣмъ не менѣе налогъ былъ принятъ, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями. Что касается до величинъ *прибавокъ*, то онѣ различались, во-первыхъ, по роду налоговъ, и, во-вторыхъ, по высотѣ окладовъ отдѣльныхъ налоговъ, т. е. *одинакіе* оклады разныхъ налоговъ влекли за собою *неодинаковыя* прибавки[1]. Связь величинъ прибавочныхъ сборовъ съ

[1] Такъ, налоги съ домовъ и оконъ, съ собакъ и съ часовъ вели за собою прибавочный сборъ, если окладъ былъ выше 1 L; при окладѣ 3—5 L прибавочный сборъ былъ ¾ оклада, 5—7½ L—цѣлый окладъ, 10—12½ L удвоенный окладъ, 15—20 L—утроен-

доходами высказывалась въ томъ, что была установлена градація maximum'овъ обложенія доходовъ; съ возрастаніемъ дохода доля, выражающая крайнюю грань обложенія, увеличивалась, т. е. была примѣнена прогрессія. Доходы ниже 60 L были изъяты отъ налога; лицамъ, обремененнымъ большимъ семействомъ (болѣе 4 дѣтей), дѣлались сбавки (отъ 10 до 20%). Максимумы обложенія колебались между $^1/_{120}$ дохода ($^5/_6\%$) и $^1/_{10}$ (т. е. 10%) [1]. Поступленіе отъ этого налога, хотя и поставленнаго въ *косвенную* связь съ величинами доходовъ, главнымъ образомъ обусловливалось большими или меньшими расходами на указанные предметы потребленія, потребленія не необходимаго, а болѣе или менѣе произвольнаго. Такъ-какъ расходованіе этого рода отличается значительною сокращаемостью, то, ясно, поступленіе не могло быть значительно (дѣйствительно, поступленіе было 1.855.996 L) и не могло отличаться прочностью и постоянствомъ; слѣдовательно, не оказывалось на-лицо необходимыхъ условій, при которыхъ вновь введенный налогъ могъ быть спасительнымъ средствомъ для стѣсненнаго государственнаго казначейства. Понятно, что подобная финансовая мѣра не выкупала неудобствъ и смущеній, которыя были вызваны ея проведеніемъ, и не могла разсчитывать на продолжительное существованіе.

ный, 30—40 L—учетверенный, 50 L и болѣе—окладъ возвышался въ 5 разъ. Налоги съ лавокъ и наемныхъ помѣщеній при окладѣ ниже 3 L не платили прибавочнаго сбора; при окладѣ 3—5 L—$^1/_{10}$ оклада, при 10—12½ L—½ оклада, 15—20 L—прибавочный сборъ равнялся окладу; при 30 L и болѣе—онъ равнялся удвоенному окладу. Наконецъ, налоги съ мужеской прислуги, лошадей и каретъ, при окладѣ менѣе 25 L, допускали прибавочный сборъ въ размѣрѣ утроеннаго оклада; при окладѣ 30—40 L прибавочный сборъ былъ учетверенный окладъ; при 50 L и болѣе прибавочный сборъ былъ болѣе оклада въ 5 разъ. *(Vocke).*

[1] Таблицу максимумовъ см. у Фокке *(Vocke*, S. 521—522).

Въ декабрѣ 1798 г. Питтъ внесъ предложеніе о прямомъ обложеніи дохода, при чемъ удерживались прежняя классификація долей налога и прежнія нормы (отъ $^1/_{120}$ до $^1/_{10}$), принимался тотъ-же свободный отъ налога minimum дохода (60 L), вводились подробности относительно родовъ дохода и изъятій. Это предложеніе, направленное на привлеченіе къ обложенію доходовъ лицъ безъ принятія посредствующей величины тратъ, прошло только послѣ большаго сопротивленія и борьбы въ парламентѣ, волненій и агитацій въ обществѣ (см. *Sinclair*, II, p. 230—256).

Едва былъ введенъ подоходный налогъ (*Vocke*, S. 524—527), какъ противъ него поднялись вопли. Жалобы противъ подоходнаго налога были резюмированы въ прошеніи, поданномъ въ парламентъ лондонскимъ сити въ 1802 г.: подоходный налогъ выставляется здѣсь мѣрою разрушительною для хозяйственныхъ предпріятій; «онъ ведетъ къ вздорожанію жизненныхъ потребностей, причиняетъ возвышеніе налога для бѣдныхъ. Неравномѣрность его ясна изъ того, что онъ не обращаетъ вниманія на различіе доходовъ временныхъ и постоянныхъ, ненадежныхъ, колеблющихся и фундированныхъ, обезпеченныхъ. Онъ не совмѣстимъ съ свободою гражданъ. Онъ пагубенъ для общественной нравственности, потому что побуждаетъ къ обманамъ и клятвопреступленіямъ. Чтобы освободиться отъ такого зла, слѣдуетъ не взирать ни на какія средства, ни на какія тягости». Амьенскій миръ, сводя расходы государства на мирное положеніе, давалъ возможность отказаться отъ пользованія этимъ чрезвычайнымъ рессурсомъ финансовой системы Англіи; подоходный налогъ былъ отмѣненъ среди всеобщихъ ликованій.

Миръ 1802 г. длился не долго. Войны снова потребовали чрезвычайныхъ рессурсовъ: пришлось снова обратиться и къ прямому обложенію; министерство (Аддингтонъ) предложило property tax. Налогъ различался, смотря по тому, касался ли онъ доходовъ

отъ недвижимаго имущества, отъ аренды, отъ государственныхъ должностей, или же онъ обращался къ денежнымъ капиталамъ и къ промысламъ (куда относили также торговлю и различныя профессіи). Лица, обладающія предметами обложенія втораго рода, т. е. капиталисты, промышленники и т. д., должны были давать показаніе о *совокупномъ* доходѣ, получаемомъ ими изъ *различныхъ* источниковъ; обложенію подлежала та часть дохода, которая оставалась *въ распоряженіи* лица за вычетомъ пассива. Что касается первой группы предметовъ обложенія, то здѣсь привлекался къ налогу не индивидуальный доходъ лица, а спеціальный доходъ изъ извѣстныхъ источниковъ — поземельной собственности, аренды, должности—въ цѣлой суммѣ; плательщикамъ предоставлялось дѣлать вычеты долей налога съ тѣхъ лицъ, которымъ принадлежало право на соотвѣтствующія доли дохода въ силу различныхъ долговыхъ отношеній. Свободными отъ налога были доходы ниже 60 L. Разрядовъ дохода и соотвѣтствующихъ имъ окладовъ было немного (5); высшая норма оклада—5%—относилась къ доходамъ выше 150 L, низшая норма была по прежнему $^1/_{120}$ или $^5/_6\%$; для фермеровъ—оклады понижались. Изъятіе для отцовъ семейства было удержано, но были приняты болѣе низкія цифры вычетовъ изъ подлежащаго налогу дохода. Попытка поставить въ болѣе выгодное положеніе доходы нефундированные не прошла. Этотъ налогъ, который министерство представляло, какъ временный военный налогъ, былъ принятъ съ меньшими сопротивленіями, благодаря предшествующимъ прецедентамъ. Въ 1805 г. оклады были возвышены на $1^1/_4\%$ для всѣхъ разрядовъ дохода; а въ 1806 г. окладъ дошолъ до 10%. Правительство завѣрило, что 10%—самая высшая норма, до какой только можетъ подниматься окладъ налога. Для доходовъ, получаемыхъ отъ имущества (фундированныхъ), окладъ—10%, безъ прогрессивнаго возвышенія параллельно увеличеніямъ дохода; для до-

ходовъ промысловыхъ и личныхъ (нефундированныхъ) 10-процентный окладъ начинался съ 150 L дохода. Съ доходовъ ниже 150 L величина налога опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: высчитывалась сумма налога по окладу 10% и изъ нея дѣлался вычетъ по 1 sh. на каждый недостающій (до 150 L) L[1]. Доходъ въ 50 L былъ признанъ свободнымъ отъ налога. Изъятія въ пользу дѣтей были отмѣнены. Что касается поступленія отъ подоходнаго налога, то въ 1799 г. оно было 6.046.624 L, въ 1801—5.628.903 L, 1803—4.750.499 L, въ 1805—6.429.569 L, въ 1806—11.633.186, въ 1815—15.682.339 L.

Такъ-какъ существованіе land-tax'a рядомъ съ подоходнымъ налогомъ представлялось аномаліей, то въ 1798 г. 4-шиллинговый окладъ былъ объявленъ вѣчнымъ и неизмѣннымъ; вмѣстѣ съ этимъ былъ допущенъ выкупъ налога, который (т. е. налогъ) вслѣдствіе неизмѣнности основаній раскладки (съ 1692 г.) и постоянства оклада терялъ характеръ налога, а представлялся скорѣе долгомъ (Reallast). Неизмѣнность основаній раскладки при различномъ хозяйственномъ развитіи отдѣльныхъ мѣстностей неминуемо влекла къ рѣзкой неравномѣрности обложенія. Трудность опредѣленія движимаго капитала (промысловаго и торговаго) дѣлала изъ land-tax налогъ почти исключительно поземельный. Въ 1798 г., при общей суммѣ поступленія — 2.057.131 L, поземельная собственность платила—1.907.920 L, пенсіи и жалованья 144.000 L, движимая собственность — 5.211 L; интересный примѣръ представляетъ графство Эссексъ, въ которомъ налогъ съ землевладѣнія доставлялъ 88.638 L, а съ движимаго имущества (personal estate)—1 L (*M'Culloch.* p. 59). Если такимъ образомъ выкупъ устранялъ изъ финансовой системы налогъ, оказавшійся нерацiональнымъ, то, съ другой стороны, онъ

---

[1] Сумма налога (*S*), если обозначить облагаемый доходъ чрезъ *n*, выразится слѣдующею формулой: $S = \frac{nL}{10} - (150 - n)$ 1 sh.

могъ оказать помощь государственному казначейству, къ которому предъявлялись запросы за запросами вслѣдствіе военныхъ надобностей и которому все труднѣе становилось добывать рессурсы по причинѣ паденія государственнаго кредита. Надѣялись получить посредствомъ выкупа $66^2/_3$ милл. Выкупная сумма требовалась въ 3% фондахъ, которые приносили бы дивидендъ, превосходящій выкупаемый налогъ на $^1/_{10}$ (эти 2 sh. на 1 L шли на возмѣщеніе издержекъ операціи); выкупная сумма могла (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ должна была) взноситься и наличными деньгами. Имѣлось въ виду, что обращеніе выкупныхъ суммъ на погашеніе государственнаго долга поведетъ къ поднятію курса государственныхъ фондовъ. Но надежды на блестящіе результаты выкупа не оправдались, не смотря на то, что его обставляли все болѣе выгодными условіями. Онъ шелъ успѣшно только въ первые $1^1/_2$ года (съ іюня 1798 по 1800), когда было выкуплено налога—435.888 L; съ каждымъ годомъ выкупаемая величина налога уменьшалась: въ 1800 г. она была 40.418 L, въ 1801—1802 г. среднее число на годъ—28.878, 1803—1812 г.—14.729 L, въ 1813—1822 г.—4.316 L. По показанію Гамильтона, къ 1 февраля 1817 г. общая сумма капитала, внесеннаго съ цѣлью выкупа налога, была 25.290.994 L, проценты на нее составляли 758.730 L (*Hamilton*, p. 154).

Между тѣмъ, во все время существованія подоходнаго налога агитація прэтивъ него не прекращалась[1]. Въ декабрѣ 1814 г. го-

---

[1] До какихъ крайностей доходили антагонисты подоходнаго налога, ясно изъ слѣдующаго факта. Когда въ іюлѣ 1803 г. граждане Лондона собрались, чтобы дать своимъ избирателямъ внушенія на-счеть образа дѣйствій относительно подоходнаго налога, одинъ изъ ораторовъ заявилъ, что «если отечество можно спасти только посредствомъ подоходнаго налога, то лучше пусть погибаетъ отечество».

родъ Лондонъ подалъ въ парламентъ петицію объ отмѣнѣ ненавистнаго налога; примѣру Лондона послѣдовали другіе города и наводнили парламентъ прошеніями. Министерство удовлетворило *общимъ* желаніямъ и не включило подоходнаго налога въ бюджетъ на 1815 году. Но этому году не суждено было оказаться мирнымъ, и подоходный налогъ съ ропотомъ былъ разрѣшенъ еще на 1 годъ. Когда же въ февралѣ 1816 г. министерство объявило, что, не смотря на окончаніе войны, налогъ долженъ быть удержанъ еще на 1 годъ, хотя и въ половинномъ размѣрѣ, это предложеніе было встрѣчено съ негодованіемъ и въ парламентѣ, и въ обществѣ. Въ прессѣ раздавались совѣты о всеобщемъ отказѣ отъ платежа налога на случай, если парламентъ одобритъ министерскій билль. Въ парламентской борьбѣ были пущены въ ходъ всѣ маневры тактики представительныхъ собраній. 18 марта 1816 г. налогъ былъ отмѣненъ большинствомъ 238 голосовъ противъ 201. Нечего и говорить объ овацiяхъ, которыми была встрѣчена эта побѣда «народной воли».

И такъ, правящіе классы Англіи признали, что прямой налогъ на доходы можетъ быть только чрезвычайнымъ рессурсомъ въ критическія эпохи исторіи, а никакъ не правильнымъ способомъ покрытія общественныхъ тратъ, характеръ которыхъ, замѣтимъ въ скобкахъ, опредѣляется интересами политически-правоспособныхъ и экономически-преобладающихъ членовъ общества. Финансовая система утверждена была по прежнему на косвенномъ обложеніи, т. е. на обложеніи предметовъ потребленія, средствъ личнаго содержанія; *временный* прогрессивный масштабъ легальнаго распредѣленія налоговъ отступилъ предъ *постояннымъ* обратно-прогрессивнымъ или регрессивнымъ масштабомъ.

Прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію расширенія области приложенія этого послѣдняго масштаба, т. е. къ возрастанію поступленія отъ косвенныхъ налоговъ (какъ постоянныхъ доходныхъ статей) къ концу военнаго періода 1793—

1815, мы посмотримъ на причину, которая вызвала необходимость возвышенія цифры *постоянныхъ* расходовъ *мирнаго* бюджета; эта причина заключается въ системѣ покрытія чрезвычайныхъ надобностей безсрочными займами, т. е. въ продажѣ постоянныхъ будущихъ ежегодныхъ платежей за единовременные капитальные взносы. Мы естественно приходимъ къ изложенію фактовъ, относящихся къ возрастанію государственнаго долга въ разсматриваемый періодъ. Нижеслѣдующая таблица, показывающая движеніе государственныхъ доходовъ въ періодъ 1793—1816 г., свидѣтельствуетъ о недостаточности поступленій отъ налоговъ и отъ другихъ мелкихъ статей для покрытія громадныхъ надобностей этого времени.

Цифры доходовъ мы располагаемъ по 5 рубрикамъ: 1) таможенные сборы, 2) акцизы, 3) прямые налоги (land', assessed' and property-taxes), 4) штемпель, 5) разныя поступленія (post-office, lottery, Crown lands и т. п.).

	Таможенные сборы.	Акцизы.	Прямые налоги.	Штемпель.	Разныя поступленія.	Общая сумма.
1793—	3.948.376—	8.362.183—	2 901.371—	1.402.022—	828.097—	17.446.049
1794—	3.575.082—	8.767.933—	2.925.218—	1.490.634—	894.522—	17.653 389
1795—	3.511.305—	9.585.739—	3.016.350—	1.543 162—	908.789—	18.565.345
1796—	3.587.058—	9 588.468—	3.320.990—	1.680.501—	1.280.874—	19.457.891
1797—	3.858.404—	10.598.988—	3 504.050—	1.976.917—	943.656—	20.882.015
1798—	5.567.052—	11.326.018—	5.561 309—	2.236.854—	1.692.737—	26.383.970
1799—	7.312.321—	12.299.278—	8.781.360—	2.579.107—	1.235.375 —	32.207.441
1800—	6.778.217—	10.840.407—	9 035.290—	2.777.590—	1.580.250—	30.911.754
1801—	6.396 894 —	10.960.578—	9 857.134—	3 049.844—	1.487.652—	31.752.102
1802—	6.079.723 -	14.644.158—	8.063.130—	3.194.354—	1 363.323	33.344.688
1803—	7.217.405—	17.975.374—	5.705.618—	3.346.110—	1 582,620—	36.827.127
1804—	8 386.431—	20 604.143—	8.900.839—	3.670.849—	1,587.420 -	43.149.582
1805—	9.116.424—	22.281.539—	10.045.591—	4.340.382—	1.968.343—	47.752 279
1806—	9 772.563—	23.184.068—	11.813.027—	4.609.693—	2.114.145—	51.493.496
1807—	9.239.205 -	23.808.226 —	16.274.901—	4.795.747—	1.581.277—	55.699.356

	Таможенные сборы.	Акцизы.	Прямые налоги.	Штемпель.	Разныя поступленія.	Общая сумма.
1808	8.832.941	24.650.712	18.044.941	5.069.371	2.010.517	58.608.482
1809	10.321.471	22.390 397	20.023.394	5.694.417	1.731.173	60.160.852
1810	10.876.274	24.767.772	20.406.428	5.899.372	2.099.116	64.048.962
1811	9.437.917	24.900 054	19.819.722	5.703.913	1.925.267	61.786.873
1812	10.029.747	22 472.113	19.787.522	5.705.869	1.980.080	59.975.331
1813	10.291.327	24.113.252	21.400.394	6.013.120	2.174.630	63.992.723
1814	10.960.776	25.264.076	21.763.410	6.247.369	2.141.463	66.377.094
1815	10.521.551	26.537.633	21.618.124	6.373.668	2.148.873	67.199.849
1816	8.388.734	22.876.139	18.476.798	6.472.169	2.028.815	58.242.655
	184 007.199	432.799.248	291.047.010	95.873.035	39.192.815	1.042.919.322
Доходы Ирландіи составляли въ этотъ промежутокъ времени—						63.342.234
						1.106.261.556

Займы, поэтому, слѣдовали за займами, какъ видно изъ приводимой ниже таблицы. Для успѣшности въ собираніи огромныхъ суммъ прибѣгали къ посредничеству мастеровъ дѣла—банкировъ; это посредничество гарантировало правительству скорость и вѣрность доставленія средствъ и извѣстность условій займа напередъ.—Что касается формы займовъ, то въ это время проводятся до крайности такъ называемые курсовые займы, займы съ высшею записью. Въ прежнее время процентную таксу назначали сообразно съ положеніемъ денежнаго рынка; отчасти, дѣйствительная процентная такса прикрывалась различными преміями, которыя присоединялись къ процентнымъ платежамъ. Въ разсматриваемый періодъ розни нарицательнаго курса займовъ и выпускнаго, при огромномъ спросѣ капиталовъ, съ одной стороны, и при номинальной 3% таксѣ — съ другой, должна была высказаться съ особенною рѣзкостью. Въ самомъ дѣлѣ, по словамъ Портера, въ 1793 — 1801 гг. средній выпускной курсъ 3% займовъ былъ 57 L 7 sh. 6 d за 100, въ 1803—1815 гг.

средній выпускной курсъ былъ 60 L 7 sh. 6 d (*Porter*, p. 477)[1].

Принятіе низкой нарицательной процентной таксы вызывалось вліяніемъ банкировъ — посредниковъ (которые указывали на вкусъ публики къ низкимъ курсамъ и которые имѣли въ виду воспользоваться повышеніемъ) и увлеченіемъ теоріей быстраго погашенія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ низкій курсъ.

[1] *Средніе* мѣсячные курсы 3% консолей были:

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Высшій курсъ.	Низшій курсъ.	Разность.
1793.	77	72	75	78	76	77	—	—	74	75	74	—	78	72	6
1794.	70	67	—	69	70	—	67	—	66	64	67	65	70	64	6
1795.	63	62	—	63	65	67	68	—	69	68	68	70	70	62	8
1796.	69	68	—	67	65	63	60	59	56	58	56	57	69	56	13
1797.	54	53	50	—	48	50	53	52	50	49	48	49	54	48	6
1798.	48	49	50	49	48	49	48	49	50	51	55	52	55	48	7
1799.	53	—	54	54	55	59	62	65	64	60	61	65	65	53	12
1800.	61	—	62	63	—	62	63	64	65	64	—	63	65	61	4
1801.	60	57	56	59	60	61	60	—	—	67	68	67	68	56	12
1802.	68	69	—	76	75	—	73	69	—	68	—	—	76	68	8

Ниже, по даннымъ Francis'a, представлены *дѣйствительные* курсы.

Годы.	*1793.*	*1794.*	*1795.*	*1796.*	*1797.*	*1798.*	*1799.*	*1800.*	*1801.*	*1802.*	*1803.*	*1804.*
Высшій курсъ.	81	72 3/8	70 1/2	70 5/8	56 1/2	58	69	67 1/4	70	79	73	58 7/8
Низшій курсъ.	70 1/2	62 3/4	61	53 1/4	47 1/2	47 1/4	52 5/8	60	54 1/4	66	50 1/4	53 3/8
Разность.	9 1/2	9 5/8	9 1/2	17 3/8	9	10 3/4	16 3/8	7 1/4	15 3/4	13	12 3/4	5 1/8

Годы.	*1805.*	*1806.*	*1807.*	*1808.*	*1809.*	*1810.*	*1811.*	*1812.*	*1813.*	*1814.*	*1815.*
Высшій курсъ.	62	64 5/8	64 3/8	69 1/8	70 3/8	71	66 3/4	63	67 1/2	72 1/2	65 3/4
Низшій курсъ.	57	58 1/2	57 5/8	62 5/8	63 3/8	63 1/4	61 3/4	55 1/8	54 1/2	61 1/2	53 7/8
Разность.	5	6 1/8	6 3/4	6 1/2	7	7 3/4	5	7 7/8	13	11	11 7/8

Лоу (S. 502 — 503) даетъ слѣдующія *среднія* цѣны 3% консолей.

1803.	—	70	57	53	—	1810.	—	70	71	69	66
1804.	—	55	56	58	-	1811.	—	65	64	63	—
1805.	—	56	58	60	—	1812.	—	62	61	54	58
1806.	—	60	62	64	—	1813.	—	58	57	60	61
1807.	—	61	62	64	—	1814.	—	64	66	64	
1808.	—	62	64	66	68	1815.	—	65	58	60	
1809.	—	67	63	70	—	1816.	—	60	62	63	

Въ этомъ вопросѣ нельзя не согласиться съ изслѣдователями, которые признаютъ за благо заключать займы по возвышенной процентной таксѣ въ такіе моменты, когда настроеніе денежнаго рынка не влечетъ къ обильному предложенію капиталовъ на выгодныхъ условіяхъ; за-тѣмъ, пользуясь правомъ уплаты по безсрочнымъ займамъ во всякое время, правительство можетъ прибѣгать къ редукціи процентовъ займа въ спокойную пору, когда совершается приливъ свободныхъ, ищущихъ спроса, капиталовъ и когда обычная процентная такса понижается[1]. Нижеслѣдующая таблица[2] представляетъ историческій ходъ долговыхъ операцій государства, причемъ указываются—дѣйствительные капиталы займовъ и номинальные; нарицательныя процентныя таксы и дѣйствительныя; суммы, употребленныя на погашеніе, и результаты сдѣлокъ, совершенныхъ этими суммами.

---

[1] Парнелль даетъ таблицу, въ которой сравниваетъ положеніе 3%-ныхъ и 5%-ныхъ фондовъ въ періодъ 1793—1802. Опираясь на биржевые курсы, онъ приходитъ къ выводу, что разность между дѣйствительными процентными таксами для 3%-ныхъ и для 5%-ныхъ фондовъ была въ указанный періодъ среднимъ числомъ 12 sh. 6 d; слѣд., уплачивая этою суммою больше (на 100 L), правительство получало бы *такой-же* капиталъ, какимъ *обязывалось*. Значеніе этого разсчета опредѣляется надежностью цифръ, принятыхъ въ основу вычисленій. Между тѣмъ, для опредѣленія дѣйствительной процентной таксы за годъ Парнелль бралъ курсы за первый мѣсяцъ каждаго года (On financial reform, by *Henri Parnell*. 1832. p. 289). Довольствоваться январскимъ курсомъ для опредѣленія дѣйствительной процентной таксы цѣлаго года, тогда-какъ въ другіе мѣсяцы замѣчаются значительныя отклоненія курса (см. таблицу курсовъ 1793—1802), можно было бы только въ такомъ случаѣ, если бы эти отклоненія были одинаковы для 3% и для 5% фондовъ; но этой одинаковости не оказывается.

[2] Таблица составлена по провѣреннымъ даннымъ Синклера, Гамильтона, П. Пебрера, Маршалля, Макъ-Куллоха, Портера, Джонсона, Небеніуса и друг.

ГОДЫ.	Способъ образованія долговъ.	Сумма, полученная посредствомъ займовъ.	Номинальный капиталъ выпущенныхъ фондовъ.	Сумма ежегодныхъ процентовъ.
		L	L	L
1793.	Loan.	4.500.000	3%— 6.250.000	187.500
1794.	Loan.	11.000.000	3%—11.000.000	330.000
			4%— 2.750.000	110.000
	Navy and victualling bills funded.	1.907.451	5%— 1.926.525	96.326
1795.	Loan.	18.000.000	3%—18.000.000	540.000
			4%— 6.000.000	240.000
	Navy and victualling bills funded.	1.490.647	5%— 1.609.897	80.494
	Imperial Loan.	4.600.000	3%— 3.833.333	115.000
	Loan.	18.000.000	3%—26.095.800	782.874
1796.	Loan.	7.500.000	3%—10.793.825	323.814
	Navy and victualling bills funded	4.226.727	5% 4.414 074	220.703
	Navy bills.	11.595 529	3%—16.438.175	493.145
			4%— 765.428	30.617
			5%— 2.034.890	101.744
	Exchequer bills.	1.433.870	3%— 1.999.699	59.991
			4%— 104 432	4.177
			5%— 270.202	13.510
	Loyalty Loan.	18.000.000	5%—20.124.843	1.006.242
1797.	Loan.	13.000.000	3%—22.750.000	682.500
			4%— 2.600.000	104.000
	Imperial loan.	1.620.000	3%— 3.669.300	110.079
1798.	Loan.	15.000 000	3%— 30 000 000	900.000
	Loan.	3.000.000	3%— 5.624.250	168.727
1799.	Loan.	12 500 000	3%—21.875 000	656.250
1800.	Loan.	18.500.000	3%—29.045 000	871.350
1801.	Loan.	25.500.000	3%—44.816.250	1.344.488
1802.	Exchequer bills funded	8.910.450	3%— 4 455.225	133.657
			4%— 4.455.225	178.209
			5%— 2.227.612	111.381
	Loan.	23.000.000	3%—30.351.375	910.541
1803.	Loan.	10.000.000	3%—16.000 000	480.000
1804.	Loan.	10.000.000	3%—18.200.000	546.000
1805	Loan.	20.000.000	3%—34.400.000	1.032.000

Прибавоч. аннюитеты.			Общ. сумма ежегод. платеж. по заключен. займу.	Дѣйствительная процентная такса.	Сумма, уплаченная комиссарамъ погашенія.	Капиталъ фондовъ, выкупленныхъ комиссарами.	Ежегод. процент. по этимъ фондамъ.
Общая сумма.	Срокъ.	Цѣнность отдѣльнаго аннюитета.					
L			L	L. s. d.	L	L	L
»	»	»	187.500	4— 3—4	1.630.615	3% — 2.174.405	65.632
62.791	66¼	11 s. 5 d.	502.791	4—11—5			
					1.872.200	3% — 2.804 945	84.148
»	»	»	96.326	5—0—2½			
85.000	65¼	9 s. 6 d.	865.500	4—16—2			
»	«	»	80.495	5— 8—0	2.143.596	3% — 2.576.455 4% — 507.000	97.574
230.000	25	5 L.	345.000				
58.500	64¼	6 s. 6 d.	841.374	4—13—6			
20.582	63¾	5 s. 6 d.	344.397	4—12—6			
»	»	»	220.704	5— 4—5			
»	»	»	625.506				
»	»	»					
»	»	»		5—8—0	2.639.724	3% — 4.390 670	131.720
»	»	»	77.768				
»	»	»					
»	»	»					
»	»	»					
»	»	»	1.006.243	5—17—4			
39.000	62¾	6 s.	825.500	6— 7—0			
»	»	»			3.361.753	3% — 6.716.153	201.485
»	»	»	110.079	6—16—0			
36.875	61¾	5 s.	936 875				
»	»	»	168.727	5—12—5	3.984.253	3% — 7.858.109	235.743
»	»	»	656.250	5— 5—0	4.288.208	3% — 7.221.338	216.640
»	»	»	871.350	4—14—2	4.620.479	3% — 7.315.002	219.450
»	»	»	1.344.487	5— 4—9	5.117.723	3% — 7.406.454 4% — 685 000	249.594
7.796	58¾	10 s. 9 d.	431.043	4—16—9			
»	»	»					
»	»	»					
»	»	»	910.541	13—19—2	5.685 542	3% — 6.308.021 4% — 1.425.400	246.257
32.083	56¾	6 s. 5 d.	512 083	5— 2—5	6.018.179	3% — 10.527.243	315.817
»	»	»	546.000	5— 9—2	6.521.394	3% — 11.253.692 5% — 142.000	344.711
»	»	»	1.032.000	5— 3—2	7.181.482	3% — 12.234 064	367.022

ГОДЫ.	Способъ образованія долговъ.	Сумма, полученная посредствомъ займовъ.	Номинальный капиталъ выпущенныхъ фондовъ.	Сумма ежегодныхъ процентовъ.
1806.	Loan.	18.000.000	3% —29.880.000	896.400
1807.	Loan.	12.200.000	3% —17.080.000 5% — 1.293.200	512.400 64.660
1808.	Exchequer bills funded	4.000.000	4% — 237.900	9.516
	Loan.	8.000.000	5% — 4.001.354 4% — 9.454 000	200.067 378.160
1809.	Exchequer bills funded	7.932.000	4% — 380.336	15 413
	Loan.	11.000.000	5% — 7.873.308 3% — 6.960.000 4% — 6.960.000	393.665 208.800 278.400
1810.	Exchequer bills funded	8.311.000	5% — 8.581.108	429.055
	Loan.	8.000.000	3% —11.230.000	336.900
1811.	Exchequer bills funded	7.018.700	5% — 7.278.391	363.919
	Loan.	4.981.300	5% — 5.166.319	258.316
	Loan.	12.000.000	3% —14.400.000 4% — 2.400.000	432.000 96.000
1812.	Exchequer bills funded	5.431.700	5% — 5.866.236	293.312
	Exchequer bills funded and loan in supplement.	6.789.625	5% — 7.332.795	366.639
	Loan.	15.650.000	3% —27.544 000	826.320
1813.	Exchequer bills funded	12.000.000	5% —13.860.000	693.000
	Exchequer bills funded	3.755.700	5% — 5.220.423	208.816
	Loan.	21.000.000	3% —35.700.000	1.071.000
	Loan.	22.000.000	3% —38.940.000	1.168.200
1814.	Loan.	18.500.000	3% —19.145.430 5% — 5.549.400	574.361 277.470
1815.	Exchequer bills funded	10.313 000	5% —12.066.210	603.310
	Exchequer bills funded	814.500	5% — 952 965	47.648
	Loan.	7.008.089	5% — 8.189.227	409.461
	Loan.	27.000.000	3% —46.980.000 4% — 2.700.000	1.409.400 108.000
1816.	Loan.	3.000.000	3% — 3.000.000	90.000

Прибавоч. аннюитеты.			Общ. сумма ежегод. платеж. по заключен. займу.	Дѣйствительная процентная такса.	Сумма, уплаченная коммисарамъ погашенія.	Капиталъ фондовъ, выкупленныхъ коммисарами.	Ежегод. процент. по этимъ фондамъ.
Общая сумма.	Срокъ.	Цѣнность отдѣльнаго аннюитета.					
»	»	»	896.400	4—19—7	7.829.589	3%—12.807.070	384.212
»	»	»	577.060	4—14—7	8.908.677	3%—14.171.407	425.142
»	«	»	209.583	5— 4—9	9.555.854	3%—12.287.524	435.758
»	«	»				4%— 1.678 300	
»	«	»	378.160	4—14—6			
»	»	»	408.878	5— 3— 1	10.170.105	3%—12.018.771	453.923
»	»	»				4%— 2.334.000	
51.233	50¾	8 s. 10 d.	538.433	4—12—10			
»	»	»	429.055	5— 3—2	10.813.017	3%—11.492.494	481.443
»	»	»	336.900	4— 4—2¼		4%— 4.166.700	
»	»	»	363.919	5—3—8½	11.543.881	3%—18.147.245	544.417
»	»	»	258.316				
41.500	50¾	6 s. 11 d.	569.500	4—14—11			
»	»	»	293.311	5— 8—0	12.439.632	3%—21.120.442	633.253
»	»	»	366.640				
»	»	»	826 320	5— 3—7			
»	»	»	693.000	5—15—6	14.181.006	3%—24.120.867	723.626
»	»	»	208.816	5—11—2¼			
80.250	46¾	2 s. 6 d.	1.160.250				
»	»	»	1.168.200	5—6—2¼			
»	»	»	851.832	4—12—0	12.748.231	3%—19.149.684	574.490
»	»	»	603.310	5—17—0	11.902.051	3%—20.280.098	608.403
»	»	»	47.648				
»	»	»	409.461				
»	»	»					
»	»	»	1.517.400	5—12—5			
»	«	»	90.000		11.491.670	3%—18.512.056	555 537
						5%— 3.500	

Итоги слѣдующіе: сумма, *полученная* посредствомъ заключенія долговъ, въ 1793—1816 г.—509.456.198 L; займы дали—420 307.425 L; фундированные билеты—89.148.773. Нарицательный капиталъ выпущенныхъ фондовъ: 3% — 605.495.840 L, 4%—44.027.744 L, 5%—116.013.861 L, всего—765.537.445 L. Принимая для 1793 г. цифру *фундированнаго* государственнаго долга въ 238.231.248 L, оказывается, что общая сумма долга къ 1816 г. была 1.003.768.694 L.—Что касается ежегодныхъ платежей по заключеннымъ въ 1793—1816 г. займамъ, то процентная сумма составляетъ 25.726.679 L, аннюитеты—533.062 L, управленіе—155.825 L, всего—26.415.566 L. Прибавляя суммы процентныхъ платежей и аннюитетовъ по долгу 1793 г., получаемъ—для процентной суммы—33.558.516 L, для аннюитетовъ—1.302.779 L,[1] для управленія 407.257 L, всего—35.268.552 L.

Но рядомъ съ возрастаніемъ долга и погашеніе велось въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ когда-бы то ни было. Мы уже видѣли, что ко времени французскихъ войнъ ежегодная дотація фонда погашенія была увеличена до 1.200.000 L и что для каждаго новаго займа положено было устраивать новые фонды въ 1% съ номинальной суммы займа. Приведенная выше таблица постепеннымъ возвышеніемъ суммъ, обращаемыхъ на погашеніе, доказываетъ, что этимъ началамъ слѣдовали довольно настойчиво (въ 1793—1802 г. у фонда погашенія отнято было 8.331.790 L). Въ 1802 г. (министерство Аддингтона) спеціальные фонды были соединены въ одинъ общій; съ этого-

[1] Прибавляя 220.835 L пожизненныхъ аннюитетовъ, явившихся вслѣдствіе превращенія фондовъ въ 3.449.955 L номинальнаго капитала, цифру аннюитетовъ увеличиваемъ до 1.523.614 L; въ такомъ случаѣ общая сумма ежегодныхъ платежей возвышается до 35.489.387 L.

же времени съ особеннымъ рвеніемъ начали слѣдовать совѣту Прайса о погашеніи старыхъ долговъ посредствомъ новыхъ займовъ; если въ обыкновенное время, при спокойномъ положеніи денежнаго рынка, такой обмѣнъ однихъ обязательствъ на другія представляется только пропащимъ трудомъ, такъ какъ всякое подобное увеличеніе суммы выкупленныхъ обязательствъ уравновѣшивается равноцѣннымъ пассивомъ, то въ разсматриваемый періодъ такая система была явно убыточна, потому что *выпускной курсъ заключаемыхъ* займовъ былъ обыкновенно ниже *курса выкупаемыхъ* фондовъ. Не останавливаясь на разсмотрѣніи погасительныхъ плановъ Петти и Ванситтара, которые думали обмануть себя и другихъ затѣйливыми комбинаціями цифръ, посмотримъ на *дѣйствительное* погашеніе, которое имѣло мѣсто въ 1793—1816 г., и представимъ его результаты. Израсходовано на погашеніе: 3% фондовъ—176.652.174 L, 4% фондовъ—6.586.934 L, 5% фондовъ—130.113 L; всего—183.369.223 L. Выкуплено: 3% фондовъ—283.777.272 L,4%—7.796.400 L 5%—145.500 L; процентные платежи на выкупленные фонды составляли: 3%—8.513.319 L, 4%—311.856, 5%—7.275 L. Чтобы показать убыточность строгаго погашенія долговъ въ такую пору, когда приходилось прибѣгать къ займамъ для покрытія текущихъ расходовъ, а въ томъ числѣ и для доставленія средствъ погашенія, мы приводимъ ниже, на основаніи актовъ Маршалля[1] таблицу, въ которой сравниваются однородныя данныя: *выпущенные* фонды и *выкупленные* фонды приведены къ 3% таксѣ.

[1] *Marschall*, p. 205. По словамъ Портера, средній выпускной курсъ 3% фондовъ въ періодъ 1793—1801 былъ 57 L 7 s. 6 d за 100, а средняя рыночная цѣна—61 L 17 s. 6 d; разность равняется 4 L 10 s.; слѣдовательно, выкупъ 49.655.531 L долга влекъ за собою потерю 2.234.500 L. Съ 1803 г. и до окончанія войны средній выпускной курсъ былъ 60 L 7 s. 6 d, а средняя рыночная цѣна—62 L 17 s. 6 d; разность—2 L 10 s. слѣд. выкупъ

Годы.	Выпускной курсъ заключаемыхъ займовъ, т. е. долговой коп. за 100 L займа.	Сумма, уплаченная комиссарамъ Фонда погашенія.	Номинальный капиталъ займа, который нужно заключить для полученія такой суммы по приведенному выше курсу.	Сумма выкупленныхъ обязательствъ.	Выкупленный нарицательный долговой капиталъ за 100 L дѣйствит. платежа.	Велич. плат. за кажд. 100 L номинал. долг. капит. при выкупѣ.	Разност. между цифр., приведен. въ столбц. 4 и 5, т. е. между суммою, котор. обязывалъ государство, чтобы имѣть ресурс. для погашен. и между суммою, указ.
1793.	140,65	1.630,615	2.293,370	2.174,405	133,35	75	118,965
1794.	157,07	1.872,200	2.940,742	2.804,945	149,82	66,75	135,797
1795.	163,3	2.143,596	3.500,158	3.252,455	151,73	65,9	247,703
1796.	180,42	2.639,724	4.762,632	4.390,670	166,33	60,12	371,962
1797.	215,52	3.369,218	7.261,326	6.731,557	199,9	50	529,769
1798.	207,44	4.025,205	8.350,101	7.954,039	197,62	50,6	406,062
1799	177	4.375,924	7.745,365	7.351,523	168	59,52	393,842
1800.	158,5	4.767,991	7.556,962	7.548,362	158,33	63,16	8,600
1801	174,54	5.310,511	9.269,291	8.630,715	162,52	61,65	638,576
1802.	132,17	5.922,979	7.828,613	8.545,562	144,28	69,31	716,949
1803.	173,55	6.287,941	10.774,149	10.999,500	174,93	57,16	225,351
1804.	185	6.851,201	12.674.189	12.069,786	176,17	56,8	604,403
1805.	177,2	7.615 167	13.494,322	12.972,913	170,35	58,7	521,409
1806.	167,7	8.323,329	14 004,234	13.614,463	163,57	61,13	389,771
1807.	159,2	9.479,165	15 090,050	15 078,992	159,07	62,86	11,058
1808.	162,67	10.188,607	16 573,557	15.476,387	151,9	65,8	1.097,170
1809.	161,39	10.863,239	17.498,880	16.144,348	148,61	67,3	1.354,532
1810.	152,67	11.583,627	17.685,252	17.183,710	148,3	67,43	501,542
1811.	166,53	12.407,320	20.662,757	19.503 521	157,2	63,63	1.139,236
1812.	180	13.364,236	24.074,919	22.675,983	169,67	59	1.398,936
1813.	184,87	15.237,533	28.169,263	25.919,301	170,1	58,8	2.249,962
1814.	154,17	13.953.684	21.511,703	20,961,806	150,22	66,57	549,897
1815.	191,52	13.262,020	25.328,190	22.596,788	170,39	58,69	2.721,402
	173,30	175.475,032	299.050,025	284.581,731	163 32	64,90	14.468,294

Сводя результаты погашенія, оказывается, что общая сумма выкупленныхъ фондовъ (нарицательный капиталъ)—291.719.172 L, а процентные платежи—8.832.450 L. Прибавляя къ этой величинѣ 539,258 L (unclaimed for 10 years—212.258 L, stock purchased with unclaimed dividends — 327,000 L), 25.290.994 L, полученные отъ выкупа land-tax'a, и сумму 3.449.955 L, (этотъ долговой капиталъ былъ превращенъ въ пожизненные аннюитеты, *Hamilton*, tabl. VII, p. 331), получимъ—320.999.379 L. Вычтя полученную величину изъ при-

---

176.173.240 L долженъ былъ причинить убытокъ въ 4.404.331 L; слѣд., общій результатъ выкупа—потеря 6.638.831 L (*Porter*, p. 477).

веденнаго выше номинальнаго капитала долга къ 1817 год. (1.003.768.694 L), будемъ имѣть нарицательный капиталъ фундированнаго англійскаго долга, за вычетомъ уплатъ, къ 1817 год. — 682.769.315 L (Ср. *Hamilton*, p. 158). Если прибавить фундированный долгъ Ирландіи и другіе долги (императорскій и португальскій), то номинальный капиталъ фундированаго долга будетъ 772.764.937 L (Ibid. p. 165).

Обращаясь къ ежегоднымъ платежамъ, мы усматриваемъ, что по выкупленнымъ и отпавшимъ фондамъ англійскаго фундированнаго долга надо отчислить ежегодныхъ процентныхъ платежей 8.849.181 L; проценты по фондамъ, полученнымъ за выкупъ land-tax'a — 758.730 L, проценты по фондамъ, превращеннымъ въ пожизненные аннюитеты, — 103.499 L, уменьшеніе издержекъ управленія (management) — 161.907 L. Такимъ образомъ къ 1-му февраля 1817 года ежегодные платежи по англійскому фундированному долгу представлялись въ слѣдующемъ видѣ: a) проценты по безсрочному долгу — 23.847.106 L; b) аннюитеты (срочные и пожизненные) — 1.523.614 L; c) управленіе — 245.350 L; всего — 25.616.070 L. По ирландскому долгу и по другимъ (императорскому и португальскому) — a) процентные платежи — 2.803.853 L; b) срочные аннюитеты — 359.545 L; c) управленіе — 32.837 L, всего — 3.196.235 L. Сводя ежегодные платежи по совокупному *фундированному* долгу Британіи, получаемъ: a) процентные платежи — 26.650.959 L; b) срочные аннюитеты — 1.883.159 L; c) издержки управленія — 278.188 L, а всего платежей — 28.812.306 L. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что погашеніе продолжало свои дѣйствія и что фонду погашенія отпущено было въ 1816 г. — 13.393.910 L; слѣдовательно общая величина ежегодной тяжести по фундированному долгу — 42.206.218 L.

Мы получили бы неполное понятіе о состояніи англійскаго

государственнаго долга въ 1817 г., если-бы упустили изъ виду нефундированный текущій долгъ; въ таблицѣ, показывающей историческое движеніе займовъ въ 1793—1816 г., мы не разъ встрѣчались съ фундированіемъ билетовъ текущаго долга, что и говоритъ о чрезмѣрномъ умноженіи этихъ билетовъ (*Hamilton*, p. 172. Ср. *Marshall*, p. 192). Мы представимъ движеніе нефундированнаго долга, т. е. билетовъ казначейства (exchequer bills), морскихъ билетовъ (navy bills), артиллерійскихъ билетовъ (ordnance bills or debentures) и другихъ знаковъ, въ періодъ 1793—1817 г.

Годы.	Билеты казначейства.	Морской долгъ.	Артиллерійскій.	Мелкія ст. (miscellaneous articles).	Общая сумы.	Проценты по билетамъ казначейства
1793.	11.361.000	3.450.134	91.501		14.902.635	
1794.	11 849.000	6.709.748	303.458		18 862.206	
1795.	10.111.300	10.413.164	755.564		21.280.028	
1796.	13.781.000	12.321 828	1 235.631		27.338.459	
1797.	13.218 600	4.485.799	763 153		18.467 552	
1798.	13.368.400	6.150.588	548.233		20.0 7.221	
1799.	14.310.400	5 556.033	983 249		20.849.682	356.847
1800.	20.360.700	5.992 228	631.831		26.984.819	1.021.620
1801.	26.080.100	8.705.819	832.113		35.618.099	766.480
1802.	20.588.10	7.100.800	701.428		28.400.408	1.121 890
1803.	16 456.000	3.105.648	399.760		19.961.408	1.105.935
1804.	19 067.600	4.037 307	682.343		23.787.250	801.574
1805.	25.253.500	5.011 567	1 260.480		31.515.548	624.859
1806.	27.180.400	5 911 588	1 104.512		34.196.500	1.478.316
1807.	27.207 500	5.885.819	1.255 071		34.348.391	1.310.686
1808.	34.942 400	6 561.237	1.165 822		39 669.960	1.574.361
1809.	39.301.200	7.221.167	861 364		47.383.632	1.610.562
1810.	39.164.100	8.263.175	1.015 360		48.442.635	1.862.943
1811.	38.286 300	7 595 838	1.089.441	3.648.368	50.619.947	1.815.105
1812.	41 491.800	7.883 890	1.078.476	3.583.893	54.038.059	1.556.755
1813.	45.406 400	7 748.872	900.360	3.783 064	57.838.696	1.019.238
1814.	47.516.800	8.561.290	671.093	4.219.783	60 968.966	2.081.529
1815.	57.941.700	6 361.076	793.919	3 483.829	68.580 524	2.256.907
1816.	41.441.900	3.694.821	876.857	2.711.601	48.725.359	3.014.003
1817.	44.650.300	1.735.731	391.641	3.269.416	50 047.088	2,196 777

(*Hamilton*, tabl. XII, p. 338)[1].

---

[1] У Маршалля (*Mashall*, p. 192) мы находимъ слѣдующія данныя относительно текущаго долга: 1) билеты казначейства: а) выпущено 1793—1801 г. 155.715.800 L, 1802—1816 г. 550.853.900 L;

Къ 5 января 1817 г. нефундированный долгъ Англіи составлялъ 50.047.088 L; нефундированный долгъ Ирландіи къ этому-же времени—5.774.883 L (*Hamilton*, p. 174). Что касается процентныхъ платежей по нефундированному долгу, то по англійскому въ 1816 г.—2.196.777 (1815—3.014.003 у Гамильтона и Пебрера, у Маршалля: 1816—2.173.928 L, 1815—3.081.077 L), по ирландскому въ 1816 г.—116.769 L.

И такъ, общее положеніе британскаго долга къ 1817 г. было: 1) капитальная сумма—a) фундированнаго долга—772.764.937 L, b) нефундированнаго—55.821.971 L; ежегодные платежи: a) проценты по фундированному долгу—26.650.959 L; b) срочные аннюитеты—1.883.159 L; c) управленіе—278.188 L; d) проценты по нефундированному долгу—2.313.546 L; всего 31.125.852 L; прибавляя средства погашенія—13.393.910 L, получаемъ—44.519.762 L.

Впрочемъ, на-счетъ maximum'а англійскаго государственнаго долга, т. е. той цифры, которой онъ достигъ послѣ наполеоновскихъ войнъ, изслѣдователи даютъ разнорѣчивыя показанія. Такъ, Пебреръ даетъ для 1 февраля 1816 г. цифру—864.822.441 L капитала съ 41.225.257 L процентовъ (*Pablo Pebrer*, I, p. 292); ту-же капитал. цифру приводитъ Шубертъ, но проценты исчисляетъ въ 43.902.909 L. (*Schubert*, Handbuch der allgemeinen Staatskunde von Europa. Ersten Bandes 2-ter Theil. S. 631. То-же въ его статьѣ въ Deutsches Staats-

---

изъято (to discharge Exchequer bills)—1793—1801 г. 143.127.400, 1802—1816 г. 529.090.200 L; фундировано: 1793—1801 г. 7.374.170, 1802—1816 г. 59.576.700; процентовъ уплачено: 1793—1801 г. 6.788.623 L, 1802—1816 г. 24.760.901 L; 2) морскіе билеты (navy', victualling' and transport-bills) фундированные въ 1793—1801 г. —19.220.430 L; 3) артиллерійскіе билеты (debentures) выпущены въ 1802—1816 г. на 799.300 L и въ такой суммѣ изъяты въ томъ-же періодѣ.

Wörterbuch von Bluntschli und Brater. Bd. VI. Art. Grossbritannien. Statistik. S. 489). Фокке полагаетъ англійскій долгъ въ началѣ 1817 г. въ 848.282.477 L, а проценты въ 32.453 784 L, а присчитывая капитализированную цѣнность срочныхъ и пожизненныхъ рентъ (которыя требовали ежегодной суммы 1.894.612 L), онъ сближаетъ сумму съ другою приводимою у него цифрою 864.822.540 L капитала при 32.457.141 L процентовъ (*Vocke*, S. 81—82). Сходныя цифры—848.282.477 L капитала съ 32.453.784 L процентовъ даетъ и Джонстонъ (England as it is, political, social, and commercial, by *William Johnston*, 2 vol. 1851. Chap. XXIV, p. 274). Близко подходящія цифры приводитъ Levi (On taxation: how it is raised and how it is expended, by *Leone Levi*. 1860) для фундированнаго долга—796.000.000, а не фундированнаго—49.000.000, т. е. всего 845.000.000 ф. стерл. — Небеніусъ (Der öffentliche Kredit, von F. *Nebenius*, 1820) сумму англійскаго и ирландскаго фундированнаго долга къ 1 февраля 1817 года полагаетъ въ 796.101.700 L, сумму англійскаго нефундированнаго долга въ билетахъ казначейства — 44.650.300 L, а всего нефундированнаго долга въ 50.047.088 L, такъ-что общая сумма долга 846.148.788 L, а сумма процентовъ и аннюитетовъ—31.785.992 L (*Nebenius*, Erster Anhang, S. 61—62). Макъ-Куллохъ полагаетъ капиталъ долга (фундированнаго и нефундированнаго) въ началѣ 1817 г. въ 839.382.145 L, а ежегодные платежи (annual charge) въ 31.591.927 L (p. 446. Taxation and funding system. 1863). Портеръ даетъ для 1816 г. слѣдующія цифры: для капитала долга (включая и аннюитеты)—885.186.323 L, а для процентовъ—32.457.141 L (*Porter*, The progres of the nation in its various social and economical relations. 1851. Sect. IV, p. 474). Ему слѣдуетъ Мейдингеръ (*Meidinger*, Das britische Reich in Europa. 1851. S. 463, хотя на стр. 478 проценты государственнаго

долга въ 1816 г. показываетъ въ 32.938.751 L). Мозеръ даетъ для 1816 г. цифру 860.854.000 L *(A. Moser*, Die Kapitalanlage in Werthpapieren. 1862. S. 445). Гладстонъ въ одной изъ своихъ рѣчей (1866 г.) полагаетъ сумму государственнаго долга въ 1816 г. въ 902.264.000 L *(Dudley Baxter*, National debts, p. 9). Въ ежегодникѣ Мартина (The Stasesman's Year—Book for the year 1869, by *Frederick Martin)* даются слѣдующія цифры: 1 февраля 1817 г. капиталъ долга (principal funded and unfunded)—840.850.491 L, ежегодный расходъ (Interest and management)—32.038.191 L (p. 253). *Кольбъ* даетъ цифры 840.850.491 L капитал. и 32.038.191 L процентовъ для фундированнаго долга 1817 г., а нефундированный долгъ исчисляетъ для 1815 г. въ 58.000.000 *(Kolb*, Handbuch der vergleichenden Statistik. 5-te Aufl. 1868. S. 222). Любопытно, что напр. Френцль *(Fränzl*, Statistik, S. 368—369) даетъ цифру англійскаго долга послѣ наполеоновскихъ войнъ—1.045.046.894 L, упуская изъ виду дѣйствія погашенія; дѣйствительно, если считать не одинъ активный долгъ, но и тотъ, по которому кредиторомъ являлась касса погашенія, то цифры были слѣдующія: 1814 г. 1.023.282.101 L (но активнаго, непогашеннаго долга было только 799.288.487 L), 1815—1.058.675.485 L (821.740.215 L), 1816—1.146.131.272 L (864.822.441 L). *(P. Pebrer*, t. I, part. II, tabl. IV). Такого-же сорта и цифра, даваемая *Когáномъ*, который полагаетъ англійскій долгъ 1815 г. круглымъ счетомъ въ 28 милльярдовъ франковъ (т. е. 1.111.000.000 ф. стерл.), а долгъ 1820 г.—19.874.500.000 fr. *(Félix Cohen*, Etudes sur les impôts et sur les budgets des principaux états de l'Europe, p. 271). *Бальи* отказывается дать точную цифру для государственнаго долга послѣ наполеоновскихъ войнъ въ виду противорѣчій («Les recherches, les plus laborieuses, faites sur des do-

cuments épars, n'ont produit que des appréciations toutes différentes entre elles». *Bailly*, Exposé de l'administration générale et locale des finances du royaume de la Grande-Brétagne et d'Irlande, t. I, p. 45).

Желая сблизить приведенныя цифры, приходится выдѣлить изъ разсмотрѣнія капитальную цифру долга, потому что *номинальный* капиталъ долга не выражаетъ задолженности государства, ни настоящей, которая опредѣляется дѣйствительнымъ, текущимъ курсомъ государственныхъ облигацій, рентъ, вообще знаковъ государственнаго долга, ни прошлой, т. е. задолженности въ моментъ реализаціи займовъ, задолженности, на-сколько она обозначается *дѣйствительно* полученными суммами, потому что эта послѣдняя выражается въ номинальной суммѣ долга, помноженной на отношеніе между выпускнымъ курсомъ долговаго знака и его нарицательною цѣной, т. е. зависитъ отъ выпускнаго курса (taux d'émission, Emissionscurs).

Ежегодная тягость, которая налагается на податныя силы страны государственнымъ долгомъ (даже абсолютная, не говоря объ относительной) обусловливается не капитальною суммой долга, а суммою ежегодныхъ процентовъ, а эта послѣдняя сумма можетъ находиться въ различныхъ отношеніяхъ къ первой, смотря по номинальной процентной таксѣ займа; напр. 5% заемъ въ 300 милл. и 3% заемъ въ 500 милл. влекутъ за собою ежегодные платежи одинаковыхъ суммъ, не смотря на большую разницу капитальныхъ цифръ. А такъ-какъ государства имѣютъ долги съ различными номинальными процентными таксами, то общая капитальная величина долга не говоритъ уму ничего опредѣленнаго и объ ежегодной тягости, налагаемой долгомъ, тогда какъ совершенно понятно, что по суммѣ ежегодно уплачиваемыхъ процентовъ можно довольно вѣрно судить о настоящей задолженности государства: стбитъ капитализировать сумму процентовъ, принимая въ основаніе разсчета *обычную* процент-

ную таксу долгосрочныхъ помѣщеній (landesüblicher Zinsfuss). Изъ этихъ немногихъ замѣчаній, мнѣ кажется, ясно, что для сужденія о государственномъ долгѣ безошибочнѣе принимать за точку опоры процентную цифру его, а не капитальную. Глядя съ этой стороны на вопросъ о положеніи англійскаго государственнаго долга послѣ наполеоновскихъ войнъ, мы усматриваемъ, что разногласіе изслѣдователей замыкается въ болѣе тѣсные предѣлы, такъ-какъ показанія о процентной цифрѣ колеблются между $32^1/_2$ милл. ф. стерл. $31^1/_2$ мил. ф. ст. Исключеніе остается за П. Пебреромъ, но это исключеніе — только видимое. П. Пебреръ (его цифра—41.225.257 L), а за нимъ и Шубертъ (43.902.909 L) дѣлаютъ такую-же ошибку относительно процентной цифры государственнаго долга, какую дѣлаетъ, напримѣръ, Френцль относительно капитальной, т. е. включаютъ въ приводимыя цифры и проценты, которые платились кассѣ погашенія на выкупленныя ею облигаціи. Такъ, изъ данныхъ, приводимыхъ самимъ-же П. Пебреромъ (T. 1, part. I, tabl. XXXIII), видно, что въ 1816 г. *вся сумма расходовъ* на государственный долгъ была 43.902.999 L (цифра Шуберта), но эта цифра слагается изъ слѣдующихъ: на проценты консолидированнаго долга—27.176.930 L, проценты текущаго долга—3.014.003 L, издержки управленія—259.970 L, *въ фондъ погашенія*, т. е. дотаціи и проценты на выкупленныя облигаціи,—13.452.096 L. И такъ, это видимое уклоненіе объясняется, и цифрою, выражающею состояніе государственнаго долга Англіи послѣ общаго замиренія, можно принять сумму ежегодныхъ процентовъ въ 32 милл.—Эта сумма составляетъ 46.86% тогдашней цифры обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. (Въ 1816 г. обыкновенные доходы дали 76.834.494 L. *P. Pebrer*, t. 1, part. I, tabl. XXXI. *Vocke*, S. 83). Впрочемъ, цифра доходовъ значительно понизилась послѣ замиренія, такъ-что въ 1820 г. расходъ на государственный долгъ

составлялъ 50.35% валоваго поступленія государственныхъ доходовъ. (Проценты государственнаго долга, по Портеру, мы принимаемъ въ 31.157.846 L, а доходъ государства по Пебреру, въ 61.872.588 L). Проценты англійскаго долга послѣ французскихъ войнъ составляли на 1 кв. нѣм. милю 5.520,09 L; на 1 англійск. кв. милю — 264,72 L, на 1 акръ — 0,409 L, на 1 человѣка населенія — 1,81 L.

Послѣдній вопросъ, который мы предположили разсмотрѣть по поводу французскихъ войнъ, — сравненіе *мирныхъ* бюджетовъ доходовъ до войны (1793 г.) и послѣ войны (1817).

Результаты сравненія приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ; цифры населенія мы принимаемъ — для 1793 г. въ 14.000.000, для 1817 — 18.500.000 (см. *Baxter*, p. 13).

	1793.			1817.			Результаты сравненія.		
	Абсолютная цифра.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ дохода.	Доля на 1 человѣка населенія.	Абсолютная цифра.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ дохода.	Доля на 1 человѣка населенія.	Разность абсолютныхъ цифръ.	Разность процентныхъ отношеній.	Разность долей на 1 человѣка населенія.
	L.		s.	L.		s.	L.		s.
Таможенные сборы . .	3.948.376	22,63	5,63	11.258.374	21,96	12,15	7,309,998	—0,67	6,52
Акцизы	8.362.183	47,97	11,93	21.483.313	41,75	23,21	13,121,130	—6,22	11,28
Прямые налоги	2.901.371	16,62	4,13	10.002.749	19,45	10,90	7,101,378	+2,83	6,77
Штемпель	1.402.022	8,03	2,002	6.861.170	13.33	6,41	5.459.148	+5,30	4,41
Разныя поступленія . .	828.097	4,75	1,15	1.811.062	3,51	1,85	892,965	—1,24	0,70
Общая сумма	17.446.049	100	24,84	51.426.668	100	54,52	33.980.619	—	29.68

Дальнѣйшія измѣненія ежегодныхъ платежей по государственному долгу въ связи съ движеніемъ доходовъ и расходовъ представлены въ слѣдующей таблицѣ [1]:

Годы.	Государственные доходы.	Подоходный налогъ.	Таможенные сборы.	Акцизы.	Государственные расходы.	Армія и артилерія.	Флотъ.	Расходы на государственный долгъ.
1817.	52,055,913		11,258,374	21,483,313	55,281,238	11,135,734	6,473,063	31,436,245
1818.	53,747,795		11,638,747	24,741,555	53,348,578	9,033,176	6,521,714	30,880,244
1819.	52,648,847		10,871,310	24,894,991	55,406,509	10,241,676	6,395,553	30,807,249
1820.	54,282,958		9,837,279	27,929,833	54,457,247	10,037,106	6,387,799	31,157,846
1821.	55,834,192		10,582,763	28,183,052	57,130,586	10,322,572	6,107,280	31,955,304
1822.	55,663,650		10,663,617	27,283,409	53,710,624	8,706,795	5,042,642	29,921,493
1823.	57,672,999		11,498,763	25,342,828	56,223,740	8,716,320	5,613,151	29,215,905
1824.	59,362,403		11,327,741	26,768,040	59,231,161	8,980,334	6,161,818	29,066,350
1825.	57,273,869		16,541,524	21,004,487	61,520,753	9,146,718	5,849,119	28,060,287
1826.	54,894,989		17,280,712	19,172,020	55,081,073	10,166,967	6,540,634	28,076,957
1830.	54,932,290		19,527,101	19,817,344	49,078,108	8,605,071	5,309,606	29,118,858
1840.	51,850,083		23,341,813	14,785,595	53,444,053	8,521,907	5,597,511	29,381,718
1842.	48,745,460	2,456,287	20,754,185	12,500,627	51,167,236	8,202,027	6,980,163	29,434,891
1843.	52,582,817	5,249,261	21,033,717	12,877,529	51,139,513	7,907,806	6,606,057	29,269,436
1844.	54,003,753	5,191,597	22,504,821	13,308,051	50,647,648	8,103,026	5,858,219	30,495,459
1845.	53,069,354	5,026,570	20,196,856	13,585,583	49,242,713	8,854,296	6,809,873	28,253,872
1846.	53,790,138	5,395,391	20,568,909	13,988,310	50,947,830	9,061,233	7,803,465	28,077,987
1847.	51,546,264	5,450,800	20,024,431	12,783,678	54,502,948	10,488,274	8,013,873	28,141,532
1848.	53,388,717	5,347,365	20,999,132	14,154,055	54.185,136	9,723,287	7,922,287	28,563,517
1849.	52,951,749	5,408,160	20,636,921	13,985,363	50,853,623	8,881,141	6,942,397	28,323,961

[1] Таблица составлена на основаніи данныхъ Маршалля, Портера, Кольба, Фокке, Горна (*Horn*, Annuaire international du crédit public, 1859, 1860 и 1861), Норткота (Twenty years of financial policy (1842—1861), by Sir Stafford H. *Northcote*. Lond. 1862), ежегодниковъ Фр. Мартина (The Statesman's Year-Book, by *Frederick Martin*) и друг.

Годы.	Государственные доходы.	Подоходный налогъ.	Таможенные сборы.	Акцизы.	Государственные расходы-	Армія и артилерія.	Флотъ.	Расходы на государственный долгъ.
1850.	32,810,680	5,383.057	20,442,170	14,316,084	50,231,874	8,955,061	6,437,883	28,091,590
1851.	52,233,006	5,304,923	20,615,338	14,442,081	49,506,610	8,723,940	5,849,917	28,017,127
1852.	53,210,071	5,509,637	20,551,542	14,835,073	50,792,512	9,509,962	6,625,944	27,934,233
1853.	54,430,344	5,588,172	20,902,734	15,337,724	51,174,840	9,685,079	6,640,596	27,804,844
1854.	56,822,509	7,456,025	20,777,714	16,129,843	65,692,962	13,831,602	16,290,105	27,863,533
1855.	65,704,491	14,814,757	21,787,771	16,636,670	88,428,345	27,806,603	23,854,585	28,112,824
1856.	72,334,062	16,089,933	23.321,843	18,165,000	75 688,667	20,811,242	13,459,013	28,681,177
1857.	67,881,513	11,586,114	23,109,105	17,725,000	70,378,859	14,405,850	10,590,000	28,627,103
1858.	65,477.284	6,683,587	24,117,943	17,902,000	64,663,882	13,294,814	9,215,487	28,527,484
1859.	71,089,669	9,596,106	24,460,901	20,361,009	69,502,289	14,915,243	11,823,859	28,638,796
1860.	70,283,674	10,923,816	23,305,777	19,335,000	72,842,059	18,073,896	14,401,446	26,231,018
1861.	69,674,479	10,365.000	23,674,000	18,332,000	72,086,485	17,724,300	13,489,962	26,142,606
1862.	70,996,429	11,104.000	24,036,000	17,534 000	71.511,553	18,114,790	12,678,095	26,320,446
1863.	70,433,620	9,806,000	23,421,000	17,745,000	67,810,988	15,921.481	11,485,603	26,218,210
1864.	72,251,955	9,315,245	23,569,101	19,102,901	70,510,097	15,438,051	11,743,678	26,211,791
1865.	72,043,817	8,188,979	23,004,762	20,110,435	68,138,755	15,002,672	11,768,926	26,369,398
1866.	70,348,981	6,475,678	22,294,920	20,646,187	68,851,439	15,129,279	11,105,192	26,233,288*
1867.	69,600,218	6,177,000	22,650,000	20,162,000	71,766,241	15,418,581	11,168,949	26,571,750
1868.	72,591,991	8,618,000	22,424,000	20,462,000	75,497,816	15,000,000	11,366,545	26,618,325
1869.	75,434,252	10,044,000	21,529,000	21,763,000	68,864,751	13,565,400	9,758,000	27,053,559
1870	69,945,220	6,350,000	20,191,000	22,788,000	69,548,530	12,975,000	9,251,000	26,826,437
1871.	74,535,000	9,060,000	23,300,000	23,300,000	71,720.000	12,975,000	9,251,000	26,910,000
1872.	74,915,000	9.950,000	20,300.000	23,320,000	71,313,000	14,824.009	9,508,000	26,830,000

* Въ цифру расходовъ на госуд. долгъ различныя части входятъ въ слѣдующихъ доляхъ, напр. для 1866: проценты и управленіе фундиров. долга—23,416,490 L, срочные аннюитеты—2,378,364 L, проценты текущаго долга—287,121 L. (Exchequer Bonds—87,250 L Exchequer Bills—99,274 L, Deficiency Bills—59 L), для 1867—проценты и управленіе фундиров. долга—22,868,923 L, срочные аннюитеты 3,447,270 L, проценты текущаго долга—255,555 (Exchequer Bonds—87,250 L; Exchequer Bills—165,918 L; Interest of Bank Abvances for Deficiency—2,387 L).

Приводимъ измѣненія капитальныхъ величинъ долга.

Годы.	Фундир. долгъ.	Нефундиров.	Общая сумма.
1823—	796,530,145 —	36,281,150 —	832,811,295
1826—	778,129,268 —	27,994,200 —	806,122,463
1829—	772,322,540 —	27,657,000 —	799,979,540
1831—	757,486,996 —	25,609,650 —	783,096,646
1835—	743,675,299 —	28,521,550 —	772,196,849
1836—	758,549,866 —	28,976,600 —	787,526,466
1841—	766,371,725 —	21,076,350 —	787,448,075
1844—	772,169,092 —	18,407,300 —	790,576,392
1846—	766,672,822 —	18,380,200 —	785,053,022
1848—	772,401,851 —	17,946,500 —	790,348,351
1851—	769,272,562 —	17,756,600 —	787,029,162
1852—	765,626,582 —	17,742,800 —	782,869,382
1853—	761.622,704 —	17,742,500 —	779,365,804
1854—	755,311,701 —	16,024,100 —	771,335,801
1855—	752,064.119 —	23.151,400 —	775,215,519
1856—	775,730,994 —	28,182,700 —	803,913,694
1857—	780,119,722 —	27,989,000 —	808,108,722
1858—	779,225,495 —	25,911,500 —	805,136,995
1859—	786,801,154 —	18,277,400 —	805,078,564
1860—	785,962,000 —	16,228,300 —	802,190,300
1861—	785,119,609 —	16,689,000 —	801,808,609
1862—	784,252,338 —	16,517,900 —	800,770,238
1863—	783,306,739 —	16,495,400 —	799,802,139
1864—	777,429,224 —	13,136,000 —	790,565,224
1865—	775,768,295 —	10,742,500 —	786,510,795
1866—	773,313,229 —	8,187,700 —	781,500,929
1867—	769,541,004 —	7,956,800 —	777,497,804

Въ приведенныя капитальныя цифры не включена цѣнность срочныхъ аннюитетовъ (terminable annuities), которыхъ уплачено было въ 1866—2,378,364 L, въ 1867—3,447,270 L,

въ 1870—4.366.000 L. Капитализированную цѣнность срочныхъ аннюитетовъ принимаютъ для 1862 г.—16.619.052 L, 1864 г.—22.664.910 L, 1866 г.—21.342.020 L, 1868 г.—47.930,222 L, 1870—53.000.000 L. Принимая въ разсчетъ послѣднюю цифру, Бакстеръ и полагаетъ капитальную величину англійскаго долга для 1870 г. въ 800.700.000. L. Для опредѣленія уменьшенія капитальной суммы долга въ періодъ 1815—1870 г., Бакстеръ прибѣгаетъ къ такому косвенному способу: принимая капитальную величину долга въ 1815 г. въ 902.000.000 L, онъ получаетъ разность—102.000.000 LL, въ которой и прибавляетъ долги, заключенные въ указанный періодъ: 1834 г. (эмансипаціи негровъ)—20.000.000 L, 1846—47 (голодъ въ Ирландіи)—7.000.000 L, 1855—56 (крымская война)—35.000.000 L, 1865 г. и слѣд. (укрѣпленія)—6.000.000 L, 1869 г. (выкупъ телеграфовъ)—7.000.000 L; итогъ получается—177.000.000 L, откуда и дѣлается выводъ, что въ теченіи разсматриваемаго періода Англія ежегодно освобождалась отъ долга среднимъ числомъ въ 3.200.000 L (*Baxter*, p. 10). Что касается теперешней величины долга, то, представляя бюджетъ 1872—73 г., канцлеръ казначейства показалъ капитальную сумму долга въ 792,146.000 L.

Я уже указывалъ на второстепенное значеніе номинальнаго долговаго капитала для сужденій о *величинѣ* долга. Это замѣчаніе имѣетъ примѣненіе и къ исторіи долга послѣ 1815 г. Приводимая ниже таблица, въ которой сводятся результаты редукцій процентовъ государ. долга (1822—1854), даетъ знать, что вслѣдствіе редукціонныхъ операцій капитальная цифра долга *увеличилась* на 7.604.402 L, тогда-какъ процентные платежи *уменьшились* на 3.673.593 L.

Годы.	Капитальная сумма первоначальнаго долга.	Процентные платежи.	Капитальная сумма редуцированнаго долга.	Процентные платежи.	Прибыль казначейства.	Долгъ, уплаченный несогласивш. на редакцію.
1822.	5%—149,627,867 5%— 1,153,846	7,481,383 57,692	4%—157,109,217 4%— 1,1 3,846	6,242,868 46,153	1,197,025 11,539	2,794,276 —
1824.	4%— 76,248,180	3,049,927	3½%— 76,248,180	2,668,685	381,242	6,140,245
1824. и 1825.	5%— 972,657	48,632	3%— 1,296,878	38,906	9,726	41,011
1830.	4%—150,790,176	6,031,607	3½%—150,119,609 5%— 469,398	5,254,186 23,469	753,952	2,880,915
1834.	4%— 10,622,911	424,916	3½%— 10,622,911	371,991	53,015	4,133,721
1841.	5%— 1,015,384 4%— 1,615,384	115,384	3½%— 2,630,768	92,076	23,308	—
1844.	3½%—248,757,311	8,706,505	3¼%—248,757 311	8,084,612	621,893	1032
1854.	3¼%—248,757,311	8,084,612	3%—248,[illegible],311	7,462,719	621,893	—
	640,803,716	25,916,056	648,408,118	22,242,463	3,673,593	16,093,520

Данныя взяты у *M'Culloch*, p. 475. Ср. *Vocke*, 598.

Отклоненіе дѣйствительнаго курса государственныхъ долговыхъ знаковъ отъ нарицательнаго вызываетъ соотвѣтствующую поправку въ капитальной цифрѣ долга (см. выше). Приводимая ниже таблица [1] представляетъ колебанія курса 3% фондовъ на лондонской биржѣ, за 1870 и 1871 годы [2].

1870-й годъ.

Мѣсяцъ.	Январь.			
Числа.	1—7.	8—14.	15—21.	22—28.
3 per Cent. Consols.	$92^5/_8$ $92^1/_4$	$92^3/_4$ $92^3/_8$	$92^1/_2$ $92^1/_8$	$92^1/_2$ $92^1/_4$
3 per Cent. Reduced.	$92^5/_8$ $92^1/_4$	$92^3/_4$ $92^3/_8$	$92^3/_4$ $92^1/_4$	$92^3/_4$ $92^3/_8$
New 3 per Cent.	$92^5/_8$ $92^1/_4$	$92^3/_4$ $92^3/_8$	$92^3/_4$ $92^1/_4$	$92^3/_4$ $92^3/_8$

[1] Таблица составлена на основаніи данныхъ Экономиста (The Economist, weekly commercial times, 1870, vol. XXVIII, №№ 1375—1427; 1871, vol. XXIX, №№ 1428—1479). Для 1870 г. обозначены высшіе и низшіе недѣльные курсы; для 1871 г. даны дневные заключительные курсы (closing prices).

[2] Для сравненія приводимъ крайности годовыхъ колебаній курса англійскихъ 3% фондовъ за 1822—1848. *O. Hubner*, Die Banken. S. 116.

Годы.	Высшій курсъ.	Низшій курсъ.	Годы.	Высшій курсъ.	Низшій курсъ.
1822	83	$75^3/_8$	1836	$92^1/_4$	$86^5/_8$
1823	$85^3/_4$	72	1837	$93^7/_8$	$87^7/_8$
1824	$96^7/_8$	$84^3/_4$	1838	$95^1/_4$	$90^5/_8$
1825	$94^1/_4$	75	1839	$93^7/_8$	$89^1/_4$
1826	$84^1/_2$	$73^3/_8$	1840	$93^1/_8$	$85^3/_4$
1827	$89^1/_2$	$76^3/_4$	1841	$90^1/_2$	$87^3/_4$
1828	$88^3/_8$	$80^7/_8$	1842	$95^1/_8$	88
1829	$94^1/_4$	$88^5/_8$	1843	$97^1/_8$	$92^1/_8$
1830	$94^1/_4$	$77^1/_2$	1844	$101^1/_4$	$96^1/_2$
1831	$84^3/_4$	$74^7/_8$	1845	$100^5/_8$	$91^7/_8$
1832	$85^3/_4$	$81^5/_8$	1846	$97^3/_4$	$93^1/_4$
1833	$91^1/_4$	$84^1/_4$	1847	94	$78^3/_4$
1834	93	$87^1/_2$	1848	$89^1/_2$	80
1835	$92^7/_8$	$89^1/_4$			

Мѣсяцъ.	Февраль.			
Числа.	29—4.	5—11.	12—18.	19—25.
3 per Cent. Consols.	92 1/2 92 5/8	92 5/8 92 3/8	92 5/8 92 3/8	92 5/8 92 1/4
3 per Cent. Reduced.	92 3/4 92 3/8	93 92 5/8	93 92 7/8	93 92 5/8
New 3 per Cent.	92 3/4 92 3/8	93 1/8 92 5/8	93 1/8 92 3/4	93 92 5/8

Мѣсяцъ.	Мартъ.				
Числа.	26—4.	5—11.	12—18.	19—25.	26—1.
3 per Cent. Consols.	92 3/4 92 1/2	92 7/8 92 3/8	93 92 5/8	93 3/8 92 7/8	93 1/2 93 1/4
3 per Cent. Reduced.	93 91 3/8	91 1/2 91 1/4	91 3/4 91 3/8	91 7/8 91 5/8	92 91 7/8
New 3 per Cent.	93 91 3/8	91 1/2 91 1/8	91 3/4 91 3/8	92 91 5/8	92 1/8 91 3/4

Мѣсяцъ.	Апрѣль.			
Числа.	2—8.	9—15.	16—22.	23—29.
3 per Cent. Consols.	93 7/8 93 3/8	94 1/4 93 5/8	94 1/4 94	94 1/4 93 7/8
3 per Cent. Reduced.	92 1/8 91 7/8	92 1/2 91 7/8	92 3/4 92 3/8	92 1/2 92 1/4
New 3 per Cent.	92 1/4 91 3/4	92 1/2 91 7/8	92 3/4 92 3/8	92 1/2 92 1/4

Мѣсяцъ.	Май.				
Числа.	30—6.	7—13.	14—20.	21—27.	28—3.
3 per Cent. Consols.	94 93 7/8	94 1/4 93 7/8	94 3/8 94 1/8	94 3/8 94 1/4	94 1/2 92 5/8
3 per Cent. Reduced.	92 3/4 92 1/4	92 5/8 92 1/1	92 7/8 92 1/2	92 3/4 92 1/2	92 7/8 92 3/4
New 3 per Cent.	92 3/4 92 1/8	92 5/8 92 1/8	92 3/4 92 1/2	92 7/8 92 1/2	92 7/8 92 5/8

Мѣсяцъ.	Іюнь.							
Числа.	4—10.		11—17.		18—24.		25—1.	
3 per Cent. Consols.	92 7/8	92 1/2	92 3/4	92 3/8	92 3/4	92 1/2	92 3/4	92 1/2
3 per Cent. Reduced.	92 7/8	92 1/2	92 3/4	92 1/4	92 3/4	92 1/2	92 3/4	92 1/2
New 3 per Cent.	92 7/8	92 1/2	92 3/4	92 3/8	92 3/4	92 3/8	92 3/4	92 1/2

Мѣсяцъ.	Іюль.							
Числа.	2—8.		9—15.		16—22.		23—29.	
3 per Cent. Consols.	93	92 1/2	92 7/8	91 7/8	91 5/8	89 3/8	90 1/8	89 1/8
3 per Cent. Reduced.	93	92 1/2	92 7/8	91 7/8	92	89 1/4	90 1/4	89 1/8
New 3 per Cent.	93	92 5/8	93	91 7/8	92	89 1/2	90 1/4	89 1/4

Мѣсяцъ.	Августъ.							
Числа.	30—5.		6—12.		13—19.		20—26.		27—2.	
3 per Cent. Consols.	89 1/2	88 3/4	91 3/8	89 1/8	91 3/4	91 1/8	92	91 1/4	92 1/4	91 1/4
3 per Cent. Reduced.	89 3/4	88 3/4	91 1/4	89 1/8	91 7/8	91 1/4	91 7/8	91 1/8	92 1/4	91 3/8
New 3 per Cent.	89 3/4	88 5/8	91 3/8	89 3/8	92	91 1/4	92	91 1/4	92 1/4	91 3/8

Мѣсяцъ.	Сентябрь.							
Числа.	3—9.		10—16.		17—23.		24—30.	
3 per Cent. Consols.	92 1/8	91 1/2	92 5/8	91 7/8	92 3/8	92 1/8	92 1/4	91 5/8
3 per Cent. Reduced.	90 7/8	90 1/8	91	90 1/2	91 1/8	90 3/4	90 7/8	90 3/8
New 3 per Cent.	90 7/8	90 1/8	91	90 5/8	91 1/8	90 3/4	91	90 3/8

Мѣсяцъ.	Октябрь.							
Числа.	1—7.		8—14.		15—21.		22—28.	
3 per Cent. Consols.	92 1/2	91 7/8	92 1/2	92 1/4	92 3/4	92 1/4	92 3/4	92 3/8
3 per Cent. Reduced.	91 1/8	90 1/2	91 1/4	90 7/8	91 3/8	91 1/8	91 1/2	91
New 3 per Cent.	91 1/8	90 1/2	91 1/4	90 7/8	91 3/8	91	91 1/2	91

Мѣсяцъ.	Ноябрь.							
Числа.	29—4.		5—11.		12—18.		19—25.	
3 per Cent. Consols.	93	92 7/8	93 5/8	93 3/8	93	91 7/8	93 1/8	92
3 per Cent. Reduced.	91 5/8	91 3/8	91 5/8	91 3/8	91 7/8	90 3/8	91 1/4	90 1/4
New 3 per Cent.	91 5/8	91 3/8	91 5/8	91 3/8	91 7/8	90 3/8	91 1/4	90 1/4

Мѣсяцъ.	Декабрь.									
Числа.	26—2.		3—9.		10—16.		17—23.		24—30.	
3 per Cent. Consols.	93 5/8	91 5/8	92 1/8	91 5/8	92	91 5/8	91 7/8	91 3/4	91 7/8	91 5/8
3 per Cent. Reduced.	91 5/8	91 1/8	92	91 1/2	92	91 1/2	91 7/8	91 3/4	91 7/8	91 5/8
New per Cent.	91 5/8	91 1/8	92	91 1/2	92	91 1/2	91 7/8	91 3/4	91 7/8	91 5/8

1871-й годъ.

Мѣсяцъ.	Январь.							
Числа.	6.		13.		20.		27.	
3 per Cent. Consols.	92	92 1/8	92 1/2	92 5/8	92 5/8	92 3/4	92 3/8	92 1/2
3 per Cent. Reduced.	92	92 1/8	92 1/2	92 5/8	92 3/4	92 7/8	92 1/2	92 5/8
New 3 per Cent.	92	92 1/8	92 1/2	92 5/8	92 3/4	92 7/8	92 1/2	92 5/8

Мѣсяцъ.	Февраль.							
Числа.	3.		10.		17.		24.	
3 per Cent. Consols.	91 3/4	91 7/8	91 7/8	92	91 7/8	92	91 3/4	91 7/8
3 per Cent. Reduced.	91 7/8	92	92	92 1/8	92 1/8	92 1/4	92	92 1/8
New 3 per Cent.	91 7/8	92	92	92 1/8	92 1/8	92 1/4	92 1/8	92 1/4

Мѣсяцъ.	Мартъ.									
Числа.	3.		10.		17.		24.		31.	
3 per Cent. Consols.	91 3/4	91 7/8	91 5/8	91 3/4	92 1/8	—	92	92 1/8	92 3/4	92 7/8
3 per Cent. Reduced.	90 1/4	90 3/8	90 1/8	90 1/4	90 3/8	90 5/8	90 3/8	90 5/8	91 1/4	91 3/8
New 3 per Cent.	90 1/4	90 3/8	90 1/8	90 1/4	90 3/8	90 5/8	90 3/8	90 5/8	91 1/4	91 3/

Мѣсяцъ.	Апрѣль.							
Числа.	7.		14.		21.		28.	
3 per Cent. Consols.	92 3/4	92 7/8	93 1/8	93 1/4	93 1/8	93 1/4	93 1/8	93 1/4
3 per Cent. Reduced.	91 1/8	91 1/4	91 1/2	91 5/8	91 3/8	91 1/2	91 1/2	91 5/8
New 3 per Cent.	91 1/8	91 1/4	91 1/2	91 5/8	91 1/2	91 5/8	91 1/2	91 5/8

Мѣсяцъ.	Май.			
Числа.	5.	12.	19.	26.
3 per Cent. Consols.	93⅝ 93¾	93¼ 93⅜	93¼ 93⅜	93⅜ 93½
3 per Cent. Reduced.	91⅞ 92	91½ 91¾	91½ 91⅝	91⅝ 91¾
New 3 per Cent.	91⅞ 92	91½ 91¾	91½ 91⅝	91⅝ 91¾

Мѣсяцъ.	Іюнь.				
Числа.	2.	9.	16.	23.	30.
3 per Cent. Consols.	91¾ 91⅞	91½ 91⅝	92⅛ 92¼	91⅞ —	92⅛ 92¼
3 per Cent. Reduced.	91⅝ —	91⅜ 91⅝	92⅛ 92¼	91⅞ 92	92⅛ 92¼
New 3 per Cent.	91⅝ —	91⅜ 91⅝	92⅛ 92¼	91⅞ 92	92⅛ 92¼

Мѣсяцъ.	Іюль.			
Числа.	7.	14.	21.	28.
3 per Cent. Consols.	93⅛ 93¼	93½ —	93½ 93⅝	93⅝ 93¾
3 per Cent. Reduced.	93⅛ 93¼	93½ —	93½ 93⅝	93⅝ 93¾
New 3 per Cent.	93⅛ 93¼	93½ —	93½ 93⅝	93⅝ 93¾

Мѣсяцъ.	Августъ.			
Числа.	4.	11.	18.	25.
3 per Cent. Consols.	93½ 93⅝	93⅜ 93½	93⅝ 93¾	93½ 93⅝
3 per Cent. Reduced.	93½ 93⅝	93⅜ 93½	93⅝ 93¾	93½ 93⅝
New 3 per Cent.	93½ 93⅝	93⅜ 93½	93⅝ 93¾	93½ 93⅝

Мѣсяцъ.	Сентябрь.					
Числа.	1.	8.	15.	22.	29.	
3 per Cent. Consols.	93 1/2	93 5/8	93 1/4 93 3/8	93 1/8 93 1/4	92 7/8 93	92 1/2 92 5/8
3 per Cent. Reduced.	93 1/2	93 5/8	93 1/2 93 5/8	93 1/2 93 5/8	91 3/8 91 1/2	91 91 1/8
New 3 per Cent.	93 1/2	93 5/8	93 1/2 93 5/8	93 1/2 93 5/8	91 3/8 91 1/2	91 91 1/8

Мѣсяцъ.	Октябрь.			
Числа.	6.	13.	20.	27.
3 per Cent. Consols.	92 1/2 92 5/8	92 3/8 92 1/2	92 1/4 92 7/8	92 3/4 93
3 per Cent. Reduced.	90 5/8 90 7/8	90 3/8 90 5/8	91 91 1/8	91 91 1/8
New 3 per Cent.	90 5/8 90 7/8	90 3/8 90 5/8	91 91 1/8	91 91 1/8

Мѣсяцъ.	Ноябрь.			
Числа.	3.	10.	17.	24.
3 per Cent. Consols.	93 93 1/8	93 93 1/8	93 3/8 93 1/2	93 3/8 93 1/2
3 per Cent. Reduced.	91 1/4 91 3/8	91 1/8 91 1/4	91 3/8 91 1/2	91 3/8 91 1/2
New 3 per Cent.	91 1/4 91 3/8	91 1/8 91 1/4	91 3/8 91 1/2	91 3/8 91 1/2

Мѣсяцъ.	Декабрь.				
Числа.	1.	8.	15.	22.	29.
3 per Cent. Consols.	93 1/2 93 5/8	91 3/4 91 7/8	92 1/8 92 1/4	92 1/4 92 3/8	92 3/8 92 1/2
3 per Cent. Reduced.	91 1/2 91 5/8	91 5/8 91 3/4	92 1/8 92 1/4	92 1/8 92 1/4	92 3/8 92 1/2
New 3 per Cent.	91 1/2 91 5/8	91 5/8 91 3/4	92 1/8 92 1/4	92 1/8 92 1/4	92 3/8 92 1/2

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Обращаясь къ изслѣдованію наростанія государственнаго долга во Франціи, я предварительно сдѣлаю нѣсколько замѣчаній о *другихъ* способахъ «сосредоточенія чрезвычайныхъ рессурсовъ въ минуты надобности». Финансовая исторія Франціи богата примѣненіями суррогатовъ государственнаго кредита, «финансовыхъ подспорьевъ» (expédients), изъ которыхъ на первомъ планѣ можно поставить: эксплуатацію евреевъ, къ которымъ иногда приравнивались относительно фискальной доли итальянскіе купцы, розыски противъ финансье, выпускъ фальшивой монеты и продажу должностей.

I. Фискальное значеніе евреевъ опредѣлялось, съ одной стороны, ихъ хозяйственными способностями по части торговыхъ и мѣняльныхъ операцій, съ другой—ихъ шаткимъ общественнымъ положеніемъ, какъ лихоимцевъ и невѣрныхъ (infidèles); если на оборотливости евреевъ обосновывалась ихъ имущественная состоятельность, то необезпеченность правоваго существованія [1]

[1] Средневѣковое право формулируетъ имущественное положеніе евреевъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Judeus vero nihil proprium babere potest, quia quicquid acquirit, non sibi acquirit, sed regi; quia non *vivunt* sibi ipsis, sed aliis, et sic aliis acquirunt, et non sibi ipsis» *(Du-Cange.* Judeæ).

позволяла конфисковать эту состоятельность для пополненія казны короля или сеньера. Вотъ какъ обрисовываетъ Кламажеранъ положеніе евреевъ въ феодальный періодъ: «Еврей принадлежалъ сеньеру какъ рабъ (serf), даже болѣе, потому что зависимость его была еще болѣе безусловна: рабъ въ извѣстныхъ случаяхъ могъ ссылаться на обычай, иногда ему покровительствовала церковь; для еврея обычай не существовалъ, церковь его проклинала. Рабъ не могъ быть совершенно ограбленъ, еврей могъ быть обобранъ до-чиста. Рабъ не могъ оставить землю, но не могъ быть и согнанъ съ нея; еврей вѣчно жилъ подъ страхомъ изгнанія, не имѣя права бѣжать по желанію». (*Clamageran*, Histoire de l'impôt en France. 2 vol. 1867—1868. I, 201—202). Относительно евреевъ была усвоена политика такого рода. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ имъ предоставляли заниматься лихвенными операціями, ссужать деньги за высокіе проценты и пользоваться другими лазейками ростовщичества; но вотъ они обогащались, дѣла ихъ становились цвѣтущи, кассы полны, — тогда ихъ схватывали, осуждали какъ лихоимцевъ или какъ невѣрныхъ, изгоняли, конфисковали ихъ имѣнія, отчасти облегчали должниковъ, кредиторомъ которыхъ становился король или сеньеръ. Спустя нѣкоторое время евреи допускались снова: по отношенію къ нимъ принималась за правило терпимость, подготовлявшая прибыльное преслѣдованіе[1]. Сводя такое положеніе дѣлъ къ началамъ обложенія, мы усматриваемъ въ поборахъ съ евреевъ своеобразную форму налога на заемные капиталы. Евреямъ была предоставлена практика лихоимства; долговой процентъ былъ очень высокъ[2], капиталы

---

[1] Ср. *Levasseur*, Histoire des classes ouvrières en France depuis la conquête de Jules Cesar jusqu'à la révolution. 2 vol. 1859. t. I, p. 375—378.

[2] Ордоннансъ 1206 г. установилъ для евреевъ законный процентъ

были рѣдки, положеніе капиталистовъ и должниковъ—окружено опасностями, премія за рискъ—громадна. Когда изъ барышей отъ заемныхъ операцій скоплялись богатства, эти плоды лихвы обращались въ пользу короля. Евреи, какъ губки, всасывали средства изъ королевскихъ подданныхъ; короли брали на себя трудъ выжимать губки, когда онѣ были достаточно напитаны[1].

Вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1181 г. король Филиппъ Августъ освободилъ своихъ христіанскихъ подданныхъ отъ обязательствъ по займамъ, сдѣланнымъ у евреевъ, за исключеніемъ $^1/_5$ общей суммы, которую онъ предоставилъ себѣ. Въ слѣдующемъ году состоялось повелѣніе, которое предписывало евреямъ въ теченіе короткаго срока выйдти изъ королевства; имъ было позволено продать движимость; поземельныя имущества были присоединены къ королевскимъ доменамъ. Вскорѣ (1198) имъ разрѣшили возвратиться: въ 1218 г. дана была отсрочка ихъ должникамъ, а въ 1228 г. Людовикъ VIII предоставилъ сеньерамъ $^1/_3$ суммъ, должныхъ евреямъ. При Людовикѣ IX подобныя мѣры, часто примѣнявшіяся въ продолженіи среднихъ вѣковъ, были распространены и на ломбардскихъ банкировъ, но болѣе по религіознымъ соображеніямъ, въ виду каноническаго запрещенія относительно роста (*Clamageran*, I, 260—261). Филиппъ Красивый, который вообще отличался по части вымогательствъ, не измѣнилъ себѣ и въ эксплуатаціи лихоимства и торговли. Тактика была примѣнена обычная: ломбардцамъ было предоставлено мирно вести торговлю и банкирскія дѣла; въ

по закладамъ въ 2 денье съ 1 ливра за недѣлю (т. е. въ годъ $43^1/_3\%$). *Capefigue*, Les fermiers généraux. 1855. p. II.

[1] Байльи называетъ доходы съ евреевъ «moyen de reprendre en masse dans les mains des exacteurs le produit de leurs rapines». (*Bailly*, Histoire financière de la France depuis l'origine de la monarchie jusqu' à la fin de 1786. 2 vol. I, 67).

1288 г. призваны были евреи, изгнанные Людовикомъ IX, и взысканы королевскимъ покровительствомъ. Но 2 мая 1291 г. ломбардцы были арестованы во всей Франціи, ихъ имущества—конфискованы. Черезъ 4 года имъ даны были многочисленныя привилегіи[1]; за эту милость итальянскіе купцы обязывались уплачивать 1 денье съ ливра цѣны продаваемыхъ товаровъ (этотъ сборъ напоминаетъ нашу старинную рублевую пошлину, которая замѣнила еще болѣе старинную тамгу). Ограбивши евреевъ въ 1306 г. и признавши ихъ снова, король окончилъ тѣмъ, что въ 1311 г., подъ давленіемъ нужды въ деньгахъ, разомъ изгналъ и евреевъ и ломбардцевъ. Чтобы дать понятіе о томъ, какіе рессурсы извлекались изъ разсматриваемаго чрезвычайнаго источника, достаточно привести примѣръ, что въ тулузскомъ сенешальствѣ въ 1306—1311 г. конфискація еврейскихъ имуществъ доставила 75.264 ливр.[2].

Въ началѣ царствованія Людовика X евреи были допущены снова; имъ позволено было взыскивать прежнія требованія, но не цѣликомъ; должникамъ дѣлалась сбавка въ $^1/_3$ суммы, другая треть отчислялась въ пользу короля; остатокъ предоставлялся кредиторамъ-евреямъ. Но вскорѣ за-тѣмъ, въ 1321 г., при Филиппѣ V, евреи подверглись жестокому преслѣдованію: тѣ, которые не были сожжены, были изгнаны изъ королевства, вполнѣ ограбленные. (Ibid., t. I, p. 342—343).

Въ 1351 г. правительство заставило платить себѣ по займамъ, сдѣланнымъ у евреевъ и ломбардцевъ; два года спустя, были

---

[1] «Qu'ils soient exempts de toutes collectes, tailles, prêts forcés, service militaire,.... exactions de toute sorte, sous quelque nom qu'elles soient établies, même s'il advenait que ces collectes, subventions et charges passés, présentes et futures fussent imposées *à cause de nécessités du rayaume*», какъ гласитъ ордоннансъ 1295 г.

[2] Кламажеранъ оцѣниваетъ эту сумму для нашего времени—по абсолютной цѣнности въ 1.128.960 fr., по относительной—въ 8 милл. fr. *(Clamageran,* I, 300).

конфискованы имущества всѣхъ итальянцевъ, проживавшихъ во Франціи (Ibid., t. I, p. 359).

Въ 1361 г. евреямъ было позволено пребываніе во Франціи въ теченіи 20 лѣтъ за извѣстные платежи при входѣ (вступныя деньги: съ главы семейства, за него и за жену, и съ неженатыхъ—по 14 флориновъ, за дитя и слугу—1 флор. съ небольшимъ) и за ежегодный оброкъ во время пребыванія (съ главы семейства и жены—7 флор., съ дитяти и слуги—1 флор.). За-то евреи были объявлены свободными отъ налоговъ (*«francs* et *quittes* de toutes impositions, subsides etc.»)[1]. Въ 1376 г. изъятіе это было отмѣнено въ виду общности и равномѣрности обложенія (*«par raison, chacun* doit être imposé et taillé *selon ses facultés»*). Это впрочемъ, не помѣшало снова надѣлить евреевъ въ 1378 г. привилегіями за ссуду въ 20.000 ливр. и за еженедѣльный оброкъ въ 200 ливр. Около этого-же времени получили привилегіи ломбардскіе, португальскіе и другіе иностранные купцы (*Clamageran*, I, p. 404—405. *Bailly*, I, p. 118).

Въ 1380 г., во время анархіи, евреи сдѣлались жертвами народной ярости (*Capefique*, p. 15—16; *Clamageran*, I, p. 416); въ 1394 г. они были изгнаны и это доставило значительныя суммы (Ibid., I, p. 433). Даже въ 1615 г. эта старая фискальная мѣра была пущена въ ходъ; эдиктъ 23 апрѣля постановилъ изгнать евреевъ, которымъ поэтому пришлось заплатить дорого за право дальнѣйшаго пребыванія во Франціи. (*Clamageran*, II, 458).

---

[1] *Еженедѣльная* процентная такса въ это время узаконена въ 14 денье съ 1 ливра. Такая милость объясняется тѣмъ, что только евреи могли доставить въ 1 мѣсяцъ сумму, разрѣшенную генеральными штатами для выкупа короля Ивана (*Capefique*, 14—15).

II. Къ разсмотрѣннымъ доходамъ примыкаютъ чрезвычайные рессурсы, которые получались отъ преслѣдованій финансье (financiers), потому что, съ одной стороны, въ теченіи долгаго времени операціи по взиманію и откупу государственныхъ доходовъ были дѣломъ иностранныхъ (итальянскихъ) купцовъ, съ другой, въ извлеченіи этихъ рессурсовъ замѣчаются тѣ-же знакомыя характеристическія черты: допущеніе (вольное или невольное) извѣстныхъ злоупотребленій и предъявленіе въ минуты крайности претензіи на долю плодовъ отъ этихъ злоупотребленій. Терминомъ «финансье» обозначали казначеевъ, сборщиковъ податей, арендаторовъ доменовъ, откупщиковъ государственныхъ доходовъ, всѣхъ лицъ, которыя входили съ королемъ въ сдѣлки по собиранію различныхъ рессурсовъ (qui avaient fait «parti» avec le roi). Этихъ лицъ можно подраздѣлить на двѣ группы: одни занимали королевскія должности (officiers des finances), т. е. были суперинтендантами, казначеями (trésoriers), сборщиками, контролерами и т. п.; другіе не занимали должностей, но принимали на себя по договорамъ (à forfait) взиманіе государственныхъ доходовъ, отчужденія доменовъ, заключеніе займовъ и выполненіе другихъ финансовыхъ операцій: ихъ называли partisans, traitants, fermiers *(Clamageran*, II, 222, 248). Тѣ и другіе были связаны между собою общностью интересовъ; барышность предпріятій недолжностныхъ финансье со всѣхъ сторонъ зависѣла отъ расположенія финансовыхъ чиновниковъ (выгодныя условія договоровъ, отдачи на откупъ за дешевую цѣну, скидки и уступки подъ вымышленными предлогами, беззаконная терпимость относительно всевозможныхъ вымогательствъ и притѣсненій, жестокія мѣры противъ недоимщиковъ и т. п.): потворство давало поэтому должностнымъ финансье право на участіе въ барышахъ неоффиціальныхъ дѣльцовъ. Злоупотребленія положеніемъ («fraudes et malices») не заставляли себя ждать. Уже при Карлѣ IV

въ 1322 г. сборщики и откупщики (почти всѣ—итальянцы) были подвергнуты строгому розыску; имущества ихъ были конфискованы, сами они были высланы изъ Франціи («aussi gueux qu'ils en étaient venus»)[1]. Но эта расправа не оказалась достаточно убѣдительною для ихъ преемниковъ, потому что двадцать лѣтъ спустя Филиппъ VI смѣстилъ всѣхъ сборщиковъ и откупщиковъ и порѣшилъ отстранить итальянцевъ и другихъ иностранцевъ отъ участія въ финансовыхъ операціяхъ государства (maniement de deniers)[2].

Мы укажемъ наиболѣе выдающіеся случаи преслѣдованія финансье, которые обыкновенно во время бѣды взносили большую или меньшую сумму въ видѣ выкупа (à titre de composition). Въ 1577 г. генеральные штаты (Etats de Blois) предложили установить заемъ съ финансье, которые такъ легко и скоро наживались, что обращеніе къ нимъ въ пору затрудненій было сопряжено позволительно[3]. Въ 1584 г. была учреждена судебная

---

[1] «Dans le XIII siècle, l'écriture et la science des calculs n'étaient connues en France que des ecclésiastiques et de quelques commerçants. Les Italiens, Lombards, qui avaient ces connaissances, se trouvaient en possession d'inventer et de percevoir les impôts, comme d'affermer les revenus de la couronne: ils s'enrichissaient rapidement, soit aux dépens du fisc, soit par les concussions de tous genres qu'ils exerçaient». (*Bailly*, I, p. 66). При Филиппѣ IV Красивомъ два флорентинца (Biscio et Musciatto dei Francesi), ссудившіе королю значительныя суммы, получили въ награду откупъ tailles и нѣкоторыхъ другихъ доходовъ въ нѣсколькихъ провинціяхъ. (*Clamageran*, I, p. 296).

[2] *Bailly*, I, p. 96. Ср. *De-Nervo*, Les finances françaises sous l'ancienne monarchie, la république, le consulat et l'empire. 2 vol. 1863. T. I, p. 49—50.

[3] Депутатъ духовенства (évêque d'Embrun) предлагалъ взять въ займы у финансье 500.000 L. «à charge de remboursement, s'ils sont gens de bien; de précompte, s'ils sont reliquateurs; d'avance

палата (chambre de justice) противъ финансье, которые откупились взносомъ 200.000 экю и доставленіемъ 40.000 экю въ возмѣщеніе судебныхъ издержекъ (*Clamageran*, II, p. 261). Въ 1588 г. (когда по словамъ оратора духовенства, епископа буржскаго, народъ былъ на-столько подавленъ разными поборами, «qu'il ne lui reste que la langue toute séche pour crier à Dieu et les yeux pitoyables pour pleurer»), генеральные штаты (Etats de Blois) въ своихъ тетрадяхъ требовали: учрежденія судебной палаты (chambre de justice) для розыска злоупотребленій, наложенія на финансье обязанности объявлять о своемъ имуществѣ при вступленіи въ дѣла и установленія строгаго изслѣдованія, чрезъ каждыя 5 лѣтъ, какъ ихъ общественной дѣятельности, такъ и положенія ихъ частныхъ дѣлъ (Ibid. II, p. 277). Обрисовавъ рѣзкими чертами общественную вредность спекулянтовъ (partisans), богатѣвшихъ среди всеобщаго разоренія, ораторъ 3-го сословія Бернаръ (Bernard)[1] въ засѣданіи, въ которомъ послѣдовало

---

sur leurs confiscations, s'ils sont larrons». *Thibaudeau*, Histoire des Etats Généraux, II, 187.

[1] Такая мысль не была фактомъ единичнымъ. Бернаръ только проводилъ требованіе неизвѣстнаго автора извѣстнаго памфлекта: «Secret des finances. 1551». *Фрумантo* (Froumenteau, такимъ псевдонимомъ прикрылъ свое имя авторъ), сведя счеты опустошеніямъ, причиненнымъ гражданскою войной, и насчитавъ 3—4 милл. бѣдняковъ, разоренныхъ войнами и налогами, настаиваетъ «*qu'on fasse rendre gorge* à ceux qui se sont enrichis par le maniement des deniers publics, à ceux qui ont eu les mains trop *gluantes*». Въ этомъ и состоитъ, по словамъ автора, «секретъ финансовъ, секретъ изъ секретовъ—чтобы избавить бѣдный народъ отъ новыхъ субсидій, секретъ изъ секретовъ—чтобы обогатить дворянство и третье сословіе».—Противоположность багатствъ финансье и всеобщаго обѣдненія рельефно выставляется въ извѣстномъ письмѣ Генриха IV къ Сюлли (отъ 15 апрѣля 1596), которое король просилъ сжечь по прочтеніи («que vous breuslerez

закрытіе штатовъ (16 января 1589 г.), настаивалъ на выводѣ, что есть только одно сподручное средство выпутаться изъ финансовыхъ затрудненій — посчитаться съ финансье («de répéter les deniers de ceux, qui à la foule et oppression des sujets avaient *butiné* tant de richesses»). Послѣдовавшее смутное время (время лиги) не могло выполнить этой задачи, которая и осталась для Сюлли.

Въ 1597 г., когда взятіе Амьена испанцами вызывало необходимость чрезвычайныхъ усилій и чрезвычайныхъ средствъ, былъ предпринятъ розыскъ противъ финансье; финансье предупредили преслѣдованіе представленіемъ выкупа въ 3.600.000 ливр. (Ibid. II, p. 344). Сюлли дѣйствовалъ противъ финансье и мѣрами предупредительными, установляя строгій контроль и вводя точную отчетность для сборщиковъ, откупщиковъ, главныхъ и второстепенныхъ (sous fermiers), и прочихъ финансовыхъ дѣятелей. Но указанныя мѣры, какъ и всякія предписанія, не могли вселить въ дѣятелей честности и добросовѣстности, и въ 1607 г. Сюлли жаловался на злоупотребленія въ которыхъ были замѣшаны и члены счетной палаты: оказывалось поэтому необходимымъ въ репрессивныхъ мѣрахъ. Но и судебныя палаты, въ ко-

---

après avoir leue»). Сославшись на нищету народа («mes pauvres peuples que j'ayme comme mes chers enfants»), облегченіе котораго отъ разныхъ поборовъ и притѣсненій онъ признаетъ своею обязанностью, и описавъ свое собственное бѣдственное положеніе (когда онъ носилъ разорванное и заплатанное бѣлье и платье, долженъ былъ обѣдать и ужинать то у одного, то у другаго, такъ какъ поставщики отказались что-нибудь доставлять къ столу, поставить на видъ, что они не получаютъ денегъ болѣе 6 мѣсяцевъ и т. д.), король проситъ разсудить: «Si je mérite d'estre ainsi traitté et si je dois plus longtemps souffrir que *les financiers et trésoriers* me fassent mourir de faim et qu' eux tiennent des tables friandes et bien servies, que ma maison soit pleine de nécessitez et les leurs—de richesses et d'opulence?».

торыя Сюлли плохо вѣрилъ послѣ опыта 1597 г., высказывали податливость ко всякимъ обольщеніямъ и были строги лишь къ мелкимъ воришкамъ. Въ 1601 г. была учреждена вторая судебная палата; въ 1607 г. — третья. Финансье убѣждались, что дѣло не такъ страшно, и уменьшали выкупную сумму: въ 1607 г. они доставили 1.200.000 ливр. (Ibid., II, p. 352, 379—380). Къ 5—6 милл. ливр. въ три пріема свела практика — «рецептъ» оратора 3-го сословія Бернара, «секретъ Фруманто», пожеланіе Генриха IV, требованіе крестьянъ, поднимавшихся въ 1593 г. съ лозунгомъ «à bas les croquants».

Главныя черты финансоваго положенія Франціи при Людовикѣ XIII были: недостатокъ обыкновенныхъ доходовъ для оплаты расходовъ, отыскиваніе чрезвычайныхъ рессурсовъ для покрытія дефицитовъ, постоянное увеличеніе тягостей, откуда исходили недовольства и бунты. Паденіе суперинтенданта Лавьевилля[1] (Lavieuville), въ 1624, раскрывшее безпорядки, возбудило общественное мнѣніе противъ финансье; въ памфлетахъ настойчиво проводилась мысль, что народъ, обремененный до крайности, долженъ быть облегченъ обращеніемъ взысканій на финансье «par la saignée de telles gens»[2]. Учреждена была судебная палата; по обыкновенію, розыски покончились выкупомъ, который полагаютъ въ 11 милл. (*Clamageran*, II, p. 464). Какъ финансье вели дѣла въ это время, показываетъ слѣдующій фактъ. Въ продолженіи 5 лѣтъ (1626 — 1630) общая сумма расходовъ Франціи была 204½ милл.; эти расходы были покрыты обыкновенными доходами (90 милл.), чрезвычайными рессурсами (63½ милл.) и особою статьею, которая да-

[1] Тотъ самый, который въ послѣдствіи купилъ у Мазарини должность генералъ-контролера за 400.000 L, съ чѣмъ и поздравлялъ своего патрона Кольберъ.

[2] Требованіе судебной палаты было высказано и генеральными штатами 1614 г.

ла 51 милл. и которая названа въ мемуарѣ, представленномъ королю въ 1624 году суперинтендантомъ маркизомъ д'Эффіа (d'Effiat), «le bon ménage; оказывается, что подъ этою доходною статьей разумѣли точную повѣрку счетовъ, представленныхъ казначеями, сборщиками и откупщиками (fermiers et traitants), которые считали себя кредиторами государства, а по повѣркѣ оказались должниками на указанную огромную сумму. (Ibid., II, p. 479).

Время управленія Мазарини было временемъ полнаго господства финансье, въ главѣ которыхъ стояли первый министръ[1] и его ловкій помощникъ въ финансовыхъ дѣлахъ (съ 1645 г. генералъ-контролеръ, а съ 1647 г. суперинтендантъ) д'Эмери (Particelli), осужденный въ 1623 г. какъ злостный банкротъ.

Въ 1644 г. съ финансье былъ заключенъ безъ вѣдома парламента такой договоръ: имъ отдано было на откупъ взиманіе прямаго налога (taille)[2]; за риски и потери откупщики получали четвертую часть исчисленнаго поступленія; за уплату откупныхъ суммъ до срока (авансы) они пользовались 15% на 100 (Ibid., II, p. 539). При такихъ условіяхъ авансы, взамѣнъ которыхъ выдавались ассигнаціи, должны были дойдти до огромныхъ размѣровъ. Финансье предоставлялись выгоды; отъ убытковъ д'Эмери старался оберегать ихъ даже въ такое критическое вре-

---

[1] Мазарини ежегодно располагалъ 23—28 милл. изъ государственнаго казначейства, какъ поставщикъ арміи и флота; онъ помѣщалъ государству свои капиталы за высокіе проценты; чтобы получать авансы, онъ бралъ нѣсколько округовъ (élections), даже цѣлыя губерніи (généralité). (*Clamageran*, II, p. 596). Онъ оставилъ 40 милл. своимъ наслѣдникамъ (Ibid., p. 598).

[2] Такимъ образомъ, весь государственный доходъ долженъ былъ проходить чрезъ руки спекулянтовъ, потому что поступленія отъ другихъ доходныхъ статей (les droits domaniaux, les aides, les gabelles et les traites) издавна отдавались на откупъ.

мя, когда (напр. въ 1648 г.) у судебныхъ чиновниковъ (члены парламента были изъяты) было отобрано жалованье за 4 года, когда низшіе чиновники жили на половинномъ окладѣ, когда владѣльцы рентъ не получали за годъ (за 4 четверти) процентовъ (Ibid., II, p. 557, 565). Когда въ періодъ фронды (1648—1652) дѣла запутались до такой степени, что оставалось только прибѣгнуть къ *банкротству*, парламентъ, обсуждая въ іюлѣ 1648 г. различные вопросы финансовой администраціи, поставилъ требованія: чтобы были *уничтожены* всѣ займы и авансы, доставленные откупщиками, подрядчиками и финансовыми чиновниками; чтобы ассигнаціи, выданныя за эти займы и авансы, были признаны *ничтожными*, а платежъ по нимъ въ размѣрѣ дѣйствительно внесенной суммы былъ отсроченъ до неопредѣленнаго времени; чтобы была учреждена судебная палата противъ финансье («financiers enrichis par leurs malversations». Ibid., II, p. 561). Мазарини не поколебался пожертвовать д'Эмери, который былъ удаленъ 10 іюля; 16 іюля король прислалъ въ парламентъ декларацію, которая учреждала судебную палату «для розыска о притѣсненіяхъ въ провинціяхъ, о злоупотребленіяхъ и расточеніяхъ въ финансахъ». Ассигнаціи были признаны ничтожными («attendu que les créanciers étaient tous *des gens de rien ou trop riches*»); государство освободилось отъ долга, по которому приходилось платить до 10 милл. ежегодныхъ процентовъ; банкротство государства должно было повлечь за собою банкротство финансье (*Clamageran*, II, p. 568, 572, 564. *Bailly*, I, 395, 396).

Отношеніе Кольбера къ финансье выясняется уже изъ его мемуара 1 окт. 1659, направленнаго противъ Фукэ; въ этомъ мемуарѣ между намѣченными реформами попадаются: учрежденіе судебной палаты («чтобы наказать виновныхъ финансье и устрашить остальныхъ») и выкупъ рентъ и отчужденныхъ доходовъ. По поводу судебной палаты Кольберъ разсуждаетъ о труд-

ности найдти судей, незаинтересованныхъ въ операціяхъ финансовыхъ спекулянтовъ; по поводу выкупа рентъ и отчужденныхъ доходовъ онъ предвидитъ обвиненіе въ банкротствѣ и возражаетъ противъ него слѣдующимъ образомъ: «*финансье* давали въ видѣ авансовъ *не свои деньги*, а деньги короля, пріобрѣтенныя ими беззаконнымъ путемъ; далѣе, они ссужали на *лихвенныхъ* основаніяхъ, въ противность ордонансамъ; наконецъ, они *знали о рискахъ*, которымъ подвергаются, и вознаградили себя за нихъ при установленіи цѣнъ» (*Clamageran*, II, p. 606—607). Эти предначертанія Кольберъ исполнилъ, когда былъ назначенъ интендантомъ. Въ ноябрѣ 1661 г. учреждена была судебная палата, на которую было возложено изслѣдовать счеты подозрительныхъ финансье (т. е. почти всѣхъ); въ своихъ розыскахъ судебная палата могла восходить до 1635 г., доносителей поощряли обѣщаніемъ $^1/_6$ штрафа; въ церквахъ по воскресеньямъ читались увѣщанія вѣрующимъ, подъ страхомъ отлученія, сообщать объ извѣстныхъ имъ проступкахъ. Палата дѣйствовала до 1665 г. Нѣкоторые финансье были заключены въ тюрьму; нѣкоторые осуждены на смерть; наиболѣе компрометированные бѣжали. Тѣ, которые не были подвергнуты указаннымъ наказаніямъ, поплатились огромными штрафами, общую сумму которыхъ оцѣниваютъ въ 110 милл.[1].

Но финансье слишкомъ глубоко въѣлись въ финансовый строй Франціи: безъ нихъ нельзя было обойдтись, и на мѣсто отнятыхъ богатствъ скоро скоплялись новыя; потери вслѣдствіе отнятія государствомъ извѣстной части требованій наверстывались барышами при заключеніи новыхъ сдѣлокъ съ государствомъ же[2]. Кольберъ обобралъ финансье съ помощью судебной палаты, уръ-

---

[1] *Clamageran*, II, 611—612. *Bailly*, I, 417. *P. Clément*. Histoire de la vie et de l'administration de Colbert. p. 98—110.

[2] См. подходящій примѣръ у *Bailly*, I, p. 406.

залъ ихъ выгодныя операціи введеніемъ порядка въ финансовой администраціи. Въ 1672 г., когда приспѣла надобность обратиться къ финансье (traitants) для реализаціи чрезвычайныхъ рессурсовъ, они выплатили за поступленіе въ 14.320.000 ливр. только 10.666.667 ливр. и выговорили свободу отъ преслѣдованія за эту сдѣлку (*P. Clément*, p. 341—342); одинъ изъ послѣдующихъ генералъ-контролеровъ, Поншартренъ, въ продолженіи 9 лѣтъ доставилъ имъ 82.000.000 ливр. только за авансы, сдѣланные государству (*de Nervo*, I. p. 411). Чтобы добыть средства для войны, затѣянной изъ-за испанскаго наслѣдства, Шамильяръ заставилъ финансье (traitants) заплатить 24.000.000 ливр. (*Bailly*, II, p. 17—18); по словамъ Моро-де-Жоннеса, въ продолженіи управленія того-же Шамильяра (1700—1708), съ помощью экстра-ординарныхъ рессурсовъ было добыто 604.000.000 ливр., съ которыхъ финансье (traitants) была сдѣлана сбавка въ 109.000.000 ливр., т. е. 28%[1]. Во время регентства, 17 марта 1716 г., «чтобы воздать должное финансье», была учреждена судебная палата, названная «chambre ardente»; въ ноябрѣ 1716 г. былъ выпущенъ первый списокъ взысканій, въ мартѣ 1717 г.—послѣдній (девятнадцатый); 4410 человѣкъ были объявлены виновными и присуждены къ уплатѣ 219.478.391 ливра[2]. Съ другой стороны, благодаря Форбоннэ, мы знаемъ сумму барышей, которые извлекли финансье изъ сдѣлокъ съ государствомъ въ 1726—1754 г.; оказывается, что барыши эти составляли 1.182.587.617 ливр.; они шли въ дѣлежъ между 800 семей-

---

[1] *Moreau de Jonnès*, Etat économique et social de la France depuis Henri IV jusqu'à Louis XIV, 1867, p. 379.

[2] *Ganilh*, I, p. 295. *Bailly*, II, p. 53—55. *de Nervo*, II, p. 10. По словамъ Левассера, казна получила едва 100.000.000. *Levasseur*, Sur le système de Law. Sur l'administration du duc de Noailles, p. 356.

ствами, слѣдовательно, на долю каждаго выпадало среднимъ числомъ 14.475.000 ливровъ[1].

III. Выпускъ фальшивой монеты былъ очень важнымъ источникомъ чрезвычайныхъ рессурсовъ. Пагубность слѣдствій, которыя вносила порченная монета въ экономическую жизнь народа, опредѣляется значеніемъ устойчивости и колебаній денежной единицы для народнаго хозяйства. Вліяніе пониженія денежной единицы выражалось прежде всего въ обезцѣненіи постоянныхъ полученій, долговыхъ требованій, заработныхъ платъ; возвышались цѣны товаровъ, главнымъ образомъ предметовъ необходимости, спросъ на которые не можетъ быть съуженъ; процентная такса по займамъ поднималась, потому что колебанія денежной единицы дѣлали кредитныя сдѣлки сильно рискованными; всѣ торговыя операціи потрясались; при всякой мѣновой сдѣлкѣ, при всякой куплѣ-продажѣ одна изъ сторонъ терпѣла убытки вслѣдствіе различія денежной единицы, при которой было задумано предпріятіе, отъ той, при которой его приходилось реализовать. Выгоды правительства отъ выпуска фальшивой монеты, выгоды временныя, за которыя потомъ оно расплачивалось вслѣдствіе возвышенія цѣнъ продуктовъ и услугъ и пониженія цѣнности поступленій отъ государственныхъ до-

---

[1] Вотъ разсчетъ Форбоннэ (*Forbonnais*, Recherches et considérations sur les finances de France, 2 vol.). Etat des fortunes faites dans la finance depuis 1726: 1) Bénéfices des restes—60.400.000 livr. 2) Bénéfice du bail de 1726—1733—96.382.617. 3) Bénéfices des deux baux suivants—180.000.000. 4) Bénéfice du 4-e et du 5-e bail—120.000.000. 5) Bénéfice des recettes générales depuis 1726 jusqu'en 1754—100.800.000. 6) Bénéfices sur 250.000.000 l. des fonds d'avance, à raison de 10 pour 100—375.000.000. 7) Affaires extraordinaires—250.0000.000. Итого—1,182.582.617. (*Ganilh*, I, p. 344).

ходовъ[1], были незначительны въ сравненіи съ убытками подданныхъ, хозяйственное положеніе которыхъ становилось шаткимъ, промышленныя предпріятія которыхъ ставились въ критическое положеніе. Выгоды государства были пропорціональны суммѣ выпущенной низко-пробной монеты; убытки народа были пропорціональны суммѣ сдѣлокъ, которыя заключались при посредствѣ монеты. Чѣмъ больше правительство желало извлечь выгодъ на первыхъ порахъ, чѣмъ *больше* выпускало оно низкопробной монеты (т. е. оказывалось чрезмѣрное увеличеніе предложенія) и чѣмъ монета была *низкопробнѣе* (т. е. оказывалась большая разность между дѣйствительною, металлическою цѣнностью и цѣнностью номинальною, монетною), тѣмъ скорѣе и рѣзче эта монета обезцѣнивалась, тѣмъ сильнѣе поднимались цѣны продуктовъ и услугъ, тѣмъ больше приплачивалось правительству за надлежащею: опять совершалась ломка установившихся отношеній, цѣны продуктовъ и услугъ неохотно понижались производителями, и короли горько жаловались на безсовѣстность своихъ подданныхъ. Въ этомъ отношеніи интересны слѣдующія выдержки изъ документа, относящагося къ 1330 г., которыя мы заимствуемъ у Левассера (Histoire des classes ouvrières en France, I, p. 559): Lettres adressées au seneschal de Beaucaire, par lesquelles le roi lui ordonne «sous de rigoureuses peines, de punir sévèrement ceux qui survendront les marchandises et les denrées, en enfreignant les ordonnances qui avaient remis les monnaies presque en leur premier état... Et était notre intention que toutes denrées et marchandises dussent être mises à *raisonnable prix*, selon la valeur, le poids et la loi de la dite monnaie. Et pour ce que aucuns de nos subjés étaient, et encore sont si pleins de *fraude et d'avarice, d'iniquité et de convoitise* qu'ils ne voulaient, ni ne veulent mettre leurs denrées et marchandises *à raisonnable prix*, encore les voulaient et veulent survendre plus cher à cette *forte* monnaie qui court à présent, qu'ils ne faisaient pardevant, à la faible, de quoi notre peuple *se dolait*».

[1] Время нужды проходило, короли замѣняли порченную монету надлежащею: опять совершалась ломка установившихся отношеній, цѣны продуктовъ и услугъ неохотно понижались производителями, и короли горько жаловались на безсовѣстность своихъ подданныхъ. Въ этомъ отношеніи интересны слѣдующія выдержки изъ документа, относящагося къ 1330 г., которыя мы заимствуемъ у Левассера (Histoire des classes ouvrières en France, I, p. 559): Lettres adressées au seneschal de Beaucaire, par lesquelles le roi lui ordonne «sous de rigoureuses peines, de punir sévèrement ceux qui survendront les marchandises et les denrées, en enfreignant les ordonnances qui avaient remis les monnaies presque en leur premier état... Et était notre intention que toutes denrées et marchandises dussent être mises à *raisonnable prix*, selon la valeur, le poids et la loi de la dite monnaie. Et pour ce que aucuns de nos subjés étaient, et encore sont si pleins de *fraude et d'avarice, d'iniquité et de convoitise* qu'ils ne voulaient, ni ne veulent mettre leurs denrées et marchandises *à raisonnable prix*, encore les voulaient et veulent survendre plus cher à cette *forte* monnaie qui court à présent, qu'ils ne faisaient pardevant, à la faible, de quoi notre peuple *se dolait*».

тельство. Съ другой стороны, чѣмъ больше монеты выпускалось и чѣмъ ниже были качество и вѣсъ монеты, т. е. чѣмъ рѣзче были колебанія дѣйствительной цѣнности денежной единицы, тѣмъ болѣе потрясался оборотъ, тѣмъ значительнѣе были убытки отдѣльныхъ лицъ; общая сумма убытковъ была тѣмъ выше, чѣмъ обращеніе было живѣе, чѣмъ большее количество сдѣлокъ совершалъ среднимъ числомъ монетный денежный знакъ. Понятны поэтому жалобы (doléances) и протесты общинъ [1]; соборы въ энергическихъ выраженіяхъ возставали противъ фальшивой монеты [2]; королевскія хартіи не разъ обѣщали монету надлежащаго вѣса и пробы, сознаваясь въ пагубномъ дѣйствіи порчи монеты [3]. Но все было безсильно; сеньеры (пока не лишились права чеканить монету) и короли не въ силахъ были отказаться отъ легкаго, незатѣйливаго, прямо ведущаго къ цѣли средства. Фальшивая монета въ ихъ рукахъ была маги-

---

[1] Въ маѣ 1423 на штатахъ Лангедока (Etats de la Langue d'Oc), собравшихся въ Каркасонъ, третье сословіе вотировало вспоможеніе (aide) въ 200.000 livr. подъ условіемъ, чтобы король съ этого времени чеканилъ хорошую монету, «monnaie loyale et constante» (*Clamageran*, I, p. 473).

[2] Одна изъ статей перваго латеранскаго собора гласитъ: «Qui conque fabriquera sciement de la fausse monnaie ou la fera circuler à dessein doit être séparé de la communion des fidèles, comme maudit, comme opresseur des pauvres et perturbateur de la cité (мы приводимъ французскій текстъ по Кламажерану (t. I, p. 289)). Такое осужденіе, впрочемъ, не удерживало духовныхъ сеньеровъ (прелатовъ) отъ фабрикаціи.

[3] Такъ, въ предисловіи къ ордонансу 3 декабря 1360 г. читаемъ: «Avons trouvé, que *plusieurs mutations et affaiblissements de monnaies* ont été faites, par quoi notre dit royaume et peuple d'icelui a été *moult diminué et gâté*, et encore pourraiet venir à *plus grande destruction et peridition*, si remède n'y était mis». (*Clamageran*, I, 383).

ческою палочкой, которая все превращала въ золото. Чтобы познать невыгодныя послѣдствія порчи монеты, требовалось размышленіе и предвидѣніе: жажда денегъ ослѣпляла, она указывала только на ближайшій результатъ выпуска—на наполненіе кассъ.

Мы приведемъ нѣсколько выдающихся примѣровъ изъ исторіи монетнаго дѣла во Франціи. Если до Филиппа Красиваго короли Франціи пользовались выпускомъ порченной монеты, по примѣру духовныхъ и свѣтскихъ сеньеровъ, то Людовикъ IX во всякомъ случаѣ составляетъ исключеніе. Постоянство и доброкачественность монеты позволили сдѣлать попытку вытѣсненія монеты сеньеровъ; въ 1262 г. ордонансъ повелѣлъ, чтобы монета сеньеровъ отличалась отъ королевской изображеніями на обѣихъ сторонахъ; тотъ-же ордонансъ предоставилъ *исключительное* обращеніе королевской монетѣ въ такихъ мѣстностяхъ, которыя не имѣли своей частной монеты, *открывши* ей *ходъ* и въ мѣстности, имѣющія свою собственную монету (*Clamageran*, I, 261 — 262. *de-Nervo*, I, p. 21 — 22). Со стороны занимающаго насъ теперь вопроса, это расширеніе области обращенія королевской монеты имѣло то значеніе, что раздувало размѣры операціи порченною королевскою монетой, увеличивало выгоды фиска на первыхъ порахъ и умножало невыгодныя послѣдствія колебанія денежной единицы, распространивши вліяніе колебанія на всю страну. Время названнаго фальшиваго монетчика (le roi faux-monnayeur) Филиппа Красиваго[1] не замедлило явить странѣ широкія и опасныя операціи такого рода. Въ 1293 г. Филиппъ отвергъ предложеніе Томаса Ришара

[1] Объ отношеніи Филиппа Красиваго къ народу Брессонъ говоритъ: «il le (le peuple) *vola* en l'accablant d'impôts et le *frustra* en altérant les monnaies». (Histoire financière de la France depuis l'origine de la monarchie, par *Jacques Bresson*. 2 vol. 1829. t. I, p. 105).

(Thomas Richard, maître des monnaies) воспользоваться выпускомъ монеты для пополненія казны; но въ 1295 г. состоялась первая порча монеты, доставившая барыша 60.000 ливр., за нею послѣдовалъ цѣлый рядъ—въ 1302, 1306, 1308, 1310, 1311 и 1313 г. Сначала король сознавался, что монета фальшивая; онъ ссылался на нужды минуты, обѣщалъ вознаградить тѣхъ, которые терпѣли убытки. Въ-послѣдствіи, онъ скрывалъ недоброкачественность своей монеты и преслѣдовалъ частныхъ фальшивыхъ монетчиковъ; въ заявленіяхъ о выпускахъ монеты онъ завѣрялъ, что она — надлежащаго достоинства («de cette mesme bonté que au temps du sainct roi Loys»). Въ 1311 г. онъ запретилъ пробовать (essayer) королевскую монету. Чтобы обезпечить выгоды отъ порчи монеты, король предпринималъ различнаго рода мѣры; такъ, чтобы привлечь первообразный матеріалъ, велѣно было сносить на монетный дворъ золотую и серебряную утварь, которую и превращали въ низкопробную монету, и запрещено было вывозить золото и серебро за границу; съ другой стороны, чтобы дать широкій ходъ своей монетѣ, не позволялось ввозить иностранную монету (главнымъ образомъ флорины флорентинской республики, эту «la bonne monnaie par excellence»), а въ 1313 г. запрещено было баронамъ чеканить монету безъ разрѣшенія короля; эта послѣдняя мѣра, уменьшившая число безнаказанныхъ, законныхъ фальшивыхъ монетчиковъ и дѣлавшая порчу монеты королевскою монополіею («droit d'abaissier et amenuisier les monnayes — privilège especial du roy»), всполошила «благородныхъ», но привѣтствовалась городскими депутатами («deputés des bonnes villes»), которые впрочемъ осудили вмѣстѣ съ монетою сеньеровъ и монету короля и выразили желаніе имѣть «хорошую монету» («la bonne monnaie sur laquelle le roi ne ferait aucun profit»). Какія же колебанія денежной единицы были слѣдствіемъ мѣръ правительства? Ливръ, который при Людовикѣ IX стоилъ болѣе 20 fr., въ 1295 г.

палъ до 16 fr. 72 с., въ 1303 г. до 6 fr. 97 с., а въ 1305— до 6 fr. 15 с.—Но вотъ обстоятельства начали обращаться противъ короля; податныя лица разсчитывались порченною монетой, за товары и услуги пришлось платить возвышенныя цѣны,— и монетная операція должна была усвоить обратный ходъ. Въ 1306 г. ливръ стоилъ уже 17 fr. 63 с.; этою полною монетою нужно было взносить налоги, расплачиваться съ долгами. Возвышеніе квартирныхъ цѣнъ зажгло въ Парижѣ народное возстаніе; разыгралась обыкновенная исторія: народъ былъ успокоенъ заманчивыми обѣщаніями, зачинщики и коноводы были схвачены и повѣшены у городскихъ воротъ. Случай этотъ не послужилъ даже предостерегающимъ урокомъ для будущаго; колебанія монеты продолжались: въ 1310 г. ливръ стоилъ 15 fr. 58 с., въ 1311— 13 fr. 66 с., въ 1314—18 fr. 37 с. (*Clamageran*, I, p. 301— 303. *de-Nervo*, I, p. 31—33. *Bailly*, I, p. 65—80. *Bresson*, I, p. 91—105). Впрочемъ, умирая, Филиппъ IV завѣщалъ своему преемнику уменьшить налоги и чеканить хорошую монету; позднее раскаяніе о содѣянномъ злѣ и возложеніе его исправленія на преемника сдѣлались традиціей французскихъ королей.

Людовикъ X уже въ 1315 году попытался прибѣгнуть къ пониженію монеты; но такъ-какъ этотъ шагъ вызвалъ всеобщее неудовольствіе, такъ-какъ въ тетрадяхъ провинцій указывали на необходимость доброкачественной монеты[1], то въ ноябрѣ 1315 г. король объявилъ, что монета сеньеровъ не можетъ обращаться внѣ ихъ владѣній, и опредѣлилъ вѣсъ, пробу и знаки монеты; король хотѣлъ даже отобрать право чеканки у нѣкоторыхъ епископовъ и бароновъ, которые не вы-

[1] Напримѣръ, штаты Бургундіи выражали требованіе, «que le roi mette ses monnoies en l'état du poids et de l'aloi en quoi elles étoient du temps de Monsieur Saint-Louis, et les y maintienne perpétuellement; et valoit lors le marc d'argent cinquante quatre sols monnoie». *Bailly*, I, p. 84. *de Nervo*, I, p. 41.

полняли постановленій Людовика IX, но встрѣченное сопротивленіе было довольно сильно: и право чеканки осталось еще за 31 бароновъ и епископовъ[1]. Такъ-же разбилась и попытка Филиппа V установить единство монеты, мѣръ и вѣсовъ.

Не смотря на то, что въ 1315 г. былъ изданъ общій регламентъ о монетахъ, имѣющихъ ходъ въ странѣ, порча монеты по-прежнему играла важную роль въ ряду финансовыхъ подспорьевъ. Въ 1333 г. марка серебра (немного менѣе 250 граммовъ) стоила 2 ливра 17 су, въ 1343 г. (въ апрѣлѣ)— 13 ливр. 10 су, въ 1343 (въ октябрѣ)—3 ливра 4 су, въ 1344 г.—6 ливр. 15 су; другими словами, число монетъ, фабрикуемыхъ изъ одинаковаго количества серебра, измѣнялось въ пропорціи 1 : 4, тогда-какъ номинальная цѣна монетъ оставалась та-же. Въ теченія 12 лѣтъ (1336—1348) насчитываютъ 34 ордонанса по поводу монеты и, слѣдовательно, столько-же колебаній дѣйствительной цѣны денежной единицы. Послѣ такого роковаго событія, какъ пораженіе при Кресси, въ 1346 г., Филиппъ VI[2] (auteur de la loi salique) въ слѣдующихъ характерныхъ выраженіяхъ объявилъ о своемъ правѣ на монетное дѣло: «On *ne peut douter* qu'à nous et à notre majesté royale n'appartienne seulement et pour tout le royaume le métier, le fait, la provision et toute ordonnance de monnaie et de faire monnayer *telle*s monnaies et donner *tel cours* pour *tel prix comme il nous plait et bon nous semble*». Дѣйствительно, въ смутное время 1350—1360 г. измѣненія монетной единицы достигли неслыханныхъ рѣзкостей; въ теченіе нѣсколь-

---

[1] Въ царствованіе Людовика IX, лицъ, пользующихся правомъ чеканки, было 80.

[2] Въ его царствованіе штаты въ собраніи 1337 г. постановили, «que les rois ne lèveraient aucun denier extraordinaire sur le peuple *sans l'octroi et gré des trois états*, et qu'ils en prêteraient le serment à leur sacre». (*Bailly*, I, p. 98. *Clamageran*, I, p. 336).

кихъ мѣсяцевъ цѣнность марки серебра проходила отъ 5 ливр. 5 су до 11 ливр., за-тѣмъ падала до 4 ливр. 5 су, восходила до 13 ливр. 15 су, чтобы упасть до 4 ливр. 10 су и за-тѣмъ возвыситься до 18 ливр.[1].

Въ 1359 г. 21 марта марка серебра стоила 102 ливра парижск., 31 марта — 11 ливр., слѣдов. колебаніе — 1 : 9. Съ 1358-го по 1360 г. насчитываютъ 41 измѣненіе въ достоинствѣ монеты (*Clamageran*, I, 379. *Levasseur*, I, 559)[2]. Въ 1361 г. курсъ монеты измѣнялся 11 разъ.

Въ 1364 г. при Карлѣ V Мудромъ, была произведена переплавка монеты, нормальный курсъ которой былъ установленъ сообразно съ торговою цѣною металла (*Bailly*, I, 125); въ продолженіи его царствованія колебанія денежной единицы были незначительны (*Clamageran*, I, 385). Въ 1385 г. фальшивая монета снова появилась (Ibid., 425); а въ 1399 г.

---

[1] *Clamageran*, I, p. 359. Эти измѣненія, говоритъ Байльи, были такъ внезапны, что «à grand peine estait homme qui en juste payement des monnayes de jour en jour se pust connoistre» (*Bailly*, I, p. 106).

[2] Въ декабрѣ 1355 г. канцлеръ обѣщалъ генеральнымъ штатамъ (Etats généraux de la Langue d'Oil) доброкачественную монету (*Clamageran*, I, p. 363); это обѣщаніе было подтверждено ордонансомъ 1356 г. (Ibid., p. 366). Ордонансъ 1357 г. постановилъ чеканить хорошую монету «suivant les patrons qui en ont été remis au prévôt de marchands»; «цѣнность монеты не можетъ быть измѣнена безъ обсужденія и согласія трехъ сословій; коммиссары, на которыхъ возлагается монетное дѣло, приносятъ присягу дофину, въ присутствіи депутатовъ сословій (prêteront serment entre les mains du dauphin en présence des députés généraux des Etats à Paris); принцы, составляющіе большой совѣтъ короля, и прочіе должностныя лица клянутся, что они не будутъ совѣтовать измѣненій монеты до 1 марта 1358 г.» (*Clamageran*, I, p. 374).

королевскій приказъ (mandement) уполномочилъ завѣдывавшихъ монетнымъ дѣломъ (généraux maitres des monnaies) возвышать цѣну серебра, на-сколько они *найдутъ удобнымъ* («selon qu'ils le jugeront à propos»). (Ibid., 438).

Въ критическое время 1409—1413 г. правительство откалось (въ виду «grièves complaintes des plusieurs de nos sujets») отъ фабрикаціи неполновѣсной и низкопробной монеты (ст. 11, 92 и 93 знаменитаго ордонанса 1413 г., ordonnance des cabochiens).—Въ періодъ нашествія и разоренія Франціи снова въ значительныхъ размѣрахъ практиковалась порча монеты; въ 1417 г. цѣна ливра съ 9 fr. 29 с. падаетъ до 6 fr. 74 с., а за-тѣмъ до 5 fr. 68 с. (*Clamageran*, I, p. 466). Въ 1418 г. измѣненія были еще рѣзче: марка серебра, стоившая 90 ливровъ, сразу пала до 7 ливр. 10 су (Ibid. 473).

Чтобы показать, какія выгоды извлекались изъ ухудшенія монеты, достаточно привести фактъ, что въ 1419 г. доходъ отъ монетнаго дѣла былъ отданъ на откупъ за ежегодную сумму въ 2.160.000 ливр. (*Clamageran*, I, 470). Генрихъ V англійскій держался въ эту пору (1421) противоположной политики; такъ-какъ ему приходилось болѣе получать, чѣмъ платить, то онъ чеканилъ болѣе полновѣсную монету и, разсчитавъ по ней взносы, болѣе чѣмъ удвоилъ дѣйствительную величину налога (Ibid., I, 470).

Съ теченіемъ времени колебанія цѣнности денежной единицы становились менѣе частыми и менѣе рѣзкими. Въ 1456 г. марка серебра стоила 8 ливр. 10 су; въ 1488 г. — 11 ливр., слѣдовательно, отношеніе — 120 : 155. (*Clamageran*, II, 66). Въ 1473 — 1475 г. измѣненія были часты, но не рѣзки; такъ, въ мартѣ 1473 г., цѣна ливра съ 6 fr. 92 с. падаетъ до 6 fr. 80 с.; въ декабрѣ она — 6 fr. 28 с., въ январѣ (1474) 6 fr. 31 с., въ ноябрѣ 1475 г.—6 fr. 2 с. (Ibid., II, p. 33). Въ продолженіи столѣтней войны (la guerre de cent ans), го-

воритъ Левассеръ, было 108 измѣненій монетной цѣны золота и 179 измѣненій монетной цѣны серебра» (*Levasseur*, I, p. 559).

Можно привести примѣръ пользованія порченною монетою и въ болѣе позднее время. Такъ, въ 1653 г. въ ряду средствъ (expédients), которыми пыталось извернуться государственное казначейство, мы встрѣчаемъ и пониженіе цѣнности монеты на $^1/_6$ (*Clamageran*, II, p. 589). Въ 1689 г. генералъ-контролеръ Поншартренъ (Pontchartrain) произвелъ общую переплавку монеты и эта операція принесла убытка владѣльцамъ старой монеты и прибыли казнѣ болѣе 10% цѣнности (*De Nervo*, I, p. 431)[1]. Въ періодъ войны за испанское наслѣдство генералъ-контролеръ Шамильяръ (Chamillart), въ продолженіи 8 лѣтъ, пять разъ прибѣгалъ къ ухудшенію монеты; въ 1701 и 1702 г. фабрикація новой низкопробной монеты изъ слитковъ доставила 29 милл. барыша; въ 1703 г. переплавили въ 10 су монеты, которыя стоили только 6 су 3 денье. Въ 1704 и 1705 г. новая переплавка доставила 30 милл. (*De Nervo*, I, p. 444). И такія операціи, убійственно дѣйствовавшія на обращеніе и на производство, производились въ то время, когда вся Франція, по словамъ Фенелона, представляла одинъ громадный госпиталь («un grand hôpital désolé et sans provisions»),

---

[1] А при Кольберѣ, по словамъ котораго, монета—«la matière, en laquelle il y a plus de facilité à *voler* les peuples» (*Cohn*, Colbert, vornehmlich in staatswirthschaftlicher Hinsicht, въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. B. XXVI. 1870. S. 453), въ 1666 г. переплавка монеты была произведена *на счетъ государства;* на монетный дворъ велѣно было приносить легкую монету, обращеніе которой затрудняло торговлю, и владѣльцы получали новыя монеты, золотыя и серебряныя, по вѣсу и пробѣ, т. е. по дѣйствительной цѣнности, равныя принесеннымъ; государство ничего не брало даже за фабрикацію (*Bailly*, I, p. 449—450).

въ то время, къ которому относится ужасающій счетъ группъ населенія, сдѣланный Вобаномъ. Въ 1709 г. при генералъ-контролерѣ Демаре (Desmarets) корабли привезли на 30 милл. золота и серебра, которыя и были переданы въ монетный дворъ; была повелѣна всеобщая переплавка монеты, объявленная послѣднею; возвышеніе монетной цѣнности марки до 40 ливровъ доставило королю барыша 11.370.773 L наличными деньгами и позволило изъять изъ обращенія на 43 милл. билетовъ (billets de monnaie), которые впервые были выпущены по случаю переплавки монеты въ сентябрѣ 1701 года[1]. Чрезъ нѣсколько лѣтъ операція приняла обратный ходъ; когда послѣдовательныя повышенія довели монетную цѣну марки серебра до 42 l. 10 су, Демаре въ промежутокъ времени—съ 1 апрѣля 1713 г. по 1 сентября 1715—провелъ 11 *постепенныхъ* уменьшеній, имѣвшихъ въ виду понизить цѣну марки до 30 ливр. 10 су (*Levasseur*, p. 348. *Dutot*, p. 865). Легко представить себѣ, что долженъ былъ испытывать оборотъ.

Регенство шло по тому-же пути: 12 октября 1715 г. дано было обѣщаніе, что цѣна монетъ золотыхъ и серебряныхъ будетъ установлена точно и не будетъ подвергаться измѣненіямъ; цѣна луидора (louis d'or) была положена въ 14 ливр., цѣна экю—въ 3 ливра 10 су. Въ декабрѣ того-же года вышелъ эдиктъ, который предписывалъ фабрикацію луидоровъ въ 20 ливр., а экю въ 5 ливр. Въ то-же время повелѣно было приносить на монетный дворъ монету чекана 1709 г.; луидоры принимались по 16 ливр., экю—по 4 ливр.; они превращались въ новыя монеты *безъ переплавки* и такимъ образомъ реформированныя получали цѣны новыхъ монетъ, т. е. луидоръ—20

---

[1] *Dutot*, Reflexions sur le commerce et sur les finances. Въ Collection des principaux économistes. T. I, p. 858, 860. *Levasseur*, Recherches historiques sur le système de Law. pp. 9—10, 345—346.

ливр., а экю—5 ливр.[1]. Эта операція дала барыша 72 милл. (по словамъ Левассера, около 90 милл.), хотя изъ превращенія старой монеты на 1.000 милл. въ новую на 1.200 милл. надѣялись извлечь 200 милл. (*De Nervo*, II, p. 8)[2].

Исторія измѣненій монеты достойнымъ образомъ завершается дѣятельностью Ло, который въ колебаніяхъ металлической денежной единицы видѣлъ средство поддержанія кредита бумажныхъ денегъ и поэтому прибѣгалъ къ произвольнымъ назначеніямъ цѣны монеты съ такою беззавѣтностью, которая переноситъ насъ во времена войнъ, нашествій, анархіи. Какъ теоретикъ, онъ ясно понималъ губительное дѣйствіе ухудшенія монеты[3]; какъ практическій дѣятель, онъ всѣмъ жертвовалъ

---

[1] Монеты 1709 г. приносились: «pour être réformés et convertis en nouvelles espèces sans être fondus», эдиктъ постановилъ «que les louis réformés auraient cours pour 20 livres, et les écus pour 5 livres, comme ceux de la nouvelle fabrique». Такимъ образомъ, продолжаетъ Дюто, здѣсь оказывались «en même temps refonte, réforme et différents prix à *une même espèce*» (*Dutot*, p. 873).

[2] Монета такъ тщательно скрывалась, что для переплавки было принесено только 379 милл., т. е. не болѣе 1/4 общей суммы (*Moreau de Jonnes*, p. 375).

[3] Въ сочиненіи—«Mémoire sur l'usage des monnaies» онъ ставитъ слѣдующія положенія: «*l'empreinte* ne donne pas la valeur à la monnaie, «tout affaiblissement de monnaie est injuste et porte préjudice à l'État» (Collect. des princ. écon. t. I. p. 679). «Штемпель обозначаетъ вѣсъ и пробу монеты: онъ показываетъ, что монета состоитъ изъ извѣстнаго количества матеріала извѣстнаго качества (finesse), но онъ не даетъ цѣнности: *матеріалъ* дѣлаетъ монету цѣнностью. Государь можетъ назвать монету въ 20 су — экю и заставить принимать ее за 4 ливра; это будетъ способъ обложенія подданныхъ, которые *принуждены* принимать монету по такому произвольному курсу; но приказаніе не увеличитъ цѣнности; правда, монета будетъ *обращаться*, какъ четыре ливра, но ливръ будетъ *стоить* столько-же, сколько сто-

для спасенія своей системы, «этого прекраснаго зданія, построеннаго искуснымъ архитекторомъ, зданія съ фундаментомъ для трехъ этажей, а не для семи, которые были воздвигнуты противъ воли мастера и которые неминуемо должны были обрушиться и увлечь въ своемъ паденіи и здоровыя части построенія» (*Dutot.* р. 936). Первая мѣра относительно монеты, принятая подъ вліяніемъ Ло, введена была эдиктомъ 20 мая 1718 г., который, узаконяя переплавку монеты, возвысилъ цѣну марки серебра съ 40 ливр. до 60 (изъ марки золота вмѣсто 25 велѣно было чеканить 36 луидоровъ) и позволилъ частнымъ лицамъ, при обмѣнѣ старой монеты на новую, вносить $^2/_5$ суммы билетами государства. Сопротивленіе парламента (объявившаго эту мѣру «préjudiciable à l'Etat, au commerce et à la fortune de chaque particulier») только вызвало насиліе противъ его членовъ, и эдикгъ былъ внесенъ въ акты въ торжественномъ засѣданіи (lit de justice)[1].

Измѣненія монеты въ широкихъ размѣрахъ начались съ той поры, когда для предпріятія Ло наступило критическое время и когда для приданія вѣса и авторитета бумагѣ онъ направилъ всѣ усилія на то, чтобы компрометировать металлическіе денежные знаки въ глазахъ публики и расположить ее къ принятію бумажныхъ, какъ необходимаго зла[2]. Вотъ измѣненія зо-

---

или прежде 5 су (Ibid.). Древніе считали монету вещью священною; справедливость и благо подданныхъ повелѣваютъ государю воздерживаться отъ измѣненій монеты, за которою онъ долженъ обезпечить постоянство вѣса и пробы. Признавать 300 ливровъ равными 400 ливр. то - же, что мѣрять аршиномъ, въ которомъ только $^3/_4$ настоящаго» (Ibid., p. 694).

[1] *Levasseur*, p. 66—67; *Eug. Daire*, Notice historique sur Law. p. 445—448. *И. Бабстъ*, Джонъ Ло, стр. 72.

[2] Приказъ (arrêt) 21 декабря 1719 г., подъ предлогомъ «de procurer au peuple le moyen *d'éviter les pertes* que causent *ordinairement les variations* sur le cours des monnaies», запретилъ у-

лотой монеты: 7 мая 1719 г. луидоръ 1818 г. былъ понижень съ 36 ливр. до 35; 2 іюля до 34; 23 сентября — до 33; 1 декабря узаконяется фабрикація новой монеты (quinzaines): изъ марки золота—65 шт., легальный курсъ—15 ливр.; 3 декабря луидоръ понижается до 32 и постановляется, что съ 1 января курсъ—31, съ 1 февраля—30. Но 22 января курсъ возвышается до 36 ливр., а 28 понижается до 34; 25 февраля возстановляется курсъ—36 ливр.; 5 марта курсъ—48, 11 марта—42; въ то-же время постановляется, что съ 1 апрѣля курсъ—36, а съ мая мѣсяца луидоры должны выйдти изъ обращенія. 29 мая луидоры снова пущены въ обращеніе по курсу 49 ливр. 10 су; 10 іюня цѣна назначается 45 ливр., а съ 16 іюля 40 ливр. 10 су; 14 іюня постановляется, что

потреблять серебряную монету для платежей выше 10 ливр., а золотую—для платежей выше 300 ливр. (*Levasseur*, p. 201—202). Приказъ 11 марта 1820 года пошелъ дальше: онъ постановилъ уменьшить въ два пріема цѣну монетъ, а за-тѣмъ изгнать изъ обращенія золотые луидоры съ 1 мая, а серебряные экю съ слѣдующаго года; для потребностей оборота предоставлялись бумажныя деньги и мелкая серебряная монета— $^1/_{12}$, $^1/_6$, $^1/_3$ экю (*Levasseur*, p. 218. *И. Бабстъ*, стр. 148). Все это дѣлалось для того, чтобы, по словамъ приказа, «доставить подданнымъ уменьшеніе цѣнъ продуктовъ (посредствомъ пониженія цѣнности металлической денежной единицы, а за-тѣмъ замѣны ея недостаточно фундированными клочками бумаги?), поддержать общественное довѣріе (crédit public) (посредствомъ произвольнаго обращенія съ монетою, гарантированною относительно доброкачественности общественною властью?), облегчить обращеніе (отнимая у него наиболѣе пригодныя орудія?), увеличить торговлю (отвращая предпринимателей отъ заключенія срочныхъ товарныхъ сдѣлокъ и отъ продажъ товаровъ?), покровительствовать промышленности (запутывая отношенія производителей и потребителей, затрудняя сбытъ и оставляя безъ работы трудящійся классъ?)».

въ августѣ луидоры будутъ ходить по 36 ливр.; 14 іюня луидоры новаго чекана (изъ марки золота—28 шт., слѣдов. одинакой содержимости металла)—49 ливр. 10 су; 30 іюля—72 ливр., при чемъ установляется постепенное пониженіе : съ 1 сентября—63, съ 16 сентября—54, съ 10 октября—45, съ 16 октября—36. Въ сентябрѣ курсъ новыхъ луидоровъ—54, старыхъ (одинаковаго вѣса)—36 ливр.; 24 октября курсъ старыхъ—46 ливр. 16 су, новыхъ—45, а въ январѣ новые должны были пасть до 36; 18 ноября положенъ курсъ въ 45 ливр.— Что касается серебряной монеты, то для экю 1718 г. (изъ марки серебра—10), въ промежутокъ времени 23 сентября 1719—18 ноября 1720 послѣдовательно установлялись такіе легальные курсы: 5 l. 16 s., 5 l. 12 s., 5 l. 8 s., 5 l. 4 s., 6 l., 5 l. 13 s., 6 l., 8 l., 7 l., 6 l. 10 s., 6 l., 5 l. 10 s., 8 l. 5 s., 7 l. 10 s., 6 l. 15 s., 12 l., 10 l. 10 s., 9 l., 7 l. 10 s., 6 l., 7 l. 16 s[1]. Въ октябрѣ 1720 г. были выпущены новые экю, переплавленные изъ старыхъ; монетная цѣна марки золота была возвышена съ 60 до 90 l., владѣльцамъ старой монеты позволяли представлять билетами $^1/_3$ взносимой суммы, которую они получали обратно новою монетою; такъ, напримѣръ, они обмѣнивали 200 ливр. старою монетою и 100 ливровъ билетами на 300 ливр. новою монетою, т. е. они давали $^{10}/_3$ ($^{200}/_{60}$) марокъ серебра, чтобы получить взамѣнъ $^{10}/_3$ ($^{300}/_{90}$) марокъ серебра; билеты, слѣдовательно, шли задаромъ (*Levasseur*, p. 278). Послѣ различныхъ превращеній (1723 г., 1724 г., 1725 г.), которыя имѣли въ виду понизить цѣнность марки, 26 мая 1726 г. монеты были приведены къ слѣдующимъ курсамъ: луидоръ (изъ марки золота—30)—24 ливр., экю (изъ марки серебра—8,3)—6 ливр.; проба

---

[1] *Levasseur*, p. 204, 205, 398, 399. Г. Бабстъ насчитываетъ 50 измѣненій курса звонкой монеты, стр. 128, 137, 138, 160, 163.

для того и другаго—0,917; эти легальные курсы оставались неизмѣнными до революціи 1789.

Измѣненія монеты, которымъ мы посвятили предшествующія страницы, имѣютъ для насъ двоякій интересъ; если въ исторіи ими пользовались какъ финансовыми подспорьями, какъ средствомъ (expédient) добывать чрезвычайные рессурсы въ минуты финансовыхъ затрудненій, то, съ другой стороны, колебанія денежной единицы, которыя были слѣдствіями этихъ измѣненій, дѣлаютъ статистическія цифры государственныхъ доходовъ и государственнаго долга различныхъ періодовъ величинами не однородными и поэтому не подлежащими сравненію; чтобы превратить указываемыя цифры въ величины однородныя, надо показать соотношеніе единицъ, въ которыхъ онѣ выражены. Отчасти (относительно абсолютной цѣнности) это и сдѣлано указаніемъ на колебанія *дѣйствительной* цѣнности монеты (по количеству и качеству матеріала); изъ таблицъ, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ, мы знакомимся съ измѣненіями денежной единицы, какъ по абсолютной цѣнности, такъ и по относительной (на-сколько эта послѣдняя характеризуется цѣнами товаровъ).

IV. Продажа должностей, какъ источникъ чрезвычайныхъ рессурсовъ, приближается, по характеру своему, къ созданію долговъ. Однѣ изъ должностей оплачивались жалованьемъ, которое отпускалось изъ государственнаго казначейства; другія давали права на взиманіе съ публики извѣстныхъ сборовъ по поводу различныхъ актовъ, въ которыхъ частныя лица сталкивались съ чиновниками; эти сборы замѣняли жалованье. Въ первомъ случаѣ, продажа должностей можетъ быть разсматриваема какъ продажа опредѣленныхъ *ежегодныхъ* платежей (annuité) за извѣстную капитальную сумму: при такой точкѣ зрѣнія жалованье по отношенію къ покупной цѣнѣ получаетъ зна-

ченіе процентовъ и погашенія; и понятно, что чѣмъ болѣе данная должность не нужна, излишня, тѣмъ болѣе такая точка зрѣнія умѣстна. Во второмъ случаѣ можно видѣть установленіе новаго налога, который предоставляется чиновнику взимать въ свою пользу; но и въ этой фискальной операціи замѣчается аналогія съ заемною сдѣлкой, потому что фискъ *напередъ* забираетъ *будущія* поступленія отъ разрѣшаемыхъ сборовъ, разумѣется, по приблизительной оцѣнкѣ, предоставляя чиновнику этими будущими поступленіями *возмѣщать* взнесенную сумму съ процентами. Если второй пріемъ возмезднаго предоставленія должностей представлялъ большія удобства для государственнаго казначейства, все дѣло котораго ограничивалось безвозвратнымъ полученіемъ болѣе или менѣе круглой суммы, то, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, оба способа добыванія чрезвычайныхъ рессурсовъ, за которые въ концѣ концовъ расплачивались съ лихвой все тѣ-же податныя лица, были одинаково чувствительны; второй оказывалъ даже болѣе губительныя дѣйствія, потому что размножалъ мелкіе сборы и опутывалъ ими различные акты дѣловой жизни, широко раскидывалъ надъ частною дѣятельностью сѣть ненужнаго чиновничьяго вмѣшательства и заставлялъ оплачивать это вмѣшательство, это стѣсненіе сборами то по таксѣ, то выше таксы. Должности ставили человѣка (titulaire) въ исключительное, привилегированное положеніе[1]; онѣ привлекали со-

---

[1] Были, напримѣръ, должности безъ дѣла (sans fonctions), дававшія потомственное дворянство. При Людовикѣ XIV Моро де Жоннесъ насчитываетъ 4000 должностей, которыя «несомнѣнно (были и такія, которыя только обѣщали) давали дворянство и за деньги доставили 20.000 человѣкъ такое-же соціальное положеніе, какое выпадало на долю другихъ (descendants des croisés) за славу и заслуги предковъ» (*Moreau de Jonnès*, Etat économique et sociale de la France depuis Henri IV jusqu'à Louis XIV (1589—1715), p. 274).

стоятельныхъ людей, отнимали силы и средства у экономически полезныхъ отраслей дѣятельности, неотразимо влекли отъ продаваемости профессій къ продажности лицъ. Привлекательность[1] разсматриваемаго способа добыванія чрезвычайныхъ средствъ въ свою очередь дѣлала его любимымъ прибѣжищемъ («la ressource favorite») государей; отсюда размноженіе ненужныхъ, даже убыточныхъ (помимо жалованья или сборовъ), должностей до уродливости, до боли, до смѣха[2]. Ужъ одна широкая примѣнимость способа закабаленія (болѣе или менѣе продолжительнаго) доходовъ государства (обыкновенныхъ, текущихъ или за-ново измышленныхъ) для полученія крупныхъ суммъ, употребленіе которыхъ могло вызывать только сожалѣніе о тяжелыхъ для народнаго хозяйства утратахъ, представляетъ достаточное основаніе къ полному, рѣшительному осужденію продаваемости должностей[3].

---

[1] Одинъ изъ преемниковъ Кольбера говорилъ Людовику XIV: «Toutes les fois que Votre Majesté crée une charge, Dieu crée un sot pour l'acheter».

[2] Въ XVIII вѣкѣ были, напримѣръ, такія должности: contrôleurs les perruques, inspecteurs-mesureurs de pierres de taille, compteurs de foin, inspecteurs-visiteurs-languyeurs de porcs et pourceaux; торговля винами одна выносила 892 чиновника и столькоже налоговъ на продажу, столько-же стѣсненій: 80 jaugeurs-mesureurs, 120 jurés vendeurs-controleurs, 90 courtiers commissionnaires, 120 rouleurs de tonneaux, 140 chargeurs et déchargeurs, 120 inspecteurs-visiteurs, 120 inspecteurs gourmets, 102 courtiers-commissionnaires à la vente et revente de vins. Эти явленія возбуждали то негодованіе, то насмѣшки французовъ.

[3] Продажа должностей имѣла такихъ защитниковъ, какъ Монтескье и Форбоннэ. «Въ монархіяхъ, говоритъ Монтескье, продаваемость должностей дѣлаетъ профессіей фамиліи (un métier de famille) то, чѣмъ не желаютъ заниматься изъ доблести (pour la vertu); каждому она указываетъ обязанность и ведетъ къ большей устойчивости отношеній между отдѣльными категоріями граж-

Уже при Филиппѣ Красивомъ въ 1305 г. были созданы различныя должности, относящіяся къ торговой и промышленной полиціи; созданіе подобныхъ должностей повторялось въ 1321 и 1350 г. (*Clamageran*, I, 344). Продажа судебныхъ должностей («aliénation à l'enchère», какъ выражается Байльи) началась съ Людовика X (*Bailly*, I, 82). Примѣры эти скоро вызвали подражанія въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Во время англійскаго вторженія, въ 1416 г., чтобы раздобыть денегъ, создали въ Парижѣ множество полицейскихъ должностей (подъ предлогомъ—«pourvoir à la police des ports et machés»); покупщики получали право взимать съ публики сборы при различныхъ актахъ ихъ должностей дѣятельности [1]. Людовикъ XII, «отецъ народа», пустилъ въ продажу финансовыи должности

данъ (les ordres de l'État)». Онъ думаетъ, что «если должности не будутъ продаваться оффиціально, нужды и жадность придворныхъ откроютъ окольную продажу». По его мнѣнію, «случай дѣлаетъ лучшіе выборы, чѣмъ выборъ государя» (Esprit des lois, liv. 1, chap. XIX). Вольтеръ бросаетъ извѣстный свѣтъ на эти завѣренія указаніемъ на фактъ, что «Монтескье самъ получилъ по наслѣдству отъ дяди купленную этимъ послѣднимъ должность президента провинціальнаго парламента». Форбоннэ думаетъ, что «высокая цѣна должностей составляетъ залогъ благонадежности чиновниковъ, что вообще богатые люди получаютъ лучшее воспитаніе и обладаютъ большимъ достоинствомъ и большимъ безпристрастіемъ, наконецъ, что продаваемость должностей есть источникъ налога полезнаго для государства и необременительнаго для народа». (*P. Clément*, Histoire de la vie et l'administration de Colbert, p. 258—260).

[1] Кламажеранъ приводитъ изъ безконечнаго листа должностей слѣдующія, выбранныя на удачу: les mesureurs des grains, les courtiers, les jaugeurs, les déchargeurs, les crieurs de vin; les courtiers de chevaux; les mesureurs d'oignons, de pommes, de noix et autres fruits; les mesureurs de choux; les sergents de la marchandise; les maîtres des ponts de Paris etc. *Clamageran*, I, p. 466.

(Clamageran, II, p. 100)[1]; при немъ же превращаются въ принудительные сборы добровольные подарки, которые приносили судьимъ тяжущіеся (épices) *(Bailly*, I, p. 208)[2].

При Франсуа I, должности и финансовыя *(Bailly*, I, p. 216—220), и судебныя (во всѣхъ рангахъ юстиціи, «depuis les charges du parlement et des autres cours souveraines jusqu'aux greffes des bailliages»), безпрестанно умножались и продавались предлагавшимъ высшія цѣны; къ жалованью присоединялось изъятіе отъ прямаго налога (taille) и разныхъ сборовъ *(Bailly*, I, p. 215)[3]. Понятны, поэтому, протесты

---

[1] Байльи старается снять съ Людовика XII упрекъ въ продажѣ должностей: «Новое опредѣленіе размѣра *залоговъ* генеральныхъ сборщиковъ, казначеевъ и другихъ финансовыхъ чиновниковъ (comptables) доставило обильный рессурсъ казначейству. Эта мѣра, вызванная желаніемъ гарантировать государство отъ лицъ, чрезъ руки которыхъ проходятъ деньги, навлекла на Людовика XII упрекъ въ установленіи продаваемости королевскихъ должностей. Но совершенно не доказано, чтобы правленіе Людовика ввело въ обычай продажу должностей финансовыхъ и еще менѣе судебныхъ». *(Bailly*, I, p. 207—208).

[2] «Было въ обычаѣ, говоритъ Байльи, чтобы сторона удовлетворенная (qui avait obtenu un arrêt favorable) приносила докладчику подарокъ въ видѣ лакомствъ (en dragées et en confitures); такіе подарки назывались épices. То, что на первыхъ порахъ было добровольнымъ выраженіемъ благодарности, вскорѣ превращено было судьями въ обязанность, исполненія которой требовали, если о ней забывали. За-тѣмъ, «aimant mieux les juges toucher deniers que dragées», превратили причудливыя натуральныя приношенія въ обязательные денежные взносы. Отъ парламента этотъ обычай перешелъ къ низшимъ судамъ и развивался такъ шибко, что началъ возбуждать жалобы сословій въ генеральныхъ штатахъ» *(Bailly*, I, 208—209).

[3] «Людовикъ XII былъ первый государь, который возвелъ продаваемость судебныхъ должностей на степень государственнаго

провинціальныхъ штатовъ противъ зла, которое укоренялось и разросталось (*Bailly*, I, p. 246 — 251); иногда, отчаявшись добиться отмѣны должностей путемъ прошеній (doléances), штаты предлагали выкупъ: деньги съ нихъ получали, а немного спустя возстановляли упраздненныя должности и снова заставляли платить значительныя выкупныя суммы за отмѣну, хотя и ненадежную, невыносимаго бремени. Въ 1519 г. штаты Лангедока предложили 71.800 ливр. за отмѣну должностей; въ 1522 г. они съ тою-же цѣлью дали 12.000 ливр. Въ 1525 г. не удержались снова ввести должности: штаты протестовали, разумѣется, безплодно. Въ 1543 году[1] они вотировали 100.000

рессурса («un moyen de gouvernement»); уступая одно время протестамъ парламентовъ, онъ обѣщалъ не допускать продажи судебныхъ должностей, но, кажется, это обѣщаніе не строго выполнялось. Продажи приняли форму фиктивныхъ займовъ: «et l'abus continuait en se colorant des apparences de la légalité» *Mérilhou*, Les parlements de France, leur caractère politique, depuis Philippe le Bel jusqu'en 1789. p. 206 — 207). Венеціанскій посланникъ Марино Кавалли говоритъ о времени Франсуа I: «судебныя должности въ настоящее время продаются по таксѣ 3.000 — 30.000 ливр. за пожизненное отправленіе. Такъ-какъ рынокъ открытъ, то и не представляется постыднымъ продавать ихъ возможно дороже». (*Mérilhou*, p. 225).

[1] Въ 1543 г. продавцы, счетчики и сгрузчики морской рыбы на парижскомъ базарѣ (vendeurs, compteurs et déchargeurs de poisson de mer à la halle de Paris) сдѣлались чиновниками (officiers en titre), покупающими у короля право на занятія; число ихъ увеличивалось по мѣрѣ возрастанія нуждъ казны королевской. Чтобы расквитаться съ Маркомъ Бешо (Marc Bechot, graveur da la monnaie), Генрихъ II предоставилъ ему продажу должностей, которыми стѣснялась продажа вина во всѣхъ городахъ, расположенныхъ по берегамъ Сены, Іонны, Марны и Уазы; эти должности были—jaugeurs, marqueurs, mesureurs, vendeurs et controleurs de vin (*Levasseur*, II, p. 108).

ливровъ, чтобы освободиться отъ продажныхъ должностей. Приведенныя цифры даютъ возможность судить о прибыльности этого рессурса[1] для королей и о убыточности его для общества. Въ 1560—1561 генеральные штаты жаловались (въ своихъ тетрадяхъ) на множество продаваемыхъ должностей, финансовыхъ и судебныхъ, требовали уничтоженія продаваемости и уменьшенія числа должностей до цифры Людовика XII (*Clamageran*, II, p. 161); канцлеръ Лопиталь (L'Hôpital) обѣщалъ[2]. Королевскій ордонансъ (ordonnance d'Orléans, внесенный въ акты въ сентябрѣ 1561 г.), согласно единодушному желанію трехъ сословій, отмѣнилъ продаваемость должностей, которыя признаны были вещами священными, не подлежащими спекуляціи («choses saintes et sacrées, mises hors du commerce des hommes». Ibid., II, p. 175. *Mérilhou*, p. 257—258). Парламентъ, заинтересованный въ продаваемости должностей, сопротивлялся (въ продолженіи $7^1/_2$ мѣсяцевъ) внесенію ордонанса въ акты; да и уступая, онъ понималъ, что главныя постановленія ордонанса (а въ томъ числѣ и отмѣна продажи должностей) останутся мертвою буквой (*Clamageran*, II, p. 177). Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на обѣщанія ордонансовъ и жалобы провинціальныхъ штатовъ, старая практика была въ полномъ ходу, и насчитываютъ, что въ періодъ 1561—1576 г. продажа должностей среднимъ числомъ приносила 1.250.000 ливр. ежегодно (Ibid., II, p. 196, 243).

---

[1] «La nouvelle branche d'industrie bursale», какъ называетъ его Байльи (*Bailly*, I, p. 246). Венеціанскій посланникъ Марино Кавалли (Marino Cavalli) исчисляетъ, что продажа должностей приносила королю среднимъ числомъ 400.000 экю (900.000 ливр. ежегодно).

[2] Ibid., II, p. 171. Онъ указывалъ, что уменьшеніе должностей судебныхъ не можетъ состояться «sans récompenser et rembourser ceulx qui les avoient acheptées du roi; qu'il falloit avoir patience; qu'on y donneroit tel ordre en peu de temps que chacun en seroit content et que tout seroit remis en tel estat qu'il estoit lors du roy Louis XII». (*Mérilhou*, p. 265).

Даже пошли дальше: въ 1567 г. придумали мѣру, которая освящала и закрѣпляла положеніе дѣлъ, признанное анормальнымъ, унизительнымъ, подлежащимъ отмѣнѣ. Ордонансъ 1567 г. предоставилъ *владѣльцамъ* продажныхъ должностей [1] отказываться отъ нихъ и передавать ихъ, подъ условіемъ взноса $^1/_3$ или $33^1/_3\%$ цѣнности (le tiers denier). Подобныя же постановленія изданы были въ 1568, 1574 и 1576 г. (*Clamageran*, II, p. 196).

Помимо сборовъ отъ старыхъ должностей не переставали извлекать средства изъ созданія и продажи новыхъ. Такъ, въ 1574 г. отъ продажи должностей добыли 2.131.000 ливр. (Ibid. II, p. 200). Для 1576—1588 г. имѣется мало свѣдѣній; извѣстно, напримѣръ, что въ 1588 г. поступленіе отъ налога на должности (taxe du tiers denier) давало 480.000 ливр. Далѣе, извѣстно, что въ 1576 г. сумма жалованья и сборовъ, предоставленныхъ должностнымъ лицамъ, была 2.300.000 ливр.; въ 1596 г. эта сумма составляла уже 5.607.000 ливр.; предполагаютъ, что въ 1588 г. эта ежегодная тягость доходила до 5 милл. Изъ списка должностей, выпущенныхъ въ 1586 г. [2],

---

[1] «Le prix des charges, говоритъ Мерилу, fut une *propriéte* aussi inviolable, que toutes les propriétes possibles» (*Mérilhou*, p. 207).

[2] Послѣ lit de justice 16 іюня 1586 г. въ Парижѣ было большое волненіе. Одни кричали: «На что столько должностей? Развѣ судьи, покупающіе правосудіе оптомъ, не станутъ перепродавать его въ розницу? Развѣ продажа должностей не открываетъ двери невѣжественнымъ и злымъ? Кто сомнѣвается въ томъ, что многочисленность должностныхъ лицъ поглощаетъ финансы короля и пожираетъ народъ?». Другіе возражали: «войну нельзя вести безъ денегъ, а деньги можно собрать съ народа только съ помощью извѣстныхъ стѣсненій; возставать противъ продажи должностей значитъ возставать противъ способа, который беретъ деньги съ народа *незамѣтно* (inperceptiblement)». (См. *Clamageran*, II, p. 264).

которыя раздѣлены на 129 категорій, оказывается, что въ это время должности, подлежащія продажѣ, охватили не только юстицію, администрацію и полицію, но и промышленность и торговлю (*Clamageran*, II, p. 242—243)[1].

Приведенныя цифры показываютъ, что продажа должностей была важною дохооною статьею государства; поступленія отъ такой продажи входили въ разрядъ неправильныхъ и непостоянныхъ рессурсовъ, которые назывались parties casuelles.

Что касается отношенія Сюлли къ вопросу о должностяхъ, то онъ не одобрялъ скорѣе многочисленность должностей, чѣмъ продаваемость (*Clamageran*, II, p. 348), хотя эта послѣдняя неминуемо вела къ первой, такъ-какъ въ руки государства отдавался предметъ, на который спросъ былъ широкъ и предложеніе котораго ограничивалось лишь благоразуміемъ и готовностью къ текущимъ, сравнительно, небольшимъ тратамъ въ видѣ жалованья. Въ 1597 г., во время осады Амьена, Сюлли прибѣгнулъ, между прочимъ, къ созданію должностей, чтобы добыть средства для возвращенія Франціи этого важнаго пункта: придумана была такого рода комбинація, что къ каждой финансовой должности пристраивался новый чиновникъ (triennal), который въ каждые три года чередовался съ двумя другими (l ordinaire et l'alternatif)[2]. Эта операція принесла 3.600.000

---

[1] Въ этомъ листѣ, который сохранилъ Летуаль (L'Estoile), помѣщены напримѣръ: les marchands de vin en gros, à Paris; les maitres jurés maçons, charpentiers et couvreurs. (*Clamageran*, II, p. 243). По словамъ Левассера, который ссылается на Деламара, (*Delamarre*, Traité de la police, IV, 57), «Charles IX *étendit le droit* de nomination royale jusque *sur les jurés de communautés;* en 1574, il *créa des offices* des jurés macons et des jurés charpentiers dans chaque ville du royaume, et il en porta le nombre à vingt-quatre pour Paris seul» (*Lavasseur*, II, p. 109).

[2] *Clamageran*, II, p. 344. «La création d'un triennal (c'est-à-dire

ливр. (1.200.000 экю. *Bailly*, I, p. 293). Позже, когда обстоятельства перемѣнились, Сюлли упразднилъ созданныя имъ должности, а въ 1601—1602 г. онъ уменьшилъ по-немногу и старинныя. Въ 1604 году король воспротивился дальнѣйшимъ сокращеніямъ; въ 1609 году, подъ вліяніемъ ходатайствъ и искательствъ придворныхъ, сдѣлана была попытка къ созданію новыхъ должностей. Послѣ того какъ мѣры Сюлли къ сокращенію числа должностей встрѣтили отпоръ, онъ придумалъ средство извлекать изъ должностей постоянный доходъ.

Передача должностей, какъ указано выше, допущена была ордонансомъ 1567 г.; но для дѣйствительности передачи требовалось, чтобы чиновникъ, передавшій должность, прожилъ не менѣе 40 дней послѣ передачи[1] и чтобы преемникъ уплатилъ $^1/_3$ цѣны должности (tiers denier). Въ 1605 г. Сюлли нашелъ возможнымъ удержать только второе условіе; первое было отброшено, но за-то былъ установленъ постоянный налогъ на должности въ размѣрѣ $^1/_{60}$ цѣны. Этотъ ежегодный сборъ (droit annuel, annuel des offices) былъ названъ paulette, потому что откупщикъ Paulet первый взялъ поступленіе отъ него на откупъ за 2.263.000 ливр., срокомъ на 9 лѣтъ. Такимъ образомъ была закрѣплена *наслѣдственность* должностей—финансовыхъ и судебныхъ, отнимавшая у государства право свободно располагать назначеніями[2].

---

un nouvel officier alternant tous les trois ans avec les deux autres) ajouté à chaque office de finances».

[1] Слѣдовательно, могло случиться, что наслѣдники оказывались не въ-правѣ воспользоваться должностью, вмѣстѣ съ которою часто переходило къ фиску все достояніе семейства.

[2] *Clamageran*, I, p. 378—379. *Bailly*, p. 309—310. *Aug. Thierry*, Essai sur l'histoire de la formation et des progrès du tiers-état. 1853. t. I, p. 189. *Merilhou*, p. 307—308. «La venalité,—le point de départ de hérédité». Ibid. p. 208.

Между тѣмъ продажа должностей не выводилась: въ 1613 г. была возстановлена большая часть должностей, отмѣненныхъ въ 1610 г.; въ этомъ-же году между прочимъ создали болѣе 100 мѣстъ секретарей короля; но эти новыя должности, по словамъ Форбоннэ, такъ плохо *искались*, что ихъ пришлось распредѣлить между достаточными людьми въ видѣ принудительнаго займа; эта операція доставила 1.700.000 ливр. Въ 1614 г. для покрытія дефицита создали должностей на значительную сумму. Въ генеральныхъ штатахъ того-же года третье сословіе предложило отмѣну новыхъ должностей[1]. Это предложеніе нашло поддержку дворянства и духовенства. Но при дальнѣйшемъ болѣе общемъ обсужденіи этого жгучаго для того времени вопроса: который затрогивалъ множество интересовъ, между сословіями разыгралась борьба. Въ это время, по показанію Форбоннэ, цѣнность должностей, финансовыхъ и судебныхъ, дошла до 200 мил. ливр. (*Forbonnais*, I, p. 143. *Moreau de Jonnès*, p. 376); слѣдовательно, ставить вопросъ объ отобраніи проданныхъ должностей значило прежде всего найдти средства для выкупа заключеннаго съ помощью раздачи должностей долга. Но этого мало: налагая на правительство тяжелую обязанность расплаты въ настоящемъ, отмѣна должностей отнимала у него обильный рессурсъ въ будущемъ: для правительства того времени, которое только и жило чрезвычайными финансовыми мѣрами (expédients), такое отреченіе равнялось самоубійству, потому что предполагало сокращенія и порядокъ въ расходахъ, реформу въ распредѣленіи (вопросъ объ изъятіяхъ) и взиманіи (вопросъ о финансье) обыкновенныхъ дохо-

---

[1] Впрочемъ, по настоянію двора, сдѣлано было изъятіе для должностей казначея пенсій (trésoriers des pensions), которыя Марія Медичи взяла въ свое распоряженіе; она уступила эти должности извѣстному марщалу д'Анкръ, который и продалъ ихъ почти за 2 милл. ливр.

довъ, наконецъ (для чрезвычайныхъ нуждъ) установленіе раціональныхъ основаній пользованія кредитомъ. Со стороны вліянія на общественныя отношенія, вопросъ о должностяхъ ближе всего касался высшей буржуазіи (la haute bourgeoisie), въ рукахъ которой имѣлись большіе капиталы [1] и, слѣдовательно, сосредоточивались высшія продаваемыя должности и общественное значеніе которой должно было понизиться съ замѣною открытой покупки должностей скрытой покупкой фавора. Общественные интересы должны были выиграть отъ уничтоженія продаваемости должностей: въ самомъ дѣлѣ, меньше было бы безполезныхъ должностей, слѣдовательно, меньше стѣснительныхъ регламентовъ и административныхъ путъ; меньше чрезвычайныхъ расходовъ; за сокращеніемъ средствъ выполненія ихъ, — слѣдовательно, меньше налоговъ, въ такой или иной формѣ. Но продаваемость должностей, какъ мы видѣли, привела къ наслѣдственности; т. е., употребляя выраженія изъ области государственнаго кредита, *пожизненныя* ренты были замѣнены *вѣчными*. Наслѣдственность была санкціонирована закономъ 1605 года: безсрочность ежегодныхъ полученій была куплена небольшою ежегодною-же сбавкой ($^1/_{60}$); правительство потеряло постоянно (хотя и неправильно) возобновлявшійся (со смертью пожизненныхъ чиновниковъ) ресурсъ. Слѣдовательно, если-бы ограничить реформу отмѣною наслѣдственности (т. е. paulette), оставляя продажу за государствомъ на прежнихъ основаніяхъ, то дѣло облегчалось и упрощалось. Разумѣется, общественные интересы оставались ни при чемъ; но правительство, лишаясь ежегоднаго дохода отъ обложенія должностей (1.600.000 ливр.), пріобрѣтало новую статью дохода—продажу вакантныхъ мѣстъ; третье

---

[1] Наслѣдственность значительно возвысила продажную цѣну должностей.

сословіе принижалось въ лицѣ своихъ передовыхъ представителей; «судейское дворянство» (la noblesse de robe) ниспровергалось. «Настоящее дворянство» и духовенство получали возможность оказывать вліяніе на замѣщеніе должностей. Понятно, что такое предложеніе, задѣвающее третье сословіе, должно было выдти отъ двухъ высшихъ сословій, которыя кромѣ того просили отмѣнить предоставленное соляным откупщикамъ (fermiers des gabelles) право являться въ ихъ (привилегированныхъ лицъ) дома, розыскивать по угламъ соль, проникать даже въ сокровенныя отдѣленія жилья. Съ своей стороны третье сословіе не осталось въ долгу и отвѣтило контрпредложеніемъ, которое стремилось къ отмѣнѣ *пенсій* (5 милл., «que le roi paye pour acheter à deniers comptants la fidélité de ses sujets», какъ выражался ораторъ 3-го сословія), къ пониженію прямаго налога (taille, т. е. другими словами, къ уменьшенію средствъ для содержанія gens d'épée) и къ уничтоженію продаваемости должностей (при чемъ, понятно, широта реформы затрудняла ея примѣненіе). При такой противоположности требованій, сословія не могли прійдти къ соглашенію; поэтому дворянство и духовенство[1] сдѣлали свои

[1] Ораторъ духовенства, епископъ люсонскій, Арманъ дю Плесси де Ришелье (Armand du Plessis de Richelieu), въ своей замѣчательной рѣчи (въ которой проводится положеніе: le vrai tribut qu'on doit tirer des ecclésiastiques est la prière), высказывалъ между прочимъ слѣдующія мысли: «большая часть золъ всѣхъ обществъ коренится съ чрезмѣрныхъ расходахъ и громадныхъ подаркахъ (dons), которые раздаются безъ порядка и безъ мѣры. Отсюда тяжесть налоговъ; отсюда и продаваемость должностей, и такъ-какъ при продаваемости должностей, очевидно, чѣмъ больше было пущено въ продажу должностей, тѣмъ больше получится денегъ, то продаваемость неизбѣжно ведетъ къ многочисленности. Чтобы доставить средства для платежа жалованья размноженнымъ чиновникамъ, надо возвышать налоги, для уплаты кото-

представленія королю отдѣльно отъ третьяго сословія [1]. Въ декабрѣ явился королевскій ордонансъ, который отмѣнялъ эдикты 1614 года (édits bursaux) и упразднялъ 36 чрезвычай-

---

рыхъ остается меньше лицъ, потому что должностныя лица пользуются изъятіемъ; богатые ускользаютъ отъ налога, который оказывается непосыльнымъ для остающихся бѣдняковъ» *(Clamageran*, II. p. 429—431).

[1] Большой интересъ представляетъ содержаніе тетрадей отдѣльныхъ сословій. Духовенство требовало, чтобы церковь была возстановлена во всѣхъ феодальныхъ правахъ, чтобы десятина уплачивалась безъ всякихъ вычетовъ, чтобы духовнымъ лицамъ предоставлена была полная свобода отъ участія какъ въ муниципальныхъ расходахъ, такъ и въ расходахъ государственныхъ, чтобы возможно скорѣе былъ отмѣненъ поборъ съ духовенства, извѣстный подъ названіемъ don gratuit. Дворянство требовало множество привилегій, частью почетныхъ, частью прибыльныхъ; напр. изъятія отъ оплаты муниципальныхъ расходовъ, изъятія отъ поземельнаго налога (taille reelle) для крестьянскихъ имуществъ (biens de roture), перешедшихъ въ руки дворянъ; одно изъ требованій было направлено противъ духовенства: предлагалось $^1/_6$ дохода духовныхъ обращать на постройки и на содержаніе бѣдныхъ. Обширная тетрадь третьяго сословія затрогивала всѣ стороны финансоваго быта. Оно требовало ограниченія феодальныхъ сборовъ. Относительно духовенства третье сословіе довольно сдержанно: оно требовало, чтобы погребеніе и бракосочетаніе были даровыми, чтобы для взысканія десятины былъ установленъ годичный срокъ, чтобы $^1/_4$ доходовъ выше 600 ливр. обращалась въ пользу бѣдныхъ. Для муниципальныхъ тягостей выставлялось начало общности обложенія. Что касается финансовъ государства, то тетрадь настаивала на уменьшеніи расходовъ и указывала на слѣдующія статьи, допускающія пониженіе: королевскій домъ, пенсіи, подарки, должности (списокъ мелкихъ должностей, которыя должны быть упразднены, занимаетъ 21 страницу in 8°), гарнизоны и крѣпости. Съуженіе расходовъ дастъ возможность уменьшить и преобразовать налоги; и тетрадь предла-

ныхъ финансовыхъ должностей[1]; общій вопросъ о должностяхъ былъ отсроченъ до марта слѣдующаго года. Въ генеральныхъ штатахъ онъ продолжалъ быть предметомъ обсужденія; сьеръ Бофоръ (sieur Beaufort) сдѣлалъ въ это время отъ имени компаніи откупщиковъ предложеніе о выкупѣ должностей на слѣдующихъ основаніяхъ: «число чиновниковъ доводится до крайне необходимаго, т. е. *уменьшается по крайней мѣрѣ на пять-шестыхъ;* чиновникамъ, которые, такъ сказать, остаются за штатомъ, компанія выдаетъ цѣну, *заплаченную* ими за должность; въ-замѣнъ, правительство уплачиваетъ компаніи въ продолженіи 12 лѣтъ жалованье, которое шло въ пользу упраздненныхъ должностей, и предоставляетъ ей взиманіе прибавочнаго налога съ соли (la crue de 50 sols par minot de sel)». Это предложеніе Бофора (которое я привелъ для характеристики экономической стороны вопроса о должностяхъ) не было принято. Тетради были поданы королю въ февралѣ. Сословія не могли согласиться между собою: если дворянство и духовенство приняли нѣкоторыя требованія третьяго сословія (отмѣна продаваемости должностей, уничтоженіе пенсій, учрежденіе судебной палаты противъ финансье, пониженіе солянаго налога и сведеніе прямаго налога до оклада 1576 г.), то сами высказывали такія исключительно сословныя пожеланія, присоединиться къ которымъ третье сословіе не видѣло возможности; поэтому тетради и были представлены отдѣльно по сословіямъ. Только черезъ мѣсяцъ, въ продолженіе котораго собранія депутатовъ были запрещены,

---

гаетъ рядъ мѣръ относительно tailles, gabelles, aides, droits de traite foraine и т. д.

[1] Предметы дѣятельности были, между прочимъ, розыски соли, взысканіе недоимокъ прямаго налога (taille) по окладамъ до 1607 года, взиманіе сбора въ 1 су съ 1 ливра товаровъ (*Clamageran*, II. 420).

24 марта, канцлеръ объявилъ, что разнообразіе и важность требованій не позволяютъ дать прямой отвѣтъ, но что король и его совѣтники согласны на отмѣну продаваемости должностей, учрежденіе судебной палаты и пониженіе пенсій. Штаты были объявлены распущенными. Но депутаты 3 сословія явились въ Лувръ, чтобы протестовать противъ проектированной замѣны ежегоднаго сбора съ должностей (paulette) налогомъ на соль; имъ дали неопредѣленныя обѣщанія и сдѣлали выговоръ за недозволенное соединеніе. Послѣ распущенія генеральныхъ штатовъ ихъ тетради были забыты; обѣщанія данныя канцлеромъ, не исполнялись: пенсій не убавляли, судебной палаты не учреждали, ежегодный сборъ должностей (paulette) возстановили 13 мая 1615 г.[1]. Всѣ дебаты, всѣ волненія оказались безплодными; представительство во Франціи было уже анахронизмомъ[2].

Продажа должностей продолжала практиковаться въ обширныхъ размѣрахъ; ихъ продавали по 100 за 10 (au denier 10), т. е. за 1000 ливр. ежегоднаго жалованья казна получала 10.000 ливр. отъ покупщика; насчитываютъ, что продажа должностей доставила въ 1614 г.—1623 г. около 72 милл., т. е. обременила страну ежегодною тягостью въ 7.200.000 ливр.[3].

---

[1] Въ-послѣдствіи онъ былъ отмѣненъ въ 1618 г. и опять возобновленъ въ 1621 (*Clamageran*, II, p. 457).

[2] И въ это время третье сословіе въ своей тетради, въ главѣ «lois fondementales de l'Etat», требовало: «que *dorénavant*, de dix en dix ans, il soit fait *assemblée générale* du royaume»; см. характеристику генеральныхъ штатовъ 1614 г. у *Thierry*. I, pp. 194—230.

[3] О доходахъ, полученныхъ отъ продажи должностей въ 1614—1623 г., можно судить по величинѣ той рубрики доходовъ, которая называлась parties casuelles; въ 1614—1623 г. эта статья, по показанію Малье (Mallet), дала 90.344.448 ливр.; если вычесть изъ этой цифры поступленіе отъ paulette—14.400.000 и сборы за

Въ 1622 г., на должностныя лица возложенъ былъ заемъ въ размѣрѣ $^1/_{15}$ цѣны жалованья; члены высшихъ судовъ (cours souveraines) были изъяты. Въ январѣ 1630 г. чиновники финансовые и судебные обязаны были уплатить кромѣ ежегоднаго сбора $^1/_4$ цѣны должности (*Clamageran*, II, p. 479). Во время министерства Ришелье насчитываютъ, по словамъ Моро-де-Жоннеса, на 100 милл. проданныхъ должностей (*Moreau de Jonnès*, p. 377)[1].

Въ 1645 г. вмѣстѣ съ эдиктомъ о займѣ, о которомъ мы скажемъ ниже, были внесены въ акты парламента 18 эдиктовъ, изъ которыхъ большая часть создавали новыя должности финансовыя, судебныя и полицейскія (*Clamageran*, II, p. 548; *Bailly*, I, p. 382—383). Въ 1646—1847 г., когда парламентъ сопротивлялся введенію тарифа, т. е. обложенію всѣхъ товаровъ, привозимыхъ въ Парижъ, пропорціонально предполагаемой цѣнности, генералъ-контролеръ д'Эмери вынудилъ у парламента согласіе предложеніемъ замѣнить тарифъ созданіемъ мелкихъ должностей (въ такомъ родѣ: monteurs de bois, mesureurs de charbons, vendeurs de marée и т. п.). Въ это же время эдиктомъ введены были полицейскія должности (contrôleurs de poids et mesures), въ пользу которыхъ предоставлялись сборы, приближавшіеся къ прямому налогу на промысловый доходъ: лица, пользовавшіяся вѣсами и мѣрами, должны были платить контролерамъ налогъ, величина котораго колебалась смотря по предполагаемымъ платежнымъ способностямъ. Въ началѣ 1648 г. (15-го января) въ торжественномъ засѣданіи (dans un lit de justice) было внесено въ акты парламента нѣсколько э-

---

предоставленія правъ мастера и за другія привилегіи — 3 до 4 милл., то и получится приблизительно цифра, приведенная въ текстѣ (*Clamageran*, II, p. 459. *Bailly*, I, p. 348).

[1] По словамъ Ганиля, въ 1640 г. цѣнность должностей была уже 300 милл. ливр. (*Ganilh*, I, p. 224).

диктовъ, вводившихъ новыя должности. — Я привелъ нѣсколько случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ небольшой промежутокъ времени, чтобы показать, какъ обращались съ должностями, какъ финансовымъ рессурсомъ, въ періодъ малолѣтства Людовика XIV. Ежегодный сборъ (droit annuel), гарантировавшій наслѣдственность должностей, былъ постояннымъ, правильнымъ источникомъ дохода, хотя и установлялся на извѣстный срокъ (т. е., повидимому, былъ временнымъ); предъ истеченіемъ срока обыкновенно выходилъ приказъ, которымъ взиманіе узаконялось еще на извѣстный срокъ и т. д.

Что касается отношенія Кольбера къ вопросу о должностяхъ, то выкупъ безполезныхъ должностей входилъ въ его программу, начертанную въ мемуарѣ противъ Фукэ. Изъ таблицы, напечатанной въ 1664 г., оказывается, что въ это время должностей было 45.780, жалованья платилось 8.546.847 ливр., не считая сборовъ, которые чиновникамъ было предоставлено взимать съ податныхъ лицъ. Дѣйствительная цѣнность должностей, по Форбоннэ, — 419.630.842 ливр.; цѣна, за которую онѣ были проданы государствомъ — 187.276.978 ливр., ежегодный сборъ (droit annuel) съ должностей доставлялъ около 2 милл. (*Bailly*, I, p. 426 — 427. *Clamageran*, II, p. 615). Таково было положеніе дѣлъ послѣ выкупа многихъ излишнихъ должностей въ 1662 г.[1]. Въ-послѣдствіи Кольберъ пользовался всякимъ случаемъ для уменьшенія должностей: напр. въ 1671 г. онъ уменьшилъ число чиновниковъ по соляной части (officiers des greniers à sel) съ 1884 до 1.023; но при этомъ жалованье оставшихся заштатомъ было перенесено на удержанныхъ, которые заплатили 3.680.000 ливр. за выкупъ и 1.360.000 за жалованье, которое имъ предоставлялось (*Clamageran*, II, p. 665).

---

[1] Напр. были упразднены такъ называемые triennaux et quatriennaux, мѣста 215 секретарей короля, и т. д. (*Clement*, p. 262).

Но и Кольберъ не могъ обходиться безъ продажи должностей и возвышенія окладовъ жалованья; особенно съ 1672 г. создавались мелкія промысловыя должности (въ родѣ vendeurs de veaux, cochons de lait et volailles, mouleurs de bois, courtiers de foin и т. д.), что въ сущности было обложеніемъ товаровъ (*Bailly*, I, p. 462—463. *P. Clément*, p. 341 — 342). Ежегодный сборъ съ должностей по прежнему возобновлялся; среднимъ числомъ, во время управленія Кольбера, онъ доставлялъ 3 милл. ливр. (*Clamageran*, II, p. 659). Въ слѣдующій за-тѣмъ періодъ царствованія Людовика XIV (1683—1715) оставалось только измышлять должности; за продажею остановки не было. Понтшартренъ въ теченіи 8 лѣтъ продалъ должностей на 150 милл. (*De Nervo*, I, p. 441)[1]. Торговля и промышленность были просто опутаны сѣтью должностей; гавани и рынки были покрыты цѣлою арміей чиновниковъ, которые становились между продавцемъ и покупателемъ и заставляли оплачивать свое вмѣшательство и помѣху. Система должностей была распространена на множество ремеслъ, которыя были изъяты изъ круга свободной дѣятельности и, такъ сказать, конфискованы въ пользу казначейства; въ 1690 г. было создано 20 *должностей* (offices) паковщиковъ (embaleurs), въ 1692 г. — 50 пробирщиковъ золота (essayeurs d'or), въ 1696 г. — 300 мѣнялъ (changeurs), въ 1691 — 1714 г. — 550 цирульниковъ (barbiers) и т. д.; если кто-нибудь производилъ монополизированный промыселъ, не запасшись патентомъ (lettres scellées du grand sceau), тотъ платилъ штрафъ въ 500 ливр., орудія производства конфисковались.

---

[1] Между ними были, напр., такія, какъ les greffiers-conservateurs des régistres de baptême, mariage et sépulture, введеніе которыхъ, сопровождаемое извѣстными сборами, возбудило возстаніе крестьянъ въ Перигорѣ и въ Кверси. (*Bailly*, II, p. 10—11).

При размноженіи продаваемыхъ должностей, не упустили изъ виду и промышленныхъ корпорацій (communautés d'arts et des métiers); въ 1691 г. вмѣсто jurés électifs вводятся jurés en titre d'office; промысламъ, неорганизованнымъ въ корпораціи, были навязаны синдики (syndics). Оставалось откупаться отъ непрошеннаго вмѣшательства, которое въ эдиктахъ мотивировалось необходимостью устранить злоупотребленія въ ремесленномъ управленіи. Чтобы добыть средства, корпораціи входили въ долги и возвышали сборы съ своихъ членовъ для платежа процентовъ и погашенія. Для правительства открылась возможность получать выкупы, подъ предлогомъ установленія должностей; этою возможностью оно и не преминуло воспользоваться: въ 1694 г. была придумана должность — auditeurs-examinateurs des comptes des arts et des métiers (этимъ путемъ правительство получило 5.900.000 ливр.); въ 1696 г.—trésoriers des bourses communes, въ 1701 г. trésories-receveurs et payeurs des communautés, въ 1704 г. — greffiers des enregistrements des actes des communautés и т. д. За избавленіе отъ этихъ разнообразныхъ вторженій приходилось приплачиваться: долги корпорацій росли, тягости членовъ увеличивались и къ концу царствованія Людовика XIV почти всѣ корпораціи были разорены[1].

---

[1] *Levasseur*, II, p. 291—300. «Les faibles ressources d'argent que ces expédients avaient procurées à l'Etat étaient loin de compenser le mal causé à l'industrie et la déconsideration jetée sur un gouvernement par l'emploi de pareils moyens» (Ibid., p. 300). Левассеръ приводитъ интересный списокъ должностей, созданныхъ въ 1689—1715 г. и касающихся торговли и промышленности; этотъ списокъ занимаетъ 8 страницъ (Pièces justificatives de livre VI, C; II, p. 513—520); здѣсь приведены для нѣкоторыхъ рубрикъ и цифры добытаго дохода; напримѣръ, въ 1715 г. было заплачено за 100 offices de jurés contrôleurs-essayeurs-visiteurs de toutes sortes d'huile—700.000 livr., въ 1708 г. за 50 offices de

Продажа должностей не прекращалась и при преемникахъ Людовика XIV. При Людовикѣ XV, когда о будущемъ не заботились, обремененіе этого будущаго не могло останавливать, и антиципаціи (различнаго вида и размѣра) получили преобладающее значеніе въ ряду доходныхъ статей. Даже, предъ отходомъ стараго порядка (ancien régime), въ министерства Неккера (Necker), Флери (Fleury) и Калонна (Calonne), т. е. въ продолженіи 10 лѣтъ продажа должностей, по словамъ де-Нерво, доставила 262 милл. ливр. (*de Nervo*, II. p. 185).

Существуетъ большое разногласіе относительно суммы, въ какую оцѣнивались должности во время ихъ выкупа. Напримѣръ, что касается судебныхъ должностей, то Неккеръ оцѣнивалъ ихъ въ 350 милл., Рамель — въ 492 милл., учредительное собраніе въ 800 милл. (Зибель). Финансовый комитетъ учредительнаго собранія (въ 1790 г.) оцѣнивалъ должности въ 862 милл.[1]. Въ рапортѣ Камбона (Cambon) законодательному собранію (въ апрѣлѣ 1792 года) означена цѣна выкупленныхъ уже должностей: судебныхъ — 301.743.603 ливр., военныхъ, финансовыхъ—около 30 милл.; подлежащихъ ликвидаціи (dettes non liquidées)—должностей судебныхъ, полицейскихъ и т. п. (les offices de judicature, magistrature, de police, des eaux et forêts, des monnaies, les offices municipaux, les offices ministériels et les offices des notaires) еще было на 460.857.068 ливр. (*Paul Boiteau*, p. 47—49). Придти къ какой-нибудь безспорной цифрѣ трудно, потому что въ данныхъ къ цѣнности должностей примѣшиваются то залоги, то недоплаты жалованья (retenues).

---

jurés auneurs et visiteurs de toile à Paris—416.666 livr., a за 50 inspecteurs contrôleurs de porcs—990.000 livr.

[1] *P. Boiteau*, Fortune publique et finances de la France, 2 vol. 1866, II, p. 29. Буато находить эту цифру преувеличенною.

Разсмотрѣнные виды чрезвычайныхъ рессурсовъ далеко не исчерпываютъ подспорьевъ, къ которымъ прибѣгали во Франціи для наполненія казны, такъ часто страдавшей «скудостью и пустотою». Не вдаваясь въ подробности, мы укажемъ на другіе второстепенные способы стягиванія нужныхъ суммъ, разнообразіе которыхъ не поддается исчерпанію и подведенію подъ какія-нибудь рубрики.

Продажею права на мастерство (maîtrise) пользовались уже въ феодальный періодъ, когда извѣстныя ремесла принадлежали королю, у котораго и надо было покупать право заниматься ими («acheter *le métier du roi*»). Число этихъ ремеслъ не было точно опредѣлено; они не представляли однородной группы, выдѣленіе которой изъ общаго строя мотивировалось бы какою-нибудь характеристическою чертой[1]. Съ Людовика XI начинается продажа мастерскихъ патентовъ (lettres de maîtrise) на ремесла не королевскія, а составлявшія достояніе корпорацій; въ XVI столѣтіи безъ всякой мѣры и подъ разнообразными предлогами пользовались этимъ способомъ вмѣшиваться въ дѣла корпорацій и извлекать выгоды изъ такого вмѣшательства. Дозволеніе продать извѣстное число мастерскихъ патентовъ замѣняло иногда подарки, которые короли дѣлали принцамъ и принцессамъ крови по случаю бракосочетаній, рожденія дѣтей и т. д.[2].

---

[1] Въ реестрѣ ремеслъ Этьенна Буало (registres des métiers) указаны: des mestiers qui hauban doivent au roy, et des mestiers que on vent de par le roy *(Levasseur*, I, p. 205—206, 300).

[2] Напримѣръ Генрихъ III предоставилъ сестрѣ Маргаритѣ, вышедшей за-мужъ за короля наваррскаго, создавать по два мастерскихъ мѣста каждаго ремесла, во всякомъ городѣ, въ который она уже входила или въ который войдетъ въ-послѣдствіи (nouvelles et joyeuses entrées), «afin de faire connoistre partout l'aise et contentement que nous on avons...». (Edit du roy, de la création de deux maîtrises en chaque mestier, qui seront receuz sans chef d'oeu-

Но чѣмъ больше размножались такіе патенты, тѣмъ придирчивѣе становились старые мастера къ навязываемымъ товарищамъ, которыхъ и заставляли секретнымъ образомъ уплачивать болѣе или менѣе значительныя суммы; на королевскіе патенты оказывалось поэтому мало покупщиковъ; тогда старымъ мастерамъ стали запрещать принимать товарищей на общемъ основаніи (aspirants au chef-d'oeuvre), прежде чѣмъ не куплены всѣ королевскіе патенты, или же возлагали на мастеровъ обязанность выкупить патенты (1585 г.). Тѣмъ не менѣе къ концу царствованія Генриха IV двадцать слишкомъ выпусковъ патентовъ не были проданы; въ 1608 г. король уничтожилъ патенты, предоставленные въ предшествовавшія царствованія; ихъ осталось еще довольно, такъ-какъ и Генрихъ IV не отличался сдержанностью по отношенію къ этому рессурсу.—Мы видѣли, что при Людовикѣ XIV извѣстныя мастерства превращаются въ продаваемыя должности.

Въ 1791 г., когда провозглашена была свобода труда и пришлось расплачиваться съ долгами стараго порядка, оказалось, что выкупъ цирульниковъ потребовалъ 22 милл., выкупъ другихъ занятій — 15 — 16 милл., вознагражденіе мастеровъ (indemnité des maîtrises)—вдвое больше указанной общей суммы; весь выкупъ оцѣнивается въ 120 милл. (*Levasseur*, II, p. 418).

Правительства Франціи не скупились и на созданіе другихъ привилегированныхъ положеній. Въ началѣ XVI столѣтія дворянство опиралось на поземельномъ владѣніи и главную основу

---

vre, en faveur de la rayne de Novarre). По словамъ Моро-де-Жонneса, въ 1581—1673 г. было выдано 149 патентовъ (lettres patentes), предоставлявшихъ за деньги права мастера (*Moreau de Jonnès*, p. 377).

его составляли вассальство и рыцарство. Съ этого времени, параллельно съ созданіемъ должностей, изъ которыхъ иныя доставляли потомственное дворянство, идетъ и продажа (иногда оптовая) дворянскихъ титуловъ и привилегій посредствомъ lettres de noblesse[1]. Такимъ образомъ, рядомъ съ родовымъ дворянствомъ (noblesse de race, de naissance, noblesse féodale), становятся классъ облагороженныхъ занятіемъ благородныхъ должностей (annoblis d'offices nobles—noblesse militaire, noblesse de robe) и дворянство, пожалованное за деньги (noblesse par lettres). Было еще дворянство *поддѣльное*, которое изслѣдовалось и преслѣдовалось при Генрихѣ IV, Людовикѣ XIII и Людовикѣ XIV; неоднократность преслѣдованій показываетъ, что зло постоянно возрождалось. Но если правительство штрафовало узурпаторовъ[2], то иногда оно было непрочь отступаться и отъ своихъ созданій. Такъ Генрихъ IV, распродавши въ 1593 г. дворянство значительному числу лицъ, въ 1598 г. счелъ возможнымъ уничтожить дворянскія достоинства, пожалованныя или проданныя въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, по тому резону, что чѣмъ болѣе возвышаются налоги, тѣмъ болѣе богатые и достаточные люди избѣгаютъ ихъ, покупая за *небольшую сумму* или незаконно присваивая дворянство (откуда «oppression et totale ruine de sujets, qui payaient la taille»). Тѣмъ не менѣе въ 1606 г. новыя lettres de noblesse плодятъ новое дворянство; то-же повторяется въ честь рожденія Людовика XIII; за-то въ 1640 г. повторяется и уничтоженіе

---

[1] Уже при Филиппѣ Красивомъ продажа дворянскаго достоинства фигурируетъ въ числѣ финансовыхъ подспорьевъ (expédients) (*Clamageran*, I, p. 298). Примѣры для послѣдующаго времени см. *Clamageran*, II, p. 196—197, 493, 549; ср. *Moreau de Jonnès*, p. 272—276.

[2] Напр., при Кольберѣ этимъ путемъ было добыто 4 милл. ливр. и въ то-же время было достигнуто увеличеніе податнаго населенія.

всѣхъ облагороженій, содѣянныхъ въ продолженіи послѣднихъ 30 лѣтъ и т. д. Что касается цѣны, то, напримѣръ, при вступленіи на престолъ Людовика XIV дворянство пріобрѣталось за 4.000 ливр. (*P. Clément*, p. 158—161).

Если занятіе должностей и полученіе дворянства выгораживали человѣка изъ ряда плательщиковъ податей, то былъ еще болѣе прямой способъ уменьшенія числа податнаго населенія, разумѣется, въ обремененіе остающихся: продажа податныхъ изъятій (franchises fiscales). Въ 1577 г., напримѣръ, придумали продавать изъятія отъ прямаго налога (exemptions des tailles) по 150 ливр. взноса за 10 ливр. налога[1]; продажа изъятій доставила около 3 милл.

Измѣненія числа податныхъ объектовъ (feu) прямаго налога (taille или fouage), извѣстныя подъ названіемъ réparations des feux, измѣненія довольно частыя въ XIV в., доставляли случай за *извѣстную единовременную плату* уменьшать число огней, а слѣдовательно и ежегодную сумму постояннаго поступленія (*Clamageran*, I, p. 403—404)[2].

---

[1] *Clamageran*, II, p. 243; ср. p. 403, 664. Чтобы сдѣлать изъятія болѣе желательными, Кольберъ приказалъ интендантамъ позаботиться о болѣе сильномъ обложеніи лицъ, которымъ были дѣланы предложенія купить изъятія.

[2] Въ pendant къ указаннымъ изъятіямъ и освобожденіямъ, можно сослаться на одинъ характерный историческій фактъ, имѣвшій желаннымъ слѣдствіемъ *увеличеніе* числа плательщиковъ налога. Этотъ фактъ—освобожденіе доменныхъ рабовъ; lettres *d'affranchissement* вели за собою *привлеченіе* къ налогу. Уже Филиппъ Красивый освободилъ въ 1298 и 1303 г. рабовъ въ сенешальствахъ тулузскомъ, каркасонскомъ, гасконскомъ и друг.; то-же предпринялъ и Карлъ Валуа въ 1311 г. относительно рабовъ Валуа; другіе крупные сеньеры также послѣдовали примѣру короля. Людовикъ X обобщилъ эту мѣру. «Comme selon la droite nature chacun doit naître

Если продавались изъятія отъ налоговъ, то могла быть куплена и свобода отъ наказанія: въ 1355 г., напримѣръ, Петръ де-Левилье (Pierre de Leuvillier, commissaire pour faire le procès à différentes sortes de malfaiteurs répandus dans le royaume) получилъ отъ короля полномочіе доставлять преступникамъ за извѣстную плату lettres de rémission *(Clamageran*, I, p. 359—360). Штрафы и конфискація, которые, напримѣръ, въ XIII и XIV стол. доходили до чрезвычайныхъ величинъ («des proportions inouies»), представляли постоянныя доходныя статьи. Впрочемъ, на нѣкоторые выходящіе изъ ряда случаи можно смотрѣть какъ на чрезвычайные рессурсы: таково, напримѣръ, дѣло тампліеровъ въ 1310 г. *(Clamageran*, I, p. 298—299).

---

franc... nous, considérant que notre royaume est dit et nommé le royaume des Francs, et voulant que la chose en vérité soit accordante au nom... avons ordonné.. que, généralement partout notre royaume... servitudes soient ramenées à franchises.. pour que les autres seigneurs qui ont hommes de corps prennent exemple à nous». Освобожденіе вело за собою: во-первыхъ, платежъ сбора, извѣстнаго подъ названіемъ droit de sceau, во-вторыхъ, участіе въ военныхъ субсидіяхъ. Напрасно многіе отказывались отъ тяжелаго благодѣянія, которое имъ навязывали противъ воли, напрасно ссылались на право рабства (droit de servitude). Въ инструкціяхъ королевскимъ коммисарамъ было сказано: «Pourroit estre que aucuns... cherroit en disconnoissance de si grand bénéfice... que il vaudrait mieux demeurer en *chetiveté* de servitude que venir à estat de franchise... vous mandons... que vous de *telles personnes*, pour l'ordre de notre présente guerre, considérée la quantité de leurs biens, et la condition de la servitude de chacun, vous en *leviez* si *suffisament* et *si grandement* comme la condition et la richesse des personnes *pourront* bonnement *souffrir* et la nécessité de notre guerre le *requiert*» *(Bailly*, I, p. 86—87; *Clamageran*, I, p. 343—344; *de Nervo*. I, p. 41—42).

Съ точки зрѣнія изъятій и пріобрѣтенія исключительныхъ положеній, представляютъ большой интересъ сборы съ духовенства. Въ средніе вѣка, церковь, рядомъ съ королевствомъ, феодалами и общинами была финансовымъ организмомъ, имѣла свои специфическіе доходы въ силу своего духовнаго значенія— десятину, поборы при различнихъ священныхъ дѣйствіяхъ (крещеніи, мѵропомазаніи, бракосочетаніи, погребеніи). Впрочемъ, нельзя рѣзко отдѣлять духовную власть (pouvoir spirituel) церкви отъ свѣтской (pouvoir temporel); если аттрибуты первой (напр. отлученіе) нерѣдко употреблялись какъ средства для цѣлей очень матерьяльныхъ, то мы встрѣтимся съ финансовыми фактами, въ основѣ которыхъ лежала мысль о расширеніи духовной власти (по вопросу о преслѣдованіи еретиковъ). Церковь платила ежегодную дань своему главѣ, и эта дань съ теченіемъ времени такъ возрастала, что король святой Людовикъ IX оказался вынужденнымъ ограничить ее дѣйствительными надобностями («cause raissonable, pieuse et très urgente») и королевскимъ разрѣшеніемъ («consentement spontané et exprès»). Изъ своихъ средствъ церковь, съ согласія папы, удѣляла королю извѣстную долю въ видѣ чрезвычайной субсидіи (въ-послѣдствіи—don gratuit); эта субсидія называлась «десятою» (décime) и дѣйствительно она составляла $^1/_{10}$ доходовъ духовенства, которые объявлялись самыми духовными лицами (bénéficiers) и повѣрялись коммиссарами. Эти субсидіи мотивировались на первыхъ порахъ крестовыми походами, къ которымъ потомъ, съ помощью аналогіи, приравняли войны противъ еретиковъ, а за-тѣмъ и всѣ военныя предпріятія, которыя начинались съ соизволенія св. престола. Субсидіи примѣнялись довольно часто: въ 1247—1274 г. было взято 21 субидія; въ 1274 г. Филиппъ III получилъ десятую за три года, въ 1284 г. за четыре. При Филиппѣ Красивомъ расшатывается принципъ папскаго разрѣшенія субсидій; не смотря на пап-

ское отлученіе, король собиралъ не только десятыя, но и аннаты[1]; если французское духовенство дѣлало попытки сопротивленія, то принуждалось къ послушанію секвестромъ имущества (la saisie de temporel). Насчитываютъ, что въ продолженіи 27 лѣтъ Филиппъ IV взялъ съ духовенства 21 десятую[2], слѣдовательно въ общей сложности получилъ $7^1/_2{}^0/_0$ общаго 17-лѣтняго дохода; за-то эдиктъ 1295 г. подтвердилъ изъятія духовныхъ лицъ отъ личнаго налога (taille personnelle). Взиманіе десятыхъ примѣнялось и въ послѣдующее время: въ 1326 г. папа разрѣшилъ Карлу Красивому двухгодовую субсидію; въ 1330 г. Филиппъ VI получилъ отъ взиманія десятой чистаго поступленія 265.991 ливр. (издержки взиманія были 12.141, т. е. 4,36% валоваго поступленія); въ 1337 г. было собрано 2 десятыхъ. Въ 1386 г. папа уступилъ королю половину десятой. Десятыя взимались за-тѣмъ въ 1399, 1408 (половина), 1414, 1415, 1416, 1423, 1425, 1428 г. При Людовикѣ XI (который, отмѣнивъ прагматическую санкцію[3] Карла VII, предоставилъ аннаты папѣ, а за тѣмъ двумя парламентскими ордонансами запретилъ папскимъ сборщикамъ взиманіе поборовъ съ духовенства вообще и ва-

---

[1] Annates, т. е. годовые доходы (les revenus, profits et échéances d'une année) вакантныхъ бенефицій, которые, по словамъ буллы «ausculta fili», король незаконно называлъ «regales».

[2] Каждая десятая оцѣнивается, по свидѣтельству Бутарика (*Boutaric*, La France sous Philippe le Bel) въ 260.000 ливр.; слѣдовательно годовой доходъ духовенства былъ въ это время 2.600.000 ливр.; переводя на теперешнюю денежную единицу, Кламажеранъ насчитываетъ 46.630.000 фр. по абсолютной цѣнности, а по относительной—335 милл., а капитализируя изъ 5%, приходитъ къ капитальной суммѣ—6.700 милл. фр.

[3] Генеральные штаты 1484 просили возстановленія прагматической санкціи и возобновленія вольностей галликанской церкви. (Ibid., II, p. 54).

кантныхъ бенефицій въ-частности безъ согласія короля), кромѣ десятыхъ, духовенство заплатило принудительный заемъ въ 400.000 ливр. для выкупа городовъ Пикардіи. Въ 1510 г. отъ духовенства былъ полученъ даръ (don gratuit) въ 240.000 ливр. Но если въ продолженіи $^3/_4$ столѣтія отъ духовенства требовали сравнительно немного поборовъ, то при Франсуа I (1515—1547), который, по словамъ венеціанскаго посланника Марино Кавалли, «не думалъ о согласіи папы на субсидіи и пользовался деньгами прелатовъ, какъ своими собственными», десятыя подъ названіемъ «don gratuit» требовались очень нерѣдко[1]; каждая десятая доставляла 215.000 ливр.; правда, въ дѣйствительности она была только $^1/_{20}$ дохода духовныхъ лицъ (слѣдов. доходъ былъ въ 6.300.000 ливр., т. е. 31.216.000 франк. по абсолютной цѣнности), но за-то требовали по 2, 3, 4 десятыхъ (напримѣръ, въ 1528 г.— 1.300.000 ливр.), доходили даже до 7. Общая сумма десятыхъ, полученныхъ Франсуа I отъ духовенства, оцѣнивается въ 5.460.000 ливр. Взамѣнъ десятыхъ церковь выговаривала право безпрепятственнаго истребленія еретиковъ; *безмездный даръ* (don gratuit) прикрывалъ возмездную сдѣлку («un véritable contrat à titre onéreux»). При Генрихѣ II дары духовенства сдѣлались почти постоянною доходною статьей; поступленіе отъ десятой оцѣнивается (на основаніи показанія венеціанскаго по-

[1] По словамъ венеціанскаго посланника Марино Джустиніано, «въ случаѣ сопротивленія со стороны папы, король *созывалъ* преданныхъ ему прелатовъ и приказывалъ имъ предложить ему то, что онъ желалъ, въ видѣ безмезднаго дара для защиты королевства». Въ этомъ можно видѣть начало собраній духовенства (assemblées du clergé), которыя существовали до 1788 года. Ср. *Warnkoenig*, Französische Staatsgeschichte, § 240. Уже въ 1510 г. (при Людовикѣ XII) даръ (240.000 ливр.) вотировался духовенствомъ въ особомъ собраніи («une sorte de concile national»), созванномъ въ Турѣ (*Clamageran*, II, p. 99).

сланника Капелли) въ 805.000 ливр. (350.000 экю); брали по 4 десятыхъ и болѣе. Духовенство требовало въ видѣ эквивалента не только истребленія ереси, но и старинныхъ судебныхъ прерогативъ, урѣзанныхъ въ 1539 г.; для достиженія этой послѣдней цѣли духовенство доставило королю 3 милл. золот. экю (6.900.000 ливр.); эта громадная сумма была собрана посредствомъ сбора съ приходовъ (25 livr. par clocher), но духовенство все таки не добилось расширенія судебной прерогативы. Въ 1558 г. духовенство кромѣ десятыхъ, которыя мало по малу обращались въ постоянный сборъ, доставило 1 милл. экю; государство съ своей стороны заботилось о доходахъ духовенства: эдиктъ 1548 г. запрещаетъ земледѣльцамъ собирать жатву прежде удовлетворенія духовенства относительно десятины (dîme). Въ 1561 г., когда въ генеральныхъ штатахъ зашла рѣчь о продажѣ церковныхъ имуществъ для покрытія дефицитовъ и уплаты долговъ (о чемъ будетъ рѣчь ниже), духовенство (на съѣздѣ въ Пуасси) предложило заплатить 16 милл. въ теченіи 12 лѣтъ, подъ условіемъ *истребленія ереси*. (Ежегодный платежъ, впрочемъ, скоро возвысился до 1.600.000 ливр.; взиманіе продолжалось и послѣ истеченія указаннаго срока). — Въ минуты упорнаго сопротивленія гугенотовъ цифры субсидій значительно возвышались чрезвычайными придатками; по словамъ венеціанскаго посланника Карреро, духовенство доставило въ 1561—1569 г. 30 милл., т. е. среднимъ числомъ $3^1/_3$ милл. въ годъ; а по показанію Гилльома де Тэ (Guillaume de Taix), духовенство дало королю въ 1560—1575 г. 60 милл., т. е. среднимъ числомъ около 4 милл. въ годъ. Выставленные годы достаточно оправдываютъ такія экстраординарныя напряженія со стороны духовенства. Впрочемъ, его пожертвованія выкупались и привилегіями: эдиктъ 1572 г. (чрезъ 2 съ небольшимъ мѣсяца послѣ варѳоломеевской ночи) освободилъ духовныхъ отъ участія въ городскихъ расходахъ; эдиктъ 1574 г. избавилъ ихъ

отъ военнаго постоя (logement des gens de guerre). Въ 1576 г. духовенство вотировало 525.000 ливр. ($1^1/_2$ десятыхъ) для военныхъ надобностей и обѣщало столько-же дать въ займы «святой лигѣ». Чрезвычайныя вспоможенія требовались отъ духовенства 1578 и 1580 г., но постоянная субсидія была въ 1583 г. понижена съ 1.600.000 до 1.300.000 ливр. (такая цифра и въ 1588 г.).

При Сюлли духовенству было отказано въ искорененіи ереси; поэтому отъ него требовали, сравнительно, немного. Въ 1596 г. духовенство обѣщало уплачивать ежегодно 1.300.000 ливр.[1]. (décime ordinaire); за-то оно избавлялось отъ обязанности представлять свѣдѣнія объ имуществѣ; въ 1596 г. ему были предоставлены разныя льготы; а въ 1599 г. подтверждены права духовенства на десятину, доходъ отъ которой Сюлли оцѣнивалъ въ 12 милл. ливр.[2]. Такимъ образомъ субсидіи духовенства (десятыя) входятъ въ категоріи постоянныхъ доходовъ государства; чрезвычайныя вспоможенія называются обыкновенно «дарами» (напр. въ 1613 г.— 300.000 ливр., въ 1615 г.— 400.000 ливр., въ 1621 г. для осады Ла Рошели—3.636.000 ливр., въ 1626 г. еще 1.745.000 ливр. для той-же цѣли, въ 1628 г. 3 милл., въ 1636 г.—3.600.000 ливр., а въ 1640 г. 5.500.000 ливр.[3]. Въ 1645 г. былъ возобновленъ на 10 лѣтъ договоръ съ духовенствомъ о постоянной субсидіи, которая была установлена въ 1.292.906 ливр.—Около этого-же времени у духовенства потребовали въ видѣ дара 10 милл.; духовен-

---

[1] Въ 1608 г. духовенство заплатило подъ названіемъ десятой 1.385.223 ливра.

[2] Общая сумма доходовъ, которые вѣрующіе доставляли духовенству, простирались, по мнѣнію Сюлли, до 60 милл.

[3] Для полученія послѣдней суммы была пущена въ ходъ угроза подвергнуть имущества духовенства сбору, извѣстному подъ названіемъ droit d'amortíssement.

ство въ іюлѣ 1646 г. согласилось на 4 милл., предположивши уплатить ихъ въ $2^1/_2$ года. Въ критическое время фронды (въ 1651 г.) духовенство доставило, сравнительно, незначительный даръ въ 600.000 ливр. Въ 1657 г. духовенство принесло въ видѣ дара—2.700.000 ливр. и возобновило еще на 10 лѣтъ договоръ о постоянной субсидіи (1.292.000 ливр.), взамѣнъ которой получалось подтвержденіе всѣхъ льготъ и подкрѣплялось взиманіе десятины. При Кольберѣ (1661—1683); духовенство кромѣ ежегодной субсидіи (décime — въ 1.300.000 ливр.), дало государству въ 1661 г.—2 милл., въ 1666 г.—2.400.000 ливр., въ 1675 г.—4.500.000 ливр., въ 1680 г.—3.000.000 ливр.; всего въ 23 года — 28,600.000 ливр., т. е. среднимъ числомъ 1.856.000 ливр. въ годъ, сумма незначительная сравнительно съ массою имуществъ, особенно если сопоставить съ указанными платежами своеобразные эквиваленты въ видѣ болѣе или менѣе жестокихъ преслѣдованій протестантовъ (которыхъ, напр., въ 1670 г. запрещено принимать на службу въ какую бы то ни было отрасль финансоваго управленія). Указанныхъ фактовъ, взятыхъ изъ различныхъ періодовъ французской исторіи, достаточно для подтвержденія высказанной выше мысли о характерѣ рессурсовъ, которые получались отъ духовенства[1].

Попытаемся сгруппировать «финансовыя подспорья», къ которымъ прибѣгали правительства «старой Франціи».

Правительство допускало евреевъ и итальянскихъ купцовъ обогащаться ростовщичествомъ и всякими неправдами, и въ ихъ незаконныхъ стяжаніяхъ видѣло запасный рессурсъ, на кото-

---

[1] См. *Clamageran*, I, 285—292, 304—308, 345, 425, 436, 437, 465, 473, 475, 495; II, 32, 54, 99, 108, 115, 139, 177, 192, 193, 229—230, 363, 410, 457, 464, 479, 492, 540, 580, 597, 632.

рый и предъявляло права, какъ-скоро оказывалась нужда въ деньгахъ; ненавистные для народа спекулянты изгонялись, на ихъ имущество налагалась королевская рука.

Правительство ставило между собою и плательщиками государственныхъ доходовъ посредниковъ, которые и обсчитывали правительство, выплачивая ему поступленія отъ сборовъ, и тѣснили податныхъ лицъ, вытягивая отъ нихъ налоги и поборы, способами—дозволенными и недозволенными, по таксѣ и выше таксы. Правительство не могло безъ нихъ обойдтись: въ ихъ рукахъ сосредоточивалось денежное богатство, только они могли превратить результаты *будущихъ* мелкихъ поступленій въ круглую сумму *въ настоящемъ* и передать эту сумму въ распоряженіе нуждающагося правительства, разумѣется, не забывая себя и заставляя дорого оплачивать такой учетъ (антиципаціи). Народъ ненавидѣлъ и проклиналъ ихъ; и во времена особенно трудныхъ обстоятельствъ, во времена особенно тяжелаго гнета налоговъ, которые уже некуда было растягивать, на нихъ («sangsues publiques») указывали сословія, имъ рекомендовали «faire rendre gorge». Правительство отзывалось на предложеніе, обѣщавшее пополненіе кассъ: начинались розыски, учреждалась судебная палата, оказавшіеся нечистыми откупались денежными пожертвованіями (обыкновенно, сравнительно, небольшими), большая часть которыхъ прилипала къ рукамъ судей, не попадая въ кассы государства. Сдѣлки съ правительствомъ, слѣдовательно, становились рискованнѣе, контрагентамъ (этимъ fermiers, traitants, partisans и т. п. financiers) грозили преслѣдованія въ будущемъ: оставалось включать опасность будущаго оштрафованія, разумѣется, по преувеличенной оцѣнкѣ, въ условія договоровъ; и правительство дорого платилось за мѣры противъ «людей аферъ», на которыхъ утверждалась финансовая система, которые были банкирами правительства, его чуть не единственнымъ прибѣжищемъ въ крутыхъ обстоятельствахъ.

Правительство овладѣвало денежною единицей и думало по произволу увеличивать покупательную силу денежныхъ знаковъ, безъ всякаго соотвѣтствія нарицательнаго курса металлическихъ кружковъ, называемыхъ монетами, съ дѣйствительною цѣнностью металла, безъ всякаго соотношенія количества мѣновыхъ орудій съ потребностями обращенія. Оборотъ не повиновался и клалъ свою оцѣнку. Но убытки не ограничивались потерями первыхъ получателей порченной монеты. Всѣ мѣновыя хозяйственныя отношенія потрясались, и чѣмъ выше было экономическое положеніе страны, чѣмъ полнѣе производственный строй опирался на раздѣленіи труда и обмѣнѣ, тѣмъ чувствительнѣе онъ оказывался къ колебаніямъ денежной единицы, тѣмъ опустошительнѣе были результаты неустойчивости, непрочности мѣрила цѣнности. Регулятивное значеніе *данныхъ* цѣнъ для задумываемыхъ предпріятій должно было оказываться, при колебаніяхъ денежной единицы, источникомъ разоренія для предпринимателей, т. е. центровъ мѣноваго производственнаго процесса. Обозначеніе элементовъ распредѣленія народнаго дохода въ деньгахъ ставило на карту существованіе различныхъ пайщиковъ этого дохода, а въ томъ числѣ и правительства: поступленія отъ налоговъ обезцѣнивались, денежная цѣнность расходовъ возвышалась. Для правительства наступала пора убытковъ (часто превышавшихъ полученные отъ чеканки барыши): монетная операція принимала *обратный ходъ*, снова колебался оборотъ, снова перетасовывались мѣновыя отношенія къ выгодѣ однихъ и потерѣ другихъ. И такъ, отъ порчи монеты правительство (иногда не вѣдая, что творитъ) получало небольшія суммы цѣною убытковъ въ ближайшемъ же будущемъ, цѣною введенія безпорядка и кризисовъ въ хозяйство.

Правительство продавало должности, т. е. отчуждало за единовременные взносы ежегодные будущіе платежи (жалованье), доставляло податныя изъятія, продавало право получать за-

конные и незаконные, добровольные и вынуждаемые поборы, взносить которые обреченъ былъ тотъ, кому выпадало несчастье (почти неизбѣжное) приходить въ соприкосновеніе съ чиновниками, отправлявшими обязанности по большей части излишнія, безсмысленныя, вносящія путаницу въ дѣла частныхъ лицъ. Обыкновенные, постоянные доходы государства закабалялись, отдѣльные подданные отдавались въ распоряженіе массы выжимателей различныхъ поборовъ. Отправленіе различныхъ функцій государственной дѣятельности становилось предметомъ торга; стремленіе увеличить предложеніе, при имѣющемся спросѣ, должно было повести къ расширенію правительственнаго вмѣшательства, къ неудержимому вторженію въ дѣла частныхъ лицъ, даже въ хозяйственныя отношенія. Право труда превращалось въ «droit domanial», и брадобрѣи оказывались королевскими чиновниками.

Правительство беззавѣтно приносило будущее въ жертву настоящему; привилегіи (подъ разными формами) и податныя изъятія размножались безъ задержекъ и дѣлали фискальную систему все невыносимѣе, налоги — все непосильнѣе для остатковъ податнаго населенія.

Правительство обращалось за подачками (don gratuit) къ служителямъ алтаря (которые настаивали на томъ, что участіе духовенства *въ обложеніи* должно ограничиваться «молитвою, поддерживающею связь съ небомъ») и за одну или нѣсколько десятыхъ (décimes) ихъ *примѣрнаго* дохода (дѣйствительный они ревниво скрывали) обязывалось давать имъ проторъ въ дѣлѣ искорененія ереси, даже помогать этому угодному церкви дѣлу.

Но средства, которыя добывались съ помощью указанныхъ путей такою дорогою цѣною, были недостаточны; приходилось обращаться къ созданію долговъ въ ихъ простой, чистой формѣ, т. е. къ заключенію займовъ. Въ этой области мы встрѣ-

чаемся съ срочными, временными позаимствованіями (куда можно отнести и пожизненныя ренты, обыкновенныя и въ болѣе затѣйливой формѣ тонтинъ) и съ безсрочными, непрерывными, вѣчными рентами. Къ отчужденіямъ будущихъ поступленій, къ антиципаціямъ, которыя разростались до уродливыхъ размѣровъ, примыкаютъ отчужденія доменовъ, отчужденія неполныя, ненадежныя, имѣвшія характеръ временнаго залога, такъкакъ, въ силу принципа неотчуждаемости доменовъ [1], пріобрѣтателю грозилъ пересмотръ условій пріобрѣтенія и выкупъ. Рядомъ съ добровольными займами, кругъ примѣненія которыхъ все съуживался вслѣдствіе безпрестанныхъ нарушеній довѣрія со стороны государства, практиковались принудительные займы, которые падали на достаточныхъ горожанъ (aisés), на чиновниковъ, на финансье; принудительные займы проходятъ чрезъ всю финансовую исторію Франціи и облекаются, какъ увидимъ, въ особенно мастерскія комбинаціи подъ руками финансистовъ революціи.

Оставаясь въ предѣлахъ задачи — дать очеркъ наростанія государственнаго долга, мы не беремся слѣдить въ раздѣльности за движеніемъ каждой изъ указанныхъ его формъ. Разсматривая увеличеніе и уменьшеніе цифръ государственнаго долга съ обозначеніемъ въ общихъ чертахъ способовъ созданія обязательствъ и способовъ выкупа, мы будемъ прибѣгать къ сопоставленію величинъ долга съ размѣрами поступленій отъ государственныхъ доходовъ и къ представленію связи долга съ финансовою системою. Финансовая система старой Франціи стра-

---

[1] См. *Macarel et Boulatignier*, De la fortune publique en France et de son administration, 3 vol., 1838. T. I, p. 78—88. T. II, p. 5—19. *Gaudry*, Traité du domaine, 3 vol., 1862. T. I, p. 23—72. Ср. t. III, p. 3—32, *Desjardins*, De l'aliénation et de la prescription des biens de l'Etat, des départements, des communes et des établissements publics. 1862, p. 113—230.

дала коренными пороками по всѣмъ тремъ существеннымъ пунктамъ, къ которымъ сводилъ уже Боденъ финансовое искусство: «à en faire fonds par *voies honnêtes*, à les *bien* employer, à en épargner et *réserver* au besoin». Расходы не умѣли пригнуть къ доходамъ; о сбереженіяхъ, о резервномъ фондѣ было смѣшно и помышлять; финансовое управленіе характеризуется хроническими дефицитами («faute des fonds»). Способы добыванія чрезвычайныхъ рессурсовъ, финансовыя подспорья нерѣдко оказывались исчерпанными до дна: приходилось оставлять въ недоплатѣ то, для чего не оказывалось наличныхъ средствъ. Текущіе расходы («depenses publiques») не поддавались недоплатамъ: оставалось посягать на постоянныя тягости («charges de l'Etat») — на долговые платежи, и государственные кредиторы подвергались вычетамъ. Но частныя недоплаты доставляли только временныя облегченія; чтобы освободиться отъ постоянныхъ тягостей, державшихъ въ кабалѣ часть государственныхъ доходовъ, надо было избавиться отъ долга. Выкупъ долговыхъ знаковъ замѣнялся уничтоженіемъ ихъ подъ различными предлогами; государи, эти, по словамъ того-же Бодена, «garants et debteurs de justice à leurs sujets», являлись наиболѣе яркими нарушителями «нерушимости» обязательствъ. Довѣріе подтачивалось въ самомъ корнѣ, и въ накладѣ оставалось прежде всего государство же. Оно не въ силахъ было воздерживаться отъ созданія новыхъ долговъ, другими словами, оно оказывалось вынужденнымъ утверждать финансовое управленіе на опорахъ, которыя само-же расшатывало. Кругъ пріобрѣтателей государственныхъ обязательствъ съужился: мелкіе капиталисты, ищущіе вѣрнаго помѣщенія для своихъ небольшихъ съ трудомъ накопленныхъ, сбереженій, должны были отстраниться. Для сдѣлокъ съ государствомъ оставались люди афёръ, крупные спекулянты, и процентная такса по государственнымъ займамъ («emprunts usuraires») восходила до нормъ ростовщичества; за 100 ливр. долговаго капитала при-

шлось, напр., великому королю получить 25 ливр. Подобныя условія займовъ заключали въ себѣ неизбѣжность будущихъ банкротствъ, которыя становились систематическими, входили въ финансовую систему, какъ одно изъ подспорьевъ.

Далеко отгоняя отъ себя претензію представить въ цѣлостномъ историческомъ обозрѣніи очерченныя стороны вопроса о французскомъ государственномъ долгѣ, перехожу, съ имѣющимися у меня въ рукахъ, далеко неполными, данными, къ разсмотрѣнію наростанія долга. Не заходя далеко въ глубь исторіи, начну съ времени появленія непрерывныхъ рентъ.

---

22 сентября 1522 года займы королевскаго казначейства впервые приняли форму непрерывныхъ, вѣчныхъ рентъ (rentes perpétuelles payables à l'Hôtel de ville de Paris)[1]. Капиталъ займа былъ 200.000 ливр. процентная такса — au denier 12 (т. е. $8^1/_3\%$). До этой поры займы (добровольные) были временные, срочные; замѣна срочныхъ обязательствъ безсрочными дѣлала государственный долгъ постояннымъ фактомъ финансовой системы государства[2]. Правильный платежъ процентовъ

---

[1] «Les rentes perpétuelles, constituées représentent un capital quelconque placé à la charge d'en recevoir annuellement l'intérêt au denier stipulé dans le contrat de constitution». Encycl. méth. Finances.

[2] *Clamageran*, II, p. 128—129; *Bailly*, I, p. 225; *de Nervo*, I, p. 147—148. По мнѣнію Ожье (Augier), съ Карла V начинается и тянется непрерывною цѣпью государственный долгъ; среди хаоса, благодаря евреямъ и не смотря на риски, которые тяготѣли надъ кредиторами и вообще надъ собственностью, являются первыя инскрипціи на домены (*Augier*, Du crédit public et de son histoire depuis les temps anciens jusqu'à nos jours. 1842, p. 62—63). Въ знаменитомъ регламентѣ 1604 г. о повѣркѣ рентъ упоминаются

далъ ходъ новымъ знакамъ государственнаго долга; при Франсуа I къ выпускамъ рентъ прибѣгали поэтому не разъ, чтобы добыть средства для веденія войны съ императоромъ; и къ концу его царствованія (1547 г.) сумма ежегодныхъ платежей (рентъ) доходила уже до 75.000 ливр., капиталъ долга былъ до 1 милл. ливр.[1]

Интересно сопоставить эти величины съ суммою годоваго государственнаго дохода того-же времени; въ свою очередь, эта послѣдняя сумма рельефнѣе выяснится изъ сравненія ея съ однородными цифрами предшествующихъ царствованій. Мы приведемъ, поэтому, имѣющіяся данныя о государственныхъ доходахъ Франціи до Франсуа I, предваривъ объ ихъ лишь приблизительной вѣрности. При Филиппѣ Красивомъ (1285—1316) обыкновенные доходы (les droits domaniaux fixes et permanentes reçus dans les baillages et sénéchaussées dépendants de la couronne) доставляли: a) въ собственно Франціи въ 1305 г. валоваго дохода — 184.280 ливр., чистаго — 74.402 ливр.; b) въ Нормандіи, въ 1314 году, валоваго — 125.000 ливр., чистаго — 100.000 ливр.; c) въ старинныхъ доменахъ Альфонса (графа Тулузы и Пуатье) въ 1294 г. валоваго дохода — 100.756 ливр., чистаго 85.588; слѣдовательно, въ общей сложности обыкновенный валовый доходъ былъ 410.306 ливр. (т. е. переводя на теперешнюю денежную единицу—5.454.767 франк., а принимая въ разсчетъ покупатель-

---

эдикты о выпускѣ рентъ до 1375 г. По мнѣнію Форбоннэ, эти ренты означаютъ старинныя отчужденія доменовъ, къ которымъ примѣнялся также терминъ «рентъ»; такъ, при Людовикѣ XII, въ 1513 г. были отчуждены домены за 600.000 ливр.—«pour six cents livres *de rente*».

[1] *Clamageran*, II, p. 148; *Bailly*, I, p. 238; *de Nervo* даетъ цифру—60.416 ливр. для процентовъ и 725.000 ливр. для капитала, I. p. 159.

ную силу, по мнѣнію Кламажерана—около 39 милл.), чистый доходъ—259.990 ливр. (т. е. 4.014.890 фр. по абсолютной цѣнности, около 29 милл. по относительной).—А въ царствованіе Людовика IX (1226—1270 г.), въ 1238 году общая сумма обыкновенныхъ доходовъ была 235.286 ливровъ, т. е. 5.284.323 фр. по абсолютной цѣнности, а въ 1248 году—178.530 париж. ливр., т. е. по абсолютной цѣнности 4.009.783 фр.; слѣдовательно, разность величины обыкновенныхъ доходовъ Филиппа IV отъ величинъ такихъ-же доходовъ Людовика IX—170.244 фр., если имѣть въ виду 1238 г.; 1.144.984 фр. если имѣть въ виду 1248[1]. Нельзя сказать, чтобы измѣненія величинъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ были рѣзки. Но не надо упускать изъ виду чрезвычайныхъ доходовъ, которые при Филиппѣ IV составляли значительную цифру. Съ нѣкоторыми изъ такихъ доходовъ мы ужъ встрѣчались; такъ, десятыя духовенства доставили 5.460.000 ливр., евреи, ломбардцы и фальшивая монета—800—900.000 ливр.—Между другими статьями можно указать на принудительный заемъ[2], который въ 1293 г. былъ возложенъ на зажиточныхъ буржуа городовъ и округовъ (bailliage) въ суммѣ 630.000 ливр. и на членовъ совѣта, парламента и счетной палаты въ суммѣ 50.000 ливр.—Такъ-какъ о возвратѣ его никогда и не помышляли, то онъ и можетъ быть причисленъ къ ряду чрезвычайныхъ прямыхъ налоговъ, которыми богато время Филиппа IV. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1294 г. была взята $^1/_{100}$ (centième) и доставила 315.000 ливр., военная субсидія 1304 г. дала 565.000 ливр.; субси-

---

[1] Разности здѣсь выражены въ теперешнихъ франкахъ (по абсолютной цѣнности) для устраненія модификацій, которыя вносились въ тогдашнія цифры колебаніями денежной единицы.

[2] Филиппъ IV прибѣгалъ и къ срочнымъ добровольнымъ займамъ; такъ, въ 1295 г. онъ сдѣлалъ заемъ у итальянскихъ купцовъ въ 200.000 ливр.

дія 1314 г.—116.815 ливр.; первая пятидесятая въ 1295 г. должна была доставить около 630.000 ливр.; вторая и третья пятидесятыя принесли, вѣроятно, меньше (около 1.000.000 ливр.), потому что взиманіе ихъ вызывало сопротивленіе; поступленія отъ военныхъ субсидій могутъ быть положены—1302 г. въ 630.000 ливр., а въ 1303 г.—въ 600.000 ливр. — Общая сумма, полученная отъ чрезвычайныхъ прямыхъ налоговъ, можетъ быть оцѣнена въ 4.600.000 ливр. — Законныя вспоможенія (aides légitimes) 1308 г. (по случаю замужества дочери) и 1313 г. (по случаю посвященія сына въ рыцари) могутъ быть приняты въ 600.000 ливр. Прибавляя поступленіе отъ сбора въ 1 денье съ ливра товаровъ, который взимался около 3 лѣтъ (240.000 ливр.), получимъ общую сумму чрезвычайныхъ рессурсовъ, добытыхъ принудительно и безвозвратно отъ поддан-ныхъ въ 29-лѣтнее царствованіе Филиппа IV, — 11.800.000 ливр., на годъ среднимъ числомъ приходится чрезвычайныхъ доходовъ—406.900 ливр., т. е. принимая среднюю цѣну ливра—15 fr. 40 с. — 6.266.000 фр. по абсолютной цѣнности; слѣдовательно, чрезвычайные доходы доставляли больше обыкновенныхъ (чистое поступленіе); общая сумма средняго годоваго дохода — 666.890 ливр. (т. е. 10.280.900 фр., по абсолютной цѣнности). Что касается до расходовъ, то имѣется лишь цифра *обыкновенныхъ* расходовъ для 1314 г.—177.000 ливр. (т. е. содержаніе королевскаго дома, жалованье чиновниковъ, платежи по обязательствамъ, благотворительность и подарки); надо предположить, что остальная сумма доходовъ шла на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ чрезвычайными надобностями (*Clamageran*, I, p. 322—328).—При Карлѣ V (1364—1380) общую цифру годоваго дохода оцѣниваютъ въ 1.600.000 ливр.[1], т. е. 16.720.000 франк. (по абсолютной цѣнности, при лив-

[1] По словамъ Ожье, штаты 1380 г. въ своихъ plaintes et doléances оцѣниваютъ доходы Карла V въ 750.000 ливр. (p. 81).

рѣ=10 фр. 45 сант. *Clamageran*, I, p. 407. *Bailly*, I, p. 135). Интересно, что въ силу ордонанса 1372 г., главный сборщикъ долженъ былъ имѣть на готовѣ каждый мѣсяцъ—10.000 ливр. для текущихъ расходовъ и 10.000 ливр. *для уплаты долговъ;* военные расходы требовали 40 — 50.000 ливр. Остальныя средства шли на содержаніе королевскаго дома, на подарки придворнымъ, чужеземнымъ рыцарямъ, посланникамъ, на сооруженіе церквей и дворцовъ, на дары церкви и т. д. Громадные доходы, не смотря на расточительное расходованіе и злоупотребленія, дали возможность Карлу V скопить резервъ, который хроники преувеличенно оцѣниваютъ въ 18 милл. ливр. (*Clamageran*, I, p. 407—410; *Bailly*, I, p. 136; *Augier*, p. 81).

При Карлѣ VII, въ царствованіе котораго въ 1445 г. учреждается постоянная армія (compagnies d'ordonnance) и установляется постоянный прямой налогъ (taille permanente), доходъ отъ соляного обложенія (gabelles) и другихъ статей составлялъ 500.000 ливр.; присчитывая постоянный окладъ прямаго налога (taille)—1.200.000 ливр., получаемъ 1.700.000 ливр. обыкновенныхъ правильныхъ доходовъ (не говоря о тяжелой повинности по квартированію и продовольствію войскъ, на которую горько жаловались генеральные штаты 1484 г.[1].

[1] Въ генеральныхъ штатахъ 1484 г. *Philippe Pot* (seigneur de la Roche, chambellan, grand sénéchal de Bourgogne et député de cette province, chevalier de la Toison d'or et de S. Michel) произнесъ замѣчательную рѣчь объ отношеніи короля къ подданнымъ, въ которой между прочимъ проводятся слѣдующія положенія: «королевская власть есть должность, а не наслѣдственное право (Regnum dignitas est, non haereditas). Исторія разсказываетъ намъ, что народъ создаетъ королей («domini rerum populi subfragio reges fuisse creatos»). Государство—дѣло народа (respublica—res populi); суверенность не принадлежитъ государямъ, которые существуютъ только народомъ. Государи, которые не опираются на

Rathery, Histoire des Etats Généraux de France, 1845, p. 161—163, *Thibaudeau*, I, p. 227—228. *Clamageran*, II, p. 16—17). Рядомъ съ этими постоянными тягостями щедрою рукою примѣнялись чрезвычайные способы добыванія денегъ; такъ, напримѣръ, итальянская экспедиція 1494 г. вызвала слѣдующія финансовыя мѣры: въ апрѣлѣ былъ наложенъ на Лангедокъ принудительный заемъ въ 15.000 экю; въ іюлѣ предписано было заложить часть доходовъ отъ доменовъ въ Нормандіи за 300.000 ливр.; въ октябрѣ всѣ домены были заложены за 100.000 золот. экю. На духовенство былъ возложенъ принудительный заемъ (напр., для одного діоцеза Труа окладъ былъ 1.500 золот. экю). Не разъ прибѣгали къ займамъ, изъ которыхъ одинъ былъ заключенъ у итальянскихъ банкировъ по 42%; и это въ то самое время, когда Венеція получила заемъ изъ 5% [1]. Въ 1495 г. *антиципировали* поступленіе прямаго налога (tailles) за слѣдующій годъ (*Clamageran*, II, p. 83). Къ концу царствованія Карла VIII (для 1497), годовой доходъ возвысился до 3.462.000 ливр.; tailles доставляли уже 2.115.000 ливр.; слѣдовательно, на долю доходовъ отъ доменовъ и косвенныхъ налоговъ приходилось 1.347.000 ливр.—При Людовикѣ XII (1498—1515) годовой доходъ среднимъ числомъ полагается въ 3.327.000 ливр. (20.237.610 франк. по абсолютной цѣнности, считая ливръ

согласіе народа—узурпаторы (tiranni et alienae rei invasores). Народъ—совокупность *всѣхъ* гражданъ государства; генеральные штаты—выразители его воли (voluntas)». *Aug. Thierry*. I, 100—102. *Rathery*, 169—171. *Thibaudeau*. I, p. 216—219.

[1] Характерно объясняетъ Ожье различіе условій займа: «Charles emprunta comme souverain, au nom de son peuple qui devait payer, comme un homme de confiance qui empruntait pour le compte d'autrui; Venise, la républicaine marchande, traitait *directement* comme nation». (*Augier*, 88—89).

въ 5 фр. 17 сант.), изъ которыхъ 1.993.000 причитается на долю прямыхъ налоговъ (tailles) 1.400—1.500.000 ливр. на долю косвенныхъ. Въ 1514 г. общая сумма доходовъ была уже 5.465.000 ливр. (т. е. 28.254.000 фр. по абсолютной цѣнности); прямые налоги (tailles) принесли 3.300.000 ливр.[1]. Не смотря на значительное возрастаніе обыкновенныхъ доходовъ, военныя надобности заставляли прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующія: требовали принудительныхъ займовъ у городовъ и чрезвычайныхъ субсидій у провинціальныхъ штатовъ; въ 1500 г. Парижъ заплатилъ 200.000 ливр., другіе города также значительныя суммы, а въ 1503 г. одинъ Парижъ доставилъ 300.000 ливр. Въ 1514 г. ордонансъ порѣшилъ *отчужденіе будущаго поступленія* отъ разныхъ косвенныхъ сборовъ до 600.000 ливр. (*Clamageran*, II, p. 98—100). Взглядъ на взиманіе налога, какъ на мѣновую, рыночную цѣнность, подлежащую передачѣ безмездной (пожалованье) или возмездной, благопріятствовалъ примѣненію *антиципацій*, которые въ-послѣдствіи развились до уродливыхъ размѣровъ, пожирая средства будущаго, запутывая дѣла настоящаго и надѣляя государственное хозяйство хроническимъ дефицитомъ.

Приведенныя цифры доходовъ даютъ намъ точки опоры для оцѣнки соотвѣтствующихъ величинъ изъ времени Франсуа I. (1515—1547), этого забавлявшагося жантильома («le premier gentilhomme du royaume») съ деспотическими замашками (его ордонансы обыкновенно заканчивались формулою «car tel est notre bon plaisir»)[2]. Войны требовали много средствъ; по сло-

---

[1] Брессонъ даетъ для доходовъ 1514 г. цифру 7.650.000 ливр. (*Bresson*, I, p. 138. *Thibaudeau*, II, 44).

[2] *Bailly*, I, 238—241. По словамъ венеціанскихъ посланниковъ (Marino Giustiniano и Marino Cavalli) король могъ увеличивать прямой налогъ до какой угодно величины; все, что требовалось,

вамъ венеціанскаго посланника (Марино Кавалли) военныя расходы 1542—1543 г. поглотили 12 милл. экю (т. е. 27 милл. ливр., такъ-какъ въ это время экю стоилъ 45 су); за плѣнъ короля пришлось заплатить 2 милл. золот. экю (т. е. 4 милл. ливр., потому что въ это время экю стоилъ 2 ливра). Договоры съ Англіею и съ нѣмецкими князьями и покупка услугъ швейцарцевъ вызывали крупные расходы: такъ, трактатъ 1527 г. обезпечивалъ Генриху VIII пожизненную дань въ 50.000 экю; до 1535 г. швейцарцы получали среднимъ числомъ 40—60.000 ливр. въ годъ; въ 1537 г. они получили 200.000 ливр., а въ 1546 г. 250.000 ливр. пошли въ дѣлежъ между швейцарцами и нѣмецкими князьями. Содержаніе королевскаго долга поглощало $1^1/_2$ милл. экю или 3.375.000 ливр., т. е. сумму, достаточную на содержаніе арміи въ 50.000 человѣкъ: гвардія и дворцовые офицеры—200.000 экю, придворныя дамы и дѣвицы королевы—300.000, охота—40.000 (въ послѣдствіи цифра возвысилась до 150.000 экю), постройки (напримѣръ, замки Шамборъ, Фонтенебло)—150.000 экю (потомъ 100.000 экю) и т. д.[1]. Пенсіи, которыми содержались придворные, забирали огромную часть ежегоднаго дохода; такъ, въ 1521 г. пенсіи требовали 419.570 ливр.,

---

выплачивалось. Венеціанскіе посланники $^1/_2$ XVI стол. (Suriano и Correro), просмотрѣвъ возстанія народа (*Clamageran*, II, 107. *Bailly*, I, 233—236; *de Nervo*, I, 157—158), съ ироніей сравнивали французскій народъ «съ осломъ, который, не лягаясь, ситъ всякую тягость, съ бараномъ, который безъ сопротивленія позволяетъ стричь свое золотое руно». Поучительно сопоставленіе этихъ отзывовъ съ теоріей народовластія, которая проводилась въ генеральныхъ штатахъ 1484 г. (см. выше).

[1] Главная часть бюджета была, по словамъ Кламажерана, «destinée à satisfaire par de si grands sacrifices, des gôuts d'un ordre bien inférieur et à transformer la cour en un foyer de corruption». (*Clamageran*, II, p. 104).

а въ 1537 г. (по словамъ венеціанскаго посланника Франческо Джустиніано) пенсіи отняли у государства 1.350.000 ливр., подарки—675.000 ливр. Король не зналъ границъ расходамъ, когда дѣло шло объ удовольствіяхъ; les aequits au comptant[1], которыя отмѣнялись не разъ въ XIV и XV стол., появились снова; подчиненные не старались ограничивать себя въ расхищеніи казны[2].

Доходъ государства надо было пригонять къ высотѣ надобностей. Въ началѣ царствованія Франсуа I прямой налогъ (taille) доставлялъ 2.400.000 ливр.; съ 1542 г. обыкновенное поступленіе отъ прямаго налога было уже 4 милл. ливр.; но эти цифры выражаютъ только минимумы прямаго обложенія, потому что въ продолженіи царствованія Франсуа къ указанному поступленію отъ прямыхъ налоговъ постоянно приставляли временныя, но затягивавшіяся прибавки (crues)[3]. Въ 1515—1523 г. прибавки были, сравнительно, не велики и среднее дѣйствительное поступленіе отъ прямаго налога съ прибавками было 2.955.000 ливр.; въ 1523—1541 онѣ такъ часто примѣнялись, что среднее поступленіе уже возросло до 4.269.000 ливр. (т. е. разность между дѣйствительнымъ поступленіемъ и нормальнымъ окладомъ была 1.869.000 ливр.); въ 1542 г. обыкновенный окладъ, какъ мы видѣли, былъ воз-

---

[1] Этимъ порядкомъ казначейство выплачивало по билетамъ (bons) съ королевскою подписью суммы, употребленіе которыхъ не оправдывалось ничѣмъ предъ счетною палатою, потому что онѣ требовались для цѣлей извѣстныхъ королю («pour causes à lui connues»). *Clamageran,* II, 136, *Bailly,* I, 221. На первыхъ порахъ эти приказы примѣнялись только къ личнымъ расходамъ короля; мы увидимъ, до какихъ крайностей доходили эти нарушенія финансовой отчетности.

[2] Когда въ 1533 г. умеръ канцлеръ Дюпра (Duprat), у него оказалось наличныхъ 800.000 золот. экю.

[3] Только 1520 и 1544 годы обошлись безъ прибавокъ (crues).

вышенъ, т. е. въ него были включены прибавки, которыя вслѣдствіе частаго примѣненія стали чѣмъ-то обычнымъ; но въ 1542—1547 г. все-таки не обошлись безъ новыхъ прибавокъ и среднее дѣйствительное поступленіе (4.446.000 ливр.) разнствуетъ отъ нормальнаго на 446.000 ливр. Среднее дѣйствительное поступленіе отъ tailles за все царствованіе было 3.803.666 ливр.

Такою суммою, понятно, не могли довольствоваться; поэтому примѣнялись и другіе виды прямаго обложенія. Извѣстно, напримѣръ, что въ 1542 г. былъ установленъ налогъ на зажиточныхъ людей (habitants aisés), который доставилъ 1.600.000 ливр. Въ 1543 г. на закрытые города (villes closes) была возложена повинность содержать 50.000 солдатъ въ продолженіи 6 мѣсяцевъ (что стоило 1.800.000 ливр.); въ слѣдующемъ году повинность была уменьшена вдвое (т. е. города должны были содержать 25.000 солдатъ въ теченіи 6 мѣсяцевъ, слѣдовательно, денежная величина тягости—800.000 ливр.). Въ 1547 г. эта форма обложенія появляется снова; послѣ небольшаго перерыва, она прислоняется къ taille въ видѣ прибавки, но по-прежнему адресуется лишь къ закрытымъ городамъ. Что касается до субъекта налога, то въ этихъ формахъ обложенія нѣтъ ничего новаго, потому что уже издавна, при затруднительныхъ обстоятельствахъ, обращались къ городамъ, съ которыхъ и взимали поборы подъ названіемъ принудительныхъ займовъ. Такъ-какъ затруднительныя обстоятельства постоянно посѣщали королевство, то принудительные займы были не рѣдкими гостями, и при Франсуа I ими пользовались безъ стѣсненій. Отдѣльные примѣры покажутъ важность этого рессурса: въ 1521 г. доля кредиторовъ (!?) въ Парижѣ доходила до 1.000, 1.600 и 2.000 ливр. Въ 1521 г., по личной просьбѣ короля, Руанъ доставилъ 90.000 ливр. на жалованье 1000 солдатъ; Парижъ вызванъ былъ на такое-же

приношеніе, которое и было разверстано между отдѣльными городскими корпораціями; не зависимо отъ этого, Парижъ въ томъ-же году доставилъ еще 200.000 ливр. Есть свѣдѣніе, что въ 1523 г. займы городовъ дошли до огромной цифры—1.185.221 ливр. и т. д. Въ этомъ-же 1523 г. принудительный заемъ (50.000 ливр.) былъ возложенъ на должностныхъ лицъ королевства, а въ 1527 г. у нихъ удержали годовое жалованье, а съ тѣхъ, которые жалованья не получали, взыскали $^1/_8$ продажной цѣны должности. Въ 1519 г. дворянство было привлечено къ налогу на основаніи принциповъ феодальнаго права; оно заплатило законное вспоможеніе (aide légitime—для выкупа сюзерена изъ плѣна) въ размѣрѣ $^1/_4$ дохода съ леновъ. О средствахъ, которыя извлекались отъ продажи должностей и отъ *обложенія* духовенства, мы уже говорили.

Какъ же велика была общая сумма государственныхъ доходовъ Франціи въ разсматриваемый промежутокъ времени?[1]. Оффиціальный документъ даетъ для 1523 г. цифру 5.165.000 ливр.; венеціанскіе посланники свидѣтельствуютъ, что въ 1535 г. *обыкновенные* государственные доходы доставляли—5.625.000 ливр., въ 1537 г. 3 милл. экю, т. е. 6.725.000 ливр., въ 1546 г. около 9 милл. ливр. Мы знаемъ цифры поступленій отъ прямаго налога (tailles); вычтя ихъ изъ приведенныхъ общихъ суммъ государственнаго дохода, мы получимъ поступленіе отъ косвенныхъ налоговъ и доменовъ. Среднимъ числомъ *обыкновенные* доходы доставляли въ 1515—1547 г. 6.500.000 ливр.[2]; при Людовикѣ XII, какъ мы видѣли, средняя цифра

---

[1] При Франсуа I, въ 1539 г. къ источникамъ дохода прибавляется лоттерея (blanque), поступленіе отъ которой было отдано на откупъ за 2.000 ливр. (*Clamageran*, II, 110). Съ этого-же года даренія между живыми подвергаются актовому сбору (l'insinuation). *Bailly*, I, 226—228.

[2] По словамъ Брессона, доходы Франсуа I въ 1527 году были

обыкновенныхъ доходовъ—3.727.000 ливр.; слѣдовательно, увеличеніе—около 72%. Но при Франсуа I, такъ называемые чрезвычайные доходы такъ часто примѣнялись, что въ общей сложности составляютъ $1^1/_2$ милл. ливр. на каждый годъ царствованія; слѣдовательно, общій средній государственный доходъ долженъ быть принятъ въ 8 милл., тогда-какъ при Людовикѣ XII средній годовой доходъ представляетъ цифру 4 милл. (потому что къ чрезвычайнымъ доходамъ прибѣгали рѣже и пользовались ими въ меньшихъ пріемахъ), слѣдовательно увеличеніе — 100%. Впрочемъ, измѣненія монетной единицы значительно модифицируютъ этотъ выводъ; ливръ Людовика XII равняется (по содержанію металла) 5 фр. 45 сант., ливръ Франсуа I—4 фр. 59 сант.; слѣдовательно, переводя цифры доходовъ на теперешнія деньги, получаемъ: для доходовъ Людовика XII — 21.800.000 фр., а для доходовъ Франсуа I—36.720.000 фр., т. е. процентное отношеніе увеличенія—68.44%. Но этого мало: измѣненіе покупательной силы денегъ требуетъ новой поправки для выведеннаго процентнаго отношенія, а со временемъ Франсуа I совпадаетъ эпоха революціи въ денежномъ обращеніи. Завоеваніе Мексики относится къ 1520 г., завоеваніе Перу — къ 1532 г. Оцѣнить измѣненіе покупательной силы денегъ не легко, потому что возвышеніе нарицательныхъ цѣнъ товаровъ (т. е. оборотная сторона пониженія цѣнности денежной единицы) совершается не съ одинаковою скоростью относительно различныхъ группъ экономическихъ благъ. Что касается предметовъ первой необходимости, то, по словамъ Левассера, въ 1500 — 1519 г. сетье (setier) хлѣба покупался за 1988 сантиграммовъ серебра, а въ 1520—1529 цѣна была уже 5053 сантигр., въ 1530—1539 г. — 5.495,

---

15.730.000 ливр. *Bresson*, I, 146. Ср. *Thibaudeau*, II, 64; *De Nervo*, I, 160.

въ 1540—1549—5.555; средняя цѣна 1520—1549 г.—5.366 сантиграм., т. е. цѣна хлѣба (сравнительно съ 1500—1509 г.) возвысилась, а покупательная сила денегъ (по отношенію къ хлѣбу) понизилась на 170%. Обращаясь къ рабочей платѣ, мы видимъ иныя явленія: въ началѣ XVI стол. каменьщикъ въ Нормандіи получалъ 3—4 су, въ день, а поденщикъ 1 су 4 денье и максимумъ—2 су; въ 1549 г. каменьщикъ получалъ 5 су, поденщикъ—3 су; т. е. повышеніе цѣнъ—43% въ одномъ случаѣ, 80% въ другомъ [1]. Указанная разность измѣненій цѣнности такихъ важныхъ экономическихъ факторовъ, какъ хлѣбъ и трудъ, вела за собою страданія рабочаго класса; эта-же разность мѣшаетъ надлежащимъ образомъ оцѣнить паденіе покупательной силы денежныхъ суммъ государственныхъ доходовъ. По мнѣнію Лебера [2] во второй четверти XVI стол. покупательная сила денегъ понизилась на $^1/_3$ (отношеніе—6:4), въ 1515—1547 отношеніе 6:4,66, т. е. 4 милл. ливровъ времени Людовика XII представляютъ 21.800.000 фр. по абсолютной цѣнности, 130.800.000 фр. по относительной,

---

[1] Ордонансъ 1544 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ описываетъ слѣдствія дороговизны: «Nos sujets en plusieurs estats sont en ce tellement grevez et offensez que ceux qui ont quelque *patrimoine* et *revenu* n'en sçauroit vivre, encore moins les artisans et menu-peuple du *labeur* de leurs mains, par ce moyen *contraints* hausser et augmenter les salaires et prix *accoutumez* de leurs ouvrages, vocations et peines; au danger de pis, s'il n'y est promptement pourvu». «Королевство принимало мѣры, которыя еще усугубляли зло; оно стѣсняло вывозъ, запрещало продажу шерсти, льна и пеньки за границу, *устраивало порядокъ* на рынкахъ введеніемъ разныхъ должностей, сборы въ пользу которыхъ возвышали цѣны товаровъ; издавало ордонансы противъ скупщиковъ (monopoleurs) и мелочныхъ торговцевъ, наконецъ установляло таксы для товаровъ». (*Levasseur*, II, 59).

[2] *Leber*, Essai sur la fortune privée du moyen âge. 1847.

а 8 милл. ливр въ времени Франсуа I представляютъ 36.720.000 фр. по абсолютной цѣнности, 171.115.000 фр. по относительной, т. е. процентное отношеніе увеличенія суммы государственныхъ доходовъ Франсуа I, если брать въ разсчетъ относительную цѣнность,—30,82%. Но понятно, что увеличеніе государственныхъ тягостей отзывалось далеко не одинаково чувствительно на различныхъ группахъ населенія.

Въ приведенные разсчеты не входили отчужденія доменовъ и заключеніе займовъ (т. е. такія доходныя статьи, которыя, по словамъ Кламажерана, «plutôt des ménaces de charges futures que des charges actuelles». II, 129). Отчужденные домены впрочемъ въ значительной части были вытребованы или выкуплены палатою (chambre de domaine), учрежденною въ 1543 г. Что касается государственнаго долга, то къ концу царствованія Франсуа по непрерывнымъ рентамъ[1] приходилось ужъ ежегодно платить по 75.000 ливр. (75.416 ливр.), т. е. 0,94% общей суммы средняго ежегоднаго дохода (8 милл.), 1,15% средняго обыкновеннаго дохода, около 2% средняго поступленія отъ прямаго налога (taille); капиталъ *постояннаго* долга (т. е. капитализированная цѣнность вѣчныхъ рентъ au denier 12) надо принять въ 900.000 ливр. (въ эту цифру не входятъ различные временные займы, ассигнованные на различныя отрасли доходовъ); эта сумма составляетъ 11,25% средняго

[1] Что касается срочныхъ займовъ, то интересныя данныя сообщаетъ Ожье. «Въ 1537 г. Франсуа усердно благодарилъ кардинала Турнона за заемъ въ 40.000 ливр., сдѣланный у банкировъ Ліона по 3% въ мѣсяцъ (au denier $2^{7}/_{9}$); банкиры требовали личнаго ручательства кардинала и ни съ кѣмъ другимъ не хотѣли вступать въ сдѣлку. Въ 1543 г. Франсуа въ письмѣ благодарилъ ліонскаго купца Клеберга за помощь при заключеніи займа въ значительную сумму («prest d'une bonne somme d'argent»); изъ письма къ тому-же Клебергу 1545 г. видно, что ліонскіе купцы требовали, чтобы за долги короля обязывался дофинъ». (*Augier*, 102).

поступленія доходовъ 13,85% среднихъ обыкновенныхъ доходовъ, 23,70% средняго поступленія отъ прямаго налога (tailles).

Войны и смуты послѣдовавшихъ царствованій вызвали сравнительно быстрое возвышеніе государственнаго долга и увеличеніе постоянныхъ налоговъ. При Генрихѣ IV (1547—1559), не смотря на умноженіе доходовъ, собираніе которыхъ сопровождалось множествомъ злоупотребленій и вымогательствъ, расходы постоянно превышали доходы, и дефициты (la faute des fonds) покрывались займами въ разнообразныхъ видахъ. Нормальное поступленіе отъ прямаго налога (taille ordinaire) было то-же, что и въ послѣдніе годы Франсуа I — 4.000.000 ливр., но по-прежнему къ нему присоединяли прибавки. Прибавка въ 1.200.000 ливр., названная «crue de cinquante hommes», сначала взималась только съ закрытыхъ городовъ, потомъ была причислена къ обыкновенному налогу; иногда (1549, 1559 г.) она замѣнялась малою прибавкой (600.000 ливр. «crue de 3 sols»); а въ 1558 г. сочли возможнымъ пользоваться тою и другою. Въ 1550 г. была измышлена особая прибавка, названная «crue de gendarmerie», въ 1555 г. ее назвали «taillon» и подъ этимъ названіемъ она состояла въ финансовой системѣ Франціи до 1789 г.; поступленіе отъ нея было 720—830.000 ливр. При установленіи ея ставилось на видъ, что она не больше, какъ превращеніе въ деньги натуральнаго содержанія («vivres et ustensiles»), которое требовалось войсками; тѣмъ не менѣе въ 1555 г. въ Лангедокѣ потребовали лошадей для артиллеріи, а въ 1558 г. приказано было поставлять хлѣбъ для продовольствія войскъ. Такими прибавками (болѣе мелкія мотивировались укрѣпленіями пограничныхъ пунктовъ) дѣйствительное поступленіе отъ tailles было возвышено въ 1548 г. до 5.325.000 ливр., въ 1551—5.920.000,

1552—1557 гг.—6.030.000 ливр. и т. д.; средняя цифра поступленія—5.818.000 ливр., т. е. оказывалось увеличеніе сравнительно съ цифрою царствованія Франсуа I—53%. На города возлагались принудительные займы; такъ, въ 1558 г. третье сословіе обязалось заплатить 2 милл. экю (4.600.000 ливр.), которые и предположено было распредѣлить между зажиточными гражданами каждаго города. На дворянъ, обязанныхъ военною службою, налагался сборъ (taxe du ban et de l'arrière-ban), который иногда бралъ $^1/_2$ дохода. Присчитывая къ tailles сборы съ духовенства, дворянства и городовъ, можно полагать цифру прямаго обложенія среднимъ числомъ въ 9—10 милл. ливровъ. Общая сумма государственныхъ доходовъ, по словамъ венеціанскаго посланника, дошла до 16 милл.; счетъ, представленный генеральнымъ штатамъ 1561, исчисляетъ обыкновенные доходы — 12.269.965 ливр., чрезвычайные 2.883.253 ливр., общую сумму — 15.153.218 ливр. Если принять цифру доходовъ 16 милл., то окажется увеличеніе сравнительно съ Франсуа I—100%; но, во-первыхъ, цѣна ливра пала съ 4 фр. 59 с. до 4 фр. 9 с., т. е. абсолютная цѣнность ливра понизилась на 8%; во-вторыхъ, покупательная сила денегъ, по мнѣнію Лебера, съ 4,66 сошла до 3,25, т. е. опустилась на 30,25% [1]. Поэтому, въ дѣйствительности, увеличеніе доходовъ можетъ быть принято, по мнѣнію Кламажерана, лишь въ 36%; увеличеніе все-таки огромное для небольшаго промежутка времени, наполненнаго войнами (да и принимая въ разсчетъ, что среднія цифры, сглаживая крайности возвышенія, ослабляютъ представленіе о его тяжести).

Какъ я уже говорилъ, доходовъ обыкновенно не доставало для покрытія расходовъ: Франсуа I началъ выпуски вѣчныхъ рентъ на парижскую ратушу, Генрихъ II съ успѣхомъ продолжалъ и

[1] Если имѣть въ виду лишь хлѣбныя цѣны, то цѣна денегъ понизилась только на 20%.

въ 30 пріемовъ создалъ рентъ на 543.816 ливр. (т. е. 3,40% общаго годоваго дохода, 4,53% обыкновенныхъ доходовъ, полагая ихъ въ 12 милл. 9,35% поступленія отъ tailles). Съ этой стороны интересный фактъ представляетъ ордонансъ 1552 г., запрещавшій нотаріусамъ пропускать сдѣлки выше, чѣмъ на 10 ливр. до тѣхъ поръ, пока король не соберетъ посредствомъ займа 490.000 ливр. — Но кромѣ рентъ на парижскую ратушу, на государствѣ тяготѣло множество долговъ подъ различными формами, такъ-что къ концу царствованія Генриха II капитальная цифра долга, по словамъ Бодена, возрасла до 42 милл. ливр.[1], т. е. представляла къ общей суммѣ годоваго дохода отношеніе 2,62 : 1. Генеральнымъ штатамъ 1560—1561 (Etats d'Orléans)[2] канцлеръ Лопиталь сообщилъ о долгѣ въ 43.700.000 ливр.[3].

Дѣло становилось такъ серьезно, что въ ордонансѣ, данномъ въ іюлѣ 1560 г. въ Фонтенебло, говорится ужъ о заботѣ правительства освободить подданныхъ отъ *невыносимыхъ* тягостей, налагаемыхъ необходимостью расквитаться съ безчисленными долгами и распутать обязательства, оставленныя Генрихомъ II[4].

---

[1] *Rathery*, 192. *Thibaudeau*, II, 122.

[2] Довольно подробный анализъ тетрадей, представляющихъ интересную картину положенія королевства, у *Thibaudeau*, II, 105—131.

[3] По счетамъ, составленнымъ во время орлеанскихъ генеральныхъ штатовъ, оказывалось, что долгъ былъ 43.483.000 ливр.: 15.926.000 ливр. занятыхъ за большіе проценты (empruntés à gros intérêts de banquiers), 14.961.000 ливр.—отчужденій доменовъ, 5.580.000 ливр.—дотацій теткѣ и двумъ сестрамъ короля, 2.312.600 ливр. антиципацій и т. д.; обыкновенные доходы—12.259.829 ливр., текущіе расходы—12.200.000 ливр., для долговыхъ платежей оставалось сокращеніе расходовъ. *Thibaudeau*, II, 125—126.

[4] «Comme notre soin principal et continuel soit à chercher tous moyens de décharger nos pauvres sujets des *grandes* et *insupportables charges* que sommes à notre grand regret contraints impo-

Надо было позаботиться объ освобожденіи государства отъ долговъ и о пониженіи налоговъ; общественное мнѣніе того времени указывало на имущества духовенства, какъ на достаточный и законный рессурсъ. Вопросъ о погашеніи государственнаго долга стоялъ въ ряду первыхъ, поднятыхъ генеральными штатами 1561 (Etats de Pontoise)[1]. Духовенство, которое засѣдало отдѣльно на сунодѣ (colloque) въ Пуаси, на требованіе описи его имуществъ (description de ses biens) отвѣчало ссылкою на «вольности королевства» (libertés du royaume). Дворянство, которое требовало, между прочимъ, періодическихъ собраній генеральныхъ штатовъ чрезъ каждыя 10 лѣтъ и постоянныхъ засѣданій во время малолѣтства короля, предлагало: отчужденіе имуществъ духовенства (до 800.000 ливр. или 1 милл. ливр. доходности) для уплаты долговъ, пониженіе прямыхъ налоговъ (tailles et subsides) до окладовъ Людовика XII и установленіе начала, что ни введеніе новыхъ налоговъ, ни возвышеніе существующихъ не могутъ имѣть мѣста безъ согласія штатовъ. Третье сословіе требовало, чтобы наступательная война (guerre offensive) не предпринималась безъ согласія штатовъ, которымъ должно быть предоставлено право разрѣшенія субсидій и налоговъ; оно просило созыва штатовъ чрезъ каждые два года, при чемъ «король выслушивалъ бы жалобы подданныхъ и удовлетворялъ ихъ, а подданные могли бы знать положеніе дѣлъ королевства».

Настаивая, съобща съ дворянствомъ, на свободѣ совѣсти, третье сословіе связало вопросъ объ имуществахъ духовенства

---

ser et lever sur eux, pour sortir des *infinies dettes* et autres grandes *affaires* qu'avons trouvées après le décès de feu notre très honoré seigneur et père»...etc. *Clamageran*, II, 149—151.

[1] Эти штаты разсматриваются какъ продолженіе орлеанскихъ; на нихъ было всего 26 членовъ—13 представителей отъ дворянства и 13 отъ третьяго сословія (*Rathery*, 205. *Thibaudeau*, II, 135).

съ вопросомъ о долгѣ и представило два проекта привлеченія этихъ имуществъ для уплаты долга[1] и пониженія налоговъ. Первый проектъ предлагалъ обратить въ пользу государства доходы отъ бенефицій и церковныхъ должностей, которыя могутъ быть названы синекурами, и доходы отъ вакантныхъ бенефицій; на случай, если-бы средства, добытыя этимъ путемъ, оказались недостаточны, предполагалось ввести прогрессивное обложеніе бенефицій, получаемыхъ за *дѣйствительное* отправленіе службы; съ бенефицій до 500 ливр.—2 десятыхъ, т. е. 20%, 500—1.000 ливр.—25%, 1.000—3.000—33⅓%, 3.000—6.000—50%, 6.000—10.000—75%; если бенефиція доставляла больше 10.000 ливр., въ пользу государства предлагали отбирать весь излишекъ надъ извѣстными нормами—4.000 ливр. для простаго священника, 6.000 для епископа, 8.000 для архіепископа и примаса, 12.000 ливр. для кардинала. На случай, если-бы и съ помощью этихъ способовъ не набралось средствъ для погашенія долга, рекомендовали прибѣгнуть къ продажѣ недвижимостей, принадлежавшихъ духовенству въ городахъ.

Второй проектъ предлагалъ продажу всѣхъ имуществъ духовенства, за исключеніемъ помѣщеній для прелатовъ, капитуловъ и коллегій: доходъ съ этихъ имуществъ оцѣнивался въ 4 милл., капитализированіе его au denier 30 доставляло 120 милл.; 42 милл. предполагалось употребить на выкупъ государственнаго долга, остальные 78 милл. отдать въ процентное обращеніе; чтобы получить 4 милл., сумму равную доходамъ духовныхъ имуществъ, достаточно 48 милл., помѣщенныхъ au denier 12 (т. е. за 8⅓%); слѣдовательно, доходъ отъ остальной суммы могъ быть употребленъ на облегченіе податна-

[1] Вѣчныя ренты дошли въ это время до 1.794.000 ливр. и соотвѣтствовали капиталу въ 21.528.000 ливр. *Thibaudeau*, II, 138.

го населенія (*Thibaudeau*, II, 138—139. *Rathery*, 205, *Thierry*, I, 137—138).

Извѣстно, что проекты эти не были приняты и что все покончилось соглашеніемъ съ духовенствомъ, которое обязалось уплатить 16 милл. въ продолженіи 12 лѣтъ (см. выше)[1]. Государственный долгъ не уменьшился, налоги возвысились[2]. Съ различными прибавками[3] taille доставляла въ 1561—1565 болѣе 6 милл. ливр.. въ 1566 и 1567—до 6.800.000 ливр., съ 1568 г.—7½ милл., въ 1571 г.—9 милл., 1572—7½

---

[1] Интересно, что, на предложеніе духовенства платить проценты по долгамъ королевскимъ по 700.000 ливр. въ продолженіи 6 лѣтъ и обѣщаніе выкупить капиталъ долга *въ послѣдствіи*, коммиссары короля отвѣчали, что «безъ непосредственнаго выкупа отчужденныхъ доходовъ ими нельзя *располагать* снова, что невыкупленные доходы останутся *въ залогѣ* у кредиторовъ и что такимъ образомъ е. в. лишится важнаго *подспорья* въ случаѣ нужды, такъ-какъ никто не согласится на покупку *такихъ* доходовъ».

[2] Заключая съ духовенствомъ договоръ (contrat de Poissy), по которому духовенство обязывалось уплатить для выкупа королевскихъ доменовъ 16 милл., представители короля обѣщали, что «старинная религія будетъ поддерживаться на пространствѣ всего государства». Съ другой стороны, дворянство и третье сословіе, которыя разрѣшили новый налогъ на питья (ежегодное поступленіе—1.200.000 ливр.), обнадеживались, что будутъ отмѣнены всѣ эдикты, противные свободѣ совѣсти, и что диссидентамъ будетъ предоставлено право публичнаго культа. *Thibaudeau*, II, 140).

[3] Съ 1561 г. прибавка въ 600.000 ливр. (crue de 3 sols) сдѣлалась постоянною; въ 1566 г. taillon довели до 1.200.000 ливр., въ 1568 г. была введена новая прибавка въ 800.000 ливр. (crue de 4 sols), которая взималась до 1575 г., когда была преобразована въ малую прибавку (petite crue—300.000 ливр.); въ 1571 году взималась чрезвычайная прибавка—въ 2 милл. Къ окладу tailles присоединялись издержки взиманія и недобора (non-valeurs).

милл. и т. д., среднимъ числомъ въ 1561—1576 г. около 7 милл., т. е. сравнительно съ цифрой Генриха II замѣчается увеличеніе на 1.200.000 ливр., т. е. 20%. Военныя надобности заставляли прибѣгать къ другимъ видамъ прямаго обложенія. Въ 1563 г. для войны съ гугенотами на города возложили 1 милл. ливр. въ видѣ принудительнаго займа; одинъ Парижъ доставилъ 500.000 ливр., города Лангедока были обязаны взносомъ 100.000 ливр. Въ 1567 г. Парижъ доставилъ 400.000 ливр. для той-же цѣли. Въ мартѣ 1575 г. города королевства были обложены 3 милл. ливр.; Парижъ собралъ 1 милл. посредствомъ личнаго обложенія наиболѣе достаточныхъ, а въ декабрѣ у него потребовали 200.000 ливр. для содержанія 3.000 швейцарцевъ въ продолженіи 4 мѣсяцевъ, что вызвало общее неудовольствіе. Должностныя лица облагались посредствомъ принудительныхъ займовъ и вычетовъ изъ жалованья. Къ 1576 г. цифра обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ возросла до 16 милл. (15.872.000 милл. ливр.), т. е. увеличилась на 3.730.000 ливр., т. е. 30,4%; но если принять въ разсчетъ, что цѣнность ливра (по содержанію металла) пала съ 4 фр. 6 су до 3 фр. 14 сант. (т. е. пониженіе 29,3%) и что покупательная сила денегъ, по мнѣнію Лебера, понизилась на 20%[1], то прійдется признать, что въ сущности обыкновенные государственные доходы не увеличились; но и неувеличенные тяжело было сносить податному населенію, страдавшему отъ неурожая и хлѣбной дороговизны, отъ опустошеній войны и отъ массы чиновниковъ[2].

---

[1] Если брать за точку опоры хлѣбныя цѣны, то пониженіе еще больше—60%, но въ возвышеніи хлѣбныхъ цѣнъ многое должно быть отнесено на счетъ плохихъ жатвъ.

[2] Въ рѣчи, открывшей генеральные штаты 1576 г., Генрихъ III трогательно говорилъ о «les oppressions et les misères de mes pauvres sujets» (*Rathery*, 214). Тетради третьяго сословія живо

Различнаго рода заемныя операціи вели къ тому, что только немногія отрасли доходовъ оставались свободными для *текущихъ* расходовъ; большая часть средствъ была *антиципирована* съ помощью этихъ операцій для *прошлыхъ* тратъ; отсюда постоянная недостача остающихся рессурсовъ для текущихъ надобностей (хроническій дефицитъ). Для покрытія недостачъ государство предпринимало различныя долговыя сдѣлки[1], т. е. такъ или иначе продавало будущія поступленія, все сильнѣе съуживало свои средства и подготовляло все болѣе рѣзкія и все труднѣе сглаживаемыя различія между расходами, имѣющими быть покрытыми, и доходами, имѣющимися для такого покрытія. Въ 1574 г., напримѣръ, свободнаго дохода было 4.851.000 ливр.; а между тѣмъ, военныя надобности требовали 5.415.000 ливр., содержаніе королевскаго дома, королевы-матери и принцевъ вызвало расходъ въ 5.690.000 ливр.; для покрытія дефицита прибѣгли къ продажѣ должностей (2.131.000 ливр.) и къ выпуску рентъ и заключенію займовъ въ разныхъ формахъ (4.184.000 ливр.), слѣдовательно, дефицитъ (6.255.000 ливр.) оказывается больше цифры свободнаго дохода. Слѣдующій годъ былъ еще тяжелѣе;

изображаютъ страданія простаго народа (menu-peuple. *Thibaudeau*, II, 148—149). Въ secret des Finances (1581) Фруманто представляетъ такой счетъ результатовъ войны: «656.000 солдатъ убито въ сраженіяхъ, умерщвлено 8.760 священниковъ, 33.000 дворянъ, 36.000 горожанъ, 1.239 женщинъ; сожжено 9 городовъ, 250 деревень и 4.256 домовъ; разрушено 124.000 жилищъ, 3—4 милл. бѣдняковъ приведены въ нищенство». (*Clamageran*, II, 313).

[1] «Moyens doux,» какъ называлъ ихъ канцлеръ Бирагъ (Birague) въ рѣчи, обращенной къ генеральнымъ штатамъ 1576—77 г.,—«vente du domaine avec intention de rachat, création d'offices, que les sujets prennent volontiers et se peuvent supprimer par mort, *le tout sans contraindre et offenser personne*».

проектъ смѣты оцѣниваетъ свободный доходъ въ 3.366.000 ливр., расходы исчисляются въ пониженномъ размѣрѣ—9.718.000 (военныя надобности—6.319.000 ливр., содержаніе двора—2.399.000 ливр.); дефицитъ предвидится въ 6.350.000 ливр. Но такъ-какъ пониженіе расходовъ проектировалось только на бумагѣ, то дефицитъ въ дѣйствительности составлялъ около 8 милл. ливр.

Рѣзкая разность между общею суммою доходовъ и цифрою доходовъ свободныхъ естественно вызываетъ вопросъ, куда же пли остальные доходы несвободные для текущихъ расходовъ, обремененные *постоянными* платежами? Вотъ листъ такъ называемыхъ «charges» для 1575 г.: отчужденія доменовъ уменьшали доходъ на $2^1/_2$ милл., ренты на парижскую ратушу отбирали 2.965.000 ливр., другія ренты — 1.420.000 ливр., жалованья финансовыхъ и судебныхъ чиновниковъ—1.500.000 ливр., ассигнаціи (т. е. антиципаціи) на общіе доходы (assignations pour dettes sur les recettes générales) — 148.900 ливр., ассигнаціи на таможенные сборы (douanes et traites)—330.000 ливр., ассигнаціи на десятины духовенства — 445.000 ливр., апанажи, приданое и вдовьи части — 695.000, издержки взиманія прямаго налога (tailles)—513.000 ливр., non valeurs—1.000.000 ливр., пенсіи — 771.000 ливр. и т. д., всего 12.624.000 ливр. Къ концу 1576 г. дѣла ухудшились: ренты на ратушу возросли до 3.132.000 ливр., жалованья увеличились—2.300.000 ливр.; капитальная цифра государственнаго долга оцѣнивалась въ 101 милл. ливр.[1], слѣдовательно, сравнительно съ цифрою 1566 г. (43 милл.) оказывалось увеличеніе на 134%; свободный доходъ исчислялся королевскими коммиссарами въ 1.200.000 ливр. (въ дѣйствительности около 3 милл.).

Таково было финансовое положеніе государства, когда въ де-

---

[1] *Thibaudeau*, II, 184.

кабрѣ 1576 г. были открыты генеральные штаты (Etats de Blois), которымъ предстояло рѣшить великій религіозный вопросъ и привести въ порядокъ разстроенные финансы и въ засѣданіяхъ которыхъ руководящая роль принадлежала извѣстному Жану Бодену. Послѣ бурныхъ преній и несогласій между сословіями, религіозный вопросъ былъ рѣшенъ въ такомъ смыслѣ, что религіознаго единства королевства предложили достигнуть «средствами святыми и законными, безъ войны». Съ финансовой стороны, большой интересъ представляетъ поднятый въ средѣ третьяго сословія вопросъ о единомъ прямомъ количественномъ налогѣ — taille égalée, который долженъ падать на всѣхъ, за исключеніемъ духовенства (которое облагается десятыми) и дворянства (которое платитъ la redevance de l'arrière ban), соразмѣрно средствамъ каждаго (отъ 1 су до 50 ливр. съ feux), и поступленіе отъ котораго (15 милл.) признавалось достаточнымъ для *замѣны* всѣхъ разнообразныхъ налоговъ того времени. Предложеніе это не прошло, потому что оно задѣвало должностныхъ лицъ и потому что не было увѣренности въ соблюденіи такого финансоваго порядка королевскою властью. Королевское предложеніе объ отчужденіи доменовъ до 300.000 ливр. доходности (т. е. 12 милл. капитала au denier 40) было отвергнуто третьимъ сословіемъ послѣ интересныхъ преній, въ которыхъ Боденъ высказалъ мысль, что «домены принадлежатъ народу, а королю предоставлено только право пользованія» («le roi — simple usager du domaine»). На вопросъ: откуда взять средствъ для покрытія государственныхъ расходовъ, третье сословіе отвѣтило указаніемъ на слѣдующіе источники: продажу имуществъ духовенства, принудительный заемъ съ финансье и вычетъ половины рентъ (что равнялось банкротству). Финансовая роль генеральныхъ штатовъ 1576 г. ограничилась жалобами (doléances), которыя по обыкновенію приносились и по обыкновенію же не удовлетворялись, и предложеніями, ко-

торыя не получили осуществленія и которыя, слѣдовательно, имѣютъ значеніе только для характеристики финансовыхъ понятій времени.

Практика шла своимъ путемъ. Въ 1577 г. (т. е. въ годъ распущенія штатовъ) окладъ прямаго налога (taille) былъ увеличенъ на 1.635.000 ливр. посредствомъ особой прибавки (crue de 5 sols). Въ 1583 г. соединили разнообразныя прибавки (для различныхъ военныхъ надобностей — жалованья войскамъ, вооруженія, поправки пограничныхъ пунктовъ) и увеличили ими окладъ на $3^1/_2$ милл., а потомъ возстановили отдѣльныя прибавки для тѣхъ-же цѣлей; этимъ путемъ цифра поступленія отъ tailles возросла до 12.560.754 ливр. (для 1588), отъ taillon — 1.521.177 ливр., т. е. обыкновенное поступленіе составляло уже 14.081.931 ливр.; въ то-же время различныя чрезвычайныя взиманія требовали 1.909.917 ливр. Обложеніе закрытыхъ городовъ доставляло болѣе 1 милл. (въ 1588 г. — 1.043.599, 1587 г. — 1.800.000 ливр.). Колокольный сборъ (taxe des clochers), который прежде смѣшивался съ десятыми духовенства, взимался отдѣльно и доставлялъ въ 1588 г. 914.850 ливр. Въ теченіи 12 лѣтъ (1576—1588) поступленіе отъ прямыхъ налоговъ больше чѣмъ удвоилось, съ 7 милл. возросло до 17 милл. (не включая колокольнаго сбора), т. е. увеличилось на 142,85%. Въ то-же время постоянно прибѣгали къ принудительнымъ займамъ и разнымъ произвольнымъ поборамъ (напримѣръ, въ 1577 г. на виноторговцевъ былъ возложенъ сборъ 1.500.000 ливр.).

Группируя различныя доходныя статьи, оказывается, что въ 1588 году прямые налоги (tailles, taillon, levés extraordinaires, subvention des villes closes, taxe des clochers) доставили 17.950.296 ливр., обложеніе духовенства 1.300.000 ливр., налоги на потребленіе (aides, gabelles, traites) 6.234.172 ливр.,

домены и лѣса[1] 1.691 349 ливр., налогъ съ должностей 480.000 ливр., мелкія статьи 239.836 ливр. Всего 27.895.653 ливра.

Прибавляя поступленія отъ продажи должностей, принудительныхъ займовъ и т. п., получимъ 30 милл. ливр. Въ 1576 г. сумма обыкновенныхъ доходовъ 14.374.000 ливр. (если исключить доходъ отъ отчужденныхъ доменовъ), въ 1588 году— 27.895.000 ливр., слѣдовательно увеличеніе составляетъ 94%[2]. Изъ 27.895.653 ливр. общаго поступленія свободныхъ доходовъ оказывалось только 9.385.512 ливр.; остальные 18,510.141 ливр. шли на платежи (charges) по рентамъ (которыя доходили до 6 милл.), жалованьямъ (которыя требовали до 5 милл.), отчужденіямъ доходовъ отъ доменовъ (800.000 ливр.), авансамъ (антиципаціямъ) откупщиковъ и сборщиковъ и разнымъ долгамъ (проценты этихъ срочныхъ долговъ требовали 2.100.000, долговой капиталъ былъ 21 милл., процентная такса—10%); мѣстные расходы и недоборъ доходовъ (non-valeurs) отнимали до 4 милл. Но кромѣ долговъ процентныхъ были долги, по которымъ процентовъ не платили; такъ, въ 1588 г. недоплаты по рентамъ на ратушу составляли 4.500.000 ливр., долгъ городамъ былъ 1.000.000 ливр., 400.000 ливр. государство было должно поставщикамъ и 300.000 ливр. — оставшимся заштатомъ чиновникамъ. Капитальная цифра долга для 1588 г.

---

[1] Общая сумма доходовъ отъ доменовъ не отчужденныхъ и отчужденныхъ, но подлежащихъ выкупу, оцѣнивается 4.200.600—4.500.000 ливр.

[2] Если монетная цѣна ливра не измѣнилась (3 фр. 14 с.), то цѣна хлѣба нѣсколько возвысилась (1570—1579 г. средняя цѣна сетье 11.474 сантиграм. серебра, а въ 1580—1589 г.—12.246 сантиграм.); впрочемъ, при рѣзкихъ колебаніяхъ хлѣбныхъ цѣнъ, отношеніе получится иное, если взять цѣны за 1567—1576 г.—10.660 сантигр. и за 1577—1586 г.—9.244. сантигр.

оцѣнивается въ 133.380.000 ливр., въ 1580 г. она была— 106.124.000; слѣдовательно, разность 27.256.000 ливр., процентное отношеніе увеличенія — 25,68%, среднее число увеличенія на годъ 3.407.000 ливр. Между тѣмъ, при закабаленности большей части доходовъ, содержаніе королевскаго дома и плата войскамъ требовали 9 милл., война съ гугенотами стоила 6 милл.; оказывался, слѣдовательно, дефицитъ 5.615.000 ливр. Онъ увеличивался расточительностью короля, который щедрою рукою размножалъ acquits de comptant; финансье пользовались безпорядками для извлеченія барышей.

16 октября 1588 г. были открыты генеральные штаты (Etats de Blois); они поставили, между прочимъ, слѣдующія требованія: уничтоженіе отчужденій доменовъ, заклада доходовъ и займовъ, заключенныхъ безъ согласія штатовъ; установленіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ («Etat des dépenses et des recettes, arrêté chaque année par chapitres et articles»); сокращеніе расходовъ; ассигнованіе каждаго расхода на извѣстную опредѣленную статью дохода; выкупъ доменовъ; пониженіе tailles; подчиненіе налогамъ, прямымъ и косвеннымъ, судебныхъ и финансовыхъ чиновниковъ. Для уплаты королевскихъ долговъ предлагали — по приведеніи ихъ въ извѣстность, потребовать отчетовъ отъ финансье (для розысковъ рекомендовалось учрежденіе судебной палаты) и захватить часть имуществъ духовенства. На жалобы штатовъ не отвѣтили даже ордонансомъ; требованія ихъ были забыты среди смутъ лиги и реформы.

Въ 1589—1596 г. налоги взимались то отъ имени короля, то отъ имени лиги, то отъ имени реформы, то отъ имени губернаторовъ провинцій, смотря по колебаніямъ борьбы, которая клонила то къ распаденію, то къ возсозданію монархическаго единства. Генрихъ III былъ убитъ въ 1589 г.; Генрихъ IV послѣ извѣстнаго отреченія вступилъ въ Парижъ въ 1594 г.

Первые годы царствованія Генриха IV представляютъ продолженіе прежняго порядка или, вѣрнѣе, безпорядка; старый дворъ сохранился, въ члены совѣта и приближенные короля набирались дѣятели, искушенные въ лихоимствѣ и расточеніяхъ казны (наприм. Франсуа д'О, суперинтендантъ финансовъ). Хроническіе дефициты по-прежнему царили въ финансовомъ управленіи; народъ несъ непосильныя тягости; король постоянно былъ безъ средствъ; финансье, должностные и не должностные, благоденствовали. Въ апрѣлѣ 1596 г. Генрихъ IV написалъ Сюлли извѣстное письмо, въ которомъ выражалъ желаніе выступить на путь реформъ; въ октябрѣ 1596 г. Сюлли вошелъ въ финансовый совѣтъ, который съ 1594 г. вѣдалъ дѣла, подвѣдомственныя прежде суперинтендантамъ. На первыхъ порахъ, пока не было достигнуто замиреніе, нечего было думать о серьезныхъ преобразованіяхъ. Взятіе Амьена испанцами (въ 1597 г.) вызвало примѣненіе къ дѣлу такихъ-же финансовыхъ подспорьевъ, которыми перебивались и предшественники Сюлли: добровольный заемъ придворныхъ и богатыхъ горожанъ по подпискѣ далъ 900.000 ливр., продажа должностей принесла 3.600.000 ливр., розыскъ противъ финансье доставилъ 3.600.000 ливр. и т. д. Но съ испанцами былъ заключенъ миръ въ маѣ 1598 г.; савойская война (начатая въ августѣ 1600 г.) была удачна и покончилась въ январѣ 1601 г. Нантскій эдиктъ (15 апрѣля 1598 г.) принесъ внутреннее успокоеніе.

Въ мирное время можно было позаботиться о ликвидаціи прошлаго. Какое-же финансовое положеніе было оставлено въ наслѣдство долгимъ смутнымъ временемъ? Долгъ — болѣе 300 милл. ливр.; обыкновенные доходы — 27 милл., обыкновенный дефицитъ—8—10 милл.; податные были истощены до крайности; въ управленіи царили безпорядокъ, произволъ, расхище-

нія и расточенія [1]. Мы уже видѣли, что въ 1588 г. постоянные платежи (charges de l'Etat) составляли 18.500.000 ливр. (въ этой цифрѣ на 4 милл. non-valeurs и заложенныхъ доменовъ); съ 1588 г. постоянно жили займами—создавали ренты, размножали должности, входили въ долговыя отношенія съ швейцарцами, Голландіею, Англіей и нѣмецкими государями, вождями лиги и т. д. Поэтому, въ 1596 г. насчитывали уже платежей по долгамъ (charges)—18.722.352 ливр. (не включая non-valeurs и заложенные доходы доменовъ): въ этой суммѣ рентъ былъ на 7.033.833 ливр., жалованья чиновникамъ — 5.607.621 ливръ. Таковы были долговые платежи при общей суммѣ доходовъ $26^1/_2$—$29^1/_2$ милл. [2]. Въ началѣ 1599 г. платежи по долгамъ, при умѣренномъ разсчетѣ, должны быть положены въ $19^1/_2$ милл.; капитализируя эту сумму изъ $6^1/_2\%$, получаемъ капиталъ долга 300 милл. [3]. Ренты и отчужденія

---

[1] Вотъ какія причины безпорядочнаго финансоваго положенія Франціи выставляетъ Пуарсонъ, на основаніи мемуаровъ Сюлли: «недостатокъ единой власти, у которой плательщики могли бы найдти защиту противъ притѣсненія мѣстныхъ властей и отдѣльныхъ лицъ; отсутствіе правильной системы расходовъ, которые обыкновенно превышали доходы, что вело къ остановкамъ платежей; отсутствіе правильнаго ассигнованія расходовъ и полное разстройство отчетности; неимѣніе вѣрной оцѣнки поступленій отъ доходныхъ статей, отданныхъ на откупъ,—откуда небольшіе доходы казны при непосильномъ обремененіи плательщиковъ; чрезмѣрная высота цѣнъ при поставкахъ для правительства; многочисленность должностей («ceste *effrenée* quantité d'officiers qui destruisoient tous les revenus du roy», по словамъ Сюлли); огромные недоборы (non valeurs); дурное распредѣленіе прямаго налога (taille)». *Poirson*, Histoire de règne de Henri IV. 1865, t. III, 79—89.

[2] Въ 1597 г. недоимка въ прямомъ налогѣ (tailles) дошла до 20 милл.

[3] Сюлли въ своемъ Econom. royal. полагаетъ сумму долга въ 307.602.257 ливр. и приводитъ отдѣльныя статьи, сложность ко-

доменовъ представляли капиталъ въ 150 милл.; по договорамъ съ вождями лиги, имъ обязались уплатить 32.142.891 ливръ; внѣшніе долги были очень велики: Англіи—7.370.000 ливр., Швейцаріи — 35.823.000 ливр., германскимъ князьямъ — 14.689.000 ливр., Голландіи — 9.275.000 ливр. Жалованье должностныхъ лицъ, пенсіи дворянъ, авансы финансье и разные долги представляли капиталъ больше 40 милл.

Въ 1610 г. долговой капиталъ былъ 196 милл.; ежегодные платежи около 12 милл., слѣдовательно $7^1/_2$ милл. ежегодныхъ доходовъ было освобождено; другіе 3 милл. имѣли въ виду скоро освободить. Какія же средства были употреблены для достиженія такого результата? Съ 1598 г. начался вы-

---

торыхъ даетъ только 296.620.252 ливра. Байльи (t. I, 295—296) оцѣниваетъ общую сумму долга въ 345 милл.: требовательный долгъ—147 милл.; ренты, ассигнованныя на различныя отрасли доходовъ,—150 милл.; ренты, созданныя на ратушу при Франсуа I, Генрихѣ IV и его трехъ сыновьяхъ,—41 милл. (капитализуя au denier 12—3.400.000 ливр.). У Пуарсона приводится цифра—348.602.290 ливр., которая составляется изъ слѣдующихъ элементовъ: требовательные долги—157.602.250 ливр., отчужденія доменовъ, ренты, ассигнованныя на различныя отрасли доходовъ,—150 милл., старинныя ренты на ратушу—41 милл. (*Poirson*, III, 90—91). Де-Нерво даетъ подробности относительно требовательнаго долга: долги Генриха III и Генриха IV—58 милл., долгъ Англіи—7 милл., швейцарскимъ кантонамъ—36 милл., нѣмецкимъ князьямъ—15 милл., Голландіи—9 милл., по договорамъ съ вождями лиги—32 милл. (*De Nervo*, I, 252. Ср. 235—237, гдѣ частности долга за обезоруженіе лиги). По поводу рентъ на ратушу въ Encycl. méth. (Finances. V° Rentes) читаемъ: Генрихъ II создалъ въ 30 пріемовъ 593.816 ливр. рентъ, Франсуа II сдѣлалъ 4 выпуска—83.000 ливр., Карлъ IX прибавилъ къ долгу—1.794.000 ливр. рентъ (27 выпусковъ), Генрихъ III выпустилъ рентъ на 832.000 ливр., всего въ продолженіи 90 лѣтъ было создано рентъ на парижскую ратушу—3.429.233 ливра.

купъ доходовъ, заложенныхъ иностраннымъ кредиторамъ въ обезпеченіе занятыхъ суммъ или предоставленныхъ придворнымъ вмѣсто жалованья; выкупъ этотъ доставилъ 1.860.000 ливр.[1]. Выкупъ отчужденныхъ доменовъ длился съ 1598 по 1610 г.; отчужденія безъ законныхъ основаній (titres) были уничтожены; домены были отобраны у лицъ, которыя пріобрѣли ихъ за слишкомъ низкую цѣну; законныя отчужденія (45 милл.) выкупались компаніею спекуляторовъ, которые послѣ 16-лѣтняго пользованія доменами должны были передать ихъ правительству (revente; *Poirson*, III, 106—107). Уплата требовательнаго долга велась съ большою настойчивостью[2]. Въ 1601—1609 было выкуплено значительное число должностей[3].

Но самыя большія сбереженія были добыты повѣркою и редукціей рентъ[4]. Въ декабрѣ 1604 г. король торжественно объявилъ въ большомъ совѣтѣ о принятіи этой важной мѣры, приведеніе которой въ исполненіе началось въ 1605 г. Ренты были раздѣлены на нѣсколько категорій («rentes frauduleuses et rentes sincères»). Ренты, установленныя безъ основанія, или въ силу основанія, признаннаго неправильнымъ (напримѣръ,

---

[1] *Clamageran*, II, 353. Сюлли указываетъ на примѣръ конетабля, которому было предоставлено поступленіе въ 150.000 ливр. (какъ оказалось) для пенсіи въ 27.000 ливр. *Poirson*, III, 99.

[2] Въ 1606 г. было уже выплачено требовательнаго долга— 67.330.000 ливр. Между прочимъ 34 милл. иностраннымъ кредиторамъ; 13 милл. вождямъ лиги; къ концу царствованія сумма уплаченнаго требовательнаго долга возросла до 100 милл. (*Poirson*, III, 146—147).

[3] Въ отчетахъ финансовыхъ 1606 и 1609 г. помѣщена сумма 200.000 ливр. «для отмѣны должностей и погашенія сборовъ, которые взимаются чиновниками». *Poirson*, III, 110.

[4] Выкупаемость рентъ по выпускному курсу была провозглашена юристомъ Дюмуленомъ (Dumoulin) еще въ 1545 г. и признана легальнымъ дѣломъ нѣсколькими указами (arrêts 1552, 1555).

если были выданы взамѣнъ несуществовавшихъ долговъ, если были выпущены съ цѣлью выкупа должностей, которыя тѣмъ не менѣе продолжали существовать), были уничтожены. Ренты, установленныя не вполнѣ легальнымъ образомъ (напримѣръ, безъ эдикта, по простому письму короля) или установленныя въ пользу лицъ, которыя по своему оффиціальному положенію участвовали въ заемныхъ сдѣлкахъ въ качествѣ представителей правительства, такія ренты были объявлены подлежащими выкупу. Наконецъ, ренты, установленныя вполнѣ легальнымъ способомъ, не выкупались, а понижались (не обращая вниманія на выпускной курсъ) въ различной степени (до таксъ—au denier 16, т. е. 6,25%,—18, т. е. 5,55%,—20, т. е. 5%,—25, т. е. 4%), смотря по тому, были ли онѣ выданы взамѣнъ наличныхъ денегъ, или взамѣнъ старыхъ и сомнительныхъ долговъ, или взамѣнъ жалованья войскамъ[1].

Обращаясь къ государственнымъ доходамъ, находимъ, что среднее поступленіе (1600—1609 г.) отъ прямыхъ налоговъ (tailles и taillon) было 15.854.741 ливр., слѣдовательно, сравнительно съ поступленіемъ 1588 г. (18 милл.) оказывается уменьшеніе на 2.145.000 ливр., т. е. на 12%. Въ 1609 году поступленіе приближается къ средней цифрѣ—15.825.000 ливр. Что касается другихъ формъ прямаго обложенія, то о десятыхъ духовенства мы уже говорили. Безмездные дары доставляли значительныя средства; напримѣръ, въ 1599 г. городъ Парижъ далъ 2.100.000 ливр., штаты Бретани вотировали 2.400.000 ливр., а штаты Лангедока 600.000 ливр.; эти суммы выплачивались въ продолженіи 4 лѣтъ.

---

[1] По словамъ Пуарсона, въ 1605 г. выкуплено 1.390.000 ливр. рентъ на ратушу; въ 1604—1610 было выкуплено 3.610.000 ливр. другихъ рентъ; въ общей суммѣ государство избавилось отъ 5 милл. платежей, т. е. освободило около 1/6 ежегоднаго дохода. *Poirson*, III, 31—34, 103—106, 145—154.

Общая сумма валоваго дохода въ 1607 г. достигла 31.437.171 ливр.[1].

Въ 1609 г. общая сумма доходовъ нѣсколько уменьшилась—31.271.985 ливр.; сравнительно съ положеніемъ дѣла въ 1596 году (едва 28 милл. и въ 1597 г.—24½ милл.) оказывается увеличеніе въ 3 милл. слишкомъ, которое должно быть отнесено на счетъ косвенныхъ налоговъ (возвышеніе налоговъ на товары, налогъ на должности, возрастаніе поступленія вслѣдствіе естественнаго развитія хозяйства въ спокойное время).

Свободный доходъ («revenu net», «deniers revenant bons», какъ тогда называли, «la partie du revenu brut, qui entre à l'épargne, déduction faite des *charges*») представляетъ болѣе замѣтное увеличеніе[2]. Въ 1596 г., для текущихъ расходовъ (dépenses publiques), средствъ имѣлось только 10 милл., въ 1600—1609 г.—17.953.000; въ 1608 г.—20.721.631 ливр., 1609 г.—19.556.261 ливр. Долговые платежи (charges) за-то понизились съ 19½ милл. (1596 г.) до 11.715.000 ливр. (1609 г.), т. е. уменьшились на 40%. Интересно посмотрѣть на отдѣльныя статьи бюджета расходовъ (который имѣется

[1] Эта сумма составилась изъ слѣдующихъ частей: 1) taille et crue—14.556.679; taillon—1.530.000; безмездный даръ Лангедока 150.000 L; прямыхъ налоговъ слѣдовательно 16.236.679. 2) Десятыя духовенства—1.385.223. 3) Gabelles и другіе доходы отъ соли—6.075.028; aides—2.210.000; различные сборы съ питей—1.086.950; traites, douanes et péages — 1.802.996; различные мелкіе сборы 331.000; слѣдовательно, налоговъ съ потребленія — 11.505.974. 4) Parties casuelles—1.842.638. 5) Домены (19.200) и лѣса (447.957) 467.157. Всего 31.487.671 ливр.

[2] По словамъ Пуарсона, въ 1597 г. (измѣненіе условій откупа государственныхъ доходовъ), въ 1598 г. (выкупъ отчужденныхъ доходовъ) и въ 1605 г. (реформы въ нѣкоторыхъ статьяхъ доходовъ—aides и parties casuelles) было получено увеличеніе средствъ государства на 6.800.000 ливр. безъ обремененія *податныхъ* лицъ. *Poirson.* III, 112—113.

для 1609 г.): 1) война (артиллерія, укрѣпленія, обыкновенное войско, швейцарцы, гвардія)—4.418.486 ливр., 2) морское дѣло—465.175 ливр., 3) постройки—633.298 ливр., 4) мосты и шоссе—1.149.151 ливр., 5) путешествія и посольства—459.359 ливр., 6) дворъ—2.293.692, 7) пенсіи—2.056.486, 8) подарки—1.684.522, 9) Le comptant de roi—2.299.226[1]. И такъ, дворъ, пенсіи и подарки поглощали 6.036.700 ливр., т. е. около 40%, если же прибавить comptant de roi, то—8.333.926 ливр., т. е. 54,45%.

Что касается чрезвычайныхъ доходовъ[2], то Кламажеранъ принимаетъ въ 26½ милл. поступленіе отъ чрезвычайныхъ рессурсовъ, т. е. отъ выкуповъ финансье, уступокъ генеральныхъ откупщиковъ, перепродажи доменовъ, продажи должностей, мастерскихъ патентовъ и привилегій. Въ 1609 г. чрезвычайные доходы достигли цифры 13.023.398 ливр.; слѣдовательно, общая сумма свободнаго дохода—32.579.659 ливр. Расходы простирались 32.571.849 ливр., слѣдовательно, излишекъ, по-видимому, незначительный; но въ рубрику расходовъ было введено для баланса и сбереженіе въ 2.214.000 ливровъ. Относительно общихъ суммъ расходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, которыя приводитъ Малье для 1600—1609 г., можетъ быть возбуждено много сомнѣній. Извѣстно только, что послѣдній выводъ изъ сравненія доходовъ и рас-

[1] Для другихъ годовъ неизвѣстна цифра этой секретной и безконтрольной рубрики расходовъ.

[2] У Малье (Mallet) дается цифра 69.461.792 ливр. за 1600—1609 г.; слѣдовательно, среднее число 6.946.000 ливр.; несомнѣнную преувеличенность цифры Кламажеранъ объясняетъ особымъ способомъ вычисленія, по которому *сбереженія* предшествовавшихъ лѣтъ входили общею суммою въ счетъ каждаго послѣдующаго года (напр. къ 1609 г.—12.350.000 ливр.), а потомъ такія общія суммы въ свою очередь складывались для опредѣлевія величины чрезвычайныхъ доходовъ за періодъ 1600—1609 г.

ходовъ излишекъ въ 14½ милл. (14.564.000 ливр.), который хранился въ Бастиліи, какъ резервный капиталъ[1].

Въ періодъ регентства Маріи Медичи (1610—1614) были уничтожены всѣ плоды трудовъ Сюлли, отъ котораго освободились въ январѣ 1611 г., надѣливъ его даромъ въ 300.000 ливр. и пенсіей въ 48.000 ливр. Расходы возрастали вслѣдствіе размноженія безполезныхъ гарнизоновъ, отъ которыхъ получали выгоды придворные, вслѣдствіе безпрерывнаго увеличенія подарковъ и пенсій (сумма пенсій съ 2 милл. дошла до 5 милл.); старые и уничтоженные долги возстановлялись, откупщикамъ доставляли сдѣлки за безцѣнокъ, продавали должности (см. выше) и податныя изъятія; королевскій домъ (Людовика XIII и королевы-матери) въ 1614 году требовалъ 4.265.000 ливр. Съ другой стороны, поступленіе отъ tailles и taillon не возвышалось до 1614 г., когда оно было увеличено на 1.115.000 ливр., т. е. сравнительно съ поступленіемъ 1609 года (15.825.000 ливр.), на 7%. Понятно, что резервный капиталъ, сбереженный Сюлли, не могъ удержаться. Часть, которая находилась въ казначействѣ (épargne), въ 1611 г. составляла уже только 3.600.000 ливр. (вмѣсто 7.564.000 ливр.); а въ 1614 г. отъ нея ужъ ничего не осталось. Другой резервъ, который хранился въ Бастиліи, въ 1611 г. былъ показанъ въ счетахъ въ 5 милл. (вмѣсто 7 милл.); въ февралѣ и маѣ 1614 г., несмотря на сопротивленіе счетной па-

---

[1] Относительно величины резервнаго фонда самъ Сюлли даетъ разнорѣчивыя показанія; въ письмѣ къ регентшѣ онъ говоритъ о 20 милл.; въ мемуарахъ онъ оцѣниваетъ наличность въ 15.700.000 ливр, долгъ казначейства 10 000 000 ливр., долгъ генеральныхъ сборщиковъ — 6.430.000 ливр., всего слѣдовательно 32.000.000 ливр.; 16 января 1610 г. резервъ былъ уже, по его словамъ, 43.138.490 ливр. *Clamageran*, II, 389. *Poirson*, III, 151—154.

латы, взято было $2^1/_2$ милл.; такимъ образомъ, въ 1614 г. отъ резервнаго капитала Сюлли осталось только $2^1/_2$ милл. Въ этомъ-же году былъ испрошенъ у духовенства безмездный даръ, была открыта продажа должностей, привилегій, патентовъ на мастерства, былъ заключенъ заемъ въ 600.000 ливр. и было отобрано у владѣльцевъ рентъ на ратушу половина годовыхъ платежей (что составило около 1 милл., такъ-какъ въ 1609 г., по показанію Форбоннэ, ренты на ратушу требовали ежегодно 2.038.955 ливр.). Бюджетъ 1614 г. представляетъ слѣдующія цифры: валовой доходъ—35.950.000 ливр. (увеличеніе сравнительно съ 1609 г. на $6^1/_2$ милл.), долговые платежи (charges)—18.100.000 ливр. (увеличеніе на 6.350.000 ливр.); свободный доходъ—17.800.000 ливр., расходы текущіе (dépenses publiques)—21.500.000 ливр. (увеличеніе на 5 милл.), дефицитъ—3.700.000 ливр. (дефицитъ былъ покрытъ поступленіемъ отъ parties casueles—3.766 285 ливр.; въ этой суммѣ продажа должностей доставила болѣе 2 милл.). Чрезвычайныхъ расходовъ за 1610—1614 г. Малье насчитываетъ 23.356.961 ливр.; всѣ они производились съ помощью «acquits de comptant»[1]. Предложенія генеральныхъ штатовъ 1614 г. (см. выше) остались безъ результата; порядокъ не вводился въ финансовое управленіе; дѣла запутывались до такой степени, что суперинтендантъ Жаненъ (Jeannin) докладывалъ нотаблямъ, собравшимся въ декабрѣ 1617 г. въ Руанѣ, что въ началѣ 1617 г. 2 милл. ливр. было антиципировано изъ доходовъ 1617 г. и 1.800.000 ливр. изъ доходовъ 1618, 1619 и 1620 г. Расходы росли вслѣдствіе расточительности двора («король, по словамъ Ришелье, отверзалъ руки для всѣхъ подданныхъ») и вслѣдствіе смутъ, подавленіе

---

[1] По словамъ Малье, «dépenses par comptant» въ 1614 г. дошли до 7.660.000 ливр.: сравнительно съ 1609 г. увеличеніе на 333.04%.

которыхъ стоило очень дорого[1], обыкновенные и чрезвычайные расходы возвысились до 50 милл. ливр. Въ 1623 г. (годъ мирный) расходы были 32.595.000 ливр. (слѣдовательно, сравнительно съ 1614 г. увеличились на 3.070.000 ливр., такъ-какъ для 1614 г. обыкновенные и чрезвычайные расходы Малье исчисляетъ въ 29.425.000 ливр.). Обыкновенные расходы составляли среднимъ числомъ въ 1614—1623 г.— 26.265.000 ливр.; средняя цифра чрезвычайныхъ расходовъ «par comptant»—9.566.000 ливр.

Сообразно съ такимъ увеличеніемъ тратъ должны были возвыситься и доходы. Прямой налогъ (tailles), для взиманія котораго имѣлось 22.000 сборщиковъ (collecteurs), въ началѣ 1624 г. доставлялъ 19.600.000 (слѣдовательно, сравнительно съ 1614 г. увеличеніе на 2.660.000 ливр.); соляной доходъ (собственно отъ gabelles de France или les grandes gabelles) возросъ на 3.089.000 ливр. (сравнительно съ 1614 г.). Безмездные дары духовенства (см. выше) и провинціальныхъ штатовъ давали значительныя средства; такъ, напримѣръ, штаты Бретани вотировали въ 1621 г. 600.000 ливр. и такая сумма уплачивалась ежегодно до 1629 г. Этого было мало: дефицитъ ежегодно представлялъ цифру 6—7 милл.; приходилось прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Въ іюлѣ 1615 г. были взяты изъ Бастиліи остатки резервнаго капитала Сюлли. Договоры, заключенные Сюлли съ спекуляторами для выкупа доменовъ, были уничтожены, чтобы воспользоваться суммами, которыя они предлагали. Авансы, которые доставлялись финансье (les comptables et les partisans) за 15%, 18%, 20%, иногда за 25%, получили самое широкое распространеніе, при чемъ не стѣснялись отдаленностью срока будущихъ поступленій, такъ-что для приведенія въ порядокъ счетовъ казначейства надо

[1] Напримѣръ, въ 1617 г. гражданская война стоила 30 милл., въ 1620 г. 40 милл., покореніе Беарна потребовало 9 милл. и т. д.

было вводить въ вычисленія 5 — 6 лѣтъ. Въ 1621 г. выпустили на 400.000 ливр. рентъ на парижскую ратушу (ассигнованныхъ на поступленіе отъ aides); въ періодъ 1614—1623 г. выпуски рентъ и авансы финансье доставили 67 милл. Мы уже видѣли, что дѣлалось съ должностями въ этотъ періодъ. Въ 1624 г. долговые платежи (т. е. только ренты и жалованья) требовали 24.380.000 ливр.[1]. Прибавляя non-valeurs, получаемъ 27 милл. (слѣдовательно, сравнительно съ 1614 г. увеличеніе на 9 милл.). Свободный доходъ (который въ 1614 г. былъ 18 милл.) въ 1623 г. палъ до 15.564.000 ливр., общее поступленіе обыкновенныхъ доходовъ было около $42^1/_2$ милл. (т. е. увеличеніе сравнительно съ 1614 г. на 6 милл.). Если прибавить къ свободному доходу поступленіе отъ налога на должности (paulette), то получится цифра — 17 милл. съ небольшимъ; расходы среднимъ числомъ требовали 26 милл.; финансовое хозяйство терпѣло хроническій дефицитъ.

Въ министерство Ришелье (1624—1642), который въ своемъ «завѣщаніи» настаивалъ на необходимости обремененія народа налогами[2], безпорядки въ финансовомъ управленіи продолжались. Въ половинѣ 1620 г., когда маркизъ д'Эффіа (d'Effiat) былъ назначенъ суперинтендантомъ, всѣ доходы текущаго года были истощены, третья часть доходовъ слѣдующаго года была

---

[1] 13 милл. было ассигновано на tailles, 6.300.000 ливр. на gabelles, 1.080.000 ливр. на aides и около 4.000.000 ливр. на другіе доходы; проценты, которые платились за авансы, не входили въ счеты, потому что платежъ производился «par comptant»

[2] Извѣстно часто цитируемое изреченіе, сравнивающее народъ «съ муломъ, который, привыкнувъ къ постоянному бремени, скорѣе портится отъ бездѣлья, чѣмъ отъ работы; избавившись отъ подчиненія, народъ можетъ забыться и, свободный отъ налоговъ, станетъ помышлять объ освобожденіи отъ предержащей власти».

поглощена, гарнизонамъ было не уплачено жалованье за 3 года; дѣйствующая армія не получала жалованья уже 8 мѣсяцевъ; пенсіи не выдавались 2 года. Свободный доходъ былъ въ это время 16 милл., расходы 40 милл., слѣдовательно дефицитъ— 24 милл. Пришлось прибѣгнуть къ займу, который удалось заключить на довольно выгодныхъ условіяхъ, благодаря довѣрію, которое внушалъ суперинтендантъ; 3 милл. экю (9 милл. ливр.) было добыто за 10% (тогда-какъ предшественники платили по 15, 18, 20, даже 25%); вслѣдъ за-тѣмъ былъ заключенъ новый заемъ (6.720.000 ливр.) еще на болѣе выгодныхъ условіяхъ — за $6^1/_4$% (было выпущено на 420.000 ливр. рентъ на ратушу au denier 16). Собраніе нотаблей 1626 г. указало на слѣдующія мѣры, направленныя къ достиженію равновѣсія доходовъ и расходовъ: выкупъ рентъ и отчужденныхъ доходовъ изъ $6^1/_4$% и $7^1/_7$% (au denier 16 et 14); отмѣна acquits de comptant; уменьшеніе пенсій до 2 милл.; пониженіе расходовъ королевскаго дома до цифры 1609 г. и т. д. А въ періодъ 1626 — 1630 г. общая сумма расходовъ была 204.400.000 ливр. (слѣдовательно, на годъ около 41 милл.); обыкновенные доходы дали только 90 милл., чрезвычайные (созданіе рентъ, должностей и мног. др.)—63.500.000 (слѣдовательно, на годъ среднимъ числомъ 12.700.000 ливр.), особая статья «le bon ménage» доставила 51 милл. (см. выше). Средній свободный доходъ былъ въ 1623—1625 г.—15.120.000 ливр., въ слѣдующія 5 лѣтъ—17.211.000 ливр., въ 1631 г.— 18.395.000 ливр.; это увеличеніе на 3 милл. слишкомъ предполагаетъ возвышеніе общей суммы доходовъ на 8 — 9 милл., такъ-какъ долговые платежи (charges) возросли на 5—6 милл. Въ 1632 г. свободный доходъ былъ 21 милл., расходы — 57 милл. (слѣдовательно, доходъ составлялъ 37% расходовъ), дефицитъ—36 милл.; даже обыкновенные расходы (27.316.000 ливр.) не покрывались обыкновенными доходами (оказывался

недостатокъ 6 милл.). Въ 1633 г. расходы — 60 милл., доходы — 21 милл.; надо было найдти около 40 милл. Доходы растянуть было некуда; сокращеніе расходовъ было не въ обычаѣ; оставалось прибѣгнуть къ различнымъ займовымъ операціямъ[1], которыя (отчужденные налоги, ренты, жалованья, различные долги, ассигнованные на доходы) въ 1633 г. отнимали 30 милл. На поступленія отъ прямаго налога (tailles) и отъ соли (gabelles) было ассигновано 20 милл. такихъ платежей, между которыми было много сомнительныхъ; повѣрка и редукція обратили въ декабрѣ 1633 г. 20 милл. ливр. платежей въ 13.800.000 ливр. Въ 1634 г. различныя формы долга (установленныя по различнымъ процентнымъ таксамъ и при различныхъ болѣе или менѣе неблагопріятныхъ обстоятельствахъ) были признаны подлежащими выкупу изъ $7\frac{1}{7}\%$ (au denier 14); взамѣнъ выкупленныхъ старыхъ выпускались новыя. Подъ предлогомъ ликвидировать прошлое, компрометировалось будущее. Пользуясь замѣною старыхъ рентъ новыми, этихъ новыхъ выпустили больше, чѣмъ слѣдовало, и цѣна ихъ скоро потерпѣла сильное пониженіе: рантье (т. е. все тѣ-же финансье, такъ-какъ шаткость и рискованность сдѣлокъ съ государствомъ удаляли отъ сдѣлокъ мелкихъ капиталистовъ), съумѣли вознаградить себя за редукцію, и, по словамъ Форбоннэ, «попадались ренты au denier 3 et 2, и ихъ цѣна обусловливалась личнымъ вліяніемъ рантье гораздо больше, чѣмъ кредитомъ государства».

---

[1] Займы слѣдовали за займами и увеличивали ежегодную тягость податнаго населенія; въ 1609 г., какъ мы видѣли, займы на ратушу требовали 2.038.955 ливр.; съ 1621 года и до времени Кольбера рѣдкій годъ обходился безъ выпуска рентъ: въ 1621 году было создано на 400.000 ливр., въ 1625 г. на 500.000 ливр. (au denier 16), въ 1627 г. на 300.000 ливр., въ 1630 году на 50.000 ливр. (au denier 14), въ 1631 г. на 250.000 ливр. и т. д.

Что-же вышло изъ операціи съ знаками долга, окончательно разстроившей кредитъ государства, которое не умѣло сводить концы съ концами, пребывало въ постоянномъ замѣшательствѣ, не въ состояніи было обходиться безъ займовъ, безъ займовъ *для покрытія невыводившихся дефицитовъ?* Въ 1634 году долговые платежи (charges) уменьшены были до 21 милл. (съ 36 милл.); въ 1640 г. эти платежи представляли цифру— 46.810.000 ливр.; въ 1624 году они требовали 24½ милл., слѣдовательно, оказывается (за 1624—1640) увеличеніе въ 22½ милл., т. е. 1.323.000 ливр. въ годъ (не принимая въ разсчетъ редукцій). Частое примѣненіе займовъ, плохо оплачиваемыхъ (въ 1637 и 1638 г. были отсрочки платежей по рентамъ)[1], убивало довѣріе къ государству, и въ 1639 г. *рѣшили заставить* достаточныхъ людей разобрать на 600.000 ливр. рентъ (au denier 14); сопротивленіе было такъ велико, что правительство должно было замѣнить выпускъ рентъ налогомъ (subvention) въ $^1/_{20}$ съ цѣнности продаваемыхъ товаровъ, о которомъ одинъ интендантъ писалъ въ это время канцлеру: «le seul mot de «sol pour livre» met le peuple en fureur».

---

[1] Въ 1636 году всѣ ренты *на ратушу* были раздѣлены на 10 разрядовъ, при чемъ оказалось:

Старинныя	sur les gabelles	800.000 ливр.
	sur les aides	1.238.955 —
		2.038.955 ливр.
Новыя	sur les gabelles et cinq grosses fermes	2.250.000 ливр.
	sur les aides	2.610.000 —
	sur les recettes générales . .	112.000 —
Ренты 1634 г.	sur les gabelles	3.000.000 —
	sur les tailles	8.500.000 —
		17.910.000 ливр.
		Всего 19.949.910 ливр.

Въ послѣдніе годы министерства Ришелье антиципаціями пользовались такъ широко, что, по словамъ Форбоннэ, регентство въ 1643 г. нашло доходы за 1644, 1645 и 1646 г. заранѣе поглощенными почти сполна. Апелляціи къ патріотизму городовъ и провинціальныхъ штатовъ[1] приносили немного сравнительно съ возраставшими расходами и увеличивавшимися долговыми платежами. Надо было выжимать возможно больше изъ источниковъ постоянныхъ поступленій. Въ 1624 г. прямые налоги (tailles) доставляли 19.600.000 ливр., въ 1632 г. — 23 милл., въ 1634 г. — 26½ милл.; въ 1636 г. tailles, taillons et crues — 39.649.000 ливр., 1639 год. 45.695.000 ливр., 1640 год. 43.724.000 ливр.; разница между цифрами 1624 и 1640 г. 24.126.000, т. е. увеличеніе на 123,09%. Бюджетъ доходовъ 1640 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ: прямые налоги (tailles) — 43.725.000 ливр., косвенные налоги — 32.000.000 л., случайные доходы — 2.000.000 лив., доменные сборы — 1.000.000 ливр., десятыя духовенства — 1.300.000 ливр., общая цифра — 80.210.000 ливр. Средняя цифра государственныхъ доходовъ за 5 лѣтъ (1636—1640) — 78.266.000 ливр. Изъ 80.200.000 ливр. 1640 года приходилось вычесть долговыхъ платежей 46.819.000 ливр., оказывалось 33.341.000 ливр., свободныхъ средствъ для текущихъ расходовъ, которые требовали болѣе 60 милл.[2]; дефицитъ, слѣдовательно, былъ около 30 милл.

---

[1] Въ 1636 г., когда непріятель угрожалъ столицѣ, Парижъ содержалъ въ продолженіи 3 мѣсяцевъ 15.000 солдатъ; въ ноябрѣ 1636 г. Лангедокъ прибавилъ къ 2.050.000 ливр., которые онъ платилъ, 960.000 ливр., а въ ноябрѣ 1640 г. — 1.650 000 ливр.; Бретань доставила въ январѣ 1639 г. безмездный даръ въ 2 милл. ливр.

[2] По словамъ Малье, dépenses par comptant въ 1624 — 1642 г. достигали 682.818.000 ливр., т. е. среднимъ числомъ на годъ 35.937.000 ливр.

Общая сумма различныхъ доходовъ была въ 1641 г.—118 милл., въ 1642 г.—98 милл. Цифра обыкновенныхъ доходовъ была почти удвоена (съ 43 милл. она возросла до 80 милл.)[1]. Таково было министерство Ришелье съ финансовой точки зрѣнія.

Съ министерствомъ Мазарини мы уже встрѣчались. Въ 1642—1661 г. Франція была предана шайкѣ финансье, въ главѣ которыхъ стоялъ первый министръ, относившійся очень скептически къ народнымъ бѣдствіямъ[2]. Кольберъ мѣтко выразилъ суть финансовой политики этого времени въ слѣдующихъ максимахъ: «государство должно быть въ постоянномъ разстройствѣ, чтобы представлялась возможность продѣлать возможно больше чрезвычайныхъ аферъ; секретъ финансовъ—устраивать операціи и разстраивать ихъ съ цѣлью переустройства: продавать поступленія отъ налоговъ, жалованья (gages), ренты, отбирать ихъ и за-тѣмъ возстановлять; заставлять платить налоги подъ всевозможными предлогами[3]; увеличивать сборы прямые и косвенные, отчуждать ихъ, отбирать и снова продавать; напередъ забирать для расходовъ даннаго года обыкновенные и чрезвычайные доходы двухъ послѣдующихъ лѣтъ; доставлять огромные барыши финансье, сборщикамъ, откупщикамъ и другимъ прикосно-

---

[1] Разность — 37 милл.; процентное отношеніе увеличенія — 86,05%. Пониженіе денежной единицы нѣсколько измѣняетъ это отношеніе (въ 1623 г. абсолютная цѣна ливра 2 фр., 60 с., 1636 г.—2 фр. 39 с., въ 1640 г.—2 фр. 1 с.; разность между цифрами 1640 и 1623 г.—59 с., отношеніе второй цифры къ первой—129:100).

[2] Извѣстенъ его отвѣтъ по поводу непосильности налоговъ: «Какъ! развѣ тяжесть, которая существуетъ уже 20 лѣтъ, можетъ быть невыносима?».

[3] См. по поводу—droit de joyeux avènement, édit du toisé, édit du domaine, affaire de tarif. *Clamageran*, II, 542—552.

веннымъ къ операціямъ съ государственными деньгами лицамъ и т. д.»[1].

Въ періоды спокойствія и *безмятежія* (1643—1647 и 1653—1661 г.) дѣянія указаннаго свойства творились съ беззастѣнчивостью, характеризующею проходимцевъ: долги росли, долговые платежи (charges) становились чрезмѣрными. Въ періодъ волненій и возмущеній (1648—1659 г.) долги отчасти были ликвидированы банкротствомъ. Кредитъ стоялъ такъ низко, что, напримѣръ, въ 1643 г. заемъ въ 18 милл. былъ заключенъ au denier 4 (т. е. 25%)[2]. Въ слѣдующемъ году правительство задумало выпустить рентъ на 2.300.000 ливр. и распредѣлить ихъ между достаточными жителями Парижа (1.500.000) и другихъ городовъ (800.000 ливр.); парламентъ понизилъ цифру до 1.500.000 ливр., а составъ вынужденныхъ кредиторовъ ограничилъ финансье[3] и крупными торговцами. Если парламентъ указывалъ на то, что богатство и роскошь финансье выглядятъ неприлично среди всеобщей край-

---

[1] При проведеніи этихъ началъ, «ordonnances de comptant» должны были получить широкое примѣненіе; въ 1643 г. dépenses par comptant были 48.271.000 ливр., въ 1644 году — 59.260.000 ливр., въ 1645—1648 г. цифра колебалась между 50 и 60 милл.; всѣ непозволительныя операціи оплачивались этимъ способомъ: выкупы рентъ или должностей на условіяхъ выгодныхъ для получателей, невозможныя скидки (remises) откупщикамъ и т. д.

[2] Интересно, что президентъ Bailleul расхваливалъ эту сдѣлку въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «si le prince donnait un haut intérêt, il le donnait à *ses peuples* qui s'enrichisoient *à ses dépens*» (Encycl. méthod. Finances V° Rentes).

[3] Въ разрядъ финансье были поставлены «tous ceux qui, depuis vingt ans avaient manié les deniers publics ou fait des avances au roi, les officiers comptables et leurs commis, les traitants, fermiers, sousfermiers, bailleurs de fonds intéressés dans les fermes, traités ou prêts».

ности, то д'Эмери ссылался на то, что налегать на однихъ финансье значитъ побивать ихъ кредитъ, безъ котораго не можетъ существовать и кредитъ государства, а канцлеръ апеллировалъ къ справедливости, которая «повелѣваетъ обращаться за займами ко всѣмъ богатымъ людямъ безъ изъятія (sans distinction de qualité, ni de condition)». Капиталъ дѣйствительно былъ доставленъ финансье (traitants), разумѣется за большую скидку; но принудительный заемъ былъ превращенъ въ налогъ на достаточныхъ (исключеніе было сдѣлано для поденщиковъ, ремесленниковъ и земледѣльцевъ). Вотъ факты изъ области государственнаго кредита.

Обыкновенные доходы возвышались: tailles въ 1640—1644 г. приносили около 44 милл., съ 1645 г. поступленіе было возвышено до 53 милл.; въ 1648 г. pays d'élections платили—50 милл., слѣдовательно, поступленіе увеличилось на 9 милл. сравнительно съ 1644 г. (pays d'etat платили тогда 3 милл.). Въ 1648 г. положеніе было такое: обыкновенные доходы—61.915.000 ливр.; долговые платежи—57 милл. (увеличеніе на 10 милл.), свободный доходъ—35 милл., расходы—59 милл., дефицитъ—24 милл.; посредствомъ авансовъ были поглощены доходы до 1651 года; у судебныхъ чиновниковъ (за исключеніемъ членовъ парламента) было отобраю жалованье за 4 года, низшіе чиновники довольствовались половиннымъ окладомъ, рантье не получали за 4 четверти (т. е. за годъ)[1]. Другаго выхода изъ запутаннаго положенія, кромѣ банкротства, въ ту пору не знали: ассигнаціи (assignations), какъ мы видѣли, были уничтожены. Парламентъ кромѣ требованій, направленныхъ противъ финансье и авансовъ (см. выше), заявилъ еще слѣдующія: «понизить tailles на $^1/_4$ и не отдавать взиманіе на откупъ; выполнять платежи по рентамъ послѣ возста-

[1] Въ продолженіи войны 1636—1648 г., вычетовъ изъ жалованья и рентъ было сдѣлано около 20 милл.

новленія мира, а до того времени платить по рентамъ на соль двѣ четверти съ половиною (62,5%), по рентамъ на ратушу и на духовенство по $^{8}/_{20}$ (40%), по остальнымъ—по двѣ четверти (50%); выдавать сполна жалованье судебнымъ и финансовымъ чиновникамъ; на будущее время не создавать рентъ и должностей и не увеличивать жалованья и не установлять сборовъ безъ эдиктовъ повѣренныхъ (édits vérifiés); не прибѣгать къ выкупу должностей и рентъ до замиренія; всѣ выкупы, произведенные во время войны (съ 1636 г.), повѣрить, и лицъ, получившихъ по нимъ больше цѣны пріобрѣтенія, подвергнуть взысканію и штрафу и т. д.». Королевскія декларації въ іюлѣ и октябрѣ 1648 г. удовлетворили требованія парламента[1]. Общая сумма обыкновенныхъ доходовъ была уменьшена съ 92 милл. до 77—78, долговые платежи сбавлены на 10 милл.; вестфальскій трактатъ позволялъ сдѣлать сбереженія въ военныхъ расходахъ. Извѣстно, что вмѣсто порядка оказался безпорядокъ, вмѣсто успокоенія разразилась война фронды. Рядомъ съ налогами королевскими взыскивались и особые, спеціальные поборы отъ имени фронды; такъ, въ январѣ 1649 года установили въ Парижѣ налогъ на достаточныхъ лицъ (членовъ парламента и высшихъ судовъ, на корпораціи города и на всѣхъ лицъ, извѣстныхъ своею состоятельностью); этотъ налогъ доставилъ 3 милл. Въ февралѣ взиманіе было повторено, въ уменьшенномъ на половину размѣрѣ. Распредѣленіе, взиманіе и употребленіе рессурсовъ было ввѣрено финансовой палатѣ, составленной изъ главныхъ членовъ высшихъ судовъ (cours souveraines) и нѣкоторыхъ казначеевъ (trésoriers). Въ маѣ 1652 г. задуманъ былъ неудавшійся подоходный налогъ: каждое отдѣльное лицо должно было давать показаніе о своемъ

---

[1] Декларація 16 іюля понизила tailles на $^{1}/_{8}$ (6.250.000), декларація 31 іюля—на $^{1}/_{4}$ (12.500.000 ливр.).

имуществѣ и дѣлать взносъ соразмѣрно доходу; скрывавшіе имущество и отказывавшіеся отъ взносовъ должны были подвергаться конфискаціи, какъ мазаринисты (mazarins). Между тѣмъ прямые налоги (tailles) въ пользу королевской власти доставляли уменьшенное поступленіе (46 милл., да 4 милл. отъ pays d'état); доходы отъ косвенныхъ сборовъ, отданныхъ на откупъ, понизились (напр. aides—съ 3.550.000 пали до 3 милл. и т. д.). Духовенство оказывало слабую помощь правительству (см. выше). Нищета населенія была ужасающая: въ Парижѣ, въ іюнѣ 1652 года, члены парламента прибѣгнули къ добровольному самообложенію, чтобы добыть средства для пособія бѣднякамъ, которыхъ скопилось въ Парижѣ около 100.000 человѣкъ. Дворъ терпѣлъ такую нужду, что королевѣ приходилось закладывать драгоцѣнности. Понятно, что правительство должно было жить въ долгъ. Въ 1650 г. долговые платежи возвысились съ 46.709.000 ливр. до 49.709.000; изъ этой суммы вычли 20.715.000 ливр., опираясь на декларацiи 1648 г., которыя уполномочивали на неполные платежи во время войны; между тѣмъ проценты и скидки (remises), *уплаченные* откупщикамъ и другимъ финансье, оцѣниваются для 1650 г. въ 20.381.000 ливр. Въ 1651 г. владѣльцы рентъ на соль потерпѣли сбавку 1.046.000 ливр., т. е. на сумму скидки, предоставленной откупщикамъ солянаго дохода (gabelles); раньше протестовали; кончилось тѣмъ, что они не получили и остальныхъ гарантированныхъ имъ платежей. Въ 1652 г. платежъ по билетамъ казначейства (billets de l'épargne) и другимъ ассигнаціямъ былъ перенесенъ на слѣдующій годъ.

Когда королевская власть побѣдила, всѣ уступки были взяты назадъ, и, по выраженію Форбоннэ, «съ 1653 г. Мазарини управлялъ Франціей, какъ страной покоренной». Истощенная, разоренная и раздраженная нація удержала только пониженіе прямаго налога (tailles), который все также отдавался на от-

купъ и въ 1661 г. доставлялъ только 42 милл.[1]. Опять начали практиковать «финансовое искусство», мастерски очерченное Кольберомъ. Чтобы уяснить порядокъ финансовъ и чистоту операцій, достаточно указать на то, что «dépenses par comptant» были въ 1656 г. 51.196.000 ливр., въ 1657— 66.992.000 ливр., въ 1658 — 105.527.000 ливр., 1659— 96.741.000 ливр. Созданія рентъ и должностей, увеличеніе жалованья, отчужденіе сборовъ, авансы откупщиковъ и другихъ финансье, сдѣлки съ сборщиками — наполняютъ финансовую исторію этого времени. Въ 1653 г. (въ ноябрѣ) было пущено въ ходъ новое средство привлеченія государственныхъ кредиторовъ: впервые установили тонтины, т. е. выпустили особый видъ пожизненныхъ рентъ, которыя и послѣ смерти владѣльцевъ выплачивались пережившимъ ихъ сотоварищамъ (См. *Nebenius*, S. 343); въ декабрѣ 1656 г. опытъ былъ повторенъ.

Трудно установить цифру долговыхъ платежей[2], которой Франція была обязана министерству Мазарини; Кольберъ полагаетъ въ 16 милл. общую сумму долговыхъ платежей, созданныхъ съ 1643 г., но это — цифра, проведенная чрезъ рядъ банкротствъ и сбавокъ. По свидѣтельству Кольбера же, сумма долговыхъ платежей (charges) и скилокъ (remises) въ 1661 г. была 52.370.000; за отчисленіемъ скидокъ (¼ поступленія отъ tailles), получается 41.778.000 ливр.; но извѣстно, что въ 1650 г. долговые платежи банкротствомъ были доведены до 29.246.000 ливр., слѣдовательно въ 1650—1661 оказывалось увеличеніе на 12.232.000 ливр. (41,83%), т. е. сред-

---

[1] Недоимки были велики и изъ года въ годъ все накоплялись; въ 1660 г. потеряли уже надежду взыскать недоимки по окладамъ до 1657 и сложили ихъ; дѣло шло о суммѣ въ 20 милл.

[2] Какъ удовлетворялись долговые платежи, показываетъ приказъ 4 декабря 1658 г., которымъ велѣно выдать проценты, неуплаченные въ 1641 и 1643 гг.

нимъ числомъ болѣе 1 милл. на годъ. Кромѣ того, въ 1661 г. казначейство было должно 50.533.000 ливр. за займы, авансы, антиципаціи доходовъ. Въ 1660 г., по словамъ Форбоннэ, недостатокъ средствъ побудилъ казначейство воспользоваться $^1/_3$ *отчужденныхъ* доходовъ, имѣя въ виду выкупить ихъ *въ послѣдствіи*. Обыкновенные доходы были въ 1661 г.—84.222.000 ливр. [1], свободные доходы — около 32 милл.; расходы — около 60 милл., дефицитъ — 28 милл.; такъ называемый требовательный долгъ (dette exigible), какъ видѣли выше, болѣе 50 милл. Вотъ заключительный балансъ министерства Мазарини.

Съ именемъ Кольбера (1661—1683) вяжется мысль объ уврачеваніи ранъ Франціи. Уже въ мемуарѣ противъ Фуке (1659 г.) онъ обозначилъ реформы, которыя, по его мнѣнію, были настоятельны: «введеніе порядка въ финансовое управленіе; учрежденіе судебной палаты; распредѣленіе прямаго налога (tailles) по началамъ равномѣрности и уничтоженіе изъятій; уменьшеніе издержекъ взиманія и возвышеніе поступленія (безъ увеличенія окладовъ); выкупъ безполезныхъ должностей; отмѣна скидокъ (remises); выкупъ рентъ и отчужденныхъ доходовъ». Воинственная политика и повальная испорченность дѣлали проведеніе этихъ преобразованій очень труднымъ. Что же выполнилъ Кольберъ, оффиціальная дѣятельность котораго постоянно расширялась? [2].

---

[1] Прямыя налоги доставляли 46.504.000 (tailles des pays d'élections—42.028.000, tailles des pays d'Etats, включая и dons gratuits,—4.476.000 ливр.); поступленія косвенныхъ налоговъ мало измѣнились въ продолженіи 1640—1661: gabelles de France—въ 1640 г.—14.076.000 ливр., 1648—13.624.000, 1661—14.750.000; tous les droits sur le sel réunis 1640 г.—19.751.000, 1648—18.308.000 ливр., 1661—19.964.000 и т. д.

[2] До 1664 г. онъ былъ простой интендантъ финансовъ; въ декабрѣ 1665 г. онъ былъ назначенъ генералъ-контролеромъ;

Что касается введенія порядка, то, не вдаваясь въ разсмотрѣніе правилъ отчетности, установленныхъ Кольберомъ, укажемъ на то, что «ordonnances de comptant» не представляли уже такихъ невозможныхъ цифръ, съ какими мы встрѣчались во время Мазарини; такъ, въ 1662 г. «depenses par comptant—4.625.000 ливр., 1664—3.471.000 (minimum), 1665—7.753.000 ливр., 1672—9.078.000 ливр., 1673—12.049.000 ливр. (maximum), 1674—10.770.000 ливр., 1680—6.430.000 ливр., 1683—8.871.000 ливр.; общая сумма—172.496.000 ливр.; средняя годовая цифра—7.840.000 ливр.

Мы уже знаемъ, что въ ноябрѣ 1661 г. была учреждена судебная палата противъ финансье и что она доставила государству около 110 милл., изъ этой суммы болѣе 100 милл. (101.772.000 ливр.) было употреблено на выкупъ безполезныхъ должностей и рентъ ($88^1/_2$ милл.) и на погашеніе авансовъ (13 милл.). Общая сумма выкуповъ въ 1662—1672 г. (la liquidation du passé, la liquidation de la surintendance) исчислена была самимъ Кольберомъ въ 170 милл. Операція выкупа касалась рентъ, должностей, сборовъ, отданныхъ на откупъ (droits des fermes), и доменовъ.

Ренты представляли разнородный матеріалъ: однѣ были пріобрѣтены законнымъ путемъ, другія были выданы финансье для прикрытія различныхъ непозволительныхъ операцій; цѣна выпуска (prix de l'acquisition, le pied du capital primitif) однѣхъ

въ 1669 г. онъ сдѣлался государственнымъ секретаремъ и имѣлъ въ своемъ вѣденіи не только финансы и сооруженія (surintendant des bâtiments), но морское дѣло, торговлю, духовныя дѣла, королевскій домъ, городъ Парижъ и губернаторства Иль-де-Франса и Орлеана. Вліяніе его падаетъ съ 1670 г.; военное время 1672—1678 г. отвлекаетъ его отъ реформъ и заставляетъ пойдти по старой и торной дорогѣ «подспорьевъ»; послѣ Нимвегенскаго мира онъ снова принимается за преобразованія.

не заключала въ себѣ ничего ненормальнаго, но были ренты, проданныя au denier 2 ou 3; пройдя чрезъ банкротство 1649 г. и послѣдующія, различныя ренты потерпѣли не въ одинаковой степени (однѣ были понижены на 28,50%, другія на 43,75%, третьи на 50%). Ренты, созданныя въ силу эдикта 1634 г., который открылъ путь безчисленнымъ выпускамъ, ужъ давно потеряли кредитъ и обрѣтались въ рукахъ финансье; ихъ владѣльцы не могли указать на безукоризненные способы пріобрѣтенія и поэтому не только не оказывались въ состояніи требовать вознагражденія за убытки, но были подвергнуты взысканіямъ (arrêt 3 mars 1662). Другія ренты, выпущенныя въ силу спеціальныхъ эдиктовъ, отличались иными качествами: цѣна пріобрѣтенія не имѣла ничего шокирующаго; распространены онѣ были между горожанами, торговцами, судебными чиновниками (gens de robe) и т. п. капиталистами: такое помѣщеніе бросаетъ свѣтъ на условія выпуска; по отношенію къ нимъ выкупъ слѣдовало поставить въ иныя условія. Но Кольберъ перешелъ здѣсь границы, которыя допускались законною теоріею выкупаемости рентъ (см. выше); онъ задумалъ выкупъ не по цѣнѣ пріобрѣтенія, а по дѣйствительному курсу (prix courant) съ 1 января 1639 г., который опредѣлялся особыми коммисарами и который оказался въ среднемъ выводѣ — au denier 12 (т. е. $8^1/_3\%$). Сначала (въ мартѣ и іюнѣ 1662 г.) такой порядокъ выкупа не былъ примѣненъ къ рентамъ на ратушу, такъ-какъ эти послѣднія были распространены въ средѣ мелкихъ капиталистовъ; въ апрѣлѣ 1663 г. перешли къ рентамъ на ратушу, выпущеннымъ съ 1656 года (ихъ оказалось на 8.572.436 ливр.), а въ маѣ 1664 г. выкупъ былъ распространенъ на всѣ ренты, проданныя въ теченіи послѣднихъ 25 лѣтъ. Не смотря на сопротивленіе парламента и городскихъ властей, выкупъ былъ проведенъ (съ небольшими послабленіями) и доставилъ правительству сбереженіе въ 2,200.000 ливр.

отъ пониженія рентъ на ратушу и 2.000.000 ливр.—отъ другихъ рентъ[1].

Выкупъ должностей также повелъ за собою значительное уменьшеніе ежегодныхъ тягостей. Въ 1667 г. отчужденія доменовъ были подвергнуты выкупу; но большая часть владѣльцевъ удержала за собою имѣнія, уплативши разность между дѣйствительною цѣною и цѣною старинною. Нѣкоторые изъ отчужденныхъ сборовъ были возвращены (la moitié des octrois des villes, une partie des aides и т. д.). Скидки, которыя дѣлались сборщикамъ податей (remises), были понижены съ 25% (5 sols pour livre) до 3,75% (9 deniers).

Результаты выкупной операціи были слѣдующіе: въ 1661 г. долговые платежи (charges) и скидки требовали 52.376.000 ливр., въ 1662 г.—43.171.000 ливр., въ 1670 г.—25.855.000 ливр.; за выдѣленіемъ скидокъ остаются слѣдующія цифры: 1662 г. 33.966.000, 1670—23.231.000, 1671—21.020.000 ливр. Во время голландской войны выкупы были незначительны; государство обременялось новыми займами. Выкупы снова приняли обширные размѣры съ 1679 г.; но такъ-какъ они примыкали къ операціямъ, направленнымъ къ добыванію чрезвычайныхъ рессурсовъ, то мы и встрѣтимся съ ними при указаніи на эти операціи.

Установивши цифру *освобожденныхъ* доходовъ, переходимъ къ общимъ суммамъ. Прямой налогъ (tailles) въ 1661 г. доставлялъ 42.028.000 ливр. (считая поступленіе отъ pays d'élection); въ 1662 г.—40.969.000 ливр., въ 1663 г.—37.991.000 ливр.; дальнѣйшіе годы представляютъ то пони-

---

[1] *P. Clément*, Opérations de Colbert sur les rentes. Въ Séances et travaux de l'académie des sciences morales et politiques. 1863. t. XVI, p. 69—88. *Cohn*, Colbert, vornehmlich in staatswirthschaftlicher Hinsicht. Въ Ztschr. f. d. gesam. Staatswiss. 1869. B. XXV. 524—525.

женія, то небольшія повышенія; за 22 года (1662—1683) tailles доставили 803.605.000 ливр., т. е. среднее годовое поступленіе 36.527.000 ливр. (слѣд. на 5.501.000 ливр. ниже 1661 г.); наименьшее поступленіе было въ 1680 г.—32.904.000 (меньше цифры 1661 г. на 9.124.000 ливр.) и въ 1669 г.—33.832.000 (т. е. разность—8.196.000 ливр.); наибольшее поступленіе — въ 1662 г. (приближаются цифры 1676 г., 1677 и 1678 г.); въ 1683 году поступленія было 37.907.000 ливр. (разность—4.121.000 ливр.)[1]. Но pays d'Etats платили увеличенный окладъ; въ 1662 г. 1.726.000 ливр., а въ 1663—2.925.000 ливр., въ 1683 — 2.618.000 ливр. (среднее число—2.166.000 ливр.).

Къ прямымъ налогамъ[2] примыкаютъ добровольные дары pays d'Etats (Бретань, Лангедокъ, Прованcъ, Бургундія и Артуа); поступленіе отъ нихъ въ 1662 г. было 4.478.000 ливр., въ 1667 году уже болѣе 6 милл. и за-тѣмъ колебалось между 5.170.000 ливр. и 8.565.000; въ 1683 г. оно было 7.932.000 ливр. (слѣдовательно, увеличеніе на 78%)[3]. Съ дарами духовенства и постоянными сборами мы уже встрѣчались.

---

[1] Мѣры Кольбера, направленныя къ отмѣнѣ изъятій отъ платежа tailles, къ облегченію взысканій, къ освобожденію плательщиковъ, заключенныхъ въ тюрьмы и т. д. представляютъ большой интересъ. Съ другой стороны, изъятія (о продажѣ см. выше) употреблялись какъ мѣра поощренія къ заключенію браковъ и къ обращенію протестантовъ въ католичество.

[2] Штаты добывали поступленія для даровъ и косвенными сборами; такъ, въ Лангедокѣ 1/5 доставлялъ налогъ на мясо, рыбу и вино, продаваемыя въ розницу; въ Бретани 2/3 доставлялъ сборъ съ питей.

[3] Чтобы вытянуть у провинцій средства, прибѣгали къ интригамъ, подкупамъ, угрозамъ, даже къ насилію; съ другой стороны, историки говорятъ, что Кольберъ получилъ подарокъ въ 6.000 ливр. отъ штатовъ Бургундіи, которые и были обложены слабѣе прочихъ.

Доходы отъ косвенныхъ налоговъ, отдаваемыхъ на откупъ[1], все возрастали. Въ 1661 г. по контрактамъ (baux), заключеннымъ Фукэ, они давали 36.918.000 ливр., въ 1662 г. по контрактамъ Кольбера—44.164.000, въ 1670 г. они доставляли уже болѣе 50 милл., въ 1677 г.—60.547.000 ливр. и 1683—65.892.000 (т. е. больше цифры 1661 г. на 28.974.000 или на 78%); среднее годовое поступленіе—56.961.000 ливр. (сравнительно съ цифрою 1661 г. разность—20.043.000, процентное отношеніе увеличенія—54%). Таково движеніе, замѣчаемое въ обыкновенныхъ государственныхъ доходахъ.

Откладывая на нѣкоторое время подведеніе итоговъ и сопоставленіе съ числовыми данными относительно расходовъ, бросимъ взглядъ на чрезвычайные рессурсы, общая сумма которыхъ въ 1661—1683 г. оцѣнивается въ 515.000.000 ливр., т. е. среднимъ числомъ на годъ въ 23.400.000 ливр. Чрезвычайные доходы 1661—1672 г. добыты были главнымъ образомъ отъ преслѣдованій финансье, отъ штрафованія ложнаго дворянства, отъ выкупа рентъ; сдѣлки съ заемнымъ характеромъ (продажа доменовъ, созданіе должностей) составляютъ незначительную долю (лишь $^1/_{10}$ общей суммы, которая полагается въ 170 милл.). Въ 1672—1683 г. на-оборотъ, отчужденія и займы доставили 285 милл. на 320 милл. ($89^1/_{16}$%). Голландская война принудила Кольбера прибѣгать къ подспорьямъ, которыми жило старое королевство. Изъятія отъ прямаго налога, увеличенія жалованій и созданія должностей дали въ 1671, 1672, 1673 (8 милл.), 1675 и 1680 гг. (2.600.000)—16 милл. (см. выше). Отчужденія принесли около 26 милл.,

---

[1] Revenus des fermes, т. е. les gabelles, les aides et entrées, les douanes et traites (cinq grosses fermes), le monopole du tabac et la marque de l'étain, les droits domaniaux, les postes et droit de fret, les revenus casuelles.

продажа (1673) доменныхъ доходныхъ статей[1] дала 11.400.000 ливр.; различные сборы продавались съ значительною уступкой (1/6 или 16,6%) финансье; оброкъ съ лѣсовъ Нормандіи (droit de tiers et danger) былъ отчужденъ въ 1673 г. за 4.800.000 ливр.; чрезвычайный налогъ съ владѣльцевъ церковныхъ имуществъ (подлежащихъ droit d'amortissement) былъ проданъ за 1.400.000 ливр. и т. д. Въ 1672 г. Кольберъ, по настоянію членовъ совѣта, обратился къ созданію рентъ, не смотря на нежеланіе пользоваться кредитомъ[2], въ которомъ онъ видѣлъ опасное средство безграничнаго возвышенія расходовъ и отнятія капиталовъ отъ полезнаго дѣла («multiplier les rentiers—multiplier les oisifs»). Возложивъ на другихъ отвѣтственность за эти мѣры («du préjudice, qu'il causait à l'état et du mal qu'il faisait au peuple»)[3], онъ дѣлалъ выпуски въ значительныхъ размѣрахъ, и его практика въ дѣлѣ кредита представляетъ интересныя нововведенія. Опасаясь за успѣшное заключеніе займа у себя дома (у капиталистовъ, устрашенныхъ постоянными банкротствами)[4], Кольберъ предложилъ иностран-

---

[1] «Un certain nombre de fermes, censives, moulins, îles et îlots, appartenant à cette branche du domaine royal qu'on appellait le petit domaine».

[2] Монтіонъ разсказываетъ, что, по словамъ одного современника (Gourville), Кольберъ издалъ во время преслѣдованій финансье эдиктъ, которымъ назначалась смертная казнь каждому, дѣлающему государству заемъ (*P. Clément*, p. 345).

[3] Encycl. méth. Finances. V° Rentes. *D'Audiffret*, Notes historiques sur Colbert. См. Système financier de la France, t. IV. p. 461—463.

[4] Кольберъ прибѣгалъ къ задержкамъ платежей по рентамъ и къ вычетамъ четвертей. Извѣстны стихи 3-й сатиры Буало (1665 г.):

D'où vous vient aujourd'hui cet air sombre et sévère,
Et ce visage enfin plus pâle *qu'un rentier*,
A l'aspect d'un arrêt *qui retranche un quartier?*

цамъ принять участіе въ покупкѣ рентъ. Не смотря на эту мѣру, заемъ не могъ быть заключенъ за 5%[1]. Если выпуски рентъ и производились au denier 18 ($5\frac{5}{9}\%$), то большая часть сдѣлокъ была заключена au denier 16 et 14 (т. е. 7% и $7\frac{1}{2}\%$); по словамъ Форбоннэ, по большей части займовъ 1672—1679 г. государство получало 75 и 70 за 100. По первому займу было выпущено рентъ около 1 милл.; въ мартѣ 1676 года былъ новый выпускъ на 1 милл. (au denier 14), въ іюлѣ 1677 г. еще 1 милл. (au denier 14), въ маѣ 1679 г.— еще 1 милл. (au denier 16), въ іюнѣ 1679—новый милліонъ (au denier 18). Въ 1680 г. общая цифра рентъ на ратушу была 10.407.419 ливр.

По заключеніи мира первая забота Кольбера была перемѣнить ренты, заключенныя на условіяхъ обременительныхъ для государства, на новыя, выпускъ которыхъ во время мира могъ быть сдѣланъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ; займы 1680 г. (1 милл. рентъ), 1681 г. (2 милл.) и 1682 г. (5 милл., всѣ— au denier 20, т. е. 5%)[2] послужили для выкупа рентъ, созданныхъ съ 1674 г., по цѣнѣ пріобрѣтенія («sur le pied de constitution»), или для конвертированія ихъ въ 5-процентныя и для разсчетовъ по старымъ долгамъ. Относительно старыхъ рентъ (до 1673 г.) операція была сомнительнаго свойства: всѣ ренты безразлично капитализировались изъ $6\frac{2}{3}\%$ (au denier 15). Въ 1680 г., какъ я уже сказалъ, рентъ на ратушу было 10.407.419 ливр.; вотъ отдѣльные классы рентъ съ соотвѣтствующимъ капиталомъ, по нормамъ выкупа:

---

[1] Къ этой нормѣ привелъ Кольберъ процентную таксу въ 1665 г.

[2] Впрочемъ, по послѣднему займу вмѣсто 100 милл. было внесено только 86 милл.; чрезъ нѣсколько дней послѣ смерти Кольбера (въ сентябрѣ 1683 г.) сдѣлали новый выпускъ рентъ въ 700.000 ливр. au denier 18.

		Подлежащ. выкупу капиталъ.
Старинныя ренты . . . . (rentes d'anciennes constitutions)	5.407.419 ливр.	81.111.285.
Ренты 1673, 74, 75, 76, 77 и 78 г.	3.000,000	41.000.000.
Ренты 1679 г.	2.000.000	34.000.000.
	10.407.419	157.111.285 ливр.

Взамѣнъ было создано 8 милл. рентъ; слѣдовательно, уменьшеніе долга—2.407.419 ливр.[1]. Иностранные капиталы (особенно женевскихъ банкировъ) помогли успѣху операціи[2]. Въ это же время было выкуплено и значительное число отчужденій.

Кольберъ не былъ свободенъ отъ пользованія и другимъ подспорьемъ стараго порядка—антиципаціями; мало того, это пользованіе привело къ замѣчательному учрежденію, которое, впрочемъ, при преемникахъ Кольбера послужило орудіемъ банкротства. До 1670 г. антиципаціи были незначительны; но въ 1670 году забрали 3 милл. доходовъ 1671 года, въ 1671 г. 9 милл. доходовъ 1672 г., за-тѣмъ цифры колебались между $2^1/_2$ милл. и $15^1/_4$ милл., въ 1677 г.—10.712.000 ливр., въ 1679—21 милл., въ 1681—13 милл., въ 1682—17 милл., 1683 г.—16.353.000 ливр. Процеты по антиципаціямъ платились высокіе: финансье получали 10% (въ 1680 г.—15%). Въ 1674 г. 1 октября была учреждена заемная касса (caisse des emprunts), которая принимала суммы, уплачиваемыя по антиципаціямъ, и вклады отъ частныхъ лицъ, возвращаемые

---

[1] 7 милл. по 5% (au denier 20), слѣдовательно, получено капитала 140 милл., и 1 милл. по $5^5/_9$% (au denier 18), слѣдовательно получено капитала 18 милл., т. е. всего капитала—158 милл. Encyclop. méth. Finances. V-e Rentes.

[2] P. *Clément*, въ Séances et travaux и т. д.; *Cohn*, въ Ztschr. für d. gesam. Staatswiss. B. XXVI; 409—410.

по востребованію (безсрочные) и приносящіе 5%; операціи кассы вызвали довѣріе, и капиталы охотно приливали. Вотъ каково было положеніе дѣлъ къ 7 августа 1683 г.: поступленія—263.446.000 ливр. (147 милл. антиципацій и 116 милл. вкладовъ), выдачи—227.015.000 ливр., долгъ казначейства—36,431.000 ливр. (16 милл. антиципацій—слѣдовательно около 20 милл. вкладовъ), касса—1.846.000 ливр. Къ концу 1683 г. долгъ былъ уменьшенъ до 27.915.000 ливр., т. е. 8.516.000 ливр. было уплачено.

Сводя итоги различнымъ статьямъ дохода, получаемъ слѣдующія цифры: общая сумма обыкновеннаго дохода въ 1662 г. 84.822.000 ливр., въ 1683 г.—119.284.000 ливр. (разность—34.452.000 ливр., т. е. 40,61%); цифры постоянно колебались: наибольшая была въ 1675 г.—120.092.000 ливр., наименьшая въ 1666 г. 89.352.000 ливр.; итогъ дохода за 22 года—2.294 708.000 ливр.; среднее годовое поступленіе—104.304.000 ливр., которое въ сравненіи съ цифрою 1662 года представляетъ возвышеніе на 19.482.000 ливр. или на 23%.—Свободный доходъ, благодаря указаннымъ редукціямъ, возвышался въ болѣе сильной пропорціи. Въ 1661 г. онъ былъ 32.000.000, въ 1683 г. 97.000.000 (разность—65.000.000; процентное отношеніе—203,12%); и здѣсь цифры колебались: наибольшая была въ 1682 г. (101.624.000 ливр.), наименьшая—въ 1666 г. (59.091.000 ливр.; maximum колебаній—43.433.000); итогъ за 22 года—1.614.463.000 ливр.; средній годовой свободный доходъ—73.384.000 (увеличеніе сравнительно съ цифрою 1661 года—на 41.384.000, т. е. на 28,12%). Если къ итогу свободныхъ доходовъ прибавить поступленіе отъ чрезвычайныхъ рессурсовъ, то получится общая сумма средствъ, которыми располагало казначейство для покрытія государственныхъ расходовъ — 2.147.100.000 ливр.; средняя годовая величина — 97.550.000 ливровъ наиболь-

шая величина въ 1682 г. (198.289.000, уклоненіе отъ средней —100.739.000 ливр.), наименьшая—въ 1663 г. (50.614.000, уклоненіе отъ средней, 46.936.000 ливр.; слѣдовательно maximum колебаній—147.675.000 ливр.).

Обращаемся къ цифрамъ расхода. Общій итогъ расходовъ за 22 года—2.140.394.000 ливр.; средняя годовая цифра—97.290.000 ливр.; наибольшая цифра—въ 1682 г. (199.108.000 ливр., отклоненіе отъ средней—на 101.818.000 ливр.), наименьшая — въ 1663 г. (50.614.000; отклоненіе—46.676.000 ливр.; слѣдовательно, maximum колебаній—148.494.000 ливр.). Интересно посмотрѣть на отдѣльныя статьи расходовъ: 1) войско и флотъ—общій итогъ 1.111.415.000 ливр. (т. е. 51,91%), средняя цифра—50.518.000 ливр., наибольшая—въ 1677 г. (83.350.000 ливр., отклоненіе—32.832.000), наименьшая—въ 1663 г. (16.010.000, отклоненіе—34.508.000; слѣдовательно, maximum колебаній—67.340.000 ливр.); въ 1683 г.—65.290.000. 2) Выкупы—336.000.000 ливр., средняя цифра—15 милл. 3) Королевскій домъ и придворная стража—209.307.000; средняя цифра 9.513.000 ливр.; наибольшая цифра въ 1662 г. (15.270.000 ливр., отклоненіе—5.757.000 ливр.), наименьшая—въ 1675 г. (7.144.000, отклоненіе—2.369.000 ливр., maximum колебаній—8.126.000 ливр.). Въ 1683 г.—9.782.000 ливр. 4) Секретные расходы (dépenses par comptant)—172.496.000 (см. выше). 5) Сооруженія—около 100.000.000; средняя величина—4.663.000 ливр.; наибольшая въ 1673 (12.049.000 ливр.), наименьшая—въ 1664 г. (3.471.000), 1683 г.—8.871.000. 6) Остальные расходы—пенсіи, посольства, Бастилія и др.—219 милл. (т. е. среднее число 9.958.000 ливр.).

Сравненіе цифръ доходовъ (обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ) съ цифрами расходовъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Въ общихъ суммахъ оказывается небольшой излишекъ доходовъ

(6.706.000 ливр.). При погодномъ сравненіи, 5 лѣтъ представляютъ замѣтные дефициты (1671, 1674, 1678, 1679, 1680, 1682 гг.). Сопоставленіе ежегодныхъ расходовъ съ цифрами *обыкновенныхъ* доходовъ даетъ иные результаты. Излишекъ оказывается только въ 1663 г. (11.697.000 ливр.); равновѣсіе—въ 1664 и 1668 г.; всѣ остальные годы отмѣчены большими или меньшими дефицитами, которые въ послѣдніе годы дошли до огромныхъ цифръ: въ 1678 г.—27.251.000 ливр., 1679 г.—47.817.000, 1680—12.727.000 ливр., 1681—55.058.000 ливр., въ 1682 г.—97.484.000 ливр., въ 1683—18.133.000 ливр. — Общая сумма дефицита — 525.931.000 ливр. Но въ цифру расходовъ включены выкупныя суммы около 322 милл.; если ихъ отчислить, то общая цифра дефицита будетъ 203.901.000 ливр., прибавивъ долгъ заемной кассы, — 231.816.000 ливр. Прилагая такой-же способъ вычисленія къ отдѣльнымъ годамъ, получаемъ: для 8 лѣтъ—излишекъ, для 14—дефицитъ (но не въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, напр., въ 1678 г.—17.701.000, въ 1679—11.317.000 ливр., 1680—2.015.000, 1681—407.000, 1682—3.816.000 ливр., 1683—1.816.000 ливр., но напр. въ 1676—24.026.000, въ 1677—21.871.000 ливр., въ 1773—16.924.000 ливр., въ 1674—17.199.000, 1675—14.494.000.). Заключительный годъ министерства Кольбера (1683) представляетъ слѣдующія цифры: общая сумма обыкновенныхъ доходовъ—119.000.000, долговые платежи—22.000.000, свободные доходы—97.000.000; расходы 99.000.000 ливр., требовательный (dette exigible) долгъ—27.000.000. Вотъ въ какомъ положеніи оставилъ финансы Кольберъ послѣ долгой и тяжелой голландской войны.

Въ послѣдующее время царствованія великаго короля Франція постоянно находилась въ затруднительныхъ обстоятель-

ствахъ. Большія войны [1] и придворная расточительность дѣлали обыкновенные доходы далеко не достаточными и заставляли прибѣгать къ чрезвычайнымъ рессурсамъ, т. е. обременять бюджетъ будущими ежегодными платежами, закабалять все больше и больше доходныхъ статей. Съ другой стороны, безпорядочное управленіе и нищета населенія вели къ пониженію поступленія доходовъ. Свободный доходъ долженъ былъ падать въ сильной степени, дефицитъ—рости. Для устраненія дефицитовъ обращались не къ сокращенію расходовъ, не къ реформамъ въ области обложенія, а къ произвольнымъ и насильственнымъ уменьшеніямъ долговыхъ платежей и къ задержкамъ ежегодныхъ выдачъ. Понятно, что такая тактика должна была уменьшать спросъ на знаки государственнаго долга; и едвали не единственными контрагентами для добровольныхъ займовъ оказывались финансье, люди афёръ,[2] которые умѣли эксплуатировать постоянно жившее въ долгъ государство. Правительство оказывалось въ накладѣ; дѣла запутывались, дефициты не выводились, банкротство дѣлалось обыкновенною правительственною мѣрою; податной народъ, истощаемый войнами, удручаемый голодомъ, бѣдностью, расплачивался за все. Было бы утомительно слѣдить за поражающею многочисленностью отдѣльныхъ случаевъ обращенія къ чрезвычайнымъ рессурсамъ; да и безпо-

---

[1] *De Nervo*, I. p. 462. По мнѣнію Ганиля (I, p. 254—256), война за испанское наслѣдство потребовала отъ Франціи чрезвычайныхъ расходовъ на 2.577.873.863 ливр. (при Шамильярѣ—1.394.399.073 ливр., при Демаре 691.660.000 ливр., требовательный долгъ—491.814. 422 ливр.); а война 1688 г., окончившаяся рисвикскимъ миромъ,—1.167 849.463.

[2] Агенты Шамилльяра и Демаре приносили вышедшія изъ-подъ пресса ассигнаціи въ центръ ажіотажа (знаменитую улицу Quincampois, гдѣ заключались такъ называемые «prêts à la pendule»—по 2% за часъ) и продавали ихъ евреямъ и мелкимъ банкирамъ за ½, ⅓, ¼ нарицательной цѣнности.

рядокъ, господствовавшій въ финансовомъ управленіи, даетъ поводъ къ заподозрѣнію полноты и вѣрности данныхъ. [1] Мы укажемъ, поэтому, лишь въ общихъ чертахъ на дѣятельность генералъ-контролеровъ — преемниковъ Кольбера, для примѣра разсмотримъ доходы и расходы за какой-нибудь выдающійся годъ (мы беремъ 1707 г.) и прослѣдимъ операціи самаго способнаго и дѣятельнаго изъ генералъ-контролеровъ (Демаре), такъ-какъ, во-первыхъ, на этотъ счетъ имѣются болѣе вѣрныя данныя (въ его мемуарѣ), а во-вторыхъ, его управленіе совпадаетъ съ порою наиболѣе тяжкаго испытанія для Франціи (1708—1715 г.).

Лепелетье (Lepelletier) продолжалъ заемъ, открытый Кольберомъ, но возвысилъ процентную таксу (au denier 18, вмѣсто au denier 20); за ежегодный платежъ 3.200.000 ливр. было добыто 57.600.000 ливр. (*de Nervo*, I, p. 425); принудительный заемъ съ должностныхъ лицъ, которымъ было увеличено жалованье, доставилъ 18 милл.; прямой налогъ (tailles) былъ возвышенъ на 3 милл.; ежегодный сборъ съ должностей былъ продолженъ еще на 9 лѣтъ; созданіе должностей, выпускъ рентъ, срочныя отчужденія доменовъ и антиципаціи дополняютъ списокъ доходныхъ статей. Въ результатѣ 5-лѣтняго управленія получилось: увеличеніе капитальной суммы долга на 82.290.000 ливр., доведеніе доходовъ до 136.870.000, возвышеніе долговыхъ платежей до 31½ милл.—

Лепельтье оказался неспособнымъ управлять финансами въ критическое время войны противъ аугсбургской лиги и былъ замѣненъ Поншартреномъ (1689—1698). По словамъ Га-

---

[1] Дѣла велись такъ неправильно, что, напр., генералъ-контролеръ Шамильяръ не зналъ, какъ велики проценты по долгамъ государства (*Levasseur*, p. 335), что, напр. въ 1700 г., не имѣлось еще генеральныхъ отчетовъ казначейства за 5 предшествовавшихъ лѣтъ (*Bailly*, II, p. 16).

ниля, въ продолженіи 10-лѣтняго управленія этого послѣдняго, обыкновенные доходы доставили 863.000.000 ливр., чрезвычайные рессурсы—1.167.000.000 ливр. [1] (*Ganilh*, I, p. 248). Выпускъ рентъ принесъ капиталъ въ 335 милл. (Encycl. méth. Finances. V° Rentes); такъ, въ 1689 г., кромѣ 50 милл. отъ продажи должностей, 45 милл. было добыто посредствомъ выпуска безсрочныхъ рентъ (на 2.600.000 ливр). и пожизненныхъ рентъ (тонтинъ, по неизвѣстной цѣнѣ); въ 1690—1693 г. было создано рентъ на 3.800.000 ливр. и было узаконено принудительное превращеніе въ ренты отказовъ церквамъ и религіознымъ обществамъ; въ 1695—1697 гг. было выпущено рентъ на 8 милл. (*de Nervo*, I, p. 431, 433, 434). Въ 1695 г. былъ введенъ чрезвычайный [2] общій [3] классный [4] личный налогъ (capitation), который при плохомъ примѣненіи доставлялъ около 25 милл., присчитывая 4 милл., которые давало духовенство за свою часть (*Bailly*, II, p. 13—14). Каждый годъ приводились въ дѣйствіе разнообразныя подспорья (expédients), отъ примѣненія которыхъ болѣе пользовались финансье (traitants), чѣмъ государственное казначейство (*Bailly*, II, p. 7—8). Въ 1700 г., черезъ три года послѣ заключенія мира, финансовое положеніе Франціи было слѣдующее: общая сумма доходовъ—119 милл., долговые платежи—около 50 милл., свободные доходы—69 милл., расходы—болѣе 116 мил. (*Bailly*, II, p. 16).

---

[1] По даннымъ Малье (Collection des comptes rendus de l'administration des finances), въ 1689—1699 deniers extraordinaires levés sur les peuples—578.982.989 ливр.; изъ нихъ четвертая часть, по словамъ Байльи, пошла въ руки финансье. (*Bailly*, II, 16).

[2] Его обѣщали отмѣнить спустя 3 мѣсяца послѣ мира, что и было исполнено.

[3] Плательщики—отъ дофина до крестьянина.

[4] Плательщики раздѣлялись на 22 разряда; окладъ колебался между 2000 ливр. и 20, даже 10 су.

При такихъ обстоятельствахъ началась война за испанское наслѣдство. Мы ужъ встрѣчались съ практикой Шамильяра[1] (1699—1707) въ дѣлѣ созданія должностей и выпуска порченой монеты. Переплавка монеты (въ 1701 г.) дала поводъ къ выпуску срочныхъ билетовъ (billets des monnaies), такъ-какъ монетный дворъ не имѣлъ наличныхъ фондовъ для уплаты за матеріалъ. Точность, съ какою по нимъ производились платежи, привлекла довѣріе публики, и въ торговлѣ билеты ходили какъ деньги. Въ 1704 г. была повторена такая-же операція; билеты, по которымъ срокъ истекъ, начали замѣнять новыми. Къ нимъ присоединились мѣновые знаки (billets de subsistance, billets d'ustensiles, billets des sous-fermiers, des aides et des trésoriers), которые выпускались безъ контроля финансовыми агентами. Съ другой стороны, заемная касса Кольбера, закрытая Лепелетье, была возстановлена Шамильяромъ; процентъ по вкладамъ до востребованія былъ возвышенъ до 8%. Затруднительное положеніе казначейства въ 1704 году вызвало отсрочку платежей кассы на 6 мѣсяцевъ (по 1 апрѣля 1705; arrêt de surséance 17 Sept. 1704). Но казначейство не могло расплачиваться и послѣ отсрочки; возвышеніе процентной таксы до 10% указало на отсутствіе средствъ для расплаты и не успокоило кредиторовъ; потребованные платежи были очищены частью наличными деньгами, частью *монетными билетами*. Употребленіе билетовъ, противное ихъ назначенію, вызвало паденіе цѣны ихъ на 25%; министръ прибѣгнулъ къ принудительному курсу: подъ страхомъ кандаловъ, изгнанія и 3000 ливр. штрафа запрещено было покупать билеты съ учетомъ выше 6%; въ платежахъ велѣно было принимать ихъ въ $^1/_4$, на-равнѣ съ металлическими деньгами, а въ Парижѣ—и вполнѣ; чиновники уполномочены были оплачивать билетами расхо-

---

[1] «Un héros au billard, un zéro dans le ministère», по словамъ современной пѣсеньки.

ды. Эти мѣры, понятно, оказали противоположное дѣйствіе: цѣна билетовъ пала на 75%; правительство оказалось не въ состояніи уплачивать даже проценты: банкротство было полное. Ликвидація совершилась посредствомъ превращенія билетовъ въ новые 5-процентные билеты откупщиковъ и сборщиковъ (promesses des fermiers généraux, promesses des receveurs généraux des finances; срокъ—5 лѣтъ, сумма—50 милл.); для колебаній курса и для ажіотажа было открыто широкое поле. Вотъ къ какимъ операціямъ приводила неоплатность казначейства (*de Nervo*, I, p. 444—446; *Bailly*, II, p. 20—23, *Ganilh*, I, p. 249—252). Обыкновенные доходы были ничтожны въ сравненіи съ громадными тратами, которыхъ требовали военныя дѣйствія и долговые платежи[1]. Заключительный годъ министерства Шамильяра (1707) представляетъ слѣдующіе финансовые факты. Что касается расходовъ, то королевскій домъ стоилъ 23.398.000 л. (т. е. 21,43% обыкновенныхъ доходовъ);

---

[1] *Ганилъ* (I, p. 249) даетъ слѣдующія, невѣроятныя цифры для чрезвычайныхъ доходовъ министерства Шамильяра: созданіе рентъ и должностей—448.919.000; антиципаціи—69.124.000 ливр., переплавка монеты—около 40 милл.; требовательные долги, монетные билеты, билеты заемной кассы, билеты казначеевъ и различныхъ финансье—385.740.000 ливр.; духовенство доставило 39½ милл.; налогъ на финансье—24 милл. По показанію Форбоннэ, созданія должностей (création de charges et d'offices), возвышеніе жалованья, раздача привилегіи и отчужденія доменовъ давали: 1701 г.—75.028.000; 1702 г.—39.319.000 ливр., 1703 г.—30.213.000 ливр.; 1704—около 70 милл., 1705 г.—16.427.000 ливр.; 1706 г.—28.296.000; 1707 г.—38.118.000 ливр.; всего за 1701—1707 г.—около 300 милл. Ренты выпускались по различному курсу—au denier 16—12; при отсутствіи добровольнаго требованія, ихъ помѣщали путемъ распредѣленія между лицами, пріобрѣтавшими дворянство, между привилегированными городами, натурализированными иностранцами, лицами, связанными съ казною, и т. д. (Encycl. méthod. Finances. V° Rentes).

военные расходы — 145.051.000 ливр.[1], морскіе расходы— 18.706.000 ливр.; платежи по государственному долгу составляли — 80.919.000 ливр.; такіе расходы финансоваго управленія, какъ скидки и уплаты (26.317.000 ливр.), монетная операція (29.516.000), заемная касса (3.000.000), требовали 58,833.170 ливр.; расходы внутренняго управленія (главнымъ образомъ полиціи, юстиціи [grand conseil] и дипломатіи) составляли 10.108.000 ливр.; общая сумма расходовъ—337.015.000 ливр.—Обращаемся къ доходамъ. Прямой налогъ (tailles) при Шамильярѣ былъ установленъ въ суммѣ 34.750.000 ливр.[2]; косвенные налоги, отданные на откупъ и соединенные въ одну рубрику подъ названіемъ fermes générales, давали 41.700.000[3]; второстепенные откупа[4], добровольные дары провинцій (которые вотировались по предложенію короля или интенданта— 8.142.000 ливр.) и случайные доходы (3.740.000) приносили около 32.730.000 ливр.; слѣдовательно, общая сумма обыкновенныхъ доходовъ была 109.180.000 ливр.[5], т. е. менѣе циф-

[1] Чрезвычайные—132.283.000; до какой степени деньги расходовались безъ разбора, показываетъ фактъ, что Демаре въ слѣдующемъ году съумѣлъ экономизировать 35 милл.; обыкновенные расходы (fonds ordinaires) 12.768.000 ливр.

[2] 30.727.500 для pays d'élection и 4.022.500 для pays d'états; недоимки были постояннымъ явленіемъ; не проходило года безъ сложенія ихъ.

[3] Эта цифра—для 1703 г.; прежнее поступленіе было около 53 милл., слѣдовательно есть вѣроятность, что въ 1707 г. цифра была ниже показанной.

[4] Напр. gabelles de Languedoc et de Roussillon—2.780.000 ливр., de Provence et Dauphiné—2.350.000 ливр., les étapes—3.425.000 ливр., ferme du tabac—1.500.000 ливр. ferme des postes—3.200.000 и т. д.

[5] По вычисленію, быть можетъ, преувеличенному, потому что многія статьи оцѣнены по поступленіямъ предшествующихъ, менѣе истощенныхъ войною лѣтъ; нищета и обремененіе доводили до возмущеній съ лозунгомъ: «plûs d'impôts».

ры расходовъ на 227.835.000 л. Приходилось пополнять недостатокъ чрезвычайными рессурсами. Общій прямой налогъ (capitation), вновь установленный въ 1701 г., возвышенный въ 1705 г., приносилъ около 30 милл.; духовенство, кромѣ ежегодныхъ выкуповъ отъ прямаго налога (4 милл.), помѣшавшихъ проникнуть въ тайны его доходовъ, доставило чрезвычайную субсидію (don gratuit) въ 1.273.000 ливр. Чрезвычайныя поступленія (affaires extraordinaires) добывались государствомъ съ трудомъ и налагали на него тяжелыя жертвы; реализировались онѣ посредствомъ договоровъ съ спекуляторами (traités extraordinaires), которые доставляли государству наличныя деньги и брали на себя помѣщеніе государственныхъ обязательствъ; спекуляторы (traitants) выплачивали $^5/_6 - ^4/_5$ суммы, которою государство обязывалось и по которой оно платило $8 - 10\%$ и болѣе, напр. увеличеніе жалованья на 16.000 ливр., проданное за 140.000 ливр., принесло Шамильяру только 125.000 ливр.; въ 1707 г. чрезвычайные рессурсы доставили 68.918.000 ливр., и чтобы добыть эту сумму государство обязалось на 100 милл. Такимъ образомъ, общая сумма доходовъ (обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ) въ 1707 г. была около 213 милл.; оказывался дефицитъ въ 123 милл. Въ дѣйствительности, дѣла были еще болѣе плохи; крестьяне не въ состояніи были исправно взносить прямые налоги (tailles et capitation); спекуляторы не въ силахъ были доставлять государству требуемыя суммы наличныхъ денегъ; доходы въ значительной части были антиципированы и эту часть надо было вычесть изъ цифры свободныхъ рессурсовъ; имѣлось около 100 милл. для бюджета въ 337 милл. Но этого мало; антиципаціи отняли уже доходовъ будущихъ годовъ (до 1712) на 69.121.000 ливр.; по различнымъ билетамъ государство было должно 265.366.000 (по билетамъ монетнымъ, конвертированнымъ и неконвертированнымъ, по билетамъ генеральныхъ откупщиковъ и т. д.); проценты, неуплачен-

ные по нимъ, требовали 27.991.000 ливр.; неудовлетворенныя ассигновки (ordonnances)—102.366.000 ливр.: срочные займы (у банкира Самуила Бернара и у друг.)—18.000.000 ливр.; общая сумма требовательнаго долга была 482.845.000 ливр. Положеніе было таково, что, по словамъ Шамильяра, просившаго отставки, «едвали можно было отыскать разсудительнаго человѣка, который бы взялся за управленіе финансами». При такихъ условіяхъ былъ назначенъ генералъ-контролеромъ племянникъ Кольбера Демаре. Расходы 1708 г. (depenses publiques, куда, слѣдовательно, не входили такъ называемые долговые платежи—charges) были исчислены въ 202.788.000 ливр.; вычитая антиципаціи, свободнаго дохода оказывалось только 20.388.000 ливр.; къ концу года Демаре добылъ доходовъ 229 милл. Понятно, вопросъ о позволительности средствъ былъ вопросъ второстепенный, когда отечество терпѣло непріятельское нашествіе, защитники его были безъ хлѣба, кассы—безъ денегъ и когда несчастія войны увеличивались бѣдствіями голода; антиципаціи 1708 года были переведены на 1709 г., новыя ренты доставили 33.600.000 ливр., увеличеніе жалованья—11.400.000 ливр., различныя чрезвычайныя сдѣлки—55.358.000 ливр.; общій личный налогъ (capitation)—30.277.000 ливр. Въ слѣдующемъ 1709 году министръ долженъ былъ прибѣгнуть къ переплавкѣ монеты (см. выше) и къ разнообразнымъ чрезвычайнымъ сдѣлкамъ, чтобы довесть доходы до 199.148.000 ливр.[1]. Но расходы оказались еще выше; неурожай вызвалъ увеличеніе расходовъ до 221.111.000 ливр. и пониженіе прямаго налога (tailles) на 10 милл. Въ 1710 г. цѣна жизненныхъ припасовъ была еще выше, арміи еще многочисленнѣе, расходы возвысились до 225.847.000

[1] Въ своемъ мемуарѣ Демаре говоритъ, что въ этомъ году, который нелегко изгладить въ памяти людей, у него было обыкновенныхъ доходовъ всего около 38 милл. *Dutot*, p. 864.

ливр.; новые выпуски рентъ доставили около 126 милл., не смотря на плохое состояніе кредита; убыточное посредничество спекуляторовъ при заключеніи сдѣлокъ по чрезвычайнымъ рессурсамъ было замѣнено дѣятельностью новой кассы (caisse de Legendre). Но оперировать однѣми чрезвычайными сдѣлками, отнимавшими у государства все больше и больше текущихъ средствъ, безъ солидной постоянной заручки, представлялось невозможнымъ. Въ 1709 г. по рентамъ платежи производились только за полгода; давно ужъ, слѣдовательно, перешли границы состоятельности. Платежная способность государства была не велика, при громадности тратъ и замкнутости финансовой системы; оставалось разбить эту замкнутость: податныя привилегіи должны были преклониться предъ закономъ необходимости. Къ 1710 г. относится введеніе общаго поимущественнаго налога (dixième), составлявшаго десятую часть дохода отъ собственности (propriété) и отъ другихъ имущественныхъ правъ[1]. Въ 1711 году этотъ налогъ доставилъ 38.414.000 (расходы составляли 264.013.000 ливр.). Въ слѣдующемъ году онъ далъ около 27 милл.[2]; такое значительное уменьшеніе поступленія объясняется тѣмъ, что крайнія денежныя обстоятельства вынудили правительство продавать за умѣренные единовременные взносы изъятія отъ налога[3].

---

[1] «Dixième du revenu des propriétés et de tous les autres biens et droits, tels que dîmes, champarts, droit seigneriaux fixes et casuels, ainsi que des rentes, pensions et émoluments de toute nature». *Bailly*, II, p. 31—32.

[2] *Levasseur*, Sur le contrôleur général Desmarets, p. 347. По словамъ Байльи, поступленіе этого налога не было выше 25 мил., не считая части, которая бралась съ рентъ, жалованій и пенсій и которая, слѣдовательно, *уменьшала* издержки государства, а не увеличивала доходъ. *Bailly*, II, p. 33.

[3] Этимъ воспользовалось духовенство (за 8 милл.), мальтійскій орденъ, провинція Эльзасъ.

Въ 1713 году большая часть непріятелей отказались отъ борьбы; но императоръ продолжалъ войну, и Франція должна была держать 150-тысячную армію; расходы все-таки были огромны—211.698.000 ливр., для покрытія ихъ пришлось широко воспользоваться антиципаціями.

Въ этомъ году была проведена важная мѣра относительно рентъ. Съ 1709 г. рантье получали только половину процентовъ: хроническую несостоятельность рѣшились устранить единовременнымъ банкротствомъ. Въ октябрѣ 1713 г. эдиктъ установилъ конвертированіе рентъ на ратушу въ новыя 4-процентныя (au denier 25). Ренты, которыя были выпущены начиная съ апрѣля 1706 г., были понижены до $^3/_5$ выпускной цѣны (prix de leur achat); къ капиталу прибавлялись неуплаченные проценты. Пожизненныя ренты были понижены на $^1/_4$ или на $^1/_2$, смотря по времени выпуска. Операція эта принесла уменьшеніе долговаго капитала на 140 милл.[1], ежегодныхъ платежей—на 14 милл.[2]. Въ 1714 г. расходы были 213.530.000 ливр.; въ 1715 г. они понизились до 146.824.000 ливр. Въ эти послѣдніе годы всѣ рессурсы были истощены, доходы поступали неисправно, чрезвычайныя сдѣлки не находили контрагентовъ; кредитъ такъ поколебался, что король для полученія 8 милл. ливр. (на покрытіе расходовъ королевскаго дома) долженъ былъ выдать обязательствъ на 32 милл.

Вотъ итоги управленія Демаре: расходы (1708—1715)—1.914.539.000 ливр.; доходы: обыкновенные, за исключеніемъ долговыхъ платежей, ассигнованныхъ на извѣстныя доходныя статьи, 268.769.000 ливр.; общій личный налогъ—192.387.000 ливр.; общій поимущественный налогъ—111.076.000 ливр.; антиципаціи—233.808.000 ливр., чрезвычайные рессурсы—758.545.000 ливр.; всего—1.564.585.000 ливр. Расходы,

---

[1] Encycl. méth. Finances. V° Rentes.

[2] *Bailly*, II, p. 37.

для оплаты которыхъ еще не было ассигновано въ 1715 году суммъ, составляли 349.954.000 ливр.; государственный долгъ достигъ ужасающихъ цифръ[1]: ренты, требовавшія ежегодныхъ платежей 86.009.310 л.(цифра Форбоннэ; Дюто даетъ 89.983.453 ливр.), представляли капиталъ въ 2 милльярда (если имѣть въ виду таксу выпуска—au denier 25); проданныя должности и увеличенныя жалованья представляли капиталъ 542.063.000 ливр.; различные билеты (promesses des gabelles, billets de Legendre, de la guerre, de la marine etc.)—596.697.000 ливр.; антиципаціи[2]—137.222.000 ливр.; различные долги (негоціан-

---

[1] Въ концѣ 1714 г. Демаре представилъ королю планъ погашенія долга: на духовенство, привилегированныя области, города и на всѣ провинціи безъ изъятія возложить обязанность уплачивать 60 милл. рентъ и другихъ обязательствъ, созданныхъ послѣ Кольбера, и выкупить въ теченіе извѣстнаго времени капиталъ долга; должности, привилегіи, облагороженья, увеличенія жалованья, доставленныя въ продолженіи послѣднихъ 30 лѣтъ, выплатить посредствомъ временныхъ прибавочныхъ сборовъ къ прямымъ и косвеннымъ налогамъ; долги подвергнуть ревизіи; для погашенія воспользоваться лотереей. *Bailly*, II, 39.

[2] Антиципаціи, какъ я упоминалъ, практиковались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; я приведу составныя части цифры, указанной въ текстѣ, чтобы охарактеризовать эту статью дохода и долга. Изъ доходовъ 1715 года было антиципировано: въ 1708 г.—1.665.000 ливр., въ 1709—3.286.000 ливр.; 1710—4.818.000 ливр.; 1711—12.530.000 ливр., 1712—14.690.000 ливр., 1713—15.873.000; 1714—33.273.000 ливр. Изъ доходовъ 1716 г.: въ 1708—410.700 въ 1709—1.237.000 ливр., 1710—850.000; 1711—1.560.000 ливр., 1712—8.530.000; 1713—13.739.000, 1714—30.424.000 ливр. Изъ доходовъ 1717 г.: въ 1712—1.956.000, 1713—3.461.000, 1714—7.694.000. Изъ доходовъ 1718 г.: въ 1713 г.—593.000, 1714—191.000. Изъ доходовъ 1719: въ 1713—444.000, 1714—181.000. Изъ доходовъ 1720 г.: въ 1713—280.000, 1814—181.000. Изъ доходовъ 1721 г.: въ 1713—500.000, 1714—181.000. Изъ доходовъ 1722 г.: въ 1714—181.000. Общая сумма антиципацій, сдѣлан-

тамъ южнаго моря, поставщикамъ двора, пенсіонерамъ государства, рантье и друг.)—185.000.000 ливр.; общая сумма долга—3.460.982.000 ливр. Можно было разсчитывать на общую сумму доходовъ въ 155 милл.; обыкновенные расходы не поддавались сокращенію ниже 147 милл.; оставалось, слѣдовательно, 8 милл. для чрезвычайныхъ расходовъ и долговыхъ платежей. 1 сентября 1715 г. въ кассахъ было около 800.000 ливр., поступленій въ послѣдующіе мѣсяцы ожидалось всего 4—5 милл. Вотъ какое наслѣдство осталось послѣ смерти великаго короля.

Нѣкоторые изъ государственныхъ людей выставляли на видъ, что Людовику XV не приходится разсчитываться за грѣхи предка и что всего лучше сразу покончить счеты генеральнымъ банкротствомъ («la banqueroute totale»). Наслѣдство было принято[1]: началась ликвидація. Декларація 7 декабря 1715 года предписала владѣльцамъ разнохарактерныхъ билетовъ (различныхъ знаковъ требовательнаго долга) представлять (visa) ихъ коммисарамъ, которые повѣряли ихъ, понижали ихъ цѣну, смотря по способу пріобрѣтенія (на $^1/_5$—$^4/_5$ первоначальной цѣны)[2] и превращали ихъ въ государственные билеты (billets d'Etat). Изъ 596.696.959 ливр. было признано 359.502.522 ливр.; вторая ревизія понизила эту сумму до 276.149.813

ныхъ въ годы, предшествовавшіе 1715, на доходы 1715—1722 гг.—158.398.000 ливр.; антиципаціи доходовъ 1715 года составляли 86.135.000; 21.506.000 было уплачено къ 1 сент.; оставалось—64.629.000 ливр.; слѣдовательно, неочищенныхъ антиципацій оказывалось на 137.222.000 ливр.

[1] Въ декларацiи 7 декабря 1715 г. читаемъ: «Au milieu d'une situation si violente, nous n'avons pas laissé de *rejeter la proposition qui nous a été faite, de ne point reconnaître des engagements que nous n'avions pas contractés*».

[2] Офицеры арміи и флота и поставщики наиболѣе щадились.

ливр. Для конвертированія было выпущено на 250 милл. новыхъ билетовъ, которые приносили 4%. Такимъ образомъ государство выиграло болѣе половины капитала; ежегодные процентные платежи понизились еще сильнѣе, потому что прежняя процентная такса доходила до 10%.

Въ томъ-же году состоялось и пониженіе рентъ. «Мы не сомнѣваемся, говорилось въ октябрскомъ приказѣ (arrêt) по этому поводу, что владѣльцы рентъ, ассигнованныхъ на tailles, сами разсчитывали на редукцію, которую мы желаемъ совершить». Всѣ ренты съ 1702 г., которыя не претерпѣли сбавки въ 1713 г., были понижены до 4% (au denier 25), а капиталъ былъ уменьшенъ пропорціонально барышамъ пріобрѣтателей («les profits usuraires»); неуплаченные проценты были присоединены къ капитальной суммѣ. Въ итогѣ правительство выиграло 24.529.600 ливр. на капиталѣ и 3.165.616 ливр. на ежегодныхъ процентныхъ платежахъ (см. табл. въ Encycl. méth. Finances. Rentes). По отношенію къ жалованьямъ (gages) была принята та-же система сбавокъ, и правительство получило выгоды 2.053.719 ливр. (*Levasseur*, p. 359). Декларація 30 января 1717 г. урѣзала пенсіи (на $^2/_5$, $^1/_4$, $^1/_6$). Учрежденіе судебной палаты и перечеканка монеты (см. выше) дополняютъ мѣры регентства, направленныя къ ликвидаціи прошлаго. «Всѣ эти операціи, по вѣрному замѣчанію Ганиля, уменьшили долгъ государства, но не сдѣлали государство способнымъ къ оплачиванію оставшагося»[1]. Мѣры финансоваго совѣта, въ которомъ дѣятелями были сначала де Ноаль (de Noailles), а потомъ д'Аржансонъ (d'Argenson), были безсильны установить равновѣсіе въ финансахъ при всеобщемъ безпорядкѣ. Чтобы выбраться на дорогу, покончить съ хроническими дефицитами, которые вели къ новымъ займамъ[2], нуженъ былъ

[1] Государственныя обязательства стояли ниже 50 за 100.

[2] Декретомъ 1717 г. было выпущено пожизненныхъ рентъ на

рѣшительный шагъ; при такихъ условіяхъ, блестящій проектъ Ло долженъ былъ сдѣлаться государственнымъ проектомъ, талантливый прожектеръ—государственнымъ человѣкомъ (въ 1720 году генералъ-контролеромъ) и Франція должна была претерпѣть съ рѣзкостью выразившіяся пагубныя послѣдствія широкихъ операцій съ недостаточно и неподходяще фундированными бумажными деньгами. Извѣстно, что горькій опытъ не пошелъ въ прокъ даже самой Франціи, не говоря о другихъ государствахъ, которыхъ не пронимали ни свои, ни чужіе уроки. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе теоріи и практики такъ называемой системы Ло, я отмѣчу только слѣдующіе факты.

27 августа 1719 г. компанія взяла на откупъ государственные доходы (fermes générales) и обѣщала правительству заемъ въ 1.200 милл. по 3%; государственнымъ кредиторамъ[1] выдавались въ казначействѣ квитанціи, по которымъ они получали въ конторѣ компаніи свои капиталы билетами или звонкою монетой (смотря по желанію) и обмѣнивали ихъ въ свою очередь на акціи. Но указанной суммы было мало; однѣ ренты требовали 1.300 милл.; выкупъ должностей упраздненныхъ генеральныхъ сборщиковъ (8.140.000 ливр), расплата за отмѣну другихъ безполезныхъ должностей, погашеніе оставшихся въ обращеніи государственныхъ билетовъ (50 милл.) повели къ возвышенію суммы займа до 1.500 милл., что и было сдѣлано 12 октября (*Levasseur*, p. 120—135).

1.200.000 ливр.; охотниковъ купить оказывалось мало, и Ноаль долженъ былъ прибѣгнуть къ лотереѣ. Билеты стоили 25 су звонкою монетой; выигрыши выдавались звонкою монетой, но выигравшіе должны были взносить такую-же сумму государственными облигаціями, проценты съ которыхъ обращались имъ въ пожизненныя ренты.

[1] Интересны соображенія Ло о такомъ выкупѣ въ его «Lettre, où l'on traite encore des constitutions et du crédit и т. д. въ Collect. de princ. écon. I, p. 666—679.

Ликвидація 1722 г. уменьшила капитальную сумму представленныхъ ассигнацій съ 2.222.597.181 ливр. до 1.700.793.294 ливр. (слѣдовательно, разность 521.803.887 ливр., т. е. около 23½%); чрезвычайный налогъ на милліонеровъ (миссисипійцевъ) далъ 187.893.661 ливр.; слѣдовательно, чтобы расквитаться съ ассигнаціями государству требовалось 1.512.899.633 ливр. Для расплаты выпущены были пожизненныя 4% ренты и вѣчныя 2½% ренты: и къ концу регентства билеты банка, билеты государства, старинныя ренты, всѣ знаки государственнаго долга были конвертированы въ 31 милл. непрерывныхъ 2½% рентъ и 16 милл. 4% пожизненныхъ; эти ренты представляли капиталъ 1.640.000.000 ливр. Присчитывая 3 милл. рентъ, должныхъ компаніи, общая сумма ежегодныхъ платежей по государственному долгу составитъ 50 милл. ливр. (*Levasseur*, p. 302—307. Ср. *Hübner*, Die Banken. S. 12—22).

Безславное царствованіе Людовика XV, въ продолженіи котораго 12 генералъ-контролеровъ призывались къ управленію финансами, представляетъ скорбный листъ возраставшихъ налоговъ, усиливавшейся нищеты населенія, все болѣе запутывавшагося финансоваго положенія, все болѣе приходившаго къ противорѣчію экономическаго быта (съ феодально-повинностнымъ характеромъ сельско-хозяйственныхъ работъ, корпоративнымъ закрѣпленіемъ работъ ремесленныхъ), становившагося все болѣе невыносимымъ политическаго строя. Правительственные расходы (для дѣлъ потребныхъ и непотребныхъ) росли чуть не по днямъ. Расточительность освѣдомлялась только о границахъ *настоящаго* («après nous—le déluge»)[1]. Войны, въ которыхъ принимала участіе Франція и въ которыхъ она разыгрывала жал-

[1] Высчитали, что M. de Pompadour стоила Франціи 36 милл. ряи.; см. списокъ расходовъ у *de Nervo*, II, p. 50—52.

кую роль, стоили непомѣрно дорого[1]. При безпорядкѣ въ управленіи[2], при неизбѣжномъ оскудѣніи непомѣрно эксплуатируемыхъ доходныхъ источниковъ, дефициты (и дефициты огромные, такъ-какъ при ограниченности доходовъ, на расходы не было наложено никакой узды) были неизбѣжны; надо было прибѣгать ко всевозможнаго рода займамъ — рентамъ, вѣчнымъ и пожизненнымъ, срочнымъ займамъ, лотереямъ, антиципаціямъ, созданію должностей, увеличенію жалованій и т. д. Платить проценты по нимъ было не по средствамъ: и «при Людовикѣ XV, по словамъ Лабулэ, проводили время въ банкротствахъ»[3]. Практика государственнаго кредита была безпорядочна, уродлива, убійственна для кредита же, убыточна для постоянно должавшагося государства.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ министерство Орри (Orry—1730 — 1745 г.) создано было пожизненныхъ рентъ на 13.483.000 ливр., непрерывныхъ — 1.300.000 ливр.; если присчитать займы, заключенные при посредствѣ лотереи[4], то

---

[1] Финансовый результатъ войны за австрійское наслѣдство былъ увеличеніе долга на 1.200 милл. и удвоеніе налоговъ (*Bailly*, II, p. 128; *de Nervo*, II, p. 44). Ганиль даетъ слѣдующія подробности относительно увеличенія долга: a) непрерывныя ренты—37.200.000 ливр. (при 5%, капиталъ 744.000.000); b) пожизненныя ренты—16.683.000 ливр.; c) лотереи (при капиталѣ въ 103.000.000 ливр.) принесли ежегодное обремененіе въ 6.400.000 ливр.; въ итогѣ получается: процентная сумма—60.283.000 ливр., капитальная—1.192.600.600 (*Ganilh*, I, 345—346).

[2] Bons de comptant—обыкновенно 75—96 милл., а напр. въ 1759 г.—117 милл. (*Bailly*, II, p. 143); въ послѣдніе же годы дошли до невѣроятной цифры—500 милл. (*de Nervo*, II, p. 70).

[3] *Laboulaye*, De l'administration française sous Louis XVI. Въ Revue des cours littéraires, 1864—1865; p. 692.

[4] Всего 83 милл., но 30 милл. было употреблено на выкупъ прежнихъ рентъ на ратушу; слѣдовательно, на счетъ увеличенія долга

окажется, что проценты государственнаго долга увеличились на 17.963.000 ливр. Кромѣ того, въ 1733 г., чтобы добыть средства для покрытія расходовъ, вызванныхъ польскою войною, былъ установленъ налогъ (dixième) на поземельныя имущества (привилегированныя и не привилегированныя); обложеніе основывалось на показаніи собственника, которому за лживость грозило утроеніе оклада. Духовенство[1] купило за 12 милл. изъятіе отъ налога, который былъ объявленъ чрезвычайнымъ и, дѣйствительно, былъ отмѣненъ (въ 1735 г.) еще до подписанія окончательнаго мирнаго договора (*Bailly*, II, p. 115—116; *de Nervo*, II, p. 39). Въ 1741 г. былъ возрожденъ общій подоходный налогъ (dixième); въ основу обложенія принимался дѣйствительный доходъ не на основаніи показанія (déclaration) плательщика, а по оцѣнкѣ лицъ, назначенныхъ интендантами; благодаря такому способу, за освобожденіе отъ налога (abonnements) платили дороже прежняго корпораціи, города, провинціи; духовенство представило безмездный даръ въ 15 милл., но отъ него вскорѣ потребовали добавки въ 16 милл.; поступленіе въ pays d'élection было 23 милл. (*Bailly*, II, p. 121 — 122).

Слѣдующій контролеръ Машо (Machault, 1745—1754) предпочиталъ вѣчныя ренты, которыя онъ предполагалъ выкупать и которыхъ выпустилъ на 35.900.000 ливр.; пожизненныя ренты (3.200.000 ливр.) и лотереи (50 милл. капитала при 6%) были второстепенными рессурсами; общая сумма ежегодныхъ тягостей по этимъ тремъ формамъ государственнаго долга составляетъ 42.100.000 ливр. Замѣчательны преобразова-

---

можно отнести 53.000.000 ливр., т. е. при 6% нормѣ 3.180.000 ливр. ежегодныхъ платежей.

[1] Въ контрактѣ (19 марта 1734 г.) было сказано: «les biens ecclésiastiques *n'avaient été ni pu être compris* dans la *déclaration*».

нія, которыя задумалъ совершить Машо послѣ войны за австрійское наслѣдство; онѣ касались постепенной уплаты непрерывныхъ рентъ и устройства поземельнаго налога на основаніи начала общности обложенія. Военный налогъ (dixième), взиманіе котораго было прекращено, за отсутствіемъ основанія, мотивировавшаго его введеніе, черезъ годъ (эдиктъ въ маѣ 1749 г.) былъ возстановленъ въ видѣ «*двадцатой*» (vingtième); обновленному налогу подлежали всѣ роды доходовъ, изъятіе давалось только для тѣхъ рентъ, которымъ оно было обезпечено во время выпуска; срокъ для взиманія не назначался. Поступленіе было назначено для основанія *кассы погашенія* (caisse d'amortissement), которая посредствомъ постояннаго выкупа государственнаго долга имѣла цѣлью остановить его возрастаніе и, облегчая заключеніе новыхъ займовъ погашеніемъ старыхъ, поставить государство въ болѣе выгодное положеніе при нуждѣ въ чрезвычайныхъ рессурсахъ. По оцѣнкамъ интендантовъ налогъ долженъ былъ доставить около 21 милл. Не смотря на всеобщее неудовольствіе, вызванное неограниченнымъ затягиваніемъ временнаго, *военнаго* налога, не смотря на сопротивленія духовенства, провинціальныхъ штатовъ (особенно сильно противились штаты Лангедока) и привилегированныхъ городовъ, министръ поставилъ на своемъ; но сила духовенства была такъ велика, что министръ былъ отставленъ, и принципъ общности обложенія былъ ниспровергнутъ въ пользу духовенства и въ ущербъ заурядныхъ плательщиковъ; привилегированныя провинціи (pays d'Etats) и города, принцы и сеньеры также освободились отъ налога. Планъ погашенія не пережилъ министерства своего автора; послѣ незначительныхъ отдѣльныхъ выкуповъ, поступленіе отъ двадцатой пошло на покрытіе текущихъ расходовъ (*Bailly*, II, p. 129—135; *de Nervo*, II, p. 45—47).

Генералъ-контролеръ де Сешель (de Séchelles) въ продол-

женіи 2 лѣтъ (1754—1756) увеличилъ проценты государственнаго долга на 8 милл. ливр.[1].

Семилѣтняя война, въ продолженіи которой смѣнилось нѣсколько генералъ-контролеровъ[2], потребовала много чрезвычайныхъ рессурсовъ. Въ 1756 г. авансы при возобновленіи откупныхъ договоровъ доставили 60 милл., лотерея—32 милл., отчужденіе лѣсныхъ сборовъ (droits sur les bois)—10 милл., пятилѣтній даръ духовенства—15 милл. Въ 1757 г. вѣчныя 5% ренты—40 милл., увеличеніе окладовъ жалованья—20 милл., пожизненныя ренты—45 милл., отчужденіе прибавочныхъ сборовъ съ табаку—30 милл. Въ 1758 г. вѣчныя ренты—72.000.000 ливр., обмѣнъ пожизненныхъ рентъ на тонтины—60.000.000 ливр., добровольное вспоможеніе городовъ и другихъ общинъ—3.690.000 л., вторая двадцатая (*Bailly*, II, 136) 35.000.000 л. и т. д. Въ 1759 г. вѣчныя ренты (при чемъ ½ суммы принимались старыми отсроченными)—60.000.000 ливр., лотерея—50.000.000 ливр., вспоможеніе (subvention) городовъ—3.690.000 ливр., отчужденіе 3 су на 1 ливръ со всѣхъ сборовъ, взимавшихся въ то время,—72.340.000 ливр. и т. д. Въ 1760 г. пожизненныя ренты (10% и 8%)—52.000.000 ливр., отчужденіе сборовъ съ кожъ—30.000.000 ливр., вторая двадцатая и вспоможеніе—38.690.000 л. Въ 1761 г. вторая и третья двадцатыя (*Bailly*, II, 148) и вспоможеніе—76.031.000 л., авансъ при возобновленіи откупныхъ контрактовъ—83.200.000 ливр. и т. д. По словамъ Ганиля, 7-лѣтняя война стоила Франціи 1.290.000.000 ливр. и увеличила ежегодные долговые платежи на 34.041.397 ливр. (*Ga-*

---

[1] Пожизненныя ренты—2.400.000 ливр., жалованье проданныхъ должностей—600.000 ливр. (капитальная сумма—12 милл.), по авансамъ—3.000.000 ливр. (за капиталъ въ 60 милл.), по лотереямъ—2.100.000 ливр. *Ganilh*, I, 348.

[2] Moras (1756—1757), de Boulogne (1757—1759), de Silhouette (1759), Bertin (1759—1763).

nilh, I, p. 355). Чтобы показать, при какихъ обстоятельствахъ приходилось добывать чрезвычайные рессурсы, представимъ финансовое положеніе 1759 г., когда Силуэтъ вступилъ въ управленіе: общая сумма государственныхъ доходовъ — 312 милл., долговые платежи — 167 милл., свободные доходы — 145 милл., расходы — 357 милл., дефицитъ — 212 милл.; кромѣ того 100 милл. было антиципировано у будущаго посредствомъ ассигнацій («sur les recettes générales». *Bailly*, II, p. 139—140); долгъ генеральнымъ сборщикамъ былъ 150 милл. (*de Nervo*, II, p. 55).

Генералъ-контролеръ де Лаверди (de Laverdy, 1764—1768) учредилъ особую кассу для платежа процентовъ по государственному долгу (caisse des arrérages); владѣльцы рентъ и билетовъ обязаны были представлять ихъ для повѣрки; облигаціи, ассигнаціи и другія срочныя обязательства были конвертированы въ ренты. Фондъ погашенія составлялся изъ поступленія отъ второй двадцатой; кромѣ того, положено было на будущее время — вычитать $^1/_{10}$ (dixième d'amortissement) изъ всѣхъ ежегодныхъ платежей казначейства (рентъ, тонтинъ, процентовъ по авансамъ откупщиковъ, сборщиковъ и другихъ лицъ, жалованій, за исключеніемъ жалованій чиновниковъ юстиціи и полиціи). Въ это-же время понизили заемный процентъ для частныхъ сдѣлокъ до $4^0/_0$, чтобы сдѣлать помѣщенія капиталовъ въ долговыя обязательства государства болѣе желательными. Погашеніе шло туго; пониженіе процентной таксы только путало частные обороты, но не облегчало заключенія государственныхъ займовъ, къ которымъ прибѣгали довольно нерѣдко, такъ-что Лаверди въ теченіи 5 мирныхъ лѣтъ увеличилъ долгъ на 115 милл.[1].

---

[1] *Bailly*, II, 156—158, 165—166. По словамъ де-Нерво, къ концу семилѣтней войны государственный долгъ былъ — 2.157 милл., ежегодные проценты — 93 милл. (p. II, p. 55); во время отставки

Послѣ кратковременнаго управленія Maynon d'Invau (1768—1769), который избѣгалъ займовъ и вздумалъ предложить такую не подходящую мѣру, какъ сокращеніе расходовъ, генералъ-контролеромъ былъ сдѣланъ аббатъ Терре *(Terray*, 1769—1774). Къ концу 1769 г. финансы были въ такомъ положеніи: дефицитъ—около 100 милл., недоплатъ по различнымъ отраслямъ управленія (dettes arriérées sur les services des divers départements)—110 милл., требовательный долгъ — 210 милл. Чтобы выпутаться изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, генералъ-контролеръ провелъ рядъ мѣръ, которыя надо признать «разностороннимъ банкротствомъ». Операціи кассы погашенія были пріостановлены на 8 лѣтъ, и ея средства (18 милл.) рѣшено было употреблять для текущихъ расходовъ. Платежъ 80 милл. ассигнацій королевскимъ казначействомъ былъ отсроченъ на неопредѣленное время. Платежъ по билетамъ (200 милл.) откупщиковъ и генеральныхъ сборщиковъ былъ отло-

---

Лаверди долгъ былъ уже 2.272 милл., т. е. увеличился на 115 милл. (Ibid. p. 59). Ганиль, на основаніи Collection des comptes rendus publiée en 1788, даетъ слѣдующія данныя для 1764 г.: доходы—309.294.183 л., долговые платежи (déductions)—194.155.844 ливр., свободный доходъ—115.238.339; расходы—138.800.000 л., слѣдовательно, дефицитъ—около 23½ милл., къ которымъ надо прибавить 18 милл. антиципацій. Требовательный долгъ былъ въ это время—467 милл. Долгъ отвержденный (constituée)—по капитальной суммѣ—около 2 милл., по процентной—93.468.598 ливр. Въ 1768 г. доходы были 317.355.000 ливр., долговые платежи—152.370.000 ливр., свободный доходъ — 164.985.000; расходы — 201.357.000 ливр.; дефицитъ—35½ милл., антиципаціи—132.962.000 ливр. *(Ganilh*, I, p. 356). Г. Оберлейтнеръ *(Oberleitner*, Frankreichs Finanzverhältnisse unter Ludwig XVI, 1866 г.), ссылаясь на то-же собраніе, даетъ для 1768 г. цифры государственнаго долга для капитальной суммы—2.157.116.651 ливръ, а для процентной—93.468.598 ливр. (S. 69).

женъ, а не много спустя, эти билеты повелѣно было превратить въ 4% ренты. Половина недоплатъ по истекшимъ рентамъ была обращена въ пользу фиска. Ренты, какъ вѣчныя, такъ и пожизненныя, были редуцированы въ различной степени. Изъ вѣчныхъ, — однѣ были понижены съ 5% на $2^1/_2$% (т. е. потеряли половину), другія—до 4% и т. д.; 52.134.237 ливр. рентъ были превращены въ 41.954.204 ливр. рентъ (т. е. государство выиграло 10.180.033 ливр.); пожизненныя ренты съ 24.775.815 ливр. были сведены до 21.600.000 ливр. (пониженіе—3.175.815 ливр.); весь барышъ отъ операціи—болѣе 13 милл. въ ежегодныхъ платежахъ и около 216 милл. въ капитальной суммѣ. Тонтины (около 3.200.000 ливр.) были превращены въ обыкновенныя пожизненныя ренты. 28 милл. было возложено въ видѣ принудительнаго 5% займа на должностныхъ лицъ. Генеральные сборщики должны были увеличить залоги. Облагороженные (anoblis) были обложены налогомъ въ 6 милл. Подъ названіемъ чрезвычайнаго добровольнаго дара было добыто у духовенства 25 милл., у ордена Св. Духа — 4 милл., у привилегированныхъ провинцій — 11 милл. Судебные залоги (dépots judiciaires) были замѣнены обезцѣненными бумагами, терявшими 80% на 100[1].

Практика Терре достойнымъ образомъ завершаетъ царствованіе Людовика XV, который въ дни молодости былъ прозванъ « bien aimé ». Вотъ заключительный бюджетъ по оцѣнкамъ Терре. На 1774 г. доходы были исчислены въ 371.980.000 ливр.; ренты, жалованья, пенсіи, проценты по требовательнымъ долгамъ и т. п. ассигнованные на кассы долговые платежи—164.980.000 ливр., государственные расходы — 234.220.000

[1] Мы еще не исчерпали всѣхъ мѣръ Терре въ 1770 году. Ср. *Bailly*, II, p. 170—172, *de Nervo*, II, p. 63—64. *Oberleitner*, S. 70. Не мѣшаетъ замѣтить, что въ то-же время бракосочетаніе дофина съ Маріею Антуанетою стоило около 20 милл.

ливр.; дефицитъ — 27.220.000 ливр. По дѣйствительному исполненію бюджета (Etat au vrai) оказалось свободныхъ доходовъ — 276.734.000 ливр., расходовъ — 325.309.000 ливр.; недостача была покрыта антиципаціями доходовъ 1775—1784 г. на 48.575.000 ливр.; перенесено было на слѣдующій годъ оставшихся фондовъ 7.403.000 ливр., слѣдовательно, дѣйствительный дефицитъ былъ 41.172.000 ливр.[1]. Мы уже видѣли, какія превращенія дѣлались съ государственнымъ долгомъ.

Положеніе Франціи было критическое[2], когда на престолъ вступилъ Людовикъ XVI, добрый и слабый, склонный къ добру[3] и безсильный противъ зла, любившій народъ и отставившій министра, который своими реформами проводилъ эту любовь въ жизнь, въ угоду нелюбившимъ народа. Тюрго (24 авг. 1774—19 мая 1776), который представлялъ начала имѣющаго обновиться общества, который несъ идею новыхъ государственныхъ силъ, не въ состояніи былъ сломить сопротивленія старыхъ; дворянство, духовенство, придворные, финансье

---

[1] Эти отчеты приведены у *Байльи*, II, p. 191—193. Въ началѣ царствованія обыкновенные доходы были 167 милл., въ 1774 г. они исчислялись въ 372 милл. (разность 205 милл., процентное отношеніе увеличенія — 122, 75%); ср. *de Nervo*, II, p. 69—70. По отчету для 1774 г. секретные расходы (acquits de comptant) были сравнительно не велики—47½ милл.

[2] По словамъ де-Нерво, «les esprits, les partis, les finances, tout était au pis» (II, p. 73).

[3] Вотъ программа, начертанная королемъ: «Surtout point des *banqueroutes*, point *d'augmentation* d'impôts, point *d'emprunts*. Pour remplir ces trois points, il n' y a qu' un moven: c'est de réduire la dépense au niveau de la recette et même au dessous, pour pouvoir économiser chaque année une vingtaine de millions et les employer au remboursement des dettes anciennes» (*Bailly*, II, p. 200).

(чиновные и не чиновные) были слишкомъ затронуты глубокоразносторонними мѣрами, предвѣщавшими, или, вѣрнѣе, предупреждавшими революцію, чтобы оставить въ покоѣ ихъ автора. Не касаясь государственной дѣятельности Тюрго, которая находится въ связи съ его экономическими и философскими воззрѣніями[1], скажемъ только, что въ 1776 г. поступленіе доходовъ оказалось выше на 35 милл. (20 милл. было употреблено на различные выкупы), въ расходахъ было сбережено 4 милл., наконецъ найдена была возможность уплатить изъ обыкновенныхъ же доходовъ 38 милл. выше цифры бюджета (*de Nervo*, II, p. 86. *Bailly*, II, p. 211. *Oberleitner*, S. 11).

Послѣ двухъ незначительныхъ генералъ-контролеровъ (de Clugny de Nuis и Taboureau des Réaux), которые порадѣли о неисправленіи мѣръ Тюрго, 29 іюня 1777 г. къ управленію финансами былъ призванъ извѣстный Неккеръ (до 24 мая 1781 г.), банкиръ, человѣкъ кредита; а такой и былъ нуженъ, потому что американская война, въ которой приняла участіе Франція, потребовала массы чрезвычайныхъ средствъ[2]. Неккеръ внушалъ довѣріе, умѣлъ создавать комбинаціи, привлекающія публику; вѣчныя ренты, лотереи, пожизненныя ренты (10% на одного человѣка, 9% на 2, 8½% на 3, 8% на 4) практиковались въ 1778—1780 г. по довольно умѣренной таксѣ. Присчитывая къ поступленіямъ отъ займовъ различныя сокращенія расходовъ (пониженіе пенсій, уменьшеніе должностей и т. п.) и обычныя финансовыя подспорья (*Bailly*, II, p. 232—233), средства на первыхъ порахъ бы-

---

[1] См. *Batbie*, Turgot philosophe, économiste et administrateur. 1861. pp. 293—365. *Mastier*, Turgot, sa vie et sa doctrine. 1862. pp. 87—163, 366—401. *Tissot*, Turgot, sa vie, son administration, ses ouvrages. 1862. pp. 19—67, 129—238. *Муравьевъ*, Тюрго, его ученая и административная дѣятельность. 1856.

[2] Она стоила 1.200 милліоновъ. (*De Nervo*. II, p. 176).

ли достаточны для военныхъ надобностей. Но въ концѣ 1779 г. война приняла болѣе обширные размѣры; въ 1780 г. для морскихъ расходовъ не достало ассигнованныхъ 126 милл., было передержано 17 милл., жалованье не выдавалось. Расходы 1780 г. были 615.840.000 ливр. (включая 74 милл. секретныхъ — acquits de comptant); доходы доставили только 501.300.000 ливр.: оказывался дефицитъ въ 114½ милл. Посредствомъ ассигнацій антиципировали 115.378.000 ливр., изъ доходовъ 1781 — 1788; вѣчныя ренты дали только 21 милл., источникъ займовъ былъ осушенъ, довѣріе капиталистовъ охладѣло. Чтобы воскресить довѣріе, Неккеръ рѣшился посвятить публику въ финансовое положеніе страны и съ разрѣшенія короля обнародовалъ знаменитый отчетъ (compte rendu)[1]; обнародываніе это было, слѣдовательно, финансовымъ фокусомъ: положеніе страны надо было показать въ успокоительномъ видѣ. Изъ отчета оказывалось, что Франція имѣла 26 милл. населенія, что государственные доходы были 430.000.000 ливр., долговые платежи (charges)—166.000.000 ливр., свободный доходъ—264.000.000 ливр., расходы (въ томъ числѣ 17 милл. на различные выкупы)—254.000.000 ливр.; говоря словами отчета, « вслѣдствіе реформъ, лучшаго устройства доходовъ, естественнаго возрастанія поступленія, погашенія рентъ и другихъ выкуповъ, финансовое положеніе было таково, что не смотря на дефицитъ 1776 г., не смотря на огромныя военныя издержки и на возвышеніе процентныхъ платежей по увеличившемуся государственному долгу, обыкновенные доходы е. и. в. превышали обыкновенные расходы на 10.200.000 ливр.». Уловка удалась, и въ продолженіи немногихъ мѣсяцевъ былъ заключенъ заемъ въ 236 милл.

---

[1] Compte rendu au roi, par M. Necker, directeur genéral des Finances. Au mois de Janvier 1781. Paris. 1781. Интересны мнѣнія Неккера о займахъ (p. 17), объ антиципаціяхъ (p. 20—21) и проч. Compte rendu воспроизведенъ у *de Nervo*, II, p. 106—167.

Отчетъ былъ не что иное, какъ ариѳметическое обозрѣніе поступленій, которыя оставались въ распоряженіи фиска, за вычетомъ долговыхъ платежей, для предстоявшихъ расходовъ[1]; состояніе долга не было выяснено, цифра срочныхъ займовъ и антиципацій не была указана, о вѣрности цифръ особенныхъ заботъ не прилагалось. Въ дѣйствительности (Etat au vrai) положеніе было слѣдующее: доходы—436.900.000 ливр., расходы 526.600.000 ливр. (въ томъ числѣ acquits de comptant—92 милл.); слѣдовательно, дефицитъ—89.700.000 ливр. Кромѣ того, по антиципаціямъ слѣдовало уплатить въ 1781 г.—121.250.000 ливр., по срочнымъ займамъ и по лотереямъ—7.880.000 ливр.; слѣдовательно, разность между доходами и расходами была—218.830.000 ливр. Займы Неккера доставили 236.000.000, займы его преемника Флери 190.000.000 ливр.; излишекъ добытыхъ займами средствъ — 207.170.000 ливр. былъ употребленъ для выкупа антиципацій на 1782—1787 г. (*Bailly*, II, p. 235—237; *de Nervo*, II, p. 106, 168; *Oberleitner*, s. 21, 76—77).

Флери (25 мая 1781 по апрѣль 1783) и д'Ормесонъ (d'Ormesson, съ апрѣля по ноябрь 1783) заключили займовъ на 411 милл. (*de Nervo*, II, p. 175). Калоннъ (de Calonne 1783 по апрѣль 1787) нашелъ финансы въ слѣдующемъ положеніи: недоплаты (arrièré) по морскимъ и другимъ чрезвычайнымъ военнымъ расходамъ обязали государство долгомъ въ 390 милл., антиципаціи—176 милл., дефицитъ 1783 г.—80 милл. Что касается бюджета, то доходы были 505 милл., пла-

---

[1] «При дѣйствовавшемъ порядкѣ вещей, говоритъ Монтіонъ, благопріятный балансъ финансоваго отчета еще не обезпечивалъ на счетъ займовъ; кромѣ того, такъ-какъ расходы не были твердо установлены, не зависѣли отъ народнаго вотированія, не встрѣчали барьеровъ, то балансъ легко могъ претерпѣть коренное измѣненіе». (*Monthion*, Particularités sur les ministus des finances).

тежи по непрерывнымъ рентамъ и проценты по авансамъ и залогамъ (cautionnements) — 205 милл.; свободный доходъ—300 милл.; расходы—350 милл. (около 45 милл. по срочнымъ обязательствамъ и лотереямъ); предполагаемый дефицитъ—около 50 милл. (*Bailly*, II, p. 249—250; *de Nervo*, II, p. 178—179).

Примѣры Тюрго и Неккера показали неудобства серьезныхъ реформъ; Калоннъ обосновалъ финансовое управленіе на системѣ всеобщихъ заискиваній и потворствъ[1]. Одинъ за другимъ слѣдовали займы, которые облекались въ разнообразныя формы, привлекательныя для кредиторовъ и отяготительныя для государства; въ 1784 г. была учреждена касса погашенія, сложнопроцентныя дѣйствія которой были представлены въ заманчивой грандіозности, съ цѣлью облегчить заключеніе новыхъ займовъ. Въ 1785 г., вслѣдствіе сопротивленія парламента внести въ протоколъ эдиктъ о займѣ въ 80 милл., Калоннъ секретно выпустилъ ренты по займамъ, открытымъ въ 1781 и 1782 г. и, разумѣется, исчерпаннымъ[2]; новый заемъ, на который парламентъ наконецъ согласился, далъ основаніе новымъ выпускамъ; отнятіе рессурсовъ у учетной кассы[3] (caisse d'escompte), которая была учреждена Тюрго для облегченія коммерческихъ оборотовъ (*Bailly*, II, p. 212), повело за собою панику; курсъ государственныхъ обязательствъ погнало внизъ, и Каллонъ напрасно израсходовалъ около 12 милл. на сдѣлки съ цѣлью возвышенія курса (*de Nervo*, II, p. 184). Дѣла запутывались. Въ промежутокъ времени отъ отставки Тюрго до конца 1786 г. выпускъ рентъ, авансы и созданіе долж-

---

[1] См. примѣры у *de Nervo*, II, p. 181—183.

[2] Къ секретнымъ выпускамъ, какъ извѣстно, прибѣгалъ и Неккеръ.

[3] Заемъ въ 90 милл. à titre de cautionnement. *Bailly*, II, p. 262.

ностей доставили средствъ, т. е. обременили долгомъ въ 1.600.000.000 ливр.; налоги возрасли на 139.700.000 ливр. [1]. По вычисленіямъ Байльи, въ 1785 г. дѣйствительный дефицитъ былъ 177.640.000 ливр. [2]. Въ 1786 г. общая сумма государственнаго дохода была 510 милл., издержки взиманія — 76 милл., ренты, жалованья, проценты по залогамъ и по другимъ долгамъ 224 милл., пенсіи — 27 милл.; свободнаго дохода остается, слѣдовательно, 181 милл.; по вычисленію Калонна, дефицитъ 1786 г. — 114 милл.; министръ увидѣлъ, что при такихъ условіяхъ вести дѣла невозможно и въ декабрѣ 1786 г. предложилъ королю планъ финансовыхъ преобразованій: 29 января 1787 г. было открыто въ Версалѣ собраніе нотаблей.

---

[1] Въ 1775 г. доходы были 370 милл., въ 1786 г. — 509.700.000 ливр.; податное населеніе несло больше — около 880 милл. См. у *Bailly:* Tableau général des impositions, droits et servitudes mauelles ou pécuniaires qui existaient en France à l'époque de 1786. T. II, p. 275—286. Изъ 880.015.000 ливр. въ пользу короля взималось 558.172.000 ливр., въ пользу провинцій для мѣстныхъ расходовъ — 41.448.000 ливр., въ пользу отдѣльныхъ лицъ, корпорацій (corps) и общинъ (communautés) — 280.395.000 ливр.; при этомъ въ счетъ не введена вслѣдствіе трудности оцѣнки большая часть феодальныхъ сборовъ и повинностей (droits seigneuriaux fixes ou casuels sur les fonds, sur les personnes et sur les travaux, autres que les péages et les droits dus à la mutation des propriétés. См. интересное дѣловое изложеніе у Байльи: Développements à l'appui du tableau général des anciennes impositions. *Bailly*, II, pp. 307—447.

[2] Etat des recettes et des dépenses du trésor royal pendant l'exercice de 1785, dressé d'aprés l'etat au vrai de cet exercice. *Bailly*, II, p. 287—294. Въ этомъ году acquits de comptant были 136.684.800 ливр.; при этомъ comptant par ordonnances au porteur — 21.498.100 ливр., comptant par ordonnances nominatives — 115.186.760 ливр.; въ 1783 г. acquits de comptant — 147.438.000 ливр.

Въ рѣчи, обращенной къ нотаблямъ (*de Nervo*, II, pp. 187—219), министръ указалъ на исконность дефицита во Франціи, на непомѣрное возрастаніе его въ послѣднее царствованіе, на неизбѣжность его въ данное царствованіе по случаю войны, оттѣнилъ недостаточность такихъ средствъ спасенія—какъ *займы*, *возвышенія налоговъ*, *антиципаціи*, *сбереженія* и пришелъ къ выводу, что единственное средство помочь всѣмъ бѣдамъ — *уничтоженіе злоупотребленій* (proscription d'abus); онъ предлагалъ *общій* территоріальный налогъ (subvention territoriale, пропорціональный качеству земли), пониженіе прямыхъ налоговъ съ *низшаго класса* (taille и capitation roturière), отмѣну мастерствъ (maîtrises), отмѣну или смягченіе косвенныхъ налоговъ (aides, gabelles), упрощеніе актовыхъ сборовъ, продажу королевскихъ доменовъ для выкупа долга, сокращеніе расходовъ, дѣятельное погашеніе долговъ и т. д., однимъ словомъ — воспроизводилъ тѣ-же предложенія, которыя сдѣлали Тюрго и Неккера немилыми для господствовавшихъ классовъ. Калоннъ былъ отставленъ. Послѣ недолговременнаго министерства Фуркэ (Fourqueux), къ управленію финансами былъ призванъ архіепископъ тулузскій Бріеннъ (Loménie de Brienne, chef du conseil royal des finances). Извѣстные факты — столкновенія Бріенна съ парламентами по поводу новыхъ налоговъ («une nouvelle forme de capitation, l'impôt remanié de la subvention territoriale et l'impôt de timbre»), сопротивленія парламентовъ королевскому праву приказывать о внесеніи эдиктовъ (lit de justice), закрытіе парламентовъ, протесты ихъ. Между тѣмъ финансовыя дѣла все больше запутывались; платежи по расходамъ не удовлетворялись. Призывъ Неккера возбудилъ довѣріе; государственныя обязательства возвысились на 30%; настоятельные расходы были оплачены.

5 мая 1789 г. король открылъ генеральные штаты рѣчью, въ которой указывалъ на законность участія привилегированныхъ сословій въ податной тягости, въ виду увеличенія налоговъ, дѣлавшаго неравномѣрность все болѣе чувствительною (*Thibaudeau*, III, 235 — 236). Неккеръ представилъ финансовое положеніе дѣлъ: общая сумма государственныхъ доходовъ была 475.294.000 ливр., расходы—531.444.000 ливр.[1], дефицитъ—56.150.000 ливр.; онъ предлагалъ мѣры для увеличенія доходовъ и для уменьшенія расходовъ и кончилъ требованіемъ новаго займа, « пока будутъ реализованы предложенныя имъ реформы ». Долги націи (пассивъ ея) не были ей предъявлены. Они дошли до громадныхъ цифръ: вѣчныя ренты (капитализированныя)—1.120.000.000 ливр., тонтины и пожизненныя ренты — 1.050.000.000 ливр., капиталъ различныхъ должностей (la finance fournie par les possesseurs de charges à rembourser)—800.000.000 ливр., придворныя должности—50.000.000 ливр., военныя должности — 40.000.000 ливр., финансовыя должности, авансы, залоги—220.000.000 ливр., долгъ учетной кассѣ—70.000.000 ливр., привилегіи, корпораціи, мастерства (brevets, jurandes, maîtrises) — 50.000.000 ливр., лотереи, требовательные долги — 585.000.000 ливр., частные займы привилегированныхъ провинцій — 126.100.000 ливр.; различные долги (dûs à divers)—60.000.000 ливр., рескрипціи (rescriptions), билеты на откупа и прочіе долговые знаки,

---

[1] Между статьями расходовъ укажемъ на слѣдующія: королевскій домъ и содержаніе принцевъ—31.290.000 ливр., военные расходы—99.160.000 ливр., морскіе—40.900 000 ливр.; ренты вѣчныя и пожизненныя—162.486.000 ливр., различные долги и проценты (intérêts et créances diverses)—44.300.000 ливр.; жалованія (gages de charges à intérêts)—14.692.000 ливр., проценты и издержки по антиципаціямъ—15.800.000 ливр., пенсіи—29.500.000 ливр. и т. д. (*Boiteau*, II, p. 11—12; *de Nervo*, p. 232; *Oberleitner*, S. 38.—39).

срокъ платежа которымъ былъ въ 1789 г.—180.300.000 л., рескрипціи на 1790 и 1791 г.—91.178.000 ливр., заемъ у кассы погашенія, сдѣланный въ январѣ 1789 г.,—25.000.000 ливр.; капитальная сумма долга по такому исчисленію была 4.467.478.000 л., сумма ежегодныхъ платежей—236.150.000 ливр.—17 іюня генеральные штаты превратились въ учредительное собраніе (конституанта). Не останавливаясь на различныхъ фазахъ революціоннаго движенія[1], которое давало поводъ къ самымъ разнообразнымъ оцѣнкамъ, мы, согласно ближайшей цѣли, коснемся въ общихъ чертахъ (не строго придерживаясь хронологическаго порядка фактовъ) ликвидаціи прошлаго—пассива, оставленнаго старымъ порядкомъ, и способовъ оплаты текущихъ расходовъ, обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ, способовъ, которые неминуемо должны были получить характеръ подспорьевъ (expédients), такъ-какъ прежняя система государственныхъ доходовъ была ниспровергнута, а новая, среди смутъ и безпорядковъ, въ теченіи долгаго времени состояла только въ провозглашенныхъ началахъ. Финансовая программа учредительнаго собранія была слѣдующая: равенство обложенія, выкупъ десятины, выкупъ сеньеріальныхъ правъ, отмѣна продаваемости должностей, уничтоженіе неосновательныхъ пенсій (sans titre), отмѣна привилегій городовъ и провинцій. 14-я ст. «объявленія правъ» передавала финансовую власть изъ рукъ короля («le premier magistrat gagé de l'Etat») представителямъ націи[2].

---

[1] *Tocqueville,* L'ancien régime et la révolution. 1857. liv. III, ch. VIII. Comment la révolution est sortie d'elle-même de ce qui précède.

[2] «Chaque citoyen a le droit par lui-même ou par ses représentants de constater la nécessité de la contribution publique, de la consentir librement, d'en suivre l'emploi et d'en déterminer la quotité, l'assiette et la durée» (Séance de 26 août 1789). Мирабо и Робеспьеръ давали такое опредѣленіе налогу: «une part de la *propriété générale*, *reservée* pour la jouissance commune des avantages sociaux.».

Между тѣмъ казначейство было пусто, и первыя мѣры собранія относительно его наполненія были неудачны. 7 августа Неккеръ внесъ предложеніе о 5% займѣ въ 30 милл., которые предполагалось выплатить въ продолженіи извѣстнаго числа лѣтъ съ помощью фонда кассы погашенія, которую предполагалось организовать; собраніе понизило процентную таксу до $4^1/_2\%$ и не гарантировало срочности уплатъ: подписка дала только $2^1/_2$ милл. 27 августа собраніе оказалось довѣрчивѣе и разрѣшило 5% заемъ въ 80 милл. (на-половину наличными деньгами, на-половину долговыми знаками государства): кредитъ былъ уже потрясенъ и добыли только 23 милл. Облегченія солянаго обложенія уменьшили средства казначейства; объявленіе (déclaration) собранія о признаніи государственныхъ долговъ не возрождало кредита. 24 сентября Неккеръ доложилъ, что касса имѣетъ только 4 милл. для покрытія платежей, предъявленныхъ на 30 милл., что дефицитъ уже возвысился до 61 милл., а чрезвычайные расходы возросли до 80 милл. Дюпонъ немурскій рекомендовалъ взять 30 милл. изъ десятины духовенства, которую онъ оцѣнивалъ въ 100 милл.; кромѣ того, онъ указывалъ на церковныя имущества, какъ на рессурсъ достаточный и для покрытія церковныхъ надобностей и для поддержанія разстроенныхъ государственныхъ финансовъ. Послѣ знаменитой рѣчи Мирабо, собраніе склонилось къ предложеніямъ Неккера; оно приняло сокращеніе расходовъ (на 35.814.000 ливр.—20 милл. въ военныхъ расходахъ, 8 милл. въ пенсіяхъ, 6 милл. въ расходахъ на королевскій домъ и содержаніе принцевъ), патріотическій налогъ[1] съ $^3/_4$ дохода и $2^1/_2\%$ запасовъ золота и серебра, переплавку въ слитки и монету золотыхъ и серебряныхъ вещей[2]; патріотическія прино-

[1] Патріотическій налогъ далъ всего 30 милл. въ теченіи двухъ лѣтъ. *Boiteau*, II, 19.

[2] Этимъ путемъ было добыто 14.256.000 ливр., взамѣнъ кото-

шенія (dons patriotiques) доставили только 2.600.000 ливр. въ 20 мѣсяцевъ. Планъ Дюпона немурскаго получилъ ходъ; 2 ноября было постановлено, что «церковныя имущества переходятъ въ распоряженіе націи, которая беретъ на себя доставлять приличныя средства для издержекъ культа, содержанія служителей алтаря и пособія бѣднымъ»; имущества духовенства оцѣнивались въ 4 милльярда[1]; при постепенной и правильной продажѣ, ихъ достало бы на погашеніе государственнаго долга. На первый разъ была проектирована продажа коронныхъ доменовъ и духовныхъ имуществъ на 400 милл. ливр.; учетная касса была преобразована въ чрезвычайную кассу (caisse de l'extraordinaire), въ которой сосредоточивались чрезвычайные рессурсы государства—поступленія отъ патріотическихъ налоговъ и отъ продажи церковныхъ имуществъ и которая расплачивалась по требовательнымъ долгамъ, недоплатамъ и выкупала долги, назначенные къ погашенію собраніемъ. Вопросъ былъ въ томъ, чтобы найдти покупщиковъ на имущество и покупщиковъ — съ деньгами; но деньги были рѣдки, онѣ тщательно скрывались, не смотря на то, что ихъ было въ оборотѣ на 2 милльярда. 18 ноября рапортъ Монтескью (Montesquiou) сдѣлалъ извѣстною собранію сумму неотложныхъ долговъ (« dettes criardes »): 225.300.000 ливр. антиципацій, 81.000.000 недоплатъ по рентамъ за 1 семестръ, 201.799.400 ливр. залоговъ откупщиковъ и управляющихъ доходными статьями (régisseurs), 119.178.835 ливр. — сборщикамъ, плательщикамъ (payeurs), контролерамъ, 80 милл. департаментскихъ недоплатъ и 170

рыхъ были выданы квитанціи (récépissés), приносившія 5%. *Boiteau*, II, 20.

[1] *P. Boiteau*, II, p. 21. *de Nervo*, II, p. 237. *P. Clément* (Les assignants et le cours forcé du papier monnaie) говоритъ, что по умѣренному разсчету цѣну имуществъ можно было положить въ $2^1/_2$ милльярда.

милл. на чрезвычайныя надобности 1789 и 1790 г. и проч., всего—878.180.908 ливр. Надо было отыскать средства для расплаты. Законъ 19 декабря 1789 г. впервые упоминаетъ объ ассигнатахъ (assignats); «на кассу чрезвычайныхъ поступленій были созданы пятипроцентные ассигнаты, въ 1000 ливр. каждый, на сумму, равную цѣнѣ имуществъ, назначенныхъ въ продажу; эти ассигнаты должны были предпочтительно приниматься при расплатахъ за покупки указанныхъ имуществъ и должны были погашаться поступленіями отъ патріотическаго налога и всѣми другими чрезвычайными рессурсами; на ассигнаты можно было обмѣнивать долговые знаки государства»[1]. Ассигнаты представлялись, слѣд., способами антиципаціи будущихъ поступленій отъ продажи національныхъ имуществъ и отъ другихъ чрезвычайныхъ рессурсовъ. Послѣ показанія Неккера (въ мартѣ 1790 г.), что недоборъ въ доходахъ долженъ дойдти до 294 милл., меръ Парижа Байльи (Bailly) предложилъ, въ видахъ ускоренія и обезпеченія продажи національныхъ имуществъ, передать это дѣло муниципалитетамъ, которые продавали бы земли по частямъ (en détail) и постепенно, чтобы не загромождать рынка и поддерживать цѣны на извѣстной высотѣ, и затѣмъ разсчитывались бы съ государствомъ полученными ассигнатами. (Декретъ 17 марта 1790 г.). При такихъ условіяхъ ассигнаты еще не заключали въ себѣ ничего опаснаго для государства; это была будущая цѣнность, которая опиралась на надежный залогъ[2]. Но обезпеченность обращаемости ассигнатовъ, какъ представителей цѣнности, могла быть утверждена на слѣдующихъ основаніяхъ: а) нарицательная стоимость ассиг-

---

[1] *P. Boiteau*, II, 22. *Desjardins*, De l'aliénation et de la prescription des biens de l'Etat. 1862, p. 306.

[2] О различныхъ способахъ продажи національныхъ имуществъ, указывающихъ на безвыходную запутанность финансовъ и всеобщій безпорядокъ администраціи, см. *Desjardins*, p. 308—341.

натовъ не должна превышать цѣнности фонда, на которую они *ассигнованы* (цѣнности для каждаго разсматриваемаго момента, а при неустойчивости правоваго порядка колебанія цѣнности національныхъ имуществъ могли быть очень рѣзки); b) въ публикѣ должно существовать довѣріе въ возможность болѣе или менѣе скорой и безубыточной реализаціи фонда, въ видахъ расплаты по долговымъ знакамъ, учетъ которыхъ долженъ оплачиваться соразмѣрно среднему рыночному проценту; c) наконецъ, въ основу обращаемости должна быть положена свободная оцѣнка. Если расширеніе круга обращаемости ассигнатовъ *принятіемъ* ихъ въ платежахъ государственными кассами можетъ увеличивать ихъ привлекательность для частныхъ лицъ, то признаніе за ними значенія *обязательнаго платежнаго средства* для частныхъ сдѣлокъ должно компрометировать ихъ кредитъ; принудительный курсъ, указывая на недостаточность дѣйствительнаго фундированія, еще болѣе подрываетъ вѣру въ это послѣднее, и цѣнность долговыхъ знаковъ неизбѣжно должна падать и—тѣмъ шибче, чѣмъ запутаннѣе дѣла правительства, чѣмъ неустойчивѣе его положеніе, чѣмъ безпорядочнѣе его финансовая система. 17 апрѣля собраніе декретировало 400-милліонный выпускъ ассигнатовъ въ 1000—200 ливр.; проценты, пониженные до 3%, уплачивались изъ доходовъ отъ назначенныхъ къ продажѣ имуществъ. Ассигнаты выкупались по жребію, какъ-скоро въ кассѣ оказывалось 1 милл. наличности; владѣльцы билетовъ учетной кассы должны были до 15 іюня обмѣнять ихъ на ассигнаты. Прокламація короля 18 апрѣля приглашала гражданъ принимать ассигнаты безъ затрудненій, чтобы «подъ вліяніемъ *основательнаго довѣрія* они всюду цѣнились на-равнѣ съ дѣйствительною монетой»[1]. Первый выпускъ былъ только предвѣстникомъ но-

[1] Интересныя мнѣнія о принудительномъ курсѣ были высказаны въ собраніи; см. *P. Clément.* Les assignats et le cours forcé

выхъ. «Бѣдные умножаются, расходы растутъ, и мы спимъ спокойно только потому, что спятъ и у подошвы Везувія»—говорилъ Мирабо. 29 мая Неккеръ вычислилъ, что подлежащій выкупу капиталъ судебныхъ должностей долженъ быть оцѣненъ въ 250 милл., что недоплаты процентовъ государственнаго долга составляютъ уже 150 милл. и для удовлетворенія этихъ требованій предлагалъ выпустить на 23 милл. рентъ, при чемъ 3 милл. пошли бы на вознагражденіе лицъ, потерпѣвшихъ во время революціоннаго движенія; расходы на 1790 г. онъ полагалъ въ 645.210.000, доходы, присчитывая ассигнаты, — 656.625.000 ливр. Собраніе предпочитало другія мѣры для покрытія требованій: 25 іюня, по предложенію Ларошфуко, оно декретировало отчужденіе всѣхъ національныхъ имуществъ, за исключеніемъ лѣсовъ и имуществъ, предоставленныхъ королю. 4 сентября Неккеръ подалъ въ отставку. Въ этотъ-же день финансовый комитетъ представилъ докладъ о долгахъ націи, которые предстояло ликвидировать. Общая сумма долга была исчислена въ 4.633.800.000 ливр. по капитальной суммѣ, въ 283.700.000 л. по процентной; вѣчныя ренты—1.260.000.000 (ежегодные платежи — 63.000.000 ливр.), пожизненные — 1.040.000.000 л. (104.000.000 л.), должности—862.000.000 ливр. (44.700.000 ливр.), долги духовенства—140.000.000 (5.800.000 л.), срочные долги—708.000.000 л. (36.000.000 ливр.) и т. д. 29 сентября, послѣ долгихъ преній, въ которыхъ Дюпонъ немурскій, Неккеръ и другіе указывали на опасную сторону превращенія національныхъ имуществъ въ бумажныя деньги, собраніе большинствомъ 508 противъ 423 порѣшило выкупить долги требовательные (dettes non constituées) и долги духовенства *безпроцентными* ассигнатами, которыхъ

---

du papier-monnaie. Въ Etudes financières et d'économie sociale, par *P. Clement*. 1859, стр. 159—201. По словамъ Клемана, ассигнаты теряли въ это время уже 5—6%, p. 175.

положено было выпустить на 800 милл. такъ, чтобы всего ассигнатовъ въ обращеніи было 1.200 милл.; ассигнаты были билеты на предъявителя въ 1.000 ливр. (200.000), въ 500 ливр. (440.000), въ 100 ливр. (400.000), въ 90, 80, 70, 60 и 50 ливр. (по 400.000, т. е. всего 3.040.000)[1]. Декретъ 27 октября распредѣлилъ на классы національныя имущества, указалъ на имѣющія быть пущенными въ продажу и установилъ порядокъ управленія ими. Касса чрезвычайныхъ поступленій, назначенная для ликвидаціи долговъ посредствомъ экстраординарныхъ рессурсовъ, вела дѣло выпуска и изъятія ассигнатовъ.

Между тѣмъ собраніе проектировало новые налоги, направленные къ осуществленію началъ равенства обложенія. Къ 1790 и 1791 г. относятся установленіе поземельнаго налога (contribution foncière, поступленіе отъ котораго было положено въ 240 милл., т. е. $^1/_5$ поземельнаго дохода), налога личнаго и движимаго (contribution personnelle et mobilière, поступленіе отъ него было положено въ 60 милл.), отмѣна корпорацій (jurandes et maîtrises) и введеніе патентнаго налога (l'impôt des patentes, поступленіе было исчислено въ 23 милл.), преобразованіе актовыхъ сборовъ — (timbre — 23 милл., l'enregistrement 53 милл., les hypotèques — 5 милл.), различныя мѣры въ области косвенныхъ налоговъ, переустройство взиманія. Но эти смѣлыя и сравнительно мѣткія предположенія имѣли значеніе предначертаній; приведеніе въ исполненіе, установленіе дѣйствительныхъ основаній обложенія, составленіе податныхъ

---

[1] Дробленіе цѣнности имѣло въ виду приспособленіе къ потребностямъ оборота, который страдалъ отъ недостатка мѣновыхъ знаковъ вслѣдствіе скрытія денегъ; но 50 ливровъ была еще слишкомъ крупная сумма; потому множество кассъ, муниципальныхъ и частныхъ, размѣнивали ассигнаты на билеты (billets de confiance)—40 су до 6 денье. *E. Levasseur*, Histoire des classes ouvrières en France, depuis 1789 jusqu'à nos jours. 2 vol. 1867. T. I, p. 174.

списковъ, а тѣмъ болѣе взиманіе представлялись очень отдаленными; казначейство по прежнему пополнялось лишь неправильными поступленіями—патріотическимъ налогомъ[1], патріотическими дарами, выпусками ассигнатовъ. Недостатокъ металлическихъ денежныхъ знаковъ вызвалъ декретъ 5 мая 1791 г. о болѣе дробной цѣнѣ ассигнатовъ: было выпущено на 100 милл. 5 ливр. ассигнатовъ[2]. Общая сумма выпущенныхъ ассигнатовъ къ іюню 1791 г. была 1.201.656.408 л.; 348.434.000 ливр. были обмѣнены на билеты учетной кассы, 409.438.000 ливр. переданы казначейству, 295.332.000 ливр. употреблены для ликвидаціи и выкуповъ, 61.015.000 ливр. назначались для ликвидаціи въ іюнѣ мѣсяцѣ, казначейству припадлежало 28.451.000 л. и т. д.; свободныхъ еще оставалось 51.475.000 ливр., но онѣ уравновѣшивались еще не представленными для обмѣна билетами учетной кассы на 51.566.000 ливр., слѣдовательно, вся сумма ассигнатовъ, пущенныхъ въ оборотъ, была *потреблена*; по словамъ Клемана, въ 1791 г. лажъ былъ еще только 18—20%. 19 іюня, по докладу Камюса, былъ декретированъ выпускъ ассигнатовъ на 600 милл. на тѣхъ-же условіяхъ и для того-же назначенія: оборотъ наводнялся мѣновыми знаками безъ соображенія его потребностей. Съ 1 мая 1789 по 1 января 1791 г. обыкновенные доходы дали 663.563.372 ливр., чрезвычайные — 585.025.362 ливр.; всего поступило 1.248.588.734 ливр.; расходы обыкновенные — 839.231.748 ливр., чрезвычайные — 372.677.066 (въ этой суммѣ 297.234.630

---

[1] По 31 декабря 1790 г. онъ доставилъ всего 29.180.770 л.— 4 милл. деньгами, 7 милл. ассигнаціями, 6 милл. билетами (bons de garant), 12 милл. различными долговыми знаками, назначенными къ погашенію.

[2] Въ то-же время было отчеканено на 15 милл. мѣдной монеты, назначенной преимущественно для низшаго класса; монета раздавалась раціонами. *Levasseur*, I, 174—175.

л. пошло на расплаты по антиципаціямъ) всего—1.211.908.814 ливр.; въ кассѣ имѣлось 36.679.920 ливр., но надо было очистить недоплаты за 1789 и 1790 г.—188.422.419 ливр.; сравненіе обыкновенныхъ расходовъ съ обыкновенными доходами, давало по рапорту Монтескью, передержку въ 187 милл. за 20 мѣсяцевъ. Съ 1 мая 1789 г. по 1 іюля 1791 г. было израсходовано 1.719.540.332 ливр., обыкновенные доходы за это время—809.850.825, различные займы и чрезвычайныя поступленія—60.920.362 ливра, учетная касса—400 милл., ассигнаты—485.439.065 л., всего получено—1.756.210.252, слѣдовательно, касса—36.669.920 ливр. Чрезвычайная касса выпустила 1.283.273.333 ливр. ассигнатовъ, слѣдовательно, въ ея распоряженіи еще оставалось 518.383.135 ливр.; необмѣненныхъ билетовъ учетной кассы было на 40.138.700 ливровъ. Въ чрезвычайную кассу возвратилось ассигнатовъ на 121.234.831 ливр., слѣдовательно, въ обращеніи находилось на 1.162.038.502 ливр. Положеніе имуществъ націи было слѣдующее: проданныхъ—на 965 милл., назначенныхъ къ продажѣ—1.360 милл., такихъ, продажа которыхъ была отложена,—275 милл., лѣса—392 милл., коронные домены и связанныя съ ними права—500 милл. Таковы итоги финансовой дѣятельности учредительнаго собранія, которое было закрыто 30 сентября.

Активъ націи былъ увеличенъ закономъ 9 февраля 1792 года, который порѣшилъ «передать въ руки націи имущества эмигрантовъ, чтобы отнять у нихъ средства вредить отечеству и чтобы покрыть чрезвычайные расходы, которые изъ-за нихъ предпринимаются»[1]. Съ другой стороны, въ три пріема (1 и

---

[1] 27 іюля 1792 г. вышелъ декретъ о конфискаціи и продажѣ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ эмигрантовъ. *Macarel et Boulatignier*, II, 187.

17 ноября 1791 года и 10 августа 1792г.) было выпущено ассигнатовъ на 800 милл. Финансовое положеніе Франціи (31 марта 1792 г.) въ періодъ законодательнаго собранія резюмировано въ докладѣ, представленномъ въ апрѣлѣ (17, 18 и 19 апр.) 1792 г. Камбономъ (Tableau des besoins et des ressources de la nation):[1] 1) платежи по постоянному (конституированному) долгу: a) извѣстные и признанные—65.424.546 ливр., b) исчисленные по примѣрной оцѣнкѣ (estimées par aperçu)—17.420.403 ливр. — 2) Платежи по рентамъ пожизненнымъ: a) признанные платежи по тонтинамъ и пожизненнымъ рентамъ—101.388.086 ливр., b) оцѣненные приблизительно—867.106 ливр., c) оцѣненные приблизительно платежи по духовнымъ пенсіямъ—66.000.000 ливр. (сначала онѣ были исчислены въ 72.621.000 ливр.); d) остальные ежегодные пожизненные платежи по пенсіямъ, пособіямъ (secours) и т. д.—25.291.000 ливр. Всего рентъ вѣчныхъ и пожизненныхъ 276.391.141 ливр. — 3) Ассигнаціонный долгъ: выпущено было въ обращеніе—2.014.051.758 ливр., изъято было изъ обращенія—464.576.309 ливр. (возвратилось за про-

---

[1] Проектъ бюджета на 1792 г., представленный Лафономъ де Ладеба (Laffon de Ladebat), показывалъ расходы въ 774.668.150 ливр.; непрерывныя ренты—70.499.486 ливр., пожизненныя—100.075.680 ливр., проценты срочнаго долга—18.423.000 ливр. проценты неликвидированнаго долга—19.643.000 ливр. (вообще ренты, проценты, пенсіи и жалованья—293.908.000 ливр.) войско—221.392.000 ливр., морское дѣло и колоніи—43.708.000 ливр., культъ—146.227.000 ливр., цивиллистъ—25.000.000 ливр., апанажи—6.500.000 ливр. и т. д. Доходы—530.000.000 ливр; поземельный налогъ—240.000.000 л., движимый—60.000.000 л., патріотическій налогъ 70.000.000 ливр., патенты—24.000.000 л., актовые сборы —70.000.000 ливр., доходы національныхъ имуществъ—48.000.000 ливр. Дефицитъ—244.668.150 ливр.; въ апрѣлѣ 1792 г. оказалось, что недостаетъ для покрытія расходовъ 350 милл. *Boiteau*, II, 42.

данныя національныя имущества—457.000.000), осталось—1.549.475.448 ливр.; присчитывая неуплаченные купоны по ассигнатамъ перваго выпуска, приносившимъ 3% (582.965 ливр.) и на 13.911.200 ливр. « promesses d'assignats », выданныхъ до перваго выпуска, получится общая сумма ассигнаціоннаго долга—1.564.178.281 ливръ. Къ нему примыкали особые долговые знаки — «reconnaissances provisoires», которые не имѣли принудительнаго курса, выдавались кредиторамъ государства до наступленія срока ликвидаціи по ихъ требованіямъ и принимались въ платежахъ за національныя имущества; такихъ бумагъ было на 9.531.760 ливр. — 4) Что касается долговъ, которые рѣшено было ликвидировать, то ликвидировано было долговъ на 593.466.689 ливр., уплачено по нимъ 579.240.998 ливр.; 14.225.691 ливр. составляли «dette exigible à presentation». Ликвидаціи, платежъ по которымъ былъ назначенъ въ 1792 г., требовали 55.584.168 ливр.; ликвидаціи, по которымъ разсчитывались срочными платежами на 1800 г.,—63.343.828 ливр.; ликвидаціи, по которымъ еще не выдано по различнымъ поводамъ квитанцій,—110.883.706 ливр. Долги еще не ликвидированные восходили до 764.659.002 ливр., къ которымъ надо еще прибавить разные долги, связанные съ отмѣною должностей, — 51.275.144 ливра. — 5) Долги срочные (не подлежащіе ликвидаціи), срокъ платежа по которымъ былъ въ 1792 г.—29.821.349 ливр.; остальные, срокъ платежа по которымъ былъ въ слѣдующіе годы до 1825 г.,—386.156.740 ливр. — 6) Недоплаты процентовъ государственнаго долга и пенсій за 1790 г. и предшествовавшіе годы—20.737.923 ливра. Вотъ главныя статьи пассива. Обращаясь къ активу, Камбонъ указывалъ: 1) продано уже національныхъ имуществъ на 1.449.908.957 ливр.; присчитывая доходы, получается сумма—1.498.289.924 ливр., въ уплату которыхъ поступило (главнымъ образомъ ассигнатами)—

488.639.402 ливр., слѣдовательно, государство имѣетъ— 1.009.650.522 ливра; 2) имущества, которыя предназначено было пустить въ продажу съ 1792 г.,—727.348.313 ливр. Такимъ образомъ имуществъ, проданныхъ и имѣющихъ быть проданными въ скоромъ времени, оказывалось на 2.225 милл.; къ этой цифрѣ надо было прибавить на 90 милл. имуществъ, которыя не были внесены въ счеты; за церковные предметы, золотые и серебряные, оцѣненные въ 6 милл.; оставалось еще получить 5.027.335 ливр.; 3) имущества, продажа которыхъ была отсрочена, оцѣнивались въ 500 милл. Переплавка колоколовъ должна была доставить 6.350.000 ливр. Выкупъ различныхъ правъ государства (droits incorporels) долженъ былъ дать 208½ милл.; барышъ отъ перепродажи заложенныхъ доменовъ[1] могъ принести около 100 милл.; солеварни (salines) были оцѣнены 50 милл. Наконецъ, въ распоряженіи націи оставалось лѣсовъ (4.500.000 arpents) на 1.350 милл.; имущества эмигрантовъ должны были усилить средства націи. Камбонъ указывалъ за-тѣмъ на долгъ Соединенныхъ штатовъ (26.643.160 ливр.), на авансы, данные департаментамъ и городамъ (33.329.208 ливр.), недоимки въ прямыхъ налогахъ (332.113.771 ливр.), недоимки въ (отмѣненныхъ) косвенныхъ налогахъ (17.900.000 ливр.), запасы соли въ магазинахъ (17.489.498), запасы табаку (29.059.000 ливр.), недоплаты патріотическаго налога (71.795.464)[2]. Выводы изъ сравненія актива и пассива получались у Камбона слѣдующіе: 1) «цѣнность національныхъ имуществъ, проданныхъ и назначенныхъ къ продажѣ, превышаетъ на 202.820.554 ливра, сум-

---

[1] О мѣрахъ (1787—1814) относительно заложенныхъ доменовъ см. *Desjardins*, 208—302. *Macarel* et *Boulatignier*, II, 24—84. *Gaudry*, I, 56—68.

[2] По окладнымъ спискамъ налога значилось 153.263.687 ливр., было уплачено—79.304.620 ливр., скидки—2.163.603.

му ассигнатовъ, находящихся въ обращеніи; 2) оставляя въ резервѣ для надобностей 1792 г. — 300 милл., представляется возможнымъ расквитаться со всѣми долгами (ренты вѣчныя и пожизненныя предполагалось погасить посредствомъ аннюитетовъ въ теченіи 35 лѣтъ) и въ остаткѣ получить еще свободный излишекъ рессурсовъ въ 422.155.000 ливр.; 3) національныя имущества, назначенныя въ продажу, представляютъ надежное и подходящее обезпеченіе для ассигнатовъ, которыя еще могутъ быть выпущены»[1].

Таково было положеніе государственнаго долга и рессурсовъ, которые имѣлись для его оплаты, нѣсколько ранѣе того времени, когда управленіе страной перешло въ руки конвента. Для того, чтобы расплата, основанная на переходѣ имуществъ, на долгосрочныхъ затратахъ со стороны частныхъ лицъ, была успѣшна, требовалась наличность слѣдующихъ обстоятельствъ: цѣлый рядъ *мирныхъ* годовъ, устойчивость политическаго строя, обезпеченность правоваго порядка, неприкосновенность собственности, твердость экомическихъ отношеній, обоснованіе финансоваго хозяйства на надежныхъ началахъ, гарантирующихъ государству достаточные правильные доходы для текущихъ надобностей, наконецъ надлежащая организація выкупныхъ операцій. Стоитъ поставить вопросъ о существованіи перечисленныхъ условій, чтобы отвѣты слились въ одно обезнадеживающее отрицаніе. При такомъ положеніи дѣлъ, только одинъ путь былъ открытъ для ликвидаціи—банкротство, пожалуй прикры-

[1] А въ мартѣ 1792 г. деньги пользовались преміей въ 36% —66% (*Boiteau*, II, 54). Маршалъ Люкнеръ уже въ февралѣ 1792 г. писалъ изъ Страсбурга, что «ассигнаты въ 5 ливр. теряютъ 40—45 су; а высшія суммы не принимаются и въ половину нарицательной цѣны». Маршалъ просилъ поэтому о вознагражденіи войскъ пропорціонально потерямъ на ассигнатахъ (*P. Clément*, p. 192).

тое обмѣномъ долговыхъ знаковъ на новые, стоившіе не больше старыхъ. Извѣстно, что къ внутреннимъ смутамъ скоро присоединились нападенія извнѣ. Съ другой стороны, всѣ попытки къ пользованію вновь введенными налогами оказывались несбыточными; въ 1792 г. изъ 80.000 окладныхъ списковъ (rôles) налоговъ поземельнаго и личнаго еще не было составлено 70.148; недоимки въ 1792 г. доходили уже до 558 милл. Когда начались войны, бюджетовъ не было, или — они составлялись для вида; жили, поэтому, со дня на день; все требовалось и получалось «à titre extraordinaire et au nom de la patrie en danger». «Войны съ врагами революціи — вотъ книга, которая содержитъ отчетъ (compte général) о финансахъ республики» говорилъ Faypoult въ своемъ докладѣ директоріи 24 ноября 1795 г. Въ февралѣ 1793 г. былъ назначенъ на службу призывъ 300.000 человѣкъ, при чемъ каждый департаментъ долженъ былъ выставить опредѣленный контингентъ, избирая, въ случаѣ недостатка охотниковъ, способы рекрутированія по своему усмотрѣнію; въ августѣ того-же года было декретировано «une levée en masse», т. е. былъ назначенъ наборъ (requisition) всѣхъ молодыхъ людей (не женатыхъ и бездѣтныхъ вдовцовъ) 18—25 лѣтъ; лошади забирались, оружіе конфисковалось[1], хлѣбъ и фуражъ собирался въ-зачетъ недоимокъ. На правильные доходы перестали разсчитывать[2]; конвентъ и не занимался ими (развѣ съ отрицательной стороны — отмѣнилъ патентный сборъ, въ 1793 г. преобразовалъ contribution personnelle et mobilière въ налогъ количественный, а въ 1794 г. отмѣнилъ вовсе). Онъ сыпалъ декретами иного рода: противъ

---

[1] Кромѣ того ежедневно фабриковали по тысячѣ ружей.

[2] Такъ-какъ всѣ доходы получили характеръ чрезвычайныхъ, то отдѣльное существованіе чрезвычайной кассы оказалось излишнимъ.

подозрительныхъ (suspects), противъ скупщиковъ (accapareurs), противъ эмигрантовъ, противъ ажіотажа, о maxima, о конфискаціяхъ и т. д.[1]. Ассигнаты, принудительные займы, военныя контрибуціи — вотъ подспорья республики. Заручившись самообольщеніемъ, что конфискація имѣній эмигрантовъ удвоила массу національныхъ имуществъ, перестали стѣсняться выпусками ассигнатовъ, которые едва успѣвали заготовлять; меньше чѣмъ въ годъ было выпущено на 3 милльярда бумагъ: 24 октября 1792 г. (т. е. когда въ обращеніи было уже 1.950 милл.)— 400 милл., 21 ноября—600 милл., 14 декабря—300 милл., 1 февраля 1793 г.—800 милл., 7 мая—1.200 милл.[2]. Чѣмъ усиленнѣе были выпуски, тѣмъ неуклоннѣе шло обезцѣненіе; чѣмъ меньшую покупательную силу представляли ассигнаты, тѣмъ болѣе ихъ надобилось для покрытія расходовъ, тѣмъ къ болѣе значительнымъ выпускамъ приходилось прибѣгать; изъ этого заколдованнаго круга былъ одинъ выходъ — банкротство. Когда конвентъ покончилъ свое существованіе, оказалось, что онъ создалъ ассигнатовъ на 29.430 милл., 5.000 милл. еще оставалось отфабриковать, въ обращеніи было 18.923 милл., остальные были уничтожены. Понятно, что такой наплывъ мѣновыхъ знаковъ долженъ былъ подорвать ихъ годность быть нормальными орудіями обмѣна. Напрасно издавались нелѣпые законы о вынужденномъ принятіи ассигнатовъ по номинальной цѣнѣ[3]. Напрасно декреты установляли maximum цѣнъ хлѣба

---

[1] *Desjardin*, 321—322.

[2] 7 мая Камбонъ докладывалъ, что «спасеніе отечества» требуетъ новаго выпуска въ 1.200 милл. и что если велики нужды республики, то громадны и рессурсы, которые онъ оцѣнивалъ въ 7 милльярдовъ: имущества эмигрантовъ—3.000 милл., лѣса—1.000 м., оставшіяся національныя имущества—2.000 милл., недоимки—1.000 м.; получалось 7 милльярдовъ *хорошихъ цѣнностей*.

[3] Напр., кто обмѣнивалъ золото и серебро на ассигнаты, при

и другихъ предметовъ потребленія[1]: продажи совершались тайно; открыто продавались лишь негодные товары: отсюда фальсификація продуктовъ, жалобы, нападенія на мелочныя лавки, самый полнѣйшій безпорядокъ, даже кровавыя столкновенія во многихъ городахъ. Паденіе курса ассигнатовъ оставалось признать неустранимымъ фактомъ. Опуская крайности, вотъ движеніе курса ассигнатовъ, по законодательному опредѣленію: 100 ливр. ассигнатовъ стоили въ іюлѣ 1791 г.—87 л., въ январѣ 1792—72 л., въ іюлѣ—61 л., въ январѣ 1793—51 л., въ іюлѣ—23 л., въ январѣ 1794—40 ливр., въ іюлѣ—34 л., въ январѣ 1795—18 л., въ іюлѣ—ничего; за луидоръ (24 ливра) давали 1 апрѣля 1795 г.—238 ливр., 1 мая—299 л., 1 іюня—439 л., 1 августа—808 л., 1 сентября—1.001 л., 1 октября—1.205 л., 1 ноября—2.588 л., 1 декабря—3.575 л., 1 января 1796—4.658 л., 1 февраля—5.337 л., 7 марта—7.200 л.[2].

чемъ нарицательная цѣнность получаемыхъ ассигнатовъ была выше цѣнности металла, тотъ подлежалъ наказанію-«six ans de fer» кто отказывался отъ *принятія* ассигнатовъ, или получалъ, или расплачивался ими съ потерею противъ нарицательной цѣны, тотъ подлежалъ штрафу въ 3.000 ливр., а въ случаѣ повторенія *преступленія* присуждали къ двойному штрафу и «à vingt ans de fer». *P. Clément*, p. 192.

[1] См. у *de Nervo*, перечисленіе этихъ продуктовъ, II, p. 263—265. Ср. *Levasseur*, Histoire des classes ouvrières en France, depuis 1789 jusqu'à nos jours. 1867. T. I, 172—192. Законъ о maximum перечислялъ 39 категорій товаровъ и установлялъ таксы по цѣнамъ 1790 г., увеличеннымъ на $^1/_3$; такса рабочей платы была *удвоенная* цѣна 1790 г.; ассигнаты теряли въ это время 70%. Только 24 декабря 1794 г. таксы были отмѣнены.

[2] *Bresson*, II, 226. *P. Boiteau*, II, p. 74. Эти цифры рельефно обрисовываютъ положеніе тѣхъ, кому казна уплачивала бумажными деньгами. По словамъ Тьера, «le gouvernement, c'est-à-dire—

Послѣ 9 термидора Жоганно (Johannot) докладывалъ конвенту, что «трудъ не существуетъ, обороты разстроены, налоговъ (т. е. поступленій отъ нихъ) не имѣется, ассигнаты обезцѣнены, фунтъ хлѣба стоитъ 25 — 30 франк.». Банкротству было положено начало пониженіемъ курса ассигнатовъ сообразно съ послѣдовательностью выпусковъ[1].

Когда послѣ 13 вандеміера правленіе перешло въ руки директоріи, сумма выпущенныхъ ассигнатовъ простиралась уже до $29^1/_2$ милльярдовъ; цѣна ихъ пала до такой степени, что ежедневный расходъ государства требовалъ ассигнатовъ на 50 милл. и, по словамъ Тьера, послѣдніе 20.000 милл. *ассигнатовъ* принесли казнѣ не больше того, сколько могли бы принести 100 милл. *монеты*. 22 декабря 1795 г. совѣтъ постановилъ продолжать выпуски ассигнатовъ до 40.000 милл. ливр.; въ это время въ обращеніи было ассигнатовъ на 23.673.405.428 ливр.; сфабриковали еще на 16.326.540.000 ливр., и только 30 плювіоза года IV (19 февр. 1796) всенародно на вандомской площади были разбиты роковыя доски и другія принадлежности приготовленія ассигнатовъ; прибавляя ассигнаты, возвратившіеся въ кассы и подвергнутые сожженію (5.581.466.590 ливр.), получимъ общую цифру выпуска 45.581.412.018 ливр.; если же принять въ разсчетъ 3 милльярда, полученные путемъ различныхъ сборовъ въ ассигнатахъ и снова израсходованные, то окажется, что обращеніе вынесло $48^1/_2$ милльярдовъ ассигнатовъ.

---

ses chefs, ses agents de toute espèce militaires, administrateurs ou magistrats, ses créanciers étaient réduits à une affreuse détresse... Les rentiers mouraient de faim, les fonctionnaires donnaient leur démission ».

[1] См. *de Nervo*, II, p. 273—274. Мѣра слишкомъ сложная, чтобы была принята публикой, слишкомъ неполная, чтобы могла помочь казначейству.

Когда въ началѣ 1796 г. ассигнаты пали въ цѣнѣ до такой степени, что всѣ находившіеся въ обращеніи представляли цѣнность 200—300 милл., металлическіе денежные знаки появились. Во внѣшней политикѣ произошелъ роздыхъ; податная система понемногу приводилась въ порядокъ. Но разомъ покончить съ ассигнатами не рѣшились; началось приложеніе полумѣръ.[1] 18 марта 1795 г. взамѣнъ ассигнатовъ были выпущены новыя бумаги — территоріальные мандаты (mandats territoriaux), которые представляли *извѣстныя величины имуществъ* по (высокой для 1795 г.) оцѣнкѣ 1790 г., передаваемыя владѣльцу соотвѣтствующаго мандата безъ торговъ, имѣли принудительный курсъ и обмѣнивались на ассигнаты по масштабу 1 : 30 (когда ассигнаты стоили $^1/_2\%$—$^1/_3\%$ своего нарицательнаго курса). Оставшіяся имущества были оцѣнены въ 2.400 милл.; на такую-же сумму порѣшили выпустить мандатовъ, которые при выходѣ изъ кассъ стоили, по словамъ Клемана, 18 за 100. Обезцѣненіе ихъ шло очень быстро[2] и введеніе ихъ въ обращеніе имѣло слѣдствіемъ — продажу множества національныхъ имуществъ за безцѣнокъ[3], всеобщее без-

[1] Лѣса и извѣстную часть имуществъ рѣшили отдать въ залогъ банкирамъ, которые должны были образовать поземельный банкъ и принять къ учету на 60 милл. рескрипцій (rescriptions métalliques), обезпеченныхъ указанными залогами и имѣющихъ быть оплаченными изъ первыхъ металлическихъ суммъ, которыя поступятъ въ кассы государства; но довѣріе было поколеблено, начались крики о возрожденіи старинныхъ финансье, и банкъ не могъ пойдти. По словамъ Брессона, существованіе рескрипцій было такъ не долговѣчно, что не имѣли даже времени отгравировать доску. *Bresson*, II, 224. *P. Boiteau*, II, 76—77.

[2] Три мѣсяца спустя послѣ выпуска, 100 ливр. стоили только 7 ливр. 10 су, а въ февралѣ 1797 г. 100 ливр. были равноцѣнны 20 су. *Levasseur*. I, 213.

[3] На 600 милл. было отчуждено по нарицательной цѣнѣ мандатовъ.

покойство и подготовленіе умовъ къ неизбѣжному банкротству. 17 іюля 1796 г. декретомъ было постановлено, что бумажныя деньги (ассигнаты, мандаты) будутъ приниматься кассами по дѣйствительному курсу (sa valeur du jour); законъ 4 февраля 1797 г. отмѣнилъ принудительный курсъ мандатовъ для сдѣлокъ между частными лицами. Такъ покончилъ существованіе чрезвычайный рессурсъ революціонныхъ правительствъ; такъ завершилась попытка «перечеканить въ монету» (monnayer) имущества, реалитеты.

Съ 1797 г. начинается нѣсколько болѣе правильное финансовое управленіе; бюджетъ раздѣляется на обыкновенный (обыкновенные расходы—450 милл.) и чрезвычайный (чрезвычайные расходы—650 милл.); въ отдѣлъ доходовъ помѣщаются поступленія: поземельное обложеніе—300 милл., аренды національныхъ имуществъ—60 милл., военныя контрибуціи, продажи движимостей эмигрантовъ, взысканія недоимокъ — 100 милл., послѣдняя четверть недавно проданныхъ имуществъ — 200 милл., принудительный заемъ и т. д., всего 1.100 милл. Платежнымъ средствамъ были признаны металлическія деньги[1]; имущества продавались только за монету, или за *срочныя* облигаціи; рантье получали уже $^1/_4$ процентовъ металлическими знаками (остальныя $^3/_4$ получали билетами «bons des trois quarts échangeables contre des biens nationaux»). Довѣріе возраждалось, но прави-

---

[1] Конвентъ установилъ (законы 24 авг. и 7 окт. 1793 г., 15 авг. 1794 г.) монетную единицу—франкъ (вѣсъ—5 граммовъ, проба—$^9/_{10}$, т. е. чистаго серебра $4^1/_2$ гр.); во время республики было отчеканено на 166 милл 5 франковыхъ серебряныхъ монетъ. *Levasseur*, I, 273. Съ 1726 по 1802 г. золотой и серебряной монеты было сфабриковано на 2.782.500.000 ливр. и фр., въ 1802—1814 г. было сфабриковано монеты 1.380.300 000 фр.; около 700 милл. было перечеканено, такъ-что въ 1814 г. во Франціи могло быть монеты на $3^1/_2$ милльярда. *P. Boiteau*, II, 144.

тельство директоріи не имѣло достаточной силы для бездоимочнаго взысканія налоговъ, и въ слѣдующемъ 1798 году должно было прибѣгнуть къ насильственной мѣрѣ относительно государственныхъ кредиторовъ.

Прежде чѣмъ указать на банкротство въ дѣлѣ отвержденнаго долга, оглянемся назадъ и посмотримъ на принудительные займы и на преобразованія въ области государственнаго долга, подготовившія операцію, извѣстную подъ названіемъ « tiers consolidé ».

Законъ 3 сентября 1793 г. установилъ, по мыслѣ Камбона, два займа (одинъ добровольный, другой—принудительный), которые должны были доставить 1 милльярдъ.[1] Мастерская комбинація этихъ займовъ имѣла въ виду подвинуть къ добровольной подпискѣ « эгоистовъ, предпочитающихъ богатство общественному благу ». Добровольные подписчики получали взамѣнъ доставленныхъ суммъ 5% ренты, могли сбыть ассигнаты съ

[1] Нѣсколько раньше городъ Парижъ взялся поставить и экипировать корпусъ въ 12.000 человѣкъ и для этой цѣли установилъ прогрессивный принудительный заемъ съ излишковъ предполагаемыхъ доходовъ надъ нормами необходимаго содержанія; на необходимое содержаніе отчислялось: для отца семейства 1.500 ливр., для члена семьи—1000 ливр.; все, что превышало указанныя нормы, признавалось излишкомъ (superflu). Излишки облагались въ слѣдующей постепенности:

Излишекъ.	Заемъ.	Остатокъ.	Излишекъ.	Заемъ.	Остатокъ.
1.000—	2.000—	30 л.—1.970	10.000—15.000—	2.250—12.500	
2.000—	3.000—	50 « —2.750	15.000—20.000—	5.000—15.000	
3.000—	4.000—	100 « —3.900	20.000—30.000—	10.000—20.000	
4.000—	5.000—	300 « —4.700	30.000—40.000—	16.000—24.000	
5.000—	10.000—	1.000 « —9.000	40.000—50.000—	20.000—30.000	

Имѣвшіе излишки болѣе 50.000 ливр. должны были оставлять себѣ только 30.000 ливр. Движимое и недвижимое имущество неплательщиковъ секвестровалось и продавалось революціоннымъ комитетомъ.

королевскимъ изображеніемъ (которые потеряли значеніе монеты, assignats démonetisés), пріобрѣтали право употреблять квитанціи о займѣ на покупку національныхъ имуществъ и движимостей, избавлялись отъ принудительнаго займа на соотвѣтствующую сумму. Что касается этого послѣдняго, то онъ падалъ на доходы въ слѣдующей прогрессіи: съ дохода 1—1000 ливр. бралась $^1/_{10}$, и за-тѣмъ, съ каждой слѣдующей 1000—одною десятою больше; напр., съ 3.000 ливр.—съ первой $^1/_{10}$, со второй—$^2/_{10}$, съ третьей—$^3/_{10}$, т. е. весь окладъ —600 ливр. и т. д.

Доходъ.		Масштабъ.		Сумма займа.		Процентное отношеніе суммы займа къ доходу.
1	— 1.000 —	$^1/_{10}$	—	100	ливр.	— 10%
1.000	— 2.000 —	$^2/_{10}$	—	300	«	— 15%
2.000	— 3.000 —	$^3/_{10}$	—	600	«	— 20%
3.000	— 4.000 —	$^4/_{10}$	—	1.000	«	— 25%
4.000	— 5.000 —	$^5/_{10}$	—	1.500	«	— 30%
5.000	— 6.000 —	$^6/_{10}$	—	2.100	«	— 35%
6.000	— 7.000 —	$^7/_{10}$	—	2.800	«	— 40%
7.000	— 8.000 —	$^8/_{10}$	—	3.600	«	— 45%
8.000	— 9.000 —	$^9/_{10}$	—	4.500	«	— 50%

Получающіе доходъ болѣе 9.000 ливр. должны были оставлять себѣ только 4.500 ливр., слѣдовательно, человѣкъ, пользующійся 100.000 ливр., долженъ былъ давать 95.500 ливр. Доходы объявлялись самими гражданами и повѣрялись общинными присяжными (jurys d'équité), или опредѣлялись этими послѣдними. Расплату по займу обѣщали спустя два года послѣ заключенія мира. Займы эти оказались неудачными; неизвѣстно, сколько далъ добровольный заемъ, такъ-какъ слѣдовъ подписки не оказалось; окладные списки (rôles) принудительнаго займа насчитали только 112 милл., которые выплачивались въ продолженіи 6 лѣтъ (*P. Boiteau*, II, p. 60).

Дальнѣйшія попытки въ этомъ родѣ также не приводили къ значительнымъ результатамъ; такъ, директорія въ 1796 г. рѣшилась прибѣгнуть къ принудительному займу въ 600 милл. ливр., который велѣно было взносить на первыхъ порахъ монетою, за-тѣмъ монетою или слитками, или хлѣбомъ, или ассигнатами, которые принимались сначала по 100 ливр. за 1 ливръ металлическій, а потомъ по 150; надѣялись этимъ путемъ стянуть до 20.000 ливр. ассигнатовъ (т. е. 200 милл. при 1 : 100) и до 400 милл. ливр. металлическими деньгами (прямо или косвенно—посредствомъ продажи хлѣба). Медленность въ составленіи окладныхъ списковъ и общая боязнь, что государство, стянувши монету, не пуститъ ее сей-часъ въ обращеніе, помѣшали осуществленію этой операціи; въ 1796 г. едва набрали половину ожидаемаго поступленія (муниципалитеты засчитывали квитанціи въ платежи поземельнаго налога), а въ 1797 г.—около 100 милл. (*P. Boiteau*, II, p. 75).—Какъ извѣстно, послѣдній финансовый актъ директоріи былъ прогрессивный принудительный заемъ въ 100 милл.; доходъ въ 300 ливр. платилъ 90 ливр., доходъ въ 2.000 ливр. платилъ $^3/_4$; окладчикамъ было предоставлено ходить по домамъ, чтобы не пропустить плательщиковъ; чиновники подлежали соотвѣтствующему вычету изъ жалованья (*P. Boiteau*, II, p. 84, *de Nervo*, II, p. 291). Годенъ (Godin), тотчасъ послѣ 18 брюмера, замѣнилъ этотъ заемъ чрезвычайнымъ военнымъ налогомъ (subvention extraordinaire de guerre) въ 25 сант. (25%) съ прямыхъ налоговъ, который уплачивался на-половину металлическими деньгами, на-половину бумагами и квитанціями во взносѣ займа (*P. Boiteau*, II, p. 89. *Bresson*, II, p. 245—246).

Отъ принудительныхъ займовъ, которые, по словамъ Рау, «заставляютъ предполагать совершенное отсутствіе кредита и тѣмъ самымъ дѣйствительно производятъ такое отсутствіе, которые достав-

ляютъ правительству лишь ограниченную помощь и уничтожаютъ возможность будущей добровольной поддержки со стороны капиталистовъ » (*Rau*, Grundsätze der Finanzwissenschaft, § 486), переходимъ къ мѣрамъ относительно составившагося уже изъ добровольныхъ и недобровольныхъ сдѣлокъ долга. Мы видѣли изъ доклада Камбона, каково было положеніе долга предъ концомъ законодательнаго собранія. 1 января 1793 г. долгъ безсрочный (dette constituée) составлялъ 89.888.353 ливр. рентъ (въ эту сумму не вошли ни пожизненныя ренты, ни недоплаты по текущимъ расходамъ)[1]; срочные долги (dette exigible à jour fixe) — 415.945.312 ливр. (11.956.003 ливр. надо было заплатить за границей); долгъ изъ ликвидаціи 1 августа 1793 г. былъ 625.706.309 ливр.; долгъ ассигнаціонный 1 августа 1793 г. былъ 3.775.846.053 ливр. (въ томъ числѣ на 558.624.000 ливр. ассигнатовъ съ королевскимъ изображеніемъ, которые не могли служить денежными знаками).

15 августа 1793 г. внесъ Камбонъ знаменитое предложеніе о «большой книгѣ» (grand livre de la dette publique). « Долгъ обобщался и объединялся; непрерывныя ренты, срочные долги, долги изъ ликвидаціи вносились въ книгу въ суммѣ ежегодныхъ платежей (процентовъ), или, если проценты по нимъ не были опредѣлены, то они высчитывались по 5% таксѣ съ признанной капитальной цифры; этимъ путемъ накопившіеся до огромной цифры текущіе срочные долги конвертировались въ непрерывные, безсрочные; кредиторы получали взамѣнъ своихъ старинныхъ контрактовъ (parchemins et paperasses) новые долговые знаки — засвидѣтельствованныя выписи (« extrait certifié »). Большая книга

---

[1] Разнообразіе рентъ было такъ велико, что перечисленіе ихъ и классификація давались съ большимъ трудомъ; одна и та-же рента не рѣдко была раздѣлена между 20—30 плательщиками; были ренты, ассигнованныя на доходныя статьи, уже отмѣненныя—на aides, gabelles и т. д.

должна храниться въ публичномъ архивѣ; копіи съ нея—одна въ архивѣ національнаго казначейства, другая—у главнаго плательщика государственнаго долга. Переходъ государственныхъ обязательствъ изъ рукъ въ руки совершается посредствомъ трансфертовъ въ копіяхъ и въ оригиналѣ большой книги. Срокъ представленія государственныхъ обязательствъ для внесенія въ книгу былъ положенъ 1 іюля 1794 г. Доходы государственныхъ кредиторовъ подчиняются налогу на-равнѣ съ доходами отъ поземельной собственности; способъ взиманія—вычетъ изъ ежегодныхъ платежей. Посредствомъ этой незатѣйливой операціи (требовавшей всего 440.000 ливр.) государственный долгъ (за исключеніемъ пожизненнаго) становился однороднымъ; кредиторы бывшихъ королей обращались въ кредиторовъ республики. Долги общинъ признавались государственными, имущества ихъ — національными». Конвентъ утвердилъ предложенія Камбона, но изъ общинныхъ имуществъ призналъ національными только тѣ, на которыхъ тяготѣли долги. Результатъ операціи былъ слѣдующій: по старинному отвержденному долгу инскрипцій было сдѣлано на 62.717.164 ливр., по долгамъ департаментовъ 2.642.600 ливр., по отвержденному долгу, подпавшему ликвидаціи—10.450.207; по срочнымъ долгамъ—20.797.265 ливр., по долгамъ ликвидаціоннымъ—31.285.315 ливр.; если присчитать 50 милл. процентовъ по принудительно-добровольному займу, который ожидался (см. выше), то общая сумма ежегодныхъ платежей должна быть 202.892.551 ливр., а за вычетомъ 2.892.551 ливр. для мелкихъ долговъ, которые положено было замѣнить ассигнатами, ежегодные долговые платежи понижались до 200 милл.; налогъ сбавлялъ эту сумму на $^1/_5$.

Преобразованіе, какъ мы видѣли, прошло мимо пожизненныхъ рентъ; въ маѣ 1794 г. Камбонъ потребовалъ, чтобы онѣ были капитализированы и превращены въ непрерывныя ренты на большую книгу. Кредиторамъ 40—50 лѣтъ предполагалось

оставить пользованіе рентами не выше 2.000 ливр., кредиторамъ 50—60 лѣтъ—4.000 л., болѣе пожилымъ—до 10.000 ливр.; излишки капитализировать, на капиталъ выдать 5% ренты. Такимъ образомъ, долгъ приводился къ общимъ, однообразнымъ началамъ.

Мы указывали, что рантье принуждены были въ продолженіи господства бумажной денежной единицы довольствоваться ничтожными платежами и что въ 1797 г. платежи отчасти (¹/₄) производились уже металлическими деньгами. 9 вандеміера года VI директорія представила совѣтамъ бюджетъ 1798 г. Доходы были 616 милл.[1]. Что касается расходовъ, то военное дѣло требовало 283 милл., остальные расходы—247 милл., для покрытія долговыхъ платежей, которые дошли до 258 милл., оставалось, слѣдовательно, 86 милл.; приходилось удовлетворить кредиторовъ несполна, т. е. одною *третью*. Въ концѣ декрета о бюджетѣ читаемъ: «Всякая инскрипція въ большой книгѣ государственнаго долга (какъ безсрочнаго, такъ и пожизненнаго, какъ прошедшаго чрезъ ликвидацію, такъ и имѣющаго быть ликвидированнымъ) будетъ выкуплена въ ²/₃ указаннымъ ниже способомъ. Остальная треть (tiers consolidée) остается въ большой долговой книгѣ и должна оплачиваться со втораго семестра года V. Эта сохраненная треть объявляется свободною отъ всякихъ вычетовъ (retenu), настоящихъ и будущихъ». Уплата двухъ-третей (dette publique mobilisée) была сдѣлана съ помощью обязательствъ на предъявителя

---

[1] Отдѣльныя статьи доходовъ: поземельный налогъ — 205.000.000 фр., contribution personnelle, mobilière et somptuaire—50.000.000, патенты—20.000.000, актовые сборы (enregistrement, timbre, hypotèques)—94.000.000 фр., доходы національныхъ имуществъ—20.000.000, доходы отъ лѣсовъ, солеварней и каналовъ—30.000.000 фр., лотерея — 12.000.000, продажа доменовъ — 20.000.000 и т. д. *De Nervo*, II, 287—288. *Boiteau*, II, 95.

(bons au porteur), которыя обѣщали принимать въ платежахъ за національныя имущества. Обѣщанія революціи о неприкосновенности платежей по государственнымъ долгамъ были нарушены; капитализируя двѣ-трети изъ 5% (т. е. au denier 20), выпустили обязательствъ на 3.440 милл., тогда-какъ національныхъ имуществъ оставалось на 1.300 милл. (если отчислить 1 милльярдъ обѣщанный арміи). Въ слѣдующемъ году (годъ VII) дефицитъ въ 62 милл. и постоянныя задержки въ поступленіи налоговъ помѣшали на первыхъ же порахъ уплатить въ цѣлости и консолидированную треть долга. Понятно, что кредитъ долженъ былъ пасть; инскрипціи (въ 100 фр.), приносившія 5 фр., стоили 17 фр.; обязательства (bons), выданныя взамѣнъ двухъ-третей, отъ 2 fr. 15 су за 100 (т. е. 2,75%) дошли до 15 сант. (0,15%). Въ это время военныя дѣла были плохи; чтобы добыть средства для военныхъ дѣйствій, прибѣгли къ налогу на окна и двери, къ налогамъ на соль, на табакъ, къ продажѣ національныхъ имуществъ на 125 милл. за доходъ восьмилѣтней сложности, наконецъ къ принудительному займу. Всѣ средства шли прахомъ; французы всюду были побѣждаемы. 18 брюмера устранило отъ дѣлъ неспособную директорію, которая оставила дефицитъ въ 200 милл.

Время консульства и имперіи представляется безъ сомнѣнія очень интереснымъ съ точки зрѣнія чрезвычайныхъ рессурсовъ. Съ одной стороны его наполняютъ постоянныя войны, требовавшія чрезвычайнаго напряженія силъ государства, личныхъ и вещественныхъ; съ другой—первый консулъ (а потомъ императоръ) относился враждебно къ кредиту, въ которомъ онъ видѣлъ «искусство неуплачивать долговъ», и въ самую критическую пору (въ декабрѣ 1813 г.) произнесъ въ торжественномъ засѣданіи законодательнаго корпуса: «Nous ferons face à tout sans l'emprunt, qui consomme l'avenir, et

sans le papier-monnaie, qui est le plus grand ennemi de l'ordre social».

Консульство приняло такое финансовое положеніе: въ кассахъ наличныхъ денегъ было 167.000 фр., издержки государственнаго переворота были покрыты секретною кассою директоріи (214.613 фр.); инскрипціи государственнаго долга стояли 8 за 100; бюджеты 1797, 1798 и 1799 г. были недоимочные; окладные списки для 1797 и 1798 г. не всѣ еще были переданы сборщикамъ; для 1799 г. окладные списки еще не были составлены. Армія оставалась безъ жалованья, безъ обмундированія, безъ продовольствія; внутри страны солдаты жили съ помощью реквизицій, квитанціи въ которыхъ (bons de requisition) засчитывались въ налоговые платежи.

На первыхъ порахъ средства были доставлены авансомъ капиталистовъ въ 12 милл., ассигнованнымъ на поступленіе отъ чрезвычайнаго налога, замѣнившаго принудительный заемъ. Учрежденіе дирекцій прямыхъ налоговъ, открытіе кассы погашенія [1] и требованіе отъ сборщиковъ срочныхъ облигацій—эти мѣры положили начало порядку въ финансовомъ управленіи. Министръ финансовъ Годенъ рѣшился, во избѣжаніе путаницы, отдѣлить 1800 годъ отъ предшествующихъ; платежными знаками были признаны только металлическія деньги; вмѣсто бюджета, составить который было невозможно, потому что не-

---

[1] Въ кассу погашенія поступали залоги генеральныхъ сборщиковъ, а потомъ и судебныхъ чиновниковъ; она наслѣдовала пожизненныя ренты и пенсіи, уплата которыхъ прекращалась за смертью получателей; средства употреблялись на выкупъ долговыхъ знаковъ по биржевому курсу и хотя касса платила проценты вкладчикамъ (сначала 10%, потомъ 7%), она была въ выигрышѣ, потому что за 20, 30, 40 фр. (таковъ былъ курсъ) она пріобрѣтала 5 фр. ежегоднаго платежа (т. е. 25%, 17%, 12%). *Boiteau*, II, 88. *de Nervo*, II, 324.

доимки были очень велики и порядокъ не могъ быть сразу введенъ въ дѣло взиманія, для 1800 г. извѣстна приблизительная оцѣнка (une simple apprйciation): доходы предвидѣлись 430—440 милл., расходы—до 500 милл. — Къ 1800 г. относится учрежденіе важнаго кредитнаго установленія—«французскаго банка» (banque de France; ср. *Hübner*, Die Banken. S. 185—187); правительство взяло на 5 милл. акцій, позаимствовавши эту сумму у кассы погашенія (изъ залоговъ); банкъ учитывалъ облигаціи генеральныхъ сборщиковъ, что избавило правительство отъ необходимости обращаться къ частнымъ спекулянтамъ и понизило учетный процентъ[1]. На банкъ было возложено и посредничество въ платежахъ процентовъ государственнымъ кредиторамъ, которые наконецъ послѣ 10 лѣтъ въ первый разъ получили платежи за весь первый семестръ монетою; это обстоятельство въ связи съ побѣдою при Маренго (укрѣпившею консульское правленіе) подняло курсъ рентъ до 40 за 100. Бюджетъ 1801 г.[2] былъ первый бюджетъ, составленный правильно; доходы были исчислены въ 451 милл., расходы въ 471 милл., оказывался дефицитъ въ 20 милл. Кромѣ того, надо было покрыть недоплаты, которыя достигли значительной цифры (230 милл.): недоплаты за годы, предшествующіе 1796 г.,—100 милл., за 1796, 1797 и 1798 г.—70 милл., 1799 г.—30 милл., 1800 г.—10 м., дефицитъ 1801 г.—20 милл. Для покрытія недоплатъ, предшествовавшихъ 1796 г., были созданы ренты на 5.663.000 фр.; недоплаты

---

[1] На первыхъ порахъ консульскаго правленія учетный процентъ былъ 3—4% въ мѣсяцъ, но вскорѣ чрезъ 3 мѣсяца—около 12% въ годъ; банкъ взималъ 6—8%.

[2] Въ 1801 г. управленіе финансами было раздѣлено между министромъ финансовъ, который занимался доходною частью финансовой системы (Годенъ), и министромъ казначейства, который долженъ былъ заботиться о покрытіи расходовъ (Барбе Марбуа).

за 1796, 1797 и 1798 г. были погашены рентами на 3.500.000 фр.; 20 милл. за 1799 г. были уплачены рентами на 1 милл.; для покрытія остальныхъ 40 милл. (10 милл. за 1799, 10 милл. за 1800 и 20 за 1801) были отчуждены національныя имущества, которыхъ послѣ этой операціи осталось еще на 360 милл. Что касается положенія государственнаго долга, то ликвидація знаковъ долга послѣ закона о консолидированіи одной трети длилась очень долго; къ 1801 г. было вписано 37.712.640 фр.[1]; къ нимъ надо прибавить долги странъ, присоединенныхъ къ Франціи, — около 6 милл. и долги, сдѣланные для покрытія недоплатъ (болѣе 10 милл.); общая сумма ежегодныхъ долговыхъ платежей была около 53 милл. Въ 1801 г. касса погашенія представила первый отчетъ: операціонный капиталъ ея (10.800.000 фр.) былъ увеличенъ на 2.600.000 фр. прибылями отъ учета, — 5 милл. было помѣщено въ акціи банка; 5.200.000 фр. въ 5% ренты; рентъ выкуплено было уже на 686.000 фр. (что соотвѣтствуетъ капиталу 13.720.000 фр.). Операціи кассы были расширены въ 1801 г. Средства ея были увеличены 70 милл. отъ продажи части національныхъ имуществъ; въ ея распоряженіи были отданы залоги биржевыхъ маклеровъ. Съ другой стороны, кромѣ выкупа долга она должна была оплачивать опротестованныя облигаціи генеральныхъ сборщиковъ; въ это-же время она дѣлала заемъ правительству въ 6 милл. Національныхъ имуществъ (за вычетомъ 70 милл.) осталось еще на 290 милл.; 120 милл. было назначено на народное обученіе, 40 милл. на инвалидовъ; остатокъ — 130 милл.

---

[1] Когда ликвидація покончилась, вмѣсто 86 милл. было вписано рентъ только на 40.216.000 фр.; остальныя отчасти были получены за домены, отчасти (принадлежавшіе эмигрантамъ и различнымъ учрежденіямъ) были конфискованы. *P. Boiteau*, II, 95.

Бюджетъ года X (1802) представлялъ уже равновѣсіе доходовъ и расходовъ. Въ этомъ-же году былъ проведенъ законъ о государственномъ долгѣ, покончившій ликвидаціи. «Непрерывный долгъ (constituée en perpétuel) получаетъ названіе «cinq pour cent consolidés»; поступленія отъ поземельнаго налога до потребной суммы *назначаются спеціально* на процентные платежи, которые признаются первымъ параграфомъ бюджета; только послѣ обезпеченія ихъ оплачиваются требованія разныхъ министерствъ. Законъ ежегодно опредѣляетъ сумму инскрипцій, которыя могутъ быть внесены въ большую книгу въ данномъ году, вслѣдствіе ликвидацій. Непрерывный долгъ не долженъ переходить за 50 милл. фр.; превышеніе (могущее оказаться вслѣдствіе консолидированія старыхъ долговъ или заключенія новыхъ займовъ) должно быть обезпечено фондомъ погашенія, достаточнымъ для уплаты излишка въ теченіи 15 лѣтъ. Для пожизненныхъ рентъ назначенъ былъ maximum въ 20 милл.». 1-го вандеміера года X долгъ, внесенный въ книгу, былъ 38.731.880 фр.; общая сумма непрерывнаго долга полагалась въ 59.226.602 франка.

Съ едва возстановленными финансами въ 1803 г. пришлось вести борьбу, которая потребовала 100 милл. чрезвычайныхъ рессурсовъ. Возвысить налоги было предосудительно, потому что надо было дать развиться податнымъ силамъ; займовъ Наполеонъ рѣшился избѣгать, да въ эту пору 5% ренты стояли 52 за 100. Заключенъ былъ трактатъ объ уступкѣ Луизіаны за 80 милл. фр.; 20 милл. было предоставлено американскимъ купцамъ въ вознагражденіе за потери во время послѣдней войны; остальная сумма (60 милл., а за вычетомъ издержекъ реализаціи — 54 милл.) была уплачена въ два года (по 27 милл.). Патріотизмъ департаментовъ и городовъ доставилъ даръ въ 20 милл.; завоеванныя земли Италіи давали 23 милл. ежегодно; насчитывали на 30 милл. увеличеній поступленія отъ косвен-

ныхъ налоговъ, актовыхъ сборовъ (enregistrement) и проч. Такъ было составлено 100 милл. Въ слѣдующемъ году (1804) Годенъ прибѣгнулъ къ косвеннымъ налогамъ (извѣстнымъ подъ названіемъ droits réunis)[1]. Въ чрезвычайные рессурсы, кромѣ второй половины платежа (27 милл.) за Луизіану и доходовъ съ Италіи (около 22 милл.), поступали залоги сборщиковъ (percepteurs)—20 милл. и испанская субсидія, исчисленная въ 48 милл.; чрезвычайные рессурсы по бюджету 1804 г. составляли около 117 милл. при 588 милл. обыкновенныхъ доходовъ. Реализація этихъ рессурсовъ заставила Барбе Марбуа прибѣгнуть къ комитету генеральныхъ сборщиковъ (comité des receveurs généraux), а за-тѣмъ войдти въ сдѣлки съ компаніей негоціантовъ—поставщиковъ арміи (comité des négociants réunis—Desprez, Vanlerberghe et Ouvrard), что и повело за собою извѣстный кризисъ.

15 мая 1804 г. Наполеонъ сдѣлался императоромъ. Національныя имущества (около 130 м.) были уменьшены дотаціями сенату (на 40 милл., касса погашенія дала взамѣнъ земель на 1.700.000 фр. рентъ) и псчетному легіону (30 милл., замѣнены были рентами на 1.500.000 фр.) до 60 милл. Установленіе императорства и третья коалиція должны были пошатнуть разсчеты бюджета 1804 г. и вызвали недочетъ въ 20 милл.— Бюджетъ 1805 г. представлялъ дефицитъ въ 120 милл. Испанія, которой Англія объявила войну, уже не могла доставлять субсидіи. Чрезвычайные рессурсы были составлены изъ отчужденія половины оставшихся національныхъ имуществъ (30 милл.), изъ доходовъ Италіи (22 милл.), изъ залоговъ, потребован-

---

[1] Они падали частью на предметы необходимости, частью на предметы комфорта (вино, водка, пиво, сидръ, соль, табакъ); въ 1804 г. они дали 7 милл., 1805—28 м., 806—67 м., 1807—85 м., 1808—90 м., 1809—112 м., 1810—120 м., 1811—181 милл., 1182—205 м., 1813—190 м. *De Nervo*, II, 356—357.

ныхъ отъ финансовыхъ чиновниковъ (40 милл.); получилось 92 милл.; надо было еще около 30 милл., да недоплаты 1803 г. и 1804 г. требовали 40 милл., слѣдовательно, осталось покрыть 70 милл. Императоръ не любилъ «les comptes en retard», не допускалъ текущихъ долговъ, которые могли быть превращены въ консолидированные, не желалъ и увеличенія этихъ послѣднихъ. Для оплаты требовавшейся суммы было выпущено на 15 милл. срочныхъ билетовъ казначейства, которые были учтены генеральными сборщиками; 55 милл. доставила касса погашенія. Реализація огромныхъ суммъ, которыя требовались военными расходами, запутывала дѣла казначейства, его учетныхъ агентовъ и банка. Присоединеніе Австріи къ коаліціи вызвало панику; разразился кризисъ, усиленный извѣстнымъ дѣломъ Уврара съ мексиканскими піастрами. Побѣды Наполеона остановили дальнѣйшее развитіе кризиса; контрибуція оказала помощь казначейству, въ главѣ котораго былъ поставленъ Молліенъ, вмѣсто смѣненнаго Барбе Марбуа. Реформы Молліена въ организаціи казначейства понизили расходы *движенія* денежныхъ суммъ (les frais de négociations, les transports de fonds et les escomptes) съ 28 милл. (1805) до 12 милл. (1806), а за-тѣмъ до 10 милл. (1807). Мирный бюджетъ въ это время доходилъ до 600 милл. фр.; военный бюджетъ требовалъ излишка въ 100 милл.; 30 милл. доставляла италіянская субсидія; оставалось увеличить поступленіе отъ налоговъ на 70 милл.; преобразованія косвенныхъ налоговъ (на питья, соляного) и возвышеніе поступленія отъ актовыхъ сборовъ и таможень довели доходы 1806 г. до 730 милл.

Военный бюджетъ былъ измышленъ не напрасно. Пресбургскій миръ длился не долго, и въ 1806 г. пришлось помѣряться съ Пруссіей и Россіей. Тильзитскій миръ доставилъ контрибуцію въ 600 м.; 289 милл. были зачтены поставками французскимъ войскамъ; оставалось получить 311 милл.; кромѣ того, Австрія была

должна 48 милл., Саксонія — 25 милл.; слѣдовательно, оказывался чрезвычайный резервъ въ 384 милл., которые предполагалось по мѣрѣ поступленія употреблять на покупку рентъ. Эта сумма послужила основаніемъ для казначейства арміи (tresor de l'armée)[1]. Бюджетъ 1807 г.[2] представлялъ излишекъ доходовъ надъ расходами въ 10 милл., которыми воспользовались для отмѣны «dix centimes de guerre», прибавленныхъ къ поземельному налогу въ 1806 году. 1807-й годъ, къ которому относятся учрежденіе счетной палаты (cour des comptes) и выполненіе парцеллярнаго кадастра, былъ временемъ наилучшаго состоянія финансовъ имперіи; 5% рента возвысилась до 93 за 100. Съ половины 1808 г., т. е. со времени испанской войны, равновѣсіе бюджетовъ было поколеблено: съ этихъ поръ война не прерывалась, требованія къ государственному казначейству все увеличивались, доходы собирались все съ большимъ трудомъ, недоплаты накоплялись. Правда, обыкновенные доходы были достаточны для внутреннихъ расходовъ мирнаго времени; правда «побѣды оплачивали войну», но оплачивали не сполна, да и за нихъ въ концѣ концовъ пришлось поплатиться. Въ 1808 г.[3] подъ ружьемъ было до 600.000 войска; въ 1807 г. армія

---

[1] Въ 1807 г. императоръ роздалъ много пожалованій землями и деньгами; розданныя земли, добытыя завоеваньемъ, были оцѣнены въ 30 милл. (Ср. *Macarel* et *Boulatignier*, II, 252—260). Маршаламъ и генераламъ были даны большія денежныя награды, между офицерами было распредѣлено 6 милл., между солдатами — 12 милл. (*De Nervo*, II, 417).

[2] Съ годомъ XIII оканчивается республиканское лѣтосчисленіе; въ концѣ 1806 г. былъ составленъ бюджетъ за 1806 г. и за послѣдніе 100 дней 1805 г.; общая сумма доходовъ оказалась въ 970.810.000 фр. *Boiteau*, II, 126.

[3] Курсъ рентъ понизился до 70; Наполеонъ прибѣгнулъ къ искусственнымъ средствамъ возвышенія и велѣлъ покупать ренты на

стоила 343 м., въ 1808 г. военные расходы требовали 408 милл.; въ Испаніи война приняла неоплатный характеръ, и въ 1808 г. оказался дефицитъ въ 103 милл. Для покрытія его 42 милл. было добыто посредствомъ операціи по продажѣ имуществъ въ Тосканѣ и Пьемонтѣ[1], 61 милл. было получено посредствомъ займа[2]. Австрійская война была удачнѣе и прибыльнѣе. Вѣнскій трактатъ доставилъ контрибуціи — 170 милл., изъ которыхъ 30 милл. — въ день очищенія Вѣны; эта контрибуція поступила въ казну арміи, достояніе которой дошло до 322 милл.[3]; sénatus-consulte 30 января 1810 г. причислилъ эти рессурсы къ «domaine extraordinaire»[4]. Въ 1809 г. расходы въ 856 милл.

средства банка и казны арміи; операція велась 6 мѣсяцевъ и отняла 16 милл. *Boiteau*, II, 130.

[1] Отчужденіе ихъ было ввѣрено кассѣ погашенія; поступленіе было антиципировано билетами (bons), которые выпустила касса казначейства (caisse de service) и которые имѣли хорошій ходъ. *De Nervo*, II, 425.

[2] Этотъ заемъ былъ оплаченъ реставраціей, которая въ 1818 и 1822 г. создала рентъ на 2.130.000 франк.

[3] Изъ средствъ казначейства арміи было израсходовано уже 198 милл.: 154 милл. на войну, 28 милл. на соединеніе Тюльери съ Лувромъ, 12 милл. на пожалованья послѣ войны, 4 милл. на чрезвычайные расходы; оставалось наличности и долговыхъ требованій на 322 милл. *De Nervo*, II, 435.

[4] По этому сенатусъ-консульту, «domaine extraordinaire dut se composer des domaines et biens mobiliers et immobiliers que l'empereur, *exerçant* le droit de paix et de guerre, pouvait acquérir par des conquêtes ou des traités soit patents, soit secrets». Назначеніе этого рессурса — доставлять средства для расходовъ арміи, награждать солдатъ и поощрять услуги, оказанныя государству въ области гражданскаго и военнаго управленія, воздвигать монументы, вести публичныя работы, покровительствовать искусствамъ, споспѣшествовать блеску имперіи. Императоръ *располагаетъ* этимъ чрезвычайнымъ доменомъ, движимымъ и недвижимымъ, посред-

были почти сполна покрыты доходами[1]. Въ 1810 г. были захвачены англійскіе товары въ Италіи — въ Ливорно и Генуѣ и проданы во Франціи за 150 милл.; 45 милл. было взято для покрытія расходовъ 1810 г. Бюджетъ 1811 г. представлялъ дефицитъ въ 47 милл. (недоборъ въ доходахъ — 26.800.000 фр., перерасходованіе — 20 милл.); для 1812 г. предвидѣлся уже дефицитъ въ 37 милл., а для 1813 г. въ 149 милл., да и то еще при томъ предположеніи, что поступленіе отъ доходовъ не будетъ понижаться. Оказывалась, слѣдовательно, надобность въ чрезвычайныхъ рессурсахъ на $232^1/_2$ милл.[2]. По пред-

---

ствомъ *декретовъ или простыхъ распоряженій*. *Macarel et Boulatignier*, II, 262—264. *Gaudry*, II, 101, 341. *Boiteau*, I, 277.

[1] Бюджетъ 1809 г. представлялъ слѣдующія цифры: прямые налоги—302.774.000 фр., актовые сборы, домены, лѣса—186.865.000 фр., таможни, соль, чрезвычайные сборы—99.104.000 фр., косвенные налоги (droits réunis, contributions indirectes et tabacs)—105.901.000 фр., лотерея—13.027.000 фр., чрезвычайные рессурсы (продажа доменовъ и т. д.)—30.000.000 фр. и т. д.; общая сумма доходовъ (присчитывая спеціальные фонды—72.131.000 фр.)—856.765.000 фр. Государственный долгъ (непрерывныя и пожизненныя ренты, пенсіи)—109.190.000 фр., цивиллистъ—26.083.000 фр., юстиція—22.816.000 фр., финансы—23.328.000 фр., казначейство—8.820.000 фр., министерство военное—216.875.000 фр., администрація—181.411.000 фр., морское дѣло—110.475.000 фр. и т. д.; общая сумма—857.371.000 фр. *Boiteau*, II, 133.

[2] Что касается резервнаго капитала, то въ 1811 г. общая сумма его была 397 милл.; займы казначейству—84 милл., различныя цѣнности—58 милл., военныя контрибуціи неоплаченныя—120 милл., наличность—135 милл. (*de Nervo*, II, 417, 457). Къ концу 1812 г. эта сумма уменьшилась до 347 милл. Кромѣ того, были еще частныя сбереженія императора изъ цивиллиста, которыя къ концу 1812 г. достигли 135 милл.; слѣдовательно весь резервъ былъ—492 милл.; за вычетомъ неполученныхъ контрибуцій и средствъ, помѣщенныхъ въ займы, имѣлось свободныхъ—197 милл. (Ibid. II, 463, 467).

ложенію герцога Бассано, рѣшили продать имущества, принадлежавшія общинамъ, и вознаградить этихъ послѣднихъ 5-процентными рентами (*Desjardins*, p. 378 — 379); въ ожиданіи взноса разсроченныхъ платежей, касса погашенія, на которую было возложено проведеніе этой мѣры, выпускала билеты (bons). Вопросъ былъ въ томъ, чтобы найдти покупщиковъ для имуществъ и спросъ на билеты; императоръ взялъ на 70 милл. билетовъ на сбереженія изъ цивиллиста и на средства чрезвычайныхъ доменовъ. Бюджетъ 1813 г. былъ заключенъ въ суммѣ 1.263.802.679 франк. Но операція продажи общинныхъ имуществъ шла туго, она дала всего 10 милл.; билетовъ кассы погашенія было продано на 145 милл. Какъ мы видѣли, требовалось 232 милл., слѣдоват. оказывалась недостача 77 милл. Но этого мало, въ доходахъ произошелъ недоборъ—70 милл., въ расходахъ превышеніе въ 130 милл.; слѣдовательно дефицитъ—277 милл. Обратились къ возвышенію налоговъ — прибавкамъ къ поземельному налогу въ 30 с., удвоенію квартирнаго налога (contribution mobilière), прибавкамъ—$^1/_{10}$ къ droits réunis и $^2/_{10}$ къ обложенію соли (декретъ 11 ноября 1813 г.); надѣялись этими путями въ 3 мѣсяца получить — 120 милл. (*De Nervo*, II, 480. *Calmon*, I, 67). Декретъ 9 января 1814 г. установлялъ новыя возвышенія налоговъ — 50 сант. къ поземельному налогу, удвоеніе налоговъ—личнаго, квартирнаго, на окна и двери. Отправляясь къ арміи, императоръ распредѣлилъ между войсками 63 милл. изъ чрезвычайнаго домена, 4 милл. взялъ съ собой и оставилъ 23 милл. въ погребахъ Тюльери. 30 марта 1814 г. союзники вступили въ Парижъ.

Какой же пассивъ оставила имперія? По мнѣнію де-Нерво, общая сумма недочета (если присчитать 126 милл. стоимости 100 дней)—433 милл.[1]; для покрытія его реставрація созда-

[1] Вычисленія пассива, оставленнаго имперіей, страдали большими преувеличеніями; такъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Монтескью,

ла въ 1816, 1818 и 1821 г. непрерывныя ренты. Что касается величины государственнаго долга, то 1 апрѣля 1814 года ренты составляли 63.307.637 фр.; послѣ консолидированія трети и послѣ разныхъ конфискацій, въ VIII г. ренты требовали 40.216.000 фр., слѣдовательно, имперія возвысила долгъ на 23 милл. Но надо вычесть займы, сдѣланные для уплаты долговъ директоріи, и прибавить суммы, которыя приходилось добыть посредствомъ займовъ для уплаты долговъ имперіи. Для уплаты долговъ директоріи было создано рентъ на 10.254.000 фр.; долги странъ, присоединенныхъ къ Франціи при имперіи, увеличили сумму рентъ на 6.086.000 фр.; на долю имперіи, слѣдовательно, причитается около 7 милл. Но имперія позволила накопиться недочетамъ и оставила въ наслѣдство тяжести непріятельскихъ нашествій; на ея счетъ, слѣдовательно, должны быть отнесены займы, заключенные съ

въ отчетѣ, представленномъ палатѣ депутатовъ, оцѣнивалъ «le total des arriérés ou plutôt des malversations commisses de 1804 à 1814»—въ 1.645.469.000 фр. *de Nervo*, II, 490—491; *Boiteau*, II, 149—150. *Calmon*, Histoire parlementaire des finances de la restauration. 2 voll. 1868. I, 82. Ср. Réfutation du déficit de 1814 par Mollien, у *de-Nervo*, II, Documents historiques, p. 531—534). Въ рапортѣ палатѣ депутатовъ 24 іюля министръ финансовъ Луи показалъ сумму недоплатъ въ 759 милл.; въ декабрѣ 1815 г. министръ финансовъ Корвето (Corvetto) объявилъ, что по новымъ вычисленіямъ недоплаты составляютъ 593 милл. *(Calmon*, I, 87). По повѣркѣ счетовъ въ 1817 г. оказалось, что дефицитъ отъ года IX до 1809 г.—124.943.900, отъ 1809 по апрѣль 1814—376.951.100 фр., всего—около 500 милл.; если же присчитать долги трехъ послѣднихъ четвертей 1814 г. и долги 1815 г., то общая сумма будетъ 727.603.000. *Boiteau*, II, 152. Что касается цифры, приведенной въ текстѣ, то де-Нерво оцѣниваетъ недоплаты имперіи въ 440 милл., но вычитаетъ 133 милл., полученные отъ продажи общинныхъ имуществъ; къ 307 милл. прибавляются 126 милл., т. е. расходы 100 дней *(De-Nervo*, II, 496—497).

цѣлью расплаты по переданнымъ долговымъ отношеніямъ. Для покрытія недоплатъ, образовавшихся до 1 января 1810 г., было выпущено (въ 1818—1822) рентъ на 2.129.867 фр.; недочеты, предшествующіе 1816 г., были оплачены рентами на 29.186.921 фр. (1814, 1816 и 1821); общинамъ, взамѣнъ отобранныхъ у нихъ имуществъ (см. выше), дано было рентъ на 2.632.448 фр. Наконецъ, уплата контрибуцій и содержаніе оккупаціонной арміи (трактаты 30 мая 1814 и 20 ноября 1815 г.) заставили создать рентъ на 95.782.545 фр. (законы 1815, 1816, 1817, 1818, 1819 и 1822 г.). И такъ, чтобы распутать отношенія, унаслѣдованныя отъ имперіи, правительство реставраціи должно было обязаться долгомъ 129.731.781 фр. рентъ.

Дальнѣйшее движеніе французскаго долга представлено въ слѣдующей таблицѣ[1].

---

[1] Таблица составлена на основаніи данныхъ *d'Audiffret*, Système financier de la France. 5 vol. 1863—1870. T. II. p. 391—396. Цифры свѣрены съ показаніями Гока (*Hock*, Finanzverwaltung Frankreichs), Горна (Annuaire international du crédit public, 1859—1861), Куртуа (Annuaire de l'économie politique et de la statistique), Буато (Fortune publique et finances de la France, T. II, p. 384—403) и друг.

Мы не вводимъ въ вычисленія финансовыхъ результатовъ послѣдней войны.

	Движеніе отдѣльныхъ стат. долга.	Ренты активныя.	Ренты кассы погашенія.	Общая сумма рентъ.
1-й періодъ. (1 апр. 18141—авг. 1830 г.).				
1) Къ 1 апрѣля 1814 г. состояло рентъ	»	63,307,637	»	63,307,637
Увеличеніе долга.				
1) Уплата недочетовъ, образовавшихся по 1810 г. .	2,129,867			
2) Уплата недочетовъ 1810—1816 г.	29,186,921			
3) Ренты, данныя общинамъ за имущества	2,632,448			
4) Уплата частныхъ долговъ Людовика XVIII . . .	1,499,654			
5) Уплата военной контрибуціи и расходовъ по занят. Франціи 1816—1819 г.	95,782,545			
6) Расходъ испан. войны	4,000,000			
7) Конверсія рентъ по закону 25 мая 1825 г. . . .	25,493,799			
8) Вознагражденіе эмигрантовъ	25,995,310			
9) Греческая война. . . .	3,134,950			
10) Мелкія статьи.	416,956			
Итогъ увеличенія	190,272,450			
Уменьшеніе.				
1) Конверсія рентъ по закону 25 мая 1825 г.	31,723,956			
2) Ренты уничтоженныя	3,455,578			
3) Ренты выкуплен. кассою погашенія	53,833,174			
Итогъ умекьшенія	89,012,708	+ 101,259,742		
Ренты кассы погашенія.				
Выкупленныя ренты. . .	53,833,174			
Уничтоженныя ренты . .	16,020,094		+37,813,080	
Положеніе рентъ 1 авг. 1830 г.		164,567,379	37,813,080	202,380,459

	Движеніе отдѣльныхъ стат. долга.	Ренты активныя.	Ренты кассы погашенія.	Общая сумма рентъ.
2-й періодъ.				
(1авг. 1830—1 мар. 1848 г.).				
Увеличеніе долга.				
1) Чрезвычайные расходы 1831 и 1832 г.	15,779,016			
2) Займы 1842, 1844 и 1847 годовъ.	15,379,718			
3) Консолидированіе фондовъ сберегательн. кассъ. .	8,092,648			
Итогъ увеличенія	39,251,381			
Уменьшеніе.				
1) Уничтоженныя ренты	874,921			
2) Выкупы кассы погашенія.	26,098,472			
Итогъ уменьшенія	26,973,393	+ 12,277,988		
Ренты кассы погашенія.				
1) Консолидиров. рентъ кассы погашенія	35,530,347			
2) Выкупы кассы погашенія.	26,098,472			
	61,628,819			
Уничтожен. ренты кассы погашенія	32,000,000	12,277,988	+29,628,819	41,906,817
Положеніе рентъ 1 марта 1848 года		176,845,367	67,441,899	244,287,266

	Движеніе отдѣльныхъ стат. долга.	Ренты активныя.	Ренты кассы погашенія.	Общая сумма рентъ.
3-й періодъ (1 март. 1848—1 янв. 1852.				
Увеличеніе долга.				
1) Ренты 1848 года . . .	14,416,104			
2) Консолидирован. вкладовъ сберег. кассъ	19,619,118			
3) Консолидированіе билетовъ казначейства	13,541,574			
4) Выкупъ акцій ліонской желѣзной дороги	6,817,348			
5) Вознагражд. владѣльцевъ билетовъ казначейства	2,152,785			
6) Вознагражд. колоній .	6,000,000			
7) Мелкія статьи.	980,318			
Итогъ увеличенія	63,527,248			
Уменьшеніе.				
1) Уничтоженныя ренты	8,584,698			
2) Выкупы кассы погашенія.	1,019,054			
Итогъ уменьшенія	9,603,752	+ 53,923,496		
Ренты кассы погашенія.				
1) Выкупленныя ренты	1,019,054			
2) Консолидированіе резервовъ погашенія	18,608,355			
	19,627,409			
Уничтожен. ренты кассы погашенія	75,063,693	+ 53,923,496	—55,436,284	—1,512,788
Положеніе рентъ 1 янв. 1852 года		230,768,863	12,005,615	242,774,478

	Движеніе отдѣльныхъ стат. долга.	Ренты активныя.	Ренты кассы погашенія.	Общая сумма рентъ.
4-й періодъ (1 янв. 1852—1 янв. 1863 г.				
Увеличеніе долга.				
1) Ренты, выпущен. для облегченія конверсій	4,403,436			
2) Ренты въ пользу почетнаго легіона	500,000			
3) Займы для восточной войны 4½%	16,292,520			
— — 3%	54,716,860			
4) Ренты для дотацій арміи	7,942,315			
5) Займы для итальянск. войны	25,773,370			
6) Ренты, передан. франц. банку	4,000,000			
7) Ренты, созданныя для конверсіи облигацій	12,092,440			
8) Различныя причины .	650,624			
Итогъ увеличенія	127,071,565			
Уменьшеніе.				
Результатъ конверсіи 1852 г.	17,566,401			
Разныя редук. и выкупы	8,969,628			
Ренты кассы погашенія	4,176,755			
Итогъ уменьшенія	30,712,784			
		+ 96,358,781		
Ренты кассы погашенія.				
Выкупы кас. погашенія	4,176,755			
Консолидированіе резерва погашенія	50,450,958			
	54,627,713			
Уничтожен. ренты {погашенія.	17,959,707	+ 96,358,781	+36,668,006	133,026.787
Положеніе рентъ 1 янв. 1863 года		327,127,644	48,673,621	375,801,265

Движеніе рентъ въ 1863—1869 г. изображено въ приводимой ниже таблицѣ, въ которой приняты во вниманіе число инскрипцій, цѣнность рентъ и величина номинальнаго капитала:

(Цифры взяты изъ Annuaire de l'économie politique et de la statistique, 1864—1870).

		Число инскрипцій.	Сумма рентъ.	Номинальный капиталъ рентъ.
			фр.	фр.
1863.	4½%	197,866	39,726.987	882,821,933
	4%	938	472,386	11,809,650
	3%	769,698	335,568,108	11,185,603,600
	Итоги	968,502	375,767,481	12,080.235,183
1864.	4½%	191,988	39,319,394	873,764.311
	4%	976	472,386	11,809,650
	3%	775,034	342,911,185	11,430,372,833
	Итоги	967,998	382,702,965	12,315.946,794
1865.	4½%	186,401	39,148,204	869,960 088
	4%	885	469,261	11,731,525
	3%	978,245	364,344.570	12,144.819 000
	Итоги	1,165,531	403,962,035	13,026.510,613
1866.	4½%	185,327	37,708,982	837,977,377
	4%	895	446.096	11,152,400
	3%	898 973	305,396,397	10,179,879.900
	Итоги	1,085,195	343,551,475	11,029,009,677
1867.	4½%	179.858	37,495,296	833,228.800
	4%	789	446,096	11,152,400
	3%	915.036	302 634,936	10.087,831.200
	Итоги	1,095,683	340,576.328	10,932,212,400
1868.	4½%	174,982	37,448,159	832,181,311
	4%	775	446.096	11.152,400
	3%	910.394	302,458,993	10,053 361,566
	Итоги	1,086,151	340.353,248	10,896,695.277
1869.	4½%	172,353	37.447,706	832,171.244
	4%	755	446.096	11,152,400
	3%	936,556	310,040 967	10,334,698,900
	Итоги	1.109,664	347,964,769	11,178,022,544

Чтобы отвѣтить на вопросъ — въ какихъ доляхъ входятъ въ приведенныя суммы ренты активныя и ренты кассы погашенія, укажемъ на слѣдующіе факты. Законъ 28 іюня 1865 г. постановилъ уничтожить на 65,821,388 фр. рентъ, вписанныхъ на имя кассы погашенія вслѣдствіе выкуповъ, совершенныхъ кассою, и консолидированія ея фондовъ; этимъ объясняется умень-

шеніе суммы рентъ для 1866 г. въ таблицѣ. (*Charles Letort*, L'amortissement en France. Journal des économistes, 1872 г., № 3, p. 407). Законъ 11 іюля 1866 г., внесшій нѣкоторыя существенныя преобразованія въ операціи погашенія, порѣшилъ вычеркнуть изъ большой книги ренты, вписанныя на имя кассы погашенія въ-замѣнъ консолидированія ея фондовъ, съ 1 августа 1865 г. по 31 декабря 1866 г. (Ibid., p. 409). Въ продолженіи 1867—1870 г. около 100 милл. (99.345.951 фр.) было употреблено на выкупъ рентъ; сумма 3% рентъ выкупленныхъ къ 1871 г. составляла 4.404.287 фр. Національное собраніе въ засѣданіи 15 сентября 1871 г. отмѣнило законъ 1866 г. о погашеніи; суммы, назначенныя на погашеніе въ бюджетѣ 1871 г., рѣшено было перевести въ бюджетъ министерства финансовъ и министерства публичныхъ работъ (Ibid., p. 418—419).

Чтобы выяснить значеніе государственнаго долга, какъ чрезвычайнаго рессурса и какъ статьи расхода въ финансовой системѣ Франціи, приводимъ финансовое обозрѣніе Франціи за 1814—1870 г.[1], съ подраздѣленіемъ на 4 періода: 1814—1829 г. (16 лѣтъ, средняя цифра населеніе—30.778.000), 1830—1847 г. (18 лѣтъ, населеніе—33.994.000), 1848—1851 г. (4 года, населеніе—35.668.000), 1852—1870 г. (19 лѣтъ, населеніе—37.084.000).

---

[1] Данныя взяты у Куртуа, который черпалъ ихъ изъ оффиціальныхъ документовъ (*Alphonse Courtois*, Les finances de la France et sa richesse publique depuis un demi-siècle. Journ. des écon. 1866. №№ 5 и 6. Ср. *Henry Merlin*, Progression comparée des budgets de l'Etat sous le second empire (1853—1866). 1869. *Alphonse Courtois*, Les finances de la France de 1814 à 1870. Journ. des écon. 1871. № 2).

	Общія суммы за		
	1814—1829.	1830—1847.	1848—1851.
I. Государственные доходы.	Фр.	Фр.	Фр.
1) Прямые налоги.	5,564,105,129	6,949,819,351	1,715,179,392
2) Лѣса и рыбныя ловли . .	375,432,941	550,331,837	116,347,122
3) Домены (текущіе доходы и продажа)	89,928,165	122,605,330	30,032,278
4) Актовые сборы (Enregistrement et timbre	2,523,444,004	3,965,906,035	897,789,300
5) Таможенные сборы	1,286,050,202	2,268,123 377	491,275,200
6) Соляной доходъ.	808,295,105	1,169,742.245	149,091,662
7) Питья	1,212,838,956	1,575,381,085	389,848,742
8) Табакъ	908,480,181	1,604,645,010	482,103,147
9) Сахаръ и друг. продукты.	635,347,408	777,907,528	290,688,339
10) Почта.	370,351,226	778,357,416	182,639,049
11) Различныя поступленія . .	588,662,349	731,260,359	288,968,131
Итогъ обыкновен. доходовъ	14,362,935,667	20,494,079,380	5,033,962,361
1) Отчужденія лѣсовъ	»	114,297,276	»
2) Займы въ видѣ рентъ . .	1,139,044,310	600,362,314	310,413,691
3) Консолидированіе фондовъ сберегательныхъ кассъ. . . .	»	202,316.175	»
4) Консолидированіе резервовъ погашенія.	»	468,515,911	396,923,199
5) Разные рессурсы	409,155,648	105,205,884	250,558,750
Итогъ чрезвычайн. рессурсовъ	1,548,199,958	1,490,697,560	957,895,540
Общая сумма государственныхъ доходовъ.	15,911,135,625	21,984,777,140	5,991,857,901
II. Расходы обыкновенные и чрезвычайные.			
1) Государственный долгъ. .	4,217,767,944	6,201,795 544	1,638,783,656
2) Дотаціи.	604,687,049	324,210,693	37,909,234
3) Войско и флотъ	4,382,860,031	7,300,488,851	1,920,531,365
4) Алжиръ.	»		
5) Народное просвѣщен. (Instruction publique)	4,416,093,763	220,414,000	84,218,759
6) Прочія министерства . . .		5,459,785,470	1,691,566,384
7) Издержки взиманія, управленія и т. д.	2,309,999,909	3,475,945,940	978,222,666
Общая сумма государственныхъ расходовъ	15,931,408.697	22,982,640,498	6,351,232,064
Дефициты	20,273,072	997,863,358	359,374,163

периоды.	Средніе числа на годъ.				
1852—1870.	1814—1829.	1830—1847.	1848—1851.	1852—1870.	
Фр.	Фр.	Фр.	Фр.	Фр.	
9,475,333,072	347,756,570	386,101,075	428,794,848	498,701,741	
618,732,887	23,464,559	30,573,992	29,086,780	32,564,888	
243,197,350	5,620,510	6,811,408	7,508,069	12,799,860	
7,028,149,788	157,715,250	220,328,113	224,447,325	369,902,622	
2,926,088,916	80,378,138	126,006,854	122,818,800	154,004,679	
655,904,878	50,518,444	64,985,680	37,272,915	34,521,309	
3,534,146,175	75,802,435	87,521,171	97,462,185	186,007,694	
3,824,046,306	56,780,011	89,146,945	120,525,786	201,265,597	
2,027,788,722	39,709,213	43,217,084	72,672,084	106,725,721	
1,301,270,798	23,146,952	43,242,078	45,659,762	68,487,936	
2,204,784,218	36,791,397	40,625,576	72,242,033	116,041,279	
33,839,443,110	897,683,479	1,138,559,976	1,258,490,587	1,781,023,326	
32,498,202	»	6,349,848	»	1,710,431	
2,410,305,105	71,190,270	33,353,463	77,603,398	126,858,164	
»	»	11,239,787	»	»	
1,775,165,156	»	26,028 662	99,230,799	93,429,745	
945,703,427	25,572,228	5,844,771	62,239,688	49,773,865	
5,163,671,890	96,762,498	82,816,531	239,473,885	271,772,205	
39,003,115,000	994,445,977	1,221,376,507	1,497,964,472	2,052,795,531	
9,847,093.962	263,610,496	344,544,197	409,695,914	518,268,103	
811,696,844	37,792,941	18,011,706	9,477,308	42,720,886	
13,052,932,751	273,928,752	405,582,714	480,132,841	686,996,460	
	»				
492.260,253	276,005,869	12,245,222	21,054,689	25,908,434	
9,243,522,256		303,321,415	422,891,596	486,501,169	
6,101,017,691	144,374,995	193,108,107	244,555,666	321,106,198	
39,548.523,757	995,713,044	1,276,813,361	1,587,808,014	2,081,501,250	
545,408,757	1,267,067	55,436,854	89,843,542	28,705,719	

	Процентныя отношенія отдѣльныхъ статей къ суммѣ обыкновенныхъ доходовъ.			
I. Государственные доходы.	1814— 1829 г.	1830 — 1847 г.	1848 — 1851 г.	1852— 1870 г.
1) Прямые налоги	38,74	33,90	31,08	28,00
2) Лѣса и рыбныя ловли	2,61	2,68	2,31	1,83
3) Домены (текущіе доходы и продажа)	0,64	0,59	0,59	0,72
4) Актовые сборы (Enregistrement et timbre)	17,57	19,34	17,84	20,77
5) Таможенные сборы	8,96	11,05	9,75	8,64
6) Соляной доходъ	5,62	5,77	2,96	1,94
7) Питья	8,45	7,69	7,74	10,44
8) Табакъ	6,32	7,82	9,58	11,30
9) Сахаръ и другіе продукты	4,42	3,79	5,78	5,99
10) Почта	2,58	3,80	3,63	3,85
11) Разныя поступленія	4,09	3,57	5,74	6,52
Итогъ обыкновен. доходовъ	100,00	100,00	100,00	100,00
1) Отчужденія лѣсовъ	»	0,56	»	0,10
2) Займы въ видѣ рентъ	7,92	2,93	6,17	7,12
3) Консолидированіе фондовъ сберегательныхъ кассъ	»	0,99	»	»
4) Консолидированіе резервовъ погашенія	»	2,29	7,88	5,25
5) Различные рессурсы	2,86	0,51	4,98	2,79
Итогъ чрезвычайн. рессурсовъ	10,78	7,28	19,03	15,26
Общая сумма госуд. доходовъ	110,78	107,28	119,03	115,26
II. Расходы обыкновенные и чрезвычайные.				
1) Государственный долгъ	29,37	30,26	32,56	29,10
2) Дотаціи	4,21	1,58	0,76	2·40
3) Войско и флотъ	30,52	35,62	38,15	38,57
4) Алжиръ	»			
5) Народное просвѣщеніе (Instruction publique)	30,74	1,08	1,67	1,45
6) Прочія министерства		23,64	33,60	27,34
7) Издержки взиманія, управленія и т. д.	16,08	16,96	19,23	18,02
Общая сумма государственныхъ расходовъ	110,92	112,14	126,17	116,87
Дефициты	0,14	4,86	7,14	1,61

Доля, причитающаяся на 1 человѣка населенія по среднему разсчету за періодъ.

1814— 1829 г.	1830— 1847 г.	1848— 1851 г.	1852— 1870 г.
11 фр. 30 с.	11 фр. 36 с.	12 фр. — »	13 фр. 45 с.
» — 76 с.	» — 90 с.	» — 89 с.	» — 88 с.
» — 18 с.	» — 20 с.	» — 21 с.	» — 35 с.
5 фр. 13 с.	6 фр. 48 с.	6 фр. 29 с.	9 фр. 97 с.
2 фр. 61 с.	3 фр. 71 с.	3 фр. 44 с,	4 фр. 15 с.
1 фр. 64 с.	1 фр. 91 с.	1 фр. 7 с.	» — 93 с.
2 фр. 46 с.	2 фр. 57 с.	2 фр. 73 с.	5 фр. 1 с.
1 фр. 84 с.	2 фр. 62 с.	3 фр. 38 с.	5 фр. 43 с.
1 фр. 29 с.	1 фр. 27 с.	2 фр. 3 с.	2 фр. 88 с.
» — 75 с.	1 фр. 27 с.	1 фр. 29 с.	1 фр. 85 с.
1 фр. 20 с.	1 фр. 20 с.	2 фр. 2 с.	3 фр. 13 с.
29 фр. 16 с.	33 фр. 49 с.	35 фр. 28 с.	48 фр. 3 с.
»	» — 19 с.	»	» — 5 с.
2 фр. 31 с.	» — 98 с.	2 фр. 18 с.	3 фр. 42 с.
»	» — 33 с.	»	«
»	» — 77 с.	2 фр. 78 с.	2 фр. 52 с.
» — 83 с.	» — 17 с.	1 фр. 76 с.	1 фр. 34 с.
3 фр. 14 с.	2 фр. 44 с.	6 фр. 72 с.	7 фр. 33 с.
32 фр. 30 с.	35 фр. 93 с.	42 фр. — »	55 фр. 36 с.
8 фр. 56 с.	10 фр. 13 с.	11 фр. 49 с.	14 фр. 25 с.
1 фр. 26 с.	» — 53 с.	» — 26 с.	1 фр. 15 с.
8 фр. 90 с.	11 фр. 93 с.	13 фр. 46 с.	18 фр. 53 с.
»			
8 фр. 97 с.	» — 36 с	» — 58 с.	» — 70 с.
	8 фр. 93 с.	11 фр. 86 с.	12 фр. 42 с.
4 фр. 69 с.	5 фр. 68 с.	6 фр. 86 с.	8 фр. 39 с.
32 фр. 35 с.	37 фр. 56 с.	44 фр. 51 с.	56 фр. 14 с.
» — 5 с.	1 фр. 63 с.	2 фр. 51 с.	» — 78 с.

Изъ таблицы видно, что за періодъ съ 1 апрѣля 1814 г. по 31 декабря 1870 г. дефицитъ составляетъ 1.922.919.350 фр. Но различныя спеціальныя операціи, не вошедшія въ бюджеты, значительно измѣняютъ этотъ выводъ, такъ-что общая сумма недочетовъ (découverts) оказывается—663.437.622 фр. У казначейства оставался для оплаты недочетовъ одинъ путь—созданіе различныхъ знаковъ текущаго долга (dette flottante): билетовъ казначейства (bons du trésor), векселей и другихъ бумагъ кассировъ, займовъ у банка, открытыхъ счетовъ корреспондентовъ государственнаго казначейства (общины, публичныя установленія, сберегательныя кассы и друг.), авансовъ генеральныхъ сборщиковъ и т. п. Цифра текущаго долга постоянно измѣнялась; такъ, въ 1831 г.—252.900.000 фр., 1832 г.—311.500.000 фр., 1833 г.—356.000.000 фр., 1835 г.—381.500.000 фр., 1838 г.—217.000.000 фр., 1842 г.—417.700.000 фр., 1844 г.—518 700.000 фр., 1845 г.—604.900.000 фр., 1846 г.—428.500.000 фр., 1848 г.—630.800.000 фр., 1849 г.—318.200.000 фр.. 1850 г.—539.600.000 фр., 1852 г.—615.000.000 фр., 1853 г.—802.200.000 фр., 1855 г.—881.800.000 фр., 1857 г.—895.800.000 фр., 1859 г.—847.100.000 фр., 1860 г. 21.700.000 фр.[1] —1862 г.—1.349.204.120 фр., 1863 г.—1.022.499.255 фр., 1864 г.—1.161.277.853 фр., 1866 г.—975.085.522 фр., 1867 г.—1.086.671.486 фр., 1869 г.—1.069 878.168 фр. (*Hock*, Die Finansverwaltung Frankreichs. Anhang. № 19. *Horn*, Annuaire international du crédit public. 1859—1861. Annuaire de l'économie politique

[1] Горнъ даетъ среднее число для текущаго долга за 1831—1860 г.—518.600.000 фр., въ этой суммѣ: билеты казначейства—153.300.000, авансы генеральныхъ сборщиковъ—46.000.000 (Annuaire international du crédit public. Pour 1861, p. 171).

et de la statistique, 1867, 1868 и 1870. The Statesman's Year-book, by *Frederick Martin*. 1868, p. 76).

Приводя движеніе французскаго консолидированнаго долга, мы давали суммы ежегодныхъ платежей (рентъ) и только для 1863—1869 гг. указали и величины нарицательнаго капитала долга. Не входя въ разсмотрѣніе на-сколько обозначеніе номинальнаго капитала вяжется съ природою рентъ, мы даемъ таблицу (заимствованную у Куртуа: *Courtois*, Les finances de la France de 1814 à 1870. p. 210—215), въ которой обозначенъ рядомъ съ номинальнымъ долговымъ капиталомъ долговой капиталъ *оцѣночный* и изъ которой можно убѣдиться въ негодности величины номинальнаго капитала служить выраженіемъ задолженности государства. Оцѣночный долговой капиталъ Куртуа опредѣлялъ слѣдующимъ образомъ: для рентъ *проданныхъ* въ основу принимался выпускной курсъ; для рентъ *уничтоженныхъ* брался курсъ *выпуска;* для рентъ, созданныхъ въ пользу извѣстныхъ учрежденій, *безъ эквивалента*, вычисленія опирались на курсы во время выпуска или изъятія. Таблица показываетъ суммы ежегодныхъ долговыхъ платежей по консолидированному долгу, которыя могутъ быть отнесены *на счетъ* отдѣльныхъ періодовъ.

	Ежегодные платежи (ренты).	Нарицательный капиталъ долга.	Оцѣночный капиталъ долга.
1-й періодъ. Реставрація.	фр.	фр.	фр.
Положеніе рентъ 1 апрѣля 1814 г.	63,307,367	1,266,152,740	638,110,741
Недоплаты имперіи	10,638,089	212,761,780	129,176,010
Общинныя имущества	2,632,448	52,648,960	26,535,076
Заграничные долги	24,253,168	485,063,360	340,757,010
Издержки непріятельск. нашествія	91,938,669	1,837,147,130	1,286,307,315
Ренты, уничтоженныя на средства	192,770,011	3,853,773,970	2,420,886,152
имперіи	3,668,599	74,230,166	69,648,080
Реставрація приняла долгъ.	189,101,411	3,779,543,804	2,351,238,072
1) Ренты созданныя.			
Долги Людовика XVIII	1,499,654	29,993,080	21,774,976
Вознагражденіе эмигрантовъ	25,995,310	866,510,333	649,882,750
Конверсія рентъ. 4½%	1,034,764	92,994,758	22,994,758
1825 года. 4%	24,459,035	815,301,167	611,475,875
Заемъ для испанской войны	4,000,000	80,000,000	71,640,000
Заемъ для левантскаго долга. . . .	3,134,950	80,000,000	78,373,750
Различныя причины	686,254	13,725,080	10,601,214
	60,809,967	1,908.524,418	1,466,743,323
2) Ренты уничтоженныя.			
Конверсія 1825 года	31,723,956	634,479,120	634,479,120
Выкупы кассы погашенія	53,127,308	1,275,987,714	1,001,319,068
Различныя причины.	190,643	3,819,193	3,764,962
	85,041,907	1,914,286,127	1,639,563,150
Слѣд. реставрац. уменьшила долгъ	24,231,940	5,761,609	172,819,827
2-й періодъ. Іюльская монархія.			
Ренты созданныя.			
Консолидированіе резерва погашенія (1837—1845 г.).	35,530,347	1,056,891,400	828,476,098
Консолидированіе фондовъ сберегательныхъ кассъ 1848 г.	8,092,647	202,316,175	202,316,175
Консолидированіе вкладовъ сберегательныхъ кассъ, ...	20,140,091	402,801,820	288,406,103

	Ежегодные платежи (ренты).	Нарицательный капиталъ долга.	Оцѣночный капиталъ долга.
	фр.	фр.	фр.
Консолидированіе билетовъ казначейства 1848 г.	15,694,360	523,145,333	233,228,653
Консолидированіе общинныхъ фондовъ 1848 г.	459,345	9,345,153	6,340,476
Чрезвычайныя надобности 1831 г.	7,142,858	149,857,160	120,000,014
Чрезвычайныя надоб. 1831 1832 г.	7,614,213	152,284,260	150,000,000
Національный заемъ 1831 г.	1,021,945	20,438,900	20,438,900
Займы для чрезвычайныхъ работъ законъ 1841 г.)	12,810,305	427,010,166	350,000,000
Займы для чрезвычайныхъ работъ законъ 1842 г.)	2,569,413	85,647,100	64,450,878
Различныя причины.	200,109	6,668,847	4,765,424
	111,275,633	3,029,406,314	2,268,422,721
Ренты уничтоженныя.			
Ренты сберегательныхъ кассъ. . .	8,035,211	200,880,275	200,880,275
Касса погашенія.	62,175,114	1,837,759,305	1,440,546,935
Различныя причины.	471,257	9,427,620	11,018,844
	70,681,582	2,048,067,200	1,652,446,054
Слѣд. на счетъ іюльской монархіи	40,594,051	981,339,114	615,976,667
3-й періодъ. Вторая республика.			
Ренты созданныя.			
Консолидиров. резерва погашенія	18,608,355	620,278,500	422,265,336
Выкупъ желѣз. дороги изъ Парижа въ Ліонъ	6,817,349	136,346,972	97,951,665
Вознагражденіе колоній	5,787,157	119,999,995	105,654,889
Національный заемъ 1848 г.	1,309,104	26,182,080	26,182,080
Чрезвычайныя надобности 1848. .	13,107,000	262,140,000	197,260,350
	45,628,965	1,164,947,547	849,314,320
Ренты уничтоженныя.			
Кассы погашенія	19,786,980	659,566,000	422,349,520
Различныя причины.	549,487	10,989,740	10,655,292
	20,336,467	670,555;740	433,004.812
На счетъ республики	25,292,498	494,391,807	416,309,508

	Ежегодные платежи (ренты).	Нарицательный капиталъ долга.	Оцѣночный капиталъ долга.
4-й періодъ. Вторая имперія.			
Ренты созданныя.	фр.	фр.	фр.
Консолидиров. резерва погашенія	75,990,468	2,533,015,600	1,832,109,947
Конверсія 1852 г. 4½%.	158,097,609	3,513,280,202	3,513,280,202
Конверсіи привилегирован. (1852 г).	4,403,436	146,781,200	99,459,020
Выкупъ дворца промышленности	441,176	14,705,867	10,169,107
Дотація арміи	7,942,315	264,743,833	182,947,676
Французскій банкъ	4,000,000	133,333 333	100,000,000
Конверсія 1862 г. за ренты	135,255,410	4,508,513,667	3,171,054,005
за облигаціи . .	12,092,520	403,084,000	268,000,000
Займы для крымской войны	71,709,380	2,201,506,889	1,538,243,948
Займы для итальянской войны . .	25,773,370	852,737,778	519,667,880
Займы для мексиканской войны. .	14,249,339	474,977,767	314,910,392
Займы для реформы вооруженія и публичныхъ работъ	19,514,315	650,477,167	450,456,723
Вознагражденіе кредиторовъ по мексиканскому займу	4,000,000	133,333,333	93,333,333
Различныя причины.	807,730	17,949,578	17,967,022
	534,277,068	15,848,440,214	12,111,599,252
Ренты уничтоженныя.			
Касса погашенія.	81,891,467	2,699,090,069	1,968,808,393
Пенсіонная касса (caisse des retraites pour la vieuillesse)	3,157,628	85,036,852	71,739,449
Конверсія рентъ 1852 г.	179,556,035	3,591,579,434	3,591,579,434
Конверсіи привилегированныя . . .	4,475,656	99,459,020	99,459,020
Конверсія 1862 г. 4½%	133,619,587	2,969,324,156	2,969,324,156
— — 4%	1,635,823	40,895,575	40,895,575
Различныя причины.	725,542	16,790,621	16,416,798
	404,561,738	9,502,175,727	8,758,222,825
На счетъ второй имперіи	129,715,330	6,346,264,487	3,353,376,427
Положеніе долга, принятое реставраціею.	189,101,411	3,779,543,804	2,351,238,072
Увеличеніе—іюльской монархіи . .	40,594,051	981,339,114	615,976,667
Увеличеніе второй республики. . .	25,292,498	494,391,807	416,309,508
Увеличеніе—второй имперіи	129,715,330	6,346,264,487	3,353,376,427
	384,703,290	11,601,539,212	6,736,900,674
Уменьшеніе реставраціи	24,231,940	5,761,609	172,819,827
Положеніе долга къ 1871 г.	360,471,350	11,595,777,603	6,564,080,847

Изъ сравненія номинальнаго капитала съ оцѣночнымъ оказывается, что различіе между ними: для іюльской монархіи — 59%, для второй республики 19%, для второй имперіи—89%; наиболѣе интересный съ этой точки зрѣнія фактъ представляютъ цифры уменьшенія долга во время реставраціи.

Какъ я уже говорилъ, для опредѣленія задолженности государства могутъ служить точками опоры биржевые курсы госуд. обязательствъ; по-крайней-мѣрѣ этими курсами опредѣляется въ каждую данную пору сумма капиталовъ, помѣщенныхъ въ государственные фонды. Поэтому мы приводимъ таблицы колебаній курса 3% и 4½% рентъ на парижской биржѣ, съ обозначеніемъ высшаго и низшаго курса за мѣсяцъ и разности, показывающей предѣлъ колебанія [1].

---

[1] Таблицы составлены на основаніи данныхъ изъ Annuaire de l'économie politique et de la statistique. 1850—1870, и изъ журнала: La Finance. Journal de crédit international. 1870 и 1871.

Колебанія курса 4½-процентныхъ французскихъ рентъ на парижской биржѣ.

		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За цѣлый годъ.
1853.	Высшій курсъ.	фр. с. 105.80.	фр. с. 106.30.	фр. с. 106.70.	фр. с. 103.80	фр. с. 104.25.	фр. с. 102.40.	фр. с. 103.55.	фр. с. 105.30.	фр. с. 105.15.	фр. с. 101. »	фр. с. 100.10.	фр. с. 102.50.	фр. с. 106.70.
	Низшій курсъ.	103.25.	104.50.	101.75.	102.80.	101.50.	99. »	100.40.	102.15.	100. »	98.75.	99.25.	100.50.	98.75.
	Разность.	2.55.	1.80	4.95.	1. »	2.75.	3.40.	3.15.	3.15.	5.15.	2.25.	0.85.	2. »	7.95.
1854.	Высшій курсъ.	100.75.	99. »	97.15.	91. »	96.25.	99. »	99. »	100 90,	101. »	99. »	98. »	97. »	100.90.
	Низшій курсъ.	96.50.	95. »	88.75.	88. »	90.25.	96. »	96.95.	98. »	97.25.	97.50.	93. »	92.50.	88. »
	Разность.	4.25.	4. »	8.40.	3. »	6. »	3. »	2.05.	2.90.	2.75.	1.50.	5. »	4.50.	11 10.
1855.	Высшій курсъ.	96.25.	96.20.	99.40.	94.75.	94.15.	95. »	93.60.	95.25.	95.25.	91. »	91. »	92. »	99.40.
	Низшій курсъ.	91.10.	94.50.	93.75.	93. »	93. »	92. »	92. »	94. »	90.80.	89.75.	90. »	90.75.	89.75.
	Разность.	5.15.	1.70.	5.65.	1.75.	1.15.	3. »	1.60.	1.25.	4.45.	1.25.	1. »	2.75.	9.65.
1859.	Высшій курсъ.	97 20.	98.10.	97.90.	96. »	90.50.	93,50.	96.50.	98.50.	98. »	95.75.	96. »	97. »	98.50.
	Низшій курсъ.	95. »	95.50.	94. »	89. »	87.75.	90. »	93.10.	96.50.	93.90.	95. »	95. »	95.75.	87.75.
	Разность.	2.20.	2.60.	3.90.	7. »	2.75.	3.50.	3.40.	2. »	4.10.	0.75.	1. »	1.25.	9.75.

		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За цѣлый годъ.
1860.	Высшій курсъ.	фр. с. 97.50.	фр. с. 98. »	фр. с. 98. »	фр. с. 97. »	фр. с. 96.75.	фр. с. 97.05.	фр. с. 97.75	фр. с. 98.25.	фр. с. 98. »	фр. с. 96. »	фр. с. 96.75.	фр. с. 97. »	фр. с. 98.25.
	Низшій курсъ.	95.75.	96.75.	94.75.	95.60.	95. »	96. »	96.60.	97.45.	94.75.	95.50.	95.50.	96.25.	94.75.
	Разность.	1.75.	1.25.	3.25.	1.40.	1.75.	1.05.	1.15.	0.80.	3.25.	0.50.	1.25.	0.75.	3.50.
1861.	Высшій курсъ.	97.40.	98.05.	98.10.	95.75.	96.75.	96.90.	98. »	98.60.	99. »	96 40.	97.05.	95.60.	99. »
	Низшій курсъ.	96.40.	97.20.	95.55.	94.90.	95.50.	96.10.	96.75.	97.80.	96. »	95.25.	95.25.	94.50.	94.50.
	Разность.	1. »	0.85.	2.55.	0.85.	1.25.	0.80.	1.25.	0.80.	3. »	1.15.	1.80.	1.10.	4.50.
1864.	Высшій курсъ.	95.30.	95.70.	95.70.	94.50.	94.50.	43.75.	95. »	95. »	94.95.	92.40.	93. »	94.30.	95.70.
	Низшій курсъ.	94.50.	95. »	92.50.	93. »	93. »	93. »	93.20,	94.25.	91.75.	91.40	90. »	92.75.	90. »
	Разность.	0.80.	0.70.	3.20.	1.50.	1.50.	0.75.	1.80.	0.75.	3.20.	1. »	3. »	1.55.	5.70.
1865.	Высшій курсъ.	96.10.	97. »	97. »	96.10.	96. »	96. »	97.50.	98. »	99. »	97. »	97.25.	98. »	99. »
	Низшій курсъ.	93.90.	95. »	94. »	95. »	95.10.	95.20.	95.45.	97. »	96.25.	95.75.	96.10.	97. »	93.90.
	Разность.	2.20.	2. »	2.70	1.10.	0.90.	0.80.	2 05.	1. »	2.75.	1.25.	1.15.	1. »	5.10.

		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За цѣлый годъ.
1866.	Высшій курсъ.	фр. с. 98.70.	фр. с. 99.50.	фр. с. 100.25.	фр. с. 98. »	фр. с. 96. »	фр. с. 94. »	фр. с. 98. »	фр. с. 99.25.	фр. с. 99.25.	фр. с. 97.50.	фр. с. 98.50.	фр. с. 98.50.	фр. с. 100.25.
	Низшій курсъ.	97.50.	98. »	96. »	96. »	91.50.	91.50.	93. »	97.50.	96.25.	96.50.	96.70.	97.60.	91.50.
	Разность.	1.20.	1.50.	3.75.	2. »	4.50.	2.50.	5. »	1.75.	3. »	1. »	1.80.	0.90.	8.75.
1867.	Высшій курсъ.	99.10	100. »	100 50.	98. »	99. »	99.10.	100. »	101. »	100.75.	98.40.	98.80.	99.85.	101. »
	Низшій курсъ.	98.25.	98.75.	97.25.	93.90.	96. »	98.25.	98.80.	99.25.	98. »	96 75.	97. »	98.50.	93.90.
	Разность.	0.85.	1.25.	3.25.	4.10.	3. »	0.85.	1.20.	1.75.	2.75	1.65.	1.80	1.35.	7.10.
1870.	Высшій курсъ.	105. »	104.75.	105.50.	104. »	104. »	104. »	104. »	98 50.	91. »	82. »	82. »	80. »	105 50.
	Низшій курсъ.	102.75.	103. »	102.75.	102. »	102 30.	103. »	95.50.	88. »	76. »	77. »	76. »	78. »	76. »
	Разность.	2.25.	1.75.	2.75.	2. »	1.70.	1. »	8 50.	10.50.	15. »	5. »	6. »	2. »	28.50
1870. (На брюссельск. биржѣ).	Высшій курсъ.	103 75.	103.75.	104.75.	103. »	103.40.	103.25.	103 25.	97. »	89. »	81. »	80. »	79. »	194 75.
	Низшій курсъ.	102.50	103. »	102.25.	102.25.	101.50.	103. »	95. »	89. »	81. »	80. »	79. »	79. »	79. »
	Разность.	1.25.	0.75.	2.50.	0.75.	1.90.	0 25.	8.25.	8. »	8. »	1 »	1. »	»	25.75.
1871.	Высшій курсъ.	79.50.	79. »	78.50.	»	»	80.10.	81.70.	83.50.	84.50.	85. »	85. »	82.50.	85. »
	Низшій. курсъ.	76. »	78. »	75.56.	»	»	75.50.	81. »	80.25.	80. »	81. »	81.50.	80. »	75.50.
	Разность.	3.50.	1. »	2.94.	»	»	4.60.	0.70.	3.25.	4.50.	4. »	3.50	2.50.	9.50.

Колебанія курса 3-процентныхъ французскихъ рентъ на Парижской биржѣ.

		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За цѣлый годъ.
1849.	Высшій курсъ.	фр. с. 46.85	фр. с. 51.90.	фр. с. 58. »	фр. с. 57.55.	фр. с. 58.50.	фр. с. 55. »	фр. с. 54.75.	фр с. 55.40.	фр. с. 56.75.	фр. с. 56.30.	фр. с. 57.30.	фр. с. 57.30.	фр. с. 58 50.
	Низшій курсъ.	44.70.	45.25.	50.50.	55.40.	40.75.	48.75.	52.70.	53.20.	55.15.	54.90.	55.10.	55.95.	40.75.
	Разность.	2.15.	6.65.	7.50.	2.15.	17.75.	6.25.	2.05.	2.20.	1.60.	1.40.	2.20.	1.35.	17.75.
1850.	Высшій курсъ.	58 05	58.65.	58 20.	55.95.	57.35.	58.80.	58.60.	58 65.	58.35.	58. »	58.25.	58.80.	58 80.
	Низшій курсъ.	56.40.	57.20.	54.25.	54. »	53.90.	55.70.	56.40	57.95.	57.55	56.30.	56. »	56.25.	53.90.
	Разность.	1.65.	1.45.	3.95.	1.95	3.45.	3 10.	2.20	0,70.	0.80.	1.70.	2.25	2.55.	4.90.
1853.	Высшій курсъ.	81 15.	80 90.	81.20.	80.80.	82.15.	79.10.	79.10.	81. »	79.20.	75.35	74.80.	76.15.	82.15.
	Низшій курсъ.	77.80.	78.40.	77.90.	79.20.	78 30.	74.75.	74.60.	77. »	74 50.	71 70.	73. »	73 45.	71.70.
	Разность	3.35.	2.50.	3.30.	1.60.	3.85.	4 35	4.50.	4. »	4 70.	3.65.	1.80.	2 70.	10.45.
1854.	Высшій курсъ.	72 95.	70.35.	68. »	64.70.	71. »	74.90	73.40	74.60.	75.15.	76.25.	75.25.	72.60.	76.25.
	Низшій курсъ.	67.75.	65.95.	62 05.	61.50.	63.85.	70.30.	70.35.	70.60.	73.25	75.15.	68 75.	66 65.	61.50.
	Разность.	5.20.	4.40.	5.95.	3.20.	7.15.	4 60.	3 05.	4. »	1 90.	1.10	6.50.	5.95.	14.75.
1855.	Высшій курсъ.	69.80.	68.55.	71.75.	70 25.	70.50.	70.70	67.25.	67.50.	67.80.	65.60.	66.30.	67. »	71.75.
	Низшій курсъ.	65.25.	65.75.	66.20.	67.95.	67.70.	65.85	65 70.	66.20.	65. »	63.20.	64. »	64. »	63.20.
	Разность.	3.55.	2.80.	5.55.	2.30.	2.80.	4.85.	1 55	1.30.	2.80.	2.40.	2.30.	3. »	8.55.

		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За цѣлый годъ.
1859.	Высшій курсъ.	фр. с. 72.50.	фр. с. 68.90.	фр. с. 69.20.	фр. с. 68.50.	фр. с. 62.75.	фр. с. 64 35.	фр. с. 69.80.	фр. с. 70.25.	фр. с. 69.70.	фр. с. 70. »	фр. с. 70.60.	фр. с. 71.35.	фр. с. 72 50.
	Низшій курсъ.	67.80.	66.60.	67.25.	60.90.	60.50.	61.75.	63.10.	68.45.	68.25.	69.05.	69.60.	68.95.	60.50.
	Разность.	4.70	2.30.	1.95.	7.60.	2.25.	2.60.	6.70.	1.80.	1.45.	0.95.	1. »	2.40.	12. »
1860.	Высшій курсъ.	69.15.	68.40.	70.60.	70.90.	71.40.	70.15.	69.10.	68.50.	68.70.	69 50.	70.69.	70.60.	71.40.
	Низшій курсъ.	67.35.	67.10.	67.65.	69.25.	68.40.	67.85.	67.75.	67.80.	67.75.	68.55.	69.25,	67.40.	67.10.
	Разность.	1.80.	1.30.	2.95.	1.65.	3. »	2.30.	1 35.	0.70.	0.95.	0 95	1.35.	3 20.	4.30.
1861.	Высшій курсъ.	68.10.	68.75.	68.40.	68.80.	69.65.	69.50.	67.90.	69 »	69.40.	68.50.	70.15.	69.30.	70 15.
	Низшій курсъ.	66.80.	67.75.	67.65.	67.40	68.80.	67.35	67.45.	67.80.	68.60	67.70.	68. »	67. »	66.89.
	Разность.	1.30	1. »	0.75.	1.40.	0.85	2.15.	0.45.	1.20.	0.80.	0 80	1.85.	2.30.	3 35.
1864.	Высшій курсъ.	66 65.	66.75.	66.75.	67.70.	66.85.	66.90.	66.50.	66.50.	66.70.	65.80.	65.40.	66 35.	67.70.
	Низшій курсъ.	66.10.	65.75.	65.75.	65.70.	66.05	65.55.	65.60.	66. »	65.70.	64.45.	64.50.	65.10.	64.45.
	Разность.	0.55.	1. »	1. »	2. »	0 80.	1.35.	0.90.	0.50.	1. »	1.35.	0.90.	1.25.	3.35.
1865.	Высшій курсъ.	67.30.	67.85.	67.90.	67.80.	67.80.	67.50.	67 85.	68.80.	69.57.	68.70.	68.80.	69.15.	69.57.
	Низшій курсъ.	66.30.	66.85.	66 95,	67.20.	67.10.	66.30.	66.60.	67.65.	68.20.	67 55.	67.92.	68. »	66 30.
	Разность.	1. »	1. »	0.95.	0 60.	0 70.	1 20.	1.25	1 15.	1.37.	1.15.	0.88.	1.15.	3.27.

		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За цѣлый годъ.
		фр. с.	фр. с.	фр. с.	фр. с.	фр. с.	фр. с.	фр. с.	фр. с.	фр. с	фр. с.	фр. с.	фр. с.	фр. с.
1866.	Высшій курсъ.	68.80	69.55.	69.75	68. »	66.15.	64.90.	70. »	69.75.	70.60.	69.55.	69.82.	69.85.	70.60.
	Низшій курсъ.	68 17.	68.50.	67.50.	65 35.	62.85.	62.45.	63.60.	68.45.	68.95.	68.60.	68.60.	68.90.	62.45.
	Разность.	0.63.	1.05.	2.25.	2.65.	3.30.	2.45.	6.40.	1.30.	1.65.	0.95.	1.22.	0.95.	08.15.
1867.	Высшій курсъ.	70.20.	70.35.	70.35.	69.10.	70.40.	70.75.	69.25.	69 90.	70.25.	69.10.	69.25.	69.90.	70.75.
	Низшій курсъ.	68.70.	69.02.	68.60.	65.25.	67.70.	69. »	68.55	68.95.	69. »	66.95.	67.30.	68.25.	65.25.
	Разность.	1.50.	1.33.	1.75.	3.85.	2.70	1.25.	0 70.	0.95.	1.25.	2.15.	1.95.	1.65.	5.50.
1870.	Высшій курсъ.	74.20.	74.15.	74.70.	75.20.	75.22.	74.87.	72.85.	69.15.	60.45.	54.20.	54.95.	53.85.	75.22.
	Низшій курсъ.	73.12.	73.10.	73.55.	73 32.	74.10.	72.20.	64. »	58.60.	50.85.	50.25.	52.50.	»	50.25.
	Разность	1.08.	1.05.	1.15.	1.88.	1.12.	2.67.	8.85.	10.55.	9.60.	3.95.	2.45.	»	24.97.
1870. На брюссельской биржѣ.	Высшій курсъ.	74.25.	73.50.	74. »	74.30.	74.50.	74.40.	72.10.	66.25.	58. »	54. »	55. »	54. »	74.50.
	Низшій курсъ.	72.80.	72.75.	73.10.	73. »	73.75.	72.10.	65.86.	58.50.	54. »	53. »	54. »	54. »	53 »
	Разность.	1.45.	0.75.	0.90.	1.30.	0.75.	2.30.	6.24.	7.75.	4. »	1. »	1. »	» »	21.50.
1871.	Высшій курсъ.	52.75.	51.50.	52.10.	52. »	54.15.	53.65.	56.10.	56.45.	57.92.	57.85.	58.55.	57.30.	58.55.
	Низшій курсъ.	50.65.	50.70.	50.40.	50.70.	52.10.	52. »	55.25.	55.20.	56.10.	56.17.	56 40.	55.20.	50.40.
	Разность.	2.10.	0.80.	1.70.	1.30	2. 5.	1.65.	0.85.	1.25.	1.82.	1.68.	2.15.	2.10.	8.15.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Прилож. № 1-й.

Таблица содержимости золота и серебра въ денежныхъ единицахъ Англіи въ различные періоды исторіи [1].

	Вѣсъ чистаго серебра въ 20 шиллингахъ Въ гранахъ.	Отношеніе содержимости серебра въ различныхъ монетахъ къ вѣсу монеты 1816 г.	Вѣсъ чистаго золота въ 1 ф. стерл. или въ 20 шил. Въ гранахъ.	Отношеніе содержимости золота въ различныхъ монетахъ къ вѣсу монеты 1816 г.	Отношеніе монетной цѣны серебра къ монетной цѣнѣ золота.
1066 г. (Завоеваніе). . .	4.995	3.09 : 1	—	—	—
1280 — (8. Эдуард. I). . .	4.995	3,09 : 1	—	—	—
1344 — (18. Эдуард. III). .	4.933,5	3,05 : 1	407,99	3,62 : 1	1 : 12,091
1349 — (23. Эдуард. III). .	4 440	2,75 : 1	383,70	3,39 : 1	1 : 11,571
1356 — (30. Эдуард. III). .	3.996	2,47 : 1	358,12	3,17 : 1	1 : 11,158
1401 — (3. Генрих. IV) . .	3.996	2,47 : 1	358,12	3,17 : 1	1 : 11,158
1421 — (9. Генрих. V) . .	3.330	2,06 : 1	322,31	2,85 : 1	1 : 10,331
1461 — (4. Эдуард. IV) . .	2.664	1,65 : 1	257,85	2,28 . 1	1 : 10,331
1465 — (5. Эдуард. IV) . .	2.664	1,65 : 1	238,75	2,11 : 1	1 : 11,158
1470 — (10. Эдуард. IV) .	2.664	1,65 : 1	238,75	2,11 : 1	1 : 11,158
1482 — (22. Эдуард. IV) .	2.664	1,65 : 1	238,75	2,11 : 1	1 : 11,158
1509 — (1. Генрих. VIII) .	2 664	1,65 : 1	228.75	2,11 : 1	1 : 11,158
1527 — (18. Генрих. VIII) .	2.368	1,46 : 1	210,15	1,86 : 1	1 : 11,268
1543 — (34. Генрих. VIII) .	2.000	1,24 : 1	191,66	1,69 : 1	1 : 10,434
1545 — (36. Генрах. VIII) .	1.200	0,74 : 1	176	1,55 : 1	1 : 6,818
1546 — (37. Генрих. VIII) .	800	0,49 : 1	160	1,41 : 1	1 : 5
1547 — (1. Эдуерд. VI) . .	800	0,49 : 1	160	1,41 : 1	1 : 5
1549 — (3. Эдуард. VI) . .	800	0,49 : 1	155,29	1,37 : 1	1 : 5,15
1551 — (5. Эдуард. VI) . .	400	0.24 : 1	—	—	—
1552 — (6. Эдуард. VI) . .	1.760	1,09 : 1	160	1,41 : 1	1 : 11
1553 — (1. Маріи)	1.760	1,09 : 1	160	1,41 : 1	1 : 11
1560 — (2. Елизаветы). . .	1.776	1,10 : 1	159,16	1,40 : 1	1 : 11,057
1600 — (43. Елизаветы) . .	1.718	1,06 : 1	157,61	1,39 : 1	1 : 10,904
1604 — (2. Яков. I) . . .	1.718,71	1,06 : 1	141,93	1,25 : 1	1 : 12,109
1626 — (2. Карл. I) . . .	1.718.71	1,06 : 1	128,78	1,14 : 1	1 : 13,346
1666 — (18. Карл. II). . .	1.718,71	1,06 : 1	118,65	1,05 : 1	1 : 14,485
1717 — (3. Георг. I) . . .	1.718,71	1,06 : 1	113	—	1 : 15,209
1816 — (56. Георг. III) . .	1.614,54	—	113	—	1 : 14,287

[1] *P. Pebrer*, Histoire financière et statistique générale de l'empire britannique, t. I, p. 185. *Tooke und Newmarch*, Die Geschichte und Bestimmung der Preise, übers. v. *Ascher*, Bd. II, S. 503—505.

*

Приложеніе № 2-й.

Таблица измѣненій монетной цѣны золота и серебра въ различные періоды французской исторіи[1].

Царствованія.	Число ливровъ, которые чеканились изъ марки:		Число измѣненій монетной цѣны:	
	Золота.	Серебра.	Золота.	Серебра.
Людовикъ VI .	20 l. » s. » d.	»	»	»
Людовикъ VII .	»	2 l. 6 s. 8 d.	»	»
Филиппъ-Августъ	»	2 l. 10 s.	»	»
Людовикъ Св. .	»	2 l. 14 s. 7 d.	»	»
Филиппъ III . .	»	2 l. 14 s. 9 d.	»	»
Филиппъ IV . .	49 l. 14 s. 5 d.	4 l. 12 s. $3^{10}/_{11}$ d.	5.	22.
Людовикъ X . .	46 l. 3 s. 4 d.	2 l. 4 s. $3^1/_2$ d.	.	2.
Филиппъ V . . .	56 l. 15 s. »	2 l. 19 s. 8 d.	2.	3.
Карлъ IV	60 l. 8 s. $4^1/_2$ d.	4 l. 12 s. $11^1/_2$ d.	2.	6.
Филиппъ VI . .	80 l. 7 s. $7^{29}/_{31}$ d.	6 l. 8 s. $2^6/_{33}$ d.	31.	33
Иванъ Добрый .	63 l. 18 s. $11^5/_9$ d.	12 l. 15 s. $3^3/_{43}$ d.	18.	86.
Карлъ V	62 l. 5 s.	5 l. 9 s.	2.	4.
Карлъ VI	85 l. 13 s. 3 d.	10 l. 9 s. $3^1/_2$ d.	21.	20.
Карлъ VII . . .	95 l. 11 s. $^{11}/_{36}$ d.	8 l. 14 s. $8^1/_2$ d.	36.	36.
Людовикъ XI . .	110 l. 10 s. 4 d.	9 l. 5 s.	3.	2.
Карлъ VIII . . .	130 l. 3 s. 4 d.	11 l.	2.	2.
Людовикъ XII .	»	12 l. 1 s. 8 d.	»	4.
Франсуа I. . . .	156 l. 3 s. 9 d.	13 l. 1 s. 3 d.	1.	4.
Генрихъ II . . .	172 l.	14 l. 11 s. 8 d.	2.	3.
Карлъ IX	192 l. 10 s.	16 l. 7 s. 6 d.	2.	2.
Генрихъ III . .	222 l.	18 l. 11 s. 8 d.	2.	3.
Генрихъ IV. . .	240 l. 10 s.	20 l. 5 s. 4 d.	1.	1.
Людовикъ XIII .	327 l. 8 s. 10 d.	25 l.	3.	3.
Людовикъ XIV .	441 l. 8 s. $9^1/_2$ d.	29 l. 6 s. 11 d.	4.	1679 г.
	507 l. 10 s.	32 l. 8 s.		1693 г.
	548 l. 15 s.	36 l.		1704 г.
	600 l.	40 l.		1709 г.
Людовикъ XV .	523 l. 12 s. 8 d.	31 l. 18 s. 2 d.	2 дек.	1715 г.
	515 l. 9 s. 1 d.	34 l. 7 s. 3 d.	1 янв.	1717 г.
	654 l. 10 s. 10 d.	43 l. 12 s. 8 d.	1 іюн.	1718 г.

[1] См. *Levasseur*, Recherches historiques sur le système de Law, p. 392—399. Sur les fixations différentes des monnaies.

Приложеніе № 3-й.

Среднія хлѣбныя цѣны въ Англіи за десятилѣтніе періоды, съ 1261 г. по 1400 г., по изслѣдованіямъ Роджерса[1].

Періоды.	Пшеница (Wheat).	Ячмень (Barley).	Ячмень (Drage).	Овесъ (Oats).	Бобы (Beans).	Горохъ (Peas).	Рожь (Rye).
	s. d.	s. d.	s. d.	s. d.	s. d.	s. d.	s. d.
1261 — 1270	4 $8^{5}/_{8}$	3 $5^{5}/_{8}$	2 $6^{7}/_{8}$	1 $11^{3}/_{8}$	2 $10^{7}/_{8}$	3 —	4 $4^{1}/_{4}$
1271 — 1280	5 $7^{3}/_{4}$	4 $4^{1}/_{4}$	3 $6^{1}/_{8}$	2 $4^{3}/_{4}$	4 $2^{7}/_{8}$	3 $10^{3}/_{8}$	4 $9^{1}/_{2}$
1281 — 1290	5 $^{7}/_{8}$	3 $5^{1}/_{4}$	3 $1^{1}/_{4}$	2 3	3 $4^{7}/_{8}$	3 $2^{5}/_{8}$	3 11
1291 — 1300	6 $1^{1}/_{8}$	4 $5^{1}/_{4}$	3 $9^{3}/_{8}$	2 $5^{1}/_{4}$	4 $5^{1}/_{2}$	4 $4^{3}/_{8}$	4 $8^{1}/_{8}$
1301 — 1310	5 $7^{1}/_{4}$	3 $11^{5}/_{8}$	2 $10^{1}/_{2}$	2 $5^{1}/_{2}$	4 $1^{1}/_{2}$	3 $9^{1}/_{8}$	4 $4^{1}/_{2}$
1311 — 1320	7 $10^{1}/_{4}$	5 $6^{3}/_{8}$	4 —	3 $1^{1}/_{4}$	5 $9^{1}/_{4}$	5 $2^{1}/_{2}$	6 $5^{1}/_{8}$
1321 — 1330	6 $11^{5}/_{8}$	4 $6^{1}/_{8}$	3 $8^{1}/_{2}$	2 $8^{3}/_{8}$	5 $6^{5}/_{8}$	4 $8^{5}/_{8}$	5 $3^{3}/_{4}$
1331 — 1340	4 $8^{3}/_{4}$	3 5	2 $8^{5}/_{8}$	2 $^{3}/_{4}$	3 $5^{1}/_{2}$	3 —	3 $3^{3}/_{4}$
1341 — 1350	5 $3^{1}/_{8}$	3 $8^{1}/_{2}$	3 4	2 3	3 $8^{1}/_{2}$	2 $11^{3}/_{8}$	3 $8^{3}/_{4}$
1351 — 1360	6 $10^{5}/_{8}$	4 7	3 10	2 10	4 $4^{1}/_{4}$	3 $11^{1}/_{4}$	4 $5^{3}/_{8}$
1361 — 1370	7 $3^{1}/_{4}$	5 $^{1}/_{8}$	4 $7^{1}/_{4}$	3 $2^{1}/_{8}$	5 $3^{3}/_{8}$	4 $4^{5}/_{8}$	5 $2^{1}/_{8}$
1371 — 1380	6 $1^{1}/_{4}$	3 $10^{1}/_{4}$	3 $3^{3}/_{4}$	2 5	4 $2^{1}/_{2}$	3 $3^{1}/_{4}$	4 $1^{1}/_{4}$
1381 — 1390	5 2	3 $4^{3}/_{8}$	2 10	2 2	4 $5^{3}/_{8}$	3 $4^{1}/_{4}$	3 $8^{1}/_{2}$
1391 — 1400	5 3	3 $5^{7}/_{8}$	2 $10^{3}/_{4}$	2 $3^{1}/_{4}$	4 3	3 5	3 $4^{3}/_{4}$
Среднія числа за 1261 — 1400	5 $10^{3}/_{4}$	4 $3^{3}/_{4}$	3 $[4^{3}/_{8}$	2 $5^{3}/_{4}$	4 $3^{1}/_{2}$	3 9	4 $4^{7}/_{8}$

[1] A History of agriculture and prices in England from the year after the oxford parliament (1259) to the commencement of the continental war (1793). Compiled entirely from original and contemporaneous records by *James E. Thorold Rogers*, professor of Political Economy in the University of Oxford. Vol. I. 1259 — 1400 r. Oxford. 1866.

Приложеніе № 4 й.

Тѣ-же хлѣбныя цѣны, выраженныя въ гранахъ серебра[1].

Періоды.	Пшеница (Wheat).	Ячмень (Barley).	Ячмень (Drage).	Овесъ (Oats).	Бобы (Beans).	Горохъ (Peas).	Рожь (Rye).
1261 — 1270	1167,89	858,51	636, 8	483,11	720, 3	742, 5	1077,66
1271 — 1280	1397,34	1077 66	868,73	592,93	1049, 3	957,48	1186,93
1281 — 1290	1255,55	850,78	768,28	557,87	843,05	796,64	970,37
1291 — 1300	1508, 2	1098,28	936,85	602,28	1103,44	1080,23	1157,58
1301 — 1310	1387,03	983,26	712,56	607,44	1020,94	931, 7	1082,81
1311 — 1320	1944,91	1374,14	990	768,28	1434,28	1289,06	1590, 7
1321 — 1330	1725,76	1116,33	917,81	667,73	1374,14	1167,89	1315,84
1331 — 1340	1170,47	845,62	672,89	510,47	855,94	742, 5	820,84
1341 — 1350	1302,95	917,81	825	557,87	910,08	930,61	922,97
1351 — 1360	1705,14	1134,17	949,75	702,25	1077,66	975,53	1100,86
1361 — 1370	1798,53	1239,08	1139,53	786,33	1308,11	1085,39	1281,33
1371 — 1380	1510,78	954,91	820,84	597,12	1041,56	810,53	1015,78
1381 — 1390	1278,75	832,73	702,35	536,25	1100,86	830,16	917,81
1391 — 1400	1300,37	863,67	717,72	563,03	1052,87	845,62	840,47
Среднія числа за 140 лѣтъ.	1450,22	1041,34	832,73	612,59	1063,19	929,12	1087,97

Приложеніе № 5-й.

Отношенія показанныхъ въ предшествующихъ таблицахъ цѣнъ къ среднимъ цѣнамъ 1261—1300 г. по вычисленіямъ Ласпейра[2].

Періоды.	Пшеница (Wheat).	Ячмень (Barley).	Ячмень (Drage).	Овесъ. (Oats).	Бобы. (Beans).	Горохъ. (Peas).	Рожь. (Rye).
1261 — 1300	100	100	100	100	100	100	100
1301 — 1350	113	108	103	112	120	114	104
1351 — 1400	114	103	108	114	120	106	93
1301 — 1400	113,5	105,5	105,5	113	120	110	98,5
1261 — 1270	88	88	79	86	78	84	98
1271 — 1280	105	111	108	106	161	109	108
1281 — 1290	94	88	96	100	91	91	88
1291 — 1300	113	113	117	108	119	123	105
1301 — 1310	104	101	89	109	110	106	99
1311 — 1320	146	141	124	137	155	146	145
1321 — 1330	129	115	114	119	148	128	120
1331 — 1340	88	87	84	91	92	84	75
1341 — 1350	98	95	103	100	98	106	84
1351 — 1360	128	117	118	126	116	111	100
1361 — 1370	135	127	142	141	141	123	117
1371 — 1380	113	98	102	107	112	92	92
1381 — 1390	96	86	88	96	118	95	83
1391 — 1400	98	89	89	101	113	96	77

[1] *Rogers*, vol. I, chap. XIII, tabl. IV, p. 246.

[2] *Laspeyres*, Welche Waaren werden im Verlaufe der Zeiten immer theurer? Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, 1872. Erstes Heft, S. 78—79, 62—65.

Приложеніе № 9-й.

Хлѣбныя цѣны для Англіи и Франціи за 1402—1580 г., по изслѣдованіямъ Эдена и Гарнье[1].

Годы.	Цѣны пшеницы въ Англіи за винчестерскій квартеръ, по Эдену.			Среднія цѣны пшеницы во Франціи, по Гарнье.			Годы.	Цѣны пшеницы въ Англіи за винчестерскій квартеръ, по Эдену.			Среднія цѣны пшеницы во Франціи, по Гарнье.		
				Цѣны переведенныя на англійскую мѣру на квартеръ.		Цѣны за сетье.					Цѣны переведенныя на англійскую мѣру на квартеръ.		Цѣны за сетье.
	L.	s.	d.	L.	s.	d. Frcs.		L.	s	d.	L.	s.	d. Frcs.
1401	—	11	—	—	—	— —	1431	—	6	—	1	1	2 13 24
1402	—	6	—	—	—	— —	1432	—	—	—	2	4	4 27 70
1404	—	2	8	—	—	— —	1434	1	6	8	—	—	— - —
1406	—	5	2	—	9	4 5 85	1437	—	4	6	2	12	9 32 99
1409	—	6	8	—	—	— —	1438	—	14	10	2	10	9 31 70
1410	—	—	—	—	15	7 9 74	1440	—	9	9	—	11	1 6 93
1401—1410	—	5	7	—	12	6 7 79	1431—1440	—	11	1	1	7	— 16 84
1411	—	4	—	—	10	— 6 25	1442	—	6	8	—	—	— — —
1413	—	—	—	—	4	8 2 92	1443	—	—	—	1	2	10 14 27
1415	—	7	4	—	—	— — —	1448	—	5	10	—	2	10 1 78
1416	—	13	—	—	—	— — —	1450	—	4	—	—	5	2 3 24
1411—1420	—	7	6	—	7	4 4 58	1441—1450	—	5	4	—	8	3 5 16
1423	—	8	—	—	—	— — —	1452	—	5	—	—	3	10 2 37
1426	—	4	3	—	8	9 5 61	1454	—	2	2	—	6	5 4 3
1427	—	4	—	—	13	5 8 40	1455	—	4	—	—	—	— — -
1428	—	5	6	—	6	5 3 99	1457	—	6	4	—	9	5 5 86
1430	—	7	—	1	16	3 22 67	1459	—	5	—	—	8	4 99
1421—1430	—	6	1	—	16	2 10 17	1451—1460	—	5	—	—	7	— 4 21

[1] Таблица взята у Ньюмарча (*Tooke und Newmarch*, Bd. II, Anhang II, Tab. Q). Составлена она на основаніи данныхъ Эдена (State of the Poor, 1797, Bd. IV) и маркиза Гарнье, переводчика Смита (*A. Smith*, Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations, livre I, chap. XI. См. Collect. des princ. écon., t. V, p. 331—332). У Эдена цѣны выражены въ денежныхъ единицахъ времени, къ которому онѣ относятся. Гарнье даетъ цѣны для старинной хлѣбной мѣры—парижскаго сетье, выраженныя въ теперешнихъ франкахъ, не приводя вовсе первоначальнаго обозначенія цѣнъ въ соотвѣтствующихъ по времени денежныхъ единицахъ. Въ настоящей таблицѣ цѣны приведены къ однороднымъ единицамъ мѣры (квартеръ) и цѣнности (теперешнія англійскія деньги).

Годы.	Цѣны пшеницы въ Англіи за винчестерскій квартеръ, по Эдену.	Среднія цѣны пшеницы во Франціи, по Гарнье.		Годы.	Цѣны пшеницы въ Англіи за винчестерскій квартеръ, по Эдену.	Среднія цѣны пшеницы во Франціи, по Гарнье.	
		Цѣны переведенныя на англійскую мѣру на квартеръ.	Цѣны за сетье.			Цѣны переведенныя на англійскую мѣру на квартеръ.	Цѣны за сетье.
	L. S. d.	L. S. d.	Frcs.		L. S. d.	L. S. d.	Frcs.
1462	— 5 —	— 5 6	3 42	1512	— 18 8	— 4 10	3 10
1464	— 6 8	— 2 5	1 48	1513	— 7 4	— 7 2	4 49
1466	— 5 8	— 10 5	6 37	1515	— 6 —	1 2 10	14 26
1469	— 6 —	— 4 6	2 78	1519	— 10 3	— 7 5	4 64
1461—1470	— 5 3	— 4 9	3 —	1511—1520	— 9 8	— 9 —	5 62
1473	— — —	— 4 —	2 47	1521	1 3 4	1 7 5	17 15
1476	— — .	— 7 1	4 44	1525	10 2	— 6 7	4 12
1480	— 8 —	— — —	—	1529	— 18 —	1 4 5	15 28
1471—1480	— 8 —	— 5 8	3 55	1521—1530	— 14 1	— 15 9	10 58
1481	— 6 10	— 9 9	6 9	1532	— — —	1 6 10	16 80
1485	— 3 10	— 5 4	3 33	1534	— 7 7	— 10 3	6 43
1486	— 16 4	— 10 5	6 50	1538	— 17 4	— 17 9	11 11
1489	— 3 8	— 5 4	3 31	1539	— 13 4	1 14 9	15 48
1481—1490	— 6 4	— 9 5	5 87	1531—1540	— 12 11	— 19 1	11 94
1492	— 4 8	5 4	3 31	1542	— 14 8	— 14 6	9 6
1497	1 — —	— — —	— —	1543	1 — —	— 16 2	10 8
1499	— 5 —	- 9	5 63	1544	1 5 4	— 18 5	11 52
1500	— 3 4	— 4 6	2 78	1548	— 6 8	— 13 11	8 71
1491—1500	— 6 4	— 5 11	3 68	1541—1550	— 17 —	— 15 2	9 56
1501	— 7 —	— 10 6	6 57	1553	— 11 7	1 — 3	12 67
1508	— — —	— 9 —	5 53	1556	1 7 5	1 11 10	19 88
1509	— 3 8	— 5 10	3 64	1557	— 18 —	1 11 4	19 59
1501—1510	— 5 9	— 7 1	4 39	1551—1560	— 14 7	— 17 3	13 82
1561	1 - 7	1 4 11	15 56	1572	1 — 6	1 19 2	24 52
1562	— 17 6	1 13 5	20 89	1573	1 12 9	3 14 7	46 62
1563	— 17 6	2 4 7	27 89	1574	1 4 —	3 10 10	44 25
1566	— 17 —	2 4 3	27 65	1576	— 16 —	1 12 4	20 21
1561—1570	— 16 9	1 11 1	19 47	1561—1570	1 2 —	1 17 1	23 20

Приложеніе № 10-й.

Хлѣбныя цѣны для Англіи и Франціи за 1580—1770 гг.[1].

Годы.	Англія. За винчестерскій квартеръ. Итонъ. s.	d.	Оксфорд. s.	d.	Годы.	Франція. На теперешнія англійскія деньги за винч. квартеръ. Для всей Франціи по Гарнье. s.	d.	Для Розуа, по Сенъ-Мору. s.	d.	Тѣ-же цѣны за сетье. По Гарнье. Frcs.		По Сенъ-Мору. ливр.	турск.	
1586	—	—	32	—	1581	22	6	—	—	14	4	—	—	—
1588	—	—	14	2	1590	50	4	—	—	31	44	—	—	—
1581—1590	—	—	21	4	1581—1590	33	4	—	—	20	80	—	—	—
1592	—	—	16	7	1591	131	10	—	—	79	89	—	—	—
1597	61	10	56	10	1600	30	1	26	7	18	80	7	2	9
1591—1600	43	2	31	11	1591—1600	71	3	46	4	44	22	12	7	11
1602	26	1	24	3	1605	23	3	24	5	14	54	6	10	9
1608	50	8	44	5	1608	43	—	43	2	25	60	11	10	4
1601—1610	33	8	29	6	1601—1610	29	3	30	1	18	15	8	—	6
1613	43	3	39	8	1618	51	4	44	7	32	9	11	18	11
1620	27	—	24	4	1620	23	6	24	2	14	67	6	9	7
1611—1621	36	7	34	10	1611—1620	29	2	29	7	18	20	7	18	1
1622	52	2	47	1	1624	27	1	31	10	18	93	8	10	4
1628	24	11	25	5	1626	59	9	62	10	37	33	16	15	10
1621—1630	40	2	37	5	1621—1630	38	2	40	7	24	6	10	17	2

[1] Таблица взята у Ньюмарча (*Tooke und Newmarch*, Bd. II, S. 509—513, Tab. R). Она составлена на основаніи виндзорскихъ или итонскихъ таблицъ (*Eden*, State of Poor), на основаніи оксфордскихъ таблицъ (Prices of corn in Oxford in the beginning of the 14-th Century, and also from the y. 1583 to the present time, by Rew. W. T. *Lloyd*), на основаніи таблицы цѣнъ для Розуа въ Бри (*Du Près de St. Maur*, Essai sur les monnaies et sur le prix des denrées dans les temps anciens. 1764), и на основаніи данныхъ, собранныхъ Гарнье. Въ настоящей таблицѣ показанія приведены къ однороднымъ единицамъ мѣры и цѣнности; для десятилѣтій даны среднія числа, максимумы и минимумы.

Годы.	Англія. За винчестерскій квартеръ. Итонъ.		Оксфорд.		Годы.	Франція. На теперешнія англійскія деньги за винч. квартеръ. Для всей Франціи по Гарнье.		Для Розуа, по Сенъ-Мору.		Тѣ-же цѣны за сетье. ПоГарнье.		По Сенъ-Мору.		
	s.	d.	s.	d.		s.	d.	s.	d.	Frcs.		ливр.	турск.	
1631	60	5	52	2	1631	71	2	72	5	44	5	19	6	4
1640	39	8	36	2	1639	28	9	35	—	17	99	9	7	2
1631—1640	48	8	42	11	1631—1640	39	8	43	8	24	76	11	13	7
1644	—	—	33	2	1646	28	1	28	1	17	56	9	7	2
1648	75	6	59	3	1650	79	7	79	6	49	77	26	10	5
1641—1650	60	2	46	7	1641—1650	46	—	45	—	28	71	15	—	1
1651	61	—	49	5	1651	77	—	76	11	48	14	25	13	—
1654	23	1	19	10	1657	30	7	30	7	19	14	10	4	—
1651—1660	43	7	38	9	1651—1660	46	2	46	2	28	87	15	17	11
1662	65	9	62	9	1662	100	5	100	4	62	78	33	9	—
1666	22		29	—	1668	23	10	23	10	14	92	7	19	—
1661—1670	43	8	40	6	1661—1670	47	5	47	2	29	64	15	15	9
1671	37	4	34	1	1673	23	7	24	4	14	76	8	2	3
1674	61	—	61	4	1679	49	4	49	3	30	83	16	8	6
1671—1680	44	2	41	3	1671—1680	34	10	35	—	21	80	11	13	4
1685	23	1	23	1	1685	48	2	48	1	30	12	16	1	—
1688	41	6	38	9	1688	21	—	21	—	13	16	7	—	3
1681—1690	33	10	32	—	1681—1690	33	4	33	6	20	86	11	3	11
1691	29	10	29	11	1691	26	2	22	1	16	37	9	16	6
1698	60	9	58	1	1694	97	1	88	5	60	99	39	6	
1691—1700	49	3	47	—	1691—1700	52	8	46	8	32	97	20	11	2
1706	23	1	22	—	1707	17	4	15	7	10	86	6	18	9
1709	69	7	66	4	1709	88	—	101	3	55	—	44	11	—
1701—1710	38	2	35	4	1701—1710	39	9	39	5	23	60	17	9	3

Годы.	Англія. За винчестерскій квартеръ. Итонъ.		Англія. За винчестерскій квартеръ. Оксфорд.		Годы.	Франція. На теперешнія англійскія деньги за винч. квартеръ. Для всей Франціи по Гарнье.		Франція. На теперешнія англійскія деньги за винч. квартеръ. Для Розуа, по Сенъ-Морру.		Франція. Тѣ-же цѣны за сетье. По Гарнье.		Франція. Тѣ-же цѣны за сетье. По Сенъ-Мору.		
	s.	d.	s.	d.		s.	d.	s.	d.	Frcs.		ливр.	турск.	
1711	48	—	45	7	1714	64	10	65	6	40	62	29	2	—
1719	31	—	30	10	1718	14	3	16	5	8	89	10	19	—
1711—1720	39	11	37	5	1711—1720	34	1	36	1	21	31	17	18	—
1723	30	9	28	5	1721	18	7	22	—	11	61	14	14	—
1728	48	3	50	—	1725	57	7	45	6	36	—	30	7	6
1721—1730	37	4	36	2	1721—1730	31	—	30	4	19	45	20	4	8
1732	23	8	22	2	1734	17	5	16	6	10	22	10	7	—
1740	48	10	47	10	1740	43	7	41	5	27	26	27	12	—
1731—1740	33	3	31	7	1731—1740	25	7	24	6	16	5	16	5	8
1741	41	9	43	3	1741	40	3	57	2	37	63	38	2	—
1744	22	1	21	8	1744	17	6	16	7	10	93	11	1	3
1741—1750	29	10	28	6	1741—1750	28	5	28	—	17	78	18	13	4
1755	29	11	29	11	1752	39	1	—	—	24	44	—	—	—
1757	53	4	60	5	1760	17	4	—	—	за гектол. 11	79	—	—	—
1751—1760	38	1	37	10	1751—1760	26	6	—	—	15	38	—	—	—
1761	26	6	24	5	1763	21	7	—	—	9	53	—	—	—
1767	57	4	63	5	1770	42	11	—	—	18	85	—	—	—
1761—1770	42	7	42	11	1761—1770	29	1	—	—	12	81	—	—	—

Приложеніе № 11.

Измѣненія денежной единицы во Франціи за время 1436—1786 г., по вычисленіямъ Байльи.

Періоды.	Средняя монетная цѣна марки чистаго серебра за періодъ.	Средняя цѣна сетье хлѣба (240 ф.).	Количество хлѣба, которое представляетъ турскій ливръ.	Теперешняя цѣна количества серебра, заключающагося въ турскомъ ливрѣ разн. періодовъ.	Теперешняя цѣна турскаго ливра, по количеству хлѣба, которое онъ представляетъ.
	ливр.	лиир сет. фун.	фр. сант.	фр. сант.	
Карлъ VII—1436—1461	7,60	1,16 — 207	7 4	27 34	
Людовикъ XI—1462—1483	9,89	0,75 1 80	5 41	42 28	
Карлъ VIII—1484—1491	11,36	1,02 — 235	4 71	31 9	
Людовикъ XII—1492—1514	13,02	0,97 1 6	4 11	32 52	
Франсуа I—1515—1546	13,52	2,68 — 89	3 96	11 83	
Генрхъ II и Франсуа II — 1547—1560	15,48	3,97 — 60	3 46	7 99	
Карлъ IX—1561—1574	17,60	7,04 — 34	3 4	4 50	
Генрихъ III—1575—1589	20,72	8,28 — 29	2 58	3 83	
Генрихъ IV—1590—1610	21,26	8,67 — 27	2 52	3 66	
Людовикъ XIII—1611—1643	26,19	10,32 — 23	2 4	3 7	
Людовикъ XIV—1644—1661	31,96	16,27 — 14	1 67	1 95	
Людовикъ XIV—1662—1683	29,10	12,84 — 18	1 84	2 47	
Людовикъ XIV—1684—1715	35,55	17,62 — 13	1 50	1 80	
Людовикъ XV—1716—1725	60,45	17,83 — 13	— 88	1 78	
Людовикъ XV—1726—1774	54,33	19,07 — 12	— 98	1 66	
Людовикъ XVI—1775—1786	54,65	21,95 — 10	— 98	1 44	

Bailly, Histoire financière de la France, t. II, p. 295—304.

При опредѣленіи теперешней цѣнности серебра, заключающагося въ ливрѣ различныхъ періодовъ, принята теперешняя монетная цѣнность марки серебра въ 53 фр. 75 сант.

Для выраженія цѣны ливра различныхъ періодовъ въ *теперешнихъ* франкахъ, сообразно съ измѣненіями хлѣбныхъ цѣнъ, принята цѣна за *сетье пшеницы* — 31 фр. 71 сант. при средней цѣнѣ (1814—1829 г.) — 20 фр. 33 сант. за гектоклитръ и при отношеніи гектолитра къ сетье, какъ 50 : 78. Измѣненія средней цѣны гектолитра могутъ вызывать соотвѣтственныя поправки въ послѣднемъ столбцѣ таблицы.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Строк.	*Стран.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
II	29	1865. Bd.	1865. Bd. I.
XVI	1	имъ,	ими,
XXII	22	обозначеній,	обозначеній
XXV	19	больше	менѣе
XXVI	31	calx)	calf)
XXXII	26	колебаніемъ.	колебаніямъ.
27	2	и управленіе	управленіе
29	8	вина,	вина;
31	32	liberes	liberas
32	20	delecti;	delicti;
48	20	624	364
48	25	40 L	40 L (*Parl. Hist.* I. l. c.),
49	24	проводилась	проводилось
126	20	Das	Die
232	10	machés»	marchés»
232	18	liv. I,	liv. V,
237	31	*Lavasseur*	*Levasseur*
240	13	расходовъ,	расходовъ
273	13	долга	дома

22 ф 85
N 2061
ov. ypp Toc. Ecu
Sanna

АЛЕКСАНДРО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

КРЕМЕНЧУК